

Приятного чтения!

Убить Пересмешника - Английский И Русский Параллельные Тексты

Харпер Ли

Харпер Ли. Убить пересмешника

Harper Lee	Харпер Ли
To Kill a Mockingbird	Убить пересмешника
Lawyers, I suppose, were children once.	Юристы, наверно, тоже когда-то были детьми.
Charles Lamb	Чарлз Лэм
PART ONE	ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
1	1
When he was nearly thirteen, my brother Jem got his arm badly broken at the elbow.	Незадолго до того, как моему брату Джиму исполнилось тринадцать, у него была сломана рука.
When it healed, and Jem's fears of never being able to play football were assuaged, he was seldom self-conscious about his injury.	Когда рука зажила и Джим перестал бояться, что не сможет играть в футбол, он её почти не стеснялся.
His left arm was somewhat shorter than his right; when he stood or walked, the back of his hand was at right angles to his body, his thumb parallel to his thigh.	Левая рука стала немного короче правой; когда Джим стоял или ходил, ладонь была повёрнута к боку ребром.
He couldn't have cared less, so long as he could pass and punt.	Но ему это было всё равно - лишь бы не мешало бегать и гонять мяч.
When enough years had gone by to enable us to look back on them, we sometimes discussed the events leading to his accident.	Через несколько лет, когда всё это было уже дело прошлое, мы иной раз спорили о событиях, которые к этому привели.
I maintain that the Ewells started it all, but Jem, who was four years my senior, said it started long before that.	Я говорила: всё пошло от Юэлов, но Джим - а он на четыре года старше меня - уверял, что всё началось гораздо раньше.
He said it began the summer Dill came to us, when Dill first gave us the idea of making Boo Radley come out.	Началось с того лета, когда к нам приехал Дилл, сказал он - Дилл первый придумал выманить из дому Страшилу Рэдли.
I said if he wanted to take a broad view of the thing, it really began with Andrew Jackson.	Я сказала, если добираться до корня, так всё пошло от Эндрю Джексона.
If General Jackson hadn't run the Creeks up the creek, Simon Finch would never have paddled up the Alabama, and where would we be if he hadn't?	Если б генерал Джексон не прогнал индейцев племени Ручья вверх по ручью, Саймон Финч не приплыл бы на своей лодке вверх по Алабаме - и что бы тогда с нами было?
We were far too old to settle an argument with a fist-fight, so we consulted Atticus.	Людям взрослым уже не пристало решать спор кулаками, и Мы пошли и спросили Аттикуса.
Our father said we were both right.	Отец сказал, что мы оба правы.
Being Southerners, it was a source of shame to some members of the family that we had no recorded ancestors on either side of the Battle of Hastings.	Мы южане; насколько нам известно, ни один наш предок не сражался при Гастингсе 1, и, признаться, кое-кто в нашей семье этого стыдился.
All we had was Simon Finch, a fur-trapping apothecary from Cornwall whose piety was exceeded only by his stinginess.	Наша родословная начинается всего лишь с Саймона Финна, он был лекарь и завзятый охотник родом из Корнуэлла, ужасно благочестивый, а главное - ужасный скряга.

In England, Simon was irritated by the persecution of those who called themselves Methodists at the hands

Саймону не нравилось, что в Англии людям, которые называли себя методистами, сильно

of their more liberal brethren, and as Simon called himself a Methodist, he worked his way across the Atlantic to Philadelphia, thence to Jamaica, thence to Mobile, and up the Saint Stephens.	доставалось от их более свободомыслящих братьев; он тоже называл себя методистом, а потому пустился в дальний путь: через Атлантический океан в Филадельфию, оттуда в Ямайку, оттуда в Мобил и дальше в Сент-Стивенс.
Mindful of John Wesley's strictures on the use of many words in buying and selling, Simon made a pile practicing medicine, but in this pursuit he was unhappy lest he be tempted into doing what he knew was not for the glory of God, as the putting on of gold and costly apparel.	Памятуя, как сурово Джон Уэсли осуждал многоглаголанье при купле-продаже, Саймон втихомолку нажил состояние на медицине, но при этом опасался, что не сможет устоять перед богопротивными соблазнами - начнёт, к примеру, рядиться в золото и прочую мишуру.
So Simon, having forgotten his teacher's dictum on the possession of human chattels, bought three slaves and with their aid established a homestead on the banks of the Alabama River some forty miles above Saint Stephens.	И вот, позабыв наставление своего учителя о тех, кто владеет людьми как орудиями, он купил трёх рабов и с их помощью построил ферму на берегу Алабамы, миль на сорок выше Сент-Стивенса.
He returned to Saint Stephens only once, to find a wife, and with her established a line that ran high to daughters.	В Сент-Стивенс он вернулся только однажды, нашёл себе там жену, и от них-то пошёл род Финчей, причём рождались всё больше дочери.
Simon lived to an impressive age and died rich.	Саймон дожил до глубокой старости и умер богачом.
It was customary for the men in the family to remain on Simon's homestead, Finch's Landing, and make their living from cotton.	Мужчины в нашей семье обычно так и оставались на ферме Саймона "Пристань Финча" и выращивали хлопок.
The place was self-sufficient: modest in comparison with the empires around it, the Landing nevertheless produced everything required to sustain life except ice, wheat flour, and articles of clothing, supplied by river-boats from Mobile.	Хоть "Пристань" и выглядела скромно среди окружавших её поистине королевских владений, но давала всё, что нужно для независимого существования; только лёд, муку да одежду и обувь привозили пароходом из Мобила.
Simon would have regarded with impotent fury the disturbance between the North and the South, as it left his descendants stripped of everything but their land, yet the tradition of living on the land remained unbroken until well into the twentieth century, when my father, Atticus Finch, went to Montgomery to read law, and his younger brother went to Boston to study medicine.	Распря между Севером и Югом, наверно, привела бы Саймона в бессильную ярость, ведь она отняла у его потомков всё, кроме земли; однако они остались земледельцами, и лишь в двадцатом веке семейная традиция нарушилась: мой отец Атикус Финч поехал в Монтгомери изучать право, а его младший брат поехал в Бостон изучать медицину.
Their sister Alexandra was the Finch who remained at the Landing: she married a taciturn man who spent most of his time lying in a hammock by the river wondering if his trot-lines were full.	На "Пристани Финча" осталась одна только их сестра Александра; она вышла замуж за тихоню, который целыми днями лежал в гамаке у реки и гадал, не попалась ли уже рыба на его удочки.
When my father was admitted to the bar, he returned to Maycomb and began his practice.	Закончив ученье, мой отец вернулся в Мейкомб и занялся адвокатской практикой.
Maycomb, some twenty miles east of Finch's Landing, was the county seat of Maycomb County.	Мейкомб - это окружной центр милях в двадцати к востоку от "Пристани Финча".

Atticus's office in the courthouse contained little more than a hat rack, a spittoon, a checkerboard and an unsullied Code of Alabama.	В здании суда у Атикуса была контора, совсем пустая, если не считать вешалки для шляп, плевательницы, шахматной доски да новенького Свода законов штата Алабама.
His first two clients were the last two persons hanged in the Maycomb County jail.	Первые два клиента Атикуса оказались последними, кого повесили в мейкомбской окружной тюрьме.
Atticus had urged them to accept the state's generosity in allowing them to plead Guilty to second-degree murder and escape with their lives, but they were Haverfords, in Maycomb County a name synonymous with jackass.	Атикус уговаривал их признать себя виновными в непредумышленном убийстве, тогда великодушный закон сохранит им жизнь; но они были Хейверфорды, а кто же в округе Мейкомб не знает, что все Хейверфорды упрямы как ослы.
The Haverfords had dispatched Maycomb's leading blacksmith in a misunderstanding arising from the alleged wrongful detention of a mare, were imprudent enough to do it in the presence of three witnesses, and insisted that the-son-of-a-bitch-had-it-coming-to-him was a good enough defense for anybody.	У этих двоих вышел спор с лучшим мейкомбским кузнецом из-за кобылы, которая забрела на чужой луг, и они отправили кузнеца на тот свет, да ещё имели неосторожность сделать это при трёх свидетелях, а потом уверяли, что так этому сукину сыну и надо, и воображали, будто это их вполне оправдывает.
They persisted in pleading Not Guilty to first-degree	Они твердили, что в убийстве с заранее обдуманым

murder, so there was nothing much Atticus could do for his clients except be present at their departure, an occasion that was probably the beginning of my father's profound distaste for the practice of criminal law.	намерением не виновны, и Аттикус ничем не мог им помочь, кроме как присутствовать при казни, после чего, должно быть, он и проникся отвращением к уголовным делам.
During his first five years in Maycomb, Atticus practiced economy more than anything; for several years thereafter he invested his earnings in his brother's education.	За первые пять лет жизни в Мейкомбе Аттикус не столько занимался адвокатской практикой, сколько практиковался в строгой экономии: все свои заработки он вложил в образование младшего брата.
John Hale Finch was ten years younger than my father, and chose to study medicine at a time when cotton was not worth growing; but after getting Uncle Jack started, Atticus derived a reasonable income from the law.	Джон Хейл Финч был на десять лет моложе моего отца и решил учиться на врача как раз в ту пору, когда хлопок так упал в цене, что его и выращивать не стоило; потом Аттикус поставил дядю Джека на ноги и вздохнул свободнее.
He liked Maycomb, he was Maycomb County born and bred; he knew his people, they knew him, and because of Simon Finch's industry, Atticus was related by blood or marriage to nearly every family in the town.	Он любил Мейкомб, он был плоть от плоти округа Мейкомб, знал всех здешних жителей, и они его знали; а благодаря стараниям Саймона Финча Аттикус был если не в кровном родстве, так в свойстве чуть ли не со всеми семействами города.
Maycomb was an old town, but it was a tired old town when I first knew it.	Мейкомб - город старый, когда я его узнала, он уже устал от долгой жизни.
In rainy weather the streets turned to red slop; grass grew on the sidewalks, the courthouse sagged in the square.	В дождь улицы раскисали, и под ногами хлюпала рыжая глина; тротуары заросли травой, здание суда на площади осело и покосилось.
Somehow, it was hotter then: a black dog suffered on a summer's day; bony mules hitched to Hoover carts flicked flies in the sweltering shade of the live oaks on the square.	Почему-то в те времена было жарче, чем теперь: чёрным собакам приходилось плохо; на площади тень виргинских дубов не спасала от зноя, и костлявые мулы, впряженные в тележки, яростно отмахивались хвостами от мух.

Men's stiff collars wilted by nine in the morning.	Крахмальные воротнички мужчин размокали уже к девяти утра.
Ladies bathed before noon, after their three-o'clock naps, and by nightfall were like soft teacakes with frostings of sweat and sweet talcum.	Дамы принимали ванну около полудня, затем после дневного сна в три часа и все равно к вечеру походили на сладкие булочки, покрытые глазурью из пудры и пота.
People moved slowly then.	Люди в те годы двигались медленно.
They ambled across the square, shuffled in and out of the stores around it, took their time about everything.	Разгуливали по площади, обходили одну лавку за другой, всё делали с расстановкой, не торопясь.
A day was twenty-four hours long but seemed longer.	В сутках были те же двадцать четыре часа, а казалось, что больше.
There was no hurry, for there was nowhere to go, nothing to buy and no money to buy it with, nothing to see outside the boundaries of Maycomb County.	Никто никуда не спешил, потому что идти было некуда, покупать нечего, денег ни гроша, и ничто не влекло за пределы округа Мейкомб.
But it was a time of vague optimism for some of the people: Maycomb County had recently been told that it had nothing to fear but fear itself.	Но для некоторых это было время смутных надежд: незадолго перед тем округу Мейкомб объяснили, что ничего не надо страшиться, кроме страха ² .
We lived on the main residential street in town - Atticus, Jem and I, plus Calpurnia our cook.	Наш дом стоял на главной улице жилой части города, нас было четверо - Аттикус, Джим, я и наша кухарка Кэлпурния.
Jem and I found our father satisfactory: he played with us, read to us, and treated us with courteous detachment.	Мы с Джимом считали, что отец у нас неплохой: он с нами играл, читал нам вслух и всегда был вежливый и справедливый.
Calpurnia was something else again.	Кэлпурния была совсем другая.
She was all angles and bones; she was nearsighted; she squinted; her hand was wide as a bed slat and twice as hard.	Вся из углов и костей, близорукая и косила; и рука у неё была широкая, как лопата, и очень тяжёлая.
She was always ordering me out of the kitchen, asking me why I couldn't behave as well as Jem when she knew he was older, and calling me home when I wasn't ready to come.	Кэлпурния вечно гнала меня из кухни и говорила, почему я веду себя не так хорошо, как Джим, а ведь она знала, что Джим старше; и она вечно звала меня домой, когда мне хотелось ещё погулять.
	Наши сражения были грандиозны и всегда кончались

Our battles were epic and one-sided.	одинаково.
Calpurnia always won, mainly because Atticus always took her side.	Кэлпурния неизменно побеждала, больше потому, что Атикус неизменно принимал её сторону.
She had been with us ever since Jem was born, and I had felt her tyrannical presence as long as I could remember.	Она жила у нас с тех пор, как родился Джим, и, сколько себя помню, я всегда ощущала гнёт её власти.
Our mother died when I was two, so I never felt her absence.	Мама умерла, когда мне было два года, так что я не чувствовала утраты.
She was a Graham from Montgomery; Atticus met her when he was first elected to the state legislature.	Она была из города Монтгомери, урождённая Грэм; Атикус познакомился с нею, когда его в первый раз выбрали в законодательное собрание штата.

He was middle-aged then, she was fifteen years his junior.	Он был тогда уже пожилым, на пятнадцать лет старше её.
Jem was the product of their first year of marriage; four years later I was born, and two years later our mother died from a sudden heart attack.	В первый год после их свадьбы родился Джим, после него через четыре года - я, а ещё через два года мама вдруг умерла от разрыва сердца.
They said it ran in her family.	Говорили, что это у Грэмов в роду.
I did not miss her, but I think Jem did.	Я по ней не скучала, но Джим, наверно, скучал.
He remembered her clearly, and sometimes in the middle of a game he would sigh at length, then go off and play by himself behind the car-house.	Он хорошо помнил маму и иногда посреди игры вдруг длинно вздыхал, уходил за гараж и играл там один.
When he was like that, I knew better than to bother him.	Когда он бывал такой, я уж знала, лучше к нему не приставать.
When I was almost six and Jem was nearly ten, our summertime boundaries (within calling distance of Calpurnia) were Mrs. Henry Lafayette Dubose's house two doors to the north of us, and the Radley Place three doors to the south.	Когда мне было около шести лет, а Джиму около десяти, нам летом разрешалось уходить от дома настолько, чтоб слышать, если Кэлпурния позовёт: к северу - до ворот миссис Генри Лафайет Дюбоз (через два дома от нас), к югу - за три дома, до Рэдли.
We were never tempted to break them.	У нас никогда не было искушения перейти эти границы.
The Radley Place was inhabited by an unknown entity the mere description of whom was enough to make us behave for days on end; Mrs. Dubose was plain hell.	В доме Рэдли обитало неведомое страшилище, стоило упомянуть о нём - и мы целый день были тише воды, ниже травы; а уж миссис Дюбоз была сущая ведьма.
That was the summer Dill came to us.	В то лето к нам приехал Дилл.
Early one morning as we were beginning our day's play in the back yard, Jem and I heard something next door in Miss Rachel Haverford's collard patch.	Как-то рано утром мы с Джимом вышли на задворки, и вдруг в огороде у нашей соседки, мисс Рейчел Хейверфорд, среди грядок с капустой что-то зашевелилось.
We went to the wire fence to see if there was a puppy - Miss Rachel's rat terrier was expecting - instead we found someone sitting looking at us.	Мы подошли к проволочной изгороди поглядеть, не щенок ли это, - у мисс Рейчел фокстерьер должен был ощениться, - а там сидел кто-то коротенький и смотрел на нас.
Sitting down, he wasn't much higher than the collards.	Над капустой торчала одна макушка.
We stared at him until he spoke:	Мы стояли и смотрели. Потом он сказал:
"Hey."	- Привет!
"Hey yourself," said Jem pleasantly.	- Сам привет, - вежливо ответил Джим.
"I'm Charles Baker Harris," he said.	- Я Чарлз Бейкер Харрис, - сказал коротенький.
"I can read."	- Я умею читать.
"So what?" I said.	- Ну и что? - сказала я.
"I just thought you'd like to know I can read."	- Я думал, может, вам интересно, что я умею читать.
You got anything needs readin' I can do it...."	Может, вам надо чего прочитать, так я могу...

"How old are you," asked Jem, "four-and-a-half?"	- Тебе сколько? - спросил Джим. - Четыре с половиной?
"Goin' on seven."	- Скоро семь.
"Shoot no wonder, then," said Jem, jerking his thumb at me.	- Чего ж ты хвастаешь? - сказал Джим и показал на меня большим пальцем.
"Scout yonder's been readin' ever since she was born,	- Вон Глазастик сроду умеет читать, а она у нас ещё

and she ain't even started to school yet.	и в школу не ходит.
You look right puny for goin' on seven."	А ты больно маленький для семи лет.
"I'm little but I'm old," he said.	- Я маленький, но я уже взрослый.
Jem brushed his hair back to get a better look.	Джим отвёл волосы со лба, чтоб получше его разглядеть.
"Why don't you come over, Charles Baker Harris?" he said.	- Поди-ка сюда, Чарлз Бейкер Харрис.
"Lord, what a name."	Господи, вот так имечко!
"'s not any funnier'n yours.	- Не смешней твоего.
Aunt Rachel says your name's Jeremy Atticus Finch."	Тётя Рейчел говорит, тебя зовут Джереми Аттикус Финч.
Jem scowled.	Джим нахмурился.
"I'm big enough to fit mine," he said.	- Я большой, мне моё имя подходит.
"Your name's longer'n you are.	А твоё длинней тебя самого.
Bet it's a foot longer."	На целый фут.
"Folks call me Dill," said Dill, struggling under the fence.	- Меня все зовут просто Дилл. - И Дилл полез под проволоку.
"Do better if you go over it instead of under it," I said.	- Лучше бы сверху перелез, - сказала я.
"Where'd you come from?"	- Ты откуда взялся?
Dill was from Meridian, Mississippi, was spending the summer with his aunt, Miss Rachel, and would be spending every summer in Maycomb from now on.	Дилл взялся из Меридиана, штат Миссисипи, он приехал на лето к своей тёте мисс Рейчел и теперь всегда будет летом жить в Мейкомбе.
His family was from Maycomb County originally, his mother worked for a photographer in Meridian, had entered his picture in a Beautiful Child contest and won five dollars.	Его родные все мейкомбские, мать работает в Меридиане в фотографии, она послала карточку Дилла на конкурс красивого ребёнка и получила премию в пять долларов.
She gave the money to Dill, who went to the picture show twenty times on it.	Она отдала их Диллу, и он на эти деньги целых двадцать раз ходил в кино.
"Don't have any picture shows here, except Jesus ones in the courthouse sometimes," said Jem.	- У нас тут кино не показывают, только иногда в суде про Иисуса, - сказал Джим.
"Ever see anything good?"	- А ты видал что-нибудь хорошее?
Dill had seen Dracula, a revelation that moved Jem to eye him with the beginning of respect.	Дилл видел кино "Дракула", это открытие заставило Джима поглядеть на него почти с уважением.
"Tell it to us," he said.	- Расскажи, - попросил он.

Dill was a curiosity.	Дилл был какой-то чудной.
He wore blue linen shorts that buttoned to his shirt, his hair was snow white and stuck to his head like duckfluff; he was a year my senior but I towered over him.	Г олубые полотняные штаны пуговицами пристёгнуты к рубашке, волосы совсем белые и мягкие, как пух на утёнке; он был годом старше меня, но гораздо ниже ростом.
As he told us the old tale his blue eyes would lighten and darken; his laugh was sudden and happy; he habitually pulled at a cowlick in the center of his forehead.	Он стал рассказывать нам про Дракулу, и голубые глаза его то светлели, то темнели, вдруг он принимался хохотать во всё горло; на лоб ему падала прядь волос, и он всё время её теребил.
When Dill reduced Dracula to dust, and Jem said the show sounded better than the book, I asked Dill where his father was:	Когда Дилл разделался с Дракулой, Джим сказал - похоже, что кино поинтереснее книжки, а я спросила, где у Дилла отец.
"You ain't said anything about him."	-Ты про него ничего не говорил.
"I haven't got one."	- У меня отца нет.
"Is he dead?"	- Он умер?
"No..."	- Нет...
"Then if he's not dead you've got one, haven't you?"	- Как же так? Раз не умер, значит есть.
Dill blushed and Jem told me to hush, a sure sign that Dill had been studied and found acceptable.	Дилл покраснел, а Джим велел мне замолчать -верный знак, что он изучил Дилла и решил принять его в компанию.
Thereafter the summer passed in routine contentment.	После этого у нас на всё лето установился свой распорядок.
Routine contentment was: improving our treehouse	Распорядок был такой: мы перестраивали свой

that rested between giant twin chinaberry trees in the back yard, fussing, running through our list of dramas based on the works of Oliver Optic, Victor Appleton, and Edgar Rice Burroughs.	древесный домик - гнездо, устроенное в развилине огромного платана у нас на задворках; ссорились, разыгрывали в лицах подряд все сочинения Оливера Оптика, Виктора Эплтона и Эдгара Раиса Бэрроуза.
In this matter we were lucky to have Dill.	Тут Дилл оказался для нас просто кладом.
He played the character parts formerly thrust upon me - the ape in Tarzan, Mr. Crabtree in The Rover Boys, Mr. Damon in Tom Swift.	Он играл все характерные роли, которые раньше приходилось играть мне: обезьяну в "Тарзане", мистера Крэбтри в "Братьях Роувер", мистера Деймона в "Томе Свифте".
Thus we came to know Dill as a pocket Merlin, whose head teemed with eccentric plans, strange longings, and quaint fancies.	Понемногу мы убедились: Дилл, почти как волшебник Мерлин, - великий мастер на самые неожиданные выдумки, невероятные затеи и престранные фантазии.
But by the end of August our repertoire was vapid from countless reproductions, and it was then that Dill gave us the idea of making Boo Radley come out.	К концу августа нам наскучило снова и снова разыгрывать одни и те же спектакли, и тут Дилл надумал выманить из дому Страшила Рэдли.
The Radley Place fascinated Dill.	Дом Рэдли совсем околдовал Дилла.

In spite of our warnings and explanations it drew him as the moon draws water, but drew him no nearer than the light-pole on the corner, a safe distance from the Radley gate.	Сколько мы его ни предостерегали, сколько ему ни толковали, этот дом притягивал его, как луна - море, но притягивал только до фонарного столба на углу, на безопасном расстоянии от ворот Рэдли.
There he would stand, his arm around the fat pole, staring and wondering.	Тут Дилл застывал - обхватит рукой толстый столб, смотрит во все глаза и раздумывает.
The Radley Place jutted into a sharp curve beyond our house.	Дом Рэдли стоял в том месте, где улица к югу от нас описывает крутую дугу.
Walking south, one faced its porch; the sidewalk turned and ran beside the lot.	Если идти в ту сторону, кажется, вот-вот упрёшься в их крыльцо. Но тут тротуар поворачивает и огибает их участок.
The house was low, was once white with a deep front porch and green shutters, but had long ago darkened to the color of the slate-gray yard around it.	Дом был низкий, когда-то выбелен извёсткой, с большой верандой и зелёными ставнями, но давным-давно уже облез и стал таким же грязно-серым, как и весь двор.
Rain-rotted shingles drooped over the eaves of the veranda; oak trees kept the sun away.	Прогнившая дранка свисала с крыши веранды, густая листва дубов не пропускала солнечных лучей.
The remains of a picket drunkenly guarded the front yard - a "swept" yard that was never swept-where johnson grass and rabbit-tobacco grew in abundance.	Поредевшие кольца забора, шатаясь, как пьяные, ограждали двор перед домом - "чистый" двор, который никогда не подметался и весь зарос сорной травой.
Inside the house lived a malevolent phantom.	В этом доме обитал злой дух.
People said he existed, but Jem and I had never seen him.	Так все говорили, но мы с Джимом никогда его не выдели.
People said he went out at night when the moon was down, and peeped in windows.	Говорили, он выходит по ночам, когда нет луны, и заглядывает в чужие окна.
When people's azaleas froze in a cold snap, it was because he had breathed on them.	Если вдруг похолодает и у кого-нибудь в саду помёрзнут азалии, значит, это он на них дохнул.
Any stealthy small crimes committed in Maycomb were his work.	Все мелкие тайные преступления, какие только совершаются в Мейкомбе, - это его рук дело.
Once the town was terrorized by a series of morbid nocturnal events: people's chickens and household pets were found mutilated; although the culprit was Crazy Addie, who eventually drowned himself in Barker's Eddy, people still looked at the Radley Place, unwilling to discard their initial suspicions.	Как-то на город одно за другим посыпались непонятные и устрашающие ночные происшествия: кур, кошек и собак находили поутру жестоко искалеченными; и хотя виновником оказался полоумный Эдди, который потом бросился в Заводь и утонул, все по-прежнему косились на дом Рэдли, словно не хотели отказываться от первоначальных подозрений.
A Negro would not pass the Radley Place at night, he would cut across to the sidewalk opposite and whistle as he walked.	Ни один негр не решался ночью пройти мимо этого дома - непременно перейдёт на противоположный тротуар и начнёт насвистывать для храбрости.

The Maycomb school grounds adjoined the back of the Radley lot; from the Radley chickenyard tall pecan trees shook their fruit	Площадка для игр при мейкомбской школе примыкала к задворкам Рэдли; возле курятника у Рэдли росли высоченные пекановые деревья, и спелые орехи сыпались
--	---

into the schoolyard, but the nuts lay untouched by the children: Radley pecans would kill you.	с ветвей на школьный двор, но никто к ним не притрагивался: орехи Рэдли ядовитые!
A baseball hit into the Radley yard was a lost ball and no questions asked.	Бейсбольный мяч, залетевший к Рэдли, пропадал безвозвратно, о нём никто и не заикался.
The misery of that house began many years before Jem and I were born.	Тайна окутала этот дом задолго до того, как родились мы с Джимом.
The Radleys, welcome anywhere in town, kept to themselves, a predilection unforgivable in Maycomb.	Перед семейством Рэдли были открыты все двери в городе, но оно держалось очень замкнуто - грех в Мейкомбе непростительный.
They did not go to church, Maycomb's principal recreation, but worshiped at home; Mrs. Radley seldom if ever crossed the street for a mid-morning coffee break with her neighbors, and certainly never joined a missionary circle.	Рэдли не ходили в церковь, хотя в Мейкомбе это главное развлечение, а молились богу у себя дома; можно было пересчитать по пальцам случаи, когда миссис Рэдли днём выходила из дому, чтоб выпить чашку кофе с соседками, а на собраниях миссионерского общества её не видали ни разу.
Mr. Radley walked to town at eleven-thirty every morning and came back promptly at twelve, sometimes carrying a brown paper bag that the neighborhood assumed contained the family groceries.	Мистер Рэдли каждое утро в половине двенадцатого отправлялся в город и уже через полчаса возвращался, иногда с пакетом в руках: с покупками из бакалейной лавки, догадывались соседи.
I never knew how old Mr. Radley made his living -Jem said he "bought cotton," a polite term for doing nothing - but Mr. Radley and his wife had lived there with their two sons as long as anybody could remember.	Я так и не поняла, как старик Рэдли зарабатывал свой хлеб, Джим говорил, что он "скупает хлопок" З, но мистер Рэдли с женой и двумя сыновьями жили в нашем городе с незапамятных времён.
The shutters and doors of the Radley house were closed on Sundays, another thing alien to Maycomb's ways: closed doors meant illness and cold weather only.	По воскресеньям двери и ставни у Рэдли были закрыты - тоже наперекор мейкомбскому обычаю: у нас закрывают двери только в холода или если кто-нибудь болен.
Of all days Sunday was the day for formal afternoon visiting: ladies wore corsets, men wore coats, children wore shoes.	А по воскресеньям полагается делать визиты: женщины ходят в корсетах, мужчины - в пиджаках, дети - в башмаках.
But to climb the Radley front steps and call, "He-y," of a Sunday afternoon was something their neighbors never did.	Но никто из соседей в воскресный день не поднялся бы на крыльцо к Рэдли.
The Radley house had no screen doors.	Двери у них были сплошные.
I once asked Atticus if it ever had any; Atticus said yes, but before I was born.	Я как-то спросила Аттикуса, были ли у них когда-нибудь двери с москитной сеткой, и Аттикус сказал - да, но ещё до того, как я родилась.

According to neighborhood legend, when the younger Radley boy was in his teens he became acquainted with some of the Cunninghams from Old Sarum, an enormous and confusing tribe domiciled in the northern part of the county, and they formed the nearest thing to a gang ever seen in Maycomb.	Рассказывали, когда младший сын Рэдли был подростком, он свёл дружбу с Канингемами из Старого Сарэма - многочисленным загадочным племенем, обитавшим на севере нашего округа, и впервые за всю историю Мейкомба они сколотили что-то вроде шайки.
They did little, but enough to be discussed by the town and publicly warned from three pulpits: they hung around the barbershop; they rode the bus to Abbottsville on Sundays and went to the picture show; they attended dances at the county's riverside gambling hell, the Dew-Drop Inn & Fishing Camp; they experimented with stumphole whiskey.	Они не так уж много буянили, но и этого было довольно, чтобы о них судил и рядил весь город и три священника увещевали их с трёх церковных кафедр: они слонялись возле парикмахерской, по воскресеньям ездили автобусом в Эбботсвилл в кино; ходили на танцульки в известный всему округу игорный притон на берегу Алабамы -гостиницу "Капля росы и приют рыбакова" и даже пробовали пить виски.
Nobody in Maycomb had nerve enough to tell Mr. Radley that his boy was in with the wrong crowd.	Ни один человек в Мейкомбе не отважился сказать мистеру Рэдли, что его сын связался с дурной компанией.
One night, in an excessive spurt of high spirits, the boys backed around the square in a borrowed flivver, resisted arrest by Maycomb's ancient beadle, Mr. Conner, and locked him in the courthouse outhouse.	- Однажды вечером, разойдясь больше обычного, мальчишки прикатили на главную площадь задом наперёд на взятом у кого-то взаймы дрянном фордике, оказали сопротивление почтенному церковному старосте мистеру Коннеру, который пытался их задержать, заперли его во флигеле для присяжных во

	дворе суда.
The town decided something had to be done; Mr. Conner said he knew who each and every one of them was, and he was bound and determined they wouldn't get away with it, so the boys came before the probate judge on charges of disorderly conduct, disturbing the peace, assault and battery, and using abusive and profane language in the presence and hearing of a female.	Весь город решил, что этого им спустить нельзя; мистер Коннер заявил, что узнал всех до одного в лицо и так этого не оставит, - и вот мальчишки предстали перед судом по обвинению в хулиганстве, нарушении общественной тишины и порядка, оскорблении действием и сквернословии в присутствии женщин.
The judge asked Mr. Conner why he included the last charge; Mr. Conner said they cussed so loud he was sure every lady in Maycomb heard them.	Судья спросил мистера Коннера, откуда это последнее обвинение, и мистер Коннер сказал -ребята ругались так громко, что их наверняка слышали все женщины во всём Мейкомбе.
The judge decided to send the boys to the state industrial school, where boys were sometimes sent for no other reason than to provide them with food and decent shelter: it was no prison and it was no disgrace.	Судья решил отправить мальчишек в ремесленное училище штата, куда иной раз посылали подростков просто для того, чтобы у них был кусок хлеба и крыша над головой, это была не тюрьма, и это не считалось позором.
Mr. Radley thought it was.	Но мистер Рэдли думал иначе.
If the judge released Arthur, Mr. Radley would see to it that Arthur gave no further trouble.	Если судья отпустит Артура, мистер Рэдли уж позаботится, чтоб Артур больше не доставлял хлопот.
Knowing that Mr. Radley's word was his bond, the judge was glad to do so.	Зная, что у мистера Рэдли слово не расходится с делом, судья охотно отдал ему сына.

The other boys attended the industrial school and received the best secondary education to be had in the state; one of them eventually worked his way through engineering school at Auburn.	Другие мальчишки поступили в ремесленное училище и получили лучшее среднее образование, какое только можно получить в пределах нашего штата; один из них даже окончил потом высшее техническое училище в Оберне.
The doors of the Radley house were closed on weekdays as well as Sundays, and Mr. Radley's boy was not seen again for fifteen years.	Двери дома Рэдли были закрыты наглухо и по воскресеньям и в будни, и целых пятнадцать лет никто больше ни разу не видал младшего сына мистера Рэдли.
But there came a day, barely within Jem's memory, when Boo Radley was heard from and was seen by several people, but not by Jem.	А потом настал день, который смутно помнил и Джим, когда несколько человек видели Страшила Рэдли, - и о нём заговорили.
He said Atticus never talked much about the Radleys: when Jem would question him Atticus's only answer was for him to mind his own business and let the Radleys mind theirs, they had a right to; but when it happened Jem said Atticus shook his head and said,	По словам Джима, Аттикус не любил говорить о Рэдли, и, когда Джим про них спрашивал, Аттикус отвечал одно: занимайся своими делами, а в дела Рэдли не суйся, они тебя не касаются, но после того случая, рассказывал Джим, Аттикус покачал головой и сказал:
"Mm, mm, mm."	"Гм-гм".
So Jem received most of his information from Miss Stephanie Crawford, a neighborhood scold, who said she knew the whole thing.	Почти все сведения Джим получил от нашей соседки мисс Стивени Кроуфорд, завзятой сплетницы, она-то уж знала всё доподлинно.
According to Miss Stephanie, Boo was sitting in the livingroom cutting some items from The Maycomb Tribune to paste in his scrapbook.	По её словам, Страшила сидел в гостиной, вырезал какие-то заметки из "Мейкомб трибюн" и наклеивал в альбом.
His father entered the room.	В комнату вошёл мистер Рэдли-старший.
As Mr. Radley passed by, Boo drove the scissors into his parent's leg, pulled them out, wiped them on his pants, and resumed his activities.	Когда отец проходил мимо, Страшила ткнул его ножницами в ногу, потом вытащил ножницы, вытер кровь о штаны и вновь принялся за свои вырезки.
Mrs. Radley ran screaming into the street that Arthur was killing them all, but when the sheriff arrived he found Boo still sitting in the livingroom, cutting up the Tribune.	Миссис Рэдли выбежала на улицу и закричала, что Артур их всех сейчас убьёт, но, когда прибыл шериф, Страшила всё так же сидел в гостиной и вырезал что-то из газеты.
He was thirty-three years old then.	Ему было тогда тридцать три года.
Miss Stephanie said old Mr. Radley said no Radley was going to any asylum, when it was suggested that a season in Tuscaloosa might be helpful to Boo.	Мисс Стивени сказала - мистеру Рэдли предложили отправить Страшила на время в Таскалузу, это будет ему полезно, но старик сказал - нет, ни один Рэдли в сумасшедшем доме не сидел и сидеть не будет.
Boo wasn't crazy, he was high-strung at times.	Страшила не помешанный, просто он иногда бывает раздражительным.

It was all right to shut him up, Mr. Radley conceded, but insisted that Boo not be charged with anything: he was not a criminal.	Поддержать его под замком можно, а судить не за что, никакой он не преступник.
The sheriff hadn't the heart to put him in jail alongside Negroes, so Boo was locked in the courthouse basement.	Шериф не решился посадить Страшилу в тюрьму вместе с неграми, и его заперли в подвале здания суда.

Boo's transition from the basement to back home was nebulous in Jem's memory.	Как Страшилу вновь перевели домой, Джим помнил очень смутно.
Miss Stephanie Crawford said some of the town council told Mr. Radley that if he didn't take Boo back, Boo would die of mold from the damp.	Мисс Стивени Кроуфорд рассказывала -некоторые члены муниципалитета сказали мистеру Рэдли, что если он не заберёт Страшилу из подвала, тот от сырости зарастёт плесенью и помрет.
Besides, Boo could not live forever on the bounty of the county.	И потом, не может же Страшила весь век жить на средства округа.
Nobody knew what form of intimidation Mr. Radley employed to keep Boo out of sight, but Jem figured that Mr. Radley kept him chained to the bed most of the time.	Никто не знал, каким образом мистеру Рэдли удалось запугать Страшилу так, чтоб он не показывался на люди; Джим думал, что Страшила почти всё время сидит на цепи, прикованный к кровати.
Atticus said no, it wasn't that sort of thing, that there were other ways of making people into ghosts.	Но Атикус сказал - нет, не в том дело, можно и другими способами превратить человека в привидение.
My memory came alive to see Mrs. Radley occasionally open the front door, walk to the edge of the porch, and pour water on her cannas.	Помню, изредка мне случалось видеть, как миссис Рэдли открывает парадную дверь, подходит к перилам веранды и поливает свои канны.
But every day Jem and I would see Mr. Radley walking to and from town.	А вот мистера Рэдли, когда он шагал в город и обратно, мы с Джимом видели каждый день.
He was a thin leathery man with colorless eyes, so colorless they did not reflect light.	Он был худой, жилистый, глаза какие-то блеклые, даже не поймёшь, какого они цвета.
His cheekbones were sharp and his mouth was wide, with a thin upper lip and a full lower lip.	Торчат острые скулы, рот большой, верхняя губа тонкая, а нижняя толстая.
Miss Stephanie Crawford said he was so upright he took the word of God as his only law, and we believed her, because Mr. Radley's posture was ramrod straight.	Мисс Стивени Кроуфорд говорила, он уж до того прямой и правильный человек, что слушает одного только бога, и мы ей верили, потому что мистер Рэдли был прямой, как громоотвод.
He never spoke to us.	С нами он не разговаривал.
When he passed we would look at the ground and say,	Когда он шёл мимо, мы опускали глаза и говорили:
"Good morning, sir," and he would cough in reply.	"Доброе утро, сэр", а он в ответ только покашливал.
Mr. Radley's elder son lived in Pensacola; he came home at Christmas, and he was one of the few persons we ever saw enter or leave the place.	Его старший сын жил в Пенсаколе, на рождество он приезжал домой, он был один из немногих, кто на наших глазах входил в этот дом или выходил из него.
From the day Mr. Radley took Arthur home, people said the house died.	Люди говорили, с того дня, как мистер Рэдли взял Артура из подвала, дом словно вымер.
But there came a day when Atticus told us he'd wear us out if we made any noise in the yard and commissioned Calpurnia to serve in his absence if she heard a sound out of us. Mr. Radley was dying.	А потом настал день, когда Атикус сказал - если мы станем шуметь во дворе, он нам задаст, и велел Кэлпурнии, чтоб мы не смели пикнуть, пока его не будет дома: мистер Рэдли умирает.
He took his time about it.	Мистер Рэдли не торопился.

Wooden sawhorses blocked the road at each end of the Radley lot, straw was put down on the sidewalk, traffic was diverted to the back street.	Улицу по обе стороны от его дома перегородили деревянными козлами, тротуар посыпали соломой, все машины и повозки сворачивали в объезд.
Dr. Reynolds parked his car in front of our house and walked to the Radley's every time he called.	Доктор Рейнолдс всякий раз, приезжая к больному, оставлял свою машину возле нас и к дому Рэдли шёл пешком.
Jem and I crept around the yard for days.	Мы с Джимом целыми днями ходили по двору на цыпочках.
At last the sawhorses were taken away, and we stood watching from the front porch when Mr. Radley made his final journey past our house.	Наконец козлы убрали, и мы с крыльца смотрели, как мистер Рэдли отправился мимо нашего дома в последний путь.

"There goes the meanest man ever God blew breath into," murmured Calpurnia, and she spat meditatively into the yard.	- Вот хоронят самого подлого человека на свете, - проворчала себе под нос Кэлпурния и задумчиво сплюнула.
We looked at her in surprise, for Calpurnia rarely commented on the ways of white people.	Мы посмотрели на неё во всё глаза: Кэлпурния не часто позволяла себе вслух судить о белых.
The neighborhood thought when Mr. Radley went under Boo would come out, but it had another think coming: Boo's elder brother returned from Pensacola and took Mr. Radley's place.	Все соседи думали - когда мистер Рэдли отправится на тот свет, Страшила выйдет на свет божий, но они ошибались: из Пенсаколы вернулся старший брат Страшилы и занял место отца.
The only difference between him and his father was their ages.	Разница была только в возрасте.
Jem said Mr. Nathan Radley "bought cotton," too.	Джим сказал - мистер Натан Рэдли тоже "скупает хлопок".
Mr. Nathan would speak to us, however, when we said good morning, and sometimes we saw him coming from town with a magazine in his hand.	Однако мистер Натан отвечал нам, когда мы с ним здоровались, и иногда он возвращался из города с журналом в руках.
The more we told Dill about the Radleys, the more he wanted to know, the longer he would stand hugging the light-pole on the corner, the more he would wonder.	Чем больше мы рассказывали Диллу про семейство Рэдли, тем больше ему хотелось знать, тем дольше он простаивал на углу в обнимку с фонарным столбом и тем дольше раздумывал.
"Wonder what he does in there," he would murmur.	- Интересно, что он там делает, - бормотал он.
"Looks like he'd just stick his head out the door."	- Вот возьмёт сейчас и высунется из-за двери.
Jem said, "He goes out, all right, when it's pitch dark."	- Он по ночам выходит, когда темно, - сказал Джим.
Miss Stephanie Crawford said she woke up in the middle of the night one time and saw him looking straight through the window at her... said his head was like a skull lookin' at her.	- Мисс Стивени Кроуфорд говорит, раз она проснулась среди ночи, а он смотрит на неё в окошко... смотрит, а сам похож на мертвеца, голова точь-в-точь как череп.
Ain't you ever waked up at night and heard him, Dill?	Дилл, а ты его не слыхал? Ты ночью не просыпался?
He walks like this-" Jem slid his feet through the gravel.	Он ходит вот так, - и Джим зашаркал ногами по гравию.
"Why do you think Miss Rachel locks up so tight at night?"	- Думаешь, почему мисс Рейчел так запирает на ночь все двери?

I've seen his tracks in our back yard many a mornin', and one night I heard him scratching on the back screen, but he was gone time Atticus got there."	Я сам утром сколько раз видал у нас на задворках его следы, а раз ночью слышим - он скребется в окно у заднего крыльца, Атикус вышел, а его уже нет.
"Wonder what he looks like?" said Dill.	- Вот бы поглядеть, какой он, - сказал Дилл.
Jem gave a reasonable description of Boo: Boo was about six-and-a-half feet tall, judging from his tracks; he dined on raw squirrels and any cats he could catch, that's why his hands were bloodstained - if you ate an animal raw, you could never wash the blood off.	Джим нарисовал довольно похожий портрет Страшилы: ростом Страшила, судя по следам, около шести с половиной футов; ест он сырых белок и всех кошек, какие только попадутся, вот почему руки у него всегда в крови - ведь кто ест животных сырыми, тому век не отмыть рук.
There was a long jagged scar that ran across his face; what teeth he had were yellow and rotten; his eyes popped, and he drooled most of the time.	У него длинный кривой шрам через всё лицо; зубы желтые, гнилые; он пучеглазый и слюнявый.
"Let's try to make him come out," said Dill.	- Давайте выманим его из дому, - сказал Дилл.
"I'd like to see what he looks like."	- Я хочу на него поглядеть.
Jem said if Dill wanted to get himself killed, all he had to do was go up and knock on the front door.	Джим сказал: - Что ж, если тебе жизнь надоела, поди и постучи к ним в парадную дверь, только и всего.
Our first raid came to pass only because Dill bet Jem The Gray Ghost against two Tom Swifts that Jem wouldn't get any farther than the Radley gate.	Наш первый налёт состоялся, только когда Дилл поспорил с Джимом на книжку "Серое привидение" против двух выпусков "Тома Свифта", что Джим не посмеет сунуться в ворота Рэдли.
In all his life, Jem had never declined a dare.	Джим был такой - если его раздражить, нипочём не отступит.
Jem thought about it for three days.	Джим думал три дня.
I suppose he loved honor more than his head, for Dill wore him down easily:	Наверно, честь ему была дороже жизни, потому что Дилл его донял очень легко.
"You're scared," Dill said, the first day.	-Ты трусишь, - сказал он в первый же день.

"Ain't scared, just respectful," Jem said.	- Не трушу, просто невежливо ломиться в чужой дом.
The next day Dill said,	Назавтра Дилл сказал:
"You're too scared even to put your big toe in the front yard."	- Ты трусишь, тебе к ним во двор одной ногой и то не ступить.
Jem said he reckoned he wasn't, he'd passed the Radley Place every school day of his life.	Джим возразил, что он ведь сколько лет каждый день ходит в школу мимо Рэдли.
"Always runnin'," I said.	- Не ходишь, а бегом бегаешь, - сказала я.
But Dill got him the third day, when he told Jem that folks in Meridian certainly weren't as afraid as the folks in Maycomb, that he'd never seen such scary folks as the ones in Maycomb.	Но на третий день Дилл добил его: он сказал Джиму, что в Меридиане люди похрабрее мейкомбских, он сроду не видал таких трусов, как в Мейкомбе.

This was enough to make Jem march to the corner, where he stopped and leaned against the light-pole, watching the gate hanging crazily on its homemade hinge.	Услышав такие слова, Джим прошагал по улице до самого угла, прислонился к фонарному столбу и уставился на калитку, которая нелепо болталась на самодельной петле.
"I hope you've got it through your head that he'll kill us each and every one, Dill Harris," said Jem, when we joined him.	- Надеюсь, ты и сам понимаешь, Дилл Харрис, что он всех нас прикончит, - сказал Джим, когда мы подошли к нему.
"Don't blame me when he gouges your eyes out.	- Он выцарапает тебе глаза, и тогда не говори, что это я виноват.
You started it, remember."	Помни, ты сам это затеял.
"You're still scared," murmured Dill patiently.	- А ты всё равно трусишь, - кротко сказал Дилл.
Jem wanted Dill to know once and for all that he wasn't scared of anything:	Джим попросил Дилла усвоить раз и навсегда, что ничего он не трусит.
"It's just that I can't think of a way to make him come out without him gettin' us."	- Просто я никак не придумаю, как бы его выманить, чтоб он нас не поймал.
Besides, Jem had his little sister to think of.	И потом, Джим обязан помнить о своей младшей сестре.
When he said that, I knew he was afraid.	Как только он это сказал, я поняла - он и вправду боится.
Jem had his little sister to think of the time I dared him to jump off the top of the house:	Когда я один раз сказала, что ему слабо спрыгнуть с крыши, он тоже вспомнил о своей младшей сестре,
"If I got killed, what'd become of you?" he asked.	"Если я разобьюсь насмерть, что будет с тобой?" - спросил он тогда.
Then he jumped, landed unhurt, and his sense of responsibility left him until confronted by the Radley Place.	Прыгнул с крыши, но не разбился, и больше не вспоминал, что он в ответе за свою младшую сестру, пока не оказался перед воротами Рэдли.
"You gonna run out on a dare?" asked Dill.	- Что, слабо тебе? Хочешь на попятный? - сказал Дилл.
"If you are, then-"	- Тогда, конечно...
"Dill, you have to think about these things," Jem said.	- Дилл, такие вещи надо делать подумавши, -сказал Джим.
"Lemme think a minute... it's sort of like making a turtle come out..."	- Дай минуту подумать... это всё равно как заставить черепаху высунуть голову...
"How's that?" asked Dill.	- А как ты её заставишь? - поинтересовался Дилл.
"Strike a match under him."	- Надо зажечь у неё под пузом спичку.
I told Jem if he set fire to the Radley house I was going to tell Atticus on him.	Я сказала - если Джим подожжет дом Рэдли, я скажу Атикусу.
Dill said striking a match under a turtle was hateful.	Дилл сказал - поджигать черепаху гнусно.
"Ain't hateful, just persuades him-'s not like you'd chunk him in the fire," Jem growled.	- Ничего не гнусно, надо же её заставить, и ведь это не то что кинуть её в огонь, - проворчал Джим.
"How do you know a match don't hurt him?"	- А почём ты знаешь, что от спички ей не больно?

"Turtles can't feel, stupid," said Jem.	- Дурак, черепахи ничего не чувствуют, - сказал Джим.
"Were you ever a turtle, huh?"	- А ты что, сам был черепахой?
"My stars, Dill! Now lemme think... reckon we can	-Ну, знаешь, Дилл!... А теперь не мешай, дай

rock him...."	подумать... Может, если мы начнём кидаться камнями...
Jem stood in thought so long that Dill made a mild concession:	Джим думал так долго, что Дилл, вздохнув, пошёл на уступки.
"I won't say you ran out on a dare an' I'll swap you The Gray Ghost if you just go up and touch the house."	- Ладно, не слабо, ты только подойти к дому, дотронься рукой - и "Серое привидение" твоё.
Jem brightened.	Джим оживился:
"Touch the house, that all?"	- Дотронусь - и всё?
Dill nodded.	Дилл кивнул.
"Sure that's all, now?"	- Значит, всё? - повторил Джим.
I don't want you hollerin' something different the minute I get back."	- Смотри, а то я дотронусь, а ты сразу станешь орать - не по правилам!
"Yeah, that's all," said Dill.	- Говорят тебе, это всё, - сказал Дилл.
"He'll probably come out after you when he sees you in the yard, then Scout'n' me'll jump on him and hold him down till we can tell him we ain't gonna hurt him."	- Он, наверно, как увидит тебя во дворе, сразу выскочит, тут мы с Глазастиком накинемся на него, схватим и объясним, что мы ему ничего плохого не сделаем.
We left the corner, crossed the side street that ran in front of the Radley house, and stopped at the gate.	Мы перешли через улицу и остановились у ворот Рэдли.
"Well go on," said Dill,	- Ну, валяй, - сказал Дилл.
"Scout and me's right behind you."	- Мы с Глазастиком тут.
"I'm going," said Jem, "don't hurry me."	- Сейчас, - сказал Джим. - Не торопи меня.
He walked to the corner of the lot, then back again, studying the simple terrain as if deciding how best to effect an entry, frowning and scratching his head.	Он зашагал вдоль забора до угла, потом обратно - видно, изучал несложную обстановку и решал, как лучше проникнуть во двор; при этом он хмурился и чесал в затылке.
Then I sneered at him.	Я смотрела, смотрела на него - и фыркнула.
Jem threw open the gate and sped to the side of the house, slapped it with his palm and ran back past us, not waiting to see if his foray was successful.	Джим рывком распахнул калитку, кинулся к дому, хлопнул ладонью по стене и помчался обратно мимо нас, даже не обернулся поглядеть, что толку от его набега.
Dill and I followed on his heels.	Мы с Диллом мчались за ним по пятам.
Safely on our porch, panting and out of breath, we looked back.	Благополучно добежали до нашей веранды и, пыхтя и еле переводя дух, оглянулись.
The old house was the same, droopy and sick, but as we stared down the street we thought we saw an inside shutter move.	Старый дом стоял по-прежнему хмурый и унылый, но вдруг нам показалось, что в одном окне шевельнулась штора.
Flick.	Хлоп.

A tiny, almost invisible movement, and the house was still.	Лёгкое, чуть заметное движение - и дом снова замер.
2	2
Dill left us early in September, to return to Meridian.	В начале сентября Дилл попрощался с нами и уехал к себе в Меридиан.
We saw him off on the five o'clock bus and I was miserable without him until it occurred to me that I would be starting to school in a week.	Мы проводили его на пятичасовой автобус, и я ужасно скучала, но потом сообразила - через неделю мне в школу!
I never looked forward more to anything in my life.	Ещё ничего в жизни я не ждала с таким нетерпением.
Hours of wintertime had found me in the treehouse, looking over at the schoolyard, spying on multitudes of children through a two-power telescope Jem had given me, learning their games, following Jem's red jacket through wriggling circles of blind man's buff, secretly sharing their misfortunes and minor victories.	Зимой я часами просиживала в нашем домике на платане, глядя на школьный двор, подсматривала за школьниками в бинокль Джима, изучила все их игры, не спускала глаз с красной куртки Джима, когда ребята играли в жмурки или в салки, втайне делила все их радости и неудачи.
I longed to join them.	И ужасно хотела быть с ними вместе.
Jem condescended to take me to school the first day, a job usually done by one's parents, but Atticus had said Jem would be delighted to show me where my room	В первый день Джим снизошёл до того, что сам отвёл меня в школу, обычно это делают родители, но Атикус сказал - Джим с удовольствием

was.	покажет мне мой класс.
I think some money changed hands in this transaction, for as we trotted around the corner past the Radley Place I heard an unfamiliar jingle in Jem's pockets.	Наверно, тут совершилась выгодная сделка: когда мы рысцой огибали угол дома Рэдли, я услышала необычный звук - в кармане у Джима позвякивали монетки.
When we slowed to a walk at the edge of the schoolyard, Jem was careful to explain that during school hours I was not to bother him, I was not to approach him with requests to enact a chapter of Tarzan and the Ant Men, to embarrass him with references to his private life, or tag along behind him at recess and noon.	Перед школьным двором мы замедлили шаг, и Джим стал мне толковать, чтоб в школе я к нему не приставала, не просила разыграть главу "Тарзан и люди-муравьи", не докучала намеками на его личную жизнь и не ходила за ним хвостом в перемены.
I was to stick with the first grade and he would stick with the fifth.	Моё место в первом классе, а место Джима - в пятом.
In short, I was to leave him alone.	Короче говоря, чтоб я не путалась у него под ногами.
"You mean we can't play any more?" I asked.	- Что ж, нам с тобой больше нельзя играть вместе?- спросила я.
"We'll do like we always do at home," he said, "but you'll see - school's different."	- Дома мы будем жить, как жили, - сказал Джим. - Но, понимаешь, в школе не то, что дома.
It certainly was.	Так оно и оказалось.
Before the first morning was over, Miss Caroline Fisher, our teacher, hauled me up to the front of the room and patted the palm of my hand with a ruler, then made me stand in the corner until noon.	В первое же утро наша учительница мисс Кэролайн Фишер вызвала меня и перед всем классом отлупила линейкой по ладони, а потом поставила в угол до большой перемены.
Miss Caroline was no more than twenty-one.	Мисс Кэролайн была молодая - двадцать один, не больше.

She had bright auburn hair, pink cheeks, and wore crimson fingernail polish.	Волосы тёмно-рыжие, щеки розовые и тёмно-красный лак на ногтях.
She also wore high-heeled pumps and a red-and-white-striped dress.	И лакированные туфельки на высоком каблуке, и красное платье в белую полоску.
She looked and smelled like a peppermint drop.	Она была очень похожа на мятную конфетку, и пахло от неё конфеткой.
She boarded across the street one door down from us in Miss Maudie Atkinson's upstairs front room, and when Miss Maudie introduced us to her, Jem was in a haze for days.	Она снимала верхнюю комнату у мисс Модии Эткинсон, напротив нас, и, когда мисс Модии нас с ней познакомила, Джим потом несколько дней ходил, как в тумане.
Miss Caroline printed her name on the blackboard and said,	Она написала своё имя на доске печатными буквами и сказала:
"This says I am Miss Caroline Fisher.	- Тут написано, что меня зовут мисс Кэролайн Фишер.
I am from North Alabama, from Winston County."	Я из Северной Алабамы, из округа Уинстон.
The class murmured apprehensively, should she prove to harbor her share of the peculiarities indigenous to that region. (When Alabama seceded from the Union on January 11, 1861, Winston County seceded from Alabama, and every child in Maycomb County knew it.) North Alabama was full of Liquor Interests, Big Mules, steel companies, Republicans, professors, and other persons of no background.	Класс зашептался: у жителей тех мест характер известный, наверно, мисс Кэролайн такая же.4 В Северной Алабаме полным-полно водочных заводов, ткацких фабрик, сталелитейных компаний, республиканцев, профессоров и прочих людей без роду, без племени.
Miss Caroline began the day by reading us a story about cats.	Для начала мисс Кэролайн стала читать нам вслух про кошек.
The cats had long conversations with one another, they wore cunning little clothes and lived in a warm house beneath a kitchen stove.	Кошки вели друг с другом длинные беседы, ходили в нарядных платьицах и жили на кухне в тёплом домике под печкой.
By the time Mrs. Cat called the drugstore for an order of chocolate malted mice the class was wriggling like a bucketful of catawba worms.	К тому времени, как миссис Кошка позвонила в аптеку и заказала пилюли из сушеных мышей в шоколаде, весь класс так и корчился от смеха.

Miss Caroline seemed unaware that the ragged, denim-shirted and flour sack-skirted first grade, most of whom had chopped cotton and fed hogs from the time they were able to walk, were immune to imaginative literature.	Мисс Кэролайн, видно, было невдомёк, что её ученики - мальчишки в рваных рубашках и девочки в платьях из мешковины - все, кто, едва научившись ходить, уже собирают хлопок и задают корм свиньям, не очень восприимчивы к изящной словесности.
Miss Caroline came to the end of the story and said,	Дочитав до конца, она сказала:
"Oh, my, wasn't that nice?"	- Какая милая сказка, не правда ли, дети?
Then she went to the blackboard and printed the alphabet in enormous square capitals, turned to the class and asked,	Потом подошла к доске, огромными печатными буквами выписала на ней весь алфавит и, обернувшись к классу, спросила:
"Does anybody know what these are?"	- Кто знает, что это такое?
Everybody did; most of the first grade had failed it last year.	Знали все: большинство сидело в первом классе второй год.

I suppose she chose me because she knew my name; as I read the alphabet a faint line appeared between her eyebrows, and after making me read most of My First Reader and the stock-market quotations from The Mobile Register aloud, she discovered that I was literate and looked at me with more than faint distaste.	Наверно, мисс Кэролайн выбрала меня потому, что знала, как меня зовут; когда я стала читать все буквы подряд, меж бровей у неё появилась чуть заметная морщинка; потом она заставила меня прочитать вслух полбукваря и биржевой бюллетень из "Мобил реджистер", убедилась, что я грамотная, и посмотрела на меня уже с лёгким отвращением.
Miss Caroline told me to tell my father not to teach me any more, it would interfere with my reading.	И велела мне сказать отцу, чтобы он меня больше не учил, это помешает мне читать как полагается.
"Teach me?" I said in surprise. "He hasn't taught me anything, Miss Caroline.	- Но он меня ничему не учил, мисс Кэролайн, - удивилась я.
Atticus ain't got time to teach me anything," I added, when Miss Caroline smiled and shook her head.	Она улыбнулась и покачала головой. - Аттикусу некогда меня учить, - прибавила я.
"Why, he's so tired at night he just sits in the livingroom and reads."	- Знаете, он вечером всегда такой усталый, он только сидит в гостиной и читает.
"If he didn't teach you, who did?" Miss Caroline asked good-naturedly.	- Если не он, так кто же тебя учил? - сказала мисс Кэролайн совсем не сердито.
"Somebody did.	- Кто-то ведь учил?
You weren't born reading The Mobile Register."	Не с пеленок же ты читаешь газеты.
"Jem says I was.	- А Джим говорит - с пеленок.
He read in a book where I was a Bullfinch instead of a Finch.	Он читал одну книжку, и там я была не Финч, а Пинч.
Jem says my name's really Jean Louise Bullfinch, that I got swapped when I was born and I'm really a-"	Джим говорит, меня по-настоящему зовут Джин Луиза Пинч, но, когда я родилась, меня подменили, а по-настоящему я...
Miss Caroline apparently thought I was lying. "Let's not let our imaginations run away with us, dear," she said.	- Не будем давать волю фантазии, деточка, - сказала она.
"Now you tell your father not to teach you any more.	- Итак, передай отцу, чтобы он больше тебя не учил.
It's best to begin reading with a fresh mind.	Учиться читать лучше по всем правилам.
You tell him I'll take over from here and try to undo the damage-"	Скажешь ему, что теперь я возьмусь за тебя сама и постараюсь исправить зло...
"Ma'am?"	- Как вы сказали, мэм?
"Your father does not know how to teach.	- Твой отец не умеет учить.
You can have a seat now."	А теперь садись.
I mumbled that I was sorry and retired meditating upon my crime.	Я пробормотала, что прошу прощения, села на своё место и начала думать, в чём же моё преступление.
I never deliberately learned to read, but somehow I had been wallowing illicitly in the daily papers.	Я никогда не училась читать нарочно, просто как-то так выходило, что я каждый день без спросу рылась в газетах.

In the long hours of church - was it then I learned?	А может, я научилась читать за долгие часы в церкви?
I could not remember not being able to read hymns.	Не помню, было ли такое время, когда я не умела читать псалмы.
Now that I was compelled to think about it, reading was something that just came to me, as learning to fasten the seat of my union suit without looking around, or achieving two bows from a snarl of shoelaces.	Если разобраться, чтение пришло само собой, всё равно как сама собой я научилась, не глядя, застёгивать сзади комбинезон и не путаться в шнурках башмаков, а завязывать их бантом.
I could not remember when the lines above Atticus's moving finger separated into words, but I had stared at them all the evenings in my memory, listening to the news of the day, Bills to Be Enacted into Laws, the diaries of Lorenzo Dow - anything Atticus happened to be reading when I crawled into his lap every night.	Уж не знаю, когда именно строчки над движущимся пальцем Атикуса стали делиться на слова, но, сколько себя помню, каждый вечер я смотрела на них и слушала последние новости, проекты новых законов, дневники Лоренцо Дау - всё, что читал Атикус, когда я перед сном забиралась к нему на колени.
Until I feared I would lose it, I never loved to read.	Пока я не испугалась, что мне это запретят, я вовсе не любила читать.
One does not love breathing.	Дышать ведь не любишь, а попробуй не дышать...
I knew I had annoyed Miss Caroline, so I let well enough alone and stared out the window until recess when Jem cut me from the covey of first-graders in the schoolyard.	Понимая, что мисс Кэролайн мною недовольна, я решила не искушать судьбу и до конца урока смотрела в окно, а потом настала перемена, и весь первый класс высыпал во двор.
He asked how I was getting along.	Тут меня отыскал Джим, отвёл в сторону и спросил, как дела.
I told him.	Я рассказала.
"If I didn't have to stay I'd leave.	- Если б можно, я бы ушла домой.
Jem, that damn lady says Atticus's been teaching me to read and for him to stop it-"	Джим, эта тетка говорит, Атикус учил меня читать, так пускай больше не учит...
"Don't worry, Scout," Jem comforted me.	- Не горюй, - стал утешать меня Джим.
"Our teacher says Miss Caroline's introducing a new way of teaching.	- Наша учительница говорит, мисс Кэролайн преподаёт по новому способу.
She learned about it in college.	Её этому выучили в колледже.
It'll be in all the grades soon.	Скоро во всех классах так будет.
You don't have to learn much out of books that way - it's like if you wanta learn about cows, you go milk one, see?"	При этом способе по книжкам почти не учатся, вроде как с коровами: если хочешь узнать про корову, надо её подоить, ясно?
"Yeah Jem, but I don't wanta study cows, I-"	- Ага, но я не хочу изучать коров, я...
"Sure you do.	- Как так не хочешь?
You hafta know about cows, they're a big part of life in Maycomb County."	Про коров надо знать, в нашем округе на них половина хозяйства держится.
I contented myself with asking Jem if he'd lost his mind.	Я только и спросила, не спятил ли он.

"I'm just trying to tell you the new way they're teachin' the first grade, stubborn.	- Вот дуреха, я просто объясняю тебе, что первоклашек теперь учат по новому способу.
It's the Dewey Decimal System."	Называется - "десятичная система Дьюи".
Having never questioned Jem's pronouncements, I saw no reason to begin now.	Я никогда не подвергала сомнению истины, которые изрекал Джим, не усомнилась и теперь.
The Dewey Decimal System consisted, in part, of Miss Caroline waving cards at us on which were printed "the," "cat," "rat," "man," and "you."	"Десятичная система Дьюи" наполовину состояла в том, что мисс Кэролайн махала у нас перед носом карточками, на которых было выведено печатными буквами: КИТ, КОТ, ВОТ, ДОМ, ДЫМ.
No comment seemed to be expected of us, and the class received these impressionistic revelations in silence.	От нас, видимо, не требовалось никаких комментариев, и класс в молчании принимал эти импрессионистские откровения.
I was bored, so I began a letter to Dill.	Мне стало скучно, и я принялась писать письмо Диллу.
Miss Caroline caught me writing and told me to tell my father to stop teaching me.	На этом занятии меня поймала мисс Кэролайн и опять велела сказать отцу, чтоб он перестал меня учить.
"Besides," she said. "We don't write in the	- И, кроме того, - сказала она, - в первом классе мы пишем

first grade, we print.	только печатными буквами.
You won't learn to write until you're in the third grade."	А по-письменному будешь учиться в третьем классе.
Calpurnia was to blame for this.	Тут виновата была Кэлпурния.
It kept me from driving her crazy on rainy days, I guess.	Наверно, иначе в ненастную погоду ей бы от меня житья не было.
She would set me a writing task by scrawling the alphabet firmly across the top of a tablet, then copying out a chapter of the Bible beneath.	Она задавала мне урок: нацарапает на грифельной доске вверху все буквы по-письменному, положит рядом раскрытую библию и велит переписывать главу.
If I reproduced her penmanship satisfactorily, she rewarded me with an open-faced sandwich of bread and butter and sugar.	Если я выводила буквы похоже, она давала мне в награду кусок хлеба с маслом, густо посыпанный сахаром.
In Calpurnia's teaching, there was no sentimentality: I seldom pleased her and she seldom rewarded me.	Учительница она была строгая, не часто бывала мною довольна, и я не часто получала награду.
"Everybody who goes home to lunch hold up your hands," said Miss Caroline, breaking into my new grudge against Calpurnia.	- Все, кто ходит завтракать домой, поднимите руки, - сказала мисс Кэролайн, и я не успела додумать, как ещё меня обидела Кэлпурния.
The town children did so, and she looked us over.	Все городские ребята подняли руки, и мисс Кэролайн внимательно оглядела нас.
"Everybody who brings his lunch put it on top of his desk."	- Все, у кого завтрак с собой, достаньте его.
Molasses buckets appeared from nowhere, and the ceiling danced with metallic light.	Неведомо откуда появились ведёрки из-под патоки, и на потолке заплясали серебряные зайчики.

Miss Caroline walked up and down the rows peering and poking into lunch containers, nodding if the contents pleased her, frowning a little at others.	Мисс Кэролайн ходила между рядами парт, заглядывала в ведёрки и в бумажные пакеты и то одобрительно кивала, то слегка хмурилась.
She stopped at Walter Cunningham's desk.	Возле парты Уолтера Канингема она остановилась.
"Where's yours?" she asked.	- А где твой завтрак? - спросила она.
Walter Cunningham's face told everybody in the first grade he had hookworms.	По лицу Уолтера Канингема каждый первоклассник сразу видел - у него глисты.
His absence of shoes told us how he got them.	А по его босым ногам сразу видно было, откуда это у него.
People caught hookworms going barefooted in barnyards and hog wallows.	Глисты бывают оттого, что ходишь босиком по хлеву и по грязи, где валяются свиньи.
If Walter had owned any shoes he would have worn them the first day of school and then discarded them until mid-winter.	Будь у Уолтера башмаки, в первый день занятий он бы, конечно, их надел, а потом всё равно ходил бы в школу босой до самых холодов.
He did have on a clean shirt and neatly mended overalls.	Зато на нём была чистая рубашка и старательно залатанный комбинезон.
"Did you forget your lunch this morning?" asked Miss Caroline.	- Ты сегодня забыл взять с собой завтрак? - спросила мисс Кэролайн.
Walter looked straight ahead.	Уолтер смотрел прямо перед собой.
I saw a muscle jump in his skinny jaw.	На его тощей щеке дергался мускул.
"Did you forget it this morning?" asked Miss Caroline.	- Ты забыл сегодня завтрак? - опять спросила мисс Кэролайн.
Walter's jaw twitched again.	У него опять дернулась щека.
"Yeb'm," he finally mumbled.	-Угу, - пробормотал он наконец.
Miss Caroline went to her desk and opened her purse.	Мисс Кэролайн подошла к своему столу и достала кошелек.
"Here's a quarter," she said to Walter.	- Вот тебе двадцать пять центов, - сказала она.
"Go and eat downtown today.	- Поди и купи себе поесть.
You can pay me back tomorrow."	Деньги отдашь мне завтра.
Walter shook his head.	Уолтер помотал головой.
"Nome thank you ma'am," he drawled softly.	- Нет, мэм, спасибо, - тихо сказал он.
Impatience crept into Miss Caroline's voice:	В голосе мисс Кэролайн послышалось нетерпение.
"Here Walter, come get it."	- Поди сюда, Уолтер, и возьми деньги.

Walter shook his head again.	Уолтер опять помотал головой.
When Walter shook his head a third time someone whispered,	Когда он замотал головой в третий раз, кто-то прошептал:
"Go on and tell her, Scout."	- Скажи ей, Глазастик!
I turned around and saw most of the town people and the entire bus delegation looking at me.	Я оглянулась и увидела, что почти все городские ребята и все загородные смотрят на меня.

Miss Caroline and I had conferred twice already, and they were looking at me in the innocent assurance that familiarity breeds understanding.	Мы с мисс Кэролайн уже дважды беседовали, и они все уставились на меня в простодушной уверенности, что из столь близкого знакомства рождается взаимопонимание.
I rose graciously on Walter's behalf:	Так и быть, надо вступить за Уолтера. Я встала.
"Ah - Miss Caroline?"	- Э-э... мисс Кэролайн...
"What is it, Jean Louise?"	- Что тебе, Джин Луиза?
"Miss Caroline, he's a Cunningham."	- Мисс Кэролайн, он Канингем.
I sat back down.	И я села на место.
"What, Jean Louise?"	- Что такое, Джин Луиза?
I thought I had made things sufficiently clear.	Мне казалось, я сказала очень ясно.
It was clear enough to the rest of us: Walter Cunningham was sitting there lying his head off.	Всем нам было ясно: Уолтер Канингем врет почём зря.
He didn't forget his lunch, he didn't have any.	Никакого завтрака он не забывал, никакого завтрака у него и не было.
He had none today nor would he have any tomorrow or the next day.	Сегодня нет, и завтра не будет, и послезавтра.
He had probably never seen three quarters together at the same time in his life.	Он, наверно, в жизни своей не видал трёх четвертаков сразу.
I tried again:	Я сделала ещё одну попытку.
"Walter's one of the Cunninghams, Miss Caroline."	- Мисс Кэролайн, ведь Уолтер из Канингемов.
"I beg your pardon, Jean Louise?"	- Не понимаю, Джин Луиза. О чём ты говоришь?
"That's okay, ma'am, you'll get to know all the county folks after a while.	- Это ничего, мэм, вы скоро всех в округе узнаете.
The Cunninghams never took anything they can't pay back - no church baskets and no scrip stamps.	Канингемы никогда ничего не возьмут бесплатно - ни у прихода, ни у муниципалитета.
They never took anything off of anybody, they get along on what they have.	Они ни у кого ничего не берут, обходятся тем, что есть.
They don't have much, but they get along on it."	У них мало что есть, но они обходятся.
My special knowledge of the Cunningham tribe - one branch, that is - was gained from events of last winter.	В нравах племени Канингемов - вернее, одной его ветви - я начала разбираться минувшей зимой.
Walter's father was one of Atticus's clients.	Отец Уолтера приходил к Аттикусу за советом.
After a dreary conversation in our livingroom one night about his entailment, before Mr. Cunningham left he said,	Однажды вечером они долго и скучно толковали в гостиной про ущемление прав, а на прощанье мистер Канингем сказал:
"Mr. Finch, I don't know when I'll ever be able to pay you."	- Уж не знаю, мистер Финч, когда я смогу с вами расплатиться.
"Let that be the least of your worries, Walter," Atticus said.	- Пусть вас это не заботит, Уолтер, - сказал Аттикус.

When I asked Jem what entailment was, and Jem described it as a condition of having your tail in a crack, I asked Atticus if Mr. Cunningham would ever pay us.	Я спросила Джима, что такое ущемление, он объяснил - когда тебе прищемят хвост, и тогда я спросила Аттикуса, сможет ли мистер Канингем когда-нибудь нам заплатить.
"Not in money," Atticus said, "but before the year's out I'll have been paid.	- Деньгами не сможет, - сказал Аттикус, - но до конца года он со мной рассчитается.
You watch."	Вот увидишь.
We watched.	И мы увидели.
One morning Jem and I found a load of stovewood in the back yard.	Как-то утром мы с Джимом нашли на задворках гору хвороста для растопки.

Later, a sack of hickory nuts appeared on the back steps.	Потом на заднем крыльце откуда-то взялся целый мешок орехов.
With Christmas came a crate of smilax and holly.	На рождество появилась корзинка остролиста.
That spring when we found a crokersack full of turnip greens, Atticus said Mr. Cunningham had more than paid him.	Весной мы нашли ещё мешок молодой репы, и тут Аттикус сказал, что мистер Канингем заплатил ему с лихвой.
"Why does he pay you like that?" I asked.	- Почему это он платит репой? - спросила я.
"Because that's the only way he can pay me.	- Потому, что иначе ему платить нечем.
He has no money."	У него нет денег.
"Are we poor, Atticus?"	- А мы бедные, Аттикус?
Atticus nodded.	Аттикус кивнул.
"We are indeed."	- Да, конечно.
Jem's nose wrinkled.	Джим наморщил нос.
"Are we as poor as the Cunninghams?"	- Такие же бедные, как Канингемы?
"Not exactly.	- Ну, не совсем.
The Cunninghams are country folks, farmers, and the crash hit them hardest."	Канингемы не горожане, а фермеры, по ним кризис ударил сильнее всего.
Atticus said professional people were poor because the farmers were poor.	Аттикус сказал - в городе многие люди бедны потому, что бедны фермеры.
As Maycomb County was farm country, nickels and dimes were hard to come by for doctors and dentists and lawyers.	Округ Мейкомб - фермерский; докторам, адвокатам, зубным врачам каждый грош трудно достаётся.
Entailment was only a part of Mr. Cunningham's vexations.	Ущемление прав не единственная беда мистера Канингема.
The acres not entailed were mortgaged to the hilt, and the little cash he made went to interest.	Та часть его земли, которой он имеет право распоряжаться, не спросив совладельца, заложена и перезаложена, и жалкие гроши, которые он получает наличными, приходится отдавать в уплату процентов.

If he held his mouth right, Mr. Cunningham could get a WPA job, but his land would go to ruin if he left it, and he was willing to go hungry to keep his land and vote as he pleased.	Если бы мистер Канингем не говорил лишнего, его взяли бы на общественные работы, но, если он бросит свою землю, она пропадёт, а он предпочитает голодать, но сохранить её и притом голосовать, за кого хочет.
Mr. Cunningham, said Atticus, came from a set breed of men.	Мистер Канингем - из породы непреклонных, сказал Аттикус.
As the Cunninghams had no money to pay a lawyer, they simply paid us with what they had.	У Канингемов нет денег заплатить юристу, вот они и платят, чем могут.
"Did you know," said Atticus, "that Dr. Reynolds works the same way?"	- А знаете, доктор Рейнолдс тоже так работает, - сказал Аттикус.
He charges some folks a bushel of potatoes for delivery of a baby.	- Когда родится ребёнок, он берёт с родителей меру картофеля.
Miss Scout, if you give me your attention I'll tell you what entailment is.	Мисс Глазастик, если вы подарите меня своим вниманием, я вам объясню, что значит ущемление прав.
Jem's definitions are very nearly accurate sometimes."	Джим иногда очень точно определяет, что к чему.
If I could have explained these things to Miss Caroline, I would have saved myself some inconvenience and Miss Caroline subsequent mortification, but it was beyond my ability to explain things as well as Atticus, so I said,	Если бы я могла объяснять так же просто и понятно, как Аттикус, я бы избежала кое-каких неприятностей и уберегла учительницу от горького разочарования, но я не умела и поэтому сказала:
"You're shamin' him, Miss Caroline.	- Мисс Кэролайн, вы Уолтера только зря срамите.
Walter hasn't got a quarter at home to bring you, and you can't use any stovewood."	У него дома нет четвертака, чтоб вам вернуть, а хворост вам ни к чему.
Miss Caroline stood stock still, then grabbed me by the collar and hauled me back to her desk.	Мисс Кэролайн стала как вкопанная, потом схватила меня за шиворот и потащила к своему столу.
"Jean Louise, I've had about enough of you this morning," she said.	- Джин Луиза, ты мне надоела, - сказала она.
"You're starting off on the wrong foot in every way, my dear.	- Ты во всех отношениях плохо начинаешь, моя милая.

Hold out your hand."	Протяни руку.
I thought she was going to spit in it, which was the only reason anybody in Maycomb held out his hand: it was a time-honored method of sealing oral contracts.	Я думала, она сейчас плюнет мне на ладонь - в Мейкомбе только для этого и протягивают руку, это освящённый веками обычай, так скрепляют у нас всякий уговор.
Wondering what bargain we had made, I turned to the class for an answer, but the class looked back at me in puzzlement.	Не совсем понимая, о чём же это мы с ней уговорились, я оглянулась на ребят, но весь класс в таком же недоумении смотрел на меня.
Miss Caroline picked up her ruler, gave me half a dozen quick little pats, then told me to stand in the corner.	Мисс Кэролайн взяла со стола линейку, раз пять или шесть легонько хлопнула меня по руке, а потом велела стать в угол.
A storm of laughter broke loose when it finally occurred to the class that Miss Caroline had whipped me.	Тут только до ребят дошло, что мисс Кэролайн меня отлупила, и все покатались со смеху.

When Miss Caroline threatened it with a similar fate the first grade exploded again, becoming cold sober only when the shadow of Miss Blount fell over them.	Мисс Кэролайн пригрозила, что им тоже достанется, и первый класс опять захохотал, отрезвило его только появление мисс Блаунт.
Miss Blount, a native Maycombian as yet uninitiated in the mysteries of the Decimal System, appeared at the door hands on hips and announced:	Коренная жительница Мейкомба, пока ещё не посвящённая в тайны "десятичной системы Дьюи", мисс Блаунт стала на пороге - руки в боки - и заявила:
"If I hear another sound from this room I'll burn up everybody in it.	- Если тут в классе ещё кто-нибудь пикнет, всех взгрею, так и знайте!
Miss Caroline, the sixth grade cannot concentrate on the pyramids for all this racket!"	Мисс Кэролайн, из-за этого крика и шума шестой класс не может сосредоточиться на пирамидах.
My sojourn in the corner was a short one.	В углу я стояла недолго.
Saved by the bell, Miss Caroline watched the class file out for lunch.	К счастью для мисс Кэролайн, зазвенел звонок, и все пошли завтракать.
As I was the last to leave, I saw her sink down into her chair and bury her head in her arms.	Я выходила последней и видела - мисс Кэролайн тяжело опустилась на стул и уронила голову на руки.
Had her conduct been more friendly toward me, I would have felt sorry for her.	Если б она обошлась со мной получше, я бы её пожалела.
She was a pretty little thing.	Она была такая хорошенькая.
3	3
Catching Walter Cunningham in the schoolyard gave me some pleasure, but when I was rubbing his nose in the dirt Jem came by and told me to stop.	Я немного отвела душу - налетела во дворе на Уолтера Канингема и давай тыкать его в землю носом, но тут подошёл Джим и велел его отпустить.
"You're bigger'n he is," he said.	- Связалась с маленьким.
"He's as old as you, nearly," I said.	- Никакой он не маленький, - сказала я.
"He made me start off on the wrong foot."	- Из-за него я плохо начала.
"Let him go, Scout.	- Брось, Глазастик.
Why?"	За что ты его?
"He didn't have any lunch," I said, and explained my involvement in Walter's dietary affairs.	- У него не было завтрака, - сказала я и объяснила, как мне попало из-за Уолтерова питания.
Walter had picked himself up and was standing quietly listening to Jem and me.	Уолтер поднялся на ноги и молча слушал.
His fists were half cocked, as if expecting an onslaught from both of us.	Он слегка сжал кулаки, будто ждал - вот-вот мы оба на него накинемся.
I stomped at him to chase him away, but Jem put out his hand and stopped me.	Я затопала было на него, чтоб он убирался, но Джим придержал меня за плечо.
He examined Walter with an air of speculation.	Внимательно оглядел Уолтера, потом спросил:
"Your daddy Mr. Walter Cunningham from Old Sarum?" he asked, and Walter nodded.	- Твой папа - мистер Уолтер Канингем из Старого Сарэма? Уолтер кивнул.

Walter looked as if he had been raised on fish food: his eyes, as blue as Dill Harris's, were red-rimmed and watery. There was no color in his face except at the tip of his nose, which was moistly pink.	Он был такой чахлый и тощий, будто отродясь не ел досыта, глаза голубые, как у Дилла Харриса, и слезятся, веки красные, а в лице ни кровинки, только кончик носа красный и мокрый.
--	--

He fingered the straps of his overalls, nervously picking at the metal hooks.	Он беспокойно теребил лямки комбинезона, дергал крючки.
Jem suddenly grinned at him.	Джим вдруг весело улыбнулся ему.
"Come on home to dinner with us, Walter," he said.	- Пойдём к нам завтракать, Уолтер, - сказал он.
"We'd be glad to have you."	- Мы будем очень рады.
Walter's face brightened, then darkened.	Уолтер просиял, но сразу опять насупился.
Jem said,	Джим сказал:
"Our daddy's a friend of your daddy's.	- Наш отец с твоим отцом друзья.
Scout here, she's crazy - she won't fight you any more."	А Глазастик - она просто шалая. Больше она тебя не тронет.
"I wouldn't be too certain of that," I said.	- Это ещё как сказать, - возмутилась я.
Jem's free dispensation of my pledge irked me, but precious noontime minutes were ticking away.	Чего ради Джим даёт обещания, не спросясь меня? Но ведь дорогой ценное время уходит.
"Yeah Walter, I won't jump on you again.	- Ладно, Уолтер, я тебя лупить не буду.
Don't you like butterbeans?	А ты фасоль любишь?
Our Cal's a real good cook."	Наша Кэл здорово стряпает.
Walter stood where he was, biting his lip.	Уолтер стоял столбом и кусал губы.
Jem and I gave up, and we were nearly to the Radley Place when Walter called,	Мы с Джимом уже махнули на него рукой и почти дошли до Рэдли, и тут он заорал вдогонку:
"Hey, I'm comin'!"	- Эй, я с вами!
When Walter caught up with us, Jem made pleasant conversation with him.	Когда Уолтер нас догнал, Джим завёл с ним светский разговор.
"A hain't lives there," he said cordially, pointing to the Radley house.	- Тут живёт злой дух, - сказал он, показывая на дом Рэдли.
"Ever hear about him, Walter?"	- Слышал про него?
"Reckon I have," said Walter.	- Как не слышать, - ответил Уолтер.
"Almost died first year I come to school and et them pecans - folks say he pizened 'em and put 'em over on the school side of the fence."	- В первый год в школе я чуть не помер - наелся орехов. Говорят, он их нарочно отравит да и кидает через забор.
Jem seemed to have little fear of Boo Radley now that Walter and I walked beside him.	Сейчас, когда мы шли втроём, Джим вроде совсем не боялся Страшилы Рэдли.
Indeed, Jem grew boastful:	Даже расхвастался.
"I went all the way up to the house once," he said to Walter.	- Один раз я подошёл к самому дому, - сказал он Уолтеру.
"Anybody who went up to the house once oughta not to still run every time he passes it," I said to the clouds above.	- Некоторые подойдут один раз к самому дому, а потом мимо и то бегом бегают, - сказала я облакам в небе.

"And who's runnin', Miss Priss?"	- Кто это бегаёт, мисс Придира?
"You are, when ain't anybody with you."	-Ты бегаешь, когда один.
By the time we reached our front steps Walter had forgotten he was a Cunningham.	Пока мы дошли до нашего крыльца, Уолтер и думать забыл, что он Канингем.
Jem ran to the kitchen and asked Calpurnia to set an extra plate, we had company.	Джим побежал на кухню и сказал Кэлпурнии, чтоб поставила лишнюю тарелку: у нас гость.
Atticus greeted Walter and began a discussion about crops neither Jem nor I could follow.	Аттикус поздоровался с Уолтером и завёл разговор про урожай, а мы с Джимом ничего в этом не понимали.
"Reason I can't pass the first grade, Mr. Finch, is I've had to stay out ever' spring an' help Papa with the choppin', but there's another'n at the house now that's field size."	- Я ведь почему сижу в первом классе, мистер Финч, мне каждую весну надо помогать отцу собирать хлопок, но теперь у нас ещё один подрост, тоже может работать на плантации.
"Did you pay a bushel of potatoes for him?"	- Вы за него заплатили меру картофеля? -спросила я.
I asked, but Atticus shook his head at me.	Аттикус поглядел на меня и покачал головой.
While Walter piled food on his plate, he and Atticus talked together like two men, to the wonderment of Jem and me.	Уолтер стал накладывать себе еду, и всё время, к нашему с Джимом удивлению, они с Аттикусом разговаривали, как равные.
Atticus was expounding upon farm problems when Walter interrupted to ask if there was any molasses in the house.	Аттикус толковал что-то про фермерское хозяйство, и вдруг Уолтер прервал его и спросил, нет ли у нас в доме патоки.

Atticus summoned Calpurnia, who returned bearing the syrup pitcher.	Аттикус позвал Кэлпурнию, и она принесла кувшин с патокой.
She stood waiting for Walter to help himself.	Она стояла и ждала, пока Уолтер нальёт себе.
Walter poured syrup on his vegetables and meat with a generous hand.	Уолтер стал лить патоку на овощное рагу и на мясо.
He would probably have poured it into his milk glass had I not asked what the sam hill he was doing.	Он бы, наверно, и в стакан с молоком налил, но тут я спросила, что это он делает.
The silver saucer clattered when he replaced the pitcher, and he quickly put his hands in his lap.	Он быстро отставил кувшин, даже серебряная подставка звякнула, и зажал руки в коленях.
Then he ducked his head.	И понурился.
Atticus shook his head at me again.	Аттикус посмотрел на меня и опять покачал головой.
"But he's gone and drowned his dinner in syrup," I protested.	- Так ведь он весь свой завтрак утопил в патоке, - сказала я.
"He's poured it all over-"	- Он всё залил...
It was then that Calpurnia requested my presence in the kitchen.	Тут-то Кэлпурния потребовала меня на кухню.
She was furious, and when she was furious Calpurnia's grammar became erratic.	Кэлпурния была в бешенстве, а в бешенстве она всегда начинала говорить неправильно.
When in tranquility, her grammar was as good as anybody's in Maycomb.	В спокойном состоянии она разговаривала ничуть не хуже самых грамотных людей в Мейкомбе.

Atticus said Calpurnia had more education than most colored folks.	Аттикус говорил - Кэлпурния образованнее почти всех цветных.
When she squinted down at me the tiny lines around her eyes deepened.	Она поглядела на меня, скосив глаза, и морщинки между бровей стали заметнее.
"There's some folks who don't eat like us," she whispered fiercely, "but you ain't called on to contradict 'em at the table when they don't.	- Может, кто ест и не так, как мы, а всё одно за столом над ними не насмешничай, - яростно зашептала она.
That boy's yo' comp'ny and if he wants to eat up the table cloth you let him, you hear?"	- Этот малый - твой гость, захочет - пускай хоть скатерть жуёт, а ты знай помалкивай. Поняла?
"He ain't company, Cal, he's just a Cunningham-"	- Да он не гость, Кэл, он просто Канингем...
"Hush your mouth!"	- Не мели языком!
Don't matter who they are, anybody sets foot in this house's yo' comp'ny, and don't you let me catch you remarkin' on their ways like you was so high and mighty!	Какое твоё дело, кто он есть! Пришёл в дом -значит гость, и нечего нос задирать, смотри ты, какая важная выискалась!
Yo' folks might be better'n the Cunninghams but it don't count for nothin' the way you're disgracin' 'em - if you can't act fit to eat at the table you can just set here and eat in the kitchen!"	Родные твои, может, и получше Канингемов, да только ты их срамишь! Не умеешь вести себя за столом - ешь в кухне!
Calpurnia sent me through the swinging door to the diningroom with a stinging smack.	Увесистым шлепком Кэлпурния подтолкнула меня к дверям столовой.
I retrieved my plate and finished dinner in the kitchen, thankful, though, that I was spared the humiliation of facing them again.	Я забрала свою тарелку и доела завтрак в кухне - хорошо, хоть не пришлось после такого унижения сидеть вместе со всеми.
I told Calpurnia to just wait, I'd fix her: one of these days when she wasn't looking I'd go off and drown myself in Barker's Eddy and then she'd be sorry.	Кэлпурнии я сказала - ладно же, пускай только отвернётся, вот пойду и брошусь в Заводь, тогда пожалеет.
Besides, I added, she'd already gotten me in trouble once today: she had taught me to write and it was all her fault.	И потом, она уже меня сегодня втравила в беду, это всё она виновата, зачем учила меня писать.
"Hush your fussin'," she said.	- А ну-ка помолчи! - сказала Кэлпурния.
Jem and Walter returned to school ahead of me: staying behind to advise Atticus of Calpurnia's iniquities was worth a solitary sprint past the Radley Place.	Джим и Уолтер ушли в школу, не дождавшись меня, - стоило задержаться и потом нестись одной во весь дух мимо дома Рэдли, лишь бы открыть Аттикусу глаза на злодеяния Кэлпурнии.
"She likes Jem better'n she likes me, anyway," I concluded, and suggested that Atticus lose no time in packing her off.	- И вообще она любит Джима больше меня, -сказала я под конец и предложила Аттикусу сейчас же её прогнать.
"Have you ever considered that Jem doesn't worry her	- А ты не замечаешь, что Джим доставляет ей вдвое

half as much?" Atticus's voice was flinty.	меньше хлопот? - сурово сказал Атикус.
"I've no intention of getting rid of her, now or ever.	- Я не намерен расставаться с Кэлпурнией ни сейчас, ни потом.
We couldn't operate a single day without Cal, have you ever thought of that?	Мы без Кэл дня прожить не можем, ты об этом когда-нибудь думала?

You think about how much Cal does for you, and you mind her, you hear?"	Так вот, подумай, как она о тебе заботится, и изволь её слушаться. Поняла?
I returned to school and hated Calpurnia steadily until a sudden shriek shattered my resentments.	Я вернулась в школу и сидела и ненавидела Кэлпурнию, как вдруг мои мрачные мысли прервал отчаянный крик.
I looked up to see Miss Caroline standing in the middle of the room, sheer horror flooding her face.	Я подняла голову. Посреди класса стояла мисс Кэролайн, её всю перекосило от ужаса.
Apparently she had revived enough to persevere in her profession.	За перемену она, видно, немного пришла в себя и взялась учить нас дальше.
"It's alive!" she screamed.	- Живая! Живая! - визжала она.
The male population of the class rushed as one to her assistance.	Все мальчишки разом кинулись ей на выручку.
Lord, I thought, she's scared of a mouse.	Господи, подумала я, мыши испугалась!
Little Chuck Little, whose patience with all living things was phenomenal, said,	Чарли Литл, по прозвищу Коротышка, человек на редкость снисходительный ко всякой живой твари, спросил:
"Which way did he go, Miss Caroline?"	- Куда она побежала, мисс Кэролайн?
Tell us where he went, quick!	Говорите скорей!
D.C.-" he turned to a boy behind him - "D.C., shut the door and we'll catch him.	Закрой-ка дверь, - велел он мальчишке, сидевшему за ним, - сейчас мы её изловим.
Quick, ma'am, where'd he go?"	Скорей, мэм, скажите, куда она побежала?
Miss Caroline pointed a shaking finger not at the floor nor at a desk, but to a hulking individual unknown to me.	Мисс Кэролайн показала трясущимся пальцем не на пол и не на свой стол, а на какого-то незнакомого мне верзилу.
Little Chuck's face contracted and he said gently,	Коротышка нахмурился, но спросил мягко:
"You mean him, ma'am?"	- Это вы про него, мэм?
Yessum, he's alive.	Ясно, он живой.
Did he scare you some way?"	Он вас напугал, что ли?
Miss Caroline said desperately, "I was just walking by when it crawled out of his hair... just crawled out of his hair-"	- Я прохожу, а у него по волосам ползёт... прямо по волосам ползёт... - еле выговорила мисс Кэролайн.
Little Chuck grinned broadly.	Коротышка расплылся до ушей.
"There ain't no need to fear a cootie, ma'am.	- Ничего страшного, мэм.
Ain't you ever seen one?	Эка невидаль - вошка!
Now don't you be afraid, you just go back to your desk and teach us some more."	Садитесь спокойно за свой стол и поучите нас ещё малость.
Little Chuck Little was another member of the population who didn't know where his next meal was coming from, but he was a born gentleman.	Коротышка тоже, как многие мейкомбские жители, не знал, когда ему в следующий раз случится поесть, зато он был прирождённый джентльмен.
He put his hand under her elbow and led Miss Caroline to the front of the room.	Он взял мисс Кэролайн под локоть и отвёл к учительскому столу.

"Now don't you fret, ma'am," he said.	- Вы не беспокойтесь, мэм, - сказал он.
"There ain't no need to fear a cootie.	- Вошек бояться нечего.
I'll just fetch you some cool water."	Сейчас я вам принесу воды попить.
The cootie's host showed not the faintest interest in the furor he had wrought.	Хозяина вошки весь этот переполох нимало не встревожил.
He searched the scalp above his forehead, located his guest and pinched it between his thumb and forefinger.	Он почесал голову, нащупал непрошеную гостью; и двумя пальцами извлёк её на свет божий.
Miss Caroline watched the process in horrid fascination.	Мисс Кэролайн не сводила с него расширенных от ужаса глаз.

Little Chuck brought water in a paper cup, and she drank it gratefully. Finally she found her voice.	Коротышка принёс ей воды в бумажном стаканчике, она с благодарностью выпила, и к ней, наконец, вернулся дар речи.
"What is your name, son?" she asked softly.	- Как тебя зовут, дружок? - кротко спросила она.
The boy blinked.	Верзила захлопал глазами.
"Who, me?"	- Кого, меня?
Miss Caroline nodded.	Мисс Кэролайн кивнула.
"Burris Ewell."	- Баррис Юэл.
Miss Caroline inspected her roll-book.	Мисс Кэролайн заглянула в список.
"I have a Ewell here, but I don't have a first name... would you spell your first name for me?"	- У меня тут числится Юэл, а имени нет. Как пишется твоё имя?
"Don't know how."	- Не знаю.
They call me Burris't home."	Дома меня зовут Баррис - и всё.
"Well, Burris," said Miss Caroline,	- Ну хорошо, Баррис, - сказала мисс Кэролайн.
"I think we'd better excuse you for the rest of the afternoon."	- Я думаю, мы тебя на сегодня освободим от занятий.
I want you to go home and wash your hair."	Поди домой и вымой голову.
From her desk she produced a thick volume, leafed through its pages and read for a moment.	Она достала из ящика стола толстую книгу, перелистала и с минуту читала про себя.
"A good home remedy for - Burris, I want you to go home and wash your hair with lye soap."	-Хорошее домашнее средство от... Баррис, поди домой и вымой голову дегтярным мылом.
When you've done that, treat your scalp with kerosene."	А потом протри кожу керосином.
"What fer, missus?"	- Для чего это?
"To get rid of the - er, cooties."	- Чтобы избавиться от... от вшей.
You see, Burris, the other children might catch them, and you wouldn't want that, would you?"	Понимаешь ли, Баррис, от тебя могут заразиться другие дети, ты ведь этого не хочешь, правда?
The boy stood up.	Баррис встал.
He was the filthiest human I had ever seen.	Первый раз в жизни я видела, чтоб человек был такой грязный.

His neck was dark gray, the backs of his hands were rusty, and his fingernails were black deep into the quick.	Шея тёмно-серая, руки шелушатся, под ногтями траур.
He peered at Miss Caroline from a fist-sized clean space on his face.	Умыта у него была только самая серединка лица, величиной в ладонь.
No one had noticed him, probably, because Miss Caroline and I had entertained the class most of the morning.	Раньше его никто не замечал - наверно, потому, что всё утро класс развлекали мы с мисс Кэролайн.
"And Burris," said Miss Caroline, "please bathe yourself before you come back tomorrow."	- И, пожалуйста, Баррис, - прибавила мисс Кэролайн, - прежде чем прийти завтра в школу, обязательно прими ванну.
The boy laughed rudely.	Верзила захохотал.
"You ain't sendin' me home, missus."	- Думаете, вы меня прогнали, хозяйка?
I was on the verge of leavin' - I done done my time for this year."	Я сам уйду. На нынешний год я уже отучился.
Miss Caroline looked puzzled.	Мисс Кэролайн посмотрела на него с недоумением.
"What do you mean by that?"	- Что ты хочешь сказать?
The boy did not answer. He gave a short contemptuous snort.	Он не ответил, только презрительно фыркнул.
One of the elderly members of the class answered her: "He's one of the Ewells, ma'am," and I wondered if this explanation would be as unsuccessful as my attempt.	- Он из Юэлов, мэм, - объяснил кто-то из самых старших ребят, и я подумала - она всё равно не поймёт, не поняла же, когда я сказала про Канингеймов.
But Miss Caroline seemed willing to listen.	Но мисс Кэролайн слушала внимательно.
"Whole school's full of 'em."	- У нас полна школа Юэлов.
They come first day every year and then leave.	Они каждый год приходят в первый день, а потом бросают.
The truant lady gets 'em here 'cause she threatens 'em	В первый день это их инспекторша заставляет,

with the sheriff, but she's give up tryin' to hold 'em.	потому что грозитя шерифом, а дальше она ничего не может.
She reckons she's carried out the law just gettin' their names on the roll and runnin' 'em here the first day.	Она думает, в список их записала, в первый день в школу загнала - ну и по закону всё в порядке.
You're supposed to mark 'em absent the rest of the year..."	А вы потом круглый год отмечайте - мол, на уроках не был, и всё...
"But what about their parents?" asked Miss Caroline, in genuine concern.	- Но что же смотрят их родители? - удивилась мисс Кэролайн.
"Ain't got no mother," was the answer, "and their paw's right contentious."	- Мать у них померла, - был ответ, - а отцу наплевать.
Burris Ewell was flattered by the recital.	Баррису Юэлу этот разговор явно польстил.
"Been comin' to the first day o' the first grade fer three year now," he said expansively.	-Я в первый класс третий год хожу, - гордо сказал он.

"Reckon if I'm smart this year they'll promote me to the second...."	- Коли изловчусь, так на тот год во второй переведут.
Miss Caroline said, "Sit back down, please, Burris," and the moment she said it I knew she had made a serious mistake.	- Пожалуйста, садись, Баррис, - сказала мисс Кэролайн. Вот тут она дала маху.
The boy's condescension flashed to anger.	До сих пор Юэл всё терпел, а теперь разозлился.
"You try and make me, missus."	- Как бы не так!
Little Chuck Little got to his feet.	Коротышка встал.
"Let him go, ma'am," he said.	- Отпустите его, мэм, - посоветовал он.
"He's a mean one, a hard-down mean one.	- Он подлый парень, просто подлый.
He's liable to start somethin', and there's some little folks here."	Ещё заварит кашу, а у нас тут есть маленькие.
He was among the most diminutive of men, but when Burris Ewell turned toward him, Little Chuck's right hand went to his pocket.	Коротышку самого-то было от земли не видать, но, когда Баррис Юэл обернулся к нему, он быстро сунул руку в карман.
"Watch your step, Burris," he said. "I'd soon's kill you as look at you.	- Ну, ну, полегче, - предостерёг он, - а то ты у меня сдохнешь - не охнешь.
Now go home."	Топай отсюда.
Burris seemed to be afraid of a child half his height, and Miss Caroline took advantage of his indecision:	Баррис, кажется, испугался мальчонки вдвое меньше себя, и мисс Кэролайн воспользовалась его минутной растерянностью.
"Burris, go home.	- Иди домой, Баррис, - сказала она.
If you don't I'll call the principal," she said.	- Не то тебе придётся иметь дело с директором.
"I'll have to report this, anyway."	Так или иначе, я должна буду ему обо всём доложить.
The boy snorted and slouched leisurely to the door. Safely out of range, he turned and shouted:	Юэл фыркнул и неторопливо, нога за ногу, двинулся к выходу.
"Report and be damned to ye!	- И докладывай, чёрт с тобой!
Ain't no snot-nosed slut of a schoolteacher ever born c'n make me do nothin'!	Нашлась училка сопливая, видали мы таких.
You ain't makin' me go nowhere, missus.	Думает, она меня выгнала.
You just remember that, you ain't makin' me go nowhere!"	Это я сам ушёл, так и запомни! Захотел - и ушёл.
He waited until he was sure she was crying, then he shuffled out of the building.	Он выждал ещё минуту, уверился, что она плачет, и только тогда, лениво шаркая ногами, вышел.
Soon we were clustered around her desk, trying in our various ways to comfort her. He was a real mean one... below the belt... you ain't called on to teach folks like that... them ain't Maycomb's ways, Miss Caroline, not really... now don't you fret, ma'am. Miss Caroline, why don't you read us a story?	Мы все сгрудились вокруг учительского стола и, кто как мог, утешали мисс Кэролайн - подлый этот Юэл... не по-честному... таких и учить нечего... это не по-мейкомбски, мисс Кэролайн, наши так не поступают... да вы не горюйте, мэм... мисс Кэролайн, может, вы нам ещё почитаете?
That cat thing was real fine this mornin'....	Вот про кошек было очень даже интересно...

Miss Caroline smiled, blew her nose, said,	Мисс Кэролайн улыбнулась, громко высморкалась, сказала:
--	---

"Thank you, darlings," dispersed us, opened a book and mystified the first grade with a long narrative about a toadfrog that lived in a hall.	"Спасибо, мои милые, теперь садитесь по местам", раскрыла книгу и повергла весь первый класс в недоумение длиннейшим рассказом про жабу, которая почему-то жила в доме.
When I passed the Radley Place for the fourth time that day - twice at a full gallop - my gloom had deepened to match the house.	Когда мне в четвёртый раз за этот день пришлось миновать дом Рэдли (и уже второй раз - галопом), настроение у меня было самое мрачное, под стать этому дому.
If the remainder of the school year were as fraught with drama as the first day, perhaps it would be mildly entertaining, but the prospect of spending nine months refraining from reading and writing made me think of running away.	Если весь школьный год будет так же насыщен бурными переживаниями, как первый день, это, пожалуй, даже занятно, но если при этом целых девять месяцев нельзя будет ни читать, ни писать, так уж лучше я уйду.
By late afternoon most of my traveling plans were complete; when Jem and I raced each other up the sidewalk to meet Atticus coming home from work, I didn't give him much of a race.	Под вечер мой план был готов, когда мы побежали встречать Аттикуса, я даже не старалась перегнать Джима.
It was our habit to run meet Atticus the moment we saw him round the post office corner in the distance.	Мы всегда встречали Аттикуса после работы и бежали к нему, как только он показывался из-за угла почты.
Atticus seemed to have forgotten my noontime fall from grace; he was full of questions about school.	Аттикус, видно, забыл, что днём я впала в немилость, и забросал меня вопросами про школу.
My replies were monosyllabic and he did not press me.	Я отвечала нехотя, и он не стал настаивать.
Perhaps Calpurnia sensed that my day had been a grim one: she let me watch her fix supper.	Кэлпурния, видно, поняла, что у меня был тяжёлый день, и позволила мне смотреть, как она собирает к ужину.
"Shut your eyes and open your mouth and I'll give you a surprise," she said.	- Закрой глаза и открой рот, - сказала она.
It was not often that she made crackling bread, she said she never had time, but with both of us at school today had been an easy one for her.	Она не часто баловала нас хрустящими хлебцами, вечно говорила - некогда, но сегодня мы оба ушли в школу, и у неё-то день был лёгкий.
She knew I loved crackling bread.	Она знала, как я люблю хрустящие хлебцы.
"I missed you today," she said.	- Соскучилась я, - сказала она.
"The house got so lonesome 'long about two o'clock I had to turn on the radio."	- В доме стало так пусто, пришлось часа в два включить радио.
"Why?"	- А почему?
Jem'n me ain't ever in the house unless it's rainin'."	Мы с Джимом всё равно дома не сидим, вот только если дождь...
"I know," she said, "But one of you's always in callin' distance.	- Ну да, - сказала Кэлпурния, - но если кликнуть, кто-нибудь да прибежит.
I wonder how much of the day I spend just callin' after you.	Я полдня только и делаю, что вас кличу.

Well," she said, getting up from the kitchen chair, "it's enough time to make a pan of cracklin' bread, I reckon.	Что ж, - прибавила она, поднимаясь с табурета, - пожалуй, я как раз успею подсушить хлебцы.
You run along now and let me get supper on the table."	А теперь беги, не мешай мне накрывать на стол.
Calpurnia bent down and kissed me.	Она наклонилась и поцеловала меня.
I ran along, wondering what had come over her.	Что это на неё нашло, - подумала я на бегу.
She had wanted to make up with me, that was it.	Видно, сама знает, что виновата, и хочет мириться.
She had always been too hard on me, she had at last seen the error of her fractious ways, she was sorry and too stubborn to say so.	Всегда ко мне придиралась, а теперь поняла наконец, что это несправедливо, пожалела, а прямо сказать не хочет, потому что упрямая.
I was weary from the day's crimes.	За этот день я устала от незаслуженных обид.
After supper, Atticus sat down with the paper and called,	После ужина Аттикус сел в кресло, взял газету и позвал:
"Scout, ready to read?"	- Будем читать, Глазастик?
The Lord sent me more than I could bear, and I went to the front porch.	Этого я уже не могла вытерпеть и ушла на веранду.
Atticus followed me.	Аттикус вышел следом.

"Something wrong, Scout?"	- Что случилось, Глазастик?
I told Atticus I didn't feel very well and didn't think I'd go to school any more if it was all right with him.	Я сказала - мне нездоровится и, если он не против, я в школу больше не пойду.
Atticus sat down in the swing and crossed his legs. His fingers wandered to his watchpocket; he said that was the only way he could think.	Аттикус сел на качели, закинул ногу на ногу и сунул руку в кармашек для часов; он всегда уверял, что так ему лучше думается.
He waited in amiable silence, and I sought to reinforce my position:	Он молча, сочувственно ждал, и я решила укрепить свои позиции.
"You never went to school and you do all right, so I'll just stay home too.	- Ты ведь не учился в школе - и ничего, ну и я не буду.
You can teach me like Granddaddy taught you 'n' Uncle Jack."	Ты меня сам учи, вот как дедушка учил вас с дядей Джеком.
"No I can't," said Atticus.	- Не могу, - сказал Аттикус.
"I have to make a living.	- Мне надо зарабатывать на хлеб.
Besides, they'd put me in jail if I kept you at home - dose of magnesia for you tonight and school tomorrow."	И потом, если ты не станешь ходить в школу, меня посадят в тюрьму. Так что прими сегодня магнезию, а завтра пойдёшь учиться.
"I'm feeling all right, really."	- Да нет, я здорова.
"Thought so.	-Так я и думал.
Now what's the matter?"	А что же случилось?

Bit by bit, I told him the day's misfortunes. "-and she said you taught me all wrong, so we can't ever read any more, ever.	Слово за слово я рассказала ему про все мои злоключения. - ...и она говорит, ты меня учил неправильно, и нам никогда-никогда больше нельзя читать.
Please don't send me back, please sir."	Пожалуйста, больше не посылай меня в школу, ну пожалуйста!
Atticus stood up and walked to the end of the porch.	Аттикус поднялся и пошёл в другой конец веранды.
When he completed his examination of the wisteria vine he strolled back to me.	Он долго и старательно изучал там ветку глицинии, потом вернулся ко мне.
"First of all," he said, "if you can learn a simple trick, Scout, you'll get along a lot better with all kinds of folks.	- Прежде попробуй выучиться одному нехитрому фокусу, Глазастик, - сказал он. - Тогда тебе куда легче будет ладить с самыми разными людьми.
You never really understand a person until you consider things from his point of view-"	Нельзя по-настоящему понять человека, пока не станешь на его точку зрения...
"Sir?"	- Это как?
"-until you climb into his skin and walk around in it."	- Надо влезть в его шкуру и походить в ней.
Atticus said I had learned many things today, and Miss Caroline had learned several things herself.	Ещё Аттикус сказал - я сегодня многому научилась, и мисс Кэролайн тоже кое-чему научилась.
She had learned not to hand something to a Cunningham, for one thing, but if Walter and I had put ourselves in her shoes we'd have seen it was an honest mistake on her part.	Например, не предлагать Канингемам подаяния; но если бы Уолтер и я влезли в её шкуру, мы бы поняли, что это она не в обиду, а по ошибке.
We could not expect her to learn all Maycomb's ways in one day, and we could not hold her responsible when she knew no better.	Не может же она в один день привыкнуть ко всем мейкомбским обычаям, и не надо её винить, если она чего-то не знает.
"I'll be dogged," I said.	- Провалиться мне! - сказала я.
"I didn't know no better than not to read to her, and she held me responsible - listen Atticus, I don't have to go to school!" I was bursting with a sudden thought.	- Вот я не знала, что ей не нравится, когда читают, а она меня винила... Слушай, Аттикус, мне совсем ни к чему ходить в школу! - вдруг догадалась я.
"Burris Ewell, remember?	- Я же тебе сказала про Барриса Юэла!
He just goes to school the first day.	Он приходит только в первый день.
The truant lady reckons she's carried out the law when she gets his name on the roll-"	Инспекторша записывает его в список - и по закону всё в порядке...
"You can't do that, Scout," Atticus said.	- Это не годится, Глазастик, - сказал Аттикус.
"Sometimes it's better to bend the law a little in special cases.	- Иногда, в особых случаях, закон можно обойти.
In your case, the law remains rigid.	В твоём случае закон неумолим.

So to school you must go."	Так что придётся тебе ходить в школу.
"I don't see why I have to when he doesn't."	- А почему Юэлу можно, а мне нельзя?
"Then listen."	- Ну, слушай.

Atticus said the Ewells had been the disgrace of Maycomb for three generations.	И Атикус сказал - Юэлы всегда были позором для Мейкомба, уже целых три поколения.
None of them had done an honest day's work in his recollection.	Сколько он помнит, ни один Юэл дня не жил честным трудом.
He said that some Christmas, when he was getting rid of the tree, he would take me with him and show me where and how they lived.	Вот на рождество, когда будем прибираться после праздника, он возьмёт меня с собой и покажет, где и как они живут.
They were people, but they lived like animals.	Они живут не как люди, а как животные.
"They can go to school any time they want to, when they show the faintest symptom of wanting an education," said Atticus.	- Будь у них хоть на грош желания учиться, они всегда могли бы ходить в школу, - сказал Атикус.
"There are ways of keeping them in school by force, but it's silly to force people like the Ewells into a new environment."	- Можно, конечно, и силой их заставить, но это глупо - силой тащить таких людей, как Юэлы, туда, куда им не хочется...
"If I didn't go to school tomorrow, you'd force me to."	- Так ведь если я завтра не пойду в школу, ты меня тоже силой потащишь.
"Let us leave it at this," said Atticus dryly.	- Довольно об этом, - сухо сказал Атикус.
"You, Miss Scout Finch, are of the common folk.	- Ты такой же человек, как все, мисс Глазастик Финч.
You must obey the law."	И веди себя, как положено по закону.
He said that the Ewells were members of an exclusive society made up of Ewells.	Он сказал - Юэлы не такие, как все, у них свои нравы.
In certain circumstances the common folk judiciously allowed them certain privileges by the simple method of becoming blind to some of the Ewells' activities.	При некоторых обстоятельствах обыкновенные люди благоразумно предоставляют им кое-какие преимущества, попросту говоря - смотрят сквозь пальцы на некоторые их поступки.
They didn't have to go to school, for one thing.	К примеру, позволяют Юэлам не ходить в школу.
Another thing, Mr. Bob Ewell, Burris's father, was permitted to hunt and trap out of season.	Или ещё - Бобу Юэлу, отцу Барриса, разрешают стрелять дичь и расставлять силки даже не в охотничий сезон.
"Atticus, that's bad," I said.	- Но это очень плохо, Атикус! - сказала я.
In Maycomb County, hunting out of season was a misdemeanor at law, a capital felony in the eyes of the populace.	В округе Мейкомб охота в непопозволенное время преследуется по закону, и все жители тоже не прощают виновникам.
"It's against the law, all right," said my father, "and it's certainly bad, but when a man spends his relief checks on green whiskey his children have a way of crying from hunger pains.	- Да, конечно, это незаконно, - сказал мой отец, - и что это плохо - тоже верно. Но когда человек всё пособие пропивает, его дети очень горько плачут от голода.
I don't know of any landowner around here who begrudges those children any game their father can hit."	Я не знаю у нас в округе такого землевладельца, который пожалел бы для этих детей зайца, даже если их отец и поймаёт его незаконно.
"Mr. Ewell shouldn't do that-"	- А всё-таки мистер Юэл нехорошо делает...
"Of course he shouldn't, but he'll never change his ways.	- Конечно, нехорошо, но он никогда не исправится.

Are you going to take out your disapproval on his children?"	Разве от этого ты станешь осуждать и его детей?
"No sir," I murmured, and made a final stand: "But if I keep on goin' to school, we can't ever read any more...."	- Нет, сэр, - пробормотала я. Потом сделала последнюю попытку: - Но если я буду ходить в школу, мы никогда больше не сможем читать...
"That's really bothering you, isn't it?"	- Это тебя сильно огорчает?
"Yes sir."	- Да, сэр.
When Atticus looked down at me I saw the expression on his face that always made me expect something.	Атикус как-то по особенному поглядел на меня, и я насторожилась.
"Do you know what a compromise is?" he	

asked.	-Ты знаешь, что такое компромисс? - спросил он.
"Bending the law?"	- Это когда обходят закон?
"No, an agreement reached by mutual concessions. It works this way," he said.	- Нет, когда уступают друг другу и таким образом приходят к соглашению.
"If you'll concede the necessity of going to school, we'll go on reading every night just as we always have.	К примеру, если ты согласишься учиться в школе, мы с тобой будем каждый вечер читать, как прежде.
Is it a bargain?"	Договорились?
"Yes sir!"	-Да, сэр!
"We'll consider it sealed without the usual formality," Atticus said, when he saw me preparing to spit.	- Можно обойтись и без обычных формальностей,- сказал Атикус, увидав, что я собираюсь плюнуть ему на ладонь.
As I opened the front screen door Atticus said,	Когда я уже отворила дверь, он сказал вдогонку:
"By the way, Scout, you'd better not say anything at school about our agreement."	- Кстати, Глазастик, в школе лучше не упоминай о нашем с тобой уговоре.
"Why not?"	- А почему?
"I'm afraid our activities would be received with considerable disapprobation by the more learned authorities."	- Боюсь, что наша деятельность не встретит одобрения высших авторитетов.
Jem and I were accustomed to our father's last-will-and-testament diction, and we were at all times free to interrupt Atticus for a translation when it was beyond our understanding. "Huh, sir?"	- Это как? Мы с Джимом давно привыкли, что отец говорит языком завещаний и кодексов, и, если не понимали какого-нибудь выражения, всегда имели право перебить его и спросить, что это значит по-человечески.
"I never went to school," he said, "but I have a feeling that if you tell Miss Caroline we read every night she'll get after me, and I wouldn't want her after me."	- Я никогда не ходил в школу, - сказал Атикус, -но боюсь, если мисс Кэролайн услышит, что мы с тобой каждый вечер читаем, она напустится уже на меня, а этого мне совсем не хочется.
Atticus kept us in fits that evening, gravely reading columns of print about a man who sat on a flagpole for no discernible reason, which was reason enough for Jem to spend the following Saturday aloft in the treehouse.	Весь этот вечер мы с Джимом хохотали до упаду, потому что Атикус с невозмутимым видом читал нам длинный рассказ про человека, который неизвестно почему взобрался на флагшток и не хотел слезать, и после этого Джим решил всю субботу просидеть в нашем домике на платане.

Jem sat from after breakfast until sunset and would have remained overnight had not Atticus severed his supply lines.	Он забрался туда после завтрака и не слезал до захода солнца, не слез бы и на ночь, но Атикус перерезал коммуникации и прервал снабжение.
I had spent most of the day climbing up and down, running errands for him, providing him with literature, nourishment and water, and was carrying him blankets for the night when Atticus said if I paid no attention to him, Jem would come down.	Весь день я лазила на платан и бегала обратно в дом по поручениям Джима, таскала ему книжки, еду, питье, а когда несла на ночь одеяло, Атикус сказал - если не обращать на Джима внимания, он слезет.
Atticus was right.	И Атикус был прав.
4	4
The remainder of my schooldays were no more auspicious than the first.	В школе дела мои и дальше шли не лучше, чем в первый день.
Indeed, they were an endless Project that slowly evolved into a Unit, in which miles of construction paper and wax crayon were expended by the State of Alabama in its well-meaning but fruitless efforts to teach me Group Dynamics.	В благих, но напрасных стараниях обучить меня "групповому действию" штат Алабама извёл целые мили бумаги и вагоны карандашей, а грандиозный план никак не претворялся в жизнь.
What Jem called the Dewey Decimal System was school-wide by the end of my first year, so I had no chance to compare it with other teaching techniques.	К концу моего первого учебного года то, что Джим называл "десятичной системой Дьюи", распространилось уже на всю школу, так что мне не пришлось сравнить её с другими методами преподавания.
I could only look around me: Atticus and my uncle, who went to school at home, knew everything - at least, what one didn't know the other did.	Но было и ещё с чем сравнивать: Атикус и дядя Джек когда-то учились дома, а знали всё на свете - во всяком случае, чего не знал один, то знал другой.
Furthermore, I couldn't help noticing that my	И ведь отца столько лет подряд выбирали в

father had served for years in the state legislature, elected each time without opposition, innocent of the adjustments my teachers thought essential to the development of Good Citizenship.	законодательное собрание штата и каждый раз единогласно, а он понятия не имел о хитроумных приёмах, без которых, как полагали мои учителя, нельзя воспитать хорошего гражданина.
Jem, educated on a half-Decimal half-Duncecap basis, seemed to function effectively alone or in a group, but Jem was a poor example: no tutorial system devised by man could have stopped him from getting at books.	Джима учили наполовину по "десятичной системе", а наполовину по самой обыкновенной -просто заставляли ломать голову над трудными задачками, и он как будто неплохо действовал что в группе, что в одиночку; но по Джиму судить нельзя: ещё не родился на свете человек, который придумал бы, как удержать его от чтения.
As for me, I knew nothing except what I gathered from Time magazine and reading everything I could lay hands on at home, but as I inched sluggishly along the treadmill of the Maycomb County school system, I could not help receiving the impression that I was being cheated out of something.	Ну, а я знала только то, что вычитала из журнала "Тайм" и из всякой печатной страницы, какая дома попадалась мне под руку, а в классе еле-еле тянула лямку, в которую нас впрягла новая педагогическая система, принятая округом Мейкомб, и всё время мне казалось, что меня обкрадывают.
Out of what I knew not, yet I did not believe that twelve years of unrelieved boredom was exactly what the state had in mind for me.	Как и почему, я не понимала, но всё-таки зачем это нужно, чтобы я двенадцать лет подряд помирала со скуки?

As the year passed, released from school thirty minutes before Jem, who had to stay until three o'clock, I ran by the Radley Place as fast as I could, not stopping until I reached the safety of our front porch.	Весь этот год уроки у меня кончались на полчаса раньше, чем у Джима, - он учился до трёх часов, -и я одна мчалась во весь дух мимо дома Рэдли и останавливалась только на нашей веранде, где мне уже ничто не грозило.
One afternoon as I raced by, something caught my eye and caught it in such a way that I took a deep breath, a long look around, and went back.	Но однажды я на бегу заметила нечто такое, что задохнулась от неожиданности, огляделась по сторонам и повернула назад.
Two live oaks stood at the edge of the Radley lot; their roots reached out into the side-road and made it bumpy.	На самом краю участка Рэдли росли два виргинских дуба; корни их выползали на дорогу, она была вся неровная, горбатая.
Something about one of the trees attracted my attention.	И вдруг в стволе одного дуба что-то блеснуло.
Some tinfoil was sticking in a knot-hole just above my eye level, winking at me in the afternoon sun.	Из ямки, откуда выпал сучок, мне подмигивал, сверкая на солнце, комочек серебряной фольги.
I stood on tiptoe, hastily looked around once more, reached into the hole, and withdrew two pieces of chewing gum minus their outer wrappers.	Я поднялась на цыпочки, ещё раз торопливо оглянулась и вытащила два пакетика жевательной резинки без верхней бумажной обёртки.
My first impulse was to get it into my mouth as quickly as possible, but I remembered where I was.	Я чуть было не сунула их сразу в рот, да вспомнила, где я.
I ran home, and on our front porch I examined my loot.	Побежала домой и уже на веранде осмотрела мою добычу.
The gum looked fresh.	По виду жвачка была совсем свежая.
I sniffed it and it smelled all right.	Понюхала - пахнет вкусно.
I licked it and waited for a while.	Я лизнула жвачку и подождала немножко.
When I did not die I crammed it into my mouth: Wrigley's Double-Mint.	Осталась жива - и сунула всю её в рот; это была "двойная мятная".
When Jem came home he asked me where I got such a wad.	Пришёл из школы Джим и сразу спросил, что это я жую и где столько взяла.
I told him I found it.	Я сказала - нашла.
"Don't eat things you find, Scout."	- Что найдёшь, есть нельзя.
"This wasn't on the ground, it was in a tree."	-Так ведь я не на земле нашла, а на дереве.
Jem growled.	Джим недоверчиво хмыкнул.
"Well it was," I said.	- Нет, правда, - сказала я.
"It was sticking in that tree yonder, the one comin' from school."	- Вон на том дубе, который поближе к школе.
"Spit it out right now!"	- Выплюнь сейчас же!
I spat it out.	Я выплюнула.
	Всё равно в жвачке почти уже не осталось никакого

The tang was fading, anyway.	вкуса.
"I've been chewin' it all afternoon and I ain't dead yet, not even sick."	- Я полдня её жую и ещё не умерла, меня даже не тошнит.

Jem stamped his foot.	Джим топнул ногой.
"Don't you know you're not supposed to even touch the trees over there?"	- Ты что, не знаешь, что те деревья даже трогать нельзя?
You'll get killed if you do!"	Помрешь!
"You touched the house once!"	-Ты ведь тогда тронул стену!
"That was different!"	- Это другое дело!
You go gargle - right now, you hear me?"	Иди полощи горло сейчас же! Слышишь?
"Ain't neither, it'll take the taste outa my mouth."	- Не хочу, тогда весь вкус во рту пройдёт.
"You don't 'n' I'll tell Calpurnia on you!"	- Не станешь полоскать - скажу Кэлпурнии.
Rather than risk a tangle with Calpurnia, I did as Jem told me.	Пришлось послушаться Джима - с Кэлпурнией связываться не хотелось.
For some reason, my first year of school had wrought a great change in our relationship: Calpurnia's tyranny, unfairness, and meddling in my business had faded to gentle grumblings of general disapproval.	Почему-то с тех пор, как я пошла в школу, наши отношения совсем изменились: Кэлпурния уже не тиранила меня, не придиралась и не мешалась в мои дела, а только потихоньку на меня ворчала.
On my part, I went to much trouble, sometimes, not to provoke her.	А я иной раз шла на большие жертвы, лишь бы её не сердить.
Summer was on the way; Jem and I awaited it with impatience.	Близилось лето; мы с Джимом никак не могли его дожидаться.
Summer was our best season: it was sleeping on the back screened porch in cots, or trying to sleep in the treehouse; summer was everything good to eat; it was a thousand colors in a parched landscape; but most of all, summer was Dill.	Это была наша любимая пора: летом ночуешь на раскладушке на задней веранде, затянутой сеткой от москитов, или даже пробуешь спать в домике на платане; летом столько вкусного в саду, и всё вокруг под жарким солнцем горит тысячами ярких красок; а главное, лето - это Дилл.
The authorities released us early the last day of school, and Jem and I walked home together.	В последний день ученья нас отпустили из школы пораньше, и мы с Джимом шли домой вместе.
"Reckon old Dill'll be coming home tomorrow," I said.	- Может, завтра приедет Дилл, - сказала я.
"Probably day after," said Jem.	- Наверно, послезавтра, - сказал Джим.
"Mis'sippi turns 'em loose a day later."	- У них в штате Миссисипи отпускают на день позже.
As we came to the live oaks at the Radley Place I raised my finger to point for the hundredth time to the knot-hole where I had found the chewing gum, trying to make Jem believe I had found it there, and found myself pointing at another piece of tinfoil.	Когда мы подошли к виргинским дубам на участке Рэдли, я показала пальцем, на то дупло от сучка, сто раз я говорила Джиму, может, он, наконец, поверит, что тут-то я и нашла жевательную резинку, - и вдруг опять увидела блестящую серебрушку.
"I see it, Scout!"	-Вижу! Глазастик!
I see it-"	Вижу!...
Jem looked around, reached up, and gingerly pocketed a tiny shiny package.	Джим огляделся по сторонам, схватил аккуратный блестящий пакетик и сунул в карман.

We ran home, and on the front porch we looked at a small box patchworked with bits of tinfoil collected from chewing-gum wrappers. It was the kind of box wedding rings came in, purple velvet with a minute catch.	Мы побежали домой и на веранде стали разглядывать находку. В несколько слоёв фольги от жевательной резинки была старательно завернута маленькая коробочка. В таких бывают венчальные кольца - бархатная, красная, с крохотной защёлкой.
Jem flicked open the tiny catch.	Джим открыл её.
Inside were two scrubbed and polished pennies, one on top of the other.	Внутри, одна на другой, лежали две начищенные до блеска монетки, в пенни каждая.
Jem examined them.	Джим оглядел их со всех сторон.
"Indian-heads," he said.	- Индейская голова, - сказал он.
"Nineteen-six and Scout, one of em's nineteen-hundred.	- Смотри, Глазастик, одна - тысяча девятьсот шестого года, а одна - тысяча девятисотого.
These are real old."	Старинные!

"Nineteen-hundred," I echoed.	- Тысяча девятисотого, - эхом повторила я.
"Say-"	- Слушай, Джим...
"Hush a minute, I'm thinkin'."	- погоди, дай подумать.
"Jem, you reckon that's somebody's hidin' place?"	- Джим, по-твоему, это чей-нибудь тайник?
"Naw, don't anybody much but us pass by there, unless it's some grown person's-"	- Нет. Тут, кроме нас, никто и не ходит, только если кто-нибудь из больших...
"Grown folks don't have hidin' places.	- У больших тайников не бывает.
You reckon we ought to keep 'em, Jem?"	Джим, ты думаешь, нам можно оставить их себе?
"I don't know what we could do, Scout.	- Сам не знаю, Глазастик.
Who'd we give 'em back to?	Ведь неизвестно, кому их отдавать.
I know for a fact don't anybody go by there - Cecil goes by the back street an' all the way around by town to get home."	Тут никто не ходит, я точно знаю... Сесил делает крюк через весь город.
Cecil Jacobs, who lived at the far end of our street next door to the post office, walked a total of one mile per school day to avoid the Radley Place and old Mrs. Henry Lafayette Dubose.	Сесил Джейкобс жил в дальнем конце нашей улицы, в доме за почтой, и каждый день топал лишнюю милю, лишь бы не проходить мимо Рэдли и миссис Генри Лафайет Дюбоз.
Mrs. Dubose lived two doors up the street from us; neighborhood opinion was unanimous that Mrs. Dubose was the meanest old woman who ever lived.	Миссис Дюбоз жила через два дома от нас; все соседи в нашем квартале сходились на том, что свет не знал другой такой мерзкой старухи.
Jem wouldn't go by her place without Atticus beside him.	Джим ни за что не пошёл бы мимо её дома один, без Атикуса.
"What you reckon we oughta do, Jem?"	- Как же нам быть, Джим?
Finders were keepers unless title was proven.	Находку полагается хранить - вдруг отыщется хозяин, и только если не отыщется совсем, тогда она твоя.

Plucking an occasional camellia, getting a squirt of hot milk from Miss Maudie Atkinson's cow on a summer day, helping ourselves to someone's scuppernongs was part of our ethical culture, but money was different.	Сорвать иной раз камелию в саду мисс Моды Эткинсон, или в жаркий день глотнуть парного молока от её коровы, или полакомиться чужим виноградом у нас вовсе не считалось нечестным, но деньги - дело другое.
"Tell you what," said Jem. "We'll keep 'em till school starts, then go around and ask everybody if they're theirs.	- Знаешь что, - сказал Джим, - мы их сохраним до осени и тогда спросим всех ребят.
They're some bus child's, maybe - he was too taken up with gettin' outa school today an' forgot 'em.	Наверно, это кто-нибудь из загородных спрятал, а сегодня спешил после школы на автобус - и позабыл про них.
These are somebody's, I know that.	Хозяин у них есть, уж это точно.
See how they've been slicked up?	Видишь, как он их начистил?
They've been saved."	Он их бережёт.
"Yeah, but why should somebody wanta put away chewing gum like that?	- Ну ладно, а жвачку он зачем прятал?
You know it doesn't last."	Она ведь долго лежать не может.
"I don't know, Scout.	- Не знаю, Глазастик.
But these are important to somebody...."	А только эти монетки, наверно, кто-то не зря прятал, они со значением...
"How's that, Jem...?"	- Это как?
"Well, Indian-heads - well, they come from the Indians.	-Понимаешь, на них индейская голова... в общем они от индейцев.
They're real strong magic, they make you have good luck.	Они заколдованные, понимаешь, и приносят счастье.
Not like fried chicken when you're not lookin' for it, but things like long life 'n' good health, 'n' passin' six-weeks tests... these are real valuable to somebody.	И не то что на обед вдруг будет жареная курица, а настоящее - чтоб долго жить, или, там, быть всегда здоровым, или не провалиться на контрольной - в общем вроде этого... и кому-то они очень нужны.
I'm gonna put em in my trunk."	Я их пока спрячу к себе в сундучок.
Before Jem went to his room, he looked for a long time at the Radley Place.	Но прежде чем пойти к себе, Джим ещё долго глядел на дом Рэдли.

He seemed to be thinking again.	Видно, опять думал.
Two days later Dill arrived in a blaze of glory: he had ridden the train by himself from Meridian to Maycomb Junction (a courtesy title - Maycomb Junction was in Abbott County) where he had been met by Miss Rachel in Maycomb's one taxi; he had eaten dinner in the diner, he had seen two twins hitched together get off the train in Bay St. Louis and stuck to his story regardless of threats.	Через два дня приехал Дилл, гордый и торжествующий: он сам ехал поездом от Меридиана до станции Мейкомб (эта станция только так называется, а на самом деле она находится в округе Эббот), и там его встретила мисс Рейчел в единственном такси нашего города; и он обедал в вагоне-ресторане и видел двух сиамских близнецов, они сошли с поезда в Бэй Сент-Луис; как мы на него ни кричали, он клялся, что всё это чистая правда.

He had discarded the abominable blue shorts that were buttoned to his shirts and wore real short pants with a belt; he was somewhat heavier, no taller, and said he had seen his father.	Вместо ужасных голубых штанов, пристегнутых пуговицами к рубашке, он теперь носил настоящие шорты и кожаный пояс; он совсем не вырос, но стал как-то плотнее; и он сказал, что видел своего отца.
Dill's father was taller than ours, he had a black beard (pointed), and was president of the L & N Railroad.	Его отец выше нашего, и у него остроконечная чёрная борода, и он президент железнодорожной компании Луисвил - Нэшвил.
"I helped the engineer for a while," said Dill, yawning.	- Я немножко помогал машинисту, - сказал Дилл и зевнул.
"In a pig's ear you did, Dill.	-Так тебе и поверили, - сказал Джим.
Hush," said Jem.	- Молчи уж лучше.
"What'll we play today?"	Во что будем играть?
"Tom and Sam and Dick," said Dill.	- В Тома, Сэма и Дика, - сказал Дилл.
"Let's go in the front yard."	- Идём в палисадник.
Dill wanted the Rover Boys because there were three respectable parts.	Дилл хотел играть в братьев Роувер, потому что там все три роли благородные.
He was clearly tired of being our character man.	Ему явно надоело играть в наших представлениях характерные роли.
"I'm tired of those," I said.	- Они мне надоели, - сказала я.
I was tired of playing Tom Rover, who suddenly lost his memory in the middle of a picture show and was out of the script until the end, when he was found in Alaska.	Мне надоела роль Тома Роувера, он посреди кино вдруг теряет память, и больше про него ничего не сказано, только в самом конце его находят где-то на Аляске.
"Make us up one, Jem," I said.	- Придумай что-нибудь новое, Джим, - сказала я.
"I'm tired of makin' 'em up."	- Надоело мне придумывать.
Our first days of freedom, and we were tired.	Каникулы только начались, а нам уже всё надоело.
I wondered what the summer would bring.	Что же это у нас будет за лето?
We had strolled to the front yard, where Dill stood looking down the street at the dreary face of the Radley Place.	Мы поплелись в палисадник, Дилл выглянул на улицу и уставился на мрачный дом Рэдли.
"I - smell - death," he said.	-Я... чую... смерть, - сказал он.
"I do, I mean it," he said, when I told him to shut up.	Я прикрикнула на него, но он стоял на своём: - Правда, чую.
"You mean when somebody's dyin' you can smell it?"	- Это как? Кто-то умирает, а ты его можешь издали унюхать?
"No, I mean I can smell somebody an' tell if they're gonna die.	- Нет, не так: я понюхаю - и знаю, умрёт этот человек или нет.
An old lady taught me how."	Меня одна старушка научила.
Dill leaned over and sniffed me.	- Дилл вытянул шею и понюхал меня.

"Jean-Louise - Finch, you are going to die in three days."	- Джин... Луиза... Финч, - сказал он с расстановкой, - ты умрёшь через три дня.
"Dill if you don't hush I'll knock you bowlegged.	- Замолчи, а то я тебя так отлуплю, век будешь помнить.
I mean it, now-"	Вот как дам...
"Yawl hush," growled Jem, "you act like you believe in Hot Steams."	- Хватит тебе, - заворчал Джим. - Можно подумать, что ты веришь в жар-пар.
"You act like you don't," I said.	- А то, может, ты не веришь, - сказала я.
"What's a Hot Steam?" asked Dill.	- Что это за жар-пар? - спросил Дилл.

"Haven't you ever walked along a lonesome road at night and passed by a hot place?" Jem asked Dill.	- Знаешь, как бывает: идёшь вечером по дороге, кругом никого нет, и вдруг попадаешь в жаркое место, - стал объяснять Джим.
"A Hot Steam's somebody who can't get to heaven, just wallows around on lonesome roads an' if you walk through him, when you die you'll be one too, an' you'll go around at night suckin' people's breath-"	- Жар-пар - это если человек умер, а на небо ему не попасть, он и шатается по пустым дорогам, где никого нет, и, если на него налетишь, после смерти сам будешь такой, будешь шататься по ночам и высасывать дух из живых людей...
"How can you keep from passing through one?"	- А как же его обойти?
"You can't," said Jem.	- Никак не обойдёшь, - сказал Джим.
"Sometimes they stretch all the way across the road, but if you hafta go through one you say,	- Иногда он возьмёт да и загородит всю дорогу. Но если непременно надо пройти, ты только скажи:
'Angel-bright, life-in-death; get off the road, don't suck my breath.'	"Жив, не помер, свет души, пропусти, не задуши".
That keeps 'em from wrapping around you-"	Тогда он не обернется вокруг тебя и...
"Don't you believe a word he says, Dill," I said.	- Не верь ему, Дилл, - сказала я.
"Calpurnia says that's nigger-talk."	- Кэлпурния говорит, это всё просто негритянские сказки.
Jem scowled darkly at me, but said,	Джим грозно посмотрел на меня, но сказал только:
"Well, are we gonna play anything or not?"	-Так что ж, будем мы сегодня играть или нет?
"Let's roll in the tire," I suggested.	- Давайте кататься в колесе, - предложила я.
Jem sighed.	Джим вздохнул.
"You know I'm too big."	-Ты же знаешь, мне в него уже не влезть.
"You c'n push."	- Будешь толкать.
I ran to the back yard and pulled an old car tire from under the house. I slapped it up to the front yard.	Я сбегала за дом, вытащила из-под заднего крыльца старую автопокрышку и прикатила в палисадник.
"I'm first," I said.	- Чур, я первая, - сказала я.
Dill said he ought to be first, he just got here.	Дилл сказал - лучше он будет первый, ведь он только приехал.

Jem arbitrated, awarded me first push with an extra time for Dill, and I folded myself inside the tire.	Джим рассудил нас: я буду первая, а Дилл покатается подольше, и я свернулась клубком внутри покрышки.
Until it happened I did not realize that Jem was offended by my contradicting him on Hot Steams, and that he was patiently awaiting an opportunity to reward me.	До последней минуты я не догадывалась, что Джим разозлился, как это я заспорила с ним про жар-пар, и только и ждал случая мне отплатить.
He did, by pushing the tire down the sidewalk with all the force in his body.	Он толкнул колесо изо всей силы, и оно понеслось по тротуару.
Ground, sky and houses melted into a mad palette, my ears throbbed, I was suffocating.	Земля, небо, дома в бешеном круговороте слились у меня перед глазами, в ушах шумело, я задыхалась.
I could not put out my hands to stop, they were wedged between my chest and knees.	Высвободить руки и затормозить я не могла, они у меня были прижаты коленками к груди.
I could only hope that Jem would outrun the tire and me, or that I would be stopped by a bump in the sidewalk.	Оставалась одна надежда - может, Джим обгонит меня или колесо запнётся о какой-нибудь выступ на тротуаре.
I heard him behind me, chasing and shouting.	Я слышала - Джим с криком мчится вдогонку.
The tire bumped on gravel, skeetered across the road, crashed into a barrier and popped me like a cork onto pavement.	Колесо наскочило на кучу щебня, свернуло вбок, перекатилось через дорогу, с размаху стукнулось обо что-то, и я вылетела на мостовую, как пробка из бутылки.
Dizzy and nauseated, I lay on the cement and shook my head still, pounded my ears to silence, and heard Jem's voice:	Меня тошнило, голова кружилась; лёжа на асфальте, я затрясла головой, хлопнула ладонями по ушам, чтоб всё стихло и стало на место, и услышала крик Джима:
"Scout, get away from there, come on!"	- Беги, Глазастик! Скорей!
I raised my head and stared at the Radley Place steps in front of me.	Я подняла голову - передо мной было крыльцо Рэдли.
I froze.	Я так и застыла.
"Come on, Scout, don't just lie there!" Jem was	

screaming.	- Вставай скорей! - вопил Джим.
"Get up, can'tcha?"	- Чего ты там застряла?
I got to my feet, trembling as I thawed.	Уж не знаю, как я встала, ноги подкашивались.
"Get the tire!" Jem hollered.	- Захвати колесо! - орал Джим.
"Bring it with you!"	- Тащи его сюда.
Ain't you got any sense at all?"	Ошалела ты, что ли?
When I was able to navigate, I ran back to them as fast as my shaking knees would carry me.	Наконец я вышла из оцепенения и побежала к ним, хоть у меня и дрожали коленки.
"Why didn't you bring it?" Jem yelled.	- А колесо?! - закричал Джим.
"Why don't you get it?" I screamed.	- Сам бери! - крикнула я в ответ.
Jem was silent.	Джим сразу замолчал.
"Go on, it ain't far inside the gate.	- Поди да возьми, оно прямо за воротами.

Why, you even touched the house once, remember?"	В тот раз ты даже стену тронул, помнишь?
Jem looked at me furiously, could not decline, ran down the sidewalk, treaded water at the gate, then dashed in and retrieved the tire.	Джим с яростью посмотрел на меня, но вывернуться не мог, побежал по тротуару, замешкался в воротах, потом ринулся во двор и вернулся с колесом.
"See there?"	- Видала?
Jem was scowling triumphantly.	- Он смотрел презрительно и торжествующе.
"Nothin' to it.	- Раз-два - и готово.
I swear, Scout, sometimes you act so much like a girl it's mortifyin'."	Ей-богу, Глазастик, ты иногда ведёшь себя, как самая настоящая девчонка, даже противно.
There was more to it than he knew, but I decided not to tell him.	Он кое-чего не знал, но я решила - не скажу.
Calpurnia appeared in the front door and yelled,	В дверях появилась Кэлпурния и закричала:
"Lemonade time!"	- Лимонад пить!
You all get in outa that hot sun 'fore you fry alive!"	Идите скорей в тень, пока не изжарились живьём!
Lemonade in the middle of the morning was a summertime ritual.	Летом так было заведено: когда солнце поднимется высоко - пить лимонад.
Calpurnia set a pitcher and three glasses on the porch, then went about her business.	Кэлпурния вынесла на веранду кувшин и три стакана и пошла заниматься своими делами.
Being out of Jem's good graces did not worry me especially.	Я не особенно огорчилась, что Джим на меня злится.
Lemonade would restore his good humor.	Выпьет лимонаду - и поболеет.
Jem gulped down his second glassful and slapped his chest.	Джим проглотил залпом второй стакан и хлопнул себя по животу.
"I know what we are going to play," he announced.	- Придумал! - объявил он.
"Something new, something different."	- Играем в новую игру, такой ещё не бывало!
"What?" asked Dill.	- Во что? - спросил Дилл.
"Boo Radley."	- В Страшилу Рэдли.
Jem's head at times was transparent: he had thought that up to make me understand he wasn't afraid of Radleys in any shape or form, to contrast his own fearless heroism with my cowardice.	Иногда я видела Джима насквозь: он придумал это, чтоб доказать мне, что он никаких Рэдли не боится, он храбрый герой, а я трусиха.
"Boo Radley?"	- В Страшилу Рэдли?
How?" asked Dill.	Это как? - спросил Дилл.
Jem said,	Джим сказал:
"Scout, you can be Mrs. Radley-"	- Глазастик будет миссис Рэдли...
"I declare if I will.	- Это мы ещё посмотрим, - начала я.
I don't think-"	- Во-первых...
"Smatter?" said Dill.	-Ты чего? - сказал Дилл.
"Still scared?"	- До сих пор боишься?

"He can get out at night when we're all asleep...." I said.	- А может, он выйдет ночью, когда мы все спим...- сказала я.
Jem hissed.	Джим присвистнул.
"Scout, how's he gonna know what we're doin'?"	- Откуда ему знать, во что мы играем?
Besides, I don't think he's still there.	И вообще его там, наверно, уже нет.
He died years ago and they stuffed him up the chimney."	Он умер сто лет назад, и они его запихали в каминную трубу.
Dill said, "Jem, you and me can play and Scout can watch if she's scared."	- Давай с тобой играть, а Г лазастик, если боится, пускай смотрит, - сказал Джиму Дилл.
I was fairly sure Boo Radley was inside that house, but I couldn't prove it, and felt it best to keep my mouth shut or I would be accused of believing in Hot Steams, phenomena I was immune to in the daytime.	Я прекрасно знала, что Страшила Рэдли сидит у себя дома, но доказать не могла, приходилось держать язык за зубами, а то опять скажут, я верю в жар-пар, а я среди бела дня про него и не думаю.
Jem parceled out our roles: I was Mrs. Radley, and all I had to do was come out and sweep the porch.	Джим распределил роли: я - миссис Рэдли, моё дело выходить и подметать крыльцо.
Dill was old Mr. Radley: he walked up and down the sidewalk and coughed when Jem spoke to him.	Дилл - старик Рэдли, он ходит взад-вперёд по тротуару, а когда Джим с ним заговорит, он в ответ только кашляет.
Jem, naturally, was Boo: he went under the front steps and shrieked and howled from time to time.	Джим, конечно, сам Страшила: он прячется под парадным крыльцом и время от времени визжит и воет.
As the summer progressed, so did our game.	Лето шло своим чередом, и наша игра тоже.
We polished and perfected it, added dialogue and plot until we had manufactured a small play upon which we rang changes every day.	Мы её отделявали и шлифовали, придумывали всё новые диалоги и сюжетные повороты и, наконец, сочинили настоящую пьеску, которую разыгрывали каждый день на новый лад.
Dill was a villain's villain: he could get into any character part assigned him, and appear tall if height was part of the devilry required.	Дилл получался злодеем из злодеев: он всегда вживался в любую характерную роль и в решающие минуты, если надо, даже становился выше ростом.
He was as good as his worst performance; his worst performance was Gothic.	Он не уступал самым худшим своим героям, а это были отпетые разбойники и варвары.
I reluctantly played assorted ladies who entered the script.	Я без особой охоты исполняла все женские роли.
I never thought it as much fun as Tarzan, and I played that summer with more than vague anxiety despite Jem's assurances that Boo Radley was dead and nothing would get me, with him and Calpurnia there in the daytime and Atticus home at night.	На мой взгляд, это представление было куда скучнее Тарзана, и всё лето меня не оставляла тревога, хоть Джим и уверял, что Страшила Рэдли давно умер и ничего со мной не случится, ведь целый день и он и Кэлпурния под боком, а ночью и Атикус дома.
Jem was a born hero.	Джим родился героем.
It was a melancholy little drama, woven from bits and scraps of gossip and neighborhood legend: Mrs. Radley had been beautiful until she married Mr. Radley and lost all her money.	Обрывки сплетен и слухов, издавна повторявшихся в нашем квартале, мы связали в настоящую драму: миссис Рэдли когда-то была красавицей, но потом вышла замуж за мистера Рэдли и потеряла все свои деньги.

She also lost most of her teeth, her hair, and her right forefinger (Dill's contribution. Boo bit it off one night when he couldn't find any cats and squirrels to eat.); she sat in the livingroom and cried most of the time, while Boo slowly whittled away all the furniture in the house.	Она потеряла также почти все зубы, волосы и указательный палец правой руки (это присочинил Дилл: однажды ночью, когда Страшила не удалось поймать на обед ни одной белки и кошки, он отгрыз у матери палец); целыми днями она сидит в гостиной и плачет, а Страшила строгаёт ножом столы и стулья, и когда-нибудь в доме совсем не останется мебели, одни только стружки.
The three of us were the boys who got into trouble; I was the probate judge, for a change; Dill led Jem away and crammed him beneath the steps, poking him with the brushbroom.	Потом мы все трое изображали мальчишек, попавшихся в хулиганстве; я для разнообразия играла роль судьи; Дилл уводил Джима, заталкивал его под крыльцо и тыкал в него шваброй.
Jem would reappear as needed in the shapes of the sheriff, assorted townfolk, and Miss Stephanie Crawford, who had more to say about the Radleys than anybody in Maycomb.	По ходу дела Джим вновь появлялся уже в роли шерифа, толпы горожан или мисс Стивени Кроуфорд, которая могла порассказать про семейство Рэдли больше всех в Мейкомбе.

When it was time to play Boo's big scene, Jem would sneak into the house, steal the scissors from the sewing-machine drawer when Calpurnia's back was turned, then sit in the swing and cut up newspapers.	Когда наступал черёд коронного номера Страшили, Джим прокрадывался в дом, улучив минуту, тайком от Кэлпурнии хватал из ящика швейной машины ножницы, возвращался на веранду, садился на качели и начинал резать газету.
Dill would walk by, cough at Jem, and Jem would fake a plunge into Dill's thigh.	Дилл шёл мимо и кашлял в сторону Джима, и Джим делал вид, что вонзает ножницы ему в бедро.
From where I stood it looked real.	С того места, где стояла я, всё это вполне можно было принять за чистую монету.
When Mr. Nathan Radley passed us on his daily trip to town, we would stand still and silent until he was out of sight, then wonder what he would do to us if he suspected. Our activities halted when any of the neighbors appeared, and once I saw Miss Maudie Atkinson staring across the street at us, her hedge clippers poised in midair.	Каждый день, когда мистер Натан Рэдли проходил мимо, направляясь по обыкновению в центр города, мы замолкали на полуслове и не двигались, пока он не скрывался из виду. Что бы он с нами сделал, если б заподозрил?... Стоило появиться любому из соседей, и мы прерывали игру, но один раз я увидела - стоит напротив мисс Моды Эткинсон с садовыми ножницами в руках и, позабыв про недостриженную живую изгородь, смотрит на нас во все глаза.
One day we were so busily playing Chapter XXV, Book II of One Man's Family, we did not see Atticus standing on the sidewalk looking at us, slapping a rolled magazine against his knee.	Однажды мы уж очень увлеклись, разыгрывая главу двадцать пятую тома второго нашего романа "Одно семейство", и не заметили, как вернулся к завтраку Аттикус - он стоял на тротуаре, похлопывал себя по колену свёрнутым в трубку журналом и смотрел на нас.
The sun said twelve noon.	Солнце поднялось высоко, был уже полдень.
"What are you all playing?" he asked.	- Что это у вас за игра? - спросил Аттикус.
"Nothing," said Jem.	- Ничего, - сказал Джим.
Jem's evasion told me our game was a secret, so I kept quiet.	По его уклончивому ответу я догадалась, что наша игра - секрет, и не стала вмешиваться.

"What are you doing with those scissors, then?"	- А для чего тебе ножницы?
Why are you tearing up that newspaper?	И почему ты рвёшь газету?
If it's today's I'll tan you."	Если это сегодняшняя, я тебя выдеру.
"Nothing."	- Ничего.
"Nothing what?" said Atticus.	- Что "ничего"?
"Nothing, sir."	- Ничего, сэр.
"Give me those scissors," Atticus said.	- Дай сюда ножницы, - сказал Аттикус.
"They're no things to play with.	- Это не игрушка.
Does this by any chance have anything to do with the Radleys?"	Всё это, случаем, не имеет отношения к Рэдли?
"No sir," said Jem, reddening.	- Нет, сэр, - сказал Джим и покраснел.
"I hope it doesn't," he said shortly, and went inside the house.	- Надеюсь, что так, - коротко сказал Аттикус и ушёл в дом.
"Je-m..."	- Жи-им...
"Shut up!"	- Молчи!
He's gone in the livingroom, he can hear us in there."	Он пошёл в гостиную, там всё слышно.
Safely in the yard, Dill asked Jem if we could play any more.	Когда мы очутились в безопасности на задворках, Дилл спросил Джима - разве нам больше нельзя играть в Страшилу?
"I don't know. Atticus didn't say we couldn't-"	- Не знаю, Аттикус не сказал, что нельзя...
"Jem," I said, "I think Atticus knows it anyway."	- Джим, - сказала я, - по-моему, Аттикус всё равно всё знает.
"No he don't."	- Нет, не знает.
If he did he'd say he did."	А то бы он так и сказал.
I was not so sure, but Jem told me I was being a girl, that girls always imagined things, that's why other people hated them so, and if I started behaving like one I could just go off and find some to play with.	Я вовсе не была в этом уверена, но Джим сказал -вся беда в том, что я девчонка, девчонки вечно воображают невесть что, поэтому их все терпеть не могут, и, если хочешь быть настоящей девчонкой, можешь убираться и играть с кем-нибудь другим.
"All right, you just keep it up then," I said.	- Ладно, - сказала я. - Можешь играть в Страшилу.
"You'll find out."	Увидишь, что будет.

Atticus's arrival was the second reason I wanted to quit the game.	Что нас застал Атикус - это была уже вторая причина, почему мне расхотелось играть.
The first reason happened the day I rolled into the Radley front yard.	Первая появилась в тот день, когда я вкатилась в колесе во двор к Рэдли.
Through all the head-shaking, quelling of nausea and Jem-yelling, I had heard another sound, so low I could not have heard it from the sidewalk.	Я трясла головой, меня мутило, от воплей Джима звенело в ушах, и всё-таки я расслышала тогда ещё один звук, совсем тихий, с тротуара его слышно не было.

Someone inside the house was laughing.	В доме кто-то смеялся.
5	5
My nagging got the better of Jem eventually, as I knew it would, and to my relief we slowed down the game for a while.	Я так и знала, что дойму Джима, в конце концов ему это надоело, и, к моему великому облегчению, мы забросили игру в Страшилу.
He still maintained, however, that Atticus hadn't said we couldn't, therefore we could; and if Atticus ever said we couldn't, Jem had thought of a way around it: he would simply change the names of the characters and then we couldn't be accused of playing anything.	Правда, Джим уверял, что Атикус вовсе её не запрещал, стало быть, можно продолжать; а если бы Атикус и запретил, есть выход: возьмём и назовём всех по-другому, и тогда нам никто ничего не сможет сказать.
Dill was in hearty agreement with this plan of action.	Дилл очень обрадовался такому плану действий.
Dill was becoming something of a trial anyway, following Jem about.	Вообще Дилл чересчур воображал, как будто мало было одного Джима.
He had asked me earlier in the summer to marry him, then he promptly forgot about it.	Ещё в начале лета он сказал - выходи за меня замуж, но очень скоро про это забыл.
He staked me out, marked as his property, said I was the only girl he would ever love, then he neglected me.	Как будто участок застолбил, и я его собственность - сказал, что всю жизнь будет любить одну меня, а потом и внимания не обращает.
I beat him up twice but it did no good, he only grew closer to Jem.	Я его два раза поколотила, но это не помогло, он только больше подружился с Джимом.
They spent days together in the treehouse plotting and planning, calling me only when they needed a third party.	Они с утра до вечера торчали в домике на платане, что-то затевали и выдумывали и звали меня, только когда им нужен был третий.
But I kept aloof from their more foolhardy schemes for a while, and on pain of being called a girl, I spent most of the remaining twilights that summer sitting with Miss Maudie Atkinson on her front porch.	Но от самых сумасбродных затей я и без того на время отошла, хоть меня и могли за это обозвать девчонкой, и почти все оставшиеся летние вечера просиживала на крыльце мисс Моды Эткинсон.
Jem and I had always enjoyed the free run of Miss Maudie's yard if we kept out of her azaleas, but our contact with her was not clearly defined.	Нам с Джимом всегда позволяли бегать по двору мисс Моды при одном условии - держаться подальше от её азалий, но отношения у нас с ней были какие-то неопределённые.
Until Jem and Dill excluded me from their plans, she was only another lady in the neighborhood, but a relatively benign presence.	Пока Джим с Диплом не начали меня сторониться, она для меня была просто соседка и соседка, только, пожалуй, добрее других.
Our tacit treaty with Miss Maudie was that we could play on her lawn, eat her scuppermons if we didn't jump on the arbor, and explore her vast back lot, terms so generous we seldom spoke to her, so careful were we to preserve the delicate balance of our relationship, but Jem and Dill drove me closer to her with their behavior.	По молчаливому уговору с мисс Моды мы имели право играть у неё на лужайке, есть виноград (только не обрывать ветки с подпор) и пускаться в экспедиции по всему участку за домом - условия самые великодушные, и мы даже редко с нею заговаривали, боялись нечаянно нарушить хрупкое равновесие этих отношений; но Джим и Дилл повели себя так, что я поневоле сблизилась с мисс Моды.
Miss Maudie hated her house: time spent indoors was time wasted.	Мисс Моды терпеть не могла свой дом: время, проведённое в четырёх стенах, она считала загубленным.

She was a widow, a chameleon lady who worked in her flower beds in an old straw hat and men's coveralls, but after her five o'clock bath she would appear on the porch and reign over the street in magisterial beauty.	Она была вдова и при этом женщина-хамелеон: когда копалась в саду, надевала старую соломенную шляпу и мужской комбинезон, а в пять часов вечера, после ванны, усаживалась на веранде, точно королева нашей улицы, - нарядная, красивая и величественная.

She loved everything that grew in God's earth, even the weeds.	Она любила всё, что растёт на земле, даже сорную траву.
With one exception.	Но было одно исключение.
If she found a blade of nut grass in her yard it was like the Second Battle of the Marne: she swooped down upon it with a tin tub and subjected it to blasts from beneath with a poisonous substance she said was so powerful it'd kill us all if we didn't stand out of the way.	Стоило ей обнаружить у себя во дворе хоть один подорожник, и начиналась новая битва на Марне: мисс Модии устремлялась на врага с жестяной и поливала его корни какой-то ядовитой жидкостью - мы непременно отравимся насмерть, если не будем держаться подальше, говорила она.
"Why can't you just pull it up?" I asked, after witnessing a prolonged campaign against a blade not three inches high.	- А разве нельзя его просто выдернуть? - спросила я один раз, когда у меня на глазах разыгралось целое сражение с жалким росточком дюйма в три.
"Pull it up, child, pull it up?"	- Выдернуть, детка? Ты говоришь, выдернуть?
She picked up the limp sprout and squeezed her thumb up its tiny stalk.	- Мисс Модии подняла обмякший побег и провела по нему большим пальцем снизу вверх.
Microscopic grains oozed out.	Из него посыпались крохотные зернышки.
"Why, one sprig of nut grass can ruin a whole yard.	- Да один такой побег может загубить целый огород.
Look here.	Смотри.
When it comes fall this dries up and the wind blows it all over Maycomb County!"	Осенью семена подсохнут, и ветер разнесёт их по всей округе!
Miss Maudie's face likened such an occurrence unto an Old Testament pestilence.	Лицо у мисс Модии стало такое, словно речь шла по меньшей мере о чуме египетской.
Her speech was crisp for a Maycomb County inhabitant.	Не в пример прочим жителям Мейкомба, мисс Модии всегда говорила живо и решительно.
She called us by all our names, and when she grinned she revealed two minute gold prongs clipped to her eyeteeth.	Каждого из нас она называла полным именем; когда она улыбалась, во рту у неё возле глазных зубов сверкали два крохотных золотых выступа.
When I admired them and hoped I would have some eventually, she said,	Один раз я стала восхищаться ими и сказала -может, когда вырасту, у меня тоже будут такие.
"Look here." With a click of her tongue she thrust out her bridgework, a gesture of cordiality that cemented our friendship.	- Смотри! - сказала мисс Модии и, щёлкнув языком, показала мне, как вынимается её вставная челюсть, чем окончательно скрепила нашу дружбу.
Miss Maudie's benevolence extended to Jem and Dill, whenever they paused in their pursuits: we reaped the benefits of a talent Miss Maudie had hitherto kept hidden from us.	Доброта мисс Модии распространялась и на Джима и Дилла в редкие минуты, когда они не были заняты своими таинственными делами; мы пожинали плоды талантов мисс Модии, прежде нам неизвестных.

She made the best cakes in the neighborhood.	Никто во всём нашем квартале не умел печь такие вкусные пироги.
When she was admitted into our confidence, every time she baked she made a big cake and three little ones, and she would call across the street:	С тех пор как между нами установились отношения полного доверия, она всякий раз, кроме большого пирога, пекла ещё три маленьких и потом кричала через улицу:
"Jem Finch, Scout Finch, Charles Baker Harris, come here!"	-Джим Финч, Глазастик Финч, Чарлз Бейкер Харрис, подите сюда!
Our promptness was always rewarded.	Мы тотчас являлись на зов и всегда бывали вознаграждены.
In summertime, twilights are long and peaceful.	Летом сумерки долгие и тихие.
Often as not, Miss Maudie and I would sit silently on her porch, watching the sky go from yellow to pink as the sun went down, watching flights of martins sweep low over the neighborhood and disappear behind the schoolhouse rooftops.	Чаше всего мы с мисс Модии молча сидели вдвоём у неё на крыльце и смотрели, как заходит солнце и небо становится жёлтое, потом розовое, и ласточки летают совсем низко и скрываются за крышей школы.
"Miss Maudie," I said one evening, "do you think Boo Radley's still alive?"	- Мисс Модии, - сказала я раз в такой вечер, - как вы думаете, Страшила Рэдли ещё жив?
"His name's Arthur and he's alive," she said. She was rocking slowly in her big oak chair.	- Его зовут Артур, и он жив, - сказала мисс Модии, медленно покачиваясь в большом дубовом кресле-качалке.
"Do you smell my mimosa?"	- Чувствуешь, как сегодня пахнет моя мимоза?
It's like angels' breath this evening."	Прямо как в раю.
"Yessum.	- Угу.

How do you know?"	А откуда вы знаете?
"Know what, child?"	- Что именно, детка?
"That B - Mr. Arthur's still alive?"	- Что Стр... мистер Артур ещё жив?
"What a morbid question.	- Какой мрачный вопрос!
But I suppose it's a morbid subject.	Впрочем, это, наверно, потому, что предмет мрачный.
I know he's alive, Jean Louise, because I haven't seen him carried out yet."	Я знаю, что он жив, Джин Луиза, потому что я пока не видела, чтобы его вынесли из его дома.
"Maybe he died and they stuffed him up the chimney."	- А может, он умер и его запихнули в каминную трубу.
"Where did you get such a notion?"	- С чего ты взяла?
"That's what Jem said he thought they did."	- Джим говорил.
"S-ss-ss. He gets more like Jack Finch every day."	- Гм-гм... Он с каждым днём становится всё больше похож на Джека Финча.
Miss Maudie had known Uncle Jack Finch, Atticus's brother, since they were children.	Нашего дядю Джека Финча, брата Аттикуса, мисс Моды знала с детства.
Nearly the same age, they had grown up together at Finch's Landing.	Почти ровесники, они вместе росли на "Пристани Финча".

Miss Maudie was the daughter of a neighboring landowner, Dr. Frank Buford.	Отец мисс Моды, доктор Фрэнк Бьюфорд, был давний сосед Финчей.
Dr. Buford's profession was medicine and his obsession was anything that grew in the ground, so he stayed poor.	По профессии врач, по призванию садовод и огородник, он без памяти любил копать в земле и потому остался бедняком.
Uncle Jack Finch confined his passion for digging to his window boxes in Nashville and stayed rich.	А дядя Джек этой своей страсти воли не давал, цветы растил только на подоконнике у себя в Нэшвиле и потому остался богатым.
We saw Uncle Jack every Christmas, and every Christmas he yelled across the street for Miss Maudie to come marry him.	Каждый год на рождество дядя Джек приезжал к нам в гости и каждый год во всё горло орал через улицу мисс Моды, чтобы она выходила за него замуж.
Miss Maudie would yell back,	А мисс Моды орала в ответ:
"Call a little louder, Jack Finch, and they'll hear you at the post office, I haven't heard you yet!"	- Кричи громче, Джек Финч, чтоб на почте слышали, а то мне тебя не слышать!
Jem and I thought this a strange way to ask for a lady's hand in marriage, but then Uncle Jack was rather strange.	Нам с Джимом казалось, что это странный способ делать предложение, но дядя Джек вообще был со странностями.
He said he was trying to get Miss Maudie's goat, that he had been trying unsuccessfully for forty years, that he was the last person in the world Miss Maudie would think about marrying but the first person she thought about teasing, and the best defense to her was spirited offense, all of which we understood clearly.	Он говорил - это он старается разозлить мисс Моды, сорок лет старается и всё никак не разозлит, и мисс Моды нипочём бы за него не вышла, она только всегда его дразнит, и от её насмешек одна защита - нападать, и всё это нам казалось ясно и понятно.
"Arthur Radley just stays in the house, that's all," said Miss Maudie.	- Артур Рэдли просто сидит у себя дома, только и всего, - объяснила мне мисс Моды.
"Wouldn't you stay in the house if you didn't want to come out?"	- Если бы тебе не хотелось выходить на улицу, ты тоже сидела бы дома, верно?
"Yessum, but I'd wanta come out.	- Ага, но мне всё равно захотелось бы на улицу.
Why doesn't he?"	А ему почему не хочется?
Miss Maudie's eyes narrowed.	Мисс Моды прищурилась.
"You know that story as well as I do."	-Ты всю эту историю знаешь не хуже меня.
"I never heard why, though.	- Но я всё равно не знаю, почему так.
Nobody ever told me why."	Мне никто не говорил.
Miss Maudie settled her bridgework.	Мисс Моды языком поправила вставную челюсть.
"You know old Mr. Radley was a foot-washing Baptist-"	- Ты ведь знаешь, старик Рэдли был из баптистов, которые омывают ноги...
"That's what you are, ain't it?"	-Так ведь вы тоже из них?
"My shell's not that hard, child.	-Я не такая твердокаменная, Глазастик.

"I'm just a Baptist."	Я просто баптистка.
"Don't you all believe in foot-washing?"	- А просто баптисты не моют ноги?
"We do."	- Моют.

At home in the bathtub."	У себя дома в ванне.
"But we can't have communion with you all-"	- А молитесь вы не так, как мы...
Apparently deciding that it was easier to define primitive baptistry than closed communion, Miss Maudie said:	Наверно, мисс Модии решила, что проще объяснить приметы баптизма, чем символ веры.
"Foot-washers believe anything that's pleasure is a sin."	- Баптисты, которые омывают ноги, всякое удовольствие считают за грех, - объяснила она.
Did you know some of 'em came out of the woods one Saturday and passed by this place and told me and my flowers were going to hell?"	- Знаешь, один раз в субботу приехали они из лесу в город и давай кричать мне через забор, что я со своими цветами пойду прямо в ад.
"Your flowers, too?"	- И цветы пойдут в ад?
"Yes ma'am."	- Да, мэм.
They'd burn right with me.	Цветы будут гореть вместе со мной.
They thought I spent too much time in God's outdoors and not enough time inside the house reading the Bible."	Эти ногомойщики полагают, что я слишком много времени провожу под божьим небом и слишком мало сижу в четырёх стенах над словом божьим.
My confidence in pulpit Gospel lessened at the vision of Miss Maudie stewing forever in various Protestant hells."	Я вдруг увидела, как мисс Модии жарится в аду (а он у каждого протестанта свой), и сразу засомневалась, правду ли говорят в проповедях.
True enough, she had an acid tongue in her head, and she did not go about the neighborhood doing good, as did Miss Stephanie Crawford."	Конечно, язык у мисс Модии злой, и она не так усердно занимается добрыми делами, как мисс Стивени Кроуфорд.
But while no one with a grain of sense trusted Miss Stephanie, Jem and I had considerable faith in Miss Maudie."	Но только круглый дурак может доверять мисс Стивени, а мисс Модии человек надёжный, это мы с Джимом знаем наверняка.
She had never told on us, had never played cat-and-mouse with us, she was not at all interested in our private lives."	Она никогда на нас не ябедничает, не лицемерит с нами, не сует нос в наши дела.
She was our friend."	Она нам друг.
How so reasonable a creature could live in peril of everlasting torment was incomprehensible."	Понять невозможно, почему такой разумный человек может быть осуждён на вечные муки!
"That ain't right, Miss Maudie."	- Это несправедливо, мисс Модии.
You're the best lady I know."	Вы самая хорошая женщина на свете.
Miss Maudie grinned."	Мисс Модии широко улыбнулась.
"Thank you ma'am."	- Благодарю вас, мэм, - сказала она.
Thing is, foot-washers think women are a sin by definition."	- Дело в том, что ногомойщики всякую женщину считают сосудом греха.
They take the Bible literally, you know."	Они, видишь ли, понимают библию слишком буквально.
"Is that why Mr. Arthur stays in the house, to keep away from women?"	- И мистер Артур для того сидит дома, чтоб не видеть женщин?
"I've no idea."	- Понятия не имею.

"It doesn't make sense to me."	- По-моему, это очень глупо.
Looks like if Mr. Arthur was hankerin' after heaven he'd come out on the porch at least."	Если уж мистеру Артуру так хочется в рай, он бы хоть на крыльцо выходил.
Atticus says God's loving folks like you love yourself."	Аттикус говорит, бог велит любить людей, как себя...
Miss Maudie stopped rocking, and her voice hardened."	Мисс Модии перестала раскачиваться в качалке.
"You are too young to understand it," she said, "but sometimes the Bible in the hand of one man is worse than a whiskey bottle in the hand of - oh, of your father." I was shocked."	- Ты ещё слишком мала и не поймёшь, - сказала она сурово, - но бывают люди, в руках у которых библия опаснее, чем... чем бутылка виски в руках твоего отца.
"Atticus doesn't drink whiskey," I said."	- Аттикус не пьёт виски! - возмутилась я.
"He never drunk a drop in his life - nome, yes he did."	- Он сроду капли в рот не брал... Ой, нет!

He said he drank some one time and didn't like it."	Он сказал, что один раз попробовал виски и ему не понравилось.
Miss Maudie laughed.	Мисс Модии рассмеялась.
"Wasn't talking about your father," she said.	- Я не то хотела сказать.
"What I meant was, if Atticus Finch drank until he was drunk he wouldn't be as hard as some men are at their best.	Я говорю: если бы Атикус Финч даже напился пьяным, он всё равно не будет таким злым и грубым, как иные люди в самом лучшем своём виде.
There are just some kind of men who - who're so busy worrying about the next world they've never learned to live in this one, and you can look down the street and see the results."	Просто есть такие люди, они... они чересчур много думают о том свете и потому никак не научатся жить на этом. Погляди на нашу улицу и увидишь, что из этого получается.
"Do you think they're true, all those things they say about B - Mr. Arthur?"	- По-вашему, это правда - всё, что говорят про Стра... про мистера Артура?
"What things?"	- Что именно?
I told her.	Я рассказала.
"That is three-fourths colored folks and one-fourth Stephanie Crawford," said Miss Maudie grimly.	- Это на три четверти негритянские сказки, а на четверть выдумки мисс Кроуфорд, - хмуро сказала мисс Модии.
"Stephanie Crawford even told me once she woke up in the middle of the night and found him looking in the window at her.	- Стивени Кроуфорд однажды даже рассказала мне, будто проснулась она среди ночи, а он смотрит на неё в окно.
I said what did you do, Stephanie, move over in the bed and make room for him?	А я спросила: что же ты сделала, Стивени, подвинулась и дала ему место?
That shut her up a while."	Тогда она на время прикусила язык.
I was sure it did.	Ещё бы не прикусить!
Miss Maudie's voice was enough to shut anybody up.	Мисс Модии кого угодно заставит замолчать.
"No, child," she said, "that is a sad house.	- Нет, деточка, это дом печали, - продолжала она.
I remember Arthur Radley when he was a boy.	- Артура Рэдли я помню мальчиком.

He always spoke nicely to me, no matter what folks said he did.	Что бы про него ни говорили, а со мною он всегда был вежлив.
Spoke as nicely as he knew how."	Так вежлив, как только умел.
"You reckon he's crazy?"	- Вы думаете, он сумасшедший?
Miss Maudie shook her head.	Мисс Модии покачала головой.
"If he's not he should be by now.	- Может, и нет, а должен бы за это время сойти с ума.
The things that happen to people we never really know.	Мы ведь не знаем толком, что делается с людьми.
What happens in houses behind closed doors, what secrets-"	Что делается в чужом доме за закрытыми дверями, какие тайны...
"Atticus don't ever do anything to Jem and me in the house that he don't do in the yard," I said, feeling it my duty to defend my parent.	- Атикус со мной и с Джимом всегда одинаково обращается что дома, что во дворе! Я чувствовала, мой долг - вступить за отца.
"Gracious child, I was raveling a thread, wasn't even thinking about your father, but now that I am I'll say this: Atticus Finch is the same in his house as he is on the public streets. How'd you like some fresh poundcake to take home?"	- О господи, девочка, да разве я о твоём отце! Я просто старалась объяснить, что к чему. Но уж раз о нём зашла речь, я тебе вот что скажу: Атикус Финч всегда один и тот же, что у себя дома, что на улице... Я пекла торт, хочешь взять кусок с собой?
I liked it very much.	Я очень даже хотела.
Next morning when I awakened I found Jem and Dill in the back yard deep in conversation.	Назавтра я проснулась и увидела Джима с Диллом на задворках, они о чём-то оживлённо разговаривали.
When I joined them, as usual they said go away.	Я вышла к ним, а они опять своё - иди отсюда.
"Will not.	- Не пойду.
This yard's as much mine as it is yours, Jem Finch.	Двор не твой, Джим Финч, двор и мой тоже.
I got just as much right to play in it as you have."	Я тоже имею право тут играть.
Dill and Jem emerged from a brief huddle:	Дилл с Джимом наскоро посоветовались.
"If you stay you've got to do what we tell you," Dill warned.	- Если останешься, будешь делать всё, как мы велим, - предупредил меня Дилл.
"We-ll," I said, "who's so high and mighty all of a sudden?"	- Ты чего задаёшься? Какой командир нашёлся!

"If you don't say you'll do what we tell you, we ain't gonna tell you anything," Dill continued.	- Поклянись, что будешь делать, как велим, а то мы тебе ничего не скажем, - продолжал Дилл.
"You act like you grew ten inches in the night!	- Больно ты стал важный!
All right, what is it?"	Ладно уж, рассказывайте.
Jem said placidly, "We are going to give a note to Boo Radley."	- Мы хотим передать Страшиле записку, - глазом не моргнув, заявил Джим.
"Just how?"	- Это как же?
I was trying to fight down the automatic terror rising in me.	Я старалась подавить невольный ужас.

It was all right for Miss Maudie to talk - she was old and snug on her porch.	Мисс Модди хорошо говорить, она старая, и ей уютно сидеть у себя на крылечке.
It was different for us.	А мы - дело другое.
Jem was merely going to put the note on the end of a fishing pole and stick it through the shutters.	Джим собирался насадить записку на удочку и сунуть сквозь ставни в окно Рэдли.
If anyone came along, Dill would ring the bell.	Если кто-нибудь пойдёт по улице, Дилл зазвонит в колокольчик.
Dill raised his right hand. In it was my mother's silver dinner-bell.	Дилл поднял руку - в ладони у него был зажат серебряный обеденный колокольчик моей матери.
"I'm goin' around to the side of the house," said Jem.	- Я подойду с той стороны, - говорил Джим.
"We looked yesterday from across the street, and there's a shutter loose.	- Мы вчера с улицы видели, там один ставень болтается.
Think maybe I can make it stick on the window sill, at least."	Я хоть на подоконник записку положу.
"Jem-"	- Джим...
"Now you're in it and you can't get out of it, you'll just stay in it, Miss Priss!"	- Нет уж, мисс Придира, сама ввязалась, так нечего теперь на попятный!
"Okay, okay, but I don't want a watch. Jem, somebody was-"	- Да ладно, только я не хочу сторожить... Джим, знаешь, в тот раз кто-то...
"Yes you will, you'll watch the back end of the lot and Dill's gonna watch the front of the house an' up the street, an' if anybody comes he'll ring the bell.	- Нет, будешь сторожить. Ты обойдёшь дом с тылу, а Дилл будет смотреть за улицей, если кто пойдёт, он зазвонит.
That clear?"	Поняла?
"All right then.	- Ладно уж.
What'd you write him?"	А что вы ему написали?
Dill said,	Дилл сказал:
"We're askin' him real politely to come out sometimes, and tell us what he does in there - we said we wouldn't hurt him and we'd buy him an ice cream."	- Мы его просим очень вежливо, пускай он иногда выходит из дому и рассказывает нам, что он там делает, и пускай он нас не боится, мы ему купим мороженого.
"You all've gone crazy, he'll kill us!"	- Вы просто спятили, он всех нас убьёт!
Dill said,	Дилл сказал:
"It's my idea.	- Это я придумал.
I figure if he'd come out and sit a spell with us he might feel better."	По-моему, если он выйдет и посидит с нами немножко, ему станет веселее.
"How do you know he don't feel good?"	- А почём ты знаешь, что ему дома скучно?
"Well how'd you feel if you'd been shut up for a hundred years with nothin' but cats to eat?"	- Попробовала бы ты сидеть сто лет взаперти и питаться одними кошками!
I bet he's got a beard down to here-"	Спорим, у него борода выросла вот до этих пор.
"Like your daddy's?"	- Как у твоего папы?

"He ain't got a beard, he-" Dill stopped, as if trying to remember.	- У моего папы нет бороды, он... - Дилл запнулся, словно припоминая.
"Uh huh, caughtcha," I said.	- Ага, попался! - сказала я.
"You said 'fore you were off the train good your daddy had a black beard-"	- Раньше ты говорил - у твоего папы чёрная борода...
"If it's all the same to you he shaved it off last	

summer!	-А он её летом сбрил, если хочешь знать!
Yeah, an' I've got the letter to prove it - he sent me two dollars, too!"	Могу показать тебе письмо. И ещё он мне прислал два доллара...
"Keep on - I reckon he even sent you a mounted police uniform! That'n never showed up, did it?"	- Ну да, рассказывай! Может, он тебе ещё прислал кавалерийский мундир и саблю?
You just keep on tellin' 'em, son-"	Врунишка ты и больше никто!
Dill Harris could tell the biggest ones I ever heard.	Отродясь я не слыхала, чтоб кто-нибудь так врал, как Дилл Харрис.
Among other things, he had been up in a mail plane seventeen times, he had been to Nova Scotia, he had seen an elephant, and his granddaddy was Brigadier General Joe Wheeler and left him his sword.	Среди всего прочего он семнадцать раз летал на почтовом самолёте, и побывал в Новой Шотландии, и видел живого слона, и его дедушка был сам бригадный генерал Джо Уилер, и он оставил Диллу в наследство свою шпагу.
"You all hush," said Jem.	- Молчите вы, - сказал Джим.
He scuttled beneath the house and came out with a yellow bamboo pole.	Он слазил под крыльцо и вытащил жёлтое бамбуковое удилище.
"Reckon this is long enough to reach from the sidewalk?"	- Пожалуй, этим я достану с тротуара до окна.
"Anybody who's brave enough to go up and touch the house hadn't oughta use a fishin' pole," I said.	- Если кто такой храбрый, что может пойти и дотронуться до стены, так и удочка ни к чему, - сказала я.
"Why don't you just knock the front door down?"	- Пошёл бы да постучал в парадное, только и всего.
"This - is - different," said Jem, "how many times do I have to tell you that?"	- Это... другое... дело... - раздельно сказал Джим. - Сколько раз тебе повторять?
Dill took a piece of paper from his pocket and gave it to Jem.	Дилл достал из кармана листок бумаги и подал Джиму.
The three of us walked cautiously toward the old house.	И мы осторожно двинулись к дому Рэдли.
Dill remained at the light-pole on the front corner of the lot, and Jem and I edged down the sidewalk parallel to the side of the house.	Дилл остановился у фонаря, а мы с Джимом завернули за угол.
I walked beyond Jem and stood where I could see around the curve.	Я прошла вперёд и заглянула за следующий угол.
"All clear," I said.	- Всё спокойно, - сказала я.
"Not a soul in sight."	- Никого не видеть.
Jem looked up the sidewalk to Dill, who nodded.	Джим обернулся к Диллу, тот кивнул.

Jem attached the note to the end of the fishing pole, let the pole out across the yard and pushed it toward the window he had selected.	Джим привязал записку к удилищу и протянул его через палисадник к окну.
The pole lacked several inches of being long enough, and Jem leaned over as far as he could.	Он тянулся изо всех сил, но удилище оказалось коротковато, не хватало нескольких дюймов.
I watched him making jabbing motions for so long, I abandoned my post and went to him.	Он всё тыкал удилищем в сторону окна, наконец мне надоело смотреть издали, и я подошла к нему.
"Can't get it off the pole," he muttered, "or if I got it off I can't make it stay."	- Никак не закину записку, - пробормотал Джим.- В окно-то попадаю, а она там не отцепляется.
G'on back down the street, Scout."	Иди на улицу, Глазастик.
I returned and gazed around the curve at the empty road.	Я вернулась на свой пост и стала глядеть за угол на пустынную дорогу.
Occasionally I looked back at Jem, who was patiently trying to place the note on the window sill.	Время от времени я оглядывалась на Джима, он терпеливо старался закинуть записку на подоконник.
It would flutter to the ground and Jem would jab it up, until I thought if Boo Radley ever received it he wouldn't be able to read it.	Она слетала наземь, и Джим снова тыкал удилищем в окно, и под конец я подумала, если Страшила Рэдли её и получит, так прочитать не сможет.
I was looking down the street when the dinner-bell rang.	Я опять поглядела вдоль улицы, и вдруг зазвонил колокольчик.
Shoulder up, I reeled around to face Boo Radley and his bloody fangs; instead, I saw	Я круто обернулась - вот сейчас на менякинется Страшила

Dill ringing the bell with all his might in Atticus's face.	Рэдли с оскаленными клыками... но это был не Страшила, а Дилл, он тряс колокольчиком перед самым носом Атикуса.
Jem looked so awful I didn't have the heart to tell him I told him so.	У Джима сделалось такое лицо, прямо смотреть жалко, и я уж ему не сказала
He trudged along, dragging the pole behind him on the sidewalk.	"Говорила я тебе..." Нога за ногу он поплелся по тротуару, волоча за собой удилище.
Atticus said, "Stop ringing that bell."	- Перестань звонить, - сказал Атикус.
Dill grabbed the clapper; in the silence that followed, I wished he'd start ringing it again.	Дилл зажал язычок колокольчика, стало тихо-тихо, я даже подумала, лучше бы он опять зазвонил.
Atticus pushed his hat to the back of his head and put his hands on his hips.	Атикус сдвинул шляпу на затылок и подбоченился.
"Jem," he said, "what were you doing?"	- Джим, - сказал он, - ты что здесь делаешь?
"Nothin', sir."	- Ничего, сэр.
"I don't want any of that."	- Не вилай.
Tell me."	Говори.
"I was - we were just tryin' to give somethin' to Mr. Radley."	- Я... мы только хотели кое-что передать мистеру Рэдли.
"What were you trying to give him?"	- Что передать?
"Just a letter."	- Письмо.

"Let me see it."	- Покажи.
Jem held out a filthy piece of paper.	Джим протянул ему грязный клочок бумаги.
Atticus took it and tried to read it.	Атикус с трудом стал разбирать написанное.
"Why do you want Mr. Radley to come out?"	- Зачем вам, чтобы мистер Рэдли вышел из дому?
Dill said, "We thought he might enjoy us..." and dried up when Atticus looked at him.	-Мы думали, ему с нами будет весело... - начал Дилл, но Атикус только взглянул на него, и он прикусил язык.
"Son," he said to Jem, "I'm going to tell you something and tell you one time: stop tormenting that man."	- Сын, - сказал Атикус Джиму, - слушай, что я тебе скажу, повторять я не намерен: перестань мучить этого человека.
That goes for the other two of you."	И вы оба тоже.
What Mr. Radley did was his own business.	Как живёт мистер Рэдли - его дело, сказал Атикус.
If he wanted to come out, he would.	Захочет он выйти на улицу - выйдет.
If he wanted to stay inside his own house he had the right to stay inside free from the attentions of inquisitive children, which was a mild term for the likes of us.	Хочет сидеть дома - имеет на это право, и нечего всяким надоедам (а это ещё очень мягкое название для таких, как мы) совать нос в его дела.
How would we like it if Atticus barged in on us without knocking, when we were in our rooms at night?	Кому из нас понравится, если вечером перед сном Атикус без стука вломится к нам в комнату?
We were, in effect, doing the same thing to Mr. Radley.	А ведь, в сущности, так мы поступаем с мистером Рэдли.
What Mr. Radley did might seem peculiar to us, but it did not seem peculiar to him.	Нам кажется, что мистер Рэдли ведёт себя странно, а ему самому это вовсе не кажется странным.
Furthermore, had it never occurred to us that the civil way to communicate with another being was by the front door instead of a side window?	Далее, не приходило ли нам в голову, что, когда хочешь что-нибудь сказать человеку, вежливее постучать в парадную дверь, а не лезть в окно?
Lastly, we were to stay away from that house until we were invited there, we were not to play an asinine game he had seen us playing or make fun of anybody on this street or in this town-	И последнее: пока нас не пригласят в дом Рэдли, мы будем держаться от него подальше и не будем играть в дурацкую игру, за которой Атикус однажды нас застал, и поднимать на смех кого бы то ни было на нашей улице и вообще в нашем городе...
"We weren't makin' fun of him, we weren't laughin' at him," said Jem, "we were just-"	- Во все мы его не поднимали на смех, - сказал Джим. - Мы просто...
"So that was what you were doing, wasn't it?"	- Ах, значит, этим вы и занимались? - Чем?
"Makin' fun of him?"	Поднимали на смех?
"No," said Atticus, "putting his life's history on display for the edification of the neighborhood."	- Нет, - сказал Атикус. - Просто разыгрывали историю его жизни на глазах у всех соседей.

Jem seemed to swell a little.	Джим, кажется, даже возмутился.
"I didn't say we were doin' that, I didn't say it!"	- Не говорил я, что мы разыгрываем его жизнь! Не говорил!

Atticus grinned dryly.	Аттикус коротко усмехнулся:
"You just told me," he said.	- Вот сейчас и сказал.
"You stop this nonsense right now, every one of you."	И чтоб больше вы все трое этими глупостями не занимались.
Jem gaped at him.	Джим посмотрел на отца, разинув рот.
"You want to be a lawyer, don't you?"	-Ты ведь, кажется, хочешь быть юристом?
Our father's mouth was suspiciously firm, as if he were trying to hold it in line.	- Аттикус как-то подозрительно поджал губы, словно они у него расплывались.
Jem decided there was no point in quibbling, and was silent.	Джим решил, что выкручиваться бесполезно, и промолчал.
When Atticus went inside the house to retrieve a file he had forgotten to take to work that morning, Jem finally realized that he had been done in by the oldest lawyer's trick on record.	Аттикус ушёл в дом за какими-то бумагами, которые он с утра забыл захватить с собой, и тогда только Джим сообразил, что попался на старую-престарую юридическую уловку.
He waited a respectful distance from the front steps, watched Atticus leave the house and walk toward town.	Он стоял на почтительном расстоянии от крыльца и дожидался, чтобы Аттикус вышел из дому и опять направился в город.
When Atticus was out of earshot Jem yelled after him:	И когда Аттикус отошёл так далеко, что уже не мог услышать, Джим заорал ему вслед:
"I thought I wanted to be a lawyer but I ain't so sure now!"	- Хотел быть юристом, а теперь ещё подумаю!
6	6
"Yes," said our father, when Jem asked him if we could go over and sit by Miss Rachel's fishpool with Dill, as this was his last night in Maycomb.	- Хорошо, - сказал Аттикус, когда Джим спросил, можно ли нам посидеть с Диллом у пруда мисс Рейчел, ведь завтра Дилл уезжает.
"Tell him so long for me, and we'll see him next summer."	- Попрошайся с ним за меня, на будущий год летом мы его ждём.
We leaped over the low wall that separated Miss Rachel's yard from our driveway.	Мы перепрыгнули через низенькую ограду между нашей подъездной дорожкой и двором мисс Рейчел.
Jem whistled bob-white and Dill answered in the darkness.	Джим крикнул перепелом, из темноты отозвался Дилл.
"Not a breath blowing," said Jem.	- До чего тихо, ни ветерка, - сказал Джим.
"Looka yonder."	- Смотрите.
He pointed to the east.	Он показал на восток.
A gigantic moon was rising behind Miss Maudie's pecan trees.	За садом мисс Модии вставала большущая луна.
"That makes it seem hotter," he said.	- Даже вроде от неё жарко, - сказал Джим.
"Cross in it tonight?" asked Dill, not looking up.	- Что на ней сегодня, крест? - спросил Дилл, не поднимая головы.
He was constructing a cigarette from newspaper and string.	Он мастерил из бечевки и обрывка газеты папиросу.

"No, just the lady.	- Нет, просто женщина.
Don't light that thing, Dill, you'll stink up this whole end of town."	Не зажигай эту штуку, Дилл, будет вонь на весь город.
There was a lady in the moon in Maycomb.	Когда в Мейкомбе смотришь на луну, видно, что там женщина.
She sat at a dresser combing her hair.	Она сидит перед зеркалом и расчёсывает волосы.
"We're gonna miss you, boy," I said.	- Без тебя нам будет скучно, - сказала я Диллу.
"Reckon we better watch for Mr. Avery?"	- Может, пойдём караулить мистера Эйвери?
Mr. Avery boarded across the street from Mrs. Henry Lafayette Dubose's house.	Мистер Эйвери снимал комнату напротив миссис Генри Лафайет Дюбоз.
Besides making change in the collection plate every Sunday, Mr. Avery sat on the porch every night until nine o'clock and sneezed.	По воскресеньям он с блюдом в руках собирал в церкви пожертвования; кроме этого, он каждый вечер до девяти часов сидел на крыльце и чихал.

One evening we were privileged to witness a performance by him which seemed to have been his positively last, for he never did it again so long as we watched.	Однажды вечером нам посчастливилось увидеть одно представление - наверно, оно было единственное, сколько мы потом ни караулили, оно не повторилось.
Jem and I were leaving Miss Rachel's front steps one night when Dill stopped us:	Мы спускались с крыльца мисс Рейчел, как вдруг Дилл остановил нас:
"Golly, looka yonder."	- Ух, поглядите!
He pointed across the street.	И показал через улицу.
At first we saw nothing but a kudzu-covered front porch, but a closer inspection revealed an arc of water descending from the leaves and splashing in the yellow circle of the street light, some ten feet from source to earth, it seemed to us.	Сперва мы только и увидели заросшую глицинией веранду, а потом оказалось - из листвы бьет струя, описывает дугу и, наверно, за добрых десять футов оттуда падает на землю, в круг жёлтого света от уличного фонаря.
Jem said Mr. Avery misfigured, Dill said he must drink a gallon a day, and the ensuing contest to determine relative distances and respective prowess only made me feel left out again, as I was untalented in this area.	Джим сказал - мистер Эйвери не попадает в яблочко, Дилл сказал - он, наверно, выпивает по бочке в день, они заспорили, кто попадёт дальше и ловчее, а я в этом состязании не участвовала, потому что не отличалась талантами в этой области, и опять почувствовала себя отверженной.
Dill stretched, yawned, and said altogether too casually.	Дилл потянулся, зевнул и сказал что-то чересчур небрежно:
"I know what, let's go for a walk."	- Придумал. Пошли гулять.
He sounded fishy to me.	Так я ему и поверила!
Nobody in Maycomb just went for a walk.	В Мейкомбе никто не ходит гулять просто так, без цели.
"Where to, Dill?"	- А куда, Дилл?
Dill jerked his head in a southerly direction.	Дилл мотнул головой в южном направлении.
Jem said, "Okay."	- Ладно, - сказал Джим.
When I protested, he said sweetly,	Я запротестовала было, но он сказал самым сладким голоском:

"You don't have to come along, Angel May."	- А ты с нами не ходи, ангелочек, тебя никто не просит.
"You don't have to go."	- И тебя не просят.
Remember-	Забыл, как...
Jem was not one to dwell on past defeats: it seemed the only message he got from Atticus was insight into the art of cross examination.	Но Джим не любил вспоминать прежние неудачи: из всего, что сказал тогда Атикус, он, видно, только и усвоил, как ловко юристы умеют докапываться до сути.
"Scout, we ain't gonna do anything, we're just goin' to the street light and back."	- А мы ничего такого и не делаем, Г лазастик, мы только дойдём до фонаря и обратно.
We strolled silently down the sidewalk, listening to porch swings creaking with the weight of the neighborhood, listening to the soft night-murmurs of the grown people on our street.	Мы молча брели по тротуару и прислушивались к скрипу качелей на соседских верандах, к тихим по-вечернему голосам взрослых на улице.
Occasionally we heard Miss Stephanie Crawford laugh.	Время от времени до нас доносился смех мисс Стивени Кроуфорд.
"Well?" said Dill.	- Ну? - сказал Дилл.
"Okay," said Jem.	- Ладно, - сказал Джим.
"Why don't you go on home, Scout?"	- Шла бы ты домой, Глазастик.
"What are you gonna do?"	- А вы что будете делать?
Dill and Jem were simply going to peep in the window with the loose shutter to see if they could get a look at Boo Radley, and if I didn't want to go with them I could go straight home and keep my fat flopping mouth shut, that was all.	Они только собирались заглянуть в окно с оторванным ставнем - вдруг увидят Страшилу Рэдли? - а я, если не хочу идти с ними, могу сейчас же отправляться домой и держать свой длинный язык за зубами, вот и всё.
"But what in the sam holy hill did you wait till tonight?"	- А почему это вам взбрело дожидаться нынешнего вечера?
Because nobody could see them at night, because Atticus would be so deep in a book he wouldn't hear the Kingdom coming, because if Boo Radley killed them they'd miss school instead of vacation, and because it was easier to see inside a dark	Потому что вечером их никто не увидит, потому что Атикус в это время по уши уйдёт в книжку, и если настанет конец света, он и то не заметит, и если Страшила Рэдли их убьёт, так у них пропадут не каникулы, а ученье, и потому что в тёмном доме легче

house in the dark than in the daytime, did I understand?	что-нибудь разглядеть тёмным вечером, а не среди бела дня, понятно мне это?
"Jem, please-"	- Джим, ну, пожалуйста...
"Scout, I'm tellin' you for the last time, shut your trap or go home - I declare to the Lord you're gettin' more like a girl every day!"	- В последний раз тебе говорю, Г лазастик, не трепи языком или убирайся домой. Ей-богу, ты становишься самой настоящей девчонкой!
With that, I had no option but to join them.	После этого у меня уже не оставалось выбора, и я пошла с ними.
We thought it was better to go under the high wire fence at the rear of the Radley lot, we stood less chance of being seen.	Мы решили подлезть под проволочную изгородь на задворках Рэдли, там не так опасно, что нас увидят.
The fence enclosed a large garden and a narrow wooden outhouse.	За изгородью с той стороны был большой сад и узкий деревянный сарайчик.

Jem held up the bottom wire and motioned Dill under it.	Джим приподнял нижнюю проволоку и махнул Диллу: пролезай.
I followed, and held up the wire for Jem.	Я полезла следом и подержала проволоку, пока пролезал Джим.
It was a tight squeeze for him.	Он еле протиснулся.
"Don't make a sound," he whispered.	- Только без шума, - прошептал он.
"Don't get in a row of collards whatever you do, they'll wake the dead."	- Да смотрите не наткнитесь на капусту, а то будет такой треск - мертвецы проснутся.
With this thought in mind, I made perhaps one step per minute.	После таких наставлений я ползла, как черепаха.
I moved faster when I saw Jem far ahead beckoning in the moonlight.	Потом увидела при свете луны, что Джим уже далеко и машет нам, и двинулась быстрее.
We came to the gate that divided the garden from the back yard.	Мы доползли до калитки, ведущей из сада в огород.
Jem touched it.	Джим тронул её.
The gate squeaked.	Калитка заскрипела.
"Spit on it," whispered Dill.	- Плюньте на неё, - зашептал Дилл.
"You've got us in a box, Jem," I muttered.	- Завёл ты нас, Джим, - пробормотала я.
"We can't get out of here so easy."	- Как мы потом выберемся?
"Sh-h. Spit on it, Scout."	- Тс-с... Плюй на петли, Глазастик.
We spat ourselves dry, and Jem opened the gate slowly, lifting it aside and resting it on the fence.	Мы плевали, пока не пересохло во рту, потом Джим осторожно отворил калитку.
We were in the back yard.	Мы были на задворках.
The back of the Radley house was less inviting than the front: a ramshackle porch ran the width of the house; there were two doors and two dark windows between the doors.	С тыла дом Рэдли выглядел ещё неприветливей, чем с фасада: во всю стену тянулась ветхая, полуразвалившаяся веранда, на неё выходили две двери, между ними два тёмных окна.
Instead of a column, a rough two-by-four supported one end of the roof.	С одного края крышу веранды подпирал не столб, а неотесанное бревно.
An old Franklin stove sat in a corner of the porch; above it a hat-rack mirror caught the moon and shone eerily.	В углу стояла приземистая печурка; над нею висела вешалка для шляп, призрачно поблескивало зеркало, и в нём отражался лунный свет.
"Ar-r," said Jem softly, lifting his foot.	Джим тихо охнул и замер на одной ноге, не решаясь ступить второй.
"Smatter?"	- Чего ты?
"Chickens," he breathed.	- Куры... - шепнул он еле слышно.
That we would be obliged to dodge the unseen from all directions was confirmed when Dill ahead of us spelled G-o-d in a whisper.	Да, со всех сторон нас ждали невидимые препятствия. Дилл впереди тоже на что-то наткнулся и выдохнул: "О господи!"
We crept to the side of the house, around to the window with the hanging shutter.	Мы проползли за угол дома, к окну с болтающимся ставнем.

The sill was several inches taller than Jem.	Заглянуть в окно Джим не мог - не хватало нескольких дюймов росту.
"Give you a hand up," he muttered to Dill.	- Сейчас я тебя подсажу, - прошептал он Диллу.

"Wait, though."	- Нет, погоди.
Jem grabbed his left wrist and my right wrist, I grabbed my left wrist and Jem's right wrist, we crouched, and Dill sat on our saddle.	Он взял меня за руку, мы сделали из рук седло и подняли Дилла.
We raised him and he caught the window sill.	Он ухватился за подоконник.
"Hurry," Jem whispered, "we can't last much longer."	- Скорей, - прошептал Джим, - долго мы тебя не удержим.
Dill punched my shoulder, and we lowered him to the ground.	Дилл стукнул меня по плечу, и мы опустили его на землю.
"What'd you see?"	- Что видел?
"Nothing."	- Ничего.
Curtains.	Шторы.
There's a little teeny light way off somewhere, though."	Но где-то там светится огонек.
"Let's get away from here," breathed Jem.	- Пошли отсюда, - зашептал Джим.
"Let's go 'round in back again."	- Поворачиваем назад.
Sh-h," he warned me, as I was about to protest.	Ш-ш, - зашипел он, когда я хотела возразить.
"Let's try the back window."	- Попробуем с той стороны, - сказал Дилл.
"Dill, no," I said.	- Не надо, - взмолилась я.
Dill stopped and let Jem go ahead.	Дилл приостановился и пропустил Джима вперёд.
When Jem put his foot on the bottom step, the step squeaked.	Джим хотел подняться на заднюю веранду, у него под ногой скрипнула ступенька.
He stood still, then tried his weight by degrees.	Он замер, потом осторожно передвинулся.
The step was silent.	Ступенька молчала.
Jem skipped two steps, put his foot on the porch, heaved himself to it, and teetered a long moment.	Через две следующие он занёс ногу на веранду и чуть не потерял равновесие.
He regained his balance and dropped to his knees.	Но всё-таки не упал и осторожно опустился на колени.
He crawled to the window, raised his head and looked in.	Подполз к окну, поднял голову и заглянул внутрь.
Then I saw the shadow.	И тут я увидела тень.
It was the shadow of a man with a hat on.	Тень человека в шляпе.
At first I thought it was a tree, but there was no wind blowing, and tree-trunks never walked.	Сперва я подумала - это дерево, но ветра не было, а стволы ходить не умеют.
The back porch was bathed in moonlight, and the shadow, crisp as toast, moved across the porch toward Jem.	Веранда была залита лунным светом, и тень, чёткая, будто вырезанная ножницами, направлялась к Джиму.

Dill saw it next.	После меня её увидел Дилл.
He put his hands to his face.	Он закрыл лицо руками.
When it crossed Jem, Jem saw it.	Потом тень упала на Джима, и он увидел её.
He put his arms over his head and went rigid.	Он прикрыл голову руками и замер.
The shadow stopped about a foot beyond Jem.	Тень остановилась в двух шагах от Джима.
Its arm came out from its side, dropped, and was still.	Подняла руку, потом опустила.
Then it turned and moved back across Jem, walked along the porch and off the side of the house, returning as it had come.	Потом повернулась, опять прошла по Джиму, по веранде и скрылась за домом так же неслышно, как появилась.
Jem leaped off the porch and galloped toward us.	Джим прыгнул с веранды и кинулся к нам.
He flung open the gate, danced Dill and me through, and shooed us between two rows of swishing collards.	Распахнул калитку, протолкнул в неё нас с Диллом и погнал между грядками скрипящей листьями капусты.
Halfway through the collards I tripped; as I tripped the roar of a shotgun shattered the neighborhood.	На полдороге я споткнулась, и тут грянул выстрел.
Dill and Jem dived beside me.	Дилл и Джим растянулись на земле рядом со мной.
Jem's breath came in sobs:	Джим дышал, как загнанная лошадь.
"Fence by the schoolyard! - hurry, Scout!"	- Через школьный двор... скорей, Глазастик!

Jem held the bottom wire; Dill and I rolled through and were halfway to the shelter of the schoolyard's solitary oak when we sensed that Jem was not with us.	Он придержал нижнюю проволоку, мы с Диллом перекатились на ту сторону и уже почти добежали до густой тени одинокого дуба на школьном дворе, хватились, а Джима с нами нет!
We ran back and found him struggling in the fence, kicking his pants off to get loose.	Побежали назад, а Джим застрял в проволоке и старается вылезть из штанов.
He ran to the oak tree in his shorts.	Наконец высвободился и в одних трусах побежал к дубу.
Safely behind it, we gave way to numbness, but Jem's mind was racing:	Но вот мы и за дубом. И тут мы совсем оцепенели, один только Джим не потерял способности соображать:
"We gotta get home, they'll miss us."	- Надо скорее домой, а то нас хватятся.
We ran across the schoolyard, crawled under the fence to Deer's Pasture behind our house, climbed our back fence and were at the back steps before Jem would let us pause to rest.	Мы бежим по школьному двору, проползаем под изгородью на Олений луг, что за нашим домом, потом через вторую изгородь - к нам на задворки, на крыльцо, и тут Джим наконец-то дал нам передохнуть.
Respiration normal, the three of us strolled as casually as we could to the front yard.	Отдышавшись, мы с самым невинным видом проходим в палисадник.
We looked down the street and saw a circle of neighbors at the Radley front gate.	Выглядываем на улицу и видим - у ворот Рэдли собрались соседи.
"We better go down there," said Jem.	- Пойдём туда, - сказал Джим.
"They'll think it's funny if we don't show up."	- А то они удивятся, где мы.

Mr. Nathan Radley was standing inside his gate, a shotgun broken across his arm.	У своей калитки стоял мистер Натан Рэдли с дробовиком в руках.
Atticus was standing beside Miss Maudie and Miss Stephanie Crawford. Miss Rachel and Mr. Avery were near by.	Перед ним на тротуаре - Атикус, мисс Модии и мисс Стивени Кроуфорд, в двух шагах от них мисс Рейчел и мистер Эйвери.
None of them saw us come up.	Нас никто не заметил.
We eased in beside Miss Maudie, who looked around.	Мы тихонько подошли к мисс Модии, она оглянулась.
"Where were you all, didn't you hear the commotion?"	- А вы все где были? Разве вы ничего не слышали?
"What happened?" asked Jem.	- Что случилось? - спросил Джим.
"Mr. Radley shot at a Negro in his collard patch."	- В огороде к мистеру Рэдли забрался негр, и мистер Рэдли в него стрелял.
"Oh.	-О-о!
Did he hit him?"	И попал?
"No," said Miss Stephanie. "Shot in the air.	- Нет, - сказала мисс Стивени, - он стрелял в воздух.
Scared him pale, though.	Напугал негра так, что он весь побелел.
Says if anybody sees a white nigger around, that's the one.	Говорит, если кто увидит белого негра, так это тот самый и есть.
Says he's got the other barrel waitin' for the next sound he hears in that patch, an' next time he won't aim high, be it dog, nigger, or - Jem Finch!"	Говорит, у него второй ствол заряжен, и если в огороде ещё что-нибудь шелохнётся, он будет бить прямо в цель, будь то собака, негр или... Джим Финч!
"Ma'am?" asked Jem.	- Что, мэм?
Atticus spoke.	Тут заговорил Атикус:
"Where're your pants, son?"	-Где твои штаны?
"Pants, sir?"	- Штаны, сэр?
"Pants."	- Да, штаны.
It was no use.	Что тут было говорить.
In his shorts before God and everybody.	Джим стоял перед всеми в одних трусах.
I sighed.	Я тяжело вздохнула.
"Ah - Mr. Finch?"	- Э-э... мистер Финч!
In the glare from the streetlight, I could see Dill hatching one: his eyes widened, his fat cherub face grew rounder.	В ярком свете уличного фонаря я видела - Дилл готовится соврать: глаза у него расширились, пухлая ангельская рожица стала ещё круглее.
"What is it, Dill?" asked Atticus.	- Что скажешь, Дилл? - спросил Атикус.
"Ah - I won 'em from him," he said vaguely.	- Я... я их у него выиграл, - туманно объяснил Дилл.

"Won them? How?"	- Как так выиграл?
------------------	--------------------

Dill's hand sought the back of his head. He brought it forward and across his forehead.	Дилл почесал в затылке, провёл рукой по лбу.
"We were playin' strip poker up yonder by the fishpool," he said.	- Мы там у пруда играли в раздевальный покер.
Jem and I relaxed.	Мы с Джимом облегчённо вздохнули.
The neighbors seemed satisfied: they all stiffened.	Соседям, видно, тоже всё стало понятно, они так и застыли.
But what was strip poker?	Только что это за покер такой?
We had no chance to find out: Miss Rachel went off like the town fire siren:	Мы так и не успели это узнать, мисс Рейчел вдруг завопила, как пожарная сирена:
"Do-o-o Jee-sus, Dill Harris!	- О господи, Дилл Харрис!
Gamblin' by my fishpool?	Играть у моего пруда в азартные игры?
I'll strip-poker you, sir!"	Вот я тебе покажу раздевальный покер!
Atticus saved Dill from immediate dismemberment.	Аттикус спас Дилла от немедленного увечья.
"Just a minute, Miss Rachel," he said.	- Одну минуту, мисс Рейчел, - сказал он.
"I've never heard of 'em doing that before.	- Я никогда раньше не слышал, чтобы они занимались чем-либо подобным.
Were you all playing cards?"	Вы что же, играли в карты?
Jem fielded Dill's fly with his eyes shut:	Джим очертя голову кинулся спасать положение:
"No sir, just with matches."	- Нет, сэр, просто в спички.
I admired my brother.	Не всякий сумеет так найтись, как мой брат!
Matches were dangerous, but cards were fatal.	Спички - штука опасная, но карты - верная погибель.
"Jem, Scout," said Atticus, "I don't want to hear of poker in any form again.	- Джим и Г лазастик, - сказал Аттикус, - чтоб я больше не слышал ни о каком покере.
Go by Dill's and get your pants, Jem.	Джим, поди с Диллом и возьми свои штаны обратно.
Settle it yourselves."	Разберитесь между собой сами.
"Don't worry, Dill," said Jem, as we trotted up the sidewalk, "she ain't gonna get you. He'll talk her out of it.	- Не бойся, Дилл, - сказал Джим, когда мы побежали прочь, - ничего она с тобой не сделает, Аттикус её заговорит.
That was fast thinkin', son.	А ты быстро сообразил, молодец.
Listen... you hear?"	Слушай... слышишь?
We stopped, and heard Atticus's voice: "...not serious... they all go through it, Miss Rachel...."	Мы приостановились и услышали голос Аттикуса: - ...ничего серьёзного... все они проходят через это, мисс Рейчел...
Dill was comforted, but Jem and I weren't.	Дилл успокоился, но нам с Джимом покоя не было.
There was the problem of Jem showing up some pants in the morning.	Откуда Джиму утром взять штаны?

"I'd give you some of mine," said Dill, as we came to Miss Rachel's steps.	- Я тебе дам какие-нибудь свои, - предложил Дилл, когда мы дошли до дома мисс Рейчел.
Jem said he couldn't get in them, but thanks anyway.	Джим сказал - спасибо, в твои мне не влезть.
We said good-bye, and Dill went inside the house.	Мы попрощались, и Дилл ушёл в дом.
He evidently remembered he was engaged to me, for he ran back out and kissed me swiftly in front of Jem.	Потом, видно, вспомнил, что мы с ним помолвлены, выбежал опять и тут же при Джиме наскоро меня поцеловал.
"Yawl write, hear?" he bawled after us.	- Пиши мне, ладно? - заорал он нам вдогонку.
Had Jem's pants been safely on him, we would not have slept much anyway.	Не останься Джим без штанов, мы бы всё равно плохо спали в эту ночь.
Every night-sound I heard from my cot on the back porch was magnified three-fold; every scratch of feet on gravel was Boo Radley seeking revenge, every passing Negro laughing in the night was Boo Radley loose and after us; insects splashing against the screen were Boo Radley's	Я свернулась на своей раскладушке на задней веранде, и каждый ночной шорох казался мне оглушительным: зашуршит гравий у кого-то под ногами - это рыщет Страшила Рэдли, подгоняемый жаждой мести; засмеётся где-то в темноте прохожий-негр - это гонится за нами Страшила; ночные мотыльки бьются о сетку - это

insane fingers picking the wire to pieces; the chinaberry trees were malignant, hovering, alive.	Страшила в бешенстве рвёт проволочную изгородь; платаны надвигались на нас, живые, злобные.
I lingered between sleep and wakefulness until I heard Jem murmur.	Долго я томилаь между сном и явью, потом услышала шепот Джима:
"Sleep, Little Three-Eyes?"	- Трёхглазка, ты спишь?
"Are you crazy?"	- Ты что, спятил?
"Sh-h. Atticus's light's out."	- Тс-с... У Атикуса уже темно.
In the waning moonlight I saw Jem swing his feet to the floor.	В слабом свете заходящей луны я увидела - Джим спустил ноги с кровати.
"I'm goin' after 'em," he said.	- Я пошёл за штанами, - сказал он.
I sat upright.	Я так и села.
"You can't.	- Не смей!
I won't let you."	Не пущу!
He was struggling into his shirt.	Джим торопливо натягивал рубашку.
"I've got to."	- Надо.
"You do an' I'll wake up Atticus."	- Только попробуй - и я разбужу Атикуса.
"You do and I'll kill you."	- Только попробуй - и я тебя убью.
I pulled him down beside me on the cot.	Я вцепилась в него и заставила сесть рядом со мной.
I tried to reason with him.	Надо как-нибудь его отговорить.
"Mr. Nathan's gonna find 'em in the morning, Jem.	- Мистер Натан утром их найдёт.
He knows you lost 'em.	Он знает, что это ты потерял.
When he shows 'em to Atticus it'll be pretty bad, that's all there is to it.	Конечно, будет плохо, когда он их принесёт Атикусу... ну и всё, и ничего тут не сделаешь.

Go'n back to bed."	Ложись.
"That's what I know," said Jem.	- Это я всё и сам знаю, - сказал Джим.
"That's why I'm goin' after 'em."	- Потому и иду.
I began to feel sick.	Меня даже затошнило.
Going back to that place by himself - I remembered Miss Stephanie: Mr. Nathan had the other barrel waiting for the next sound he heard, be it nigger, dog... Jem knew that better than I.	Вернуться туда одному... Как это сказала мисс Стивени: у мистера Натана второй ствол заряжен, и если в огороде шелохнётся негр, собака или... Джим это понимал не хуже меня.
I was desperate:	Я чуть с ума не сошла от страха.
"Look, it ain't worth it, Jem.	- Не надо, Джим, не ходи!
A lickin' hurts but it doesn't last.	Ну, выдерет Атикус - это больно, но пройдёт.
You'll get your head shot off, Jem.	А там тебя застрелят.
Please..."	Джим, ну пожалуйста!...
He blew out his breath patiently.	Джим терпеливо вздохнул.
"I - it's like this, Scout," he muttered. "Atticus ain't ever whipped me since I can remember.	- Понимаешь, Г лазастик, - тихо сказал он, - сколько я себя помню, Атикус меня ни разу не ударил.
I wanta keep it that way."	И мне неохота пробовать.
This was a thought.	А ведь и правда.
It seemed that Atticus threatened us every other day.	Атикус только грозил нам чуть не каждый день.
"You mean he's never caught you at anything."	- Значит, он ни разу тебя ни на чём таком не поймал.
"Maybe so, but - I just wanta keep it that way, Scout.	- Может быть, по... мне неохота пробовать, Глазастик.
We shouldn'a done that tonight, Scout."	Зря мы туда сегодня полезли.
It was then, I suppose, that Jem and I first began to part company.	Вот с этого часа, наверно, мы с Джимом и начали отдаляться друг от друга.
Sometimes I did not understand him, but my periods of bewilderment were short-lived.	Случалось, он и раньше ставил меня в тупик, но ненадолго.
This was beyond me.	А этого я понять не могла.
"Please," I pleaded, "can'tcha just think about it for a minute - by yourself on that place-"	- Ну, пожалуйста, не ходи! - упрашивала я. - Знаешь, как там будет страшно одному...
"Shut up!"	- Да замолчи ты!
"It's not like he'd never speak to you again or	- Ну, выдерет... Ведь это не то, что он никогда

somethin'... I'm gonna wake him up, Jem, I swear I am-	больше не будет с тобой разговаривать или... Я его разбужу, Джим, честное слово, я...
Jem grabbed my pajama collar and wrenched it tight.	Джим сгрёб меня за ворот пижамы и чуть не задушил.
"Then I'm goin' with you-" I choked.	- Тогда я пойду с тобой... - еле выговорила я.
"No you ain't, you'll just make noise."	- Нет, не пойдёшь, ты только наделаешь шуму.

It was no use.	Ну что с ним делать!
I unlatched the back door and held it while he crept down the steps.	Я отодвинула щеколду и держала дверь, пока он тихонько спускался с заднего крыльца.
It must have been two o'clock.	Было, наверно, часа два.
The moon was setting and the lattice-work shadows were fading into fuzzy nothingness.	Луна уже заходила, и перепутанные на земле тени становились неясными, расплывчатыми.
Jem's white shirt-tail dipped and bobbed like a small ghost dancing away to escape the coming morning.	Белый хвостик рубашки Джима то подскакивал, то нырял в темноте, точно маленький призрак, бегущий от наступающего утра.
A faint breeze stirred and cooled the sweat running down my sides.	Я вся обливалась потом, но подул ветерок, и стало прохладно.
He went the back way, through Deer's Pasture, across the schoolyard and around to the fence, I thought - at least that was the way he was headed.	Наверно, он пошёл в обход, по Оленьему лугу и через школьный двор, по крайней мере он двинулся в ту сторону.
It would take longer, so it was not time to worry yet.	Это дальше, и волноваться ещё рано.
I waited until it was time to worry and listened for Mr. Radley's shotgun.	Я ждала - вот сейчас настанет время волноваться, вот грохнет дробовик мистера Рэдли.
Then I thought I heard the back fence squeak.	Потом как будто скрипнула изгородь.
It was wishful thinking.	Но это только почудилось.
Then I heard Atticus cough.	Потом послышался кашель Аттикуса.
I held my breath.	Я затаила дыхание.
Sometimes when we made a midnight pilgrimage to the bathroom we would find him reading.	Иной раз, вставая среди ночи, мы видели - он ещё читает.
He said he often woke up during the night, checked on us, and read himself back to sleep.	Он говорил, что часто просыпается по ночам, заходит поглядеть на нас, а потом читает, пока опять не заснет.
I waited for his light to go on, straining my eyes to see it flood the hall.	Я ждала - вот сейчас он зажжёт лампу, и вглядывалась, не просочится ли в коридор струйка света.
It stayed off, and I breathed again.	Но было по-прежнему темно, и я перевела дух.
The night-crawlers had retired, but ripe chinaberries drummed on the roof when the wind stirred, and the darkness was desolate with the barking of distant dogs.	Ночные мошки и мотыльки уgomонились, по чуть подует ветерок - и по крыше барабанят платановые шишки, а где-то вдалеке лают собаки, и от этого в темноте совсем уж тоскливо и одиноко.
There he was, returning to me.	Вот и Джим возвращается.
His white shirt bobbed over the back fence and slowly grew larger.	Белая рубашка перескочила через ограду и становится всё больше.
He came up the back steps, latched the door behind him, and sat on his cot.	Вот он поднялся по ступеням, задвинул щеколду, сел на кровать.
Wordlessly, he held up his pants.	Не говоря ни слова, показал найденные штаны.
He lay down, and for a while I heard his cot trembling.	Потом лёг, и некоторое время я слышала, как трясётся его раскладушка.

Soon he was still.	Скоро он затих.
I did not hear him stir again.	Больше я его не слышала.
7	7
Jem stayed moody and silent for a week.	Целую неделю Джим был мрачный и молчаливый.
As Atticus had once advised me to do, I tried to climb into Jem's skin and walk around in it: if I had gone alone to the Radley Place at two in the morning, my funeral would have been held the next afternoon.	Я попробовала влезть в его шкуру и походить в ней, как посоветовал мне тогда Аттикус: если бы мне пришлось в два часа ночи пойти одной во двор к Рэдли, назавтра бы меня хоронили.

So I left Jem alone and tried not to bother him.	Поэтому я оставила Джима в покое и старалась ему не надоедать.
School started.	Начались занятия в школе.
The second grade was as bad as the first, only worse - they still flashed cards at you and wouldn't let you read or write.	Второй класс оказался не лучше первого, даже хуже: у нас перед носом опять махали карточками и не позволяли ни читать, ни писать.
Miss Caroline's progress next door could be estimated by the frequency of laughter; however, the usual crew had flunked the first grade again, and were helpful in keeping order.	По взрывам хохота за стеной можно было судить, как подвигается дело в классе у мисс Кэролайн; впрочем, там осталась целая команда вечных второгодников, и они помогали наводить порядок.
The only thing good about the second grade was that this year I had to stay as late as Jem, and we usually walked home together at three o'clock.	Одно хорошо, теперь у меня было столько же уроков, сколько у Джима, и обычно в три часа мы шли домой вместе.
One afternoon when we were crossing the schoolyard toward home, Jem suddenly said:	Один раз возвращаемся мы через школьный двор домой, и вдруг Джим заявляет:
"There's something I didn't tell you."	- Я тебе кое-что ещё не рассказал.
As this was his first complete sentence in several days, I encouraged him:	За последние несколько дней он мне и двух слов кряду не сказал, надо было его подбодрять.
"About what?"	- Про что это? - спросила я.
"About that night."	- Про ту ночь.
"You've never told me anything about that night," I said.	- Ты мне про ту ночь вообще ничего не говорил.
Jem waved my words away as if fanning gnats.	Джим отмахнулся, как от комара.
He was silent for a while, then he said,	Помолчал немного, потом сказал:
"When I went back for my breeches - they were all in a tangle when I was gettin' out of 'em, I couldn't get 'em loose.	- Я тогда вернулся за штанами... когда я из них вылез, они совсем запутались в проволоке, я никак не мог их отцепить.
When I went back-" Jem took a deep breath.	А когда вернулся... - Джим шумно перевёл дух.
"When I went back, they were folded across the fence... like they were expectin' me."	- Когда вернулся, они висели на изгороди, сложенные... как будто ждали меня.
"Across-"	- Висели и ждали...
"And something else-" Jem's voice was flat.	- И ещё... - Джим говорил очень ровным голосом, без всякого выражения.
"Show you when we get home.	- Вот придём домой, я тебе покажу.

They'd been sewed up.	Они были зашиты.
Not like a lady sewed 'em, like somethin' I'd try to do.	Не как женщины зашивают, а как я бы сам зашил.
All crooked.	Вкривь и вкось.
It's almost like-"	Как будто...
"-somebody knew you were comin' back for 'em."	- ...как будто кто знал, что ты за ними придёшь.
Jem shuddered.	Джим вздрогнул.
"Like somebody was readin' my mind... like somebody could tell what I was gonna do.	- Как будто кто прочитал мои мысли... и знал, что я буду делать.
Can't anybody tell what I'm gonna do lest they know me, can they, Scout?"	Ведь никто не может заранее сказать, что я буду делать, для этого надо знать меня самого, правда, Глазастик?
Jem's question was an appeal.	Он говорил очень жалобно.
I reassured him:	Я решила его успокоить:
"Can't anybody tell what you're gonna do lest they live in the house with you, and even I can't tell sometimes."	- Этого никто не может сказать заранее, только свои, домашние. Даже я и то иногда не знаю, что ты будешь делать.
We were walking past our tree.	Мы шли мимо нашего дерева.
In its knot-hole rested a ball of gray twine.	В дупле от выпавшего сучка лежал клубок бечевки.
"Don't take it, Jem," I said.	- Не трогай, Джим, - сказала я.
"This is somebody's hidin' place."	- Это чей-то тайник.
"I don't think so, Scout."	- Не похоже, Глазастик.
"Yes it is.	- Нет, похоже.
Somebody like Walter Cunningham comes down here	Кто-нибудь вроде Уолтера Канингема приходит

every recess and hides his things - and we come along and take 'em away from him.	сюда в большую перемену и прячет разные вещи, а мы их у него отнимаем.
Listen, let's leave it and wait a couple of days.	Знаешь, давай не будем ничего трогать и подождём два дня.
If it ain't gone then, we'll take it, okay?"	Если никто не возьмёт, тогда возьмём мы, ладно?
"Okay, you might be right," said Jem.	- Ладно, может, ты и права, - сказал Джим.
"It must be some little kid's place - hides his things from the bigger folks.	- Может, какой-нибудь малыш прячет тут свои вещи от больших.
You know it's only when school's in that we've found things."	Ты заметила, в каникулы тут ничего не бывает.
"Yeah," I said, "but we never go by here in the summertime."	- Ага, - сказала я, - но летом мы тут и не ходим.
We went home.	Мы пошли домой.
Next morning the twine was where we had left it.	На другое утро бечевка была на том же месте.
When it was still there on the third day, Jem pocketed it.	На третий день Джим взял её и сунул в карман.

From then on, we considered everything we found in the knot-hole our property.-	С тех пор всё, что появлялось в дупле, мы считали своим.
The second grade was grim, but Jem assured me that the older I got the better school would be, that he started off the same way, and it was not until one reached the sixth grade that one learned anything of value.	Во втором классе можно было помереть со скуки, но Джим уверял, что с каждым годом будет лучше - у него сперва было так же, только в шестом классе узнаёшь что-то стоящее.
The sixth grade seemed to please him from the beginning: he went through a brief Egyptian Period that baffled me - he tried to walk flat a great deal, sticking one arm in front of him and one in back of him, putting one foot behind the other.	Шестой класс ему, видно, с самого начала понравился: он пережил короткий египетский период - старался делаться плоским, как доска, одну руку выставлял торчком перед собой, другую заводил за спину и на ходу ставил одну ступню перед другой, а я смотрела на всё это разинув рот.
He declared Egyptians walked that way; I said if they did I didn't see how they got anything done, but Jem said they accomplished more than the Americans ever did, they invented toilet paper and perpetual embalming, and asked where would we be today if they hadn't?	Он уверял, будто все древние египтяне так ходили; я сказала - тогда непонятно, как они ухитрялись ещё что-то делать, но Джим сказал -они сделали куда больше американцев, они изобрели туалетную бумагу и вечное бальзамирование, и что бы с нами было, если б не они?
Atticus told me to delete the adjectives and I'd have the facts.	Аттикус сказал мне - отбрось прилагательные, и тогда всё выйдет правильно.
There are no clearly defined seasons in South Alabama; summer drifts into autumn, and autumn is sometimes never followed by winter, but turns to a days-old spring that melts into summer again.	В Южной Алабаме времена года не очень определённые: лето постепенно переходит в осень, а за осенью иногда вовсе не бывает зимы -сразу наступают весенние дни, и за ними опять лето.
That fall was a long one, hardly cool enough for a light jacket.	Та осень была долгая и тёплая, даже почти не приходилось надевать куртку.
Jem and I were trotting in our orbit one mild October afternoon when our knot-hole stopped us again.	Как-то в погожий октябрьский день мы с Джимом быстро шагали знакомой дорогой, и опять пришлось остановиться перед нашим дуплом.
Something white was inside this time.	На этот раз в нём виднелось что-то белое.
Jem let me do the honors: I pulled out two small images carved in soap. One was the figure of a boy, the other wore a crude dress.	Джим предоставил мне хозяйничать, и я вытащила находку. Это были две куколки, вырезанные из куска мыла. Одна изображала мальчика, на другой было что-то вроде платья.
Before I remembered that there was no such thing as hoo-dooing, I shrieked and threw them down.	Я даже не успела вспомнить, что колдовство бывает только в сказках, взвизгнула и отшвырнула фигурки.
Jem snatched them up.	Джим мигом их поднял.
"What's the matter with you?" he yelled. He rubbed the figures free of red dust.	- Ты что, в уме? - прикрикнул он и стал стирать с куколок рыжую пыль.
"These are good," he said.	- Смотри, какие хорошие.
"I've never seen any these good."	Я таких никогда не видал.
He held them down to me.	И он протянул мне фигурки.

They were almost perfect miniatures of two children.	Это были точь-в-точь двое детей.
The boy had on shorts, and a shock of soapy hair fell to his eyebrows.	Мальчик - в коротких штанах, клок волос падает до самых бровей.
I looked up at Jem.	Я поглядела на Джима.
A point of straight brown hair kicked downwards from his part.	Прядь каштановых волос свисала от пробора вниз.
I had never noticed it before.	Прежде я её не замечала.
Jem looked from the girl-doll to me.	Джим перевёл взгляд с куклы-девочки на меня.
The girl-doll wore bangs.	У куклы была челка.
So did I.	У меня тоже.
"These are us," he said.	- Это мы, - сказал Джим.
"Who did 'em, you reckon?"	- По-твоему, кто их сделал?
"Who do we know around here who whittles?" he asked.	- Кто из наших знакомых вырезывает?
"Mr. Avery."	- Мистер Эйвери.
"Mr. Avery just does like this.	- Он совсем не то делает.
I mean carves."	Я говорю... кто умеет вырезать фигурки?
Mr. Avery averaged a stick of stovewood per week; he honed it down to a toothpick and chewed it.	Мистер Эйвери изводил по полену в неделю: он выстругивал из полена зубочистку и потом жевал её.
"There's old Miss Stephanie Crawford's sweetheart," I said.	- И ещё кавалер мисс Стивени Кроуфорд, - подсказала я.
"He carves all right, but he lives down the country.	- Верно, он умеет, но ведь он живёт за городом.
When would he ever pay any attention to us?"	Ему на нас и смотреть-то некогда.
"Maybe he sits on the porch and looks at us instead of Miss Stephanie.	- А может, он сидит на веранде и смотрит не на мисс Стивени, а на нас с тобой.
If I was him, I would."	Я бы на его месте на неё не смотрела.
Jem stared at me so long I asked what was the matter, but got Nothing, Scout for an answer.	Джим уставился на меня не мигая, и, наконец, я спросила, что это он, но он ответил только -ничего, Глазастик.
When we went home, Jem put the dolls in his trunk.	Дома он спрятал кукол к себе в сундучок.
Less than two weeks later we found a whole package of chewing gum, which we enjoyed, the fact that everything on the Radley Place was poison having slipped Jem's memory.	Не прошло и двух недель, как мы нашли целый пакетик жевательной резинки и наслаждались ею вовсю: Джим как-то совсем забыл, что вокруг Рэдли всё ядовитое.
The following week the knot-hole yielded a tarnished medal.	Ещё через неделю в дупле оказалась потускневшая медаль.
Jem showed it to Atticus, who said it was a spelling medal, that before we were born the Maycomb County schools had spelling contests and awarded medals to the winners.	Джим отнёс её Атикусу, и Атикус сказал - это медаль за грамотность; ещё до нашего рождения в школах округа Мейкомб бывали состязания - кто лучше всех пишет, и победителю давали медаль.

Atticus said someone must have lost it, and had we asked around?	Атикус сказал - наверно, кто-то её потерял, мы не спрашивали соседей?
Jem camel-kicked me when I tried to say where we had found it.	Я хотела объяснить, где мы её нашли, но Джим меня лягнул.
Jem asked Atticus if he remembered anybody who ever won one, and Atticus said no.	Потом спросил - а не помнит ли Атикус, кто получал такие медали? Атикус не помнил.
Our biggest prize appeared four days later. It was a pocket watch that wouldn't run, on a chain with an aluminum knife.	Но лучше всех была находка через четыре дня: карманные часы на цепочке и с алюминиевым ножиком; они не шли.
"You reckon it's white gold, Jem?"	- Джим, по-твоему, это такое белое золото?
"Don't know.	- Не знаю.
I'll show it to Atticus."	Покажем Атикусу.
Atticus said it would probably be worth ten dollars, knife, chain and all, if it were new.	Атикус сказал - если бы часы были новые, они вместе с ножиком и цепочкой стоили бы, наверно, долларов десять.

"Did you swap with somebody at school?" he asked.	- Ты поменялся с кем-нибудь в школе? - спросил он.
"Oh, no sir!"	- Нет, нет, сэр!
Jem pulled out his grandfather's watch that Atticus let him carry once a week if Jem were careful with it. On the days he carried the watch, Jem walked on eggs.	- Джим вытащил из кармана дедушкины часы. Атиккус давал их ему поносить раз в неделю, только осторожно, и в эти дни Джим ходил как стеклянный.
"Atticus, if it's all right with you, I'd rather have this one instead.	- Атиккус, если ты не против, я лучше возьму эти.
Maybe I can fix it."	Может, я их починю.
When the new wore off his grandfather's watch, and carrying it became a day's burdensome task, Jem no longer felt the necessity of ascertaining the hour every five minutes.	Когда Джим привык к дедушкиным часам, ему наскучило весь день над ними дрожать и уже незачем было каждую минуту смотреть, который час.
He did a fair job, only one spring and two tiny pieces left over, but the watch would not run.	Он очень ловко разобрал и опять собрал часы, только одна пружинка и два крохотных колёсика не влезли обратно, но часы всё равно не шли.
"Oh-h," he sighed, "it'll never go.	- Уф! - вздохнул он. - Ничего не выходит.
Scout-?"	Слушай, Глазастик...
"Huh?"	-А?
"You reckon we oughta write a letter to whoever's leaving us these things?"	- Может, надо написать письмо тому, кто нам всё это оставляет?
"That'd be right nice, Jem, we can thank 'em - what's wrong?"	-Вот это хорошо, Джим, мы скажем спасибо... чего ты?
Jem was holding his ears, shaking his head from side to side.	Джим заткнул уши и замотал головой.

"I don't get it, I just don't get it - I don't know why, Scout..." He looked toward the livingroom.	- Не понимаю, ничего не понимаю... Сам не знаю, Глазастик... - Джим покосился в сторону гостиной.
"I've gotta good mind to tell Atticus - no, I reckon not."	- Может, сказать Атиккусу... Нет, не стоит.
"I'll tell him for you."	- Давай я скажу.
"No, don't do that, Scout.	- Нет, не надо.
Scout?"	Послушай, Глазастик...
"Wha-t?"	- Ну чего?
He had been on the verge of telling me something all evening; his face would brighten and he would lean toward me, then he would change his mind.	Весь вечер у него язык чесался что-то мне сказать: то вдруг повернётся ко мне с блестящими глазами, то опять передумает.
He changed it again.	Передумал и на этот раз:
"Oh, nothin'."	- Да нет, ничего.
"Here, let's write a letter."	- Давай писать письмо.
I pushed a tablet and pencil under his nose.	- Я сунула ему под нос бумагу и карандаш.
"Okay.	- Ладно.
Dear Mister..."	"Дорогой мистер..."
"How do you know it's a man?"	- А почём ты знаешь, что это мужчина?
I bet it's Miss Maudie - been bettin' that for a long time."	Спорим, это мисс Модии... Я давно знаю, что это она.
"Ar-r, Miss Maudie can't chew gum-" Jem broke into a grin.	- Э-э, мисс Модии не жует жвачку! - Джим ухмыльнулся.
"You know, she can talk real pretty sometimes.	- Ох, она иногда здорово разговаривает.
One time I asked her to have a chew and she said no thanks, that - chewing gum cleaved to her palate and rendered her speechless," said Jem carefully.	Один раз я хотел угостить её жвачкой, а она говорит: нет, спасибо, жвачка приклеивается к небу, и тогда становишься бессло-вес-ной!
"Doesn't that sound nice?"	Красиво звучит, правда?
"Yeah, she can say nice things sometimes.	- Ага, она иногда очень красиво говорит.
She wouldn't have a watch and chain anyway."	Хотя верно, откуда ей было взять часы и цепочку.
"Dear sir," said Jem.	"Дорогой сэр, - стал сочинять Джим.
"We appreciate the - no, we appreciate everything which you have put into the tree for us.	- Мы вам очень признательны за ча... за всё, что вы нам положили в дупло.
Yours very truly, Jeremy Atticus Finch."	Искренне преданный вам Джереми Атиккус Финч".

"He won't know who you are if you sign it like that, Jem."	- Если ты так подпишешься, он не поймёт, что это ты.
Jem erased his name and wrote, "Jem Finch."	Джим стёр своё имя и подписал просто: Джим Финч.

I signed, "Jean Louise Finch (Scout)," beneath it.	Ниже подписалась я: Джин Луиза Финч (Глазастик).
Jem put the note in an envelope.	Джим вложил письмо в конверт.
Next morning on the way to school he ran ahead of me and stopped at the tree.	На другое утро, когда мы шли в школу, он побежал вперёд и остановился у нашего дерева.
Jem was facing me when he looked up, and I saw him go stark white.	Он стоял ко мне лицом, глядел на дупло, и я увидела - он весь побелел.
"Scout!"	- Глазастик!!
I ran to him.	Я подбежала.
Someone had filled our knot-hole with cement.	Кто-то замазал наше дупло цементом.
"Don't you cry, now, Scout... don't cry now, don't you worry-" he muttered at me all the way to school.	- Не плачь, Глазастик, ну, не надо... ну, не плачь, но надо, слышишь... - повторял он мне всю дорогу до школы.
When we went home for dinner Jem bolted his food, ran to the porch and stood on the steps.	Когда мы пришли домой завтракать, Джим в два счёта всё проглотил, выбежал на веранду и остановился на верхней ступеньке.
I followed him.	Я вышла за ним.
"Hasn't passed by yet," he said.	- Ещё не проходил... - сказал он.
Next day Jem repeated his vigil and was rewarded.	На другой день Джим опять стал сторожить - и не напрасно.
"Hidy do, Mr. Nathan," he said.	- Здравствуйте, мистер Натан, - сказал он.
"Morning Jem, Scout," said Mr. Radley, as he went by.	- Здравствуйте, Джим и Джин Луиза, - на ходу ответил мистер Рэдли.
"Mr. Radley," said Jem.	- Мистер Рэдли... - сказал Джим.
Mr. Radley turned around.	Мистер Рэдли обернулся.
"Mr. Radley, ah - did you put cement in that hole in that tree down yonder?"	- Мистер Рэдли... э-э... это вы замазали цементом дырку в том дереве?
"Yes," he said.	- Да.
"I filled it up."	Я её запломбировал.
"Why'd you do it, sir?"	- А зачем, сэр?
"Tree's dying."	- Дерево умирает.
You plug 'em with cement when they're sick.	Когда деревья больны, их лечат цементом.
You ought to know that, Jem."	Пора тебе это знать, Джим.
Jem said nothing more about it until late afternoon.	Весь день Джим больше про это не говорил.
When we passed our tree he gave it a meditative pat on its cement, and remained deep in thought.	Когда мы проходили мимо нашего дерева, он задумчиво похлопал ладонью по цементу и потом тоже всё о чём-то думал.
He seemed to be working himself into a bad humor, so I kept my distance.	Видно, настроение у него становилось час от часу хуже, и я держалась подальше.

As usual, we met Atticus coming home from work that evening.	Вечером мы, как всегда, пошли встречать Атикуса с работы.
When we were at our steps Jem said,	Уже у нашего крыльца Джим оказал:
"Atticus, look down yonder at that tree, please sir."	- Атикус, посмотри, пожалуйста, вон на то дерево.
"What tree, son?"	- Которое?
"The one on the corner of the Radley lot comin' from school."	- На участке Рэдли, вон то, поближе к школе.
"Yes?"	- Вижу, а что?
"Is that tree dyin'?"	- Оно умирает?
"Why no, son, I don't think so."	- Нет, почему же?
Look at the leaves, they're all green and full, no	Смотри, листья все зелёные, густые, нигде не

brown patches anywhere-"	желтеют...
"It ain't even sick?"	- И это дерево не больное?
"That tree's as healthy as you are, Jem."	- Оно такое же здоровое, как ты, Джим.
Why?"	А в чём дело?
"Mr. Nathan Radley said it was dyin'."	- Мистер Рэдли сказал, оно умирает.
"Well maybe it is."	- Ну, может быть.
I'm sure Mr. Radley knows more about his trees than we do."	Уж наверно мистер Рэдли знает свои деревья лучше, чем мы с тобой.
Atticus left us on the porch.	Аттикус ушёл в дом, а мы остались на веранде.
Jem leaned on a pillar, rubbing his shoulders against it.	Джим прислонился к столбу и стал тереться о него плечом.
"Do you itch, Jem?" I asked as politely as I could.	- Джим, у тебя спина чешется? - спросила я как можно вежливее.
He did not answer.	Он не ответил.
"Come on in, Jem," I said.	Я сказала: - Пойдём домой?
"After while."	- После приду.
He stood there until nightfall, and I waited for him.	Он стоял на веранде, пока совсем не стемнело, и я его ждала.
When we went in the house I saw he had been crying; his face was dirty in the right places, but I thought it odd that I had not heard him.	Когда мы вошли в дом, я увидела - он недавно плакал, на лице, где положено, были грязные разводы, но почему-то я ничего не слыхала.
8	8
For reasons unfathomable to the most experienced prophets in Maycomb County, autumn turned to winter that year.	По причинам, непостижимым для самых дальновидных пророков округа Мейкомб, в тот год после осени настала зима.
We had two weeks of the coldest weather since 1885, Atticus said.	Две недели стояли такие холода, каких, сказал Аттикус, не бывало с 1885 года.

Mr. Avery said it was written on the Rosetta Stone that when children disobeyed their parents, smoked cigarettes and made war on each other, the seasons would change: Jem and I were burdened with the guilt of contributing to the aberrations of nature, thereby causing unhappiness to our neighbors and discomfort to ourselves.	Мистер Эйвери сказал - на Розеттском камне записано: когда дети не слушаются родителей, курят и дерутся, тогда погода портится; на нас с Джимом лежала тяжкая вина - мы сбили природу с толку и этим доставили неприятности всем соседям и напортили сами себе.
Old Mrs. Radley died that winter, but her death caused hardly a ripple - the neighborhood seldom saw her, except when she watered her cannas.	В ту зиму умерла старая миссис Рэдли, но её смерть прошла как-то незаметно, ведь соседи видели миссис Рэдли, кажется, только когда она поливала свои канны.
Jem and I decided that Boo had got her at last, but when Atticus returned from the Radley house he said she died of natural causes, to our disappointment.	Мы с Джимом решили, что это Страшила наконец до неё добрался, но Аттикус ходил в дом Рэдли и потом, к нашему разочарованию, сказал: нет, она умерла естественной смертью.
"Ask him," Jem whispered.	- Спроси его, - зашептал мне Джим.
"You ask him, you're the oldest."	-Ты спроси, ты старше.
"That's why you oughta ask him."	- Вот поэтому ты и спрашивай.
"Atticus," I said, "did you see Mr. Arthur?"	- Аттикус, - сказала я, - ты видел мистера Артура?
Atticus looked sternly around his newspaper at me:	Аттикус строго посмотрел на меня поверх газеты.
"I did not."	- Нет, не видел.
Jem restrained me from further questions.	Джим не дал мне спрашивать дальше.
He said Atticus was still touchous about us and the Radleys and it wouldn't do to push him any.	Он сказал - Аттикус всё ещё не забыл нашего похода на Страшилу, так что лучше давай про это помолчим.
Jem had a notion that Atticus thought our activities that night last summer were not solely confined to strip poker.	И ещё Джиму казалось, Аттикус подозревает, что в тот вечер летом дело было не только в раздевальном покере.
Jem had no firm basis for his ideas, he said it was merely a twitch.	Джим сказал, у него нет никаких оснований так думать, просто он нюхом чувствует.
Next morning I awoke, looked out the window and nearly	Наутро я проснулась, поглядела в окно и чуть

died of fright.	не умерла от страха.
My screams brought Atticus from his bathroom half-shaven.	Я так завизжала, что из ванной прибежал Атткус с намыленной щекой.
"The world's endin', Atticus!	- Конец света!
Please do something-!"	Атткус, что делать?!
I dragged him to the window and pointed.	Я потащила его к окну.
"No it's not," he said.	- Это не конец света, - сказал Атткус.
"It's snowing."	- Это идёт снег.
Jem asked Atticus would it keep up.	Джим спросил, долго ли так будет.
Jem had never seen snow either, but he knew what it was.	Он тоже никогда не видал снега, но знал, какой он бывает.

Atticus said he didn't know any more about snow than Jem did.	Атткус сказал - он знает про снег не больше Джима.
"I think, though, if it's watery like that, it'll turn to rain."	- Но думаю, если он будет такой мокрый, как сейчас, он превратится в дождь.
The telephone rang and Atticus left the breakfast table to answer it.	Когда мы завтракали, зазвонил телефон, и Атткус вышел из-за стола.
"That was Eula May," he said when he returned.	Потом вернулся и сказал: - Звонила Юла Мэй.
"I quote -	Цитирую:
'As it has not snowed in Maycomb County since 1885, there will be no school today.'	"Поскольку в округе Мейкомб снега не было с тысяча восемьсот восемьдесят пятого года, в школе сегодня занятий не будет".
Eula May was Maycomb's leading telephone operator.	Юла Мэй была главная телефонистка нашего города.
She was entrusted with issuing public announcements, wedding invitations, setting off the fire siren, and giving first-aid instructions when Dr. Reynolds was away.	Она всегда передавала разные важные новости, приглашения на свадьбы, возвещала о пожаре и в отсутствие доктора Рейнолдса советовала, как подать первую помощь.
When Atticus finally called us to order and bade us look at our plates instead of out the windows, Jem asked,	Когда Атткус, наконец, велел нам успокоиться и смотреть не в окна, а в свои тарелки, Джим спросил:
"How do you make a snowman?"	- А как лепить снеговика?
"I haven't the slightest idea," said Atticus.	- Понятия не имею, - сказал Атткус.
"I don't want you all to be disappointed, but I doubt if there'll be enough snow for a snowball, even."	- Мне жаль вас огорчать, но, боюсь, снега не хватит даже на порядочный снежный ком.
Calpurnia came in and said she thought it was sticking.	Вошла Кэлпурния и сказала - вроде не тает.
When we ran to the back yard, it was covered with a feeble layer of soggy snow.	Мы выбежали во двор, он был покрыт тонким слоем мокрого снега.
"We shouldn't walk about in it," said Jem. "Look, every step you take's wasting it."	- Не надо по нему ходить, - сказал Джим, - от этого он пропадает.
I looked back at my mushy footprints.	Я оглянулась. Там, где мы прошли, оставались талые следы.
Jem said if we waited until it snowed some more we could scrape it all up for a snowman.	Джим сказал - надо подождать, пусть снегу нападает побольше, мы его весь соберём и слепим снеговика.
I stuck out my tongue and caught a fat flake.	Я подставила язык под пушистые хлопья.
It burned.	Они обжигали.
"Jem, it's hot!"	- Джим, снег горячий!
"No it ain't, it's so cold it burns.	- Нет, просто он такой холодный, что даже жжётся.
Now don't eat it, Scout, you're wasting it.	Не ешь его, Глазастик, не трать зря.
Let it come down."	Пускай падает.

"But I want to walk in it."	-А я хочу по нему походить.
"I know what, we can go walk over at Miss Maudie's."	- Ага, придумал! Пойдём походим у мисс Моды.
Jem hopped across the front yard.	И Джим запрыгал по двору.
I followed in his tracks.	Я старалась попадать след в след.

When we were on the sidewalk in front of Miss Maudie's, Mr. Avery accosted us.	На тротуаре напротив дома мисс Моды к нам подошёл мистер Эйвери.
He had a pink face and a big stomach below his belt.	Лицо у него было розовое, из-под ремня выпирал толстый живот.
"See what you've done?" he said.	- Вот видите, что вы наделали? - сказал он.
"Hasn't snowed in Maycomb since Appomattox.	- В Мейкомбе снега не было с незапамятных времён.
It's bad children like you makes the seasons change."	Погода меняется, а всё из-за непослушных детей.
I wondered if Mr. Avery knew how hopefully we had watched last summer for him to repeat his performance, and reflected that if this was our reward, there was something to say for sin.	Я подумала - может, мистер Эйвери знает, как мы летом ждали, чтоб он повторил своё представление? Что ж, если снег послан нам в наказание, пожалуй, стоит грешить.
I did not wonder where Mr. Avery gathered his meteorological statistics: they came straight from the Rosetta Stone.	Откуда мистер Эйвери берёт свои метеорологические сведения, я не задумывалась: конечно же, прямо с Розеттского камня.
"Jem Finch, you Jem Finch!"	- Джим Финч, а Джим Финч!
"Miss Maudie's callin' you, Jem."	- Джим, тебя мисс Моды зовёт.
"You all stay in the middle of the yard.	- Держитесь оба посреди двора!
There's some thrift buried under the snow near the porch.	У веранды снегом засыпало левкой, смотрите не наступите на них!
Don't step on it!" "Yessum!" called Jem.	- Не наступим! - отозвался Джим.
"It's beautiful, ain't it, Miss Maudie?"	- А красиво, правда, мисс Моды?
"Beautiful my hind foot!"	- Да провалилась она, эта красота!
If it freezes tonight it'll carry off all my azaleas!"	Если ночью будет мороз, пропали мои азалии!
Miss Maudie's old sunhat glistened with snow crystals.	На старой, с широченными полями соломенной шляпе мисс Моды поблескивали снежинки.
She was bending over some small bushes, wrapping them in burlap bags.	Она наклонилась над какими-то кустиками и окутывала их пустыми мешками.
Jem asked her what she was doing that for.	Джим спросил, для чего это.
"Keep 'em warm," she said.	- Чтоб они не озябли, - сказала мисс Моды.
"How can flowers keep warm?"	- Как цветы могут озябнуть?
They don't circulate."	У них же нет кровообращения?
"I cannot answer that question, Jem Finch.	- Этого я не могу тебе объяснить, Джим Финч.
All I know is if it freezes tonight these plants'll freeze, so you cover 'em up.	Я знаю одно: если ночью будет мороз, цветы замёрзнут, вот я их и укрываю.

Is that clear?"	Понятно?
"Yessum.	- Да, мэм.
Miss Maudie?"	Мисс Моды...
"What, sir?"	- Да, сэр?
"Could Scout and me borrow some of your snow?"	- Можно мы с Глазастиком одолжим у вас снега?
"Heavens alive, take it all!"	- О господи, да берите весь!
There's an old peach basket under the house, haul it off in that."	Там под крыльцом есть старая корзинка из-под персиков, наберите в неё и тащите.
Miss Maudie's eyes narrowed.	- Тут мисс Моды прищурилась.
"Jem Finch, what are you going to do with my snow?"	- Джим Финч, а что ты собираешься делать с моим снегом?
"You'll see," said Jem, and we transferred as much snow as we could from Miss Maudie's yard to ours, a slushy operation.	- Вот увидите, - сказал Джим, и мы перетащили со двора мисс Моды столько снега, сколько могли. Это была очень мокрая и слякотная работа.
"What are we gonna do, Jem?" I asked.	- А дальше что, Джим? - спросила я.
"You'll see," he said.	- Вот увидишь, - сказал он.
"Now get the basket and haul all the snow you can rake up from the back yard to the front.	- Бери корзинку и тащи с заднего двора в палисадник весь снег, сколько соберёшь.
Walk back in your tracks, though," he cautioned.	Да смотри зря не топчи, ступай только по своим следам.
"Are we gonna have a snow baby, Jem?"	- У нас будет маленький снеговичонок?
"No, a real snowman.	- Нет, настоящий большой снеговик.

Gotta work hard, now."	Ну, давай принимайся, дела много.
Jem ran to the back yard, produced the garden hoe and began digging quickly behind the woodpile, placing any worms he found to one side.	Джим побежал на задворки, достал мотыгу и начал быстро-быстро рыть землю за поленницей, а всех червей откидывал в сторону.
He went in the house, returned with the laundry hamper, filled it with earth and carried it to the front yard.	Потом сбегал в дом, принёс бельевую корзину, насыпал в неё доверху земли и поволок в палисадник.
When we had five baskets of earth and two baskets of snow, Jem said we were ready to begin.	Когда мы натащили туда пять корзин земли и две корзины снега, Джим сказал - можно начинать.
"Don't you think this is kind of a mess?" I asked.	- Что-то грязь получается, - сказала я.
"Looks messy now, but it won't later," he said.	- Это сейчас грязь, а после будет хорошо, - ответил Джим.
Jem scooped up an armful of dirt, patted it into a mound on which he added another load, and another until he had constructed a torso.	Он стал лепить из земли ком, а на нём второй, всё больше и больше, и получилось туловище.
"Jem, I ain't ever heard of a nigger snowman," I said.	- Джим, разве бывают снеговики-негры? -спросила я.
"He won't be black long," he grunted.	- Потом он не будет чёрный, - буркнул Джим.

Jem procured some peachtree switches from the back yard, plaited them, and bent them into bones to be covered with dirt.	Он принёс из-за дома персиковых прутьев, сплел их по нескольку штук и согнул, получились кости, их надо было облепить глиной.
"He looks like Stephanie Crawford with her hands on her hips," I said.	- Это мисс Стивени Кроуфорд, - сказала я.
"Fat in the middle and little-bitty arms."	- Сама толстая, а ручки тоненькие.
"I'll make 'em bigger."	- Сейчас сделаю потолще.
Jem sloshed water over the mud man and added more dirt.	- Джим облил грязевика водой и прибавил ещё земли.
He looked thoughtfully at it for a moment, then he molded a big stomach below the figure's waistline.	Поглядел, подумал и слепил толстый живот, выпирающий ниже пояса.
Jem glanced at me, his eyes twinkling:	Потом поглядел на меня, глаза у него блеснули.
"Mr. Avery's sort of shaped like a snowman, ain't he?"	- Мистер Эйвери ведь похож на снеговика, верно?
Jem scooped up some snow and began plastering it on.	Потом он набрал в горсть снега и налепил сверху.
He permitted me to cover only the back, saving the public parts for himself.	Мне он позволил лепить снег только на спину, а всё, что будет на виду, делал сам.
Gradually Mr. Avery turned white.	Понемногу мистер Эйвери побелел.
Using bits of wood for eyes, nose, mouth, and buttons, Jem succeeded in making Mr. Avery look cross.	Джим воткнул ему сучки на место глаз, носа, рта и пуговиц, и мистер Эйвери стал сердитый.
A stick of stovewood completed the picture.	Для полноты картины в руки ему дали полено.
Jem stepped back and viewed his creation.	Джим отступил на шаг и оглядел своё творение.
"It's lovely, Jem," I said.	- Прямо как живой! - сказала я.
"Looks almost like he'd talk to you."	- До чего здорово, Джим!
"It is, ain't it?" he said shyly.	- Правда, неплохо? - смущённо сказал Джим.
We could not wait for Atticus to come home for dinner, but called and said we had a big surprise for him.	Мы не могли дожидаться Атикуса к обеду, а позвонили в суд, что у нас для него сюрприз.
He seemed surprised when he saw most of the back yard in the front yard, but he said we had done a jim-dandy job.	Он пришёл и, видно, удивился, что мы всю землю из-за дома перетасили в палисадник, но сказал - мы отлично поработали!
"I didn't know how you were going to do it," he said to Jem, "but from now on I'll never worry about what'll become of you, son, you'll always have an idea."	- Я не совсем понимал, из чего ты его вылепишь, - сказал он, - но впредь я могу за тебя не волноваться, сын, ты всегда что-нибудь да придумаешь.
Jem's ears reddened from Atticus's compliment, but he looked up sharply when he saw Atticus stepping back.	У Джима даже уши покраснели от такой похвалы, но Атикус отступил на шаг, и он насторожился.
Atticus squinted at the snowman a while.	Атикус разглядывал снеговика.
He grinned, then laughed.	Весело улыбнулся, потом засмеялся.

"Son, I can't tell what you're going to be - an engineer, a lawyer, or a portrait painter.	- Не знаю, что из тебя выйдет, сын, - инженер, адвокат или художник-портретист.
You've perpetrated a near libel here in the front yard.	Но сейчас тебя, пожалуй, можно судить за публичное оскорбление.
We've got to disguise this fellow."	Придётся этого малого замаскировать.
Atticus suggested that Jem hone down his creation's front a little, swap a broom for the stovewood, and put an apron on him.	И Атикус предложил Джиму поубавить брюшко снеговика, дать ему в руки вместо полена метлу и повязать фартук.
Jem explained that if he did, the snowman would become muddy and cease to be a snowman.	Джим объяснил, что тогда опять будет не снеговик, а грязевик.
"I don't care what you do, so long as you do something," said Atticus.	- Ну, сделай по-другому, но что-то сделать надо, - сказал Атикус.
"You can't go around making caricatures of the neighbors."	- Ты не имеешь права лепить карикатуры на соседей.
"Ain't a characterture," said Jem.	- Это не карикатура, - сказал Джим.
"It looks just like him."	- Он на самом деле такой.
"Mr. Avery might not think so."	- Мистер Эйвери может с тобой не согласиться.
"I know what!" said Jem.	- Придумал! - сказал Джим.
He raced across the street, disappeared into Miss Maudie's back yard and returned triumphant.	Он побежал через улицу, скрылся за домом мисс Моды и вернулся гордый и довольный.
He stuck her sunhat on the snowman's head and jammed her hedge-clippers into the crook of his arm.	Нахлобучил на снеговика её широкополую соломенную шляпу, а в согнутую руку сунул садовые ножницы.
Atticus said that would be fine.	Атикус сказал - вот и прекрасно.
Miss Maudie opened her front door and came out on the porch.	Из дому вышла мисс Моды и остановилась на крыльце.
She looked across the street at us.	Поглядела через улицу.
Suddenly she grinned.	И вдруг усмехнулась.
"Jem Finch," she called. "You devil, bring me back my hat, sir!"	- Джим Финч, ах ты, чертенок! - крикнула она. - Подайте сюда мою шляпу, сэр!
Jem looked up at Atticus, who shook his head.	Джим поглядел на Атикуса, Атикус покачал головой.
"She's just fussing," he said.	- Она это не серьёзно, - сказал он.
"She's really impressed with your -accomplishments."	- Просто она поражена твоими... талантами.
Atticus strolled over to Miss Maudie's sidewalk, where they engaged in an arm-waving conversation, the only phrase of which I caught was "...erected an absolute morphodite in that yard!	Атикус перешёл улицу, и они с мисс Моды оживлённо заговорили о чём-то, размахивая руками; до меня донеслось только: - ...выставить во дворе самого настоящего мофродита!
Atticus, you'll never raise 'em!"	Хорошо же ты их воспитываешь, Атикус!

The snow stopped in the afternoon, the temperature dropped, and by nightfall Mr. Avery's direst predictions came true: Calpurnia kept every fireplace in the house blazing, but we were cold.	Днём снег перестал, похолодало, и к ночи сбылись худшие предсказания мистера Эйвери. Кэлпурния, не переставая, топила все печи, а мы всё равно мерзли.
When Atticus came home that evening he said we were in for it, and asked Calpurnia if she wanted to stay with us for the night.	Вечером Атикус сказал - плохо наше дело, - и спросил Кэлпурнию, может, ей лучше остаться у нас ночевать.
Calpurnia glanced up at the high ceilings and long windows and said she thought she'd be warmer at her house.	Кэлпурния обвела взглядом большие окна и высокие потолки и сказала - у неё дома, наверно, теплее.
Atticus drove her home in the car.	И Атикус отвёз её в автомобиле.
Before I went to sleep Atticus put more coal on the fire in my room.	Перед сном Атикус подбросил угля в печку у меня в комнате.
He said the thermometer registered sixteen, that it was the coldest night in his memory, and that our snowman outside was frozen solid.	Он сказал - сейчас шестнадцать градусов, он за всю жизнь не запомнит такого холода, а наш снеговик совсем заледенел.
Minutes later, it seemed, I was awakened by someone shaking me. Atticus's overcoat was spread across me.	Мне показалось, прошло совсем мало времени, и вдруг кто-то трясёт меня за плечо. Я проснулась и увидела поверх одеяла пальто Атикуса.
"Is it morning already?"	- Разве уже утро?

"Baby, get up."	- Вставай, малышка.
Atticus was holding out my bathrobe and coat.	Аттикус протянул мне мой купальный халат и пальто.
"Put your robe on first," he said.	- Сперва надень халат, - сказал он.
Jem was standing beside Atticus, groggy and tousled.	Рядом с Аттикусом стоял Джим, весь встрёпанный, ого качало.
He was holding his overcoat closed at the neck, his other hand was jammed into his pocket.	Одной рукой он придерживал ворот, другую сунул в карман.
He looked strangely overweight.	Он был весь какой-то толстый.
"Hurry, hon," said Atticus.	- Быстрее, дружок, - сказал Аттикус.
"Here're your shoes and socks."	- Вот твои носки и башмаки.
Stupidly, I put them on.	Я ничего не поняла, но обулась.
"Is it morning?"	-Уже утро?
"No, it's a little after one.	- Нет ещё, второй час.
Hurry now."	Ну-ка, побыстрее.
That something was wrong finally got through to me.	Наконец до меня дошло: что-то не так.
"What's the matter?"	- А что случилось?
By then he did not have to tell me.	Но теперь ему уже незачем было объяснять.
Just as the birds know where to go when it rains, I knew when there was trouble in our street.	Как птицы знают, что пора укрыться от дождя, так я знала, когда на нашу улицу приходила беда.

Soft taffeta-like sounds and muffled scurrying sounds filled me with helpless dread.	Я услышала какое-то шелковистое шуршанье, шорохи, приглушенную суету, в мне стало страшно.
"Whose is it?"	- У кого это?
"Miss Maudie's, hon," said Atticus gently.	- У мисс Моды, дружок, - сказал Аттикус.
At the front door, we saw fire spewing from Miss Maudie's diningroom windows.	С веранды мы увидели, что у мисс Моды из окон столовой рвётся пламя.
As if to confirm what we saw, the town fire siren wailed up the scale to a treble pitch and remained there, screaming.	И словно затем, чтоб мы скорей поверили своим глазам, взвыла над городом пожарная сирена - всё тоньше, визгливее, и никак не умолкала.
"It's gone, ain't it?" moaned Jem.	- Всё сгорит? - жалобно спросил Джим.
"I expect so," said Atticus.	- Наверно, - сказал Аттикус.
"Now listen, both of you.	- Теперь вот что.
Go down and stand in front of the Radley Place.	Подите оба к дому Рэдли и стойте там.
Keep out of the way, do you hear?	И не вертитесь под ногами, слышите?
See which way the wind's blowing?"	Видите, с какой стороны ветер?
"Oh," said Jem.	- О-о! - сказал Джим.
"Atticus, reckon we oughta start moving the furniture out?"	- Аттикус, может, надо уже вытаскивать мебель?
"Not yet, son.	- Пока ещё рано.
Do as I tell you.	Делай, что я велю.
Run now.	Ну, бегите!
Take care of Scout, you hear?	Смотри за сестрой, Джим, слышишь?
Don't let her out of your sight."	Не отпускай её ни на шаг.
With a push, Atticus started us toward the Radley front gate.	И Аттикус подтолкнул нас к воротам Рэдли.
We stood watching the street fill with men and cars while fire silently devoured Miss Maudie's house.	Мы стояли и смотрели - пашу улицу всё тесней заполняли люди и автомобили, а тем временем огонь молча пожирал дом мисс Моды.
"Why don't they hurry, why don't they hurry..." muttered Jem.	-Ну что они так долго, что они так долго... -бормотал Джим.
We saw why.	Но мы понимали, в чём дело.
The old fire truck, killed by the cold, was being pushed from town by a crowd of men.	Старая машина не заводилась на морозе, и целая толпа катила её по улице, просто подталкивая руками.
When the men attached its hose to a hydrant, the hose burst and water shot up, tinkling down	А когда шланг прикрутили к водоразборной колонке, он

on the pavement.	лопнул, струя брызнула вверх и окатила мостовую.
"Oh-h Lord, Jem..."	- Ой, Джим!...
Jem put his arm around me.	Джим обнял меня за плечи.

"Hush, Scout," he said.	- Тише, Глазастик.
"It ain't time to worry yet.	Подожди волноваться.
I'll let you know when."	Я тебе тогда скажу.
The men of Maycomb, in all degrees of dress and undress, took furniture from Miss Maudie's house to a yard across the street.	Жители Мейкомба, более или менее раздетые, через двор выносили мебель мисс Модии на улицу.
I saw Atticus carrying Miss Maudie's heavy oak rocking chair, and thought it sensible of him to save what she valued most.	Аттикус тащил тяжёлую дубовую качалку, и я подумала, какой он умный, спас ту самую вещь, которую мисс Модии любит больше всего.
Sometimes we heard shouts.	По временам слышались крики.
Then Mr. Avery's face appeared in an upstairs window.	Потом в окне мансарды появился мистер Эйвери.
He pushed a mattress out the window into the street and threw down furniture until men shouted,	Он выкинул под окно тюфяк и бросал на него разные вещи, пока все не закричали:
"Come down from there, Dick!	- Спускайтесь, Дик!
The stairs are going!	Лестница горит!
Get outta there, Mr. Avery!"	Уходите оттуда, мистер Эйвери!
Mr. Avery began climbing through the window.	Мистер Эйвери стал вылезать в окно.
"Scout, he's stuck..." breathed Jem. "Oh God..."	- Застрял... - выдохнул Джим. - Ох, Глазастик...
Mr. Avery was wedged tightly.	Мистер Эйвери не мог двинуться ни взад, ни вперёд.
I buried my head under Jem's arm and didn't look again until Jem cried,	Я уткнулась Джиму под мышку и зажмурилась. Потом Джим крикнул:
"He's got loose, Scout!	- Он выбрался, Глазастик!
He's all right!"	Он живой!
I looked up to see Mr. Avery cross the upstairs porch.	Я подняла голову. Мистер Эйвери был уже на балконе.
He swung his legs over the railing and was sliding down a pillar when he slipped. He fell, yelled, and hit Miss Maudie's shrubbery.	Перекинул ноги через перила, стал съезжать по столбу вниз, но не удержался и с воплем свалился в кусты мисс Модии.
Suddenly I noticed that the men were backing away from Miss Maudie's house, moving down the street toward us.	Тут я заметила, что люди пятятся от дома мисс Модии всё ближе к нам.
They were no longer carrying furniture.	Никто уже не таскал мебель.
The fire was well into the second floor and had eaten its way to the roof: window frames were black against a vivid orange center.	Огонь охватил верхний этаж и дошёл до самой крыши, чернели оконные рамы, а внутри всё так и светилось оранжевым.
"Jem, it looks like a pumpkin-"	- Джим, правда, там всё рыжее, как тыква?...
"Scout, look!"	- Смотри, Глазастик!
Smoke was rolling off our house and Miss Rachel's house like fog off a riverbank, and men were pulling hoses toward them.	От нашего дома и от дома мисс Рейчел повалил дым, будто поднялся туман от реки, и к ним уже тянули шланги.

Behind us, the fire truck from Abbottsville screamed around the curve and stopped in front of our house.	Позади нас завопила сирена, из-за угла выкатилась пожарная машина из Эбботсвила и остановилась напротив нашего дома.
"That book..." I said.	- Книжка... - сказала я.
"What?" said Jem.	- Какая книжка? - спросил Джим.
"That Tom Swift book, it ain't mine, it's Dill's..."	- Про Тома Свифта - она не моя, а Дилла...
"Don't worry, Scout, it ain't time to worry yet," said Jem.	- Подожди волноваться, Глазастик, - сказал Джим.
He pointed. "Looka yonder."	И показал пальцем: - Гляди-ка!
In a group of neighbors, Atticus was standing with his hands in his overcoat	Среди соседей, сунув руки в карманы пальто, стоял Аттикус.

pockets.	
He might have been watching a football game.	Вид у него был такой, будто он смотрит футбол.
Miss Maudie was beside him.	Рядом стояла мисс Моды.
"See there, he's not worried yet," said Jem.	- Видишь, он пока не волнуется, - сказал Джим.
"Why ain't he on top of one of the houses?"	- А почему он не на крыше?
"He's too old, he'd break his neck."	- Он слишком старый, он сломает себе шею.
"You think we oughta make him get our stuff out?"	- Может, скажем ему, что надо вытаскивать вещи?
"Let's don't pester him, he'll know when it's time," said Jem.	- Нечего к нему приставать, он сам знает, когда вытаскивать, - сказал Джим.
The Abbottsville fire truck began pumping water on our house; a man on the roof pointed to places that needed it most.	Эбботсвилские пожарные начали поливать водой наш дом; какой-то человек стоял на крыше и показывал, куда первым делом лить.
I watched our Absolute Morphodite go black and crumble; Miss Maudie's sunhat settled on top of the heap.	Наш Самый Настоящий Мофродит почернел и развалился, соломенная шляпа мисс Моды так и осталась лежать на куче грязи.
I could not see her hedge-clippers.	Садовых ножниц не было видно.
In the heat between our house, Miss Rachel's and Miss Maudie's, the men had long ago shed coats and bathrobes.	Между домами мисс Моды, мисс Рейчел и нашим было так жарко, что все давно скинули пальто и купальные халаты, работали в пижамах или в ночных рубашках, заправленных в штаны.
They worked in pajama tops and nightshirts stuffed into their pants, but I became aware that I was slowly freezing where I stood.	А я всё стояла на одном месте и совсем заоченела.
Jem tried to keep me warm, but his arm was not enough.	Джим обнял меня за плечи и старался согреть, но это не помогало.
I pulled free of it and clutched my shoulders.	Я высвободилась и обхватила себя обеими руками.
By dancing a little, I could feel my feet.	Начала приплясывать, и ноги понемногу Согрелись.
Another fire truck appeared and stopped in front of Miss Stephanie Crawford's.	Прикатила ещё одна пожарная машина и остановилась перед домом мисс Стивени Кроуфорд.

There was no hydrant for another hose, and the men tried to soak her house with hand extinguishers.	Колонка была только одна, не к чему прикрутить второй шланг, и пожарные стали поливать дом мисс Стивени из огнетушителей.
Miss Maudie's tin roof quelled the flames.	Железная крыша мисс Моды преградила путь огню.
Roaring, the house collapsed; fire gushed everywhere, followed by a flurry of blankets from men on top of the adjacent houses, beating out sparks and burning chunks of wood.	Дом с грохотом рухнул; пламя брызнуло во все стороны: на соседних крышах люди накинулись с одеялами на летящие искры и головешки.
It was dawn before the men began to leave, first one by one, then in groups.	Только когда рассвело, все начали понемногу расходиться.
They pushed the Maycomb fire truck back to town, the Abbottsville truck departed, the third one remained.	Мейкомбскую пожарную машину покатали обратно. Эбботсвилская уехала сама, третья осталась.
We found out next day it had come from Clark's Ferry, sixty miles away.	Днём мы узнали - она приехала из Клерк Ферри, за шестьдесят миль.
Jem and I slid across the street.	Мы с Джимом тихонько перешли улицу.
Miss Maudie was staring at the smoking black hole in her yard, and Atticus shook his head to tell us she did not want to talk.	Мисс Моды стояла и смотрела на черную яму, которая дымилась посреди её двора, и Атикус покачал головой - значит, говорить с ней не надо.
He led us home, holding onto our shoulders to cross the icy street.	Он повёл нас домой, а сам держался за наши плечи, потому что мостовая была очень скользкая.
He said Miss Maudie would stay with Miss Stephanie for the time being.	Он сказал - мисс Моды пока поживёт у мисс Стивени.
"Anybody want some hot chocolate?" he asked.	Потом спросил: - Кто хочет горячего какао?

I shuddered when Atticus started a fire in the kitchen stove.	Пока он разводил в кухне огонь, меня трясло от холода.
As we drank our cocoa I noticed Atticus looking at me, first with curiosity, then with sternness.	Мы принялись за какао, и тут Аттикус посмотрел на меня с удивлением, а потом глаза у него стали строгие.
"I thought I told you and Jem to stay put," he said.	- Я, кажется, велел вам с Джимом стоять на месте и никуда не соваться, - сказал он.
"Why, we did.	- А мы не совались.
We stayed-"	Мы стояли...
"Then whose blanket is that?"	- Тогда чьё же это одеяло?
"Blanket?"	- Одеяло?!
"Yes ma'am, blanket.	- Да, мэм, одеяло.
It isn't ours."	Это не наше.
I looked down and found myself clutching a brown woolen blanket I was wearing around my shoulders, squaw-fashion.	Я оглядела себя. Оказывается, на плечах у меня коричневое шерстяное одеяло, и я завернулась в него, как индианка.
"Atticus, I don't know, sir... I-"	- Аттикус, я ничего не знаю... я...

I turned to Jem for an answer, but Jem was even more bewildered than I.	И я обернулась к Джиму. Но Джим удивился ещё больше меня.
He said he didn't know how it got there, we did exactly as Atticus had told us, we stood down by the Radley gate away from everybody, we didn't move an inch - Jem stopped.	Он сказал - кто его знает, откуда взялось это одеяло, мы всё делали, как велел Аттикус, стояли у ворот Рэдли, под ногами ни у кого не вертелись, даже с места не сходили... тут Джим запнулся.
"Mr. Nathan was at the fire," he babbled,	- Мистер Натан был на пожаре! - торопливо заговорил он.
"I saw him, I saw him, he was tuggin' that mattress -Atticus, I swear..."	- Я видел, я видел, он тащил тот матрац... Аттикус, честное слово...
"That's all right, son." Atticus grinned slowly.	- Ничего, сын, - медленно усмехнулся Аттикус.
"Looks like all of Maycomb was out tonight, in one way or another.	- Видно, так ли, эдак ли, а весь Мейкомб вышел сегодня на улицу.
Jem, there's some wrapping paper in the pantry, I think.	По-моему, у нас в кладовой есть обёрточная бумага, Джим.
Go get it and we'll-"	Достань её, и мы...
"Atticus, no sir!"	- Нет, нет, сэр!
Jem seemed to have lost his mind.	Джим, кажется, сошёл с ума.
He began pouring out our secrets right and left in total disregard for my safety if not for his own, omitting nothing, knot-hole, pants and all.	Он начал выбалтывать подряд все наши секреты, он совсем не остерегался ни за себя, ни за меня, выложил всё, как было, - и про дупло, и про штаны...
"...Mr. Nathan put cement in that tree, Atticus, an' he did it to stop us findin' things - he's crazy, I reckon, like they say, but Atticus, I swear to God he ain't ever harmed us, he ain't ever hurt us, he coulda cut my throat from ear to ear that night but he tried to mend my pants instead... he ain't ever hurt us, Atticus-" Atticus said,	- ...мистер Натан замазал дупло цементом. Аттикус, это он нарочно, чтобы мы больше ничего не находили... Аттикус, может, он и сумасшедший, только, честное слово, он нам ни разу ничего плохого не сделал, он тогда ночью мог отрезать мне голову напрочь, а он сидел и чинил мои штаны... он нам никогда ничего плохого не сделал!
"Whoa, son," so gently that I was greatly heartened.	- Тише, тише, сын. Аттикус сказал это очень ласково, и я приободрилась.
It was obvious that he had not followed a word Jem said, for all Atticus said was,	Он явно не понял ни слова из всего, что наболтал Джим, потому что сказал только:
"You're right.	-Ты прав.
We'd better keep this and the blanket to ourselves.	Оставим и это и одеяло при себе.
Someday, maybe, Scout can thank him for covering her up."	Может быть, когда-нибудь Глазастик сможет сказать ему спасибо за то, что он не дал ей замерзнуть.
"Thank who?" I asked.	- Кому спасибо? - спросила я.
"Boo Radley.	- Страшили Рэдли.
You were so busy looking at the fire you didn't know it when he put the blanket around you."	Ты так усердно смотрела на пожар, что и не заметила, как он закутал тебя своим одеялом.

My stomach turned to water and I nearly threw up when Jem held out the blanket and crept toward me.	Всё во мне перевернулось, меня чуть не стошнило. Джим поднял одеяло и стал подкрадываться ко мне.
"He sneaked out of the house - turn 'round - sneaked up, an' went like this!"	-Он потихоньку вышел из дому... из-за угла... и подошёл вот так, тихо-тихо!
Atticus said dryly, "Do not let this inspire you to further glory, Jeremy."	- Не увлекайся этим представлением, Джереми, -сухо сказал Атикус.
Jem scowled,	Джим насупился.
"I ain't gonna do anything to him," but I watched the spark of fresh adventure leave his eyes.	-Да я и не собираюсь... - Но я видела, озорная искорка у него в глазах погасла: пришлось отказаться от новой выдумки.
"Just think, Scout," he said, "if you'd just turned around, you'da seen him."	- Эх, - сказал он мне, - если б ты оглянулась, ты бы его увидела!
Calpurnia woke us at noon.	В полдень нас разбудила Кэлпурния.
Atticus had said we need not go to school that day, we'd learn nothing after no sleep.	Атикус сказал - нечего нам сегодня ходить в школу, всё равно ничему не научимся, раз ночь не спали.
Calpurnia said for us to try and clean up the front yard.	А Кэлпурния сказала - надо хоть немного прибрать во дворе.
Miss Maudie's sunhat was suspended in a thin layer of ice, like a fly in amber, and we had to dig under the dirt for her hedge-clippers.	Шляпа мисс Моды просвечивала сквозь ледяную корку, точно муха в янтаре, а садовые ножницы пришлось выкапывать из кучи замерзшей глины.
We found her in her back yard, gazing at her frozen charred azaleas.	Мисс Моды мы нашли у неё на задворках, она стояла и смотрела на померзшие, обугленные азалии.
"We're bringing back your things, Miss Maudie," said Jem.	- Мы принесли ваши вещи, мисс Моды, - сказал Джим.
"We're awful sorry."	- Нам так жалко...
Miss Maudie looked around, and the shadow of her old grin crossed her face.	Мисс Моды обернулась, и по её лицу скользнула тень прежней улыбки.
"Always wanted a smaller house, Jem Finch.	- Я всегда хотела, чтоб дом у меня был поменьше, Джим Финч.
Gives me more yard.	Зато сад будет больше.
Just think, I'll have more room for my azaleas now!"	Подумай, теперь у меня будет больше места для азалий!
"You ain't grievin', Miss Maudie?" I asked, surprised.	- Вы разве совсем не огорчены, мисс Моды? -удивилась я.
Atticus said her house was nearly all she had.	Атикус говорил, у неё, кроме этого дома, и нет ничего.
"Grieving, child?"	- Огорчена?
Why, I hated that old cow barn.	Что ты, детка, да я этот старый хлев терпеть не могла.

Thought of settin' fire to it a hundred times myself, except they'd lock me up."	Сама сколько раз хотела его поджечь, да только тогда меня посадили бы в сумасшедший дом.
"But-"	-Но...
"Don't you worry about me, Jean Louise Finch.	- Не беспокойся обо мне, Джин Луиза Финч.
There are ways of doing things you don't know about.	Есть на свете вещи, которых ты ещё не понимаешь.
Why, I'll build me a little house and take me a couple of roomers and - gracious, I'll have the finest yard in Alabama.	Вот теперь я построю себе маленький домик, пущу парочку постояльцев и... ей-богу, у меня будет лучший сад во всём штате!
Those Bellingraths'll look plain puny when I get started!"	Вот увидите, я утру нос этим Биллингрейсам!
Jem and I looked at each other.	Мы с Джимом переглянулись.
"How'd it catch, Miss Maudie?" he asked.	- Как это случилось, мисс Моды? - спросил он.
"I don't know, Jem.	- Не знаю, Джим.
Probably the flue in the kitchen.	Наверно, на кухне загорелась сажа в трубе.
I kept a fire in there last night for my potted plants.	Я там поздно топила, чтоб не померзли мои комнатные цветы.
Hear you had some unexpected company last night, Miss Jean Louise."	А к тебе, говорят, ночью приходил неожиданный гость, мисс Джин Луиза?
"How'd you know?"	- Откуда вы знаете?
"Atticus told me on his way to town this morning.	- Атикус сказал мне сегодня, когда шёл на работу.

Tell you the truth, I'd like to've been with you.	По правде говоря, мне жаль, что я не стояла там с вами.
And I'd've had sense enough to turn around, too."	У меня бы уж хватило ума оглянуться.
Miss Maudie puzzled me.	Я слушала мисс Модии и только диву давалась.
With most of her possessions gone and her beloved yard a shambles, she still took a lively and cordial interest in Jem's and my affairs.	Почти всё у неё сгорело, её любимый сад выглядел, как после побоища, а ей всё равно были интересны наши с Джимом дела!
She must have seen my perplexity. She said,	Она, видно, поняла, что я совсем сбита с толку.
"Only thing I worried about last night was all the danger and commotion it caused.	- Ночью я беспокоилась только потому, что получился такой переполох и опасность для всех.
This whole neighborhood could have gone up.	Весь квартал мог сгореть дотла.
Mr. Avery'll be in bed for a week - he's right stove up.	Мистеру Эйвери придётся неделю пролежать в постели, он изрядно поджарился.
He's too old to do things like that and I told him so.	Он чересчур стар, чтоб лазить в огонь, я так ему и сказала.
Soon as I can get my hands clean and when Stephanie Crawford's not looking, I'll make him a Lane cake.	Как только отмою руки, а Стивени Кроуфорд отвернётся, я испеку для него свой лучший пирог.

That Stephanie's been after my recipe for thirty years, and if she thinks I'll give it to her just because I'm staying with her she's got another think coming."	Эта Стивени тридцать лет старается выведать у меня рецепт, но если она думает, что я ей его скажу, потому что живу сейчас у неё в доме, она сильно ошибается.
I reflected that if Miss Maudie broke down and gave it to her, Miss Stephanie couldn't follow it anyway.	Я подумала, если мисс Модии не выдержит и откроет свой секрет, у мисс Стивени всё равно ничего не получится.
Miss Maudie had once let me see it: among other things, the recipe called for one large cup of sugar.	Один раз я видела, как мисс Модии печёт этот пирог: среди прочего надо положить в тесто большую чашку сахара.
It was a still day.	День был тихий.
The air was so cold and clear we heard the courthouse clock clank, rattle and strain before it struck the hour.	В холодном чистом воздухе далеко разносился каждый звук. Мы даже услышали, как на здании суда зашипели часы - собрались бить.
Miss Maudie's nose was a color I had never seen before, and I inquired about it.	Нос у мисс Модии был очень странного цвета, я ещё никогда такого не видела и спросила, отчего это.
"I've been out here since six o'clock," she said.	- Я тут стою с шести утра, - ответила она.
"Should be frozen by now."	- Наверно, отморозила.
She held up her hands.	Она подняла руки.
A network of tiny lines crisscrossed her palms, brown with dirt and dried blood.	Ладони побурели от грязи и запекшейся крови и были все в трещинках.
"You've ruined 'em," said Jem.	- Вы загубили руки, - сказал Джим.
"Why don't you get a colored man?" There was no note of sacrifice in his voice when he added,	- Почему вы не позвали какого-нибудь негра?
"Or Scout'n'me, we can help you."	Или нас с Глазастиком, мы бы вам помогли.
Miss Maudie said, "Thank you sir, but you've got a job of your own over there."	- Благодарю вас, сэр, - сказала мисс Модии. - У вас и без меня дел по горло.
She pointed to our yard.	- И она кивнула в сторону нашего двора.
"You mean the Morphodite?" I asked.	- Это вы про Мофродита? - спросила я.
"Shoot, we can rake him up in a jiffy."	- Да мы его мигом раскидаем.
Miss Maudie stared down at me, her lips moving silently.	Мисс Модии уставилась на меня во все глаза, её губы беззвучно шевелились.
Suddenly she put her hands to her head and whooped.	Вдруг она схватилась за голову да как захохочет!
When we left her, she was still chuckling.	Мы постояли-постояли и пошли, а она всё смеялась.
Jem said he didn't know what was the matter with her - that was just Miss Maudie.	Джим сказал, не поймёшь, что это с ней, -чудачка, и всё.
9	9
"You can just take that back, boy!"	- Бери свои слова обратно!
This order, given by me to Cecil Jacobs, was the beginning of a rather thin time for Jem and me.	Так я скомандовала Сесилу Джейкобсу, и с этого началось для нас с Джимом плохое время.

My fists were clenched and I was ready to let fly.	Я сжала кулаки и приготовилась к бою.
Atticus had promised me he would wear me out if he ever heard of me fighting any more; I was far too old and too big for such childish things, and the sooner I learned to hold in, the better off everybody would be.	Аттикус обещал меня выдрать, если ещё хоть раз услышит, что я с кем-нибудь подралась: я уже слишком большая и взрослая, хватит ребячиться, и чем скорее я научусь сдерживаться, тем будет лучше для всех.
I soon forgot.	А я сразу про это забыла.
Cecil Jacobs made me forget.	Забыла из-за Сесила Джейкобса.
He had announced in the schoolyard the day before that Scout Finch's daddy defended niggers.	Накануне он посреди школьного двора закричал -у Глазастика отец защищает черномазых.
I denied it, but told Jem.	Я с ним заспорила, а потом рассказала Джиму.
"What'd he mean sayin' that?" I asked.	- Про что он говорил? - спросила я.
"Nothing," Jem said.	- Ни про что, - сказал Джим.
"Ask Atticus, he'll tell you."	- Спроси Аттикуса, он тебе объяснит.
"Do you defend niggers, Atticus?" I asked him that evening.	- Аттикус, ты и правда защищаешь черномазых? - спросила я вечером.
"Of course I do.	- Да, конечно.
Don't say nigger, Scout. That's common."	Не говори "черномазые", Глазастик, это грубо.
"It's what everybody at school says."	- В школе все так говорят.
"From now on it'll be everybody less one-"	- Что ж, теперь будут говорить все, кроме тебя.
"Well if you don't want me to grow up talkin' that way, why do you send me to school?"	- А если ты не хочешь, чтоб я так говорила, зачем велишь ходить в школу?
My father looked at me mildly, amusement in his eyes.	Отец молча посмотрел на меня и улыбнулся одними глазами.
Despite our compromise, my campaign to avoid school had continued in one form or another since my first day's dose of it: the beginning of last September had brought on sinking spells, dizziness, and mild gastric complaints.	Хоть у нас с ним был компромисс, но я уже по горло была сыта школьной жизнью и всё время старалась так или иначе увильнуть от занятий. С первых дней сентября у меня то голова кружилась, то меня ноги не держали, то живот болел.
I went so far as to pay a nickel for the privilege of rubbing my head against the head of Miss Rachel's cook's son, who was afflicted with a tremendous ringworm.	Я даже отдала пятак сыну кухарки мисс Рейчел, чтоб он позволил мне потереться головой о его голову: у него был стригущий лишай.
It didn't take.	Однако не заразилась.
But I was worrying another bone.	Но у меня была ещё одна забота.
"Do all lawyers defend n-Negroes, Atticus?"	- Аттикус, а все адвокаты защищают чер... негров?
"Of course they do, Scout."	- Конечно, Глазастик.
"Then why did Cecil say you defended niggers?"	- А почему же Сесил сказал - ты защищаешь черномазых?
He made it sound like you were runnin' a still."	Он так это сказал... будто ты воруешь.
Atticus sighed.	Аттикус вздохнул.

"I'm simply defending a Negro - his name's Tom Robinson.	- Просто я защищаю негра, его зовут Том Робинсон.
He lives in that little settlement beyond the town dump.	Он живёт в маленьком посёлке, за свалкой.
He's a member of Calpurnia's church, and Cal knows his family well.	Он в том же приходе, что и Кэлпурния, она хорошо знает всю его семью.
She says they're clean-living folks.	Кэл говорит, что они очень порядочные люди.
Scout, you aren't old enough to understand some things yet, but there's been some high talk around town to the effect that I shouldn't do much about defending this man.	Ты ещё недостаточно взрослая, Глазастик, и не всё понимаешь, но в городе многие кричат, что не следует мне стараться ради этого человека.
It's a peculiar case - it won't come to trial until summer session.	Это совсем особенное дело. Слушаться оно будет только во время летней сессии.
John Taylor was kind enough to give us a postponement..."	Джон Тейлор был так добр, что дал нам отсрочку...
"If you shouldn't be defendin' him, then why	- Если не следует его защищать, почему же ты

are you doin' it?"	защищаешь?
"For a number of reasons," said Atticus.	- По многим причинам, - сказал Атикус.
"The main one is, if I didn't I couldn't hold up my head in town, I couldn't represent this county in the legislature, I couldn't even tell you or Jem not to do something again."	- Главное, если я не стану его защищать, я не смогу смотреть людям в глаза, не смогу представлять наш округ в законодательном собрании, даже не смогу больше сказать вам с Джимом - делайте так, а не иначе.
"You mean if you didn't defend that man, Jem and me wouldn't have to mind you any more?"	- Это как? Значит, если ты не будешь защищать этого человека, мы с Джимом можем тебя не слушаться и поступать как захотим?
"That's about right."	- Да, примерно так.
"Why?"	- Почему?
"Because I could never ask you to mind me again."	- Потому, что я уже не смогу требовать, чтоб вы меня слушались.
Scout, simply by the nature of the work, every lawyer gets at least one case in his lifetime that affects him personally.	Такая наша работа, Глазастик: у каждого адвоката хоть раз в жизни бывает дело, которое задевает его самого.
This one's mine, I guess.	Вот это, видно, такое дело для меня.
You might hear some ugly talk about it at school, but do one thing for me if you will: you just hold your head high and keep those fists down.	Возможно, из-за этого тебе придётся выслушать в школе много неприятного, но я тебя прошу об одном: держи голову выше, а в драку не лезь.
No matter what anybody says to you, don't you let 'em get your goat.	Кто бы что ни сказал, не давай себя разозлить.
Try fighting with your head for a change... it's a good one, even if it does resist learning."	Старайся для разнообразия воевать не кулаками, а головой... она у тебя неплохая, хоть и противится учению.
"Atticus, are we going to win it?"	- Атикус, а мы выиграем дело?
"No, honey."	- Нет, дружок.

"Then why-"	- Так почему же...
"Simply because we were licked a hundred years before we started is no reason for us not to try to win," Atticus said.	- А потому, что хоть нас и побили ещё сто лет назад, всё равно сейчас надо снова воевать... -сказал Атикус.
"You sound like Cousin Ike Finch," I said.	- Ты говоришь, прямо как дядя Аик Финч, -сказала я.
Cousin Ike Finch was Maycomb County's sole surviving Confederate veteran.	Дядя Аик Финч был единственный в округе Мейкомб ещё здравствующий ветеран Южной армии.
He wore a General Hood type beard of which he was inordinately vain.	Борода у него была точь-в-точь как у генерала Худа, и он до смешного ею гордился.
At least once a year Atticus, Jem and I called on him, and I would have to kiss him.	По меньшей мере раз в год Атикус вместе с нами навещал его, и мне приходилось его целовать.
It was horrible.	Это было ужасно.
Jem and I would listen respectfully to Atticus and Cousin Ike rehash the war.	Атикус и дядя Аик опять и опять рассуждали о той войне, а мы с Джимом почтительно слушали.
"Tell you, Atticus," Cousin Ike would say, "the Missouri Compromise was what licked us, but if I had to go through it agin I'd walk every step of the way there an' every step back jist like I did before an' furthermore we'd whip 'em this time... now in 1864, when Stonewall Jackson came around by - I beg your pardon, young folks. Ol' Blue Light was in heaven then, God rest his saintly brow...."	- Я так скажу, Атикус, - говаривал дядя Аик. - Миссурийский сговор 5 - вот что нас загубило, но если б мне пришлось начать всё сначала, я бы опять пошёл том же путём, не отступил бы ни на шаг, и на этот раз мы бы им задали перцу... Вот в шестьдесят четвёртом, когда на нас свалился Твердокаменный Джексон... виноват, молодые люди, ошибся... в шестьдесят четвёртом Старый Пожарник уже отдал богу душу, да будет ему земля пухом...
"Come here, Scout," said Atticus.	- Поди сюда, Глазастик, - сказал Атикус.
I crawled into his lap and tucked my head under his chin.	Я залезла к нему на колени, уткнулась головой ему в грудь.
He put his arms around me and rocked me gently.	Он обхватил меня обеими руками и стал легонько покачивать.
"It's different this time," he said.	- Сейчас всё по-другому, - сказал он.
"This time we aren't fighting the Yankees, we're fighting our friends."	- Сейчас мы воюем не с янки, а со своими друзьями.
But remember this, no matter how bitter things get, they're still our friends and this is still our	Но помни, как бы жестоко ни приходилось воевать, всё

home."	равно это наши друзья и наш родной край.
With this in mind, I faced Cecil Jacobs in the schoolyard next day:	Я это помнила, а всё-таки на другой день остановилась на школьном дворе перед Сесилом Джейкобсом.
"You gonna take that back, boy?"	- Берёшь свои слова обратно?
"You gotta make me first!" he yelled.	- Как бы не так! - заорал он.
"My folks said your daddy was a disgrace an' that nigger oughta hang from the water-tank!"	- У нас дома говорят, твой отец позорит весь город, а этого черномазого надо вздёрнуть повыше!

I drew a bead on him, remembered what Atticus had said, then dropped my fists and walked away,	Я нацелилась было его стукнуть, да вспомнила, что говорил Атикус, опустила кулаки и пошла прочь.
"Scout's a cow - ward!" ringing in my ears.	- Струсил! Струсил! - звенело у меня в ушах.
It was the first time I ever walked away from a fight.	Первый раз в жизни я ушла от драки.
Somehow, if I fought Cecil I would let Atticus down.	Почему-то выходило, что, если я стану драться с Сесилом, я предам Атикуса.
Atticus so rarely asked Jem and me to do something for him, I could take being called a coward for him.	А он так редко нас с Джимом о чем-нибудь просил... уж лучше я стерплю ради него, пускай меня обзывают трусихой.
I felt extremely noble for having remembered, and remained noble for three weeks.	Я просто надивиться не могла, какая я благородная, что вспомнила просьбу Атикуса, и вела себя очень благородно ещё целых три недели.
Then Christmas came and disaster struck.	А потом пришло рождество, и разразилась беда.
Jem and I viewed Christmas with mixed feelings.	Рождества мы с Джимом ждали со смешанным чувством.
The good side was the tree and Uncle Jack Finch.	Ёлка и дядя Джек Финч - это очень хорошо.
Every Christmas Eve day we met Uncle Jack at Maycomb Junction, and he would spend a week with us.	Каждый год в канун рождества мы ездили на станцию Мейкомб встречать дядю Джека, и он гостил у нас целую неделю.
A flip of the coin revealed the uncompromising lineaments of Aunt Alexandra and Francis.	Но была и обратная сторона медали -неизбежный визит к тете Александре и Фрэнсису.
I suppose I should include Uncle Jimmy, Aunt Alexandra's husband, but as he never spoke a word to me in my life except to say,	Наверно, надо прибавить - и к дяде Джимми, ведь он был муж тети Александры; но он никогда со мной даже не разговаривал, только один раз сказал:
"Get off the fence," once, I never saw any reason to take notice of him.	"Слезай с забора", так что я вполне могла его и не замечать.
Neither did Aunt Alexandra.	Тетя Александра его тоже не замечала.
Long ago, in a burst of friendliness, Aunty and Uncle Jimmy produced a son named Henry, who left home as soon as was humanly possible, married, and produced Francis.	Давным-давно в порыве дружеских чувств они произвели на свет сына по имени Г енри, который при первой возможности сбежал из дому, женился и произвёл Фрэнсиса.
Henry and his wife deposited Francis at his grandparents' every Christmas, then pursued their own pleasures.	Каждый год на рождество Г енри с женой вручали Фрэнсиса дедушке с бабушкой и потом развлекались сами.
No amount of sighing could induce Atticus to let us spend Christmas day at home.	Как бы мы ни охали и ни вздыхали, Атикус не позволял нам в первый день рождества остаться дома.
We went to Finch's Landing every Christmas in my memory.	Сколько я себя помню, рождество мы всегда проводили на "Пристани Финча".
The fact that Aunty was a good cook was some compensation for being forced to spend a religious holiday with Francis Hancock.	Тетя Александра отменно стряпала, это отчасти вознаграждало нас за праздник в обществе Фрэнсиса Хенкока.

He was a year older than I, and I avoided him on principle: he enjoyed everything I disapproved of, and disliked my ingenuous diversions.	Фрэнсис был годом старше меня, и я его избегала: он находил удовольствие во всём, что не нравилось мне, и ему были не по вкусу мои самые невинные развлечения.
Aunt Alexandra was Atticus's sister, but when Jem told me about changelings and siblings, I decided that she had been swapped at birth, that my grandparents had perhaps received a Crawford instead of a Finch.	Тетя Александра была родная сестра Атикуса, но когда Джим рассказал мне про подменышей и приёмных, я решила - наверно, её подменили в колыбели и дедушка с бабушкой вырастили чужого ребёнка, на самом деле она не Финч, а, пожалуй, Кроуфорд.

Had I ever harbored the mystical notions about mountains that seem to obsess lawyers and judges, Aunt Alexandra would have been analogous to Mount Everest: throughout my early life, she was cold and there.	Если б я когда-нибудь уверовала, будто судей и адвокатов преследуют заколдованные горы, тетю Александру я считала бы Эверестом: все годы моего детства она была тут как тут - неприступная и подавляющая своим величием.
When Uncle Jack jumped down from the train Christmas Eve day, we had to wait for the porter to hand him two long packages.	Настал канун рождества, из вагона выскочил дядя Джек, но нам пришлось ждать его носильщика с двумя длинными свёртками.
Jem and I always thought it funny when Uncle Jack pecked Atticus on the cheek; they were the only two men we ever saw kiss each other.	Нас с Джимом всегда смешило, когда дядя Джек чмокал Атикуса в щеку: другие мужчины никогда не целовались.
Uncle Jack shook hands with Jem and swung me high, but not high enough: Uncle Jack was a head shorter than Atticus; the baby of the family, he was younger than Aunt Alexandra.	Дядя Джек поздоровался с Джимом за руку и подбросил меня в воздух, но не очень высоко: он был на голову ниже Атикуса; дядя Джек был младший в семье, моложе тети Александры.
He and Auntie looked alike, but Uncle Jack made better use of his face: we were never wary of his sharp nose and chin.	Они с тетей были похожи, но дядя Джек как-то лучше распорядился своим лицом, его острый нос и подбородок не внушали нам никаких опасений.
He was one of the few men of science who never terrified me, probably because he never behaved like a doctor.	Он был один из немногих учёных людей, которых я ничуть не боялась, может быть, потому, что он вёл себя вовсе не как доктор.
Whenever he performed a minor service for Jem and me, as removing a splinter from a foot, he would tell us exactly what he was going to do, give us an estimation of how much it would hurt, and explain the use of any tongs he employed.	Если ему случалось оказать мне или Джиму мелкую услугу - скажем, вытащить занозу из пятки, - он всегда заранее говорил, что и как будет делать, и очень ли будет больно, и для чего нужны какие щипчики.
One Christmas I lurked in corners nursing a twisted splinter in my foot, permitting no one to come near me.	Один раз, тоже на рождество, я засадила в ногу кривую занозу и пряталась с ней по углам, и никого даже близко не подпускала.
When Uncle Jack caught me, he kept me laughing about a preacher who hated going to church so much that every day he stood at his gate in his dressing-gown, smoking a hookah and delivering five-minute sermons to any passers-by who desired spiritual comfort.	Дядя Джек поймал меня и стал очень смешно рассказывать про одного пастора, который терпеть не мог ходить в церковь: каждый день он в халате выходил к воротам и, дымя кальяном, читал пятиминутную проповедь каждому прохожему, который нуждался в духовном наставлении.

I interrupted to make Uncle Jack let me know when he would pull it out, but he held up a bloody splinter in a pair of tweezers and said he yanked it while I was laughing, that was what was known as relativity.	Сквозь смех я попросила, пускай дядя Джек скажет, когда начнёт тащить занозу, а он показал мне зажатую пинцетом окровавленную щепку и объяснил, что выдернул её, пока я хохотала, и что всё на свете относительно.
"What's in those packages?" I asked him, pointing to the long thin parcels the porter had given him.	- Это что? - спросила я про длинные узкие свёртки, которые отдал дяде Джеку носильщик.
"None of your business," he said.	- Не твоего ума дело, - ответил он.
Jem said, "How's Rose Aylmer?"	- Как поживает Роза Эйлмер? - спросил Джим.
Rose Aylmer was Uncle Jack's cat.	Роза Эйлмер была дядина кошка.
She was a beautiful yellow female Uncle Jack said was one of the few women he could stand permanently.	Она была рыжая и очень красивая; дядя говорил, она - одна из немногие особ женского пола, которых он в состоянии терпеть около себя сколько угодно времени.
He reached into his coat pocket and brought out some snapshots.	Он полез в карман и показал нам несколько фотокарточек.
We admired them.	Карточки были замечательные.
"She's gettin' fat," I said.	- Она толстеет, - сказала я.
"I should think so.	- Ничего удивительного.
She eats all the leftover fingers and ears from the hospital."	Она съедает пальцы и уши, которые я отрезаю в больнице.
"Aw, that's a damn story," I said.	- Чёрта с два, - сказала я.
"I beg your pardon?"	- Простите, как вы сказали?
Atticus said, "Don't pay any attention to her, Jack.	- Не обращай на неё внимания, Джек, - сказал Атикус.
She's trying you out.	- Это она тебя испытывает.

Cal says she's been cussing fluently for a week, now."	Кэл говорит, она ругается без передышки уже целую неделю.
Uncle Jack raised his eyebrows and said nothing.	Дядя Джек поднял брови, но смолчал.
I was proceeding on the dim theory, aside from the innate attractiveness of such words, that if Atticus discovered I had picked them up at school he wouldn't make me go.	Бранные слова мне нравились и сами по себе, а главное, я рассудила - Аттикус увидит, что в школе я научилась ругаться, и больше меня в школу не пошлёт.
But at supper that evening when I asked him to pass the damn ham, please, Uncle Jack pointed at me.	Но за ужином, когда я попросила - передайте мне, пожалуйста, эту чертову ветчину, - дядя Джек грозно уставил на меня указательный палец.
"See me afterwards, young lady," he said.	-Я с вами потом потолкую, миледи, - сказал он.
When supper was over, Uncle Jack went to the livingroom and sat down.	После ужина дядя Джек перешёл в гостиную и сел в кресло.
He slapped his thighs for me to come sit on his lap.	Похлопал себя по колену, это значило - залезай сюда.
I liked to smell him: he was like a bottle of alcohol and something pleasantly sweet.	Приятно было его понюхать, от него пахло, как от бутылки со спиртом, и ещё чем-то сладким.

He pushed back my bangs and looked at me.	Он отвёл у меня со лба челку и поглядел на меня.
"You're more like Atticus than your mother," he said.	- Ты больше похожа на Аттикуса, чем на мать, - сказал он.
"You're also growing out of your pants a little."	- И ты что-то становишься чересчур большой и умной, мне даже кажется, что ты выросла из своих штанов.
"I reckon they fit all right."	- А по-моему, они мне в самый раз.
"You like words like damn and hell now, don't you?"	- Тебе, я вижу, очень нравятся всякие словечки вроде "чёрт" и "дьявол"?
I said I reckoned so.	Это было верно.
"Well I don't," said Uncle Jack, "not unless there's extreme provocation connected with 'em."	- А мне они совсем не нравятся, - сказал дядя Джек. - Без абсолютной необходимости я бы на твоём месте их не произносил.
I'll be here a week, and I don't want to hear any words like that while I'm here.	Я пробуду здесь неделю и за это время не желаю ничего такого слышать.
Scout, you'll get in trouble if you go around saying things like that.	Если ты будешь бросаться такими словами, Глазастик, ты наживёшь неприятности.
You want to grow up to be a lady, don't you?"	Ты ведь хочешь вырасти настоящей леди, правда?
I said not particularly.	Я сказала - не особенно хочу.
"Of course you do."	- Ну, конечно, хочешь.
Now let's get to the tree."	А теперь идём к ёлке.
We decorated the tree until bedtime, and that night I dreamed of the two long packages for Jem and me.	Мы украшали её до ночи, и потом мне приснились два длинных узких свёртка для нас с Джимом.
Next morning Jem and I dived for them: they were from Atticus, who had written Uncle Jack to get them for us, and they were what we had asked for.	Наутро мы их выудили из-под ёлки - они были от Аттикуса, дядя Джек привёз их по его просьбе, и это было то самое, чего нам хотелось.
"Don't point them in the house," said Atticus, when Jem aimed at a picture on the wall.	- Только не в доме, - сказал Аттикус, когда Джим прицелился в картину на стене.
"You'll have to teach 'em to shoot," said Uncle Jack.	- Придётся тебе поучить их: стрелять, - сказал дядя Джек.
"That's your job," said Atticus.	- Это уж твоя работа, - сказал Аттикус.
"I merely bowed to the inevitable."	- Я только покорился неизбежному.
It took Atticus's courtroom voice to drag us away from the tree.	Мы никак не хотели отойти от ёлки и послушались, только когда Аттикус заговорил своим юридическим голосом.
He declined to let us take our air rifles to the Landing (I had already begun to think of shooting Francis) and said if we made one false move he'd take them away from us for good.	Он не позволил нам взять духовые ружья на "Пристань Финча" (а я уже подумывала застрелить Фрэнсиса) и сказал, если что будет не так, он их у нас заберёт и больше не отдаст.
Finch's Landing consisted of three hundred and sixty-six steps down a high bluff and ending in a jetty.	"Пристань Финча" находилась на крутом обрыве, и вниз, к самой пристани, вели триста шестьдесят шесть ступенек.

Farther down stream, beyond the bluff, were traces of an old cotton landing, where Finch Negroes had loaded bales and produce, unloaded blocks of ice, flour and sugar, farm equipment, and feminine apparel.	Дальше по течению, за обрывом, ещё видны были следы старого причала, где в старину негры Финча грузили на суда кипы хлопка и выгружали лёд, муку и сахар, сельскохозяйственные орудия и женские наряды.
A two-rut road ran from the riverside and vanished among dark trees.	От берега отходила широкая дорога и скрывалась в тёмном лесу.
At the end of the road was a two-storied white house with porches circling it upstairs and downstairs.	Она приводила к двухэтажному белому дому; вокруг всего дома внизу шла веранда, наверху -галерея.
In his old age, our ancestor Simon Finch had built it to please his nagging wife; but with the porches all resemblance to ordinary houses of its era ended.	Наш предок Саймон Финч в старости выстроил этот дом, чтоб угодить сварливой жене; но верандой и галереей и оканчивалось всякое сходство этого жилища с обыкновенными домами той эпохи.
The internal arrangements of the Finch house were indicative of Simon's guilelessness and the absolute trust with which he regarded his offspring.	Его внутреннее устройство свидетельствовало о простодушии Саймона Финча и о великом доверии, которое он питал к своим отпрыскам.
There were six bedrooms upstairs, four for the eight female children, one for Welcome Finch, the sole son, and one for visiting relatives.	Наверху было шесть спален - четыре для восьми дочерей, одна - для единственного сына Уэлкома Финча и одна для гостей из числа родни.
Simple enough; but the daughters' rooms could be reached only by one staircase, Welcome's room and the guestroom only by another.	Как будто просто; но в комнаты дочерей можно было попасть только по одной лестнице, а к сыну и гостям - только по другой.
The Daughters' Staircase was in the ground-floor bedroom of their parents, so Simon always knew the hours of his daughters' nocturnal comings and goings.	Лестница дочерей внизу выходила в спальню родителей, так что Саймон по ночам знал о каждом шаге каждой дочери.
There was a kitchen separate from the rest of the house, tacked onto it by a wooden catwalk; in the back yard was a rusty bell on a pole, used to summon field hands or as a distress signal; a widow's walk was on the roof, but no widows walked there - from it, Simon oversaw his overseer, watched the river-boats, and gazed into the lives of surrounding landholders.	Кухня помещалась во флигеле, и её соединяла с домом крытая галерейка; за домом на столбе висел ржавый колокол - он созывал негров, работавших на плантации, он же возвещал о пожаре или иной беде; крыша была плоская, говорят, в старину такие делали для вдовьих прогулок, но по этой крыше никакие вдовы не гуляли - Саймон присматривал с неё за своим надсмотрщиком, смотрел на суда, проходящие по реке, и подсматривал, как живут ближние арендаторы.
There went with the house the usual legend about the Yankees: one Finch female, recently engaged, donned her complete trousseau to save it from raiders in the neighborhood; she became stuck in the door to the Daughters' Staircase but was doused with water and finally pushed through.	С этим домом, как со многими другими, была связана легенда времён войны с янки: одна девушка из рода Финчей, незадолго до того помолвленная, надела на себя всё своё приданое, чтоб оно не попало в руки грабителей, рыскавших по всей округе; она застряла на узкой "лестнице дочерей", но её облили водой и в конце концов протолкнули.

When we arrived at the Landing, Aunt Alexandra kissed Uncle Jack, Francis kissed Uncle Jack, Uncle Jimmy shook hands silently with Uncle Jack, Jem and I gave our presents to Francis, who gave us a present.	Мы приехали на "Пристань"; тетя Александра чмокнула дядю Джека, Фрэнсис чмокнул дядю Джека, дядя Джимми молча пожал руку дяде Джеку, мы с Джимом вручили подарки Фрэнсису, а он - нам.
Jem felt his age and gravitated to the adults, leaving me to entertain our cousin.	Джим сразу почувствовал, что он уже большой, и потянулся к взрослым, а мне предоставил занимать нашего двоюродного брата.
Francis was eight and slicked back his hair.	Фрэнсису минуло восемь, а он уже гладко зачесывал волосы назад.
"What'd you get for Christmas?" I asked politely.	- Что тебе подарили на рождество? - вежливо спросила я.
"Just what I asked for," he said.	-То, что я просил, - сказал он.
Francis had requested a pair of knee-pants, a red leather booksack, five shirts and an untied bow tie.	Фрэнсис просил новые штаны до колен, ранец красной кожи, пять рубашек и галстук бабочкой.
"That's nice," I lied.	- Очень мило, - не совсем искренне сказала я.
"Jem and me got air rifles, and Jem got a	- А нам с Джимом подарили духовые ружья, и Джиму

chemistry set-"	ещё химический набор...
"A toy one, I reckon."	- Наверно, игрушечный.
"No, a real one.	- Нет, настоящий.
He's gonna make me some invisible ink, and I'm gonna write to Dill in it."	Он для меня сделает невидимые чернила, я ими буду писать Диллу письма.
Francis asked what was the use of that.	Фрэнсис спросил, для чего это надо.
"Well, can't you just see his face when he gets a letter from me with nothing in it? It'll drive him nuts."	- Как ты не понимаешь? Он получит от меня письмо, а там, пустая бумажка - он совсем одуреет!
Talking to Francis gave me the sensation of settling slowly to the bottom of the ocean.	С Фрэнсисом говорить - всё равно, что медленно опускаться в океан, на самое дно.
He was the most boring child I ever met.	В жизни не видала другого такого нудного мальчишки.
As he lived in Mobile, he could not inform on me to school authorities, but he managed to tell everything he knew to Aunt Alexandra, who in turn unburdened herself to Atticus, who either forgot it or gave me hell, whichever struck his fancy.	Он жил в Мобиле и потому не мог ябедничать на меня учителям, зато ухитрялся всё, что знал, рассказывать тете Александре, а она изливалась Аттикусу, а он иногда в одно ухо впустит, в другое выпустит, а иногда отругает меня вовсе -это уж как ему вздумается.
But the only time I ever heard Atticus speak sharply to anyone was when I once heard him say, "Sister, I do the best I can with them!"	А один раз он сказал ей, повысив голос: - Сестра, я воспитываю их, как могу! Никогда ещё я не слышала, чтобы он кому-либо отвечал так резко.
It had something to do with my going around in overalls.	Кажется, разговор начался с того, что я щеголяю в комбинезоне, как мальчишка.
Aunt Alexandra was fanatical on the subject of my attire.	Тетю Александру просто терзала забота о моём гардеробе.

I could not possibly hope to be a lady if I wore breeches; when I said I could do nothing in a dress, she said I wasn't supposed to be doing things that required pants.	Если я буду разгуливать в штанах, из меня никогда не выйдет настоящей леди; я сказала - в платье и делать-то ничего нельзя, а тетя Александра ответила - незачем мне заниматься такими делами, для которых надо носить штаны.
Aunt Alexandra's vision of my deportment involved playing with small stoves, tea sets, and wearing the Add-A-Pearl necklace she gave me when I was born; furthermore, I should be a ray of sunshine in my father's lonely life.	По понятиям тети Александры, мне полагалось играть маленькими кастрюльками и чайными сервизами и носить ожерелье из искусственного жемчуга, которое она мне подарила, когда я родилась; и к тому же я должна озарять светом одинокую жизнь моего отца.
I suggested that one could be a ray of sunshine in pants just as well, but Auntie said that one had to behave like a sunbeam, that I was born good but had grown progressively worse every year.	Я сказала - можно ходить в штанах и всё равно озарять светом, но тетя сказала, - нет, надо быть как луч света, а я родилась хорошей девочкой, а теперь год от году становлюсь всё хуже и непослушнее.
She hurt my feelings and set my teeth permanently on edge, but when I asked Atticus about it, he said there were already enough sunbeams in the family and to go on about my business, he didn't mind me much the way I was.	Она без конца меня оскорбляла и пилила, и я спросила Аттикуса, но он сказал - хватит в нашей семье лучей света, и пускай я занимаюсь своими делами, а ему я в общем и такая вполне гожусь.
At Christmas dinner, I sat at the little table in the diningroom; Jem and Francis sat with the adults at the dining table.	Во время праздничного обеда меня посадили в столовой отдельно за маленький столик; Джим и Фрэнсис обедали со взрослыми.
Auntie had continued to isolate me long after Jem and Francis graduated to the big table.	Тетя Александра ещё долго сажала меня отдельно, когда Джим и Фрэнсис уже перешли за большой стол.
I often wondered what she thought I'd do, get up and throw something?	Я часто думала, чего она боится - вдруг я встану и швырну что-нибудь на пол?
I sometimes thought of asking her if she would let me sit at the big table with the rest of them just once, I would prove to her how civilized I could be; after all, I ate at home every day with no major mishaps.	Иногда мне хотелось её попросить - пускай один раз позволит мне посидеть со всеми и сама увидит, я прекрасно умею себя вести за большим столом, ведь дома я обедаю со всеми каждый день, и ничего такого страшного не случается.
When I begged Atticus to use his influence, he said he had none - we were guests, and we sat where she told us to sit.	Я попросила Аттикуса, может, тетя его послушается, но он сказал - нет, мы гости, и наше место там, куда посадит хозяйка.
He also said Aunt Alexandra didn't understand girls much, she'd never had one.	И ещё сказал - тетя Александра не очень разбирается в девочках, у неё своих не было.
But her cooking made up for everything: three	

kinds of meat, summer vegetables from her pantry shelves; peach pickles, two kinds of cake and ambrosia constituted a modest Christmas dinner.	Но стряпня тети Александры испустила всё: три мясных блюда, всякая зелень из кладовой -свежая, точно летом с огорода, и маринованные персики, и два пирога, и амброзия - таков был скромный праздничный обед.
Afterwards, the adults made for the livingroom and sat around in a dazed condition.	После всего этого взрослые перешли в гостиную и уселись в каком-то оцепенении.
Jem lay on the floor, and I went to the back yard.	Джим растянулся на полу, а я вышла во двор.

"Put on your coat," said Atticus dreamily, so I didn't hear him.	- Надень пальто, - сказал Атикус сонным голосом, и я решила не услышать.
Francis sat beside me on the back steps.	Фрэнсис сел рядом со мной на крыльце.
"That was the best yet," I said.	- Никогда так вкусно не обедала, - сказала я.
"Grandma's a wonderful cook," said Francis.	- Бабушка замечательно стряпает, - сказал Фрэнсис.
"She's gonna teach me how."	- Она и меня научит.
"Boys don't cook."	- Мальчишки не стряпают.
I giggled at the thought of Jem in an apron.	Я вообразила Джима в фартуке Кэлпурнии и прыснула.
"Grandma says all men should learn to cook, that men oughta be careful with their wives and wait on 'em when they don't feel good," said my cousin.	- Бабушка говорит, всем мужчинам следует учиться стряпать, и смотреть за своими женами, и заботиться о них, когда они не совсем здоровы, -сказал мой двоюродный брат.
"I don't want Dill waitin' on me," I said. "I'd rather wait on him."	-А я не хочу, чтоб Дилл обо мне заботился, лучше я сама буду о нём заботиться.
"Dill?"	- О Дилле?
"Yeah."	- Ага.
Don't say anything about it yet, but we're gonna get married as soon as we're big enough.	Ты пока никому не говори, когда мы с ним вырастем большие, мы сразу поженимся.
He asked me last summer."	Он мне летом сделал предложение.
Francis hooted.	Фрэнсис так и покатился со смеху.
"What's the matter with him?" I asked.	- А чем он плох? - спросила я Фрэнсиса.
"Ain't anything the matter with him."	- Ничем он не плох.
"You mean that little runt Grandma says stays with Miss Rachel every summer?"	- Это такой - от земли не видать? Бабушка говорила, он гостил летом у мисс Рейчел?
"That's exactly who I mean."	- Этот самый.
"I know all about him," said Francis.	-А я про него всё знаю! - сказал Фрэнсис.
"What about him?"	- Что знаешь?
"Grandma says he hasn't got a home-"	- Бабушка говорит, у него нет дома...
"Has too, he lives in Meridian."	- Нет есть, он живёт в Меридиане.
"-he just gets passed around from relative to relative, and Miss Rachel keeps him every summer."	- ...и его всё время посылают от одних родственников к другим, вот мисс Рейчел и берёт его на лето.
"Francis, that's not so!"	- Фрэнсис, ты врешь!
Francis grinned at me.	Фрэнсис ухмыльнулся.
"You're mighty dumb sometimes, Jean Louise."	- До чего ты бываешь глупая, Джин Луиза!
Guess you don't know any better, though."	Хотя что с тебя спрашивать.
"What do you mean?"	- Как так?

"If Uncle Atticus lets you run around with stray dogs, that's his own business, like Grandma says, so it ain't your fault.	- Бабушка говорит, если дядя Атикус позволяет тебе гонять по улицам без призору, это его дело, а ты не виновата.
I guess it ain't your fault if Uncle Atticus is a nigger-lover besides, but I'm here to tell you it certainly does mortify the rest of the family-"	А я думаю, если дядя Атикус чернолюб, ты тоже не виновата, только это позор всей семье, вот что я тебе скажу.
"Francis, what the hell do you mean?"	- Чёрт возьми, Фрэнсис, что это ты болтаешь?
"Just what I said.	-То, что слышишь.
Grandma says it's bad enough he lets you all run wild, but now he's turned out a nigger-lover we'll never be able to walk the streets of Maycomb agin.	Бабушка говорит, уже то плохо, что вы оба у него совсем одичали, а теперь он ещё стал чернолюбом, так нам больше в Мейкомб и показаться нельзя.

He's ruinin' the family, that's what he's doin'."	Он позорит всю семью, вот что.
Francis rose and sprinted down the catwalk to the old kitchen.	Фрэнсис вскочил и побежал по галерейке в кухню.
At a safe distance he called,	Отбежал подальше, обернулся и крикнул:
"He's nothin' but a nigger-lover!"	Чернолюб, Чёрный пуп, С чёрными связался, Ваксы нализался!
"He is not!" I roared.	- Врешь! - закричала я.
"I don't know what you're talkin' about, but you better cut it out this red hot minute!"	- Не знаю, что ты там болтаешь, только сейчас я тебе заткну глотку!
I leaped off the steps and ran down the catwalk.	Я прыгнула с крыльца.
It was easy to collar Francis.	В два счёта догнала его, схватила за шиворот.
I said take it back quick.	И сказала - бери свои слова обратно.
Francis jerked loose and sped into the old kitchen.	Фрэнсис вырвался и помчался в кухню.
"Nigger-lover!" he yelled.	- Чернолюб! - орал он.
When stalking one's prey, it is best to take one's time.	Если хочешь поймать дичь, лучше не спеши.
Say nothing, and as sure as eggs he will become curious and emerge.	Молчи и жди, ей наверняка станет любопытно, и она высунет нос.
Francis appeared at the kitchen door.	Фрэнсис выглянул из дверей кухни.
"You still mad, Jean Louise?" he asked tentatively.	- Ты ещё злишься, Джин Луиза? - осторожно спросил он.
"Nothing to speak of," I said.	- Да нет, ничего.
Francis came out on the catwalk.	Фрэнсис вышел в галерейку.
"You gonna take it back, Fra - ancis?"	- Возьмёшь свои слова обратно, а?
But I was too quick on the draw.	Я рано себя выдала.
Francis shot back into the kitchen, so I retired to the steps.	Фрэнсис пулей умчался в кухню, и я вернулась на крыльцо.
I could wait patiently.	Можно и подождать.

I had sat there perhaps five minutes when I heard Aunt Alexandra speak:	Посидела так минут пять и услышала голос тети Александры:
"Where's Francis?"	-Где Фрэнсис?
"He's out yonder in the kitchen."	- Он там, в кухне.
"He knows he's not supposed to play in there."	- Он же знает, что я не разрешаю там играть.
Francis came to the door and yelled,	Фрэнсис подошёл к двери и завопил:
"Grandma, she's got me in here and she won't let me out!"	- Бабушка, это она меня сюда загнала и не выпускает!
"What is all this, Jean Louise?"	- В чём дело, Джин Луиза?
I looked up at Aunt Alexandra.	Я подняла голову и посмотрела на тетю Александру.
"I haven't got him in there, Aunt, I ain't holdin' him."	- Я его туда не загоняла, тетя, и я его там не держу.
"Yes she is," shouted Francis, "she won't let me out!"	- Нет, держит! - закричал Фрэнсис. - Она меня не выпускает!
"Have you all been fussing?"	- Вы что, поссорились?
"Jean Louise got mad at me, Grandma," called Francis.	- Бабушка, Джин Луиза на меня злится! - крикнул Фрэнсис.
"Francis, come out of there!"	- Поди сюда, Фрэнсис!
Jean Louise, if I hear another word out of you I'll tell your father.	Джин Луиза, если я услышу от тебя ещё хоть слово, я скажу отцу.
Did I hear you say hell a while ago?"	Кажется, ты недавно поминала чёрта?
"Nome."	- Не-е.
"I thought I did."	- А мне послышалось.
I'd better not hear it again."	Так вот, чтоб я этого больше не слышала.
Aunt Alexandra was a back-porch listener.	Тетя Александра вечно подслушивала.
The moment she was out of sight Francis came out head up and grinning.	Едва она ушла, Фрэнсис вышел из кухни, задрал нос и ухмыльнулся во весь рот.

"Don't you fool with me," he said.	-Ты со мной не шути! - заявил он.
He jumped into the yard and kept his distance, kicking tufts of grass, turning around occasionally to smile at me.	Выбежал во двор и запрыгал там - бьет по кустикам увядшей травы, как по футбольному мячу, от меня держится подальше, только иногда обернётся и усмехается.
Jem appeared on the porch, looked at us, and went away.	Вышел на крыльцо Джим, поглядел на нас и скрылся.
Francis climbed the mimosa tree, came down, put his hands in his pockets and strolled around the yard.	Фрэнсис залез на старую мимозу, опять слез, сунул руки в карманы и стал прохаживаться по двору.
"Hah!" he said.	-Ха! - сказал он.
I asked him who he thought he was, Uncle Jack?	Я спросила, кого он из себя изображает - дядю Джека, что ли?

Francis said he reckoned I got told, for me to just sit there and leave him alone.	Фрэнсис сказал - кажется, Джин Луизе велено сидеть смирно и оставить его в покое.
"I ain't botherin' you," I said.	- Я тебя не трогаю, - сказала я.
Francis looked at me carefully, concluded that I had been sufficiently subdued, and crooned softly,	Он внимательно на меня посмотрел, решил, что меня уже утихомирили, и негромко пропел:
"Nigger-lover..."	- Чернолюб...
This time, I split my knuckle to the bone on his front teeth.	На этот раз я до крови ободрала кулак о его передние зубы.
My left impaired, I sailed in with my right, but not for long.	Повредив левую, я стала работать правой, но недолго.
Uncle Jack pinned my arms to my sides and said,	Дядя Джек прижал мне локти к бокам и скомандовал:
"Stand still!"	- Смирно!
Aunt Alexandra ministered to Francis, wiping his tears away with her handkerchief, rubbing his hair, patting his cheek.	Тетя Александра хлопотала вокруг Фрэнсиса, утирала ему слёзы своим платком, приглаживала ему волосы, потом потрепала по щеке.
Atticus, Jem, and Uncle Jimmy had come to the back porch when Francis started yelling.	Аттикус, Джим и дядя Джимми стояли на заднем крыльце - они вышли сюда, как только Фрэнсис начал орать.
"Who started this?" said Uncle Jack.	- Кто первый начал? - спросил дядя Джек.
Francis and I pointed at each other.	Фрэнсис и я показали друг на друга.
"Grandma," he bawled, "she called me a whore-lady and jumped on me!"	- Бабушка, - провыл Фрэнсис, - она меня обозвала потаскухой и всего исколотила.
"Is that true, Scout?" said Uncle Jack.	- Это правда, Глазастик? - спросил дядя Джек.
"I reckon so."	- Ясно, правда.
When Uncle Jack looked down at me, his features were like Aunt Alexandra's.	Дядя Джек посмотрел на меня, и лицо у него стало точь-в-точь как у тети Александры.
"You know I told you you'd get in trouble if you used words like that?"	- Я ведь, кажется, предупреждал: если будешь бросаться такими словами, жди неприятностей.
I told you, didn't I?"	Говорил я тебе?
"Yes sir, but-"	- Да, сэр, но...
"Well, you're in trouble now.	-Так вот, ты дождалась неприятностей.
Stay there."	Стой тут.
I was debating whether to stand there or run, and tarried in indecision a moment too long: I turned to flee but Uncle Jack was quicker.	Я колебалась - не удрать ли - и опоздала: рванулась бежать, но дядя Джек оказался проворнее.
I found myself suddenly looking at a tiny ant struggling with a bread crumb in the grass.	Вдруг у меня под самым носом очутился муравей, он с трудом тащил по траве хлебную крошку.
"I'll never speak to you again as long as I live!	- До самой смерти и говорить с тобой не буду!
I hate you an' despise you an' hope you die tomorrow!"	Терпеть тебя не могу, ненавижу, чтоб тебе сдохнуть!

A statement that seemed to encourage Uncle Jack, more than anything.	Кажется, всё это только придало дяде Джеку решимости.
I ran to Atticus for comfort, but he said I had it coming and it was high time we went home.	Я кинулась за утешением к Аттикусу, а он сказал -сама виновата, и вообще нам давно пора домой.

I climbed into the back seat of the car without saying good-bye to anyone, and at home I ran to my room and slammed the door.	Я ни с кем не простилась, залезла на заднее сиденье, а когда приехали домой, убежала к себе и захлопнула дверь.
Jem tried to say something nice, but I wouldn't let him.	Джим хотел мне сказать что-то хорошее, я не стала слушать.
When I surveyed the damage there were only seven or eight red marks, and I was reflecting upon relativity when someone knocked on the door.	Я осмотрела следы бедствия, оказалось только семь или восемь красных пятен, и я стала думать, что и правда всё на свете относительно, и тут в дверь постучали.
I asked who it was; Uncle Jack answered.	Я спросила, кто там; отозвался дядя Джек.
"Go away!"	- Уходи!
Uncle Jack said if I talked like that he'd lick me again, so I was quiet.	Дядя Джек сказал - если я буду так разговаривать, он опять меня выдерет, и я замолчала.
When he entered the room I retreated to a corner and turned my back on him.	Он вошёл, я ушла в угол и повернулась к нему спиной.
"Scout," he said, "do you still hate me?"	- Г лазастик, - сказал он, - ты меня всё ещё ненавидишь?
"Go on, please sir."	- Можете опять меня выдрать, сэр.
"Why, I didn't think you'd hold it against me," he said.	- Вот не думал, что ты такая злопамятная, - сказал он.
"I'm disappointed in you - you had that coming and you know it."	- Я был о тебе лучшего мнения, ты ведь сама знаешь, что получила по заслугам.
"Didn't either."	- Ничего я не знаю.
"Honey, you can't go around calling people-"	- Дружок, ты не имеешь права ругать людей...
"You ain't fair," I said, "you ain't fair."	- Ты несправедливый, - сказала я, - несправедливый!
Uncle Jack's eyebrows went up.	Дядя Джек высоко поднял брови.
"Not fair?"	- Несправедливый?
How not?"	Это почему же?
"You're real nice, Uncle Jack, an' I reckon I love you even after what you did, but you don't understand children much."	- Дядя Джек, ты хороший, и я, наверно, всё равно даже теперь тебя люблю, только ты ничего не понимаешь в детях.
Uncle Jack put his hands on his hips and looked down at me.	Дядя Джек подбоченился и посмотрел на меня сверху вниз.
"And why do I not understand children, Miss Jean Louise?"	- Отчего же это я ничего не понимаю в детях, мисс Джин Луиза?
Such conduct as yours required little understanding.	Когда дети ведут себя так, как ты себя вела, тут особенно и понимать нечего.

It was obstreperous, disorderly and abusive-"	Ты дерзишь, ругаешься и дерешься...
"You gonna give me a chance to tell you?"	- Почему ты меня не слушаешь?
I don't mean to sass you, I'm just tryin' to tell you."	Я не собираюсь дерзить. Я только хочу объяснить тебе.
Uncle Jack sat down on the bed.	Дядя Джек сел на кровать.
His eyebrows came together, and he peered up at me from under them.	Сдвинул брови и посмотрел на меня.
"Proceed," he said.	- Ну, говори.
I took a deep breath.	Я набрала побольше воздуха.
"Well, in the first place you never stopped to gimme a chance to tell you my side of it - you just lit right into me.	- Вот. Во-первых, ты меня не выслушал, не дал слова сказать, сразу накинулся.
When Jem an' I fuss Atticus doesn't ever just listen to Jem's side of it, he hears mine too, an' in the second place you told me never to use words like that except in ex-extreme provocation, and Francis provoked me enough to knock his block off-"	Когда мы с Джимом поссоримся, Атикус не одного Джима слушает, меня тоже. А во-вторых, ты говорил - никогда не произносить такие слова, если они не аб-со-лют-но необходимы. Фрэнсису абсолютно необходимо было оторвать башку.
Uncle Jack scratched his head.	Дядя Джек почесал в затылке.
"What was your side of it, Scout?"	- Ну, рассказывай.
"Francis called Atticus somethin', an' I wasn't about to take it off him."	- Фрэнсис обозвал Атикуса, вот я ему и задала.

"What did Francis call him?"	- Как он его обозвал?
"A nigger-lover.	- Чернолюбом.
I ain't very sure what it means, but the way Francis said it - tell you one thing right now, Uncle Jack, I'll be - I swear before God if I'll sit there and let him say somethin' about Atticus."	Я не знаю толком, что это, только он так это сказал... ты так и знай, дядя Джек, хоть убей, а не дам я ему ругать Атикуса.
"He called Atticus that?"	- Фрэнсис так и сказал?
"Yes sir, he did, an' a lot more.	- Да, сэр, и ещё много всего.
Said Atticus'd be the ruination of the family an' he let Jem an me run wild...."	Что Атикус позор всей семьи, и что мы с Джимом у него одичали...
From the look on Uncle Jack's face, I thought I was in for it again.	У дяди Джека стало такое лицо - я подумала, сейчас мне опять попадёт.
When he said,	Потом он сказал:
"We'll see about this," I knew Francis was in for it.	- Ну, посмотрим, - тут я поняла, что попадёт Фрэнсису.
"I've a good mind to go out there tonight."	- Пожалуй, я ещё сегодня вечером туда съезжу.
"Please sir, just let it go.	- Пожалуйста, сэр, оставьте всё, как есть.
Please."	Пожалуйста!
"I've no intention of letting it go," he said.	- Нет уж, ничего я так не оставлю, - сказал дядя Джек.

"Alexandra should know about this.	- Пускай Александра знает.
The idea of - wait'll I get my hands on that boy...."	Надо же додуматься... Ну, погоди, доберусь я до этого мальчишки...
"Uncle Jack, please promise me somethin', please sir.	- Дядя Джек, обещай мне одну вещь, ну, пожалуйста!
Promise you won't tell Atticus about this.	Не говори про это Атикусу!
He - he asked me one time not to let anything I heard about him make me mad, an' I'd ruther him think we were fightin' about somethin' else instead.	Он... он меня один раз попросил терпеть и не злиться, что бы про него ни сказали, и... и пускай он думает - мы дрались из-за чего-нибудь ещё!
Please promise..."	Дай слово, что не скажешь, ну, пожалуйста!...
"But I don't like Francis getting away with something like that-"	- Но я не желаю, чтобы Фрэнсису это так сошло...
"He didn't.	- А ему и не сошло.
You reckon you could tie up my hand?	Дядя Джек, может, ты мне перевяжешь руку?
It's still bleedin' some."	Ещё немножко кровь идёт.
"Of course I will, baby.	- Конечно, перевяжу, малышка. С величайшим удовольствием.
I know of no hand I would be more delighted to tie ^{up} .	Нет на свете руки, которую мне так приятно перевязать.
Will you come this way?"	Не угодно ли пройти сюда?
Uncle Jack gallantly bowed me to the bathroom.	Дядя Джек учтиво поклонился и пригласил меня в ванную.
While he cleaned and bandaged my knuckles, he entertained me with a tale about a funny nearsighted old gentleman who had a cat named Hodge, and who counted all the cracks in the sidewalk when he went to town.	Он промыл и перевязал мне пальцы и всё время смешно рассказывал про почтенного близорукого старичка, у которого был кот по имени Бульон и который, отправляясь в город, считал все трещинки на тротуаре.
"There now," he said.	- Ну, вот и всё, - сказал дядя Джек.
"You'll have a very unladylike scar on your wedding-ring finger."	- На безымянном пальце настоящей леди полагается носить обручальное кольцо, а у тебя останется шрам.
"Thank you sir.	- Спасибо, сэр.
Uncle Jack?"	Дядя Джек...
"Ma'am?"	- Да, мэм?
"What's a whore-lady?"	- Что такое потаскуха?
Uncle Jack plunged into another long tale about an old Prime Minister who sat in the House of Commons and blew feathers in the air and tried to	Дядя Джек опять принялся рассказывать что-то длинное про старика премьер-министра, который заседал в палате общин и во время самых бурных дебатов, когда

keep them there when all about him men were losing their heads.	все вокруг с ума сходили, поддувал кверху перышки, да так, что они не падали.
I guess he was trying to answer my question, but he made no sense whatsoever.	Наверно, он старался ответить на мой вопрос, но выходило как-то непонятно.

Later, when I was supposed to be in bed, I went down the hall for a drink of water and heard Atticus and Uncle Jack in the livingroom:	Потом, когда мне уже полагалось спать, я спустилась вниз попить воды и из коридора услышала - в гостиной разговаривали дядя Джек с Аттикусом.
"I shall never marry, Atticus."	- Я никогда не женюсь, Аттикус.
"Why?"	- Почему?
"I might have children."	- Вдруг будут дети...
Atticus said, "You've a lot to learn, Jack."	- Тебе придётся многому поучиться, Джек, -сказал Аттикус.
"I know."	- Знаю.
Your daughter gave me my first lessons this afternoon.	Твоя дочь преподавала мне сегодня первые уроки.
She said I didn't understand children much and told me why.	Она сказала, что я ничего не понимаю в детях, и объяснила почему.
She was quite right.	И она совершенно права.
Atticus, she told me how I should have treated her -oh dear, I'm so sorry I romped on her."	Аттикус, она растолковала мне, как я должен был с ней обращаться... ей-богу, я ужасно жалею, что отшлепал её.
Atticus chuckled.	Аттикус фыркнул.
"She earned it, so don't feel too remorseful."	- Она вполне заслужила трепку, так что пусть совесть тебя не слишком мучает.
I waited, on tenterhooks, for Uncle Jack to tell Atticus my side of it. But he didn't.	Я замерла: вдруг дядя Джек возьмёт и расскажет Аттикусу... Но он не стал рассказывать.
He simply murmured,	Только пробормотал:
"Her use of bathroom invective leaves nothing to the imagination.	- У неё весьма богатый лексикон.
But she doesn't know the meaning of half she says -she asked me what a whore-lady was..."	Но половину бранных слов она говорит, не понимая их значения. Она меня спросила, что такое потаскуха.
"Did you tell her?"	-Ты объяснил?
"No, I told her about Lord Melbourne."	- Нет, я рассказал ей про лорда Мелбурна.
"Jack! When a child asks you something, answer him, for goodness' sake.	- Когда ребёнок о чём-нибудь спрашивает, Джек, ради всего святого, не увиливай, а отвечай.
But don't make a production of it.	И не заговаривай зубы.
Children are children, but they can spot an evasion quicker than adults, and evasion simply muddles 'em.	Дети есть дети, но они замечают увертки не хуже взрослых, и всякая увертка только сбивает их с толку.
No," my father mused, "you had the right answer this afternoon, but the wrong reasons.	Нет, - задумчиво продолжал отец, - наказать её сегодня следовало, по только не за то.
Bad language is a stage all children go through, and it dies with time when they learn they're not attracting attention with it.	Все дети в известном возрасте начинают ругаться, а когда поймут, что бранью никого не удивишь, это проходит само собой.

Hotheadedness isn't.	А вот вспыльчивость сама не пройдет.
Scout's got to learn to keep her head and learn soon, with what's in store for her these next few months.	Девочка должна научиться держать себя в руках, да поскорее, ей предстоит несколько трудных месяцев.
She's coming along, though.	Впрочем, она понемногу набирается ума-разума.
Jem's getting older and she follows his example a good bit now.	Джим становится старше, и она всё больше берёт с него пример.
All she needs is assistance sometimes."	Ей только надо изредка помочь.
"Atticus, you've never laid a hand on her."	- Аттикус, а ведь ты её никогда и пальцем не тронул?
"I admit that.	- Признаться, нет.
So far I've been able to get by with threats.	До сих пор довольно было пригрозить.

Jack, she minds me as well as she can.	Она изо всех сил старается меня слушаться, Джек.
Doesn't come up to scratch half the time, but she tries."	Это у неё далеко не всегда выходит, но она очень старается.
"That's not the answer," said Uncle Jack.	- Но секрет ведь не в этом, - сказал дядя Джек.
"No, the answer is she knows I know she tries.	- Нет, секрет в другом: она знает, что я знаю, как она старается.
That's what makes the difference.	А это очень важно.
What bothers me is that she and Jem will have to absorb some ugly things pretty soon.	Плохо то, что им с Джимом скоро придётся проглотить много разных гадостей.
I'm not worried about Jem keeping his head, but Scout'd just as soon jump on someone as look at him if her pride's at stake...."	У Джима, надеюсь, хватит выдержки, но Глазастик, когда заденут её гордость, сразу кидается в драку...
I waited for Uncle Jack to break his promise.	Я думала, тут дядя Джек не смолчит.
He still didn't.	Но он и на этот раз сдержал слово.
"Atticus, how bad is this going to be?"	- А будет очень скверно, Аттикус?
You haven't had too much chance to discuss it."	Ты как-то толком не рассказал.
"It couldn't be worse, Jack.	- Хуже некуда, Джек.
The only thing we've got is a black man's word against the Ewells'.	У нас только и есть показания негра против показаний Юэлов.
The evidence boils down to you-did-I-didn't.	Всё сводится к тому, что один твердит - ты это сделал, а другой - нет, не делал.
The jury couldn't possibly be expected to take Tom Robinson's word against the Ewells' - are you acquainted with the Ewells?"	И, конечно, присяжные поверят не Тому Робинсону, а Юэлам... ты имеешь представление об этих Юэлах?
Uncle Jack said yes, he remembered them. He described them to Atticus, but Atticus said,	Дядя Джек сказал - да, припоминаю - и стал описывать Аттикусу, какие они. Но Аттикус сказал:
"You're a generation off.	-Ты отстал на целое поколение.
The present ones are the same, though."	Впрочем, нынешние Юэлы ничуть не лучше.

"What are you going to do, then?"	-Так что же ты думаешь делать?
"Before I'm through, I intend to jar the jury a bit - I think we'll have a reasonable chance on appeal, though.	- Прежде чем меня разобьют, я рассчитываю встряхнуть присяжных и вызвать разногласия... притом у нас есть ещё шансы на апелляцию.
I really can't tell at this stage, Jack.	Право, сейчас ещё трудно что-либо сказать, Джек.
You know, I'd hoped to get through life without a case of this kind, but John Taylor pointed at me and said, 'You're It.'"	Знаешь, я надеялся, что мне никогда не придётся вести такое дело, но Джон Тейлор прямо указал на меня и сказал, что тут нужен я и никто другой.
"Let this cup pass from you, eh?"	- А ты надеялся, что минует тебя чаша сия?
"Right.	-Вот именно.
But do you think I could face my children otherwise?"	Но как, по-твоему, мог бы я смотреть в глаза моим детям, если бы отказался?
You know what's going to happen as well as I do, Jack, and I hope and pray I can get Jem and Scout through it without bitterness, and most of all, without catching Maycomb's usual disease.	Ты и сам понимаешь, чем это кончится, Джек, и дай им бог пройти через всё это и не озлобиться, а главное, не подхватить извечную мейкомбскую болезнь.
Why reasonable people go stark raving mad when anything involving a Negro comes up, is something I don't pretend to understand...	Не понимаю, почему разумные люди впадают в буйное помешательство, как только дело коснётся негра... просто понять не могу.
I just hope that Jem and Scout come to me for their answers instead of listening to the town.	Одна надежда, что Джим и Глазастик со всеми вопросами придут ко мне, а не станут слушать, что болтают в городе.
I hope they trust me enough.... Jean Louise?"	Надеюсь, они мне достаточно верят... Джин Луиза!
My scalp jumped.	Я так и подскочила.
I stuck my head around the corner.	Заглянула в дверь.
"Sir?"	- Да, сэр?

"Go to bed."	- Иди спать.
I scurried to my room and went to bed.	Я побежала к себе и легла.
Uncle Jack was a prince of a fellow not to let me down.	Какой молодец дядя Джек, не выдал меня!
But I never figured out how Atticus knew I was listening, and it was not until many years later that I realized he wanted me to hear every word he said.	Но как Атикус догадался, что я подслушиваю? Только через много лет я поняла: он говорил для меня, он хотел, чтобы я слышала каждое слово.
10	10
Atticus was feeble: he was nearly fifty.	Атикус был слабосильный, ведь ему было уже под пятьдесят.
When Jem and I asked him why he was so old, he said he got started late, which we felt reflected upon his abilities and manliness.	Когда мы с Джимом спросили, почему он такой старый, он сказал - поздно начал, и мы поняли: поэтому ему далеко до других мужчин.

He was much older than the parents of our school contemporaries, and there was nothing Jem or I could say about him when our classmates said, "My father-"	Он был много старше родителей наших одноклассников, и, когда другие ребята начинали хвастать - а вот мой отец... - мы волей-неволей помалкивали.
Jem was football crazy.	Джим был помешан на футболе.
Atticus was never too tired to play keep-away, but when Jem wanted to tackle him Atticus would say,	Атикус о футболе и думать не хотел, а если Джим пытался его затащить, неизменно отвечал:
"I'm too old for that, son."	- Для этого я слишком стар.
Our father didn't do anything.	Ничем стоящим наш отец не занимался.
He worked in an office, not in a drugstore.	Работал он в кабинете, а не в аптеке.
Atticus did not drive a dump-truck for the county, he was not the sheriff, he did not farm, work in a garage, or do anything that could possibly arouse the admiration of anyone.	Хоть бы он водил грузовик, который вывозил мусор на свалки нашего округа, или был шерифом, или на ферме хозяйничал, или работал в гараже - словом, делал бы что-нибудь такое, чем можно гордиться.
Besides that, he wore glasses.	И, ко всему, он носил очки.
He was nearly blind in his left eye, and said left eyes were the tribal curse of the Finches.	Левым глазом он почти ничего не видел, он говорил, левый глаз - родовое проклятие Финчей.
Whenever he wanted to see something well, he turned his head and looked from his right eye.	Если надо было что-нибудь получше разглядеть, он поворачивал голову и смотрел одним правым.
He did not do the things our schoolmates' fathers did: he never went hunting, he did not play poker or fish or drink or smoke.	Он не делал ничего такого, что делали отцы всех ребят: никогда не ходил на охоту, не играл в покер, не удил рыбу, не пил, не курил.
He sat in the livingroom and read.	Он сидел в гостиной и читал.
With these attributes, however, he would not remain as inconspicuous as we wished him to: that year, the school buzzed with talk about him defending Tom Robinson, none of which was complimentary.	При таких его качествах мы бы уж хотели, чтоб его никто не замечал, так нет же: в тот год вся школа только и говорила про то, что Атикус защищает Тома Робинсона, и разговоры эти были самые нелестные.
After my bout with Cecil Jacobs when I committed myself to a policy of cowardice, word got around that Scout Finch wouldn't fight any more, her daddy wouldn't let her.	Когда я поругалась с Сесилом Джейкобсом, а потом ушла, как последняя трусиха, ребята стали говорить - Глазастик Финч больше драться не будет, ей папочка не велит.
This was not entirely correct: I wouldn't fight publicly for Atticus, but the family was private ground.	Они немного ошиблись: я не могла больше драться на людях, но в семейном кругу дело другое.
I would fight anyone from a third cousin upwards tooth and nail.	Всяких двоюродных и пятиродных братьев и сестёр я готова была отдубасить за Атикуса всласть.
Francis Hancock, for example, knew that.	Фрэнсис Хенкок, к примеру, испробовал это на себе.
When he gave us our air-rifles Atticus wouldn't teach us to shoot.	Атикус подарил нам духовые ружья, а учить нас стрелять не захотел.
Uncle Jack instructed us in the rudiments thereof; he said Atticus wasn't interested in guns.	Поэтому дядя Джек дал нам первые уроки; он сказал - Атикус ружьями не интересуется.

Atticus said to Jem one day,	Атикус сказал Джиму:
"I'd rather you shot at tin cans in the back yard, but I know you'll go after birds.	- Я бы предпочёл, чтобы ты стрелял на огороде по жестянкам, но знаю, ты начнёшь бить птиц.

Shoot all the bluejays you want, if you can hit 'em, but remember it's a sin to kill a mockingbird."	Если сумеешь попасть в сойку, стреляй их сколько угодно, но помни: убить пересмешника большой грех.
That was the only time I ever heard Atticus say it was a sin to do something, and I asked Miss Maudie about it.	Я впервые слышала, чтоб Аттикус про что-нибудь сказал - грех, и спросила мисс Модии, почему грех.
"Your father's right," she said.	- Твой отец прав, - сказала мисс Модии.
"Mockingbirds don't do one thing but make music for us to enjoy.	- Пересмешник - самая безобидная птица, он только поёт нам на радость.
They don't eat up people's gardens, don't nest in corncribs, they don't do one thing but sing their hearts out for us.	Пересмешники не клюют ягод в саду, не гнездятся в овинах, они только и делают, что поют для нас свои песни.
That's why it's a sin to kill a mockingbird."	Вот поэтому убить пересмешника - грех.
"Miss Maudie, this is an old neighborhood, ain't it?"	- Мисс Модии, наш квартал очень старый, правда?
"Been here longer than the town."	- Он существовал, когда и города-то не было.
"Nome, I mean the folks on our street are all old.	- Нет, я не про то - на нашей улице все люди старые.
Jem and me's the only children around here.	Всего и детей - Джим да я.
Mrs. Dubose is close on to a hundred and Miss Rachel's old and so are you and Atticus."	Миссис Дюбоз скоро будет сто лет, и мисс Рейчел тоже старая, и вы, и Аттикус.
"I don't call fifty very old," said Miss Maudie tartly.	- Я бы не сказала, что пятьдесят лет - такая уж старость, - едко заметила мисс Модии.
"Not being wheeled around yet, am I?"	- Меня, кажется, ещё не возят в коляске.
Neither's your father.	И твоего отца тоже.
But I must say Providence was kind enough to burn down that old mausoleum of mine, I'm too old to keep it up - maybe you're right, Jean Louise, this is a settled neighborhood.	Хотя, надо сказать, слава богу, что этот мой старый склеп сгорел, мне уже не под силу было содержать его в порядке... да, пожалуй, ты права, Джин Луиза, квартал наш очень солидный.
You've never been around young folks much, have you?"	Ты ведь почти не видишь молодёжи, правда?
"Yessum, at school."	- Вижу, мэм, - в школе.
"I mean young grown-ups.	- Я имею в виду - молодых, но уже взрослых.
You're lucky, you know.	Вы с Джимом счастливы, скажу я тебе.
You and Jem have the benefit of your father's age.	Вам повезло, что отец у вас немолодой.
If your father was thirty you'd find life quite different."	Будь ему тридцать, вам жилось бы совсем по-другому.
"I sure would. Atticus can't do anything...."	- Ясно, по-другому, ведь Аттикус ничего не может...
"You'd be surprised," said Miss Maudie.	- Ты его не знаешь, - сказала мисс Модии.

"There's life in him yet."	- Он ещё полон жизни.
"What can he do?"	- А что он может?
"Well, he can make somebody's will so airtight can't anybody meddle with it."	- Ну, например, может так разумно и толково составить для кого-нибудь завещание, что комар носу не подточит.
"Shoot..."	- Поду-умаешь...
"Well, did you know he's the best checker-player in this town?"	- Ну, хорошо, а известно тебе, что он лучший игрок с шашки во всём нашем городе?
Why, down at the Landing when we were coming up, Atticus Finch could beat everybody on both sides of the river."	Ого, на "Пристани", когда мы были ещё совсем детьми, он мог обыграть кого угодно и на том берегу и на этом.
"Good Lord, Miss Maudie, Jem and me beat him all the time."	- Да что вы, мисс Модии, мы с Джимом всегда его обыгрываем!
"It's about time you found out it's because he lets you.	- Потому что он вам поддается, пора бы понимать.
Did you know he can play a Jew's Harp?"	А известно тебе, что он умеет играть на окарине?
This modest accomplishment served to make me even more ashamed of him.	Есть чем хвастать! Мне стало только ещё больше стыдно за Аттикуса.
"Well..." she said.	- Ладно же...
"Well, what, Miss Maudie?"	- Что ладно, мисс Модии?
"Well nothing.	- Ничего.
Nothing - it seems with all that you'd be proud of him.	Ты, видно, не умеешь гордиться отцом.

Can't everybody play a Jew's Harp.	Не всякий может играть на окарине.
Now keep out of the way of the carpenters.	А теперь не вертись-ка у плотников под ногами.
You'd better go home, I'll be in my azaleas and can't watch you.	Беги домой, я сейчас займусь азалиями, и мне некогда будет за тобой смотреть.
Plank might hit you."	Ещё доской зашибет.
I went to the back yard and found Jem plugging away at a tin can, which seemed stupid with all the bluejays around.	Я пошла к нам на задворки, там Джим палил в консервную банку - самое глупое занятие, когда кругом полно соек.
I returned to the front yard and busied myself for two hours erecting a complicated breastworks at the side of the porch, consisting of a tire, an orange crate, the laundry hamper, the porch chairs, and a small U.S. flag Jem gave me from a popcorn box.	Я вернулась в сад и два часа сооружала крепость - на строительство пошла автопокрышка, ящик из-под апельсинов, бельевая корзина, стулья с веранды и маленький национальный флаг с коробки от жареной кукурузы, мне его дал Джим.
When Atticus came home to dinner he found me crouched down aiming across the street.	Когда Аттикус пришёл обедать, я сидела в крепости и целилась.
"What are you shooting at?"	-Ты куда метишь?
"Miss Maudie's rear end."	- В попку мисс Моды.
Atticus turned and saw my generous target bending over her bushes.	Аттикус обернулся и увидел мою обширную мишень - мисс Моды склонилась над кустами у себя в саду.

He pushed his hat to the back of his head and crossed the street.	Аттикус сдвинул шляпу на затылок и зашагал через улицу.
"Maudie," he called, "I thought I'd better warn you.	- Моды, - окликнул он, - хочу тебя предупредить.
You're in considerable peril."	Тебе грозит серьёзная опасность.
Miss Maudie straightened up and looked toward me.	Мисс Моды выпрямилась и поглядела на меня.
She said,	И сказала:
"Atticus, you are a devil from hell."	- Аттикус, ты просто дьявол.
When Atticus returned he told me to break camp.	Потом Аттикус вернулся и велел мне переменить позиции.
"Don't you ever let me catch you pointing that gun at anybody again," he said.	- И чтоб я больше не видел, что ты в кого бы то ни было целишься из этого оружия, - сказал он.
I wished my father was a devil from hell.	А хорошо, если б мой отец был просто дьявол!
I sounded out Calpurnia on the subject.	Я стала расспрашивать Кэлпурнию.
"Mr. Finch?	- Мистер Финч?
Why, he can do lots of things."	Да он всё на свете умеет.
"Like what?" I asked.	- Ну что, что?
Calpurnia scratched her head.	Кэлпурния почесала в затылке.
"Well, I don't rightly know," she said.	- Не знаю я толком, - сказала она.
Jem underlined it when he asked Atticus if he was going out for the Methodists and Atticus said he'd break his neck if he did, he was just too old for that sort of thing.	А тут ещё Джим спросил Аттикуса, будет ли он играть за методистов, и Аттикус ответил: нет, он для этого слишком стар и может сломать себе шею.
The Methodists were trying to pay off their church mortgage, and had challenged the Baptists to a game of touch football.	Методисты хотели выкупить заложенный участок при своей церкви и вызвали баптистов сразиться в футбол.
Everybody in town's father was playing, it seemed, except Atticus.	В матче должны были участвовать отцы всех мейкомбских ребят, кроме, кажется, одного Аттикуса.
Jem said he didn't even want to go, but he was unable to resist football in any form, and he stood gloomily on the sidelines with Atticus and me watching Cecil Jacobs's father make touchdowns for the Baptists.	Джим сказал - он и смотреть-то не хочет, но где ему было утерпеть, раз играют в футбол, хотя бы и любители! Конечно, он пошёл, и стоял рядом со мной и Аттикусом, и мрачно смотрел, как отец Сесиля Джейкобса забивает голы методистам.
One Saturday Jem and I decided to go exploring with our air-rifles to see if we could find a rabbit or a squirrel.	Один раз в субботу мы с Джимом захватили свои ружья и пошли на разведку - может, подкараулим белку или кролика.
We had gone about five hundred yards beyond the Radley Place when I noticed Jem squinting at something down the street.	Миновали дом Рэдли, отошли ещё ярдов на пятьсот, и вдруг я вижу, Джим украдкой поглядывает куда-то в сторону.

He had turned his head to one side and was looking out of the corners of his eyes.	Повернул голову вбок и скосил глаза.
"Whatcha looking at?"	-Ты что там увидел?

"That old dog down yonder," he said.	- А вон пес бежит.
"That's old Tim Johnson, ain't it?"	- Это Тим Джонсон, да?
"Yeah."	- Угу.
Tim Johnson was the property of Mr. Harry Johnson who drove the Mobile bus and lived on the southern edge of town.	Хозяин Тима, мистер Гарри Джонсон, шофёр мобилского автобуса, жил на южной окраине города.
Tim was a liver-colored bird dog, the pet of Maycomb.	Тим, пойнтер с рыжими подпалинами, был любимцем всего Мейкомба.
"What's he doing?"	- Что это он?
"I don't know, Scout. We better go home."	- Не знаю, Глазастик, Давай вернёмся.
"Aw Jem, it's February."	- Ну-у, Джим, сейчас февраль.
"I don't care, I'm gonna tell Cal."	- Всё равно, надо сказать Кэлпурнии.
We raced home and ran to the kitchen.	Мы побежали домой и ворвались в кухню.
"Cal," said Jem, "can you come down the sidewalk a minute?"	- Кэл, - сказал Джим, - выйди на минутку на улицу, пожалуйста.
"What for, Jem?"	- А зачем?
I can't come down the sidewalk every time you want me."	Некогда мне каждый раз выходить.
"There's somethin' wrong with an old dog down yonder."	-Там собака, и с ней что-то неладно.
Calpurnia sighed.	Кэлпурния вздохнула.
"I can't wrap up any dog's foot now.	- Некогда мне сейчас собачьи лапы перевязывать.
There's some gauze in the bathroom, go get it and do it yourself."	В ванной есть марля, возьми сам и перевяжи.
Jem shook his head.	Джим покачал головой.
"He's sick, Cal.	- Этот пес болен, Кэл.
Something's wrong with him."	Что-то с ним неладно.
"What's he doin', trying to catch his tail?"	- А что, он ловит себя за хвост?
"No, he's doin' like this."	- Нет, он делает вот так.
Jem gulped like a goldfish, hunched his shoulders and twitched his torso.	- Джим весь сгорбился, изогнулся и стал разевать рот, как золотая рыбка.
"He's goin' like that, only not like he means to."	- Он вот так и идёт, Кэл, и, по-моему, ему это совсем не нравится.
"Are you telling me a story, Jem Finch?"	-Ты меня не разыгрываешь, Джим Финч?
Calpurnia's voice hardened.	- Голос у Кэлпурнии стал сердитый.
"No Cal, I swear I'm not."	- Нет, Кэл, честное слово!
"Was he runnin'?"	- Этот пес бежит бегом?
"No, he's just moseyin' along, so slow you can't hardly tell it.	- Нет, он как-то трусит рысцой, только очень медленно.

He's comin' this way."	Он идёт сюда.
Calpurnia rinsed her hands and followed Jem into the yard.	Кэлпурния сполоснула руки и вышла за Джимом во двор.
"I don't see any dog," she said.	- Никакого пса не видать, - сказала она.
She followed us beyond the Radley Place and looked where Jem pointed.	Мы повели её мимо дома Рэдли, и она поглядела в ту сторону, куда показал Джим.
Tim Johnson was not much more than a speck in the distance, but he was closer to us.	Тим Джонсон был ещё очень далеко, но он шёл к нам.
He walked erratically, as if his right legs were shorter than his left legs.	Он двигался как-то вкривь, будто правые лапы у него короче левых.
He reminded me of a car stuck in a sandbed.	Я подумала: он как автомобиль, который забуксовал на песке.
"He's gone lopsided," said Jem.	- Он стал какой-то кривобокий, - сказал Джим.

Calpurnia stared, then grabbed us by the shoulders and ran us home.	Кэлпурния вытаращила глава, потом сгребла нас за плечи и скорей потащила домой.
She shut the wood door behind us, went to the telephone and shouted,	Захлопнула дверь, бросилась к телефону и закричала:
"Gimme Mr. Finch's office!"	- Дайте контору мистера Финча!
"Mr. Finch!" she shouted. "This is Cal.	Мистер Финч, это Кэл!
I swear to God there's a mad dog down the street a piece - he's comin' this way, yes sir, he's - Mr. Finch, I declare he is - old Tim Johnson, yes sir... yessir... yes-"	Как перед богом, на нашей улице бешеная собака... Да, сэр, к нам бежит... Да... Мистер Финч, вот вам моё честное слово... Тим Джонсон... Да, сэр... Хорошо, сэр... хорошо...
She hung up and shook her head when we tried to ask her what Atticus had said.	Она повесила трубку, мы стали спрашивать, что говорит Атикус, а она только головой мотнула.
She rattled the telephone hook and said,	Постучала по рычагу и сказала в трубку:
"Miss Eula May - now ma'am, I'm through talkin' to Mr. Finch, please don't connect me no more - listen, Miss Eula May, can you call Miss Rachel and Miss Stephanie Crawford and whoever's got a phone on this street and tell 'em a mad dog's comin'?"	- Мисс Юла Мэй... нет, мэм, с мистером Финчем я уже поговорила, пожалуйста, больше не соединяйте... Послушайте, мисс Юла Мэй, может, вы позвоните мисс Рейчел, и мисс Стивени Кроуфорд, и у кого там ещё есть телефоны на нашей улице? Скажите им: идёт бешеная собака!
Please ma'am!"	Пожалуйста, мэм!
Calpurnia listened.	Она послушала немного.
"I know it's February, Miss Eula May, but I know a mad dog when I see one.	- Знаю, что февраль, мисс Юла Мэй, только я уж знаю, который пес здоровый, а который бешеный, не ошибусь.
Please ma'am hurry!"	Пожалуйста, мэм, поторопитесь!
Calpurnia asked Jem,	Потом Кэлпурния спросила Джима:
"Radleys got a phone?"	-А у Рэдли телефон есть?
Jem looked in the book and said no.	Джим посмотрел в телефонной книге и сказал -нету.

"They won't come out anyway, Cal."	- Да ведь они из дому не выходят, Кэл.
"I don't care, I'm gonna tell 'em."	- Всё равно, надо им сказать.
She ran to the front porch, Jem and I at her heels.	Она выбежала на веранду, мы с Джимом кинулись было за ней.
"You stay in that house!" she yelled.	- Сидите дома! - прикрикнула она.
Calpurnia's message had been received by the neighborhood.	Мисс Юла уже передала предупреждение Кэлпурнии всем нашим соседям.
Every wood door within our range of vision was closed tight.	Сколько хватал глаз, по всей улице двери были закрыты наглухо.
We saw no trace of Tim Johnson.	Тима Джонсона нигде не было видно.
We watched Calpurnia running toward the Radley Place, holding her skirt and apron above her knees.	Кэлпурния подобрала юбки и фартук и бегом кинулась к дому Рэдли.
She went up to the front steps and banged on the door.	Взбежала на веранду и забарабанила в дверь.
She got no answer, and she shouted,	Никто не выглянул, и она закричала:
"Mr. Nathan, Mr. Arthur, mad dog's comin'!"	-Мистер Натан! Мистер Артур! Берегитесь, бешеный пёс!
Mad dog's comin'!"	Бешеный пёс!
"She's supposed to go around in back," I said.	- Ей полагается стучать с заднего крыльца, -сказала я.
Jem shook his head.	Джим покачал головой.
"Don't make any difference now," he said.	- Сейчас это неважно, - сказал он.
Calpurnia pounded on the door in vain.	Напрасно Кэлпурния ломилась в дверь.
No one acknowledged her warning; no one seemed to have heard it.	Никто не откликнулся, казалось, никто её и не слышит.
As Calpurnia sprinted to the back porch a black Ford swung into the driveway.	Она помчалась к заднему крыльцу Рэдли, и тут на нашу подъездную дорожку влетел чёрный "форд".
Atticus and Mr. Heck Tate got out.	Из него вышли Атикус и мистер Гек Тейт.
Mr. Heck Tate was the sheriff of Maycomb County.	Гек Тейт был шериф округа Мейкомб.
He was as tall as Atticus, but thinner. He was long-nosed, wore boots with shiny metal eye-	Высокий, как наш Атикус, только потоньше и носатый. На нём были высокие сапоги со шнуровкой, с блестящими

holes, boot pants and a lumber jacket.	металлическими глазками, бриджи и охотничья куртка.
His belt had a row of bullets sticking in it.	И пояс с патронами.
He carried a heavy rifle.	И в руках огромное ружье.
When he and Atticus reached the porch, Jem opened the door.	Они с Атикусом подошли к крыльцу, и Джим отворил дверь.
"Stay inside, son," said Atticus.	- Не выходи, сын, - сказал Атикус.
"Where is he, Cal?"	- Где он, Кэлпурния?

"He oughta be here by now," said Calpurnia, pointing down the street.	- Сейчас уже, наверно, где-нибудь тут, - и Кэлпурния махнула рукой вдоль улицы.
"Not runnin', is he?" asked Mr. Tate.	- Бегом бежит или нет? - спросил мистер Тейт.
"Naw sir, he's in the twitchin' stage, Mr. Heck."	- Нет, сэр, мистер Гек, его сейчас корчит.
"Should we go after him, Heck?" asked Atticus.	- Может, пойдём ему навстречу, Гек? - сказал Атикус.
"We better wait, Mr. Finch.	- Лучше подождём, мистер Финч.
They usually go in a straight line, but you never can tell.	Обычно они бегут по прямой, но кто его знает.
He might follow the curve - hope he does or he'll go straight in the Radley back yard.	Может быть, он повернёт, как улица поворачивает, это бы дай бог, а может, его понесёт напрямиком на задворки к Рэдли.
Let's wait a minute."	Обождём немного.
"Don't think he'll get in the Radley yard," said Atticus.	- Не думаю, чтобы он забежал во двор к Рэдли, -сказал Атикус.
"Fence'll stop him.	- Забор помешает.
He'll probably follow the road...."	Скорее всего двинется по мостовой...
I thought mad dogs foamed at the mouth, galloped, leaped and lunged at throats, and I thought they did it in August.	Раньше я думала - у бешеных собак идёт пена изо рта, и они очень быстро бегают, и кидаются на тебя, и хотят перегрызть тебе горло, и всё это бывает в августе.
Had Tim Johnson behaved thus, I would have been less frightened.	Если б Тим Джонсон был такой, я испугалась бы куда меньше.
Nothing is more deadly than a deserted, waiting street.	Когда на улице ни души и всё затаилось и ждёт чего-то, это очень страшно.
The trees were still, the mockingbirds were silent, the carpenters at Miss Maudie's house had vanished.	Деревья застыли неподвижно, пересмешники и те смолкли, плотники со двора мисс Модии куда-то исчезли.
I heard Mr. Tate sniff, then blow his nose.	Мистер Тейт чихнул, потом высморкался.
I saw him shift his gun to the crook of his arm.	И взял ружье на руку.
I saw Miss Stephanie Crawford's face framed in the glass window of her front door.	Потом за стеклом своей парадной двери, точно в рамке, появилась мисс Стивени Кроуфорд.
Miss Maudie appeared and stood beside her.	Подошла мисс Модии и стала с нею рядом.
Atticus put his foot on the rung of a chair and rubbed his hand slowly down the side of his thigh.	Атикус поставил ногу на перекладину кресла и медленно потер ладонью колено.
"There he is," he said softly.	И сказал тихо: - Вот он.
Tim Johnson came into sight, walking dazedly in the inner rim of the curve parallel to the Radley house.	Из-за поворота показался Тим Джонсон, он плелся по тротуару, огибающему дом Рэдли.
"Look at him," whispered Jem.	- Смотри-ка, - прошептал Джим.
"Mr. Heck said they walked in a straight line.	- Мистер Гек говорил, они двигаются по прямой.
He can't even stay in the road."	А он по мостовой и то идти не может.

"He looks more sick than anything," I said.	- По-моему, его просто тошнит, - сказала я.
"Let anything get in front of him and he'll come straight at it."	- Стань ему кто-нибудь поперёк дороги - и он кинется.
Mr. Tate put his hand to his forehead and leaned forward.	Мистер Тейт заслонил глаза ладонью и подался вперёд.
"He's got it all right, Mr. Finch."	-Так и есть, бешеный.

Tim Johnson was advancing at a snail's pace, but he was not playing or sniffing at foliage: he seemed dedicated to one course and motivated by an invisible force that was inching him toward us.	Тим Джонсон двигался черепашьям шагом, но он не играл с сухими листьями и не нюхал землю. Он будто знал, куда идёт; будто какая-то невидимая сила медленно подталкивала его к нам.
We could see him shiver like a horse shedding flies; his jaw opened and shut; he was a list, but he was being pulled gradually toward us.	Он передёргивался, как лошадь, когда её одолевают слепни; то раскрывал пасть, то закрывал; его кренило набок и всё равно медленно тянуло к нам.
"He's lookin' for a place to die," said Jem.	- Он ищет места, где издохнуть, - сказал Джим.
Mr. Tate turned around.	Мистер Тейт обернулся.
"He's far from dead, Jem, he hasn't got started yet."	- До смерти ему далеко, Джим, он ещё и не начал дышать.
Tim Johnson reached the side street that ran in front of the Radley Place, and what remained of his poor mind made him pause and seem to consider which road he would take.	Тим Джонсон доплелся до проулка перед домом Рэдли и, видно, собирал последние крохи разума, пытаясь сообразить, куда ему теперь податься.
He made a few hesitant steps and stopped in front of the Radley gate; then he tried to turn around, but was having difficulty.	Сделал несколько неверных шагов и уперся в ворота Рэдли; хотел повернуться - не вышло.
Atticus said,	Аттикус сказал:
"He's within range, Heck.	- Теперь его уже можно достать, Гек.
You better get him before he goes down the side street - Lord knows who's around the corner.	Поторопитесь, пока он не свернул в проулок - одному богу известно, кто там может оказаться за углом.
Go inside, Cal."	Иди в дом, Кэл.
Calpurnia opened the screen door, latched it behind her, then unlatched it and held onto the hook.	Кэл отворила забранную сеткой дверь, заперла её за собой на засов, опять отодвинула засов и накнула только крючок.
She tried to block Jem and me with her body, but we looked out from beneath her arms.	Она старалась загородить собою нас с Джимом, но мы выглядывали у неё из-под рук.
"Take him, Mr. Finch."	- Стреляйте, мистер Финч.
Mr. Tate handed the rifle to Atticus; Jem and I nearly fainted.	И мистер Тейт протянул Аттикусу ружье. Мы с Джимом чуть в обморок не упали.
"Don't waste time, Heck," said Atticus.	- Не теряйте времени, Гек, - сказал Аттикус.
"Go on."	- Бейте, не раздумывайте.
"Mr. Finch, this is a one-shot job."	- Мистер Финч, тут надо бить без промаха.
Atticus shook his head vehemently:	Аттикус сердито замотал головой.

"Don't just stand there, Heck!	- Не тяните, Гек!
He won't wait all day for you-"	Он не станет целый день вас дожидаться...
"For God's sake, Mr. Finch, look where he is!	- Мистер Финч, да вы поглядите, где он стоит!
Miss and you'll go straight into the Radley house!	Только промахнись - и угодишь прямо в окно Рэдли.
I can't shoot that well and you know it!"	Я не такой меткий стрелок, вы это и сами знаете.
"I haven't shot a gun in thirty years-"	-А я тридцать лет оружия в руки не брал...
Mr. Tate almost threw the rifle at Atticus.	Мистер Тейт рывком сунул Аттикусу своё ружье.
"I'd feel mighty comfortable if you did now," he said.	- Вот и возьмите сейчас, мне будет куда спокойнее! - сказал он.
In a fog, Jem and I watched our father take the gun and walk out into the middle of the street.	Мы с Джимом смотрели как в тумане... Отец взял ружье и вышел на середину улицы.
He walked quickly, but I thought he moved like an underwater swimmer: time had slowed to a nauseating crawl.	Он шёл быстро, а мне казалось, он еле движется, точно под водой, - так тошнотворно ползло время.
When Atticus raised his glasses Calpurnia murmured, "Sweet Jesus help him," and put her hands to her cheeks.	Аттикус взял за очки. - Боже милостивый, помоги ему, - пробормотала Кэлпурния и прижала ладони к щекам.
Atticus pushed his glasses to his forehead; they slipped down, and he dropped them in the street.	Аттикус сдвинул очки на лоб, они соскользнули обратно, и он уронил их на землю.
In the silence, I heard them crack.	В тишине я услышала - хрустнули стёкла.

Atticus rubbed his eyes and chin; we saw him blink hard.	Аттикус потер рукой глаза и подбородок и сильно заморгал.
In front of the Radley gate, Tim Johnson had made up what was left of his mind.	У ворот Рэдли Тим Джонсон, как мог, что-то сообразил.
He had finally turned himself around, to pursue his original course up our street.	Он, наконец, повернулся и двинулся дальше по нашей улице.
He made two steps forward, then stopped and raised his head.	Сделал два шага, остановился и поднял голову.
We saw his body go rigid.	И весь одеревенел.
With movements so swift they seemed simultaneous, Atticus's hand yanked a ball-tipped lever as he brought the gun to his shoulder.	Аттикус, кажется, ещё и вскинуть ружье не успел - и в тот же миг нажал спуск.
The rifle cracked.	Грохнул выстрел.
Tim Johnson leaped, flopped over and crumpled on the sidewalk in a brown-and-white heap.	Тим Джонсон подскочил, шлепнулся наземь и застыл бело-рыжим холмиком.
He didn't know what hit him.	Он даже не узнал, что случилось.
Mr. Tate jumped off the porch and ran to the Radley Place.	Мистер Тейт спрыгнул с крыльца и кинулся к дому Рэдли.
He stopped in front of the dog, squatted, turned around and tapped his finger on his forehead above his left eye.	Остановился возле собаки, присел на корточки, обернулся и постукал пальцем себе по лбу над левым глазом.

"You were a little to the right, Mr. Finch," he called.	- Вы взяли чуточку вправо, мистер Финч!
"Always was," answered Atticus.	- Всегда этим страдал, - ответил Аттикус.
"If I had my 'druthers I'd take a shotgun."	- Будь у меня выбор, я бы предпочёл дробовик.
He stooped and picked up his glasses, ground the broken lenses to powder under his heel, and went to Mr. Tate and stood looking down at Tim Johnson.	Он нагнулся, поднял очки, растер каблуком в пыль осколки стёкол, потом подошёл к мистеру Тейту, остановился и посмотрел на Тима Джонсона.
Doors opened one by one, and the neighborhood slowly came alive.	Одна за другой отворялись двери, улица медленно оживала.
Miss Maudie walked down the steps with Miss Stephanie Crawford.	Вышли из дому мисс Моды и мисс Стивени.
Jem was paralyzed.	Джим оцепенел.
I pinched him to get him moving, but when Atticus saw us coming he called,	Я его ущипнула, чтоб сдвинуть с места, но Аттикус нас заметил и крикнул:
"Stay where you are."	- Не ходите сюда!
When Mr. Tate and Atticus returned to the yard, Mr. Tate was smiling.	Потом мистер Тейт с Аттикусом вернулись к нам во двор. Мистер Тейт улыбался.
"I'll have Zeebo collect him," he said.	- Я велю Зибо его подобрать, - сказал он.
"You haven't forgot much, Mr. Finch.	- Не так-то много вы позабыли, мистер Финч.
They say it never leaves you."	Говорят, этому не разучишься.
Atticus was silent.	Аттикус молчал.
"Atticus?" said Jem.	- Аттикус... - начал Джим.
"Yes?"	-Что?
"Nothin'."	- Ничего.
"I saw that, One-Shot Finch!"	- Любо было на тебя смотреть, Финч Без Промеха!
Atticus wheeled around and faced Miss Maudie.	Аттикус круто обернулся, перед ним стояла мисс Моды.
They looked at one another without saying anything, and Atticus got into the sheriffs car.	Они молча посмотрели друг на друга, и Аттикус сел в машину шерифа.
"Come here," he said to Jem.	- Поди сюда, - сказал он Джиму.
"Don't you go near that dog, you understand?	- Не смейте подходить к этой собаке, понял?
Don't go near him, he's just as dangerous dead as alive."	Не смейте к ней подходить, мертвая она не менее опасна, чем живая.
"Yes sir," said Jem.	- Да, сэр, - сказал Джим.
"Atticus-"	- Аттикус...
"What, son?"	- Что, сын?
"Nothing."	- Ничего.

"What's the matter with you, boy, can't you talk?" said Mr. Tate, grinning at Jem.	- Что с тобой, друг, у тебя отнялся язык? - усмехнулся мистер Тейт.
--	---

"Didn't you know your daddy's-"	- Неужели ты не знал, что отец у тебя...
"Hush, Heck," said Atticus, "let's go back to town."	- Бросьте, Гек, - прервал Атикус. - Нам пора в город.
When they drove away, Jem and I went to Miss Stephanie's front steps.	Они уехали, а мы с Джимом пошли к дому мисс Стивени.
We sat waiting for Zeebo to arrive in the garbage truck.	Сели на крыльце и стали ждать Зибо с его машиной.
Jem sat in numb confusion, and Miss Stephanie said,	Джим сидел ошеломлённый и растерянный. Мисс Стивени сказала!
"Uh, uh, uh, who'da thought of a mad dog in February?"	-Гм-гм, бешеная собака в феврале... кто бы мог подумать?
Maybe he wadn't mad, maybe he was just crazy.	Может, она была никакая не бешеная, она просто так одурела?
I'd hate to see Harry Johnson's face when he gets in from the Mobile run and finds Atticus Finch's shot his dog.	По хотела бы я видеть физиономию Гарри Джонсона, когда он вернётся из Мобила и узнает, что Атикус Финн пристрелил его собаку.
Bet he was just full of fleas from somewhere-"	Пари держу, пёс просто набрался где-то блох.
Miss Maudie said Miss Stephanie'd be singing a different tune if Tim Johnson was still coming up the street, that they'd find out soon enough, they'd send his head to Montgomery.	Мисс Модии сказала - мисс Стивени запела бы по-другому, если б Тим Джонсон всё ещё гулял по нашей улице, а выяснится всё очень быстро, голову пошлют в Монтгомери.
Jem became vaguely articulate: "'d you see him, Scout? 'd you see him just standin' there?... 'n' all of a sudden he just relaxed all over, an' it looked like that gun was a part of him... an' he did it so quick, like... I hafta aim for ten minutes 'fore I can hit somethin'...."	Джим, наконец, раскрыл рот: - Видела Атикуса, Глазастик? Нет, ты видела, как он стоял?... Вдруг его вроде как отпустило, и как будто ружье не отдельно от него, а тоже его рука... и так быстро всё, раз-раз... а я, прежде чем во что-нибудь попаду, десять минут прицеливаюсь...
Miss Maudie grinned wickedly.	Мисс Модии ехидно улыбнулась.
"Well now, Miss Jean Louise," she said, "still think your father can't do anything?"	- Ну-с, мисс Джин Луиза, - сказала она, - ты всё ещё думаешь, что твой отец ничего по умеет?
Still ashamed of him?"	И всё ещё его стыдишься?
"Nome," I said meekly.	- Не-е... - кротко сказала я.
"Forgot to tell you the other day that besides playing the Jew's Harp, Atticus Finch was the deadliest shot in Maycomb County in his time."	- В тот раз я забыла тебе сказать - Атикус Финч не только играл на окарине, он был в своё время самый меткий стрелок на весь округ Мейкомб.
"Dead shot..." echoed Jem.	- Самый меткий стрелок... - эхом повторил Джим.
"That's what I said, Jem Finch.	- Совершенно верно, Джим Финч.
Guess you'll change your tune now.	Подозреваю, Что теперь ты тоже запоешь другую песенку.
The very idea, didn't you know his nickname was Ol' One-Shot when he was a boy?	Надо же додуматься - вы даже не знаете, что вашего отца ещё мальчишкой прозвали Финч Без Промеха?

Why, down at the Landing when he was coming up, if he shot fifteen times and hit fourteen doves he'd complain about wasting ammunition."	Да ведь в те времена на "Пристани" он, бывало, если с пятнадцати выстрелов подстрелит только четырнадцать голубей, так уже горюет - ах, я патроны зря трачу!
"He never said anything about that," Jem muttered.	- Он нам ни разу про это слова не сказал, -пробормотал Джим.
"Never said anything about it, did he?"	- Вот как? Ни разу ни слова?
"No ma'am."	- Да, мэм.
"Wonder why he never goes huntin' now," I said.	- Почему же он никогда не охотится? - удивилась я.
"Maybe I can tell you," said Miss Maudie.	- Пожалуй, я могу тебе это объяснить, - сказала мисс Модии.
"If your father's anything, he's civilized in his heart.	- Что-что, а твой отец прежде всего благородная душа.
Marksmanship's a gift of God, a talent - oh, you have to practice to make it perfect, but shootin's different from playing the piano or the like.	Меткость тоже дар божий, талант... Но, конечно, надо его совершенствовать, упражняться, а ведь стрелять в цель - не то что, к примеру, на фортепьяно играть.
I think maybe he put his gun down when he	Я так думаю, в один прекрасный день он понял, что бог

realized that God had given him an unfair advantage over most living things.	дал ему несправедливое преимущество над живыми существами, и тогда он отложил ружье.
I guess he decided he wouldn't shoot till he had to, and he had to today."	Наверно, решил - буду стрелять только в крайности; а вот сегодня была крайность - он и стрелял.
"Looks like he'd be proud of it," I said.	- По-моему, он должен гордиться, - сказала я.
"People in their right minds never take pride in their talents," said Miss Maudie.	- Одни только дураки гордятся своими талантами,- сказала мисс Моды.
We saw Zeebo drive up.	Подкатил мусорщик Зибо.
He took a pitchfork from the back of the garbage truck and gingerly lifted Tim Johnson.	Он достал из машины вилы и осторожно поддел ими Тима Джонсона.
He pitched the dog onto the truck, then poured something from a gallon jug on and around the spot where Tim fell.	Кинул его в кузов, потом полил чем-то из бидона землю на том месте, где Тим упал, и вокруг тоже.
"Don't yawl come over here for a while," he called.	- Покуда никто сюда не подходит! - крикнул он.
When we went home I told Jem we'd really have something to talk about at school on Monday. Jem turned on me.	Мы пошли домой, и я сказала Джиму - вот теперь нам будет что порассказать в понедельник в школе, и вдруг Джим на меня как накинется:
"Don't say anything about it, Scout," he said.	-И не думай рассказывать!
"What?"	- Ещё чего!
I certainly am.	Неприменно расскажу!
Ain't everybody's daddy the deadeast shot in Maycomb County."	Не у всех папа самый меткий стрелок в целом округе!

Jem said, "I reckon if he'd wanted us to know it, he'da told us.	- По-моему, - сказал Джим, - если б он хотел, чтоб мы про это знали, он сам бы нам рассказал.
If he was proud of it, he'da told us."	Если б он этим гордился, так рассказал бы.
"Maybe it just slipped his mind," I said.	- Может, он просто забыл, - сказала я.
"Naw, Scout, it's something you wouldn't understand.	- Э, нет, Глазастик, тебе этого не понять.
Atticus is real old, but I wouldn't care if he couldn't do anything - I wouldn't care if he couldn't do a blessed thing."	Аттикус и правда старый, но мне всё равно, чего он там не умеет, мне всё равно, пускай он ничего на свете не умеет.
Jem picked up a rock and threw it jubilantly at the carhouse.	Джим подобрал камень и с торжеством запустил им в гараж.
Running after it, he called back:	Побежал за ним и на бегу крикнул через плечо:
"Atticus is a gentleman, just like me!"	- Аттикус - джентльмен, совсем как я!
11	11
When we were small, Jem and I confined our activities to the southern neighborhood, but when I was well into the second grade at school and tormenting Boo Radley became passe, the business section of Maycomb drew us frequently up the street past the real property of Mrs. Henry Lafayette Dubose.	Когда мы с Джимом были маленькие, мы не отходили далеко от дома, но когда я училась во втором классе и мы давно уже перестали мучить Страшила Рэдли, нас стало тянуть в центр города, а дорога в ту сторону вела мимо миссис Генри Лафайет Дюбоз.
It was impossible to go to town without passing her house unless we wished to walk a mile out of the way.	Её никак было не обойти, разве что дать добрую милю крюку.
Previous minor encounters with her left me with no desire for more, but Jem said I had to grow up some time.	У меня с миссис Дюбоз уже бывали кое-какие столкновения, и мне вовсе не хотелось знакомиться с нею ближе, но Джим сказал, надо же когда-нибудь и вырасти.
Mrs. Dubose lived alone except for a Negro girl in constant attendance, two doors up the street from us in a house with steep front steps and a dog-trot hall.	Миссис Дюбоз жила одна с прислугой негритянкой через два дома от нас, в домике с открытой террасой, на которую надо было подниматься по крутым-прекрутым ступенькам.
She was very old; she spent most of each day in bed and the rest of it in a wheelchair.	Она была старая-престарая и весь день проводила в постели или в кресле на колёсах.
It was rumored that she kept a CSA pistol concealed among her numerous shawls and wraps.	Говорили, среди своих бесчисленных шалей и одеял она прячет старинный пистолет, с ним кто-то из её родных сражался в Южной армии.
Jem and I hated her.	Мы с Джимом её терпеть не могли.
If she was on the porch when we passed, we would be	Идёшь мимо, а она сидит на террасе и сверлит

raked by her wrathful gaze, subjected to ruthless interrogation regarding our behavior, and given a melancholy prediction on what we would amount to when we grew up, which was always nothing.	тебя злым взглядом, и непременно пристанет - а как мы себя ведём? - и начнёт каркать, что из нас выйдет, когда мы вырастем, - уж конечно, ничего хорошего!
We had long ago given up the idea of walking past her house on the opposite side of the street; that only made her raise her voice and let the whole neighborhood in on it.	А ходить мимо неё по другой стороне улицы тоже смысла не было - тогда она начинала орать на весь квартал.

We could do nothing to please her.	Ей никак нельзя было угодить.
If I said as sunnily as I could,	Скажешь ей самым весёлым голосом:
"Hey, Mrs. Dubose," I would receive for an answer,	"Привет, миссис Дюбоз!" А она в ответ:
"Don't you say hey to me, you ugly girl!	"Не смей говорить мне "привет", скверная девчонка!
You say good afternoon, Mrs. Dubose!"	Надо говорить: "Добрый день, миссис Дюбоз!"
She was vicious.	Она была злая-презлая.
Once she heard Jem refer to our father as "Atticus" and her reaction was apoplectic.	Один раз она услышала, что Джим называет отца просто по имени, так её чуть не хватил удар.
Besides being the sassiest, most disrespectful mutts who ever passed her way, we were told that it was quite a pity our father had not remarried after our mother's death.	Свет не видал таких дерзких, нахальных дурней, как мы, сказала она, и очень жалко, что наш отец после смерти матери не женился второй раз!
A lovelier lady than our mother never lived, she said, and it was heartbreaking the way Atticus Finch let her children run wild.	Наша мать была о-ча-ро-вательная женщина, и просто обидно смотреть, что Атикус Финч так распустил её детей!
I did not remember our mother, but Jem did - he would tell me about her sometimes - and he went livid when Mrs. Dubose shot us this message.	Я не помнила маму, но Джим помнил, он мне иногда про неё рассказывал, и от таких слов миссис Дюбоз он весь побелел.
Jem, having survived Boo Radley, a mad dog and other terrors, had concluded that it was cowardly to stop at Miss Rachel's front steps and wait, and had decreed that we must run as far as the post office corner each evening to meet Atticus coming from work.	После Страшилы Рэдли, бешеного пса и всяких других ужасов Джим решил - хватит нам застревать у дома мисс Рейчел, трусы мы, что ли! Будем каждый вечер бегать на угол к почте встречать Атикуса.
Countless evenings Atticus would find Jem furious at something Mrs. Dubose had said when we went by.	И уж сколько раз бывало - миссис Дюбоз чего только не наговорит, когда мы идём мимо, и Джим встречает Атикуса злой как чёрт.
"Easy does it, son," Atticus would say.	- Спокойнее, сын, - говорил ему тогда Атикус.
"She's an old lady and she's ill.	- Она больная и старая женщина.
You just hold your head high and be a gentleman.	И ты знай держи голову выше и будь джентльменом.
Whatever she says to you, it's your job not to let her make you mad."	Что бы она тебе ни сказала, твоё дело не терять самообладания.
Jem would say she must not be very sick, she hollered so.	Джим говорил, не такая уж она больная, больные так не орут.
When the three of us came to her house, Atticus would sweep off his hat, wave gallantly to her and say,	Потом мы втроём подходили к её дому, Атикус учтиво снимал шляпу, кланялся ей и говорил:
"Good evening, Mrs. Dubose!	- Добрый вечер, миссис Дюбоз!
You look like a picture this evening."	Вы сегодня выглядите прямо как картинка.
I never heard Atticus say like a picture of what.	Он никогда не говорил, какая картинка.

He would tell her the courthouse news, and would say he hoped with all his heart she'd have a good day tomorrow.	Он рассказывал ей про всякие судебные новости и выражал надежду, что завтра она будет чувствовать себя хорошо.
He would return his hat to his head, swing me to his shoulders in her very presence, and we would go home in the twilight.	Потом надевал шляпу, прямо перед носом миссис Дюбоз сажал меня на плечи, и мы в сумерках шагали домой.
It was times like these when I thought my father, who hated guns and had never been to any wars, was the bravest man who ever lived.	Вот в такие вечера я думала: хоть мой отец терпеть не может оружия и никогда не воевал, а всё равно он самый храбрый человек на свете.
The day after Jem's twelfth birthday his money was	Когда Джиму исполнилось двенадцать, ему

burning up his pockets, so we headed for town in the early afternoon.	подарили деньги; они жгли ему карман, и на другой день мы отправились в город.
Jem thought he had enough to buy a miniature steam engine for himself and a twirling baton for me.	Джим думал, ему хватит на маленькую модель парового двигателя и ещё на жезл тамбурмажора для меня.
I had long had my eye on that baton: it was at V. J. Elmore's, it was bedecked with sequins and tinsel, it cost seventeen cents.	Я давно заглядывалась на этот жезл, он был выставлен в витрине у Элмора, украшен цехинами и мишурой и стоил семнадцать центов.
It was then my burning ambition to grow up and twirl with the Maycomb County High School band.	Ох, как я мечтала поскорей вырасти и дирижировать Оркестром учащихся средних школ округа Мейкомб!
Having developed my talent to where I could throw up a stick and almost catch it coming down, I had caused Calpurnia to deny me entrance to the house every time she saw me with a stick in my hand.	Я давно уже упражнялась в дирижерском искусстве и научилась подбрасывать палку высоко в воздух и почти что ловить её; Кэлпурния как увидит меня с палкой в руках, так и в дом не пускает.
I felt that I could overcome this defect with a real baton, and I thought it generous of Jem to buy one for me.	Но я знала - будь у меня настоящий жезл, уж я его не уроню, и со стороны Джима было очень благородно сделать мне такой подарок.
Mrs. Dubose was stationed on her porch when we went by.	Когда мы шли мимо дома миссис Дюбоз, она сидела на террасе.
"Where are you two going at this time of day?" she shouted.	- Вы куда это собрались в такую пору? - закричала она.
"Playing hooky, I suppose.	- Верно, лодыря гоняете?
I'll just call up the principal and tell him!"	Вот позвоню сейчас директору школы!
She put her hands on the wheels of her chair and executed a perfect right face.	Лицо у неё стало такое, словно мы невесть что натворили, и она уже собралась катить своё кресло к телефону.
"Aw, it's Saturday, Mrs. Dubose," said Jem.	- Да ведь сегодня суббота, миссис Дюбоз, - сказал Джим.
"Makes no difference if it's Saturday," she said obscurely.	- А хотя бы и суббота, - туманно ответила она.
"I wonder if your father knows where you are?"	- Интересно, знает ли ваш отец, где вас носит?
"Mrs. Dubose, we've been goin' to town by ourselves since we were this high." Jem placed his hand palm down about two feet above the sidewalk.	- Миссис Дюбоз, мы ходили одни в город, ещё когда были вот такими, - Джим показал ладонью фута на два от земли.

"Don't you lie to me!" she yelled.	- Не лги мне! - завопила она.
"Jeremy Finch, Maudie Atkinson told me you broke down her scuppernong arbor this morning.	- Джереми Финч. Модии Эткинсон сказала мне, что ты сегодня сломал у неё виноградную лозу.
She's going to tell your father and then you'll wish you never saw the light of day!	Она пожалуется твоему отцу, и тогда ты пожалеешь, что родился на свет!
If you aren't sent to the reform school before next week, my name's not Dubose!"	Я не я буду, если тебя через неделю не отошлют в исправительный дом.
Jem, who hadn't been near Miss Maudie's scuppernong arbor since last summer, and who knew Miss Maudie wouldn't tell Atticus if he had, issued a general denial.	Джим с самого лета даже близко не подходил к винограду мисс Модии, а если бы он и сломал лозу, он знал - мисс Модии не станет жаловаться Аттикусу, и он так и сказал - это всё неправда.
"Don't you contradict me!" Mrs. Dubose bawled.	- Не смей мне перечить! - завопила миссис Дюбоз.
"And you-" she pointed an arthritic finger at me-"what are you doing in those overalls?"	- А ты, - она ткнула в мою сторону скрюченным пальцем, - ты чего это расхаживаешь в штанах, как мальчишка?
You should be in a dress and camisole, young lady!	Молодой леди полагается ходить в корсаже и в юбочке.
You'll grow up waiting on tables if somebody doesn't change your ways - a Finch waiting on tables at the O.K. Cafe - hah!"	Если кто-нибудь не возьмётся всерьёз за твоё воспитание, из тебя выйдет разве что прислуга -девица Финч будет прислуживать в забегаловке, ха-ха!
I was terrified.	Я похолодела от ужаса.
The O.K. Cafe was a dim organization on the north side of the square.	Забегаловка - это было таинственное заведение на северном краю городской площади.
I grabbed Jem's hand but he shook me loose.	Я вцепилась в руку Джима, но он рывком высвободился.
"Come on, Scout," he whispered.	- Ну, ну, Глазастик! - шепнул он.
"Don't pay any attention to her, just hold your	- Не обращай на неё внимания, знай держи голову выше

head high and be a gentleman."	и будь джентльменом.
But Mrs. Dubose held us:	Но миссис Дюбоз не дала нам уйти.
"Not only a Finch waiting on tables but one in the courthouse lawing for niggers!"	- До чего докатились Финчи! Мало того, что одна прислуживает в забегаловке, так ещё другой в суде выгораживает черномазых!
Jem stiffened.	Джим выпрямился и застыл.
Mrs. Dubose's shot had gone home and she knew it:	Миссис Дюбоз попала в самое больное место, и она это знала.
"Yes indeed, what has this world come to when a Finch goes against his raising? I'll tell you!"	- Да, да, вот до чего дошло - Финч идёт наперекор всем традициям семьи!
She put her hand to her mouth. When she drew it away, it trailed a long silver thread of saliva.	- Она поднесла руку ко рту, потом отняла - за рукой потянулась блестящая нить слюны.
"Your father's no better than the niggers and trash he works for!"	- Вот что я тебе скажу: твой отец стал ничуть не лучше черномазых и всяких белых подонков, которых он обслуживает!

Jem was scarlet.	Джим сделался красный как рак.
I pulled at his sleeve, and we were followed up the sidewalk by a philippic on our family's moral degeneration, the major premise of which was that half the Finches were in the asylum anyway, but if our mother were living we would not have come to such a state.	Я потянула его за рукав, и мы пошли, а вслед нам неслись громы и молнии: наша семья выродилась и пала - ниже некуда, половина Финчей вообще сидит в сумасшедшем доме, по будь жива наша мать, мы бы так не распустились.
I wasn't sure what Jem resented most, but I took umbrage at Mrs. Dubose's assessment of the family's mental hygiene.	Не знаю, что больше всего возмутило Джима, а я страшно обиделась на миссис Дюбоз - почему она всех нас считает сумасшедшими?
I had become almost accustomed to hearing insults aimed at Atticus.	Аттикуса ругали без конца, я почти уже привыкла.
But this was the first one coming from an adult.	Но это впервые при мне его оскорбил взрослый человек.
Except for her remarks about Atticus, Mrs. Dubose's attack was only routine.	Не начини она бранить Аттикуса, мы бы её крику не удивились - не впервой.
There was a hint of summer in the air - in the shadows it was cool, but the sun was warm, which meant good times coming: no school and Dill.	В воздухе запахло летом - в тени ещё холодно, но солнце пригревает, значит, близится хорошее время: кончится школа, приедет Дилл.
Jem bought his steam engine and we went by Elmore's for my baton.	Джим купил модель парового двигателя, и мы пошли к Элмору за моим жезлом.
Jem took no pleasure in his acquisition; he jammed it in his pocket and walked silently beside me toward home.	Джиму его машина не доставила никакого удовольствия, он запихнул её в карман и молча шагал рядом со мной к дому.
On the way home I nearly hit Mr. Link Deas, who said,	По дороге я чуть не стукнула мистера Линка Диза - не успела подхватить жезл, и мистер Линк Диз сказал:
"Look out now, Scout!" when I missed a toss, and when we approached Mrs. Dubose's house my baton was grimy from having picked it up out of the dirt so many times.	- Поосторожнее, Глазастик! Когда мы подходили к дому миссис Дюбоз, мой жезл был уже весь чумазый, столько раз я его поднимала из грязи.
She was not on the porch.	На террасе миссис Дюбоз не было.
In later years, I sometimes wondered exactly what made Jem do it, what made him break the bonds of	Потом я не раз спрашивала себя, что заставило Джима преступить отцовское
"You just be a gentleman, son," and the phase of self-conscious rectitude he had recently entered.	"Будь джентльменом, сын" и нарушить правила застенчивого благородства, которых он с недавних пор так старательно держался.
Jem had probably stood as much guff about Atticus lawing for niggers as had I, and I took it for granted that he kept his temper - he had a naturally tranquil disposition and a slow fuse. At the time, however, I thought the only explanation for what he did was that for a few minutes he simply went mad.	Вероятно, Джим не меньше меня натерпелся от злых языков, поносивших Аттикуса за то, что он вступает за черномазых, но я привыкла к тому, что брат неизменно сохраняет хладнокровие - он всегда был спокойного нрава и совсем не вспыльчивый, Думаю, тому, что тогда произошло, есть единственное объяснение - на несколько минут он просто обезумел.

What Jem did was something I'd do as a matter	
---	--

of course had I not been under Atticus's interdict, which I assumed included not fighting horrible old ladies.	То, что сделал Джим, я бы сделала запросто, если бы не запрет Атикуса. Нам, конечно, не полагалось воевать с отвратительными старухами.
We had just come to her gate when Jem snatched my baton and ran flailing wildly up the steps into Mrs. Dubose's front yard, forgetting everything Atticus had said, forgetting that she packed a pistol under her shawls, forgetting that if Mrs. Dubose missed, her girl Jessie probably wouldn't.	Так вот, едва мы поравнялись с калиткой миссис Дюбоз, Джим выхватил у меня жезл и, неистово размахивая им, ворвался к ней во двор - он забыл все наставления Атикуса, забыл, что под своими шальями миссис Дюбоз прячет пистолет и что если сама она может промахнуться, то её служанка Джесси, вероятно, промаха не даст.
He did not begin to calm down until he had cut the tops off every camellia bush Mrs. Dubose owned, until the ground was littered with green buds and leaves.	Он немного опомнился лишь тогда, когда посбивал верхушки со всех камелий миссис Дюбоз, так что весь двор был усыпан зелёными бутонами и листьями.
He bent my baton against his knee, snapped it in two and threw it down.	Тогда он переломил мой жезл о коленку и швырнул обломки наземь.
By that time I was shrieking.	К этому времени я подняла визг.
Jem yanked my hair, said he didn't care, he'd do it again if he got a chance, and if I didn't shut up he'd pull every hair out of my head.	Джим дернул меня за волосы, сказал - ему всё равно, при случае он ещё раз сделает то же самое, а если я не замолчу, он все вихры у меня выдерет.
I didn't shut up and he kicked me.	Я не замолчала, и он наподдал мне ногой.
I lost my balance and fell on my face.	Я не удержалась и упала носом на тротуар.
Jem picked me up roughly but looked like he was sorry.	Джим рывком поднял меня на ноги, но, кажется, ему стало меня жалко.
There was nothing to say.	Говорить было не о чём.
We did not choose to meet Atticus coming home that evening.	В тот вечер мы предпочли не встречать Атикуса.
We skulked around the kitchen until Calpurnia threw us out.	Мы торчали в кухне, пока нас Кэлпурния не выгнала.
By some voo-doo system Calpurnia seemed to know all about it.	Она, точно колдунья какая-то, видно, уже обо всём проведала.
She was a less than satisfactory source of palliation, but she did give Jem a hot biscuit-and-butter which he tore in half and shared with me. It tasted like cotton.	Она не бог весть как умела утешать, но всё-таки сунула Джиму кусок поджаренного хлеба с маслом, а Джим разломил его и отдал половину мне, Вкуса я никакого не почувствовала.
We went to the livingroom.	Мы пошли в гостиную.
I picked up a football magazine, found a picture of Dixie Howell, showed it to Jem and said,	Я взяла футбольный журнал, нашла портрет Дикси Хоуэлла и показала Джиму!
"This looks like you."	- Очень похож на тебя.
That was the nicest thing I could think to say to him, but it was no help.	Кажется, ничего приятнее для него нельзя было придумать. Но это не помогло.
He sat by the windows, hunched down in a rocking chair, scowling, waiting.	Он сидел у окна в качалке, весь сгорбился, хмурился и ждал.
Daylight faded.	Смеркалось.

Two geological ages later, we heard the soles of Atticus's shoes scrape the front steps.	Миновали две геологические эпохи, и на крыльце послышались шаги Атикуса.
The screen door slammed, there was a pause - Atticus was at the hat rack in the hall - and we heard him call,	Хлопнула дверь, на минуту всё стихло - Атикус подошёл к вешалке в прихожей; потом он позвал:
"Jem!"	- Джим!
His voice was like the winter wind.	Голос у него был как зимний ветер.
Atticus switched on the ceiling light in the livingroom and found us there, frozen still.	Атикус повернул выключатель в гостиной и поглядел на нас, а мы застыли и не шевелились.
He carried my baton in one hand; its filthy yellow tassel trailed on the rug.	В одной руке у него был мой жезл, перепачканная жёлтая кисть волочилась по ковру.
He held out his other hand; it contained fat camellia buds.	Атикус протянул другую руку - на ладони лежали пухлые бутончики камелий.
"Jem," he said, "are you responsible for this?"	- Джим, - сказал Атикус, - это твоя работа?
"Yes sir."	- Да, сэр.
"Why'd you do it?"	- Зачем ты это сделал?

Jem said softly,	Джим сказал совсем тихо:
"She said you lawed for niggers and trash."	- Она сказала, что ты выгораживаешь черномазых и подонков.
"You did this because she said that?"	- И поэтому ты так поступил?
Jem's lips moved, but his, "Yes sir," was inaudible.	Джим беззвучно пошевелил губами, это значило "да, сэр".
"Son, I have no doubt that you've been annoyed by your contemporaries about me lawing for niggers, as you say, but to do something like this to a sick old lady is inexcusable.	Аттикус сказал: - Я понимаю, сын, твои сверстники сильно донимают тебя из-за того, что я "выгораживаю черномазых", как ты выразился, но поступить так с больной старой женщиной -это непростительно.
I strongly advise you to go down and have a talk with Mrs. Dubose," said Atticus.	Очень советую тебе пойти поговорить с миссис Дюбоз.
"Come straight home afterward."	После этого сразу возвращайся домой.
Jem did not move.	Джим не шелохнулся.
"Go on, I said."	- Иди, я сказал.
I followed Jem out of the livingroom.	Я пошла из гостиной за Джимом.
"Come back here," Atticus said to me.	- Останься здесь, - сказал мне Аттикус.
I came back.	Я осталась.
Atticus picked up the Mobile Press and sat down in the rocking chair Jem had vacated.	Аттикус взял газету и сел в качалку, в которой раньше сидел Джим.
For the life of me, I did not understand how he could sit there in cold blood and read a newspaper when his only son stood an excellent chance of being murdered with a Confederate Army relic.	Хоть убейте, я его не понимала: преспокойно сидит и читает, а его единственного сына сейчас, конечно, застрелят из старого ржавого пистолета.

Of course Jem antagonized me sometimes until I could kill him, but when it came down to it he was all I had.	Правда, бывало, Джим так меня раздражит - сама бы его убила, но ведь, если разобраться, у меня, кроме него, никого нет.
Atticus did not seem to realize this, or if he did he didn't care.	Аттикус, видно, этого не понимает или ему всё равно.
I hated him for that, but when you are in trouble you become easily tired: soon I was hiding in his lap and his arms were around me.	Это было отвратительно с его стороны. Но когда у тебя несчастье, быстро устаёшь: скоро я уже съёжилась у него на коленях, и он меня обнял.
"You're mighty big to be rocked," he said.	- Ты уже слишком большая, чтобы тебя укачивать на руках, - сказал он.
"You don't care what happens to him," I said.	- Тебе всё равно, что с ним будет, - сказала я.
"You just send him on to get shot at when all he was doin' was standin' up for you."	- Послал его на верную смерть, а он ведь за тебя заступился.
Atticus pushed my head under his chin.	Аттикус крепче прижал меня к себе, и я не видела его лица.
"It's not time to worry yet," he said.	- Подожди волноваться, - сказал он.
"I never thought Jem'd be the one to lose his head over this - thought I'd have more trouble with you."	- Вот не думал, что Джим из-за этого потеряет самообладание... Я думал, с тобой у меня будет больше хлопот.
I said I didn't see why we had to keep our heads anyway, that nobody I knew at school had to keep his head about anything.	Я сказала, почему это другим ребятам вовсе не надо никакого самообладания, только нам одним нельзя его терять?
"Scout," said Atticus, "when summer comes you'll have to keep your head about far worse things... it's not fair for you and Jem, I know that, but sometimes we have to make the best of things, and the way we conduct ourselves when the chips are down - well, all I can say is, when you and Jem are grown, maybe you'll look back on this with some compassion and some feeling that I didn't let you down.	- Слушай, Глазастик, - сказал Аттикус, - скоро лето, и тогда тебе придётся терпеть вещи похуже и всё-таки не терять самообладания... Я знаю, несправедливо, что вам обоим так достаётся, но иногда надо собрать всё своё мужество, и от того, как мы ведём себя в трудный час, зависит... словом, одно тебе скажу: когда вы с Джимом станете взрослыми, может быть, вы вспомните обо всём этом по-хорошему и поймёте, что я вас не предал.
This case, Tom Robinson's case, is something that goes to the essence of a man's conscience - Scout, I couldn't go to church and worship God if I didn't try to help that man."	Это дело, дело Тома Робинсона, вызывает к нашей совести... Если я не постараюсь помочь этому человеку, Глазастик, я не смогу больше ходить в церковь и молиться.
"Atticus, you must be wrong...."	- Аттикус, ты, наверно, не прав.

"How's that?"	- Как так?
"Well, most folks seem to think they're right and you're wrong...."	- Ну, ведь почти все думают, что они правы, а ты нет...
"They're certainly entitled to think that, and they're entitled to full respect for their opinions," said Atticus, "but before I can live with other folks I've got to live with myself."	- Они имеют право так думать, и их мнение, безусловно, надо уважать, - сказал Атикус. - Но чтобы я мог жить в мире с людьми, я прежде всего должен жить в мире с самим собой.
The one thing that doesn't abide by majority rule is a person's conscience."	Есть у человека нечто такое, что не подчиняется большинству, - это его совесть.

When Jem returned, he found me still in Atticus's lap,	Когда вернулся Джим, я всё ещё сидела на коленях у Атикуса.
"Well, son?" said Atticus.	- Ну что, сын? - сказал Атикус.
He set me on my feet, and I made a secret reconnaissance of Jem.	Он спустил меня на пол, и я исподтишка оглядела Джима.
He seemed to be all in one piece, but he had a queer look on his face.	Он был цел и невредим, только лицо какое-то странное.
Perhaps she had given him a dose of calomel.	Может быть, она заставила его выпить касторки.
"I cleaned it up for her and said I was sorry, but I ain't, and that I'd work on 'em ever Saturday and try to make 'em grow back out."	- Я там у неё всё убрал и извинился, но я всё равно не виноват. И я буду работать у неё в саду каждую субботу и постараюсь, чтобы эти камелии опять выросли.
"There was no point in saying you were sorry if you aren't," said Atticus.	- Если не считаешь себя виноватым, незачем извиняться, - сказал Атикус.
"Jem, she's old and ill.	- Джим, она больная и старая.
You can't hold her responsible for what she says and does.	Она не всегда может отвечать за свои слова и поступки.
Of course, I'd rather she'd have said it to me than to either of you, but we can't always have our 'druthers."	Конечно, я предпочёл бы, чтобы она сказала это мне, а не вам с Глазастиком, но в жизни не всё выходит так, как нам хочется.
Jem seemed fascinated by a rose in the carpet.	Джим никак не мог отвести глаз от розы на ковре.
"Atticus," he said, "she wants me to read to her."	- Атикус, - сказал он, - она хочет, чтобы я ей читал.
"Read to her?"	- Читал?
"Yes sir.	- Да, сэр.
She wants me to come every afternoon after school and Saturdays and read to her out loud for two hours.	Чтобы я приходил каждый день после школы, и ещё в субботу, и читал ей два часа вслух.
Atticus, do I have to?"	Атикус, неужели это надо?
"Certainly."	- Разумеется.
"But she wants me to do it for a month."	- Но она хочет, чтобы я ходил к ней целый месяц.
"Then you'll do it for a month."	- Значит, будешь ходить месяц.
Jem planted his big toe delicately in the center of the rose and pressed it in.	Джим аккуратно уперся носком башмака в самую серединку розы и надавил на неё.
Finally he said,	Потом, наконец, сказал:
"Atticus, it's all right on the sidewalk but inside it's -it's all dark and creepy.	- Знаешь, Атикус, с улицы поглядеть - ещё ничего, а внутри... всюду темнота, даже как-то жутко.
There's shadows and things on the ceiling...."	И всюду тени, и на потолке...
Atticus smiled grimly.	Атикус хмуро улыбнулся.
"That should appeal to your imagination.	- Тебе это должно нравиться, ведь у тебя такая богатая фантазия.

Just pretend you're inside the Radley house."	Вообрази, что ты в доме Рэдли.
The following Monday afternoon Jem and I climbed the steep front steps to Mrs. Dubose's house and padded down the open hallway. Jem, armed with Ivanhoe and full of superior knowledge, knocked at the second door on the left.	В понедельник мы с Джимом поднялись по крутым ступенькам на террасу миссис Дюбоз, Джим, вооружённый томом "Айвенго" и гордый тем, что он уже всё здесь знает, постучался во вторую дверь слева.
"Mrs. Dubose?" he called.	- Миссис Дюбоз! - крикнул он.
Jessie opened the wood door and unlatched the	Джесси отворила входную дверь, отодвинула засов

screen door.	второй, сетчатой.
"Is that you, Jem Finch?" she said.	- Это вы, Джим Финч? - сказала она.
"You got your sister with you.	- И сестру привели?
I don't know-	Вот уж не знаю...
"Let 'em both in, Jessie," said Mrs. Dubose.	- Впусти обоих, - сказала миссис Дюбоз.
Jessie admitted us and went off to the kitchen.	Джесси впустила нас и ушла в кухню.
An oppressive odor met us when we crossed the threshold, an odor I had met many times in rain-rotted gray houses where there are coal-oil lamps, water dippers, and unbleached domestic sheets.	Едва мы переступили порог, нас обдало тяжёлым душным запахом, так пахнет в старых, гнилых от сырости домах, где жгут керосиновые лампы, воду черпают ковшом из кадки и спят на простынях из небеленой холстины.
It always made me afraid, expectant, watchful.	Этот запах меня всегда пугал и настораживал.
In the corner of the room was a brass bed, and in the bed was Mrs. Dubose.	В углу комнаты стояла медная кровать, а на кровати лежала миссис Дюбоз.
I wondered if Jem's activities had put her there, and for a moment I felt sorry for her.	Может, она слегла из-за Джима? На минуту мне даже стало её жалко.
She was lying under a pile of quilts and looked almost friendly.	Она была укрыта горой пуховых одеял и смотрела почти дружелюбно.
There was a marble-topped washstand by her bed; on it were a glass with a teaspoon in it, a red ear syringe, a box of absorbent cotton, and a steel alarm clock standing on three tiny legs.	Возле кровати стоял мраморный умывальный столик, а на нём стакан с чайной ложкой, ушная спринцовка из красной резины, коробка с ватой и стальной будильник на трёх ножках.
"So you brought that dirty little sister of yours, did you?" was her greeting.	- Стало быть, ты привёл свою чумающую сестру, а? - так поздоровалась с Джимом миссис Дюбоз.
Jem said quietly, "My sister ain't dirty and I ain't scared of you," although I noticed his knees shaking.	- Моя сестра не чумающая, и я вас не боюсь, - спокойно сказал Джим, а у самого дрожали колени, я видела.
I was expecting a tirade, but all she said was,	Я думала, она станет браниться, но она только сказала:
"You may commence reading, Jeremy."	- Можешь начинать, Джереми.
Jem sat down in a cane-bottom chair and opened Ivanhoe.	Джим сел в плетеное кресло и раскрыл "Айвенго".
I pulled up another one and sat beside him.	Я придвинула второе кресло и села рядом с ним.
"Come closer," said Mrs. Dubose.	- Сядь поближе, - сказала Джиму миссис Дюбоз.
"Come to the side of the bed."	- Вон тут, возле кровати.

We moved our chairs forward.	Мы придвинулись ближе.
This was the nearest I had ever been to her, and the thing I wanted most to do was move my chair back again.	Никогда ещё я не видела её так близко, и больше всего на свете мне хотелось отодвинуться.
She was horrible.	Она была ужасная.
Her face was the color of a dirty pillowcase, and the corners of her mouth glistened with wet, which inched like a glacier down the deep grooves enclosing her chin.	Лицо серое, точно грязная наволочка, в уголках губ блестит слюна и медленно, как ледник, сползает в глубокие ущелья по обе стороны подбородка.
Old-age liver spots dotted her cheeks, and her pale eyes had black pinpoint pupils.	На щеках от старости бурые пятна, в бесцветных глазах крохотные острые зрачки - как иголки.
Her hands were knobby, and the cuticles were grown up over her fingernails.	Руки узловатые, ногти все заросли.
Her bottom plate was not in, and her upper lip protruded; from time to time she would draw her nether lip to her upper plate and carry her chin with it. This made the wet move faster.	Она не вставила нижнюю челюсть, и верхняя губа выдавалась вперёд; время от времени она подтягивала нижнюю губу и трогала ею верхнюю вставную челюсть. Тогда подбородок выдавался вперёд, и слюна текла быстрее.
I didn't look any more than I had to.	Я старалась на неё не смотреть.
Jem reopened Ivanhoe and began reading.	Джим опять раскрыл "Айвенго" и начал читать.
I tried to keep up with him, but he read too fast.	Я пробовала следить глазами, но он читал слишком быстро.
When Jem came to a word he didn't know, he skipped it, but Mrs. Dubose would catch him and make him spell it out.	Если попадалось незнакомое слово, Джим через него перескакивал, но миссис Дюбоз уличала его и заставляла прочесть по буквам.

Jem read for perhaps twenty minutes, during which time I looked at the soot-stained mantelpiece, out the window, anywhere to keep from looking at her.	Джим читал уже, наверно, минут двадцать, а я смотрела то на закопченный камин, то в окно -куда угодно, лишь бы не видеть миссис Дюбоз.
As he read along, I noticed that Mrs. Dubose's corrections grew fewer and farther between, that Jem had even left one sentence dangling in mid-air.	Она всё реже поправляла Джима, один раз он не дочитал фразу до конца, а она и не заметила.
She was not listening.	Она больше не слушала.
I looked toward the bed.	Я поглядела на кровать.
Something had happened to her.	С миссис Дюбоз что-то случилось.
She lay on her back, with the quilts up to her chin.	Она лежала на спине, укрытая одеялами до подбородка.
Only her head and shoulders were visible.	Видно было только голову и плечи.
Her head moved slowly from side to side.	Голова медленно поворачивалась то вправо, то влево.
From time to time she would open her mouth wide, and I could see her tongue undulate faintly.	Иногда миссис Дюбоз широко раскрывала рот, и видно было, как шевелится язык.
Cords of saliva would collect on her lips; she would draw them in, then open her mouth again.	На губах собиралась слюна, миссис Дюбоз втягивала её и опять раскрывала рот.

Her mouth seemed to have a private existence of its own. It worked separate and apart from the rest of her, out and in, like a clam hole at low tide.	Как будто её рот жил сам по себе, отдельно, раскрывался и закрывался, точно двустворчатая раковина во время отлива.
Occasionally it would say,	Иногда он говорил
"Pt," like some viscous substance coming to a boil.	"Пт...", как будто в нём закипала каша.
I pulled Jem's sleeve.	Я потянула Джима за рукав.
He looked at me, then at the bed.	Он поглядел на меня, потом на кровать.
Her head made its regular sweep toward us, and Jem said,	Голова опять повернулась в нашу сторону, и Джим сказал:
"Mrs. Dubose, are you all right?"	- Миссис Дюбоз, вам плохо?
She did not hear him.	Она не слышала.
The alarm clock went off and scared us stiff.	Вдруг зазвонил будильник, мы в испуге застыли.
A minute later, nerves still tingling, Jem and I were on the sidewalk headed for home.	Через минуту, всё ещё ошарашенные, мы уже шагали домой.
We did not run away, Jessie sent us: before the clock wound down she was in the room pushing Jem and me out of it.	Мы не удрали, нас отослала Джесси: не успел отзвонить будильник, а она была уже в комнате и прямо вытолкала нас.
"Shoo," she said, "you all go home."	- Идите, идите, - сказала она. - Пора домой.
Jem hesitated at the door.	В дверях Джим было замешкался.
"It's time for her medicine," Jessie said.	- Ей пора принимать лекарство, - сказала Джесси.
As the door swung shut behind us I saw Jessie walking quickly toward Mrs. Dubose's bed.	Дверь за нами захлопнулась, но я успела увидеть - Джесси быстро пошла к кровати.
It was only three forty-five when we got home, so Jem and I drop-kicked in the back yard until it was time to meet Atticus.	Мы вернулись домой; было только без четверти четыре, и мы гоняли на задворках футбольный мяч, пока не пришло время встречать Атикуса.
Atticus had two yellow pencils for me and a football magazine for Jem, which I suppose was a silent reward for our first day's session with Mrs. Dubose.	Он принёс мне два желтых карандаша, а Джиму футбольный журнал, он ничего не сказал, но, по-моему, это было паи за то, что мы сидели у миссис Дюбоз.
Jem told him what happened.	Джим рассказал Атикусу, как было дело.
"Did she frighten you?" asked Atticus.	- Она вас напугала? - спросил Атикус.
"No sir," said Jem, "but she's so nasty.	- Нет, сэр, - сказал Джим, - но она такая противная.
She has fits or somethin'.	У неё какие-то припадки, что ли.
She spits a lot."	Она всё время пускает слюну.
"She can't help that.	- Она не виновата.
When people are sick they don't look nice sometimes."	Когда человек болен, на него не всегда приятно смотреть.

"She scared me," I said.	- Она очень страшная, - сказала я.
Atticus looked at me over his glasses.	Аттикус поглядел на меня поверх очков.

"You don't have to go with Jem, you know."	- Тебе ведь не обязательно ходить с Джимом.
The next afternoon at Mrs. Dubose's was the same as the first, and so was the next, until gradually a pattern emerged: everything would begin normally - that is, Mrs. Dubose would hound Jem for a while on her favorite subjects, her camellias and our father's nigger-loving propensities; she would grow increasingly silent, then go away from us.	На другой день у миссис Дюбоз было всё то же самое, и на третий то же, и понемногу мы привыкли: всё идёт своим чередом, сперва миссис Дюбоз изводит Джима разговорами про свои камелии и про то, как наш отец обожает черномазых; язык у неё ворочается всё медленнее, она умолкает, а потом и вовсе забывает про нас.
The alarm clock would ring, Jessie would shoo us out, and the rest of the day was ours.	Звонит будильник, Джесси поспешно выставляет нас, и после этого мы можем делать, что хотим.
"Atticus," I said one evening, "what exactly is a nigger-lover?"	- Аттикус, - спросила я как-то вечером, - что значит чернолюб?
Atticus's face was grave.	Лицо у Аттикуса стало серьёзное.
"Has somebody been calling you that?"	- Тебя кто-нибудь так называет?
"No sir, Mrs. Dubose calls you that."	- Нет, сэр, Это миссис Дюбоз так называет тебя.
She warms up every afternoon calling you that.	Она каждый день обзывает тебя чернолюбом и злится.
Francis called me that last Christmas, that's where I first heard it."	А меня Фрэнсис обозвал на рождество, раньше я этого слова даже не слыхала.
"Is that the reason you jumped on him?" asked Atticus.	- И поэтому ты тогда на него накинулась? -спросил Аттикус.
"Yes sir..."	-Да, сэр...
"Then why are you asking me what it means?"	- Почему же ты спрашиваешь, что это значит?
I tried to explain to Atticus that it wasn't so much what Francis said that had infuriated me as the way he had said it.	Я стала объяснять - меня взбесило не это слово, а как Фрэнсис его сказал.
"It was like he'd said snot-nose or somethin'."	- Как будто он выругался сморкачом или вроде этого.
"Scout," said Atticus, "nigger-lover is just one of those terms that don't mean anything - like snot-nose."	-Видишь ли, Глазастик, - сказал Аттикус, - "чернолюб" слово бессмысленное, так же как и "сморкач".
It's hard to explain - ignorant, trashy people use it when they think somebody's favoring Negroes over and above themselves.	Как бы тебе объяснить... Дрянные, невежественные люди называют чернолюбями тех, кто, по их мнению, чересчур хорошо относится к неграм - лучше, чем к ним.
It's slipped into usage with some people like ourselves, when they want a common, ugly term to label somebody."	Так называют людей вроде нас, когда стараются придумать кличку поглубже, пообиднее.
"You aren't really a nigger-lover, then, are you?"	- Но ведь на самом деле ты не чернолюб?
"I certainly am."	- Конечно, я чернолюб.
I do my best to love everybody... I'm hard put, sometimes - baby, it's never an insult to be called what somebody thinks is a bad name.	Я стараюсь любить всех людей... Иногда обо мне очень плохо говорят... Понимаешь, малышка, если кто-то называет тебя словом, которое ему кажется бранным, это вовсе не оскорбление.

It just shows you how poor that person is, it doesn't hurt you.	Это не обидно, а только показывает, какой этот человек жалкий.
So don't let Mrs. Dubose get you down.	Так что ты не огорчайся, когда миссис Дюбоз бранится.
She has enough troubles of her own."	У неё довольно своих несчастий.
One afternoon a month later Jem was ploughing his way through Sir Walter Scout, as Jem called him, and Mrs. Dubose was correcting him at every turn, when there was a knock on the door.	Однажды, почти через месяц, Джим одолевал сэра Вальтера Скаута (так он его окрестил), а миссис Дюбоз придиралась и поправляла его на каждом слове, и вдруг в дверь постучали.
"Come in!" she screamed.	- Войдите! - визгливо закричала она.
Atticus came in.	Это был Аттикус.
He went to the bed and took Mrs. Dubose's hand.	Он подошёл к кровати и осторожно пожал руку

	миссис Дюбоз.
"I was coming from the office and didn't see the children," he said.	- Я возвращался с работы, вижу - дети меня не встречают, - сказал он.
"I thought they might still be here."	- Я так и подумал, что они, наверно, ещё здесь.
Mrs. Dubose smiled at him.	Миссис Дюбоз ему улыбнулась.
For the life of me I could not figure out how she could bring herself to speak to him when she seemed to hate him so.	Я совсем растерялась - как же она с ним разговаривает, ведь она его терпеть не может?!
"Do you know what time it is, Atticus?" she said.	- Знаете, который час, Атикус? - сказала она.
"Exactly fourteen minutes past five."	- Ровно четырнадцать минут шестого.
The alarm clock's set for five-thirty.	Будильник заведён на половину шестого.
I want you to know that."	Имейте в виду.
It suddenly came to me that each day we had been staying a little longer at Mrs. Dubose's, that the alarm clock went off a few minutes later every day, and that she was well into one of her fits by the time it sounded.	Я вдруг сообразила: а ведь каждый день мы задерживаемся у миссис Дюбоз немного дольше, каждый день будильник звонит на пять минут позже, чем накануне, и к этому времени у неё уже всегда начинается припадок.
Today she had antagonized Jem for nearly two hours with no intention of having a fit, and I felt hopelessly trapped.	Сегодня она шпыняла Джима почти два часа, а припадка всё не было, в какую же ловушку мы попались!
The alarm clock was the signal for our release; if one day it did not ring, what would we do?	Вдруг - настанет такой день, когда будильник вовсе не зазвонит, что нам тогда делать?
"I have a feeling that Jem's reading days are numbered," said Atticus.	- Мне казалось, Джим должен читать ровно месяц, - сказал Атикус.
"Only a week longer, I think," she said, "just to make sure..."	- Надо бы ещё неделю, - сказала она. - Для верности...
Jem rose.	Джим вскочил.
"But-"	-Но...
Atticus put out his hand and Jem was silent.	Атикус поднял руку, и Джим замолчал.

On the way home, Jem said he had to do it just for a month and the month was up and it wasn't fair.	По дороге домой он сказал - уговор был читать ровно месяц, а месяц прошёл, и это нечестно.
"Just one more week, son," said Atticus.	- Ещё только неделю, сын, - сказал Атикус.
"No," said Jem.	- Нет, - сказал Джим.
"Yes," said Atticus.	- Да, - сказал Атикус.
The following week found us back at Mrs. Dubose's.	На следующей неделе мы опять ходили к миссис Дюбоз.
The alarm clock had ceased sounding, but Mrs. Dubose would release us with, "That'll do," so late in the afternoon Atticus would be home reading the paper when we returned.	Будильник больше не звонил, миссис Дюбоз просто говорила - хватит, отпускала нас, и, когда мы возвращались домой, Атикус уже сидел в качалке и читал газету.
Although her fits had passed off, she was in every other way her old self: when Sir Walter Scott became involved in lengthy descriptions of moats and castles, Mrs. Dubose would become bored and pick on us:	Хоть припадки и кончились, миссис Дюбоз была всё такая же несносная; когда сэр Вальтер Скотт удалялся в нескончаемые описания рвов и замков, ей становилось скучно, и она принималась нас шпынять:
"Jeremy Finch, I told you you'd live to regret tearing up my camellias.	- Говорила я тебе, Джереми Финч, ты ещё пожалеешь, что переломал мои камелии.
You regret it now, don't you?"	Теперь-то ты жалеешь, а?
Jem would say he certainly did.	Джим отвечал - ещё как жалеет.
"Thought you could kill my Snow-on-the-Mountain, did you?"	-Ты думал, что загубил мой "горный снег", а?
Well, Jessie says the top's growing back out.	Так вот, Джесси говорит, куст опять покрылся бутонами.
Next time you'll know how to do it right, won't you?"	В следующий раз ты будешь знать, как взяться за дело, а?
You'll pull it up by the roots, won't you?"	Выдернешь весь куст с корнями, а?
Jem would say he certainly would.	И Джим отвечал - да, непременно.
"Don't you mutter at me, boy!"	- Не бормочи себе под нос!
You hold up your head and say yes ma'am.	Смотри мне в глаза и отвечай: "Да, мэм!"

Don't guess you feel like holding it up, though, with your father what he is."	Хотя где уж тебе смотреть людям в глаза, когда у тебя такой отец.
Jem's chin would come up, and he would gaze at Mrs. Dubose with a face devoid of resentment.	Джим вскидывал голову и встречался взглядом с миссис Дюбоз, и совсем не видно было, что он злится.
Through the weeks he had cultivated an expression of polite and detached interest, which he would present to her in answer to her most blood-curdling inventions.	За эти недели он научился самые устрашающие и невероятные выдумки миссис Дюбоз выслушивать с таким вот вежливым и невозмутимым видом.
At last the day came.	И вот настал долгожданный день.
When Mrs. Dubose said,	Однажды миссис Дюбоз сказала:
"That'll do," one afternoon, she added, "And that's all.	- Хватит, - и прибавила: - Теперь всё.

Good-day to you."	До свиданья.
It was over.	Гора с плеч!
We bounded down the sidewalk on a spree of sheer relief, leaping and howling.	Мы помчались домой, мы прыгали, скакали и вопили от радости.
That spring was a good one: the days grew longer and gave us more playing time.	Хорошая была эта весна, дни становились всё длиннее, и у нас оставалось много времени на игры.
Jem's mind was occupied mostly with the vital statistics of every college football player in the nation.	Джим непрестанно занимался подсчётами величайшей важности, он знал наизусть всех футболистов во всех студенческих командах по всей Америке.
Every night Atticus would read us the sports pages of the newspapers.	Каждый вечер Аттикус читал нам вслух спортивные страницы газет.
Alabama might go to the Rose Bowl again this year, judging from its prospects, not one of whose names we could pronounce.	Судя по предполагаемому составу (имена этих игроков мы и выговорить-то не могли), команда штата Алабама, пожалуй, этим летом опять завоюет Розовый кубок.
Atticus was in the middle of Windy Seaton's column one evening when the telephone rang.	Однажды вечером, когда Аттикус дочитал до половины обзор Уинди Ситона, зазвонил телефон.
He answered it, then went to the hat rack in the hall.	Аттикус поговорил по телефону, вышел в прихожую и взял с вешалки шляпу.
"I'm going down to Mrs. Dubose's for a while," he said.	- Я иду к миссис Дюбоз, - сказал он.
"I won't be long."	- Скоро вернусь.
But Atticus stayed away until long past my bedtime.	Но мне давно уже пора было спать, а он всё не возвращался.
When he returned he was carrying a candy box.	А когда вернулся, в руках у него была конфетная коробка.
Atticus sat down in the livingroom and put the box on the floor beside his chair.	Он прошёл в гостиную, сел и поставил коробку на пол возле своего стула.
"What'd she want?" asked Jem.	- Чего ей было надо? - спросил Джим.
We had not seen Mrs. Dubose for over a month.	Мы с ним не видели миссис Дюбоз больше месяца.
She was never on the porch any more when we passed.	Сколько раз проходили мимо её дома, но она никогда теперь не сидела на террасе.
"She's dead, son," said Atticus.	- Она умерла, сын, - сказал Аттикус.
"She died a few minutes ago."	- Только что.
"Oh," said Jem.	-А... - сказал Джим.
"Well."	- Хорошо.
"Well is right," said Atticus.	-Ты прав, это хорошо, - сказал Аттикус.
"She's not suffering any more.	- Она больше не страдает.
She was sick for a long time.	Она была больна очень долго.

Son, didn't you know what her fits were?"	Знаешь, что у неё были за припадки?
Jem shook his head.	Джим покачал головой.
"Mrs. Dubose was a morphine addict," said Atticus.	- Миссис Дюбоз была морфинистка, - сказал Аттикус.

"She took it as a pain-killer for years.	- Много лет она принимала морфий, чтобы утолить боль.
The doctor put her on it.	Ей доктор прописал.
She'd have spent the rest of her life on it and died without so much agony, but she was too contrary-	Она могла принимать морфий до конца дней своих и умерла бы не в таких мучениях, но у неё для этого был слишком независимый характер...
"Sir?" said Jem.	- Как так? - спросил Джим.
Atticus said,	Аттикус сказал:
"Just before your escapade she called me to make her will.	- Незадолго до той твоей выходки она попросила меня составить завещание.
Dr. Reynolds told her she had only a few months left.	Доктор Рейнолдс сказал, что ей осталось жить всего месяца два-три.
Her business affairs were in perfect order but she said,	Все её материальные дела были в идеальном порядке, но она сказала:
' There's still one thing out of order.'	"Есть один непорядок".
"What was that?" Jem was perplexed.	- Какой же? - в недоумении спросил Джим.
"She said she was going to leave this world beholden to nothing and nobody.	- Она сказала, что хочет уйти из жизни, ничем никому и ничему не обязанная.
Jem, when you're sick as she was, it's all right to take anything to make it easier, but it wasn't all right for her.	Когда человек так тяжело болен, Джим, он вправе принимать любые средства, лишь бы облегчить свои мучения, но она решила иначе.
She said she meant to break herself of it before she died, and that's what she did."	Она сказала, что перед смертью избавится от этой привычки, - и избавилась.
Jem said,	Джим сказал:
"You mean that's what her fits were?"	- Значит, от этого у неё и делались припадки?
"Yes, that's what they were.	- Да, от этого.
Most of the time you were reading to her I doubt if she heard a word you said.	Когда ты читал ей вслух, она большую часть времени ни слова не слыхала.
Her whole mind and body were concentrated on that alarm clock.	Всем существом она ждала, когда же наконец зазвонит будильник.
If you hadn't fallen into her hands, I'd have made you go read to her anyway.	Если бы ты ей не попался, я всё равно заставил бы тебя читать ей вслух.
It may have been some distraction.	Может быть, это её немного отвлекало.
There was another reason-	Была и ещё одна причина...
"Did she die free?" asked Jem.	- И она умерла свободной? - спросил Джим.
"As the mountain air," said Atticus.	- Как ветер, - сказал Аттикус.

"She was conscious to the last, almost.	- И почти до самого конца не теряла сознания.
Conscious," he smiled, "and cantankerous.	- Он улыбнулся. - И не переставала браниться.
She still disapproved heartily of my doings, and said I'd probably spend the rest of my life bailing you out of jail.	Всячески меня порицала и напроначала, что ты у меня вырастешь арестантом и я до конца дней моих должен буду брать тебя на поруки.
She had Jessie fix you this box-	Она велела Джесси упаковать для тебя эту коробку...
Atticus reached down and picked up the candy box. He handed it to Jem.	Аттикус наклонился, поднял конфетную коробку и передал её Джиму.
Jem opened the box.	Джим открыл коробку.
Inside, surrounded by wads of damp cotton, was a white, waxy, perfect camellia.	Там на влажной вате лежала белоснежная, прозрачная красавица камелия "горный снег".
It was a Snow-on-the-Mountain.	У Джима чуть глаза не выскочили на лоб.
Jem's eyes nearly popped out of his head.	Он отшвырнул цветок.
"Old hell-devil, old hell-devil!" he screamed, flinging it down.	- Старая чертовка! - завопил он.
"Why can't she leave me alone?"	- Ну что она ко мне привязалась?!
In a flash Atticus was up and standing over him. Jem buried his face in Atticus's shirt front.	Аттикус мигом вскочил и наклонился к нему, Джим уткнулся ему в грудь.
"Sh-h," he said.	- Ш-ш, тише, - сказал Аттикус.
"I think that was her way of telling you - everything's all right now, Jem, everything's all right.	- По-моему, она хотела этим сказать тебе - всё хорошо, Джим, теперь всё хорошо.

You know, she was a great lady."	Знаешь, она была настоящая леди.
"A lady?"	- Леди?!
Jem raised his head.	- Джим поднял голову.
His face was scarlet.	Он был красный как рак.
"After all those things she said about you, a lady?"	- Она про тебя такое говорила, и, по-твоему, она -леди?
"She was.	-Да.
She had her own views about things, a lot different from mine, maybe... son, I told you that if you hadn't lost your head I'd have made you go read to her.	Она на многое смотрела по-своему, быть может, совсем не так, как я... Сын, я уже сказал тебе: если бы ты тогда не потерял голову, я бы всё равно посылал тебя читать ей вслух.
I wanted you to see something about her - I wanted you to see what real courage is, instead of getting the idea that courage is a man with a gun in his hand.	Я хотел, чтобы ты кое-что в ней понял, хотел, чтобы ты увидел подлинное мужество, а не воображал, будто мужество - это когда у человека в руках ружье.
It's when you know you're licked before you begin but you begin anyway and you see it through no matter what.	Мужество - это когда заранее знаешь, что ты проиграл, и всё-таки берёшься за дело и наперекор всему на свете идёшь до конца.
You rarely win, but sometimes you do.	Побеждаешь очень редко, но иногда всё-таки побеждаешь.

Mrs. Dubose won, all ninety-eight pounds of her.	Миссис Дюбоз победила.
According to her views, she died beholden to nothing and nobody.	По её воззрениям, она умерла, ничем никому и ничему не обязанная.
She was the bravest person I ever knew."	Я никогда не встречал человека столь мужественного.
Jem picked up the candy box and threw it in the fire.	Джим поднял с полу коробку и кинул в камин.
He picked up the camellia, and when I went off to bed I saw him fingering the wide petals.	Поднял камелию, и, когда я уходил спать, он сидел и осторожно перебирал широко раскрывшиеся лепестки.
Atticus was reading the paper.	Аттикус читал газету.
PART TWO	ЧАСТЬ ВТОРАЯ
12	12
Jem was twelve.	Джиму теперь было двенадцать.
He was difficult to live with, inconsistent, moody.	С ним стало трудно ладить - то он злился, то дулся, настроение у него менялось пятнадцать раз на день.
His appetite was appalling, and he told me so many times to stop pestering him I consulted Atticus:	Ел он так много и жадно, даже смотреть было страшно, и всё огрызался - не приставай ко мне! -так что я не выдержала и спросила Аттикуса:
"Reckon he's got a tapeworm?"	- Может, в нём сидит солитер?
Atticus said no, Jem was growing. I must be patient with him and disturb him as little as possible.	Аттикус сказал - нет, просто Джим растёт, и надо набраться терпения и поменьше ему докучать.
This change in Jem had come about in a matter of weeks.	И ведь он переменился так за какой-нибудь месяц.
Mrs. Dubose was not cold in her grave - Jem had seemed grateful enough for my company when he went to read to her.	Миссис Дюбоз похоронили совсем недавно, а пока Джим ходил читать ей вслух, он, кажется, был очень доволен, что я тоже с ним хожу.
Overnight, it seemed, Jem had acquired an alien set of values and was trying to impose them on me: several times he went so far as to tell me what to do.	И вдруг чуть не за одну ночь у него появились какие-то новые, непонятные убеждения, и он стал навязывать их мне, иной раз даже принимался поучать - делай то, не делай этого!
After one altercation when Jem hollered,	Как-то мы поспорили, и Джим заорал:
"It's time you started bein' a girl and acting right!"	- Научись ты вести себя, как полагается девочке! Пора уж!
I burst into tears and fled to Calpurnia.	Я разревелась и побежала к Кэлпурнии.
"Don't you fret too much over Mister Jem-" she began.	- Ты не очень-то расстраивайся из-за мистера Джима, - начала она.
"Mister Jem?"	- Мис-те-ра?!
"Yeah, he's just about Mister Jem now."	- Да, он уже почти что мистер.
"He ain't that old," I said.	- Он ещё не дорос до мистера, - сказала я.

"All he needs is somebody to beat him up, and I ain't big enough."	- Просто его надо отлупить, а я не могу, я ещё не такая большая.
--	--

"Baby," said Calpurnia, "I just can't help it if Mister Jem's growin' up."	- Мистер Джим становится взрослый, тут уж ничего не поделаешь, малышка, - сказала Кэлпурния.
He's gonna want to be off to himself a lot now, doin' whatever boys do, so you just come right on in the kitchen when you feel lonesome.	- Теперь он захочет быть сам по себе, и у него пойдут свои дела, все мальчишки такие. А ты, когда заскучаешь, приходи сюда.
We'll find lots of things to do in here."	У нас с тобой тут работы найдётся сколько хочешь.
The beginning of that summer boded well: Jem could do as he pleased; Calpurnia would do until Dill came.	Лето обещало быть не таким уж плохим; Джим пускай делает что хочет, а пока не приедет Дилл, я и с Кэлпурнией проживу.
She seemed glad to see me when I appeared in the kitchen, and by watching her I began to think there was some skill involved in being a girl.	Она как будто даже радовалась, когда я приходила в кухню, а я смотрела, как она там хлопочет, и думала - пожалуй, девочкой быть не так-то просто.
But summer came and Dill was not there.	Но вот и лето, а Дилл не едет и не едет.
I received a letter and a snapshot from him.	Только прислал письмо и карточку.
The letter said he had a new father whose picture was enclosed, and he would have to stay in Meridian because they planned to build a fishing boat.	У него новый папа - это он снят на карточке, - и Диллу придётся на лето остаться в Меридиане, потому что они задумали смастерить лодку для рыбной ловли.
His father was a lawyer like Atticus, only much younger.	Новый отец Дилла - адвокат, как Аттикус, только не такой старый.
Dill's new father had a pleasant face, which made me glad Dill had captured him, but I was crushed.	На карточке отец Дилла был славный, хорошо, что Дилл такого заполучил, но я была в отчаянии.
Dill concluded by saying he would love me forever and not to worry, he would come get me and marry me as soon as he got enough money together, so please write.	Под конец Дилл писал - он будет любить меня вечно, и чтоб я не огорчалась, он скопит денег, приедет и женится на мне, так что, пожалуйста, пиши письма.
The fact that I had a permanent fiance was little compensation for his absence: I had never thought about it, but summer was Dill by the fishpool smoking string, Dill's eyes alive with complicated plans to make Boo Radley emerge; summer was the swiftness with which Dill would reach up and kiss me when Jem was not looking, the longings we sometimes felt each other feel.	Конечно, я всё равно невеста, но от этого мало радости, если Дилла тут нет. Прежде я как-то не замечала, что лето - это значит, у пруда сидит Дилл и курит сигарету из бечевки, и глаза у него блестят, сразу видно - опять придумал, как выманить из дому Страшила Рэдли; лето - значит, стоит Джиму отвернуться, Дилл торопливо чмокнет меня в щеку, и иногда мы минуты не можем жить друг без друга.
With him, life was routine; without him, life was unbearable.	С Диллом жизнь была проста и понятна, без него жизнь стала невыносимая.
I stayed miserable for two days.	Целых два дня я была несчастна.
As if that were not enough, the state legislature was called into emergency session and Atticus left us for two weeks.	А ко всему законодательное собрание штата собралось на какую-то внеочередную сессию, и Аттикус уехал на две недели.

The Governor was eager to scrape a few barnacles off the ship of state; there were sit-down strikes in Birmingham; bread lines in the cities grew longer, people in the country grew poorer.	Губернатору вздумалось устроить приборку и избавиться от кое-каких ракушек, присосавшихся к днищу государственного корабля; в Бирмингеме начались сидячие забастовки; в городах всё росли очереди безработных за бесплатным супом и куском хлеба; фермеры всё нищали.
But these were events remote from the world of Jem and me.	Но события эти происходили в мире, очень далёком от нас с Джимом.
We were surprised one morning to see a cartoon in the Montgomery Advertiser above the caption,	Однажды утром мы с изумлением увидели в "Монтгомери эдвертайзер" карикатуру, под которой стояло:
"Maycomb's Finch."	"Мейкомбский Финч".
It showed Atticus barefooted and in short pants, chained to a desk: he was diligently writing on a slate while some frivolous-looking girls yelled, "Yoo-hoo!" at him.	Аттикус - босой, в коротких штанишках, прикованный цепями к парте, - прилежно писал что-то на грифельной доске, а какие-то легкомысленные девчонки дразнили его и улюлюкали.
"That's a compliment," explained Jem.	- Это комплимент, - объяснил Джим.
"He spends his time doin' things that	- Он всегда берётся за такие дела, за которые никто больше не

wouldn't get done if nobody did 'em."	берётся.
"Huh?"	- Это как?
In addition to Jem's newly developed characteristics, he had acquired a maddening air of wisdom.	Ко всем своим новым качествам Джим ещё и заважничал так, будто он один на свете умный -прямо даже зло брало.
"Oh, Scout, it's like reorganizing the tax systems of the counties and things.	- Ну, Глазастик, это вроде того, как перестраивать налоговую систему в округах и всякое такое.
That kind of thing's pretty dry to most men."	Большинство людей этим не интересуется.
"How do you know?"	- А ты почём знаешь?
"Oh, go on and leave me alone. I'm readin' the paper."	- Ах, отстань, видишь, я читаю газету.
Jem got his wish.	Ладно, будь по-твоему.
I departed for the kitchen.	Я ушла от него на кухню.
While she was shelling peas, Calpurnia suddenly said,	Кэлпурния лущила горох и вдруг сказала:
"What am I gonna do about you all's church this Sunday?"	- Что же мне с вами делать в воскресенье, как вы в церковь пойдёте?
"Nothing, I reckon.	- Да очень просто.
Atticus left us collection."	Деньги на церковную кружку нам Аттикус оставил.
Calpurnia's eyes narrowed and I could tell what was going through her mind.	Кэлпурния прищурилась, и я сразу угадала её мысли.
"Cal," I said, "you know we'll behave.	- Кэл, - сказала я, - ты же знаешь, мы будем хорошо себя вести.
We haven't done anything in church in years."	Мы уже сколько лет в церкви не балуемся.

Calpurnia evidently remembered a rainy Sunday when we were both fatherless and teacherless.	Видно, Кэлпурния вспомнила один дождливый воскресный день - мы тогда оставались одни, ни отца, ни учительницы не было.
Left to its own devices, the class tied Eunice Ann Simpson to a chair and placed her in the furnace room.	Ребята всем классом отвели Юнис Энн Симпсон в котельную и привязали к стулу.
We forgot her, trooped upstairs to church, and were listening quietly to the sermon when a dreadful banging issued from the radiator pipes, persisting until someone investigated and brought forth Eunice Ann saying she didn't want to play Shadrach any more - Jem Finch said she wouldn't get burnt if she had enough faith, but it was hot down there.	А потом забыли про неё, поднялись наверх и тихо и смиренно слушали проповедь, как вдруг поднялся гром и звон: где-то чем-то колотили по трубам парового отопления; под конец кто-то пошёл узнать, что случилось, и извлёк на свет божий Юнис Энн, и она заявила, что не желает больше играть в мученика, - Джим Финч говорил, если у неё довольно веры, она не сгорит, но внизу очень жарко.
"Besides, Cal, this isn't the first time Atticus has left us," I protested.	- И потом, Кэл, ведь Аттикус не первый раз оставляет нас одних, - протестовала я.
"Yeah, but he makes certain your teacher's gonna be there.	- Да, когда наверняка знает, что ваша учительница будет в церкви.
I didn't hear him say this time - reckon he forgot it."	А в этот раз он ничего не сказал - видно, забыл.
Calpurnia scratched her head.	Кэлпурния озабоченно почесала в затылке.
Suddenly she smiled.	И вдруг улыбнулась.
"How'd you and Mister Jem like to come to church with me tomorrow?"	- А может, вы с мистером Джимом завтра пойдёте в церковь со мной?
"Really?"	- Ой, правда?
"How 'bout it?" grinned Calpurnia.	- Ты, видно, не против? - засмеялась Кэлпурния.
If Calpurnia had ever bathed me roughly before, it was nothing compared to her supervision of that Saturday night's routine.	В субботу вечером Кэл всегда скребла и терла меня на совесть, но уж в этот день она превзошла самое себя.
She made me soap all over twice, drew fresh water in the tub for each rinse; she stuck my head in the basin and washed it with Octagon soap and castile.	Дважды меня намылила и каждый раз меняла воду, чтобы смыть мыло; сунула мою голову в таз и вымыла шампунем.
She had trusted Jem for years, but that night she	Она уже сколько лет полагалась на самостоятельность

invaded his privacy and provoked an outburst:	Джима, а в этот вечер пошла его проверить, так что он возмутился:
"Can't anybody take a bath in this house without the whole family lookin'?"	- В этом доме вымыться спокойно не дадут, всем надо совать свой нос в ванную!
Next morning she began earlier than usual, to "go over our clothes."	Наутро Кэлпурния раньше обычного "занялась нашими туалетами".
When Calpurnia stayed overnight with us she slept on a folding cot in the kitchen; that morning it was covered with our Sunday habiliments.	Когда она оставалась у нас ночевать, она всегда спала в кухне на раскладушке; в то утро вся раскладушка была завалена нашими воскресными нарядами.
She had put so much starch in my dress it came up like a tent when I sat down.	Моё платье Кэлпурния так накрахмалила, что оно стояло колоколом.

She made me wear a petticoat and she wrapped a pink sash tightly around my waist.	Она заставила меня надеть нижнюю юбку и туго повязала вместо пояса розовую ленту.
She went over my patent-leather shoes with a cold biscuit until she saw her face in them.	Мои лакированные туфли она так долго терла чёрствым хлебом, что уже могла смотреться в них, как в зеркало.
"It's like we were goin' to Mardi Gras," said Jem.	- Мы прямо как на карнавал собираемся, - сказал Джим.
"What's all this for, Cal?"	- Для чего это, Кэл?
"I don't want anybody sayin' I don't look after my children," she muttered.	- Пускай кто попробует сказать, что я плохо смотрю за моими детьми, - пробормотала Кэлпурния.
"Mister Jem, you absolutely can't wear that tie with that suit.	- Мистер Джим, вам никак нельзя надевать этот галстук с этим костюмом.
It's green."	Он зелёный.
"'smatter with that?"	- Ну и что?
"Suit's blue.	- А костюм синий.
Can't you tell?"	Вы разве не видите?
"Hee hee," I howled,	- Э-э! - закричала я.
"Jem's color blind."	- Джим не разбирает цветов!
His face flushed angrily, but Calpurnia said,	Джим сердито покраснел, но Кэлпурния сказала:
"Now you all quit that.	- А ну, хватит!
You're gonna go to First Purchase with smiles on your faces."	Раз вы идёте в "Первую покупку", надо не дуться, а улыбаться.
First Purchase African M.E. Church was in the Quarters outside the southern town limits, across the old sawmill tracks.	"Первая покупка" - африканская методистская молельня - стояла у южной окраины города, в негритянском квартале, за дорогой на старую лесопилку.
It was an ancient paint-peeled frame building, the only church in Maycomb with a steeple and bell, called First Purchase because it was paid for from the first earnings of freed slaves.	Это ветхое деревянное строение, с которого облезла вся краска, было единственной в Мейкомбе церковью с колокольней; называлось оно так потому, что было построено на первые заработки освобождённых рабов.
Negroes worshiped in it on Sundays and white men gambled in it on weekdays.	По воскресеньям в нём молились негры, а по будням там собирались белые и играли в кости.
The churchyard was brick-hard clay, as was the cemetery beside it.	На церковном дворе и рядом на кладбище глинистая почва была твёрдая как камень.
If someone died during a dry spell, the body was covered with chunks of ice until rain softened the earth.	Если кто-нибудь умирал в жаркую пору, тело хранили во льду, пока не пойдут дожди и земля не размякнет.
A few graves in the cemetery were marked with crumbling tombstones; newer ones were outlined with brightly colored glass and broken Coca-Cola bottles.	Не на всякой могиле можно было увидеть надгробный камень, да и тот крошился; могилы недавние обложены были по краю яркими цветными стёклышками и осколками бутылок из-под кока-колы.

Lightning rods guarding some graves denoted dead who rested uneasily; stumps of burned-out candles stood at the heads of infant graves.	Иную могилу охранял громоотвод - видно, усопший был беспокойного нрава; на могилах младенцев торчали огарки догоревших свечей.
It was a happy cemetery.	Нарядное это было кладбище.
The warm bittersweet smell of clean Negro welcomed us as we entered the churchyard - Hearts of Love hairdressing mingled with asafoetida, snuff, Hoyt's Cologne, Brown's Mule, peppermint, and lilac talcum.	Мы вошли во двор, и навстречу нам пахло тёплым горьковато-сладким запахом принарядившихся негров: помадой для волос, жевательной резинкой, нюхательным табаком, ай-да-колоном, мылом, сиреневой пудрой и мятными конфетами.

When they saw Jem and me with Calpurnia, the men stepped back and took off their hats; the women crossed their arms at their waists, weekday gestures of respectful attention.	Увидев рядом с Кэлпурнией нас с Джимом, мужчины посторонились и сняли шляпы; женщины сложили руки на животе, как всегда делали в будни в знак почтительного внимания.
They parted and made a small pathway to the church door for us.	Все расступились и дали нам дорогу.
Calpurnia walked between Jem and me, responding to the greetings of her brightly clad neighbors.	Кэлпурния шла между мною и Джимом и раскланивалась направо и налево, отвечая на приветствия празднично одетых соседей и знакомых.
"What you up to, Miss Cal?" said a voice behind us.	- Ты что это выдумала, мисс Кэл? - раздался голос позади нас.
Calpurnia's hands went to our shoulders and we stopped and looked around: standing in the path behind us was a tall Negro woman.	Кэлпурния положила руки нам на плечи, мы остановились и обернулись: в узком проходе между двумя рядами людей стояла высокая негритянка.
Her weight was on one leg; she rested her left elbow in the curve of her hip, pointing at us with upturned palm.	Она выставила одну ногу, уперлась локтем левой руки в бок и поднятой ладонью показывала на нас.
She was bullet-headed with strange almond-shaped eyes, straight nose, and an Indian-bow mouth.	У неё была голова огурцом, странные миндалевидные глаза, прямой нос и резко очерченный рот.
She seemed seven feet high.	Мне она показалась великаншей.
I felt Calpurnia's hand dig into my shoulder.	Рука Кэлпурнии крепче сжала моё плечо.
"What you want, Lula?" she asked, in tones I had never heard her use.	- Чего тебе, Лула? - спросила она. Я никогда прежде не слышала у неё такого голоса.
She spoke quietly, contemptuously.	Она говорила негромко, презрительно.
"I wants to know why you bringin' white chillun to nigger church."	- А для чего это приводить белых ребят в церковь к черномазым?
"They's my comp'ny," said Calpurnia. Again I thought her voice strange: she was talking like the rest of them.	- Они мои гости, - сказала Кэлпурния, и опять я подумала, какой у неё стал странный голос: она говорила как все негры.
"Yeah, an' I reckon you's comp'ny at the Finch house durin' the week."	- Ага, а всю неделю ты, верно, у Финчей гостя!
A murmur ran through the crowd.	В толпе зароптали.

"Don't you fret," Calpurnia whispered to me, but the roses on her hat trembled indignantly.	- Не бойся, - шепнула мне Кэлпурния, по розы у неё на шляпке сердито заколыхались.
When Lula came up the pathway toward us Calpurnia said,	Между двумя рядами зрителей Лула направилась было к нам. Кэлпурния сказала:
"Stop right there, nigger."	- Не подходи, черномазая!
Lula stopped, but she said,	Лула остановилась.
"You ain't got no business bringin' white chillun here - they got their church, we got our'n."	- Нечего водить сюда белых ребят, - сказала она. - У них своя церковь, у нас своя.
It is our church, ain't it, Miss Cal?"	Это наша церковь, верно, мисс Кэл?
Calpurnia said,	Кэлпурния сказала:
"It's the same God, ain't it?"	- А бог один, верно?
Jem said, "Let's go home, Cal, they don't want us here-"	- Пойдём домой, Кэл, - сказал Джим, - мы им тут ни к чему.
I agreed: they did not want us here.	Я тоже видела - мы тут ни к чему.
I sensed, rather than saw, that we were being advanced upon.	Я чувствовала - толпа напирает.
They seemed to be drawing closer to us, but when I looked up at Calpurnia there was amusement in her eyes.	Нас обступали всё теснее, но я поглядела на Кэлпурнию, а у неё глаза смеются.
When I looked down the pathway again, Lula was gone.	Я опять посмотрела туда, где между двумя рядами людей была дорожка, но Лула исчезла.
In her place was a solid mass of colored people.	На том месте стеной стояли негры.
One of them stepped from the crowd.	Один выступил вперёд.
It was Zeebo, the garbage collector.	Это был Зибо, городской мусорщик.
"Mister Jem," he said, "we're mighty glad to have you all here."	- Мистер Джим, - сказал он, - мы очень вам рады.

Don't pay no 'tention to Lula, she's contentious because Reverend Sykes threatened to church her.	Вы эту Лулу не слушайте, она злится, потому как преподобный Сайкс грозился отчитать её с кафедры при всём честном народе.
She's a troublemaker from way back, got fancy ideas an' haughty ways - we're mighty glad to have you all."	Она у нас известная смутьянка и гордячка и выдумывает невесть что, а мы очень вам всем рады.
With that, Calpurnia led us to the church door where we were greeted by Reverend Sykes, who led us to the front pew.	И Кэлпурния повела нас в молельню, а в дверях нас встретил преподобный Сайкс и повёл вперёд, на самую первую скамью.
First Purchase was unceiled and unpainted within.	"Первая покупка" внутри была не штукатурена и не крашена.
Along its walls unlighted kerosene lamps hung on brass brackets; pine benches served as pews.	По стенам на медных скобах висели незажженные керосиновые лампы; вместо настоящих церковных скамей стояли грубые сосновые лавки.

Behind the rough oak pulpit a faded pink silk banner proclaimed God Is Love, the church's only decoration except a rotogravure print of Hunt's The Light of the World.	Позади простой дубовой кафедры свисала полоса линялого розового шёлка с надписью "Бог есть любовь", кроме неё молельню украшала ещё только литография с картины Ханта "Светоч мира".
There was no sign of piano, organ, hymn-books, church programs - the familiar ecclesiastical impedimenta we saw every Sunday.	Я осмотрелась: где фортепьяно или орган, сборники псалмов и программы богослужения - всё, что мы привыкли каждое воскресенье видеть в церкви? - по ничего этого не оказалось.
It was dim inside, with a damp coolness slowly dispelled by the gathering congregation.	Было сумрачно, прохладно и сыро, но постепенно народу становилось всё больше, и воздух согревался.
At each seat was a cheap cardboard fan bearing a garish Garden of Gethsemane, courtesy Tyndal's Hardware Co. (You-Name-It-We-Sell-It).	На скамьях положен был для каждого прихожанина дешёвый картонный веер с ярко намалеванным Г ефсиманским садом - дар Компании скобяных изделий Тиндела ("Большой выбор товаров на все вкусы").
Calpurnia motioned Jem and me to the end of the row and placed herself between us.	Кэлпурния подтолкнула нас с Джимом в конец ряда и села между нами.
She fished in her purse, drew out her handkerchief, and untied the hardwad of change in its corner.	Вытащила из кошелька платок и развязала тугой узелок с одного угла.
She gave a dime to me and a dime to Jem.	И протянула нам с Джимом по монетке в десять центов.
"We've got ours," he whispered.	- У нас есть свои, - прошептал Джим.
"You keep it," Calpurnia said, "you're my company."	- Держите, - сказала Кэлпурния. - Вы мои гости.
Jem's face showed brief indecision on the ethics of withholding his own dime, but his innate courtesy won and he shifted his dime to his pocket.	Джим, видно, сомневался - благородно ли оставлять свои деньги при себе? - но врожденная учтивость взяла верх, и он сунул монету в карман.
I did likewise with no qualms.	Без малейших угрызений совести я сделала то же самое.
"Cal," I whispered, "where are the hymn-books?"	- Кэл, - зашептала я, - а где же сборники с псалмами?
"We don't have any," she said.	- У нас их нет, - ответила она.
"Well how-?"	- А как же?...
"Sh-h," she said.	- Ш-ш, - сказала Кэлпурния.
Reverend Sykes was standing behind the pulpit staring the congregation to silence.	На кафедре стоял преподобный Сайкс и взглядом призывал свою паству к молчанию.
He was a short, stocky man in a black suit, black tie, white shirt, and a gold watch-chain that glinted in the light from the frosted windows.	Он был невысокий, плотный, в чёрном костюме, белой рубашке и чёрном галстуке; в свете, сочившемся сквозь матовые стёкла, поблескивала золотая цепочка от часов.
He said, "Brethren and sisters, we are particularly glad to have company with us this morning. Mister and Miss Finch.	- Братья и сёстры, - сказал он, - мы весьма рады, что сегодня утром у нас гости - мистер и мисс Финч.
You all know their father.	Вы все знаете их отца.

Before I begin I will read some announcements."	Прежде чем начать проповедь, я прочитаю вам несколько сообщений.
---	--

Reverend Sykes shuffled some papers, chose one and held it at arm's length.	Преподобный Сайкс перелистал какие-то бумажки, выбрал одну, далеко отставил её от глаз и прочёл:
"The Missionary Society meets in the home of Sister Annette Reeves next Tuesday.	"Собрание миссионерского общества состоится во вторник в доме сестры Эннет Ривз.
Bring your sewing."	Приносите с собою шитье".
He read from another paper.	Потом стал читать по другой бумажке:
"You all know of Brother Tom Robinson's trouble.	"Все вы знаете, какая беда приключилась с братом Томом Робинсоном.
He has been a faithful member of First Purchase since he was a boy.	Он с детства был добрым прихожанином "Первой покупки".
The collection taken up today and for the next three Sundays will go to Helen - his wife, to help her out at home."	Весь денежный сбор сегодня и в следующие три воскресенья пойдёт Элен, его жене, чтобы она могла прокормить детей".
I punched Jem.	Я ткнул Джима в бок:
"That's the Tom Atticus's de-"	- Это тот самый Том, которого Аттикус будет за...
"Sh-h!"	-Ш-ш!
I turned to Calpurnia but was hushed before I opened my mouth.	Я обернулась к Кэлпурнии, но и рта не успела раскрыть, а она уже шикнула на меня.
Subdued, I fixed my attention upon Reverend Sykes, who seemed to be waiting for me to settle down.	Пришлось покориться, и я стала смотреть на преподобного Сайкса - он, кажется, ждал, чтобы я угомонилась.
"Will the music superintendent lead us in the first hymn," he said.	- Попросим нашего регента начать первый псалом.
Zeebo rose from his pew and walked down the center aisle, stopping in front of us and facing the congregation.	Со своей скамьи поднялся Зибо, прошёл меж рядов, остановился перед нами и повернулся лицом к пастве.
He was carrying a battered hymn-book.	В руках у него был растрёпанный сборник псалмов.
He opened it and said,	Зибо раскрыл его и сказал:
"We'll sing number two seventy-three."	- Мы споём номер двести семьдесят третий.
This was too much for me.	Этого я уже не могла выдержать.
"How're we gonna sing it if there ain't any hymn-books?"	- Как же мы будем петь, у нас же нет слов?
Calpurnia smiled.	Кэлпурния улыбнулась.
"Hush baby," she whispered, "you'll see in a minute."	- Тише, малышка, - прошептала она, - сейчас увидишь.
Zeebo cleared his throat and read in a voice like the rumble of distant artillery:	Зибо откашлялся и таким гулким голосом, как будто далеко-далеко палили пушки, прочитал нараспев:

"There's a land beyond the river."	- Там, за рекой, лежит страна...
Miraculously on pitch, a hundred voices sang out Zeebo's words.	И словно чудом необыкновенно стройный хор сотней голосов пропел эти слова вслед за Зибо.
The last syllable, held to a husky hum, was followed by Zeebo saying,	Протяжным гуденьем замер последний слог, и вот Зибо уже говорит:
"That we call the sweet forever."	- Вовек желанна нам она...
Music again swelled around us; the last note lingered and Zeebo met it with the next line:	И опять вокруг нас громко зазвучал хор; долго тянулась последняя нота, и, ещё прежде чем она замерла, Зибо прочитал следующую строчку:
"And we only reach that shore by faith's decree."	- Нас выведет одна лишь вера на тот обетованный берег.
The congregation hesitated, Zeebo repeated the line carefully, and it was sung.	На этот раз паства замешкалась. Зибо внятно повторил строку, и хор пропел её.
At the chorus Zeebo closed the book, a signal for the congregation to proceed without his help.	Как только вступал хор, Зибо закрывал книжку - знак всем собравшимся продолжать без его помощи.
On the dying notes of "Jubilee," Zeebo said,	И при замирающих звуках торжественного хора Зибо протянул:
"In that far-off sweet forever, just beyond the shining river."	- За той сияющей рекой обетованный ждёт покой.
Line for line, voices followed in simple harmony until	Строку за строкой повторял за ним хор, стройно выводя простую мелодию, и, наконец, псалом

the hymn ended in a melancholy murmur.	закончился чуть слышно печальной и протяжной нотой.
I looked at Jem, who was looking at Zeebo from the corners of his eyes.	Я поглядела на Джима, он исподлобья глядел на Зибо.
I didn't believe it either, but we had both heard it.	Я тоже не могла опомниться от удивления, но мы слышали всё это своими ушами!
Reverend Sykes then called on the Lord to bless the sick and the suffering, a procedure no different from our church practice, except Reverend Sykes directed the Deity's attention to several specific cases.	Потом преподобный Сайкс начал молиться о страждущих и недужных - так же молились и в нашей церкви, только мистер Сайкс просил господа бога о некоторых больных позаботиться особо.
His sermon was a forthright denunciation of sin, an austere declaration of the motto on the wall behind him: he warned his flock against the evils of heady brews, gambling, and strange women.	В своей проповеди он обличал грех и очень строго повторил то, что было написано позади него на стене; предостерёг паству от горячительных напитков, от азартных игр и чужих женщин.
Bootleggers caused enough trouble in the Quarters, but women were worse.	Подпольная торговля спиртным - бич негритянского квартала, по женщины и того хуже!
Again, as I had often met it in my own church, I was confronted with the Impurity of Women doctrine that seemed to preoccupy all clergymen.	Опять, как в нашей церкви, я услышала, что женщины грешны и нечисты, - видно, все священники только об этом и думают.

Jem and I had heard the same sermon Sunday after Sunday, with only one exception. Reverend Sykes used his pulpit more freely to express his views on individual lapses from grace: Jim Hardy had been absent from church for five Sundays and he wasn't sick; Constance Jackson had better watch her ways -she was in grave danger for quarreling with her neighbors; she had erected the only spite fence in the history of the Quarters.	То же самое мы с Джимом выслушивали каждое воскресенье, разница была в одном - преподобный Сайкс с церковной кафедры свободнее высказывал своё мнение о каждом грешнике в отдельности: Джим Харди уже пять воскресений кряду не появляется в церкви, а он не болен. Констанс Джексон следует быть осмотрительнее, как бы ей не рассориться с ближними своими, - до неё никому за всё существование квартала не приходило на ум городить забор назло соседу.
Reverend Sykes closed his sermon.	Проповедь кончилась.
He stood beside a table in front of the pulpit and requested the morning offering, a proceeding that was strange to Jem and me.	Преподобный Сайкс стал у столика перед кафедрой и призвал вносить пожертвования - это мы с Джимом видели впервые.
One by one, the congregation came forward and dropped nickels and dimes into a black enameled coffee can.	Прихожане по одному выходили вперёд и опускали в черную эмалированную жестянку из-под кофе пять или десять центов.
Jem and I followed suit, and received a soft, "Thank you, thank you," as our dimes clinked.	Мы с Джимом тоже пошли, наши монетки звякнули в жестянке, и нам было тихо сказано: - Спасибо, спасибо.
To our amazement, Reverend Sykes emptied the can onto the table and raked the coins into his hand.	К нашему изумлению, преподобный Сайкс высыпал деньги на столик и пересчитал.
He straightened up and said,	Потом выпрямился и сказал:
"This is not enough, we must have ten dollars."	- Этого недостаточно. Нам надо собрать десять долларов.
The congregation stirred.	Прихожане заволновались.
"You all know what it's for - Helen can't leave those children to work while Tom's in jail.	- Вы все знаете, зачем это нужно: пока Том в тюрьме, Элен не может оставить детей и пойти работать.
If everybody gives one more dime, we'll have it-" Reverend Sykes waved his hand and called to someone in the back of the church. "Alec, shut the doors.	Если каждый даст ещё десять центов, будет достаточно... - Преподобный Сайкс помахал рукой и крикнул кому-то через всю молельню: -Закрой двери, Алек.
Nobody leaves here till we have ten dollars."	Никто не выйдет отсюда, пока мы не соберём десять долларов.
Calpurnia scratched in her handbag and brought forth a battered leather coin purse.	Кэлпурния порылась в сумочке, вытащила потрепанный кожаный кошелек и протянула Джиму блестящий четвертак.
"Naw Cal," Jem whispered, when she handed him a shiny quarter, "we can put ours in.	- Нет, Кэл, - прошептал Джим, - мы сами.
Gimme your dime, Scout."	Где твои десять центов, Глазастик?
The church was becoming stuffy, and it occurred to me that Reverend Sykes intended to sweat the	В церкви становилось душно, и я подумала -верно,

amount due out of his flock.	мистер Сайкс хочет взять свою паству измором.
Fans crackled, feet shuffled, tobacco-chewers were in agony.	Трещали веера, шаркали ноги, любителям жевать табак становилось невмоготу.

Reverend Sykes startled me by saying sternly,	Я вздрогнула от неожиданности - преподобный Сайкс вдруг сказал сурово:
"Carlow Richardson, I haven't seen you up this aisle yet."	- Карлоу Ричардсон, я ещё не видел тебя у этого столика.
A thin man in khaki pants came up the aisle and deposited a coin.	Худой человек в штанах цвета хаки вышел вперёд и опустил монету в жестянку.
The congregation murmured approval.	Паства одобрительно загудела.
Reverend Sykes then said,	Потом преподобный Сайкс сказал:
"I want all of you with no children to make a sacrifice and give one more dime apiece.	- Пусть каждый из вас, у кого нет детей, пожертвует ещё десять центов.
Then we'll have it."	И тогда у нас будет достаточно.
Slowly, painfully, the ten dollars was collected.	Медленно, с трудом десять долларов были собраны.
The door was opened, and the gust of warm air revived us.	Двери растворились, повеяло тёплым ветерком, и мы вздохнули легче.
Zeebo lined On Jordan's Stormy Banks, and church was over.	Зибо стих за стихом прочитал "На бурных берегах Иордана", и воскресная служба кончилась.
I wanted to stay and explore, but Calpurnia propelled me up the aisle ahead of her.	Я хотела остаться и всё рассмотреть, но Кэлпурния повела меня по проходу.
At the church door, while she paused to talk with Zeebo and his family, Jem and I chatted with Reverend Sykes.	В дверях она задержалась, чтобы поговорить с Зибо и его семейством, а мы с Джимом поболтали с мистером Сайксом.
I was bursting with questions, but decided I would wait and let Calpurnia answer them.	У меня вертелось на языке сто вопросов, но я решила - после спрошу у Кэлпурнии.
"We were 'specially glad to have you all here," said Reverend Sykes.	- Мы очень рады, что вы пришли к нам сегодня, - сказал преподобный Сайкс.
"This church has no better friend than your daddy."	- Ваш папа - лучший друг нашего прихода.
My curiosity burst:	Любопытство всё-таки одолело меня.
"Why were you all takin' up collection for Tom Robinson's wife?"	- А почему вы собирали деньги для жены Тома Робинсона?
"Didn't you hear why?" asked Reverend Sykes.	- Разве вы не слыхали? - спросил преподобный Сайкс.
"Helen's got three little'uns and she can't go out to work-"	- У Элен трое маленьких, и она не может работать.
"Why can't she take 'em with her, Reverend?" I asked.	- А почему ей не взять их с собой, ваше преподобие? - спросила я.
It was customary for field Negroes with tiny children to deposit them in whatever shade there was while their parents worked - usually the babies sat in the shade between two rows of cotton.	Негритянки, работавшие на хлопковых плантациях, всегда брали малышей с собой и усаживали их куда-нибудь в тень, обычно между двумя рядами кустов.

Those unable to sit were strapped papoose-style on their mothers' backs, or resided in extra cotton bags.	Тех, кто ещё и сидеть не умел, матери привязывали себе за спину на индейский лад или завертывали в пустые мешки из-под хлопка и клали на землю.
Reverend Sykes hesitated.	Преподобный Сайкс замялся.
"To tell you the truth, Miss Jean Louise, Helen's finding it hard to get work these days... when it's picking time, I think Mr. Link Deas'll take her."	- По правде говоря, мисс Джин Луиза, сейчас Элен не так-то просто найти работу... Когда наступит время собирать хлопок, я думаю, её возьмёт мистер Линк Диз.
"Why not, Reverend?"	- А почему ей сейчас не найти работу?
Before he could answer, I felt Calpurnia's hand on my shoulder.	Преподобный Сайкс не успел ответить, Кэлпурния положила руку мне на плечо.
At its pressure I said,	И я послушно сказала:
"We thank you for lettin' us come."	- Спасибо, что вы позволили нам прийти.
Jem echoed me, and we made our way homeward.	Джим сказал то же самое, и мы пошли домой.

"Cal, I know Tom Robinson's in jail an' he's done somethin' awful, but why won't folks hire Helen?" I asked.	- Кэл, я знаю, Тома Робинсона посадили в тюрьму, он сделал что-то ужасно плохое, а Элен почему не берут на работу? - спросила я.
Calpurnia, in her navy voile dress and tub of a hat, walked between Jem and me.	Кэлпурния в тёмно-синем муслиновом платье и высокой шляпке шла между мною и Джимом.
"It's because of what folks say Tom's done," she said.	- Потому, что люди говорят, Том плохо поступил, - сказала она.
"Folks aren't anxious to - to have anything to do with any of his family."	- Никому не хочется... не хочется иметь дело с его семьёй.
"Just what did he do, Cal?"	- Кэл, а что он такое сделал?
Calpurnia sighed.	Кэлпурния вздохнула.
"Old Mr. Bob Ewell accused him of rapin' his girl an' had him arrested an' put in jail-"	- Старый мистер Боб Юэл заявил, что Том насильничал над его дочкой, вот Тома и арестовали и засадили в тюрьму.
"Mr. Ewell?"	- Мистер Юэл?
My memory stirred.	- Мне кое-что вспомнилось.
"Does he have anything to do with those Ewells that come every first day of school an' then go home?"	- Есть такие Юэлы, они каждый год в первый день приходят в школу, а потом больше не ходят. Он из них, да?
Why, Atticus said they were absolute trash - I never heard Atticus talk about folks the way he talked about the Ewells.	И Аттикус сказал, они настоящие подонки... Аттикус никогда ни про кого так не говорил.
He said-"	Он сказал...
"Yeah, those are the ones."	-Вот это они самые и есть.
"Well, if everybody in Maycomb knows what kind of folks the Ewells are they'd be glad to hire Helen... what's rape, Cal?"	- Ну, если все в Мейкомбе знают, что за народ эти Юэлы, так все рады будут нанять Элен на работу... Кэл, а что это - насильничать?

"It's somethin' you'll have to ask Mr. Finch about," she said. "He can explain it better than I can.	- Спроси мистера Финча, он тебе лучше объяснит.
You all hungry?	Ты, верно, голодная?
The Reverend took a long time unwindin' this morning, he's not usually so tedious."	Преподобный отец сегодня что-то длинно проповедовал, всегда он не так скучно говорит.
"He's just like our preacher," said Jem, "but why do you all sing hymns that way?"	- Он совсем как наш проповедник, - сказал Джим.- А почему вы так странно поете псалмы?
"Linin'?" she asked.	-Ты про вторенье? - спросила Кэлпурния.
"Is that what it is?"	- Это называется вторенье?
"Yeah, it's called linin'.	- Да, мы так называем.
They've done it that way as long as I can remember."	Так всегда делалось, сколько я себя помню.
Jem said it looked like they could save the collection money for a year and get some hymn-books.	Джим сказал - отложили бы за год деньги с церковных сборов и купили бы сборники псалмов.
Calpurnia laughed.	Кэлпурния засмеялась.
"Wouldn't do any good," she said.	- А что от них толку?
"They can't read."	Читать-то всё равно никто не умеет.
"Can't read?" I asked.	- Как же так? - спросила я.
"All those folks?"	- Столько народу, и никто не умеет читать?
"That's right," Calpurnia nodded.	Кэлпурния кивнула. - Ну да.
"Can't but about four folks in First Purchase read... I'm one of 'em."	В "Первой покупке" читают, может, человека четыре... я в том числе...
"Where'd you go to school, Cal?" asked Jem.	- Ты в какой школе училась, Кэл? - спросил Джим.
"Nowhere.	- Ни в какой.
Let's see now, who taught me my letters?	Дай-ка вспомнить, кто же это меня научил грамоте?
It was Miss Maudie Atkinson's aunt, old Miss Buford-"	А, да, старая мисс Бьюфорд, тетушка нашей мисс Моды Эткинсон.
"Are you that old?"	- Да разве ты такая старая?
"I'm older than Mr. Finch, even." Calpurnia grinned.	- Я даже старше мистера Финча, - усмехнулась

	Кэлпурния.
"Not sure how much, though.	- Только не знаю, много ли.
We started rememberin' one time, trying to figure out how old I was - I can remember back just a few years more'n he can, so I'm not much older, when you take off the fact that men can't remember as well as women."	Мы с ним один раз стали вспоминать да рассчитывать, сколько же это мне лет... я помню немножко дальше него, стало быть, я и старше ненамного, женская-то память получше мужской.
"What's your birthday, Cal?"	- А когда твой день рождения, Кэл?
"I just have it on Christmas, it's easier to remember that way - I don't have a real birthday."	- Я справляю на рождество, так легче запомнить... а настоящего дня рождения у меня нету.

"But Cal," Jem protested, "you don't look even near as old as Atticus."	- Но ты по виду совсем не такая старая, как Атиккус, - запротестовал Джим.
"Colored folks don't show their ages so fast," she said.	- Цветные не так быстро стареют, как белые, по ним не так видно, - сказала Кэлпурния.
"Maybe because they can't read.	- Может быть, это потому, что они не умеют читать.
Cal, did you teach Zeebo?"	Кэл, это ты научила Зибо грамоте?
"Yeah, Mister Jem.	- Да, мистер Джим.
There wasn't a school even when he was a boy.	Когда он был мальчонкой, у нас тут и школы-то не было.
I made him learn, though."	А я его всё ж таки заставила учиться.
Zeebo was Calpurnia's eldest son.	Зибо был старшим сыном Кэлпурнии.
If I had ever thought about it, I would have known that Calpurnia was of mature years - Zeebo had half-grown children - but then I had never thought about it.	Если б я прежде об этом подумала, я бы догадалась, что Кэл уже пожилая - у Зибо у самого дети были почти взрослые, только я как-то об этом не задумывалась.
"Did you teach him out of a primer, like us?" I asked.	-Ты его учила по букварю? - спросила я.
"No, I made him get a page of the Bible every day, and there was a book Miss Buford taught me out of -bet you don't know where I got it," she said.	- Нет, я ему велела каждый день выучивать страничку из священного писания, и ещё была книжка, по которой меня учила мисс Бьюфорд, -вам не угадать, откуда я её взяла.
We didn't know.	Мы и не угадали.
Calpurnia said,	Кэлпурния сказала:
"Your Granddaddy Finch gave it to me."	- Мне её дал ваш дедушка Финч.
"Were you from the Landing?" Jem asked.	- Да разве ты с "Пристани"? - удивился Джим.
"You never told us that."	- Ты нам никогда не говорила.
"I certainly am, Mister Jem.	- Ясно, с "Пристани", мистер Джим.
Grew up down there between the Buford Place and the Landin'.	Там и выросла, между "Пристанью" и именем Бьюфордов.
I've spent all my days workin' for the Finches or the Bufords, an' I moved to Maycomb when your daddy and your mamma married."	Круглый год работала на Бьюфордов да на Финчей, а потом ваши папа с мамой поженились, я и переехала в Мейкомб.
"What was the book, Cal?" I asked.	- А какая это была книжка, Кэл? - спросила я.
"Blackstone's Commentaries."	- "Комментарии" Блэкстоуна.
Jem was thunderstruck.	Джим был ошеломлён.
"You mean you taught Zeebo outa that?"	-И по этой книге ты учила Зибо грамоте?!
"Why yes sir, Mister Jem."	- Ну да, сэр, мистер Джим.
Calpurnia timidly put her fingers to her mouth.	- Кэлпурния застенчиво прикрыла рот рукой.
"They were the only books I had.	- У меня других книг нету.

Your granddaddy said Mr. Blackstone wrote fine English-"	Ваш дедушка говорил, что мистер Блэкстоун писал превосходным языком...
"That's why you don't talk like the rest of 'em," said Jem.	- Значит, вот почему ты говоришь не так, как все,- сказал Джим.
"The rest of who?"	- Кто все?
"Rest of the colored folks.	- Все цветные.
Cal, but you talked like they did in church...."	Кэл, а ведь в церкви ты говорила так же, как

	они...
That Calpurnia led a modest double life never dawned on me.	Мне никогда и в голову не приходило, что у нашей Кэлпурнии есть ещё другая жизнь.
The idea that she had a separate existence outside our household was a novel one, to say nothing of her having command of two languages.	Оказывается, она может существовать как-то отдельно, вне нашего дома, да ещё знает два языка!
"Cal," I asked, "why do you talk nigger-talk to the - to your folks when you know it's not right?"	- Кэл, - сказала я, - а для чего ты со своими разговариваешь, как... как цветные, ты ведь знаешь, что это неправильно?
"Well, in the first place I'm black-"	- Ну, во-первых, я и сама чёрная...
"That doesn't mean you hafta talk that way when you know better," said Jem.	- Всё равно, зачем же тебе ломать язык, когда ты умеешь говорить правильно? - сказал Джим.
Calpurnia tilted her hat and scratched her head, then pressed her hat down carefully over her ears.	Кэлпурния сбила шляпку набок и почесала в затылке, потом старательно поправила шляпку.
"It's right hard to say," she said.	- Как бы это вам объяснить, - сказала она.
"Suppose you and Scout talked colored-folks' talk at home it'd be out of place, wouldn't it?"	- Вот бы вы с Глазастиком стали у себя дома разговаривать как цветные, - это было бы совсем не к месту, верно?
Now what if I talked white-folks' talk at church, and with my neighbors?	А если я в церкви или со своими соседями стану говорить как белая?
They'd think I was puttin' on airs to beat Moses."	Люди подумают - я совсем заважничала.
"But Cal, you know better," I said.	- Но ведь ты знаешь, как правильно! - сказала я.
"It's not necessary to tell all you know.	- А не обязательно выставлять напоказ всё, что знаешь.
It's not ladylike - in the second place, folks don't like to have somebody around knowin' more than they do.	Женщине это и не к лицу. И, во-вторых, людям вовсе не по вкусу, когда кто-то умней их.
It aggravates 'em.	Они сердятся.
You're not gonna change any of them by talkin' right, they've got to want to learn themselves, and when they don't want to learn there's nothing you can do but keep your mouth shut or talk their language."	Хоть и говори сам правильно, а их не переменишь, для этого им надо самим научиться, а уж если они не хотят, ничего не поделаешь: либо держи язык за зубами, либо говори как они.
"Cal, can I come to see you sometimes?"	- Кэл, а можно мне иногда с тобой повидаться?
She looked down at me.	Кэлпурния поглядела на меня с недоумением.
"See me, honey?"	- Повидаться, дружок?
You see me every day."	Да мы с тобой видимся каждый день.
"Out to your house," I said.	- Нет, можно прийти к тебе в гости?

"Sometimes after work?"	Как-нибудь после работы?
Atticus can get me."	Аттикус меня проводит.
"Any time you want to," she said.	- Пожалуйста, когда захочешь, - сказала Кэлпурния.
"We'd be glad to have you."	- Мы тебе всегда будем рады.
We were on the sidewalk by the Radley Place.	Мы шли по тротуару мимо дома Рэдли.
"Look on the porch yonder," Jem said.	- Посмотрите-ка на веранду, - сказал Джим.
I looked over to the Radley Place, expecting to see its phantom occupant sunning himself in the swing.	Я оглянулась на дом Рэдли - вдруг его таинственный обитатель вылез подышать свежим воздухом?
The swing was empty.	Но веранда была пуста.
"I mean our porch," said Jem.	- Да нет, на нашу веранду посмотри, - сказал Джим.
I looked down the street.	Я посмотрела.
Enarmored, upright, uncompromising, Aunt Alexandra was sitting in a rocking chair exactly as if she had sat there every day of her life.	В качалке - прямая, непреклонная и неприступная, с таким видом, будто она здесь провела весь свой век, - сидела тетя Александра.
13	13
"Put my bag in the front bedroom, Calpurnia," was the first thing Aunt Alexandra said.	- Отнеси мой саквояж в ту спальню, что окнами на улицу, Кэлпурния, - были первые слова тети Александры.
"Jean Louise, stop scratching your head," was the second thing she said.	- Джин Луиза, перестань чесать в затылке, - были её следующие слова.
Calpurnia picked up Aunty's heavy suitcase and opened the door.	Кэлпурния подняла тяжёлый тетин чемодан и отворила дверь.

"I'll take it," said Jem, and took it.	- Я сам отнесу, - сказал Джим и взял у неё чемодан.
I heard the suitcase hit the bedroom floor with a thump.	Слышно было, как чемодан грохнул об пол в спальне.
The sound had a dull permanence about it.	И ещё долго от этого не смолкал глухой гул.
"Have you come for a visit, Auntie?" I asked.	- Вы приехали в гости, тетя? - спросила я.
Aunt Alexandra's visits from the Landing were rare, and she traveled in state.	Тетя Александра не часто выезжала с "Пристани" и уж тогда путешествовала с помпой.
She owned a bright green square Buick and a black chauffeur, both kept in an unhealthy state of tidiness, but today they were nowhere to be seen.	У неё был свой ярко-зелёный солидный "бьюик" и чёрный шофёр, оба сверкали такой чистотой, смотреть тошно, но сейчас их нигде не было видно.
"Didn't your father tell you?" she asked.	- Разве отец вам ничего не сказал? - спросила тетя Александра.
Jem and I shook our heads.	Мы с Джимом помотали головами.
"Probably he forgot.	- Вероятно, забыл.
He's not in yet, is he?"	Его ещё нет дома?

"Nome, he doesn't usually get back till late afternoon," said Jem.	- Нет, он обычно возвращается только к вечеру, -сказал Джим.
"Well, your father and I decided it was time I came to stay with you for a while."	- Ну так вот, ваш отец и я посоветовались и решили, что пора мне немножко у вас пожить.
"For a while" in Maycomb meant anything from three days to thirty years.	"Немножко" в Мейкомбе может означать и три дня и тридцать лет.
Jem and I exchanged glances.	Мы с Джимом переглянулись.
"Jem's growing up now and you are too," she said to me.	- Джим становится взрослый, и ты тоже растёшь, -сказала тетя Александра.
"We decided that it would be best for you to have some feminine influence.	- Мы решили, что тебе полезно женское влияние.
It won't be many years, Jean Louise, before you become interested in clothes and boys-"	Пройдёт совсем немного лет, Джин Луиза, и ты начнёшь увлекаться нарядами и молодыми людьми...
I could have made several answers to this: Cal's a girl, it would be many years before I would be interested in boys, I would never be interested in clothes... but I kept quiet.	Я могла много чего на это ответить: Кэлпурния тоже женщина, пройдёт ещё очень много лет, пока я начну увлекаться молодыми людьми, а нарядами я вообще никогда не стану увлекаться... но я промолчала.
"What about Uncle Jimmy?" asked Jem.	- А как же дядя Джимми? - спросил Джим.
"Is he comin', too?"	- Он тоже приедет?
"Oh no, he's staying at the Landing.	- О нет, он остался на "Пристани".
He'll keep the place going."	Ему надо присматривать за фермой.
The moment I said, "Won't you miss him?" I realized that this was not a tactful question.	- А вы не будете без него скучать? - спросила я и сразу спохватилась: это был не очень тактичный вопрос.
Uncle Jimmy present or Uncle Jimmy absent made not much difference, he never said anything.	Тут ли дядя Джимми, нет ли, разница невелика, от него всё равно никогда слова не услышишь.
Aunt Alexandra ignored my question.	Тетя Александра пропустила мой вопрос мимо ушей.
I could think of nothing else to say to her.	Я не могла придумать, о чём ещё с ней говорить.
In fact I could never think of anything to say to her, and I sat thinking of past painful conversations between us: How are you, Jean Louise?	Сказать по совести, я никогда не знала, о чём с ней говорить, и сейчас сидела и вспоминала наши прошлые тягостные беседы:
Fine, thank you ma'am, how are you?	"Как поживаешь, Джин Луиза?" -
Very well, thank you, what have you been doing with yourself?	"Очень хорошо, благодарю вас, мэм. А вы как поживаете?" -
Nothin'.	"Хорошо, спасибо.
Don't you do anything?	А чем ты всё это время занималась?" - "Ничем". - "Как, неужели ты ничего не делаешь?" -
Nome.	"Ничего". -
Certainly you have friends?	"Но у тебя, наверно, есть друзья?" -

Yessum.	"Да, мэм". -
---------	--------------

Well what do you all do?	"Так чем же вы все занимаетесь?" -
Nothin'.	"Ничем".
It was plain that Auntie thought me dull in the extreme, because I once heard her tell Atticus that I was sluggish.	Тетя, конечно, считала меня круглой душой, один раз я слышала - она сказала Аттикусу, что я отсталая.
There was a story behind all this, but I had no desire to extract it from her then. Today was Sunday, and Aunt Alexandra was positively irritable on the Lord's Day.	Что-то было неладно, но расспрашивать не захотелось: но воскресеньям тетя Александра всегда была сердитая.
I guess it was her Sunday corset.	Наверно, из-за корсета.
She was not fat, but solid, and she chose protective garments that drew up her bosom to giddy heights, pinched in her waist, flared out her rear, and managed to suggest that Aunt Alexandra's was once an hour-glass figure.	Она была не толстая, но весьма солидная особа и сильно затягивалась - бюст получался такой высокий, что смотреть страшно, талия в рюмочку, сзади всё очень пышно, глядя на эту фигуру, поневоле подумаешь, что раньше тетя Александра была песочными часами.
From any angle, it was formidable.	С какого боку ни посмотри, выходило очень внушительно.
The remainder of the afternoon went by in the gentle gloom that descends when relatives appear, but was dispelled when we heard a car turn in the driveway.	Остаток дня прошёл в тихом унынии - так всегда бывает, когда приедут родственники, - а потом мы слышали автомобиль и сразу ожили.
It was Atticus, home from Montgomery.	Это из Монтгомери вернулся Аттикус.
Jem, forgetting his dignity, ran with me to meet him.	Джим забыл свою солидность и вместе со мной побежал его встречать.
Jem seized his briefcase and bag, I jumped into his arms, felt his vague dry kiss and said, "'d you bring me a book? 'd you know Auntie's here?"	Джим выхватил у Аттикуса чемодан и портфель, а я повисла у него на шее; он на лету поцеловал меня, и я спросила: - А книжку ты мне привёз? А знаешь, тетя приехала!
Atticus answered both questions in the affirmative.	Аттикус сказал - привёз и знает.
"How'd you like for her to come live with us?"	-Тетя будет у нас жить. Ты рада?
I said I would like it very much, which was a lie, but one must lie under certain circumstances and at all times when one can't do anything about them.	Я сказала - очень рада, это была неправда, но бывают такие обстоятельства, что приходится и соврать, раз уж всё равно ничего не поделаешь.
"We felt it was time you children needed - well, it's like this, Scout," Atticus said. "Your aunt's doing me a favor as well as you all.	- Мы решили, что настало время, когда детям необходимо... в общем, вот что, Глазастик, -сказал Аттикус, - тетя делает мне большое одолжение и вам обоим тоже.
I can't stay here all day with you, and the summer's going to be a hot one."	Я не могу весь день сидеть с вами дома, и этим летом нам придётся трудно.
"Yes sir," I said, not understanding a word he said.	- Да, сэр, - сказала я. Я ничего не поняла.
I had an idea, however, that Aunt Alexandra's appearance on the scene was not so much Atticus's doing as hers.	Мне только показалось, что не так уж Аттикус звал тетю Александру, это она сама всё придумала.

Auntie had a way of declaring What Is Best For The Family, and I suppose her coming to live with us was in that category.	У неё была такая манера, она заявляла: так лучше для семьи, - вот, наверно, и к нам она поэтому переехала.
Maycomb welcomed her.	Мейкомб встретил тетю Александру очень приветливо.
Miss Maudie Atkinson baked a Lane cake so loaded with shinny it made me tight; Miss Stephanie Crawford had long visits with Aunt Alexandra, consisting mostly of Miss Stephanie shaking her head and saying, "Uh, uh, uh."	Мисс Модии Эткинсон испекла свой любимый торт, до того пропитанный наливкой, что я стала пьяная; мисс Стивени Кроуфорд приходила в гости и сидела часами, причём больше всё качала головой и говорила "гм-гм".
Miss Rachel next door had Auntie over for coffee in the afternoons, and Mr. Nathan Radley went so far as to come up in the front yard and say he was glad to see her.	Мисс Рейчел зазывала тетю днём пить кофе, и даже мистер Натан Рэдли один раз заглянул к нам во двор и сказал, что рад её видеть.
When she settled in with us and life resumed its daily pace, Aunt Alexandra seemed as if she had always lived with us.	Потом тетя Александра расположилась у нас как дома, и всё пошло своим чередом, и можно было подумать, будто она весь век тут живёт.

Her Missionary Society refreshments added to her reputation as a hostess (she did not permit Calpurnia to make the delicacies required to sustain the Society through long reports on Rice Christians); she joined and became Secretary of the Maycomb Amanuensis Club.	Её славу отличной хозяйки ещё подкрепили угощения на собраниях миссионерского общества (тетя не доверяла Кэлпурнии печь и стряпать деликатесы, которые должны были поддерживать силы слушателей во время длинейших докладов Общества распространения христианства на Востоке); она вступила в Мейкомбский дамский клуб и стала его секретарём.
To all parties present and participating in the life of the county, Aunt Alexandra was one of the last of her kind: she had river-boat, boarding-school manners; let any moral come along and she would uphold it; she was born in the objective case; she was an incurable gossip.	В глазах мейкомбского высшего света тетя Александра была последней представительницей аристократии: манерами обладала самыми изысканными, какие приобретаются только в лучших закрытых школах и пансионах; была образцом и авторитетом в вопросах морали; мастерски владела искусством намека и не знала себе равных по части сплетен.
When Aunt Alexandra went to school, self-doubt could not be found in any textbook, so she knew not its meaning.	Когда она училась в школе, ни в одной хрестоматии не упоминалось о внутренних сомнениях, и тетя Александра понятия о них не имела.
She was never bored, and given the slightest chance she would exercise her royal prerogative: she would arrange, advise, caution, and warn.	Она не ведала скуки и не упускала случая выступить в роли главного арбитра: наводила порядок, давала советы, остерегала и предупреждала.
She never let a chance escape her to point out the shortcomings of other tribal groups to the greater glory of our own, a habit that amused Jem rather than annoyed him:	Она никогда не забывала упомянуть о слабостях любого другого рода и племени, дабы возвысить славный род Финчей; эта привычка иногда злила Джима, а чаще забавляла.
"Aunty better watch how she talks-scratch most folks in Maycomb and they're kin to us."	- Тете надо быть поосторожнее в словах, она наводит критику чуть не на всех в Мейкомбе, а ведь половина города нам родня.

Aunt Alexandra, in underlining the moral of young Sam Merri weather's suicide, said it was caused by a morbid streak in the family.	Молодой Сэм Мерриуэзер покончил с собой - и тетя Александра наставительно говорила: склонность к самоубийству у них в роду.
Let a sixteen-year-old girl giggle in the choir and Aunty would say,	Стоило шестнадцатилетней девчонке в церковном хоре разок хихикнуть, и тетя Александра замечала:
"It just goes to show you, all the Penfield women are flighty."	- Вот видите, в роду Пенфилдов все женщины легкомысленны.
Everybody in Maycomb, it seemed, had a Streak: a Drinking Streak, a Gambling Streak, a Mean Streak, a Funny Streak.	Кажется, любая мейкомбская семья отличалась какой-нибудь склонностью: к пьянству, к азартным играм, к скупости, к чудачествам.
Once, when Aunty assured us that Miss Stephanie Crawford's tendency to mind other people's business was hereditary, Atticus said,	Один раз тетя стала уверять нас, будто манера совать нос в чужие дела у мисс Стивени Кроуфорд наследственная, и Атикус сказал:
"Sister, when you stop to think about it, our generation's practically the first in the Finch family not to marry its cousins.	- А знаешь, сестра, если вдуматься, до нашего поколения в роду Финчей все женились на двоюродных сёстрах и выходили за двоюродных братьев.
Would you say the Finches have an Incestuous Streak?"	Так ты, пожалуй, скажешь, что у Финчей склонность к кровосмешению?
Aunty said no, that's where we got our small hands and feet.	Тетя сказала - нет, просто от этого у всех в нашей семье маленькие руки и ноги.
I never understood her preoccupation with heredity.	И что её всегда волнует наследственность?
Somewhere, I had received the impression that Fine Folks were people who did the best they could with the sense they had, but Aunt Alexandra was of the opinion, obliquely expressed, that the longer a family had been squatting on one patch of land the finer it was.	Почему-то мне представлялось так: люди благородные - это те, от чьего ума и талантов всем больше всего пользы; а у тети Александры как-то так получалось, хоть она прямо и не говорила, будто чем дольше семья живёт на одном месте, тем она благороднее.
"That makes the Ewells fine folks, then," said Jem.	- Тогда и Юэлы благородные, - сказал Джим.
The tribe of which Burris Ewell and his brethren consisted had lived on the same plot of earth behind the Maycomb dump, and had thrived on county welfare money for three generations.	Уже третье поколение семейства, к которому принадлежали Баррис Юэл и его братья, существовало на одном и том же клочке земли за городской свалкой, росло и кормилось за счёт городской благотворительности.
Aunt Alexandra's theory had something behind it,	А всё-таки в теории тети Александры была какая-то

though.	правда.
Maycomb was an ancient town.	Мейкомб - старинный город.
It was twenty miles east of Finch's Landing, awkwardly inland for such an old town.	Расположен он на двадцать миль восточнее "Пристани Финча", слишком далеко от реки, что очень неудобно и странно для такого старого города.
But Maycomb would have been closer to the river had it not been for the nimble-wittedness of one Sinkfield, who in the dawn of history operated an inn where two pig-trails met, the only tavern in the territory.	Впрочем, он стоял бы на самом берегу, если бы не один ловкий человек по фамилии Синкфилд; на заре времён этот Синкфилд держал гостиницу на перекрёстке двух дорог, и это был единственный постоянный двор во всей округе.

Sinkfield, no patriot, served and supplied ammunition to Indians and settlers alike, neither knowing or caring whether he was a part of the Alabama Territory or the Creek Nation so long as business was good.	Синкфилд не был патриотом, он одинаково оказывал услуги и продавал патроны индейцам и белым поселенцам и нимало не задумывался, стоит ли его заведение на территории Алабамы или во владениях племени Ручья, лишь бы дело приносило доход.
Business was excellent when Governor William Wyatt Bibb, with a view to promoting the newly created county's domestic tranquility, dispatched a team of surveyors to locate its exact center and there establish its seat of government.	Дело процветало, а в это самое время губернатор Уильям Уайат Бибб решил упрочить покой и благоденствие вновь созданного округа и отрядил землемеров определить в точности, где находится его центр, чтобы здесь и обосновались местные власти.
The surveyors, Sinkfield's guests, told their host that he was in the territorial confines of Maycomb County, and showed him the probable spot where the county seat would be built.	Землемеры остановились у Синкфилда и сообщили ему, что его постоянный двор входит в пределы округа Мейкомб, и показали, где именно разместится, по всей вероятности, административный центр округа.
Had not Sinkfield made a bold stroke to preserve his holdings, Maycomb would have sat in the middle of Winston Swamp, a place totally devoid of interest.	Не соверши Синкфилд дерзкого шага, чтобы остаться на бойком месте, центр этот расположился бы посреди Уинстоновых болот, унылых и ничем не примечательных.
Instead, Maycomb grew and sprawled out from its hub, Sinkfield's Tavern, because Sinkfield reduced his guests to myopic drunkenness one evening, induced them to bring forward their maps and charts, lop off a little here, add a bit there, and adjust the center of the county to meet his requirements.	А вместо этого осью, вокруг которой рос и ширился округ Мейкомб, стал постоянный двор Синкфилда, ибо смекалистый хозяин в один прекрасный вечер, напоив своих постояльцев до того, что перед глазами у них всё путалось и расплывалось, уговорил их вытащить карты и планы, малость отрезать там, чуточку прибавить тут и передвинуть центр округа на то место, которое ему, Синкфилду, было всего удобнее.
He sent them packing next day armed with their charts and five quarts of shinny in their saddlebags -two apiece and one for the Governor.	А наутро они отправились восвояси и повезли с собою в переметных сумах, кроме карт, пять кварт наливки - по две бутылки на брата и одну губернатору.
Because its primary reason for existence was government, Maycomb was spared the grubbiness that distinguished most Alabama towns its size.	Поскольку Мейкомб был основан как административный центр, он оказался не таким неряхой, как почти все города таких же размеров в штате Алабама.
In the beginning its buildings were solid, its courthouse proud, its streets graciously wide.	С самого начала дома строились солидно, здание суда выглядело весьма внушительно, улицы прокладывались широкие.
Maycomb's proportion of professional people ran high: one went there to have his teeth pulled, his wagon fixed, his heart listened to, his money deposited, his soul saved, his mules vetted.	Среди жителей Мейкомба немало было разного рода специалистов: сюда приезжали издалека, когда надо было вырвать больной зуб, пожаловаться на сердцебиение, починить экипаж, положить деньги в банк, очистить душу от греха, показать мулов ветеринару.
But the ultimate wisdom of Sinkfield's maneuver is open to question.	Но в конце концов ещё вопрос, мудро ли поступил в своё время Синкфилд.

He placed the young town too far away from the only kind of public transportation in those days - river-boat - and it took a man from the north end of the county two days to travel to Maycomb for store-bought goods.	По его милости молодой город оказался слишком в стороне от единственного в ту пору общественного средства сообщения - от речных судов, - и жителю северной части округа приходилось тратить два дня на поездку в город Мейкомб за необходимыми покупками.
---	---

As a result the town remained the same size for a hundred years, an island in a patchwork sea of cottonfields and timberland.	Вот почему за сто лет город не разросся и остался всё таким же островком среди пёстрого моря хлопковых плантаций и густых лесов.
Although Maycomb was ignored during the War Between the States, Reconstruction rule and economic ruin forced the town to grow.	Война между Севером и Югом обошла Мейкомб стороной, но закон о "реконструкции" Юга и крах экономики всё же вынудили город расти.
It grew inward.	Рос он не вширь.
New people so rarely settled there, the same families married the same families until the members of the community looked faintly alike.	Новые люди появлялись редко, браки заключались между представителями одних и тех же семейств, так что постепенно все мейкомбцы стали немножко похожи друг на друга.
Occasionally someone would return from Montgomery or Mobile with an outsider, but the result caused only a ripple in the quiet stream of family resemblance.	Изредка кто-нибудь вернётся из отлучки и привезёт с собою жену - уроженку Монтгомери или Мобила, но и от этого пройдёт лишь едва заметная рябь по мирной глади семейного сходства.
Things were more or less the same during my early years.	В годы моего детства жизнь текла почти без перемен.
There was indeed a caste system in Maycomb, but to my mind it worked this way: the older citizens, the present generation of people who had lived side by side for years and years, were utterly predictable to one another: they took for granted attitudes, character shadings, even gestures, as having been repeated in each generation and refined by time.	Разумеется, жители Мейкомба делились на касты, но мне это представлялось так: люди взрослые, мейкомбские граждане нынешнего поколения, прожившие бок о бок многие годы, знают друг друга наизусть и ничем один другого удивить не могут; осанка, характер, цвет волос, даже жесты принимаются как само собою разумеющееся, что переходит из поколения в поколение и только совершенствуется со временем.
Thus the dicta No Crawford Minds His Own Business, Every Third Merriweather Is Morbid, The Truth Is Not in the Delafields, All the Bufords Walk Like That, were simply guides to daily living: never take a check from a Delafield without a discreet call to the bank; Miss Maudie Atkinson's shoulder stoops because she was a Buford; if Mrs. Grace Merriweather sips gin out of Lydia E. Pinkham bottles it's nothing unusual - her mother did the same.	И в повседневной жизни надёжным руководством служат истины вроде: "Все Кроуфорды суют нос в чужие дела", "Каждый третий Мерриуэзер - меланхолик", "Делафилды с правдой не в ладах", "У всех Бьюфордов такая походка", - а стало быть, когда берёшь у кого-либо из Делафилдов чек, сперва наведи потихоньку справки в банке; мисс Модии Эткинсон сутулится, потому что она из Бьюфордов; и если миссис Грейс Мерриуэзер втихомолку потягивает джип из бутылок от сиропа, удивляться тут нечему - то же делала и её мать.
Aunt Alexandra fitted into the world of Maycomb like a hand into a glove, but never into the world of Jem and me.	Мейкомб сразу почуял в тете Александре родственную душу - Мейкомб, но не мы с Джимом.

I so often wondered how she could be Atticus's and Uncle Jack's sister that I revived half-remembered tales of changelings and mandrake roots that Jem had spun long ago.	Я только диву давалась - неужели она родная сестра Аттикусу и дяде Джеку? - и даже вспомнила старые сказки про подменышей и корень мандрагоры, которыми в незапамятные времена пугал меня Джим.
These were abstract speculations for the first month of her stay, as she had little to say to Jem or me, and we saw her only at mealtimes and at night before we went to bed.	В первый месяц её жизни у нас всё это были просто отвлеченные рассуждения - тетя Александра почти не разговаривала со мной и с Джимом, мы её видели только во время еды да вечером перед сном.
It was summer and we were outdoors.	Ведь было лето, и мы весь день проводили на улице.
Of course some afternoons when I would run inside for a drink of water, I would find the livingroom overrun with Maycomb ladies, sipping, whispering, fanning, and I would be called:	Конечно, иной раз среди дня забежишь домой выпить воды, а в гостиной полно мейкомбских дам - потягивают чай, шепчутся, обмахиваются веерами, и я слышу:
"Jean Louise, come speak to these ladies."	- Джин Луиза, поди сюда, поздоровайся с нашими гостями.
When I appeared in the doorway, Auntie would look as if she regretted her request; I was usually mud-splashed or covered with sand.	Я вхожу, и у тети становится такое лицо, будто она жалеет, что позвала меня, ведь я всегда в глине или в песке.
"Speak to your Cousin Lily," she said one afternoon, when she had trapped me in the hall.	- Поздоровайся с кузиной Лили, - сказала один раз тетя Александра, поймав меня в прихожей.
"Who?" I said.	- С кем? - переспросила я.
"Your Cousin Lily Brooke," said Aunt Alexandra.	- Со своей кузиной Лили Брук.
"She our cousin?"	- Разве она нам кузина?
I didn't know that."	А я и не знала.
Aunt Alexandra managed to smile in a way that	Тетя Александра улыбнулась так, что сразу видно было:

conveyed a gentle apology to Cousin Lily and firm disapproval to me.	она деликатно извиняется перед кузиной Лили и сурово осуждает меня.
When Cousin Lily Brooke left I knew I was in for it.	А когда кузина Лили Брук ушла, я уже знала - мне здорово попадёт.
It was a sad thing that my father had neglected to tell me about the Finch Family, or to install any pride into his children.	Весьма прискорбно, что наш отец не потрудился рассказать мне о семействе Финч и не внушил своим детям никакой гордости.
She summoned Jem, who sat warily on the sofa beside me.	Тетя призвала и Джима, он сел на диван рядом со мной и насторожился.
She left the room and returned with a purple-covered book on which Meditations of Joshua S. St. Clair was stamped in gold.	Она вышла из комнаты и возвратилась с книжкой в тёмно-красном переплёте, на нём золотыми буквами было вытиснено: "Джошуа Сент-Клер. Размышления".
"Your cousin wrote this," said Aunt Alexandra.	- Эту книгу написал ваш кузен, - сказала тетя Александра.
"He was a beautiful character."	- Он был замечательный человек.
Jem examined the small volume.	Джим внимательно осмотрел книжечку.

"Is this the Cousin Joshua who was locked up for so long?"	- Это тот самый кузен Джошуа, который столько лет просидел в сумасшедшем доме?
Aunt Alexandra said, "How did you know that?"	- Откуда ты знаешь? - спросила тетя Александра.
"Why, Atticus said he went round the bend at the University.	- Так ведь Атикус говорит, этот кузен Джошуа был студентом и свихнулся.
Said he tried to shoot the president.	Атикус говорит, он пытался застрелить ректора.
Said Cousin Joshua said he wasn't anything but a sewer-inspector and tried to shoot him with an old flintlock pistol, only it just blew up in his hand.	Атикус говорит, кузен Джошуа говорил, что ректор просто мусорщик, и хотел его застрелить из старинного пистолета, а пистолет разорвался у него в руках.
Atticus said it cost the family five hundred dollars to get him out of that one-"	Атикус говорит, родным пришлось выложить пятьсот долларов, чтобы его выволить...
Aunt Alexandra was standing stiff as a stork.	Тетя Александра выпрямилась и застыла, точно аист на крыше.
"That's all," she said.	- Довольно, - сказала она.
"We'll see about this."	- К этому мы ещё вернёмся.
Before bedtime I was in Jem's room trying to borrow a book, when Atticus knocked and entered.	Перед сном я пришла в комнату Джима попросить что-нибудь почитать, и в это время к нему постучался Атикус.
He sat on the side of Jem's bed, looked at us soberly, then he grinned.	Вошёл, сел на край кровати, невозмутимо оглядел нас и вдруг улыбнулся.
"Er - h'm," he said.	- Э-гм... - начал он.
He was beginning to preface some things he said with a throaty noise, and I thought he must at last be getting old, but he looked the same.	В последнее время он как-то покашливал, прежде чем заговорить, и я уж думала, может, это он, наконец, становится старый, но с виду он был всё такой же.
"I don't exactly know how to say this," he began.	- Право, не знаю, как бы вам сказать...
"Well, just say it," said Jem.	- Да прямо так и скажи, - посоветовал Джим.
"Have we done something?"	- Мы что-нибудь натворили?
Our father was actually fidgeting.	Отцу явно было не по себе.
"No, I just want to explain to you that - your Aunt Alexandra asked me... son, you know you're a Finch, don't you?"	-Нет, просто я хотел вам объяснить... тетя Александра меня попросила... Сын, ты ведь знаешь, что ты - Финч, правда?
"That's what I've been told."	-Так мне говорили.
Jem looked out of the corners of his eyes. His voice rose uncontrollably, "Atticus, what's the matter?"	- Джим исподлобья поглядел на отца и, верно сам того не замечая, повысил голос: - Атикус, в чём дело?
Atticus crossed his knees and folded his arms.	Атикус перекинул ногу на ногу, скрестил руки.
"I'm trying to tell you the facts of life."	- Я пытаюсь вас познакомить с обстоятельствами вашего происхождения.
Jem's disgust deepened.	Джим ещё сильнее сморщился.
"I know all that stuff," he said.	- Знаю я эту ерунду, - сказал он.

Atticus suddenly grew serious.	Атикус вдруг стал серьёзен.
--------------------------------	-----------------------------

In his lawyer's voice, without a shade of inflection, he said:	Он заговорил своим юридическим голосом:
"Your aunt has asked me to try and impress upon you and Jean Louise that you are not from run-of-the-mill people, that you are the product of several generations' gentle breeding-" Atticus paused, watching me locate an elusive redbug on my leg.	- Ваша тетя просила меня по возможности довести до сознания твоего и Джин Луизы, что оба вы не какие-нибудь безродные, за вами стоит несколько поколений, получивших безукоризненное воспитание... Тут у меня по ноге побежал муравей, я стала его ловить, и Атикус замолчал.
"Gentle breeding," he continued, when I had found and scratched it, "and that you should try to live up to your name-" Atticus persevered in spite of us:	Я почесала укушенное место. - ...безукоризненное воспитание, - повторил Атикус, - и вы должны жить так, чтоб быть достойными вашего имени.
"She asked me to tell you you must try to behave like the little lady and gentleman that you are.	Тетя Александра просила меня сказать вам, что вы должны себя вести, как подобает маленькой леди и юному джентльмену.
She wants to talk to you about the family and what it's meant to Maycomb County through the years, so you'll have some idea of who you are, so you might be moved to behave accordingly," he concluded at a gallop.	Она намерена побеседовать с вами о нашей семье и о том, какую роль играли Финчи на протяжении долгих лет в жизни округа Мейкомб, тогда вы будете представлять себе, кто вы такие, и, может быть, постараетесь вести себя соответственно, - скороговоркой закончил он.
Stunned, Jem and I looked at each other, then at Atticus, whose collar seemed to worry him.	Мы с Джимом были ошарашены и, раскрыв рот, поглядели друг на друга, потом на Атикуса - ему, видно, стал тесен воротничок.
We did not speak to him.	И ничего не ответили.
Presently I picked up a comb from Jem's dresser and ran its teeth along the edge.	Немного погодя я взяла со столика гребёнку Джима и провела зубцами по краю доски.
"Stop that noise," Atticus said.	- Перестань трещать, - сказал Атикус.
His curtness stung me.	Сказал резко и очень обидно.
The comb was midway in its journey, and I banged it down.	Я не довела гребёнку до конца и швырнула её на пол.
For no reason I felt myself beginning to cry, but I could not stop.	Неизвестно почему я заплакала и никак не могла перестать.
This was not my father.	Это не мой отец.
My father never thought these thoughts.	Мой отец никогда так не думал.
My father never spoke so.	И никогда так не говорил.
Aunt Alexandra had put him up to this, somehow.	Это его тетя Александра заставила.
Through my tears I saw Jem standing in a similar pool of isolation, his head cocked to one side.	Сквозь слёзы я увидела Джима - он стоял так же уныло и одиноко и голову свесил набок.
There was nowhere to go, but I turned to go and met Atticus's vest front.	Идти было некуда, но я повернулась, хотела уйти - и передо мной оказалась жилетка Атикуса.

I buried my head in it and listened to the small internal noises that went on behind the light blue cloth: his watch ticking, the faint crackle of his starched shirt, the soft sound of his breathing.	Я уткнулась в неё и услышала за светло-синей материей знакомые тихие звуки: тикали часы, похрустывала крахмальная рубашка, негромко, ровно стучало сердце.
"Your stomach's growling," I said.	- У тебя бурчит в животе, - сказала я.
"I know it," he said.	- Знаю, - сказал Атикус.
"You better take some soda."	- А ты выпей соды.
"I will," he said.	- Выпью.
"Atticus, is all this behavin' an' stuff gonna make things different? I mean are you-?"	- Атикус, как же мы теперь будем? Всё станет по-другому, и ты...
I felt his hand on the back of my head.	Он погладил меня по затылку.
"Don't you worry about anything," he said.	- Не волнуйся, - сказал он.
"It's not time to worry."	- Погоди волноваться.
When I heard that, I knew he had come back to us.	И тут я поняла - он опять с нами.
The blood in my legs began to flow again, and I raised my head.	Ноги у меня уже не были как чужие, и я подняла голову.
"You really want us to do all that?"	-Ты правда хочешь, чтобы мы были такие?
I can't remember everything Finches are supposed to do...."	Ничего я не помню, как это Финчам полагается по-особенному себя вести...

"I don't want you to remember it.	-И не надо вспоминать.
Forget it."	Оставим это.
He went to the door and out of the room, shutting the door behind him.	Он вышел.
He nearly slammed it, but caught himself at the last minute and closed it softly.	Он чуть было не хлопнул дверью, но в последнюю минуту спохватился и тихо её притворил.
As Jem and I stared, the door opened again and Atticus peered around.	Мы с Джимом ещё смотрели вслед, и вдруг дверь опять отворилась, и в неё заглянул Атикус.
His eyebrows were raised, his glasses had slipped.	Он высоко поднял брови, очки соскользнули на кончик носа.
"Get more like Cousin Joshua every day, don't I?	- Кажется, я становлюсь всё больше похож на кузена Джошуа?
Do you think I'll end up costing the family five hundred dollars?"	Как по-вашему, может, я тоже обойдусь нашему семейству в пятьсот долларов?
I know now what he was trying to do, but Atticus was only a man.	Теперь-то я понимаю, чего добивался от нас Атикус, но ведь он был всего лишь мужчина.
It takes a woman to do that kind of work.	А с такими тонкостями воспитания умеют справляться только женщины.
14	14
Although we heard no more about the Finch family from Aunt Alexandra, we heard plenty from the town.	От тети Александры мы больше не слыхали про семейство Финч, зато в городе слышали больше чем достаточно.

On Saturdays, armed with our nickels, when Jem permitted me to accompany him (he was now positively allergic to my presence when in public), we would squirm our way through sweating sidewalk crowds and sometimes hear,	По субботам, если только Джим брал меня с собой (теперь он прямо не переносил, когда я появлялась с ним на людях), мы прихватим, бывало, свои пятаки и пробираемся по улицам в распаренной толпе, а за спиной нет-нет да и скажут:
"There's his chillun," or,	- Вон его ребята! Или:
"Yonder's some Finches."	- Видал Финчей?
Turning to face our accusers, we would see only a couple of farmers studying the enema bags in the Mayco Drugstore window.	Оглянешься - никого, только какой-нибудь фермер с женой изучает клизмы в витрине аптеки.
Or two dumpy countrywomen in straw hats sitting in a Hoover cart.	Или две коренастые фермерши в соломенных шляпах сидят в двуколке.
"They c'n go loose and rape up the countryside for all of 'em who run this county care," was one obscure observation we met head on from a skinny gentleman when he passed us.	А какой-то костлявый человек поглядел на нас в упор и сказал совсем непонятно: - Кто заправляет нашим округом, им больно наплевать -хоть над всеми подряд насильничай, они и не почешутся.
Which reminded me that I had a question to ask Atticus.	Тут я вспомнила, что давно хотела задать Атикусу один вопрос.
"What's rape?" I asked him that night.	И в тот же вечер спросила: - Что такое насильничать?
Atticus looked around from behind his paper.	Атикус выглянул из-за газеты.
He was in his chair by the window.	Он сидел в своём кресле у окна.
As we grew older, Jem and I thought it generous to allow Atticus thirty minutes to himself after supper.	С тех пор как мы стали старше, мы с Джимом великодушно решили после ужина полчаса его не трогать - пускай отдыхает.
He sighed, and said rape was carnal knowledge of a female by force and without consent.	Он вздохнул и сказал - насилие есть плотское познание женщины силой и без её согласия.
"Well if that's all it is why did Calpurnia dry me up when I asked her what it was?"	- Только и всего? А почему я спросила Кэлпурнию, а она не стала мне отвечать?
Atticus looked pensive.	Атикус поглядел внимательно.
"What's that again?"	- О чём это ты?
"Well, I asked Calpurnia comin' from church that day what it was and she said ask you but I forgot to and now I'm askin' you."	- Ну, мы тогда шли из церкви, и я спросила Кэлпурнию, что это значит, и она сказала -спросить у тебя, а я забыла, а теперь спросила.
His paper was now in his lap.	Атикус опустил газету на колени.
"Again, please," he said.	- Объясни, пожалуйста, ещё раз, - сказал он.
I told him in detail about our trip to church with Calpurnia.	И я ему рассказала, как мы ходили с Кэлпурнией в церковь.

Atticus seemed to enjoy it, but Aunt Alexandra, who was sitting in a corner quietly sewing, put down her embroidery and stared at us.	Аттикусу это, по-моему, очень понравилось, но тетя Александра до этого спокойно вышивала в своём углу, а тут отложила работу и смотрела на нас во все глаза.
---	--

"You all were coming back from Calpurnia's church that Sunday?"	- Значит, тогда, в воскресенье, вы возвращались о Кэлпурнией из её молельни?
Jem said, "Yessum, she took us."	- Да, мэм, - сказал Джим. - Она взяла нас с собой.
I remembered something.	Я вспомнила ещё кое-что.
"Yessum, and she promised me I could come out to her house some afternoon."	- Да, мэм, и она обещала, что я как-нибудь приду к ней в гости.
Atticus. I'll go next Sunday if it's all right, can I?	Аттикус, я в воскресенье и пойду, ладно?
Cal said she'd come get me if you were off in the car."	Кэл сказала, если ты куда-нибудь уедешь, она сама за мной зайдёт.
"You may not."	- Ни в коем случае!
Aunt Alexandra said it.	Это сказала тетя Александра.
I wheeled around, startled, then turned back to Atticus in time to catch his swift glance at her, but it was too late.	Я даже вздрогнула, круто обернулась к ней, потом опять к Аттикусу и заметила, как он быстро на неё взглянул, но было уже поздно.
I said,	Я сказала:
"I didn't ask you!"	- Я вас не спрашивала!
For a big man, Atticus could get up and down from a chair faster than anyone I ever knew.	Аттикус такой большой, а с кресла вскакивает мигом, даже удивительно.
He was on his feet.	Он уже стоял во весь рост.
"Apologize to your aunt," he said.	- Извинись перед тетей, - сказал он.
"I didn't ask her, I asked you-"	-Я её не спрашивала, я спросила тебя...
Atticus turned his head and pinned me to the wall with his good eye.	Аттикус повернул голову и так на меня посмотрел здоровым глазом - у меня даже ноги пристыли к полу.
His voice was deadly:	И сказал беспощадным голосом:
"First, apologize to your aunt."	- Прежде всего извинись перед тетей.
"I'm sorry, Auntie," I muttered.	- Простите меня, тетя, - пробормотала я.
"Now then," he said.	-Так вот, - сказал Аттикус.
"Let's get this clear: you do as Calpurnia tells you, you do as I tell you, and as long as your aunt's in this house, you will do as she tells you.	- Усвой раз и навсегда: ты должна слушаться Кэлпурнию, ты должна слушаться меня, и, пока у нас живёт тетя, ты должна слушаться её.
Understand?"	Поняла?
I understood, pondered a while, and concluded that the only way I could retire with a shred of dignity was to go to the bathroom, where I stayed long enough to make them think I had to go.	Я поняла, подумала минуту, нашла только один способ отступить не совсем уж позорно и удалилась в уборную; возвращаться я не спешила, пускай думают, что мне и правда надо было уйти.
Returning, I lingered in the hall to hear a fierce discussion going on in the livingroom.	Наконец побрела обратно и из коридора услышала - в гостиной спорят, да ещё как.

Through the door I could see Jem on the sofa with a football magazine in front of his face, his head turning as if its pages contained a live tennis match.	В приотворенную дверь видно было диван: Джим прикрылся своим футбольным журналом и так быстро вертел головой то вправо, то влево, будто на страницах со страшной быстротой играли в теннис.
"...you've got to do something about her," Auntie was saying.	-Ты должен что-то с ней сделать, - говорила тетя.
"You've let things go on too long, Atticus, too long."	- Ты слишком долго всё оставлял на произвол судьбы, Аттикус, слишком долго.
"I don't see any harm in letting her go out there.	- Её вполне можно туда отпустить, я не вижу в этом беды.
Cal'd look after her there as well as she does here."	Кэл там присмотрит за нею не хуже, чем смотрит здесь.
Who was the "her" they were talking about?	Кто это "она", о ком они говорят?
My heart sank: me.	Сердце у меня ушло в пятки: обо мне!

I felt the starched walls of a pink cotton penitentiary closing in on me, and for the second time in my life I thought of running away.	Я уже чувствовала на себе жёсткий розовый коленкор - я видела, в таких платьях водят девочек из исправительного дома, - и второй раз в жизни подумала - надо бежать, спастись!
Immediately.	Не медля ни минуты!
"Atticus, it's all right to be soft-hearted, you're an easy man, but you have a daughter to think of.	- Аттикус, это очень хорошо, что у тебя доброе сердце и ты человек покладистый, но должен же ты подумать о дочери.
A daughter who's growing up."	Она растёт.
"That's what I am thinking of."	- Именно о ней я и думаю.
"And don't try to get around it.	- Не старайся от этого уйти.
You've got to face it sooner or later and it might as well be tonight.	Рано или поздно придётся это решить, так почему бы и не сегодня?
We don't need her now."	Она нам больше не нужна.
Atticus's voice was even:	Аттикус сказал ровным голосом:
"Alexandra, Calpurnia's not leaving this house until she wants to.	- Кэлпурния не уйдёт из нашего дома, пока сама не захочет уйти.
You may think otherwise, but I couldn't have got along without her all these years.	Ты можешь придерживаться другого мнения, Александра, но без неё мне бы не справиться все эти годы.
She's a faithful member of this family and you'll simply have to accept things the way they are.	Она преданный член нашей семьи, и придётся тебе примириться с существующим положением.
Besides, sister, I don't want you working your head off for us - you've no reason to do that.	И право же, сестра, я не хочу, чтобы ради нас ты выбивалась из сил, для этого нет никаких оснований.
We still need Cal as much as we ever did."	Мы и сейчас ещё не можем обойтись без Кэлпурнии.
"But Atticus-"	- Но, Аттикус...

"Besides, I don't think the children've suffered one bit from her having brought them up.	- Кроме того, я совсем не думаю, что её воспитание нанесло детям какой бы то ни было ущерб.
If anything, she's been harder on them in some ways than a mother would have been... she's never let them get away with anything, she's never indulged them the way most colored nurses do.	Она относилась к ним даже требовательнее, чем могла бы родная мать... Она никогда им ничего не спускала, не потакала им, как делают обычно цветные няньки.
She tried to bring them up according to her lights, and Cal's lights are pretty good - and another thing, the children love her."	Она старалась их воспитывать в меру своих сил и способностей, а они у неё совсем не плохие... и ещё одно: дети её любят.
I breathed again.	Я перевела дух.
It wasn't me, it was only Calpurnia they were talking about.	Они не про меня, они про Кэлпурнию.
Revived, I entered the livingroom.	Успокоенная, я вернулась в гостиную.
Atticus had retreated behind his newspaper and Aunt Alexandra was worrying her embroidery.	Аттикус укрылся за газетой, тетя Александра терзала своё вышивание.
Punk, punk, punk, her needle broke the taut circle.	Щелк, щелк, щелк - громко протыкала игла туго натянутую на пальцах ткань.
She stopped, and pulled the cloth tighter: punk-punk-punk.	Тетя Александра на мгновение остановилась, натянула её ещё туже - щелк, щелк, щелк.
She was furious.	Тетя была в ярости.
Jem got up and padded across the rug.	Джим поднялся и тихо прошёл по ковру мне навстречу.
He motioned me to follow.	Мотнул головой, чтоб я шла за ним.
He led me to his room and closed the door.	Привёл меня в свою комнату и закрыл дверь.
His face was grave.	Лицо у него было серьёзное.
"They've been fussing, Scout."	- Они поругались, Глазастик.
Jem and I fussed a great deal these days, but I had never heard of or seen anyone quarrel with Atticus.	Мы с Джимом часто ругались в ту пору, но чтобы Аттикус с кем-нибудь поссорился, такого я никогда не видала и не слыхала.
It was not a comfortable sight.	Смотреть на это было как-то тревожно и неуютно.
"Scout, try not to antagonize Auntie, hear?"	- Старайся не злить тетю, Глазастик, слышишь?

Atticus's remarks were still rankling, which made me miss the request in Jem's question.	У меня на душе ещё скребли кошки после выговора Атикуса, и я не услышала просьбы в голосе Джима.
My feathers rose again.	И опять ошетижилась:
"You tryin' to tell me what to do?"	- Может, ещё ты начнёшь меня учить?
"Naw, it's - he's got a lot on his mind now, without us worrying him."	- Да нет, просто... у него теперь и без нас забот хватает.
"Like what?"	- Каких?
Atticus didn't appear to have anything especially on his mind.	Я вовсе не замечала, чтобы у Атикуса были какие-то особенные заботы.

"It's this Tom Robinson case that's worryin' him to death-"	- Из-за этого дела Тома Робинсона он просто извёлся...
I said Atticus didn't worry about anything.	Я сказала - Атикус никогда ни из-за чего не изводится.
Besides, the case never bothered us except about once a week and then it didn't last.	А от судебных дел у нас всего и беспокойства один день в неделю, и потом всё проходит.
"That's because you can't hold something in your mind but a little while," said Jem.	- Это только ты так быстро всё забываешь, - сказал Джим.
"It's different with grown folks, we-"	- Взрослые - дело другое, мы...
His maddening superiority was unbearable these days.	Он стал невыносимо задаваться, прямо зло брало.
He didn't want to do anything but read and go off by himself.	И ничего не признавал - только всё читает или бродит где-то один.
Still, everything he read he passed along to me, but with this difference: formerly, because he thought I'd like it; now, for my edification and instruction.	Правда, все книги по-прежнему переходили от него ко мне, но раньше он мне их давал, потому что думал - мне тоже интересно почитать, а теперь он меня учил и воспитывал!
"Jee crawling hova, Jem!	- Провалиться мне на этом месте, Джим!
Who do you think you are?"	Ты что это о себе воображаешь?
"Now I mean it, Scout, you antagonize Aunty and I'll - I'll spank you."	- Ну, вот что, Глазастик, я тебе серьёзно говорю: если будешь злить тетю, я... я тебя выдеру.
With that, I was gone.	Тут я взорвалась:
"You damn morphodite, I'll kill you!"	- Ах ты, чертов мофродит, да я тебе голову оторву!
He was sitting on the bed, and it was easy to grab his front hair and land one on his mouth.	Джим сидел на кровати, так что я с лёгкостью ухватила его за вихор на лбу и ткнула кулаком в зубы.
He slapped me and I tried another left, but a punch in the stomach sent me sprawling on the floor.	Он хлопнул меня по щеке, я размахнулась левой, но тут он как двинет меня в живот - я отлетела и растянулась на полу.
It nearly knocked the breath out of me, but it didn't matter because I knew he was fighting, he was fighting me back.	Я еле могла вздохнуть, но это пустяки: ведь он дрался, он дал мне сдачи!
We were still equals.	Значит, мы всё-таки равны!
"Ain't so high and mighty now, are you!" I screamed, sailing in again.	- Ага, воображаешь, что взрослый, а сам дерешься! - завопила я и опять кинулась на него.
He was still on the bed and I couldn't get a firm stance, so I threw myself at him as hard as I could, hitting, pulling, pinching, gouging.	Он всё ещё сидел на кровати, и у меня не было упора, я просто налетела на него изо всех сил и начала лупить его, дёргать, щипать, колотить по чём попало.
What had begun as a fist-fight became a brawl.	Честный кулачный бой обратился в самую обыкновенную потасовку.
We were still struggling when Atticus separated us.	Мы всё ещё дрались, когда вошёл Атикус и разнял нас.

"That's all," he said.	- Хватит, - сказал он.
"Both of you go to bed right now."	- Оба немедленно в постель.
"Taah!" I said at Jem. He was being sent to bed at my bedtime.	-Э-э! - сказала я: Джима посылали спать в одно время со мной.
"Who started it?" asked Atticus, in resignation.	- Кто начал? - покорно и устало спросил Атикус.
"Jem did."	- Это всё Джим.
He was tryin' to tell me what to do.	Он стал меня учить.

I don't have to mind him now, do I?"	Неужели мне ещё и его тоже слушаться?!
Atticus smiled.	Аттикус улыбнулся.
"Let's leave it at this: you mind Jem whenever he can make you.	- Давай уговоримся так: ты будешь слушаться Джима всегда, когда он сумеет тебя заставить.
Fair enough?"	Справедливо?
Aunt Alexandra was present but silent, and when she went down the hall with Atticus we heard her say, "...just one of the things I've been telling you about," a phrase that united us again.	Тетя Александра смотрела на нас молча, но когда они с Аттикусом вышли, из коридора донеслись её слова: - ...я же тебе говорила, вот ещё пример... И после этого мы опять стали заодно.
Ours were adjoining rooms; as I shut the door between them Jem said,	Наши комнаты были смежные. Когда я затворяла дверь, Джим сказал:
"Night, Scout."	- Спокойной ночи, Глазастик.
"Night," I murmured, picking my way across the room to turn on the light.	- Спокойной ночи, - пробормотала я и ощупью пошла к выключателю.
As I passed the bed I stepped on something warm, resilient, and rather smooth.	Возле своей кровати я наступила на что-то тёплое, упругое и довольно гладкое.
It was not quite like hard rubber, and I had the sensation that it was alive.	Оно было немножко похоже на твердую резину, и мне показалось, оно живое.
I also heard it move.	И я слышала - оно шевелится.
I switched on the light and looked at the floor by the bed.	Я зажгла свет и поглядела на пол около кровати.
Whatever I had stepped on was gone.	Там уже ничего не было.
I tapped on Jem's door.	Я застучала в дверь Джима.
"What," he said.	- Что тебе? - сказал он.
"How does a snake feel?"	- Какие змеи на ощупь?
"Sort of rough.	- Ну, жёсткие.
Cold.	Холодные.
Dusty.	Пыльные.
Why?"	А что?
"I think there's one under my bed.	- Кажется, одна заползла ко мне под кровать.
Can you come look?"	Может, ты посмотришь?
"Are you bein' funny?"	-Ты что, шутишь?

Jem opened the door.	- Джим отворил дверь.
He was in his pajama bottoms.	Он был в пижамных штанах.
I noticed not without satisfaction that the mark of my knuckles was still on his mouth.	Рот у него распух - всё-таки здорово я его стукнула!
When he saw I meant what I said, he said,	Он быстро понял, что я говорю серьёзно.
"If you think I'm gonna put my face down to a snake you've got another think comin'.	- Ну, если ты думаешь, что я сунусь носом к змее, ты сильно ошибаешься.
Hold on a minute."	Погоди минуту.
He went to the kitchen and fetched the broom.	Он сбегал в кухню и принёс швабру.
"You better get up on the bed," he said.	- Полезай-ка на кровать, - сказал он.
"You reckon it's really one?" I asked.	-Ты думаешь, там правда змея? - спросила я.
This was an occasion.	Вот это событие!
Our houses had no cellars; they were built on stone blocks a few feet above the ground, and the entry of reptiles was not unknown but was not commonplace.	У нас в домах не было подвалов: они стояли на каменных опорах на высоте нескольких футов над землей, и змеи хоть и заползали иногда в дом, но это случалось не часто.
Miss Rachel Haverford's excuse for a glass of neat whiskey every morning was that she never got over the fright of finding a rattler coiled in her bedroom closet, on her washing, when she went to hang up her negligee.	И мисс Рейчел Хейверфорд, которая каждое утро выпивала стаканчик чистого виски, говорила в своё оправдание, что никак не придёт в себя от пережитого страха: однажды она раскрыла бельевой шкаф у себя в спальне, хотела повесить халат и видит - на отложенном для стирки белье уютно свернулась гремучая змея!

Jem made a tentative swipe under the bed.	Джим на пробу махнул шваброй под кроватью.
I looked over the foot to see if a snake would come out.	Я перегнулась и смотрела, не выползет ли змея.
None did.	Не выползла.
Jem made a deeper swipe.	Джим сунул швабру подальше.
"Do snakes grunt?"	- Змеи разве рычат? - спросила я.
"It ain't a snake," Jem said.	- Это не змея, - сказал Джим.
"It's somebody."	- Это человек.
Suddenly a filthy brown package shot from under the bed.	И вдруг из-под кровати вылетел какой-то перепачканный свёрток.
Jem raised the broom and missed Dill's head by an inch when it appeared.	Джим замахнулся шваброй - и чуть не стукнул по голове Дилла.
"God Almighty." Jem's voice was reverent.	- Боже милостивый, - почтительно сказал Джим.
We watched Dill emerge by degrees.	Дилл медленно выполз из-под кровати.
He was a tight fit.	Непонятно, как он там умещался.
He stood up and eased his shoulders, turned his feet in their ankle sockets, rubbed the back of his neck.	Он встал на ноги, расправил плечи, повертел ступнями - не вывихнуты ли, - потер шею.

His circulation restored, he said,	Наконец, видно, затёкшим рукам и ногам полегчало, и он сказал:
"Hey."	- Привет!
Jem petitioned God again.	Джим опять воззвал к небесам.
I was speechless.	У меня язык отнялся.
"I'm 'bout to perish," said Dill.	- Сейчас помру, - сказал Дилл.
"Got anything to eat?"	- Поесть чего-нибудь найдётся?
In a dream, I went to the kitchen.	Как во сне, я пошла в кухню.
I brought him back some milk and half a pan of corn bread left over from supper.	Принесла молоко и половину кукурузной лепёшки, которая оставалась от ужина.
Dill devoured it, chewing with his front teeth, as was his custom.	Дилл уплел её в два счёта, жевал он, как и прежде, передними зубами.
I finally found my voice.	Ко мне, наконец, вернулся дар речи.
"How'd you get here?" By an involved route.	- Как ты сюда попал?
Refreshed by food, Dill recited this narrative: having been bound in chains and left to die in the basement (there were basements in Meridian) by his new father, who disliked him, and secretly kept alive on raw field peas by a passing farmer who heard his cries for help (the good man poked a bushel pod by pod through the ventilator), Dill worked himself free by pulling the chains from the wall.	Дилл немного подкрепился и начал рассказывать: новый отец невзлюбил его, посадил в подвал (в Меридиане все дома с подвалами) и обрёк на голодную смерть; но его тайно спас фермер, который проходил мимо и услышал его крики о помощи: добрый человек через вентилятор по одному стручку высыпал ему в подвал целый мешок гороха, и Дилл питался сырым горохом и понемногу вытащил цепи из стены и выбрался на свободу.
Still in wrist manacles, he wandered two miles out of Meridian where he discovered a small animal show and was immediately engaged to wash the camel.	Всё ещё в наручниках, он бежал из города, прошёл две мили пешком и тут повстречался с маленьким бродячим зверинцем, и его сразу наняли мыть верблюда.
He traveled with the show all over Mississippi until his infallible sense of direction told him he was in Abbott County, Alabama, just across the river from Maycomb.	С этим зверинцем он скитался по всему штату Миссисипи, и, наконец, безошибочное чутьё подсказало ему, что он находится в округе Эббот, штат Алабама, и ему надо было только переплыть реку, чтобы оказаться в Мейкомбе.
He walked the rest of the way.	Остаток пути он прошёл пешком.
"How'd you get here?" asked Jem.	- Как ты сюда попал? - спросил Джим.
He had taken thirteen dollars from his mother's purse, caught the nine o'clock from Meridian and got off at Maycomb Junction.	Он взял у матери из кошелька тринадцать долларов, сел в Меридиане на девятичасовой поезд и сошёл на станции Мейкомб.
He had walked ten or eleven of the fourteen miles to Maycomb, off the highway in the scrub bushes lest the authorities be seeking him, and had ridden the remainder of the way clinging to the	Десять или одиннадцать из четырнадцати миль до Мейкомба он шёл пешком, и не по шоссе, а пробирался кустами, потому что боялся - вдруг его ищет полиция, а остаток пути доехал, прицепившись сзади к фургону с

backboard of a cotton wagon.

хлопком.

He had been under the bed for two hours, he thought; he had heard us in the diningroom, and the clink of forks on plates nearly drove him crazy.	Под моей кроватью он пролежал, наверно, часа два; он слышал, как мы ужинали, и чуть не сошёл с ума от стука вилок по тарелкам.
He thought Jem and I would never go to bed; he had considered emerging and helping me beat Jem, as Jem had grown far taller, but he knew Mr. Finch would break it up soon, so he thought it best to stay where he was.	Он думал, мы с Джимом никогда не ляжем спать; он уж хотел вылезти и помочь мне поколотить Джима, ведь Джим стал куда больше и выше меня, но ясно было - мистер Финч скоро придёт нас разнимать, вот он и не вылез.
He was worn out, dirty beyond belief, and home.	Он был ужасно усталый, невообразимо грязный и наконец-то чувствовал себя дома.
"They must not know you're here," said Jem.	- Родные, конечно, не знают, что ты здесь, - сказал Джим.
"We'd know if they were lookin' for you...."	- Если б тебя разыскивали, мы бы уже знали...
"Think they're still searchin' all the picture shows in Meridian." Dill grinned.	- Они, наверно, до сих пор меня ищут в Меридиане по всем киношкам, - ухмыльнулся Дилл.
"You oughta let your mother know where you are," said Jem.	- Непременно дай знать матери, где ты, - сказал Джим.
"You oughta let her know you're here...."	- Надо дать ей знать, что ты здесь...
Dill's eyes flickered at Jem, and Jem looked at the floor.	Дилл бросил на него быстрый взгляд, и Джим опустил глаза.
Then he rose and broke the remaining code of our childhood.	Потом поднялся и нарушил последний закон чести, свято соблюдавшийся нами в детстве.
He went out of the room and down the hall.	Он вышел из комнаты.
"Atticus," his voice was distant, "can you come here a minute, sir?"	- Атикус, - донёсся его голос из коридора, - можно тебя на минуту?
Beneath its sweat-streaked dirt Dill's face went white.	Чумазое от пыли и пота лицо Дилла вдруг побледнело.
I felt sick.	Мне стало тошно.
Atticus was in the doorway.	В дверях появился Атикус.
He came to the middle of the room and stood with his hands in his pockets, looking down at Dill.	Он прошёл на середину комнаты - руки в карманы, - остановился и поглядел на Дилла сверху вниз.
I finally found my voice:	Ко мне опять вернулся дар речи.
"It's okay, Dill.	- Ничего, Дилл.
When he wants you to know somethin', he tells you."	Если он что надумает, он так прямо тебе и скажет.
Dill looked at me.	Дилл молча посмотрел на меня.
"I mean it's all right," I said.	- Правда, правда, это ничего, - сказала я.
"You know he wouldn't bother you, you know you ain't scared of Atticus."	- Ты ведь знаешь, Атикус не будет к тебе приставать, его бояться нечего.
"I'm not scared..." Dill muttered.	- Я и не боюсь, - пробормотал Дилл.

"Just hungry, I'll bet." Atticus's voice had its usual pleasant dryness.	- Пари держу, ты просто голоден, - сказал Атикус, как всегда суховадно, но приветливо.
"Scout, we can do better than a pan of cold corn bread, can't we?"	- Неужели у нас не найдётся ничего получше холодной кукурузной лепёшки, Глазастик?
You fill this fellow up and when I get back we'll see what we can see."	Накорми-ка этого молодца досыта, а потом я приду, и тогда поглядим.
"Mr. Finch, don't tell Aunt Rachel, don't make me go back, please sir!"	- Мистер Финч, не говорите тете Рейчел, не отправляйте меня назад, пожалуйста, сэр!
I'll run off again-!"	Я опять убегу!...
"Whoa, son," said Atticus.	- Тише, тише, сынок, - сказал Атикус.
"Nobody's about to make you go anywhere but to bed pretty soon.	- Никто тебя никуда не отправит, разве что в постель, да поскорее.
I'm just going over to tell Miss Rachel you're here and ask her if you could spend the night with us - you'd like that, wouldn't you?"	Я только пойду скажу мисс Рейчел, что ты здесь, и попрошу разрешения оставить тебя у нас ночевать - ты ведь не против, верно?
And for goodness' sake put some of the county back	И сделай милость, верни хоть часть территории

where it belongs, the soil erosion's bad enough as it is."	округа по принадлежности - эрозия почвы и так стала истинным бедствием.
Dill stared at my father's retreating figure.	Дилл, раскрыв рот, посмотрел ему вслед.
"He's tryin' to be funny," I said.	- Это он шутит, - объяснила я.
"He means take a bath.	- Он хочет сказать - выкупайся.
See there, I told you he wouldn't bother you."	Видишь, я же говорила, он не станет к тебе приставать.
Jem was standing in a corner of the room, looking like the traitor he was.	Джим стоял в углу, тихий, пристыженный - так ему и надо, предателю!
"Dill, I had to tell him," he said.	- Я не мог ему не сказать, Дилл, - выговорил он.
"You can't run three hundred miles off without your mother knowin'."	- Нельзя же удрать из дому за триста миль, и чтоб мать ничего не знала.
We left him without a word.	Мы вышли, не ответив ему ни слова.
Dill ate, and ate, and ate. He hadn't eaten since last night.	Дилл ел, ел, ел... У него маковой росинки во рту не было со вчерашнего вечера.
He used all his money for a ticket, boarded the train as he had done many times, coolly chatted with the conductor, to whom Dill was a familiar sight, but he had not the nerve to invoke the rule on small children traveling a distance alone if you've lost your money the conductor will lend you enough for dinner and your father will pay him back at the end of the line.	Все свои деньги он истратил на билет, сел в поезд - это ему было не впервой, - преспокойно болтал с кондуктором (тот его давно уже знал); но у него не хватило смелости прибегнуть к правилу, которое существует для детей, когда они едут далеко одни: если потеряешь деньги, кондуктор даст тебе на обед, а в конце пути твой отец вернёт ему долг.
Dill made his way through the leftovers and was reaching for a can of pork and beans in the pantry when Miss Rachel's Do-oo Je-sus went off in the hall.	Дилл уплел всё, что оставалось от ужина, и полез в буфет за банкой тушёнки с бобами, и тут в прихожей послышался голос мисс Рейчел: - О боже милостивый!
He shivered like a rabbit.	Дилл прямо затрясся, как заяц.

He bore with fortitude her Wait Till I Get You Home, Your Folks Are Out of Their Minds Worryin', was quite calm during That's All the Harris in You Coming Out, smiled at her Reckon You Can Stay One Night, and returned the hug at long last bestowed upon him.	Он мужественно терпел, пока гремело: "Ну погоди, вот отвезу тебя домой! Родители с ума сходят, волнуются!"; спокойно выслушал затем "Это всё в тебе кровь Харрисов сказывается!"; улыбнулся снисходительному "Так и быть, переночуй сегодня здесь, Дилл" и, когда его, наконец, удостоили объятием и поцелуем, ответил тем же.
Atticus pushed up his glasses and rubbed his face.	Аттикус сдвинул очки на лоб и крепко потер лицо ладонью.
"Your father's tired," said Aunt Alexandra, her first words in hours, it seemed.	- Ваш отец устал, - сказала тетя Александра (кажется, она целую вечность не промолвила ни словечка.
She had been there, but I suppose struck dumb most of the time.	Она всё время была тут, но, верно, просто онемела от изумления).
"You children get to bed now."	- Вам пора спать, дети.
We left them in the diningroom, Atticus still mopping his face.	Мы ушли, а они остались в столовой. Аттикус всё ещё утирал платком щеки и лоб.
"From rape to riot to runaways," we heard him chuckle.	- Насилия, драки, беглецы, - услышали мы его смеющийся голос.
"I wonder what the next two hours will bring."	- Что-то будет через час...
Since things appeared to have worked out pretty well, Dill and I decided to be civil to Jem.	Похоже, всё обошлось как нельзя лучше, и мы с Диллом решили - будем вежливы с Джимом.
Besides, Dill had to sleep with him so we might as well speak to him.	И потом, Диллу ведь придётся спать у него в комнате, так что не стоит объявлять ему бойкот.
I put on my pajamas, read for a while and found myself suddenly unable to keep my eyes open.	Я надела пижаму, почитала немного, и вдруг оказалось - у меня глаза сами закрываются.
Dill and Jem were quiet; when I turned off my reading lamp there was no strip of light under the door to Jem's room.	Дилла с Джимом не было слышно; я погасила лампу на столике и у Джима под дверью тоже не увидела полоски света.
I must have slept a long time, for when I was punched awake the room was dim with the light of the setting moon.	Наверно, я спала долго - когда меня ткнули в бок, всё в комнате чуть освещала заходящая луна.
"Move over, Scout."	- Подвинься, Глазастик.

"He thought he had to," I mumbled.	- Он думал, он не может не сказать, - пробормотала я.
"Don't stay mad with him."	- Ты уж на него не злись.
Dill got in bed beside me.	Дилл забрался в постель.
"I ain't," he said.	-А я и не злюсь, - сказал он.
"I just wanted to sleep with you.	- Просто хочу спать тут, с тобой.
Are you waked up?"	Ты проснулась?
By this time I was, but lazily so.	К этому времени я проснулась по крайней мере наполовину.

"Why'd you do it?"	-Ты это почему? - лениво спросила я.
No answer.	Никакого ответа.
"I said why'd you run off?"	- Я говорю, ты почему удрал из дому?
Was he really hateful like you said?"	Он правда такой злой?
"Naw..."	- Н-не-ет...
"Didn't you all build that boat like you wrote you were gonna?"	- А помнишь, ты писал - будете мастерить лодку?
"He just said we would.	Не смастерили?
We never did."	- Ничего мы не мастерили. Он только обещал.
I raised up on my elbow, facing Dill's outline.	Я приподнялась на локте и в полутьме поглядела на Дилла.
"It's no reason to run off.	- Из-за этого ещё не стоило удирать.
They don't get around to doin' what they say they're gonna do half the time...."	Большие много чего обещают, а не делают...
"That wasn't it, he - they just wasn't interested in me."	- Да нет, я не потому... просто им не до меня.
This was the weirdest reason for flight I had ever heard.	Никогда ещё я не слыхала, чтобы из дому бегали по такой чудной причине.
"How come?"	- Как так?
"Well, they stayed gone all the time, and when they were home, even, they'd get off in a room by themselves."	- Ну, они всё время куда-то уходят, а когда вернутся домой, всё равно сидят в комнате одни.
"What'd they do in there?"	- И что они там делают?
"Nothin', just sittin' and readin' - but they didn't want me with 'em."	- Да ничего, просто сидят и читают... А я им совсем не нужен.
I pushed the pillow to the headboard and sat up.	Я приткнула подушку к спинке кровати и села.
"You know something?"	- Знаешь что, Дилл?
I was fixin' to run off tonight because there they all were.	Я сегодня сама хотела сбежать, потому что наши все были тут.
You don't want 'em around you all the time, Dill-"	Они нам тоже не всё время нужны...
Dill breathed his patient breath, a half-sigh.	Дилл устало вздохнул.
"-good night, Atticus's gone all day and sometimes half the night and off in the legislature and I don't know what - you don't want 'em around all the time, Dill, you couldn't do anything if they were."	-Спокойной ночи... а знаешь, Атикуса целыми днями нет дома, а вечером часто тоже, то он в законодательном собрании, то уж не знаю где... они нам тоже не всё время нужны, Дилл, если они всё время тут, так и делать ничего нельзя.
"That's not it."	-Да я не потому.
As Dill explained, I found myself wondering what life would be if Jem were different, even from what he was now; what I would do if Atticus did not feel the necessity of my presence, help and advice.	Дилл начал объяснять, и я подумала, что бы у меня была за жизнь, будь Джим другой, даже не такой, как стал теперь; или вдруг бы Атикусу не надо было всё время, чтоб я была тут, и помогала ему, и советовала, - что тогда?

Why, he couldn't get along a day without me.	Да нет, он без меня дня прожить не может.
Even Calpurnia couldn't get along unless I was there.	Кэлпурния и та не может без меня обойтись.

They needed me.	Я им нужна.
"Dill, you ain't telling me right - your folks couldn't do without you.	- Дилл, ты что-то не то говоришь... твоим без тебя не обойтись.
They must be just mean to you.	Просто они, наверно, на тебя злятся.
Tell you what to do about that-	Вот я тебе скажу, что делать...
Dill's voice went on steadily in the darkness:	В темноте Дилл опять заговорил упрямо:
"The thing is, what I'm tryin' to say is - they do get on a lot better without me, I can't help them any.	- Нет, ты пойми, я тебе вот что хочу сказать: им и в самом деле куда лучше без меня, и ничем я им не помогаю.
They ain't mean.	Они не злые.
They buy me everything I want, but it's now-you've-got-it-go-play-with-it.	И покупают мне всё, что я захочу. А потом говорят - ну вот, на тебе и иди играй.
You've got a roomful of things.	У меня уже полна комната всего.
I-got-you-that-book-so-go-read-it."	Только и слышно - вот тебе книжка, иди читай.
Dill tried to deepen his voice.	- Дилл старался говорить басом.
"You're not a boy.	- Что ты за мальчик?
Boys get out and play baseball with other boys, they don't hang around the house worryin' their folks."	Другие мальчики бегают, играют в бейсбол, а не сидят дома и не надоедают взрослым.
Dill's voice was his own again:	- Тут Дилл опять заговорил своим обыкновенным голосом.
"Oh, they ain't mean.	- Нет, они не злые.
They kiss you and hug you good night and good mornin' and good-bye and tell you they love you -Scout, let's get us a baby."	Они меня и целуют, и обнимают, и говорят спокойной ночи, и доброе утро, и до свиданья, и что они меня любят... Знаешь, Глазастик, пускай у нас будет ребёнок.
"Where?"	- А где его взять?
There was a man Dill had heard of who had a boat that he rowed across to a foggy island where all these babies were; you could order one-	Дилл слышал, что есть один человек и у него лодка, он уходит на вёслах к какому-то острову, где всегда туман, и там сколько угодно маленьких детей, и можно заказать ему привезти ребёночка...
"That's a lie.	- Вот и неправда.
Aunty said God drops 'em down the chimney. At least that's what I think she said."	Тетя говорит, бог кидает их прямо через каминную трубу, да, по-моему, она так и сказала.
For once, Aunty's diction had not been too clear.	(На этот раз тетя говорила как-то не очень разборчиво.)
"Well that ain't so.	- Нет, всё не так.
You get babies from each other.	Детей рожают друг от друга.

But there's this man, too - he has all these babies just waitin' to wake up, he breathes life into 'em...."	Но у этого человека с лодкой тоже можно взять... у него на острове их сколько хочешь, только надо их разбудить, он как дунет, они сразу оживают...
Dill was off again.	Дилл опять замечтался.
Beautiful things floated around in his dreamy head.	Он всегда придумывал необыкновенное.
He could read two books to my one, but he preferred the magic of his own inventions.	Он успевал прочесть две книги, пока я читала одну, но всё равно больше любил сам сочинять какие-то удивительные истории.
He could add and subtract faster than lightning, but he preferred his own twilight world, a world where babies slept, waiting to be gathered like morning lilies.	Он считал с быстротой молнии, решал задачки на сложение и вычитание, но больше любил какой-то свой туманный мир, где младенцы спят и только ждут, чтобы их собирали, как цветы, рано поутру.
He was slowly talking himself to sleep and taking me with him, but in the quietness of his foggy island there rose the faded image of a gray house with sad brown doors.	Он всё говорил, говорил и совсем убаюкал сам себя и меня тоже, мне уже мерещился тихий остров в тумане - и вдруг смутно привиделся унылый дом с неприветливыми побуревшими дверями.
"Dill?"	- Дилл...
"Mm?"	- М-м?
"Why do you reckon Boo Radley's never run off?"	- Как по-твоему, отчего Страшила Рэдли не сбежал из дому?

Dill sighed a long sigh and turned away from me.	Дилл протяжно вздохнул и повернулся на бок.
"Maybe he doesn't have anywhere to run off to...."	И сказал через плечо: - Может, ему некуда бежать...
15	15
After many telephone calls, much pleading on behalf of the defendant, and a long forgiving letter from his mother, it was decided that Dill could stay.	Много было телефонных звонков, много речей в защиту преступника, потом от его матери пришло длинное письмо с прощением, и, наконец, порешили, что Дилл останется.
We had a week of peace together.	Неделю мы прожили спокойно.
After that, little, it seemed.	После этого мы, кажется, уже не знали покоя.
A nightmare was upon us.	Всё стало как в страшном сне.
It began one evening after supper.	Это началось однажды вечером после ужина.
Dill was over; Aunt Alexandra was in her chair in the corner, Atticus was in his; Jem and I were on the floor reading.	Дилл ещё был у нас; тетя Александра сидела в своём кресле в углу, Атикус - в своём; мы с Джимом растянулись на полу и читали.

It had been a placid week: I had minded Aunt; Jem had outgrown the treehouse, but helped Dill and me construct a new rope ladder for it; Dill had hit upon a foolproof plan to make Boo Radley come out at no cost to ourselves (place a trail of lemon drops from the back door to the front yard and he'd follow it, like an ant).	Неделя прошла мирно: я слушалась тетю; Джим, хоть и стал уже слишком большой для нашего домика на платане, помогал нам с Диллом мастерить для него новую верёвочную лестницу; Дилл придумал новый верный способ выманить Страшила Рэдли из дому и самим остаться целыми и невредимыми: надо просто насыпать лимонных леденцов по дорожке от чёрного хода Рэдли до калитки, и он сам пойдёт по ней, как муравей.
There was a knock on the front door, Jem answered it and said it was Mr. Heck Tate.	В дверь постучали. Джим пошёл открывать, потом вернулся и сказал, что это мистер Гек Тейт.
"Well, ask him to come in," said Atticus.	-Так пригласи его войти, - сказал Атикус.
"I already did.	- Я уже приглашал.
There's some men outside in the yard, they want you to come out."	Там во дворе ещё какие-то люди, они хотят, чтоб ты вышел к ним.
In Maycomb, grown men stood outside in the front yard for only two reasons: death and politics.	В Мейкомбе взрослые остаются за дверью только в двух случаях: если в доме покойник и если замешана политика.
I wondered who had died.	Я подумала, кто же это умер?
Jem and I went to the front door, but Atticus called,	Мы с Джимом пошли было к дверям, но Атикус крикнул:
"Go back in the house."	- Сидите дома!
Jem turned out the livingroom lights and pressed his nose to a window screen.	Джим погасил свет в гостиной и прижался носом к стеклу.
Aunt Alexandra protested.	Тетя Александра запротестовала.
"Just for a second, Aunt, let's see who it is," he said.	- Одну секунду, тетя, - сказал он, - я только посмотрю, кто там пришёл.
Dill and I took another window.	Мы с Диллом стали смотреть в другое окно.
A crowd of men was standing around Atticus.	Атикуса окружили какие-то люди.
They all seemed to be talking at once.	Кажется, они говорили все разом.
"...movin' him to the county jail tomorrow," Mr. Tate was saying,	- ...завтра переведём его в окружную тюрьму, - говорил мистер Тейт.
"I don't look for any trouble, but I can't guarantee there won't be any...."	- Я вовсе не хочу никаких неприятностей, но не могу поручиться, что их не будет...
"Don't be foolish, Heck," Atticus said.	- Не глупите, Гек, - сказал Атикус.
"This is Maycomb."	- Мы не где-нибудь, а в Мейкомбе.
"...said I was just uneasy."	- ...говорю, мне просто беспокойно.
"Heck, we've gotten one postponement of this case just to make sure there's nothing to be uneasy about.	- Гек, мы для того и получили отсрочку, чтобы не надо было ни о чём беспокоиться, - сказал Атикус.
This is Saturday," Atticus said.	- Сегодня суббота.
"Trial'll probably be Monday.	Суд, вероятно, состоится в понедельник.

You can keep him one night, can't you?	Неужели вы не можете подержать его здесь одну ночь?
--	---

I don't think anybody in Maycomb'll begrudge me a client, with times this hard."	Навряд ли кто-нибудь в Мейкомбе поставит мне в вину, что я не отказываюсь от клиента, все знают - времена сейчас тяжёлые.
There was a murmur of glee that died suddenly when Mr. Link Deas said,	Все вдруг развеселились, но сейчас же затихли, потому что мистер Линк Диз сказал:
"Nobody around here's up to anything, it's that Old Sarum bunch I'm worried about... can't you get a -what is it, Heck?"	- Из здешних-то никто ничего не затевает, меня беспокоит эта шатия из Старого Сарэма... А вы не можете добиться... как это называется, Гек?
"Change of venue," said Mr. Tate.	- Передачи дела в другой округ, - подсказал мистер Тейт.
"Not much point in that, now is it?"	- Сейчас от этого, кажется, толку не будет.
Atticus said something inaudible.	Аттикус что-то сказал, я не расслышала.
I turned to Jem, who waved me to silence.	Обернулась к Джиму, но он только отмахнулся -молчи, мол.
"-besides," Atticus was saying, "you're not scared of that crowd, are you?"	- ...и потом, - продолжал Аттикус погромче, - вы ведь не боитесь этой публики, верно?
"...know how they do when they get shinnied up."	- ...знаете, каковы они, когда налакаются.
"They don't usually drink on Sunday, they go to church most of the day..." Atticus said.	- По воскресеньям они обычно не пьют, они полдня проводят в церкви, - сказал Аттикус.
"This is a special occasion, though..." someone said.	- Ну, это случай особый, - сказал кто-то.
They murmured and buzzed until Auntie said if Jem didn't turn on the livingroom lights he would disgrace the family.	Они все гудели и переговаривались, и, наконец, тетя сказала - если Джим не зажжёт свет в гостиной, это будет позор для всей семьи.
Jem didn't hear her.	Но Джим не слышал.
"-don't see why you touched it in the first place," Mr. Link Deas was saying.	- ...не пойму, во-первых, чего ради вы за это взялись, Аттикус, - говорил мистер Линк Диз.
"You've got everything to lose from this, Atticus.	- Вы на этом деле можете всё потерять.
I mean everything."	Всё как есть.
"Do you really think so?"	- Вы серьёзно так думаете?
This was Atticus's dangerous question.	Когда Аттикус задаёт этот вопрос - берегись!
"Do you really think you want to move there, Scout?"	"Ты серьёзно думаешь сделать этот ход, Глазастик?"
Bam, bam, bam, and the checkerboard was swept clean of my men.	Хлоп, хлоп, хлоп - и на доске не остаётся ни одной моей шашки.
"Do you really think that, son?"	"Ты серьёзно так думаешь, сын?"
Then read this."	Тогда почитай-ка вот это".
Jem would struggle the rest of an evening through the speeches of Henry W.	И целый вечер Джим мается, одолевая речи Г енри В.
Grady.	Грейди.

"Link, that boy might go to the chair, but he's not going till the truth's told." Atticus's voice was even.	- Послушайте, Линк, может быть, этот малый и сядет на электрический стул, но сначала все узнают правду, - ровным голосом сказал Аттикус.
"And you know what the truth is."	- А вы её знаете.
There was a murmur among the group of men, made more ominous when Atticus moved back to the bottom front step and the men drew nearer to him.	Поднялся ропот. Аттикус шагнул назад к крыльцу, но все подступили ближе, и шум стал каким-то зловещим.
Suddenly Jem screamed, "Atticus, the telephone's ringing!"	- Аттикус! - вдруг крикнул Джим. - Телефон звонит!
The men jumped a little and scattered; they were people we saw every day: merchants, in-town farmers; Dr. Reynolds was there; so was Mr. Avery.	Все вздрогнули от неожиданности и отодвинулись; этих людей мы видели каждый день: тут были лавочники, кое-кто из мейкомбских фермеров; тут были и доктор Рейнолдс и мистер Эйвери.
"Well, answer it, son," called Atticus.	- Так ты подойди к телефону, - отозвался Аттикус.
Laughter broke them up.	Все засмеялись и разошлись.
When Atticus switched on the overhead light in the livingroom he found Jem at the window, pale	Аттикус вошёл в гостиную, щёлкнул выключателем и увидел, что Джим сидит у окна весь бледный, только

except for the vivid mark of the screen on his nose.	кончик носа красный, потому что он был прижат к стеклу.
"Why on earth are you all sitting in the dark?" he asked.	- Что это вы тут сидите в темноте? - удивился Аттикус.
Jem watched him go to his chair and pick up the evening paper.	Джим смотрел, как он сел в кресло и взялся за вечернюю газету.
I sometimes think Atticus subjected every crisis of his life to tranquil evaluation behind The Mobile Register, The Birmingham News and The Montgomery Advertiser.	Иногда мне кажется, Аттикус все самые важные события своей жизни обдумывает на досуге, укрывшись за страницами "Мобил реджистер", "Бирмингем ньюс" и "Монтгомери эдвертайзер".
"They were after you, weren't they?" Jem went to him.	Джим подошёл к Аттикусу. - Они приходили за тобой, да?
"They wanted to get you, didn't they?"	Они хотели с тобой расправиться?
Atticus lowered the paper and gazed at Jem.	Аттикус опустил газету и поглядел на Джима.
"What have you been reading?" he asked.	- Чего это ты начитался? - спросил он.
Then he said gently, "No son, those were our friends."	Потом прибавил добрым голосом: - Нет, сын, это наши друзья.
"It wasn't a - a gang?"	- Это не... не шайка?
Jem was looking from the corners of his eyes.	- Джим смотрел исподлобья.
Atticus tried to stifle a smile but didn't make it.	Аттикус хотел сдержать улыбку, но не сумел.
"No, we don't have mobs and that nonsense in Maycomb."	- Нет, у нас в Мейкомбе не бывает разъярённой толпы и прочих глупостей.
I've never heard of a gang in Maycomb."	Я никогда не слышал, чтобы у нас свирепствовали банды.

"Ku Klux got after some Catholics one time."	- Одно время ку-клукс-клан охотился на католиков.
"Never heard of any Catholics in Maycomb either," said Atticus, "you're confusing that with something else."	- Я и про католиков в Мейкомбе никогда не слышал, - сказал Аттикус. - Ты что-то путаешь.
Way back about nineteen-twenty there was a Klan, but it was a political organization more than anything.	Давно уже, примерно в девятьсот двадцатом году, тут существовал ку-клукс-клан, но это была по преимуществу организация политическая.
Besides, they couldn't find anybody to scare.	И никого они тогда не могли испугать.
They paraded by Mr. Sam Levy's house one night, but Sam just stood on his porch and told 'em things had come to a pretty pass, he'd sold 'em the very sheets on their backs.	Как-то они устроили демонстрацию у дома мистера Сэма Ливи, по Сэм вышел на крыльцо и сказал, что, видно, плохи их дела, раз они ходят вокруг него в балахонах, которые из его же полотна и шили.
Sam made 'em so ashamed of themselves they went away."	До того их застыдил, что они ушли.
The Levy family met all criteria for being Fine Folks: they did the best they could with the sense they had, and they had been living on the same plot of ground in Maycomb for five generations.	Семейство Ливи отвечало всем требованиям, которые предъявлялись в Мейкомбе к людям благородным: Ливи употребляли с пользой свой ум и способности, и уже пять поколений жили в нашем городе на одном и том же месте.
"The Ku Klux's gone," said Atticus. "It'll never come back."	- Ку-клукс-клан умер и никогда не воскреснет, -сказал Аттикус.
I walked home with Dill and returned in time to overhear Atticus saying to Aunty, "...in favor of Southern womanhood as much as anybody, but not for preserving polite fiction at the expense of human life," a pronouncement that made me suspect they had been fussing again.	Я пошла проводить Дилла, потом вернулась и из-за двери услышала, как Аттикус говорит тете: - ...наравне со всеми готов отдать дань уважения женщинам Юга, но отнюдь не жертвовать человеческой жизнью в угоду мифу, защищая их от опасности, которая им не грозит. Г оло с у него был такой... я подумала - опять они ссорятся.
I sought Jem and found him in his room, on the bed deep in thought.	Я пошла искать Джима, он был у себя - лежал на кровати и о чём-то думал.
"Have they been at it?" I asked.	- Они поругались? - спросила я.
"Sort of."	- Вроде того.
She won't let him alone about Tom Robinson.	Она всё донимает его из-за Тома Робинсона.
She almost said Atticus was disgracin' the family.	Она почти что сказала Аттикусу, что он позорит всю семью.
Scout... I'm scared."	Я... я боюсь, Глазастик.
"Scared'a what?"	- Чего боишься?

"Scared about Atticus.	- Боюсь за Атикуса.
Somebody might hurt him."	Вдруг с ним что-нибудь случится?
Jem preferred to remain mysterious; all he would say to my questions was go on and leave him alone.	Я стала его расспрашивать, но Джим напустил на себя таинственность и только и отвечал -отвяжись да не приставай.
Next day was Sunday.	Назавтра было воскресенье.

In the interval between Sunday School and Church when the congregation stretched its legs, I saw Atticus standing in the yard with another knot of men.	В перерыве между воскресной школой и службой все вышли немножко размяться, и я увидела во дворе Атикуса, его окружили какие-то люди.
Mr. Heck Tate was present, and I wondered if he had seen the light.	Тут был и мистер Гек Тейт, и я подумала, может, он прозрел и поверил в бога.
He never went to church.	Раньше он никогда не ходил в церковь.
Even Mr. Underwood was there.	Тут был даже мистер Андервуд.
Mr. Underwood had no use for any organization but The Maycomb Tribune, of which he was the sole owner, editor, and printer.	Мистер Андервуд никогда нигде не бывал и ничем не занимался, кроме "Мейкомб трибюн" -он один был и владельцем газеты, и редактором, и наборщиком.
His days were spent at his linotype, where he refreshed himself occasionally from an ever-present gallon jug of cherry wine.	С утра до ночи он не отходил от своего линотипа и только, чтобы подкрепиться, отпивал по глотку вишнёвки - у него тут же всегда стоял целый кувшин.
He rarely gathered news; people brought it to him.	Он редко выходил узнавать новости, люди сами к нему приходили и рассказывали.
It was said that he made up every edition of The Maycomb Tribune out of his own head and wrote it down on the linotype.	Говорили, он весь номер газеты сам сочиняет и сам печатает на своём линотипе.
This was believable.	И это было очень похоже на правду.
Something must have been up to haul Mr. Underwood out.	Уж, наверно, случилось что-то необыкновенное, раз мистер Андервуд вылез на свет божий.
I caught Atticus coming in the door, and he said that they'd moved Tom Robinson to the Maycomb jail.	Я перехватила Атикуса на пороге, и он сказал -Тома Робинсона перевели в мейкомбскую тюрьму.
He also said, more to himself than to me, that if they'd kept him there in the first place there wouldn't have been any fuss.	И сказал ещё, пожалуй, не мне, а себе - если б его с самого начала тут держали, ничего бы и не было, всё сошло бы спокойно.
I watched him take his seat on the third row from the front, and I heard him rumble,	Он сел на своё место в третьем ряду и запел
"Nearer my God to thee," some notes behind the rest of us.	"Приблизюсь я к тебе, господь", он немного отставал от всех, и его густой голос звучал совсем отдельно.
He never sat with Aunty, Jem and me.	Он никогда не садился вместе с нами.
He liked to be by himself in church.	В церкви он любил быть сам по себе.
The fake peace that prevailed on Sundays was made more irritating by Aunt Alexandra's presence.	По воскресеньям все в доме делают вид, что всё хорошо, а с тех пор, как у нас поселилась тетя Александра, стало ещё противнее.
Atticus would flee to his office directly after dinner, where if we sometimes looked in on him, we would find him sitting back in his swivel chair reading.	Сразу после обеда Атиккус удирает к себе в кабинет, иногда мы заглянем к нему, а он сидит, откинувшись в вращающемся кресле, и читает.

Aunt Alexandra composed herself for a two-hour nap and dared us to make any noise in the yard, the neighborhood was resting.	Тетя Александра укладывалась на два часа вздремнуть и грозилась - пусть только мы попробуем шуметь во дворе, когда все соседи отдыхают.
Jem in his old age had taken to his room with a stack of football magazines.	Джим тоже дожил до такого возраста, что уходил к себе с целой кипой футбольных журналов.
So Dill and I spent our Sundays creeping around in Deer's Pasture.	Нам с Диллом только и оставалось в воскресенье втихомолку играть на Оленьем лугу.
Shooting on Sundays was prohibited, so Dill and I kicked Jem's football around the pasture for a while, which was no fun.	Стрелять из духового ружья по воскресеньям не разрешалось, и мы с Диллом погоняли немного по лугу футбольный мяч Джима, но это было скучно.
Dill asked if I'd like to have a poke at Boo Radley.	Дилл сказал - пойдём поглядим, может, удастся увидеть Страшилу Рэдли.
I said I didn't think it'd be nice to bother him, and	Я сказала - пожалуй, нехорошо к нему приставать, и

spent the rest of the afternoon filling Dill in on last winter's events.	начала рассказывать Диллу про всё, что случилось за эту зиму.
He was considerably impressed.	Он слушал и удивлялся.
We parted at suppertime, and after our meal Jem and I were settling down to a routine evening, when Atticus did something that interested us: he came into the livingroom carrying a long electrical extension cord.	К ужину мы разошлись по домам, а после ужина мы с Джимом собирались, как всегда, весь вечер читать, но тут Атиккус нас удивил: он вышел в гостиную, и в руках у него был длинный электрический провод.
There was a light bulb on the end.	И на одном конце - лампочка.
"I'm going out for a while," he said.	- Я ненадолго уйду, - сказал он.
"You folks'll be in bed when I come back, so I'll say good night now."	- Когда вернусь, вы все будете уже в постели, так что пожелаю вам спокойной ночи.
With that, he put his hat on and went out the back door.	Надел шляпу и вышел из дому с чёрного хода.
"He's takin' the car," said Jem.	- Он берёт машину, - сказал Джим.
Our father had a few peculiarities: one was, he never ate desserts; another was that he liked to walk.	У нашего отца были свои странности: во-первых, он никогда не ел сладкого, во-вторых, любил ходить пешком.
As far back as I could remember, there was always a Chevrolet in excellent condition in the carhouse, and Atticus put many miles on it in business trips, but in Maycomb he walked to and from his office four times a day, covering about two miles.	Сколько я себя помню, в гараже всегда стоял чистенький, аккуратный "шевроле", и Атиккус всегда разъезжал на нём по делам, но в самом Мейкомбе в свою контору и обратно он по два раза в день ходил пешком, а это означало около двух миль.
He said his only exercise was walking.	Он говорил: ходьба - это его единственный спорт.
In Maycomb, if one went for a walk with no definite purpose in mind, it was correct to believe one's mind incapable of definite purpose.	А в Мейкомбе считают: если человек идёт пройтись просто так, без определённой цели, значит, он и вообще такой - ни к чему не стремится и ничего никогда не достигнет.
Later on, I bade my aunt and brother good night and was well into a book when I heard Jem rattling around in his room.	Потом я пожелаю тете и брату спокойной ночи и давно уже лежала и читала, и тут в комнате Джима начался какой-то непонятный шум.

His go-to-bed noises were so familiar to me that I knocked on his door:	Ко сну он обычно готовился не так, я каждый звук знала наизусть, и я постучалась к нему.
"Why ain't you going to bed?"	-Ты почему не ложишься?
"I'm goin' downtown for a while."	- Сбегаю ненадолго в город.
He was changing his pants.	- Он натягивал штаны.
"Why?"	- А зачем?
It's almost ten o'clock, Jem."	Уже почти десять часов.
He knew it, but he was going anyway.	Это он знал, по всё равно собрался уходить.
"Then I'm goin' with you.	- Тогда и я с тобой.
If you say no you're not, I'm goin' anyway, hear?"	И если ты скажешь не ходить, я всё равно пойду, слышишь?
Jem saw that he would have to fight me to keep me home, and I suppose he thought a fight would antagonize Aunty, so he gave in with little grace.	Джим понял, что так просто я дома не останусь, придётся со мной драться, а значит, злить тетю, и нехотя сдался.
I dressed quickly.	Я быстро оделась.
We waited until Aunty's light went out, and we walked quietly down the back steps.	Мы подождали, пока у тети погас свет, и тихо вышли с заднего крыльца.
There was no moon tonight.	Ночь была тёмная, безлунная.
"Dill'll wanta come," I whispered.	- Дилл тоже захотел бы пойти, - прошептала я.
"So he will," said Jem gloomily.	- Пускай идёт, - хмуро ответил Джим.
We leaped over the driveway wall, cut through Miss Rachel's side yard and went to Dill's window.	Мы перескочили через низенькую ограду, перешли двор мисс Рейчел и стали под окном Дилла.
Jem whistled bob-white.	Джим крикнул перепелом.
Dill's face appeared at the screen, disappeared, and five minutes later he unhooked the screen and crawled out.	За стеклом появилось лицо Дилла, сразу исчезло, а через пять минут он отворил окно и вылез к нам.
An old campaigner, he did not speak until we were on	Как человек бывалый, он не стал ни о чём

the sidewalk.	спрашивать, пока мы не вышли на улицу.
"What's up?"	- Что случилось?
"Jem's got the look-arounds," an affliction Calpurnia said all boys caught at his age.	- У Джима бродячий приступ. Кэлпурния говорила - у всех мальчишек в его годы бывает бродячая болезнь.
"I've just got this feeling," Jem said, "just this feeling."	- Просто так захотелось, - сказал Джим. - Просто так.
We went by Mrs. Dubose's house, standing empty and shuttered, her camellias grown up in weeds and johnson grass.	Миновали дом миссис Дюбоз, он стоял пустой, с закрытыми ставнями, камелии чуть виднелись среди разросшейся крапивы и полыни.
There were eight more houses to the post office corner.	До угла - до почты - оставалось пройти ещё восемь домов.
The south side of the square was deserted.	Южная сторона площади была пустынна.

Giant monkey-puzzle bushes bristled on each corner, and between them an iron hitching rail glistened under the street lights.	На каждом углу щетинились огромные араукарии, между ними, в свете уличных фонарей поблескивала железная коновязь.
A light shone in the county toilet, otherwise that side of the courthouse was dark.	Свет горел ещё в общественной уборной, а больше с этой стороны здания суда не было ни огонька.
A larger square of stores surrounded the courthouse square; dim lights burned from deep within them.	Площадь перед судом была квадратная, со всех сторон магазины, в них, где-то в глубине, тоже виднелся слабый свет.
Atticus's office was in the courthouse when he began his law practice, but after several years of it he moved to quieter quarters in the Maycomb Bank building.	Когда Аттикус только начал работать адвокатом, его контора помещалась в самом здании суда, но через несколько лет он перебрался в здание городского банка, там было тише и спокойнее.
When we rounded the corner of the square, we saw the car parked in front of the bank.	Мы завернули за угол и увидели перед банком машину "шевроле".
"He's in there," said Jem.	- Он здесь, - сказал Джим.
But he wasn't.	Но Аттикуса здесь не было.
His office was reached by a long hallway.	К его конторе вёл длинный коридор.
Looking down the hall, we should have seen Atticus Finch, Attorney-at-Law in small sober letters against the light from behind his door.	Будь за его дверью свет, мы бы увидели табличку с небольшими чёткими буквами: АТТИКУС ФИНЧ, АДВОКАТ.
It was dark.	Сейчас тут было темно.
Jem peered in the bank door to make sure.	Джим ещё раз всмотрелся в темноту за стеклянной дверью банка.
He turned the knob.	Нажал ручку двери.
The door was locked.	Заперто.
"Let's go up the street.	- Пройдём-ка по улице.
Maybe he's visitin' Mr. Underwood."	Может, он зашёл к мистеру Андервуду.
Mr. Underwood not only ran The Maycomb Tribune office, he lived in it.	Мистер Андервуд не только выпускал газету "Мейкомб триб юн", он и жил в редакции.
That is, above it.	Вернее, над ней.
He covered the courthouse and jailhouse news simply by looking out his upstairs window.	О том, что происходит в суде и в тюрьме, он узнавал, просто-напросто глядя из окна второго этажа.
The office building was on the northwest corner of the square, and to reach it we had to pass the jail.	Его дом стоял на северо-западном углу площади, идти к нему надо было мимо тюрьмы.
The Maycomb jail was the most venerable and hideous of the county's buildings.	Тюрьма была самым почтенным и самым безобразным зданием во всём Мейкомбе.
Atticus said it was like something Cousin Joshua St. Clair might have designed.	Аттикус говорил, такое мог бы придумать кузен Джошуа Сент-Клер.
It was certainly someone's dream.	И правда - это было как в бреду.

Starkly out of place in a town of square-faced stores and steep-roofed houses, the Maycomb jail was a miniature Gothic joke one cell wide and two cells high, complete with tiny battlements and flying buttresses.	Все дома в городе простые и обыкновенные, с прямыми широкими фасадами и покатыми крышами, и вдруг ни с того ни с сего торчит крохотный готический храмик - одна камера в ширину, две в высоту, и всё это дополняется контрфорсами и зубчатыми башенками.
---	--

Its fantasy was heightened by its red brick facade and the thick steel bars at its ecclesiastical windows.	А оттого, что фасад тюрьмы был из красного кирпича и в окнах, какие бывают только в церкви, виднелись толстые стальные решётки, всё это выглядело совсем уж неправдоподобно.
It stood on no lonely hill, but was wedged between Tyndal's Hardware Store and The Maycomb Tribune office.	И добро бы ещё эта нелепость стояла на каком-нибудь одиноком холме, но она была втиснута между "Скобяными изделиями" Тиндела и редакцией "Мейкомб трибюн".
The jail was Maycomb's only conversation piece: its detractors said it looked like a Victorian privy; its supporters said it gave the town a good solid respectable look, and no stranger would ever suspect that it was full of niggers.	Тюрьма у нас в Мейкомбе вызывала постоянные споры - хулители говорили - это точь-в-точь уборная времён королевы Виктории; а их противники уверяли - такое здание придаёт городу почтенный, благородный вид, и заезжему человеку нипочём не догадаться, что там внутри полно черномазых.
As we walked up the sidewalk, we saw a solitary light burning in the distance.	Мы шли по тротуару и вдруг увидели поодаль одинокий огонек.
"That's funny," said Jem, "jail doesn't have an outside light."	- Странно, - сказал Джим, - у тюрьмы снаружи фонаря нет.
"Looks like it's over the door," said Dill.	- Вроде это лампочка над дверью, - сказал Дилл.
A long extension cord ran between the bars of a second-floor window and down the side of the building.	Сквозь прутья решётки из окна второго этажа свисал длинный провод.
In the light from its bare bulb, Atticus was sitting propped against the front door.	В свете голой, без колпака, лампочки сидел у входа Атикус.
He was sitting in one of his office chairs, and he was reading, oblivious of the nightbugs dancing over his head.	Он, видно, принёс из своей конторы стул, приставил его к двери и теперь читал, не обращая никакого внимания на мотыльков и всякую ночную мошару, которая вилась у него над головой.
I made to run, but Jem caught me.	Я хотела побежать, но Джим схватил меня за руку.
"Don't go to him," he said, "he might not like it."	- Не ходи к нему, - сказал он, - ещё рассердится.
He's all right, let's go home.	Он здесь - и всё в порядке, пошли домой.
I just wanted to see where he was."	Я только хотел посмотреть, где он.
We were taking a short cut across the square when four dusty cars came in from the Meridian highway, moving slowly in a line.	Мы стали наискосок переходить площадь, и тут по Меридианскому шоссе медленно, одна за другой, подъехали четыре запыленные машины.
They went around the square, passed the bank building, and stopped in front of the jail.	Они обогнули площадь, миновали банк и остановились напротив тюрьмы.
Nobody got out.	Из машин никто не вышел.

We saw Atticus look up from his newspaper.	Атикус поднял голову от газеты.
He closed it, folded it deliberately, dropped it in his lap, and pushed his hat to the back of his head.	Аккуратно её сложил, опустил на колени и сдвинул шляпу на затылок.
He seemed to be expecting them.	Похоже, он ждал, что они приедут.
"Come on," whispered Jem.	- Пошли, - прошептал Джим.
We streaked across the square, across the street, until we were in the shelter of the Jitney Jungle door.	Мы кинулись через площадь, потом по улице и спрятались за киоском.
Jem peeked up the sidewalk.	Джим осторожно выглянул.
"We can get closer," he said.	- Можно ещё поближе, - сказал он.
We ran to Tyndal's Hardware door - near enough, at the same time discreet.	Мы побежали к магазину Тиндела - отсюда было совсем близко, нам всё видно, а нас никто не заметит.
In ones and twos, men got out of the cars.	Приезжие по одному, по двое вылезали из машин.
Shadows became substance as lights revealed solid shapes moving toward the jail door.	Сначала они были как тени, потом двинулись к тюрьме, и при свете стало видно, что все они большие, плотные.
Atticus remained where he was.	Атикус не двинулся с места.
The men hid him from view.	Широкие спины заслонили его от нас.
"He in there, Mr. Finch?" a man said.	- Он здесь, мистер Финч? - спросил кто-то.
"He is," we heard Atticus answer, "and he's asleep."	- Здесь, - отозвался Атикус. - Он спит, не разбудите

"Don't wake him up."	его.
In obedience to my father, there followed what I later realized was a sickeningly comic aspect of an unfunny situation: the men talked in near-whispers.	Много позже я поняла, как жутко и смешно это было при тех далеко не забавных обстоятельствах, но отца послушались: люди стали говорить вполголоса.
"You know what we want," another man said.	- Вы знаете, зачем мы пришли, - сказал кто-то другой.
"Get aside from the door, Mr. Finch."	- Отойдите от двери, мистер Финч.
"You can turn around and go home again, Walter," Atticus said pleasantly.	-Поезжайте домой, Уолтер, - вежливо сказал Аттикус.
"Heck Tate's around somewhere."	- Гек Тейт где-то поблизости.
"The hell he is," said another man.	- Чёрта с два! - сказал ещё кто-то.
"Heck's bunch's so deep in the woods they won't get out till momin'."	- Гек со своими подручными рыщет по лесу, до утра оттуда не вылезет.
"Indeed?"	-Вот как?
"Why so?"	С чего бы это?
"Called 'em off on a snipe hunt," was the succinct answer.	- Ищет ветра в поле, - был краткий ответ.
"Didn't you think a'that, Mr. Finch?"	- Вы про это не думали, мистер Финч?
"Thought about it, but didn't believe it."	- Думал, но не верил.

Well then," my father's voice was still the same, "that changes things, doesn't it?"	- Г оло с моего отца звучал всё так же спокойно. -Что ж, это меняет дело, не так ли?
"It do," another deep voice said.	- Ну, ясно, - сказал ещё чей-то бас.
Its owner was a shadow.	Говорившего было не разглядеть.
"Do you really think so?"	- Вы серьёзно так думаете?
This was the second time I heard Atticus ask that question in two days, and it meant somebody's man would get jumped.	Второй раз за два дня я слышала от Аттикуса этот вопрос - значит, сейчас кому-то достанется на орехи.
This was too good to miss.	На это стоит поглядеть!
I broke away from Jem and ran as fast as I could to Atticus.	Я вывернулась из-под руки Джима и во весь дух побежала к Аттикусу.
Jem shrieked and tried to catch me, but I had a lead on him and Dill.	Джим вскрикнул и бросился за мной, но они с Диллом меня не догнали.
I pushed my way through dark smelly bodies and burst into the circle of light.	Я протолкалась среди тёмных фигур, от которых шёл тяжёлый запах, и выбежала в круг света.
"H-ey, Atticus!"	- Аттикус, привет!
I thought he would have a fine surprise, but his face killed my joy.	Я думала - вот он обрадуется! - но лицо у него сделалось такое, что всё моё веселье пропало.
A flash of plain fear was going out of his eyes, but returned when Dill and Jem wriggled into the light.	Глаза у него стали просто-напросто испуганные, но это сразу прошло, как только сквозь толпу пробрались Джим и Дилл.
There was a smell of stale whiskey and pigpen about, and when I glanced around I discovered that these men were strangers.	Пахло спиртным перегаром и хлевом, я огляделась - все кругом были чужие.
They were not the people I saw last night.	Не те, которые приходили вчера вечером.
Hot embarrassment shot through me: I had leaped triumphantly into a ring of people I had never seen before.	Меня бросило в жар от смущения: я так победоносно выскочила, а на меня смотрят совсем незнакомые люди!
Atticus got up from his chair, but he was moving slowly, like an old man.	Аттикус поднялся со стула, он двигался медленно, как старик.
He put the newspaper down very carefully, adjusting its creases with lingering fingers.	Он аккуратно разгладил газету по складкам и бережно отложил.
They were trembling a little.	Пальцы его слегка дрожали.
"Go home, Jem," he said.	- Иди домой, Джим, - сказал он.
"Take Scout and Dill home."	- Отведи сестру и Дилла домой.
We were accustomed to prompt, if not always cheerful acquiescence to Atticus's instructions, but from the way he stood Jem was not thinking of budging.	Мы привыкли, когда Аттикус что-нибудь велит, слушаться - может, и не всегда охотно, но быстро, - а тут Джим стоял с таким видом, будто и не собирался тронуться с места.

"Go home, I said."	- Иди домой, я сказал.
Jem shook his head.	Джим покачал головой.

As Atticus's fists went to his hips, so did Jem's, and as they faced each other I could see little resemblance between them: Jem's soft brown hair and eyes, his oval face and snug-fitting ears were our mother's, contrasting oddly with Atticus's graying black hair and square-cut features, but they were somehow alike.	Аттикус уперся кулаками в бока - и Джим тоже, и так они стояли друг против друга, очень разные: у Джима мягкие каштановые волосы, карие глаза, продолговатое лицо, уши плотно прилегают к голове - он весь в маму, а у Аттикуса волосы чёрные с проседью, черты лица прямые, резкие, и всё-таки мне показалось, они похожи.
Mutual defiance made them alike.	Это потому, что оба смотрели вызывающе.
"Son, I said go home."	- Сын, я сказал: иди домой.
Jem shook his head.	Джим только головой помотал.
"I'll send him home," a burly man said, and grabbed Jem roughly by the collar. He yanked Jem nearly off his feet.	- Вот я его отправлю домой, - сказал какой-то верзила, сгреб Джима за шиворот и так отшвырнул, что Джим едва удержался на ногах.
"Don't you touch him!"	- Не тронь его!
I kicked the man swiftly.	И я наподдала этому дядьке ногой.
Barefooted, I was surprised to see him fall back in real pain.	Я была босиком и очень удивилась, что он весь сморщился, охнул и отступил.
I intended to kick his shin, but aimed too high.	Я хотела стукнуть его по коленке, но попала слишком высоко.
"That'll do, Scout." Atticus put his hand on my shoulder.	- Хватит, Глазастик, - Аттикус взял меня за плечо.
"Don't kick folks."	- Не лягайся и не брыкайся.
No-" he said, as I was pleading justification.	Тише, - прервал он, когда я хотела что-то сказать в своё оправдание.
"Ain't nobody gonna do Jem that way," I said.	- А пускай они не трогают Джима, - сказала я.
"All right, Mr. Finch, get 'em outa here," someone growled.	- Ладно, мистер Финч, заберите их отсюда, - проворчал кто-то.
"You got fifteen seconds to get 'em outa here."	- Даём вам на это дело пятнадцать секунд.
In the midst of this strange assembly, Atticus stood trying to make Jem mind him.	Аттикус стоял среди этих непонятных людей и старался заставить Джима послушаться.
"I ain't going," was his steady answer to Atticus's threats, requests, and finally, "Please Jem, take them home."	Он грозил, убеждал, наконец даже сказал: - Я тебя прошу, Джим, уведи их. А Джим в ответ упрямо твердил одно: - Не пойду.
I was getting a bit tired of that, but felt Jem had his own reasons for doing as he did, in view of his prospects once Atticus did get him home.	Мне всё это стало надоедать, но я чувствовала -Джим не зря упрямится, ведь он знает, как ему Аттикус задаст, когда уж мы все придём домой.
I looked around the crowd.	Я стала осматриваться.
It was a summer's night, but the men were dressed, most of them, in overalls and denim shirts buttoned up to the collars.	Была тёплая летняя ночь, но почти на всех этих людях комбинезоны и грубые бумажные рубашки были застегнуты наглухо, до самого подбородка.
I thought they must be cold-natured, as their sleeves were unrolled and buttoned at the cuffs.	Наверно, все они боятся простуды, подумала я, вот и рукава у них не засучены, и даже манжеты застегнуты.

Some wore hats pulled firmly down over their ears.	Те, кто был в шляпах, нахлобучили их на самые брови.
They were sullen-looking, sleepy-eyed men who seemed unused to late hours.	И все они были какие-то мрачные, смотрели сонно, как будто им непривычно в такой поздний час оказаться на ногах.
I sought once more for a familiar face, and at the center of the semi-circle I found one.	Я ещё раз поискала, нет ли тут хоть одного знакомого лица, они стояли полукругом, и того, что стоял посередине, я вдруг узнала.
"Hey, Mr. Cunningham."	- Привет, мистер Канингем!
The man did not hear me, it seemed.	Он меня словно и не слышал.
"Hey, Mr. Cunningham."	- Привет, мистер Канингем!
How's your entailment gettin' along?"	Как у вас с ущемлением прав?

Mr. Walter Cunningham's legal affairs were well known to me; Atticus had once described them at length.	Положение дел Уолтера Канингема-старшего было мне хорошо известно, Атикус когда-то подробно мне всё это растолковал.
The big man blinked and hooked his thumbs in his overall straps.	Рослый, плечистый, он как-то растерянно заморгал и сунул большие пальцы под лямки комбинезона.
He seemed uncomfortable; he cleared his throat and looked away.	Казалось, ему не по себе; он откашлялся и посмотрел в сторону.
My friendly overture had fallen flat.	Моё дружеское приветствие осталось без ответа.
Mr. Cunningham wore no hat, and the top half of his forehead was white in contrast to his sunscorched face, which led me to believe that he wore one most days.	Мистер Канингем был без шляпы, лоб его казался очень белым, а всё лицо, обожженное солнцем, особенно тёмным - наверно, всегда он ходит в шляпе.
He shifted his feet, clad in heavy work shoes.	Он переступил с ноги на ногу - башмаки у него были огромные, грубые.
"Don't you remember me, Mr. Cunningham?"	- Бы меня не узнаете, мистер Канингем?
I'm Jean Louise Finch.	Я Джин Луиза Финч.
You brought us some hickory nuts one time, remember?"	Вы нам один раз принесли орехов, помните?
I began to sense the futility one feels when unacknowledged by a chance acquaintance.	Кажется, я старалась зря - ужасно неловко, когда случайный знакомый потом тебя не узнаёт.
"I go to school with Walter," I began again.	-Я учусь вместе с Уолтером, - сделала я новую попытку.
"He's your boy, ain't he?"	- Ведь это ваш сын, правда?
Ain't he, sir?"	Правда, сэр?
Mr. Cunningham was moved to a faint nod.	Мистер Канингем чуть заметно кивнул.
He did know me, after all.	Всё-таки он меня узнал!
"He's in my grade," I said, "and he does right well.	- Мы с Уолтером в одном классе, - продолжала я, - он очень хорошо учится.

He's a good boy," I added, "a real nice boy.	И он славный, - прибавила я, - правда, правда, он хороший.
We brought him home for dinner one time.	Один раз он приходил к нам обедать.
Maybe he told you about me, I beat him up one time but he was real nice about it.	Может быть, он вам про меня рассказывал, один раз я его поколотила, а он ничего, он правда славный.
Tell him hey for me, won't you?"	Вы ему передайте от меня привет, ладно?
Atticus had said it was the polite thing to talk to people about what they were interested in, not about what you were interested in.	Атикус когда-то мне объяснил: если ты человек вежливый, говори с другими не про то, что интересно тебе, а про то, что интересно им.
Mr. Cunningham displayed no interest in his son, so I tackled his entailment once more in a last-ditch effort to make him feel at home.	Мистеру Канингему, видно, было совсем не интересно слушать про своего сына, а мне так хотелось, чтоб ему не было скучно, и я с горя сделала последнюю попытку - может, всё-таки интереснее поговорить про ущемление.
"Entailments are bad," I was advising him, when I slowly awoke to the fact that I was addressing the entire aggregation.	- Ущемление - это очень неприятная штука, -стала я ему объяснять. И тут, наконец, я заметила, что обращаюсь с речью к целой толпе.
The men were all looking at me, some had their mouths half-open.	Все они смотрели на меня, некоторые даже рот раскрыли.
Atticus had stopped poking at Jem: they were standing together beside Dill.	Атикус уже не приставал к Джиму, они оба стояли рядом с Диллом.
Their attention amounted to fascination.	И они тоже смотрели и слушали как заколдованные.
Atticus's mouth, even, was half-open, an attitude he had once described as uncouth.	Атикус даже рот приоткрыл, а он всегда объяснял, что это не очень-то красиво.
Our eyes met and he shut it.	Наши взгляды встретились, и он закрыл рот.
"Well, Atticus, I was just sayin' to Mr. Cunningham that entailments are bad an' all that, but you said not to worry, it takes a long time sometimes... that you all'd ride it out together..."	- Знаешь, Атикус, я вот говорю мистеру Канингему, конечно, когда ущемление прав, это очень плохо, но ты ведь говорил не волноваться, такие дела иногда долго тянутся... и вы уж как-нибудь общими силами выпутаетесь...
I was slowly drying up, wondering what idiocy I had committed.	И я окончательно замолчала и только думала, какая я дура.
Entailments seemed all right enough for	Видно, про ущемление хорошо разговаривать только в

livingroom talk.	гостиной.
I began to feel sweat gathering at the edges of my hair; I could stand anything but a bunch of people looking at me.	У меня даже голова вспотела: не могу я, когда целая куча народу на меня смотрит.
They were quite still.	Все стояли и молчали.
"What's the matter?" I asked.	- Что случилось? - спросила я.
Atticus said nothing.	Аттикус не ответил.
I looked around and up at Mr. Cunningham, whose face was equally impassive.	Я оглянулась на мистера Канингема, у него тоже лицо было невозмутимое.

Then he did a peculiar thing.	А потом он поступил очень странно.
He squatted down and took me by both shoulders.	Он присел на корточки и обеими руками взял меня за плечи.
"I'll tell him you said hey, little lady," he said.	- Я ему передам от тебя привет, маленькая леди, - сказал он.
Then he straightened up and waved a big paw.	Встал, выпрямился и махнул огромной ручищей.
"Let's clear out," he called.	- Пошли отсюда! - крикнул он.
"Let's get going, boys."	- Поехали, ребята!
As they had come, in ones and twos the men shuffled back to their ramshackle cars.	И так же, как пришли, по двое, по одному они двинулись, волоча ноги, к своим расхлябанным машинам.
Doors slammed, engines coughed, and they were gone.	Захлопали дверцы, зачихали моторы - и все уехали.
I turned to Atticus, but Atticus had gone to the jail and was leaning against it with his face to the wall.	Я обернулась к Аттикусу, а он, оказывается, отошёл и прислонился лбом к стене тюрьмы.
I went to him and pulled his sleeve.	Я подошла и потянула его за рукав.
"Can we go home now?"	- Теперь мы пойдём домой?
He nodded, produced his handkerchief, gave his face a going-over and blew his nose violently.	Он кивнул, достал платок, утер лицо и громко высморкался.
"Mr. Finch?" A soft husky voice came from the darkness above:	- Мистер Финч, - позвал из темноты, откуда-то сверху, тихий хриплый голос.
"They gone?"	- Они ушли?
Atticus stepped back and looked up.	Аттикус отошёл от стены и поднял голову.
"They've gone," he said.	- Ушли, - сказал он.
"Get some sleep, Tom.	- Поспи немного, Том.
They won't bother you any more."	Они не вернутся.
From a different direction, another voice cut crisply through the night:	С другой стороны в темноте раздался ещё один голос.
"You're damn tootin' they won't.	- Уж будьте уверены, что не вернутся, - сказал он резко.
Had you covered all the time, Atticus."	- Я всё время был начеку, Аттикус.
Mr. Underwood and a double-barreled shotgun were leaning out his window above The Maycomb Tribune office.	Из окна над редакцией "Мейкомб трибюн" высунулся мистер Андервуд с двустволкой в руках.
It was long past my bedtime and I was growing quite tired; it seemed that Atticus and Mr. Underwood would talk for the rest of the night, Mr. Underwood out the window and Atticus up at him.	Было поздно, я устала, глаза у меня слипались: казалось, Аттикус и мистер Андервуд проговорят до утра, один - высунувшись из окна, другой - задрав к нему голову.
Finally Atticus returned, switched off the light above the jail door, and picked up his chair.	Наконец Аттикус подошёл к нам, погасил лампочку над дверью тюрьмы и подхватил стул.
"Can I carry it for you, Mr. Finch?" asked Dill.	- Можно, я его понесу, мистер Финч? - попросил Дилл.

He had not said a word the whole time.	За всё время это были его первые слова.
"Why, thank you, son."	- Спасибо, дружок.
Walking toward the office, Dill and I fell into step behind Atticus and Jem.	И мы пошли к банку - Аттикус с Джимом впереди, я и Дилл за ними.
Dill was encumbered by the chair, and his pace was	

slower.	Дилл тащил стул и поэтому шёл медленнее.
Atticus and Jem were well ahead of us, and I assumed that Atticus was giving him hell for not going home, but I was wrong.	Аттикус с Джимом ушли вперёд, и я думала, Аттикус его здорово ругает - почему не пошёл домой, - но ошиблась.
As they passed under a streetlight, Atticus reached out and massaged Jem's hair, his one gesture of affection.	Они как раз поравнялись с фонарём, и видно было: Аттикус поднял руку и взъерошил Джиму волосы - никаких других нежностей он не признавал.
16	16
Jem heard me.	Джим услышал меня.
He thrust his head around the connecting door.	Заглянул в дверь.
As he came to my bed Atticus's light flashed on.	А когда подошёл к моей кровати, в комнате у Аттикуса вспыхнул свет.
We stayed where we were until it went off; we heard him turn over, and we waited until he was still again.	Мы застыли на месте и не шевелились, пока свет не погас; мы слушали, как Аттикус ворочается, и ждали. Наконец опять стало тихо.
Jem took me to his room and put me in bed beside him.	Джим увёл меня к себе и уложил.
"Try to go to sleep," he said,	- Постарайся заснуть, - сказал он.
"It'll be all over after tomorrow, maybe."	- Послезавтра, может быть, всё уже кончится.
We had come in quietly, so as not to wake Aunty.	Нам пришлось возвращаться очень тихо, чтоб не разбудить тетю.
Atticus killed the engine in the driveway and coasted to the carhouse; we went in the back door and to our rooms without a word.	Аттикус заглушил мотор ещё на дорожке и руками втолкнул машину в гараж; мы вошли с чёрного хода и молча разошлись по своим комнатам.
I was very tired, and was drifting into sleep when the memory of Atticus calmly folding his newspaper and pushing back his hat became Atticus standing in the middle of an empty waiting street, pushing up his glasses.	Я очень устала и уже совсем засыпала, и вдруг мне привиделся Аттикус - он складывает газету и сдвигает шляпу на затылок, а потом - Аттикус посреди пустой, замершей в ожидании улицы сдвигает на лоб очки.
The full meaning of the night's events hit me and I began crying.	Меня точно ударило, только тут я поняла, что произошло в этот вечер, и заплакала.
Jem was awfully nice about it: for once he didn't remind me that people nearly nine years old didn't do things like that.	Джим просто молодец, он и слова не сказал, что, когда человеку скоро девять лет, ему реветь не пристало.
Everybody's appetite was delicate this morning, except Jem's: he ate his way through three eggs.	Утром ни у кого не было аппетита, только Джим уплет три яйца подряд.

Atticus watched in frank admiration; Aunt Alexandra sipped coffee and radiated waves of disapproval.	Аттикус посмотрел на него с откровенным восхищением; тетя Александра крохотными глоточками пила кофе, от неё так и веяло холодом.
Children who slipped out at night were a disgrace to the family.	Дети, которые по ночам тайком удирают из дому, - это позор для семьи.
Atticus said he was right glad his disgraces had come along, but Aunty said,	Аттикус сказал - он очень рад, что этот позор подоспел вовремя, но тетя сказала:
"Nonsense, Mr. Underwood was there all the time."	- Глупости, мистер Андервуд всё время был начеку.
"You know, it's a funny thing about Braxton," said Atticus.	- А знаешь, это очень забавно, - сказал Аттикус.
"He despises Negroes, won't have one near him."	- Ведь Бракстон терпеть не может негров, даже близко их не подпускает.
Local opinion held Mr. Underwood to be an intense, profane little man, whose father in a fey fit of humor christened Braxton Bragg, a name Mr. Underwood had done his best to live down.	В Мейкомбе мистера Андервуда считали закоренелым нечестивцем; его отец сыграл с ним злую шутку - окрестил сына Бракстоном Брэггом, и он всю жизнь очень старался заставить окружающих про это забыть.
Atticus said naming people after Confederate generals made slow steady drinkers.	Аттикус говорил: кого называли в честь генералов Южной армии, тот рано или поздно становится горьким пьяницей.
Calpurnia was serving Aunt Alexandra more coffee, and she shook her head at what I thought was a pleading winning look.	Кэлпурния подала тете Александре ещё кофе, и я поглядела на неё умоляюще и убедительно как могла, но она только головой покачала.
"You're still too little," she said.	- Ты ещё мала для кофе, - сказала она.

"I'll tell you when you ain't."	- Когда дорастёшь, тогда я тебе и так налью.
I said it might help my stomach.	Я сказала - может, кофе мне полезно для желудка.
"All right," she said, and got a cup from the sideboard.	- Ладно, - сказала Кэлпурния и взяла с буфета чашку.
She poured one tablespoonful of coffee into it and filled the cup to the brim with milk.	Налила в неё столовую ложку кофе и до краев долила молоком.
I thanked her by sticking out my tongue at it, and looked up to catch Aunt's warning frown.	В благодарность я показала чашке язык, подняла глаза и увидела меж бровей тети предостерегающую морщинку.
But she was frowning at Atticus.	Но это она хмурилась на Аттикуса.
She waited until Calpurnia was in the kitchen, then she said,	Она подождала, чтоб Кэлпурния ушла на кухню, и тогда сказала:
"Don't talk like that in front of them."	- Не говори так при них.
"Talk like what in front of whom?" he asked.	- Как именно и при ком именно? - спросил Аттикус.
"Like that in front of Calpurnia."	- При Кэлпурнии.
You said Braxton Underwood despises Negroes right in front of her."	Ты сказал при ней, что Бракстон Андервуд терпеть не может негров.

"Well, I'm sure Cal knows it."	- Ну, Кэл, разумеется, и сама это знает.
Everybody in Maycomb knows it."	Это всему Мейкомбу известно.
I was beginning to notice a subtle change in my father these days, that came out when he talked with Aunt Alexandra.	В те дни я стала замечать едва уловимую перемену в отце, она чувствовалась, когда он разговаривал с тетей Александрой.
It was a quiet digging in, never outright irritation.	Он не то чтобы злился, а всё-таки её осаживал.
There was a faint starchiness in his voice when he said,	Вот и сейчас в голосе его послышалась жёсткая нотка.
"Anything fit to say at the table's fit to say in front of Calpurnia."	- Всё, что можно сказать у нас за столом, можно сказать при Кэлпурнии, - отрезал он.
She knows what she means to this family."	- Она знает, что она значит для нашей семьи.
"I don't think it's a good habit, Atticus."	- Мне кажется, это плохая привычка, Аттикус.
It encourages them.	Это их поощряет.
You know how they talk among themselves.	Ты же знаешь, какие они болтуны.
Every thing that happens in this town's out to the Quarters before sundown."	Обо всём, что за день случится в городе, ещё до вечера известно всему негритянскому кварталу.
My father put down his knife.	Отец положил нож.
"I don't know of any law that says they can't talk."	- Я не знаю такого закона, который запрещал бы им разговаривать.
Maybe if we didn't give them so much to talk about they'd be quiet."	Может быть, если бы мы не давали им столько поводов для разговора, они бы и не разговаривали.
Why don't you drink your coffee, Scout?"	Почему ты не пьёшь кофе, Глазастик?
I was playing in it with the spoon.	Я болтала в чашке ложкой.
"I thought Mr. Cunningham was a friend of ours."	-А я думала, мистер Канингем нам друг.
You told me a long time ago he was."	Ты мне когда-то, так и сказал.
"He still is."	- Он и есть наш друг.
"But last night he wanted to hurt you."	- А вчера вечером он тебя хотел бить.
Atticus placed his fork beside his knife and pushed his plate aside.	Аттикус положил вилку рядом с ножом и отодвинул тарелку.
"Mr. Cunningham's basically a good man," he said, "he just has his blind spots along with the rest of us."	- Мистер Канингем в общем-то хороший человек,- сказал он. - Просто у него, как у каждого из нас, есть свои слабости.
Jem spoke. "Don't call that a blind spot."	- Да разве это слабость? - вдруг сказал Джим.
He'da killed you last night when he first went there."	- Вчера вечером, когда они только приехали, он готов был тебя убить.
"He might have hurt me a little," Atticus conceded, "but son, you'll understand folks a little better when you're older."	- Пожалуй, мне от него и досталось бы, -согласился Аттикус. - Но видишь ли, сын, когда ты станешь постарше, ты будешь немного лучше понимать людей.

A mob's always made up of people, no matter what.	Что бы там ни было, а всякая толпа состоит из людей.
Mr. Cunningham was part of a mob last night, but he was still a man.	Вчера вечером мистер Канингем был частью толпы, но всё равно он оставался человеком.
Every mob in every little Southern town is always made up of people you know - doesn't say much for them, does it?"	Всякая толпа во всяком маленьком южном городке состоит из людей, которых мы знаем, из самых обыкновенных людей, и это не очень для них лестно, не так ли?
"I'll say not," said Jem.	- Да уж... - сказал Джим.
"So it took an eight-year-old child to bring 'em to their senses, didn't it?" said Atticus.	- И потому надо было вмешаться восьмилетнему ребёнку, чтобы они опомнились, так? - продолжал Аттикус.
"That proves something - that a gang of wild animals can be stopped, simply because they're still human.	- А ведь это что-нибудь да значит, если стадо диких зверей всё-таки можно остановить, ибо в последнем счёте они всё же люди.
Hmp, maybe we need a police force of children... you children last night made Walter Cunningham stand in my shoes for a minute.	М-да, может быть, нам нужны полицейские-дети... Вчера вечером вы, дети, заставили Уолтера Канингема на минуту влезть в мою шкуру.
That was enough."	И этого было довольно.
Well, I hoped Jem would understand folks a little better when he was older; I wouldn't.	Не знаю, может, Джим, когда станет постарше, и правда будет лучше понимать людей, а я не буду. Это уж я знаю точно.
"First day Walter comes back to school'll be his last," I affirmed.	- Пускай только Уолтер придёт в школу, живым он от меня не уйдёт, - пообещала я.
"You will not touch him," Atticus said flatly.	- Ты его и пальцем не тронешь, - решительно сказал Аттикус.
"I don't want either of you bearing a grudge about this thing, no matter what happens."	- Что бы ни случилось, а я не желаю, чтобы ты или Джим после вчерашнего случая на кого-нибудь затаили зло.
"You see, don't you," said Aunt Alexandra, "what comes of things like this.	- Вот видишь, к чему всё это ведёт, - сказала тетя Александра.
Don't say I haven't told you."	- Помни, я тебя предупреждала.
Atticus said he'd never say that, pushed out his chair and got up.	Аттикус сказал, что будет помнить, резко отодвинул стул и поднялся.
"There's a day ahead, so excuse me.	- У меня впереди трудный день, так что прошу извинить.
Jem, I don't want you and Scout downtown today, please."	Джим, я бы очень хотел, чтобы вы с Глазастиком сегодня в город не ходили.
As Atticus departed, Dill came bounding down the hall into the diningroom.	Едва Аттикус ушёл, к нам в столовую вприпрыжку вбежал Дилл.
"It's all over town this morning," he announced, "all about how we held off a hundred folks with our bare hands...."	- Сегодня весь город об этом говорит! - объявил он. - Все говорят, как мы голыми руками отбили от целых ста человек...

Aunt Alexandra stared him to silence.	Тетя Александра так на него посмотрела - он мигом прикусил язык.
"It was not a hundred folks," she said, "and nobody held anybody off.	- Там не было ста человек, - сказала она, - и никто ни от кого не отбивался.
It was just a nest of those Cunninghams, drunk and disorderly."	Там была просто кучка этих пьяных, разнузданных Канингемов.
"Aw, Aunt, that's just Dill's way," said Jem. He signaled us to follow him.	- Не обращайтесь внимания, тетя, Дилл всегда преувеличивает, - сказал Джим и кивнул, чтоб мы шли за ним.
"You all stay in the yard today," she said, as we made our way to the front porch.	- Со двора никуда не ходите, - предупредила она, когда мы вышли на веранду.
It was like Saturday.	Можно было подумать - сегодня суббота.
People from the south end of the county passed our house in a leisurely but steady stream.	Мимо нашего дома неторопливым, по непрерывным потоком двигались люди из южной части округа Мейкомб.
Mr. Dolphus Raymond lurched by on his thoroughbred.	Сидя мешком на своей породистой лошадке проехал мистер Дольфус Реймонд.
"Don't see how he stays in the saddle," murmured Jem.	- Не пойму, как он только держится в седле, - пробормотал Джим.
"How c'n you stand to get drunk 'fore eight in the morning?"	- И как это он может - с утра пораньше, восьми нет, и уже пьяный!

A wagonload of ladies rattled past us. They wore cotton sunbonnets and dresses with long sleeves.	Проехала тряская повозка, в ней тесно сидели женщины в матерчатых панамах, заслонявших лица от солнца, и в платьях с длинными рукавами.
A bearded man in a wool hat drove them.	Правил бородатый мужчина в войлочной шапке.
"Yonder's some Mennonites," Jem said to Dill.	- Смотри, меннониты, - сказал Диллу Джим.
"They don't have buttons."	- У них вся одежда без пуговиц.
They lived deep in the woods, did most of their trading across the river, and rarely came to Maycomb.	Меннониты жили в лесах, всё, что им требовалось, продавали и покупали на другом берегу реки и в Мейкомб почти никогда не заглядывали.
Dill was interested.	Дилл смотрел на них с любопытством.
"They've all got blue eyes," Jem explained, "and the men can't shave after they marry."	- У них у всех голубые глаза, - объяснял Джим, - и мужчины после свадьбы не должны бриться.
Their wives like for 'em to tickle 'em with their beards."	Их жёнам нравится, когда от бороды щекотно.
Mr. X Billups rode by on a mule and waved to us.	Проехал на муле мистер Икс Биллапс и помахал нам рукой.
"He's a funny man," said Jem.	- Он забавный, - сказал Джим.
"X's his name, not his initial."	- Икс - это у него не инициал, это его так зовут.
He was in court one time and they asked him his name.	Один раз его вызвали в суд свидетелем и спрашивают - как ваше имя?
He said X Billups.	Он говорит - Икс Биллапс.

Clerk asked him to spell it and he said X.	Секретарь просит - скажите полностью, а он опять - Икс.
Asked him again and he said X.	Его опять переспрашивают, а он опять своё.
They kept at it till he wrote X on a sheet of paper and held it up for everybody to see.	В конце концов он написал на бумаге букву "икс" и поднял, чтоб все видели.
They asked him where he got his name and he said that's the way his folks signed him up when he was born."	Его спрашивают, что это у вас за имя такое, а он говорит, так отец с матерью записали, когда он родился.
As the county went by us, Jem gave Dill the histories and general attitudes of the more prominent figures: Mr. Tensaw Jones voted the straight Prohibition ticket; Miss Emily Davis dipped snuff in private; Mr. Byron Waller could play the violin; Mr. Jake Slade was cutting his third set of teeth.	Жители округа всё шли и шли мимо нас, и Джим рассказывал Диллу про самых примечательных людей: мистер Тенсоу Джонс голосовал за сухой закон; мисс Эмили Дейвис втихомолку нюхает табак; мистер Байрон Уоллер играет на скрипке; у мистера Джейка Слейда в третий раз режутся зубы.
A wagonload of unusually stern-faced citizens appeared.	Из-за угла появилась ещё повозка, все её пассажиры смотрели как-то очень сурово.
When they pointed to Miss Maudie Atkinson's yard, ablaze with summer flowers, Miss Maudie herself came out on the porch.	Они поравнялись с домом мисс Моды Эткинсон; у неё в саду пылали яркими красками летние цветы, и тут на крыльцо вышла сама мисс Моды.
There was an odd thing about Miss Maudie - on her porch she was too far away for us to see her features clearly, but we could always catch her mood by the way she stood.	Удивительное дело, когда мисс Моды стоит на крыльце, от нас до неё далеко, лица не разглядеть, и всё равно сразу видно, какое у неё настроение.
She was now standing arms akimbo, her shoulders drooping a little, her head cocked to one side, her glasses winking in the sunlight.	Вот она стоит, немножко подалась вперёд, руки в боки, и голову наклонила набок, очки блестят на солнце.
We knew she wore a grin of the uttermost wickedness.	И мы уже знаем: улыбка у неё сейчас самая злоехидная.
The driver of the wagon slowed down his mules, and a shrill-voiced woman called out:	Возница придержал мулов, и одна женщина с повозки визгливо закричала:
"He that cometh in vanity departeth in darkness!"	- Тщеславному уготована тьма вечная!
Miss Maudie answered:	И мисс Моды ответила:
"A merry heart maketh a cheerful countenance!"	- Кто сердцем радостен, тот и ликом светел!
I guess that the foot-washers thought that the Devil was quoting Scripture for his own purposes, as the driver speeded his mules.	Наверно, эти ногомойщики подумали - сатана и священное писание по-своему толкует, потому что возница скорей погнал мулов.
Why they objected to Miss Maudie's yard was a	

mystery, heightened in my mind because for someone who spent all the daylight hours outdoors, Miss Maudie's command of Scripture was formidable.	И что им дался сад мисс Модии? Просто понять нельзя - хоть мисс Модии целыми днями и копается в земле, а писание она знает назубок. Мы подошли к её забору.
"You goin' to court this morning?" asked Jem. We had strolled over.	- Вы в суд пойдёте? - спросил Джим.
"I am not," she said.	- Нет, - сказала мисс Модии.
"I have no business with the court this morning."	- В суде мне нынче делать нечего.

"Aren't you goin' down to watch?" asked Dill.	- А поглядеть не хотите? - спросил Дилл.
"I am not. 't's morbid, watching a poor devil on trial for his life.	- Нет. Жестоко это - смотреть, когда беднягу того и гляди засудят на смерть.
Look at all those folks, it's like a Roman carnival."	А народ съезжается, как на праздник.
"They hafta try him in public, Miss Maudie," I said.	- Так ведь его должны судить при людях, мисс Модии, - сказала я.
"Wouldn't be right if they didn't."	- Иначе неправильно.
"I'm quite aware of that," she said.	- Это мне известно, - сказала мисс Модии.
"Just because it's public, I don't have to go, do I?"	- Именно потому, что суд у нас публичный, при людях, мне туда идти уже не обязательно - так?
Miss Stephanie Crawford came by.	Мимо прошла мисс Стивени Кроуфорд.
She wore a hat and gloves.	Она была в шляпе и в перчатках.
"Um, um, um," she said.	- Гм-гм, - сказала она.
"Look at all those folks - you'd think William Jennings Bryan was speakin'."	- Сколько народу, можно подумать, что сам Уильям Дженнингс Брайан будет говорить речь.
"And where are you going, Stephanie?" inquired Miss Maudie.	- А ты куда собралась, Стивени? - окликнула мисс Модии.
"To the Jitney Jungle."	- За покупками.
Miss Maudie said she'd never seen Miss Stephanie go to the Jitney Jungle in a hat in her life.	Мисс Модии сказала: отродясь не видела, чтоб Стивени за покупками ходила в шляпе.
"Well," said Miss Stephanie, "I thought I might just look in at the courthouse, to see what Atticus's up to."	- Ну, может быть, я и загляну на минутку в суд погляжу, как там наш Атикус, - сказала мисс Стивени.
"Better be careful he doesn't hand you a subpoena."	- Берегись, как бы он не вручил и тебе повестку, -сказала мисс Модии.
We asked Miss Maudie to elucidate: she said Miss Stephanie seemed to know so much about the case she might as well be called on to testify.	Мы не поняли и попросили разъяснений, и мисс Модии сказала - мисс Стивени, видно, столько знает об этом деле, отчего бы ей не дать свидетельские показания.
We held off until noon, when Atticus came home to dinner and said they'd spent the morning picking the jury.	Мы терпели до полудня; Атикус пришёл домой поесть и сказал, что всё утро отбирали присяжных.
After dinner, we stopped by for Dill and went to town.	После обеда мы зашли за Диллом и отправились в город.
It was a gala occasion.	Поистине это был большой день.
There was no room at the public hitching rail for another animal, mules and wagons were parked under every available tree.	У коновязи нельзя было втиснуть больше ни одной лошади, под каждым деревом теснились мулы и повозки.
The courthouse square was covered with picnic parties sitting on newspapers, washing down biscuit and syrup with warm milk from fruit jars.	Площадь перед судом была заполнена компаниями и семьями, как на пикнике; рассаживались прямо на земле, подостлав газеты, ели печенье с патокой и запивали тёплым молоком из кувшинов.

Some people were gnawing on cold chicken and cold fried pork chops.	Некоторые грызли холодную курицу или свиную отбивную.
The more affluent chased their food with drugstore Coca-Cola in bulb-shaped soda glasses.	А кто побогаче, запивал еду купленной в аптеке кока-колой в стаканчиках из-под содовой.
Greasy-faced children popped-the-whip through the crowd, and babies lunched at their mothers'	Чумазые ребяташки гонялись в толпе друг за другом, матери кормили младенцев.

breasts.	
In a far corner of the square, the Negroes sat quietly in the sun, dining on sardines, crackers, and the more vivid flavors of Nehi Cola.	В дальнем конце площади тихо сидели на пригреве негры; у них на обед были сардины, сухое печенье, и пили они душистую нихи-колу.
Mr. Dolphus Raymond sat with them.	С ними сидел мистер Дольфус Реймонд.
"Jem," said Dill, "he's drinkin' out of a sack."	- Джим, - сказал Дилл, - он пьёт из мешка!
Mr. Dolphus Raymond seemed to be so doing: two yellow drugstore straws ran from his mouth to the depths of a brown paper bag.	И правда, мистер Дольфус Реймонд держал во рту две желтые соломинки, какие дают в аптеке, а другим концом они уходили в бумажный коричневый пакет.
"Ain't ever seen anybody do that," murmured Dill.	- Первый раз такое вижу, - пробормотал Дилл.
"How does he keep what's in it in it?"	- Что это у него там? И как оно не прольётся?
Jem giggled.	Джим фыркнул.
"He's got a Co-Cola bottle full of whiskey in there.	- У него в пакете бутылка из-под кока-колы, а в бутылке виски.
That's so's not to upset the ladies.	Это чтоб женщины не волновались.
You'll see him sip it all afternoon, he'll step out for a while and fill it back up."	Вот увидишь, он весь день будет так тянуть, потом отойдёт, долёт бутылку - и опять давай пить.
"Why's he sittin' with the colored folks?"	- А почему он сидит с цветными?
"Always does.	- Он всегда так.
He likes 'em better'n he likes us, I reckon.	Наверно, они ему нравятся больше нас.
Lives by himself way down near the county line.	Он живёт на отшибе, на самом краю нашего округа.
He's got a colored woman and all sorts of mixed chillun.	И с ним живёт цветная женщина и целая куча ребятишек мулатов.
Show you some of 'em if we see 'em."	Если они тут будут, я тебе покажу.
"He doesn't look like trash," said Dill.	- С виду он не такой, как бывают подонки, -сказал Дилл.
"He's not, he owns all one side of the riverbank down there, and he's from a real old family to boot."	- Он и не подонок, у него своя земля - большой кусок вдоль берега, и он родом из очень хорошей семьи.
"Then why does he do like that?"	- А почему же он так живёт?
"That's just his way," said Jem.	- Просто ему так больше нравится, - сказал Джим.
"They say he never got over his weddin'.	- Говорят, он никак не опомнится после своей свадьбы.

He was supposed to marry one of the - the Spencer ladies, I think.	Он должен был жениться на... на какой-то из Спендер, что ли.
They were gonna have a huge weddin', but they didn't - after the rehearsal the bride went upstairs and blew her head off. Shotgun.	Хотели очень пышно справить свадьбу, да не вышло... После оглашения невеста поднялась к себе и застрелилась из охотничьего ружья.
She pulled the trigger with her toes."	Нажала собачку босой ногой.
"Did they ever know why?"	- А почему, не узнали?
"No," said Jem, "nobody ever knew quite why but Mr. Dolphus.	- Нет, - сказал Джим, - толком никто ничего не знал, кроме мистера Дольфуса.
They said it was because she found out about his colored woman, he reckoned he could keep her and get married too.	Говорят, она узнала про ту его негритянку, он думал и негритянку себе оставить и жениться.
He's been sorta drunk ever since.	Вот с тех пор он всегда и пьяный.
You know, though, he's real good to those chillun-	А с этими детишками он добрый...
"Jem," I asked, "what's a mixed child?"	- Джим, - спросила я, - а что это - мулат?
"Half white, half colored.	- Наполовину белый, наполовину цветной.
You've seen 'em, Scout.	Да ты их видела, Глазастик.
You know that red-kinky-headed one that delivers for the drugstore.	Знаешь разносчика из аптеки, такой рыжий, курчавый?
He's half white.	Вот он наполовину белый.
They're real sad."	Они все несчастные.
"Sad, how come?"	- А почему?
"They don't belong anywhere.	-Так ведь они ни рыба ни мясо.
Colored folks won't have 'em because they're half	Цветные их своими не считают, потому что они

white; white folks won't have 'em cause they're colored, so they're just in-betweens, don't belong anywhere.	наполовину белые, а белые их тоже не признают, потому что они цветные, вот они и выходят неприкаянные, ни в тех, ни в сих.
But Mr. Dolphus, now, they say he's shipped two of his up north.	А мистер Дольфус, говорят, двух своих ребят отправил на север.
They don't mind 'em up north.	На севере люди не против цветных.
Yonder's one of 'em."	Смотрите, вот один такой.
A small boy clutching a Negro woman's hand walked toward us.	В нашу сторону шла негритянка, за её руку цеплялся маленький мальчик.
He looked all Negro to me: he was rich chocolate with flaring nostrils and beautiful teeth.	Мне показалось - настоящий негритенок, совсем шоколадный, ноздри широкие, и зубы сверкают.
Sometimes he would skip happily, and the Negro woman tugged his hand to make him stop.	Он каждую минуту начинал весело прыгать, а негритянка его дергала за руку, чтоб перестал.
Jem waited until they passed us.	Джим подождал, пока они прошли мимо.
"That's one of the little ones," he said.	- Этот мальчонок тоже из его мулатов, - сказал он.
"How can you tell?" asked Dill.	- А почём ты знаешь? - спросил Дилл.

"He looked black to me."	- По-моему, он просто чёрный.
"You can't sometimes, not unless you know who they are.	- Ну, иногда по виду и не скажешь, надо знать, кто он такой.
But he's half Raymond, all right."	Но только этот наполовину Реймонд, верно говорю.
"But how can you tell?" I asked.	- Да почём ты знаешь? - спросила я.
"I told you, Scout, you just hafta know who they are."	-Я ж тебе говорю, Глазастик, просто я знаю.
"Well how do you know we ain't Negroes?"	- Тогда почём ты знаешь, может, мы тоже негры?
"Uncle Jack Finch says we really don't know.	- Дядя Джек Финч говорит, мы и не знаем наверняка.
He says as far as he can trace back the Finches we ain't, but for all he knows we mighta come straight out of Ethiopia durin' the Old Testament."	Он говорит, насколько он знает, наши деды и прадеды были белые, а вообще-то, может быть, в незапамятные времена наши предки были выходцы из Эфиопии.
"Well if we came out durin' the Old Testament it's too long ago to matter."	- Ну, если в незапамятные, это так давно, что не считается.
"That's what I thought," said Jem, "but around here once you have a drop of Negro blood, that makes you all black.	- По-моему, тоже - сказал Джим, - а в Мейкомбе думают, раз в тебе есть хоть капля негритянской крови, значит, ты всё равно что чёрный.
Hey, look-"	Эй, смотрите-ка!...
Some invisible signal had made the lunchers on the square rise and scatter bits of newspaper, cellophane, and wrapping paper.	Будто по какому-то тайному сигналу люди на площади поднялись с места, побросали газеты, бумажные и целлофановые обёртки от еды.
Children came to mothers, babies were cradled on hips as men in sweat-stained hats collected their families and herded them through the courthouse doors.	Ребятишки подбегали к матерям, младенцев брали на руки, мужчины в пропотевших шляпах собирали свои семьи и, точно пастухи, вели их к дверям суда.
In the far corner of the square the Negroes and Mr. Dolphus Raymond stood up and dusted their breeches.	В дальнем конце площади негры и мистер Дольфус Реймонд тоже поднялись и отряхивали штаны от пыли.
There were few women and children among them, which seemed to dispel the holiday mood.	Среди них почти не было женщин и детей, и от этого не похоже было, что они собрались на праздник, как другие.
They waited patiently at the doors behind the white families.	Они терпеливо ждали у дверей, пока пройдут белые со своими семьями.
"Let's go in," said Dill.	- Пойдём туда, - сказал Дилл.
"Naw, we better wait till they get in, Atticus might not like it if he sees us," said Jem.	- Нет уж, подождём, пока все войдут, - сказал Джим. - Атикус, пожалуй, будет недоволен, если нас увидит.
The Maycomb County courthouse was faintly reminiscent of Arlington in one respect: the concrete pillars supporting its south roof were too heavy for their light burden.	Здание мейкомбского окружного суда немножко напоминало Арлингтонскую радиостанцию: колонны, на которые опиралась с южной стороны кровля, были слишком массивны для своей лёгкой ноши.

The pillars were all that remained standing when the original courthouse burned in 1856.	Только одни колонны и уцелели от старого здания суда, которое сгорело в 1856 году.
--	--

Another courthouse was built around them.	После пожара к ним пристроили новое здание.
It is better to say, built in spite of them.	Вернее - его построили, несмотря на эти колонны.
But for the south porch, the Maycomb County courthouse was early Victorian, presenting an unoffensive vista when seen from the north.	Не считая южного фасада с порталом, мейкомбский окружной суд был выдержан в ранневикторианском духе и с севера выглядел безобидно.
From the other side, however, Greek revival columns clashed with a big nineteenth-century clock tower housing a rusty unreliable instrument, a view indicating a people determined to preserve every physical scrap of the past.	А вот если подойти с юга, греческие колонны просто резали глаз - уж очень плохо они сочетались с башенкой девятнадцатого века, в которой гнездились ржавые, неизменно врущие часы, но всё вместе ясно говорило, что жители Мейкомба полны решимости свято хранить каждый осколочек прошлого.
To reach the courtroom, on the second floor, one passed sundry sunless county cubbyholes: the tax assessor, the tax collector, the county clerk, the county solicitor, the circuit clerk, the judge of probate lived in cool dim hutches that smelled of decaying record books mingled with old damp cement and stale urine.	Чтобы пройти на второй этаж в зал суда, надо было миновать всякие тёмные закоулки и берлоги: окружной налоговый инспектор, сборщик налогов, секретарь окружного управления, окружной прокурор, разъездной секретарь, судья по наследственным делам - все ютились в холодных клетушках, куда не заглядывало солнце и где пахло прелой бумагой, сыростью и уборной.
It was necessary to turn on the lights in the daytime; there was always a film of dust on the rough floorboards.	Тут и днём приходилось зажигать электричество, и дощатые полы всегда покрывал слой пыли.
The inhabitants of these offices were creatures of their environment: little gray-faced men, they seemed untouched by wind or sun.	И обитатели этих клетушек были под стать обстановке: серолицые человечки, которых, казалось, никогда в жизни и солнце не согрело и ветер не обдул.
We knew there was a crowd, but we had not bargained for the multitudes in the first-floor hallway.	Мы понимали, что народу будет много, но и не подозревали, какая толпа заполнит коридоры.
I got separated from Jem and Dill, but made my way toward the wall by the stairwell, knowing Jem would come for me eventually.	Меня оттерли от Джима и Дилла, по я всё-таки пробралась к лестнице, я знала: здесь меня Джим непременно отыщет.
I found myself in the middle of the Idlers' Club and made myself as unobtrusive as possible.	Тут я очутилась среди членов Клуба Бездельников и прижалась к стене, чтоб они меня не заметили.
This was a group of white-shirted, khaki-trouserred, suspended old men who had spent their lives doing nothing and passed their twilight days doing same on pine benches under the live oaks on the square.	Это были старики в белых рубашках, в штанах цвета хаки с подтяжками; они весь свой век ровно ничего не делали и теперь, на склоне дней, сидя на площади на деревянных скамейках в тени виргинских дубов, предавались тому же занятию.
Attentive critics of courthouse business, Atticus said they knew as much law as the Chief Justice, from long years of observation.	В суде они были завсегдатаями, внимательно слушали и придирчиво критиковали. Атткус говорил, они столько лет изо дня в день слушали процесс за процессом, что разбираются в законах не хуже главного судьи.

Normally, they were the court's only spectators, and today they seemed resentful of the interruption of their comfortable routine.	Обычно, кроме них, в суде публики не бывало, и теперь им, видно, не нравилось, что их привычный покой нарушен.
When they spoke, their voices sounded casually important.	Разговаривали они важно и снисходительно, как знатоки.
The conversation was about my father.	Разговор шёл о моём отце.
"...thinks he knows what he's doing," one said.	-...а думает, он знает, что делает, - сказал один.
"Oh-h now, I wouldn't say that," said another.	- Ну-у, не скажите, - возразил другой.
"Atticus Finch's a deep reader, a mighty deep reader."	- Атткус Финч малый учёный, с утра до ночи законы читает.
"He reads all right, that's all he does."	- Читать-то он умеет, только на это и способен.
The club snickered.	- И все захохотали.
"Lemme tell you somethin' now, Billy," a third said, "you know the court appointed him to defend this nigger."	- Вот что я тебе скажу, Билли, - вмешался ещё один. - Ведь это судья его назначил защищать черномазого.
"Yeah, but Atticus aims to defend him.	- Ну да, но он и впрямь собирается его защищать.
That's what I don't like about it."	Вот это мне и не нравится.
This was news, news that put a different light on things: Atticus had to, whether he wanted to or not.	Это была новость, это всё меняло: значит, Атткуса не спрашивали, хочет он защищать негра или не хочет, он просто должен!

I thought it odd that he hadn't said anything to us about it - we could have used it many times in defending him and ourselves.	Странно, почему он нам этого не говорил, нам было бы что сказать и в свою и в его защиту.
He had to, that's why he was doing it, equaled fewer fights and less fussing.	Он должен был взяться за это дело, вот и взялся - будь у нас этот довод, нам пришлось бы куда меньше драться и ссориться с ребятами.
But did that explain the town's attitude?	Но почему же тогда весь город на него зол?
The court appointed Atticus to defend him. Atticus aimed to defend him.	Судья назначил Атикуса защитником негра, Атикус и правда собирается его защищать.
That's what they didn't like about it.	И это им не нравится.
It was confusing.	Ничего не поймёшь.
The Negroes, having waited for the white people to go upstairs, began to come in.	Дождавшись, пока все белые поднялись по лестнице, пошли было в зал суда и негры.
"Whoa now, just a minute," said a club member, holding up his walking stick.	- Эй, обождите-ка, - сказал один из Бездельников и поднял трость.
"Just don't start up them there stairs yet awhile."	- Ещё поспеете.
The club began its stiff-jointed climb and ran into Dill and Jem on their way down looking for me.	Старики начали медленно на негнущихся ногах подниматься по лестнице и столкнулись с Диллом и Джимом - они бежали искать меня.
They squeezed past and Jem called,	Ребята протискались между стариками, и Джим крикнул:
"Scout, come on, there ain't a seat left.	- Идём, Глазастик, там уже сесть негде.

We'll hafta stand up." "Looka there, now." he said irritably, as the black people surged upstairs.	Придётся нам стоять... Эх, поосторожнее! -прибавил он с досадой. Наверх по лестнице двинулись негры.
The old men ahead of them would take most of the standing room.	Старики, которые их опередили, займут почти всё свободное место, где ещё можно стоять.
We were out of luck and it was my fault, Jem informed me.	Нам не повезло, и это я виновата, сказал Джим.
We stood miserably by the wall.	Огорчённые, мы стали у стены.
"Can't you all get in?"	- Вы не можете пройти?
Reverend Sykes was looking down at us, black hat in hand.	Перед нами стоял преподобный Сайкс с чёрной шляпой в руке.
"Hey, Reverend," said Jem.	- Привет, ваше преподобие, - сказал Джим.
"Naw, Scout here messed us up."	- Мы вот из-за неё застряли.
"Well, let's see what we can do."	- Что ж, попробуем помочь делу.
Reverend Sykes edged his way upstairs.	И преподобный. Сайкс пошёл наверх.
In a few moments he was back.	Через несколько минут он вернулся.
"There's not a seat downstairs.	- В зале нет ни одного свободного места.
Do you all reckon it'll be all right if you all came to the balcony with me?"	Но, может быть, вы хотите пройти со мной на галерею?
"Gosh yes," said Jem.	- Ясно, хотим! - сказал Джим.
Happily, we sped ahead of Reverend Sykes to the courtroom floor.	Мы обрадовались и побежали по широкой лестнице наверх, потом по узкой ещё выше.
There, we went up a covered staircase and waited at the door.	Здесь, у входа на галерею, мы остановились.
Reverend Sykes came puffing behind us, and steered us gently through the black people in the balcony.	Преподобный Сайкс, отдуваясь, нагнал нас и осторожно повёл сквозь толпу негров.
Four Negroes rose and gave us their front-row seats.	Четверо негров поднялись и уступили нам места в первом ряду.
The Colored balcony ran along three walls of the courtroom like a second-story veranda, and from it we could see everything.	Галерея для цветных шла по трём стенам зала суда, точно балкон, и отсюда нам было всё хорошо видно.
The jury sat to the left, under long windows.	Присяжные сидели слева, под высокими окнами.
Sunburned, lanky, they seemed to be all farmers, but this was natural: townfolk rarely sat on juries, they were either struck or excused.	Наверно, всё это были фермеры - худые, загорелые, но это и понятно: горожане почти никогда не попадают в присяжные, либо им дают отвод, либо они сами просят их освободить.

One or two of the jury looked vaguely like dressed-up Cunninghams.	Двое присяжных были немного похожи на принарядившихся Канингемов.
At this stage they sat straight and alert.	Сейчас все они сидели прямо и внимательно слушали.

The circuit solicitor and another man, Atticus and Tom Robinson sat at tables with their backs to us.	Выездной прокурор и ещё один человек, Аттикус и Том Робинсон сидели за столиками спиной к нам.
There was a brown book and some yellow tablets on the solicitor's table; Atticus's was bare.	На столе у прокурора лежала книга в коричневом переплёте и какие-то желтые листы; стол Аттикуса был пустой.
Just inside the railing that divided the spectators from the court, the witnesses sat on cowhide-bottomed chairs. Their backs were to us.	Сразу за барьером, который отделял суд от публики, на кожаных стульях сидели свидетели, тоже спиной к нам.
Judge Taylor was on the bench, looking like a sleepy old shark, his pilot fish writing rapidly below in front of him.	На возвышении сидел судья Тейлор, похожий на сонную старую акулу, а пород ним, пониже, что-то быстро писала его рыба-лоцман.
Judge Taylor looked like most judges I had ever seen: amiable, white-haired, slightly ruddy-faced, he was a man who ran his court with an alarming informality -he sometimes propped his feet up, he often cleaned his fingernails with his pocket knife.	Судья Тейлор был в общем такой же, как все судьи, которых мне приходилось видеть: добродушный, седой и краснолицый, он держался на редкость бесцеремонно - задира л ноги на стол, чистил ногти перочинным ножом.
In long equity hearings, especially after dinner, he gave the impression of dozing, an impression dispelled forever when a lawyer once deliberately pushed a pile of books to the floor in a desperate effort to wake him up.	Во время нескончаемых прений сторон, особенно после обеда, могло показаться, будто он клует носом, но на эту удочку уже никто не попадался, с тех пор как один адвокат нарочно столкнул на пол кипу книг, думая его разбудить.
Without opening his eyes, Judge Taylor murmured,	Так и не раскрыв глаз, судья Тейлор пробормотал:
"Mr. Whitley, do that again and it'll cost you one hundred dollars."	- Мистер Уитли, в следующий раз подобная выходка обойдётся вам в сто долларов.
He was a man learned in the law, and although he seemed to take his job casually, in reality he kept a firm grip on any proceedings that came before him.	Он был большой знаток законов, и хоть со стороны могло показаться, будто он небрежен и невнимателен, но на самом деле он всякий процесс направлял твёрдой и уверенной рукой.
Only once was Judge Taylor ever seen at a dead standstill in open court, and the Cunninghams stopped him.	Один только раз судья Тейлор стал в тупик, и запутали его Канингемы.
Old Sarum, their stamping grounds, was populated by two families separate and apart in the beginning, but unfortunately bearing the same name.	В Старом Сарэме, на их постоянной территории, поселились когда-то разные семьи, но, на беду, фамилия у них была одна и та же.
The Cunninghams married the Coninghams until the spelling of the names was academic - academic until a Cunningham disputed a Coningham over land titles and took to the law.	Канингемы и Конингемы женились и выходили замуж друг за друга, и которая фамилия как пишется, уже никого не интересовало. А потом какой-то Канингем стал оспаривать земельный участок у одного из Конингемов и подал в суд.
During a controversy of this character, Jeems Cunningham testified that his mother spelled it Cunningham on deeds and things, but she was really a Coningham, she was an uncertain speller, a seldom reader, and was given to looking far away sometimes when she sat on the front gallery in the evening.	На суде Джимс Канингем показал, что его мать на всех документах подписывалась Канингем, но на самом деле она была Канингем, просто она не сильно была в правописании, да и читала мало, сядет, бывало, вечером на крыльце и просто глядит в одну точку.

After nine hours of listening to the eccentricities of Old Sarum's inhabitants, Judge Taylor threw the case out of court.	Девять часов кряду судья Тейлор выслушивал показания о странностях и причудах обитателей Старого Сарэма, а потом объявил: дело прекращается.
When asked upon what grounds, Judge Taylor said, "Champertous connivance," and declared he hoped to God the litigants were satisfied by each having had their public say.	Его спросили, на каком основании, и он сказал - с обоюдного согласия сторон, и он надеется, что тяжущиеся вполне удовлетворены уже тем, что отвели душу на людях.
They were.	Так оно и было.
That was all they had wanted in the first place.	Они главным образом того и добивались.
Judge Taylor had one interesting habit.	У судьи Тейлора была одна смешная привычка.

He permitted smoking in his courtroom but did not himself indulge: sometimes, if one was lucky, one had the privilege of watching him put a long dry cigar into his mouth and munch it slowly up.	Он разрешал курить в зале суда, но сам никогда не курил, зато иной раз, если повезёт, удавалось видеть, как он сунет в зубы длиннейшую незажженную сигару и начинает медленно её жевать.
Bit by bit the dead cigar would disappear, to reappear some hours later as a flat slick mess, its essence extracted and mingling with Judge Taylor's digestive juices.	Понемногу сигара вся исчезала у него во рту, а через несколько часов судья Тейлор выплевывал её в виде жвачки.
I once asked Atticus how Mrs. Taylor stood to kiss him, but Atticus said they didn't kiss much.	Один раз я спросила Атикуса, как только миссис Тейлор может с ним целоваться, но Атикус сказал - они не так уж часто целуются.
The witness stand was to the right of Judge Taylor, and when we got to our seats Mr. Heck Tate was already on it.	Возвышение для свидетелей находилось по правую руку от судьи Тейлора, и, когда мы добрались до своих мест и сели, на него уже поднялся мистер Гек Тейт.
17	17
"Jem," I said, "are those the Ewells sittin' down yonder?"	- Джим, - сказала я, - а вон там не Юэлы сидят?
"Hush," said Jem,	- Ш-ш, - сказал Джим.
"Mr. Heck Tate's testifyin'."	- Мистер Тейт даёт показания.
Mr. Tate had dressed for the occasion.	Мистер Тейт для такого случая принарядился.
He wore an ordinary business suit, which made him look somehow like every other man: gone were his high boots, lumber jacket, and bullet-studded belt.	На нём был самый обыкновенный костюм, так что он стал похож на всех людей - ни высоких сапог, ни кожаной куртки, ни пояса с патронами.
From that moment he ceased to terrify me.	С этой минуты я перестала его бояться.
He was sitting forward in the witness chair, his hands clasped between his knees, listening attentively to the circuit solicitor.	Он сидел в свидетельском кресле, подавшись вперёд, зажав руки между колен, и внимательно слушал выездного прокурора.
The solicitor, a Mr. Gilmer, was not well known to us.	Этого прокурора, мистера Джилмера, мы почти не знали.
He was from Abbottsville; we saw him only when court convened, and that rarely, for court was of no special interest to Jem and me.	Он был из Эбботсвила; мы его видели только во время судебных сессий, да и то редко, потому что обычно нас с Джимом суд мало интересовал.

A balding, smooth-faced man, he could have been anywhere between forty and sixty.	Мистер Джилмер был лысый, с гладко выбритым лицом, ему можно было дать и сорок лет и все шестьдесят.
Although his back was to us, we knew he had a slight cast in one of his eyes which he used to his advantage: he seemed to be looking at a person when he was actually doing nothing of the kind, thus he was hell on juries and witnesses.	Сейчас он стоял к нам спиной, но мы знали - один глаз у него косит, и он ловко этим пользуется: он на тебя и не смотрит, а кажется, так и сверлит взглядом, и от этого присяжные и свидетели его боятся.
The jury, thinking themselves under close scrutiny, paid attention; so did the witnesses, thinking likewise.	Присяжные воображают, что он строго за ними следит, и стараются слушать внимательно, и свидетели тоже.
"...in your own words, Mr. Tate," Mr. Gilmer was saying.	- ...своими словами, мистер Тейт, - говорил он.
"Well," said Mr. Tate, touching his glasses and speaking to his knees,	- Так вот, - сказал мистер Тейт собственным коленкам и потрогал очки.
"I was called-"	- Меня вызвали...
"Could you say it to the jury, Mr. Tate?"	- Может быть, вы будете обращаться к присяжным, мистер Тейт?
Thank you.	Благодарю вас.
Who called you?"	Кто именно вас вызвал?
Mr. Tate said, "I was fetched by Bob - by Mr. Bob Ewell yonder, one night-"	- Меня позвал Боб... то, бишь, вот он, мистер Боб Юэл, это было вечером...
"What night, sir?"	- Когда именно, сэр?
Mr. Tate said, "It was the night of November twenty-first.	- Вечером двадцать первого ноября, - сказал мистер Тейт.
I was just leaving my office to go home when B - Mr. Ewell came in, very excited he was, and said get out to his house quick, some nigger'd raped his girl."	- Я как раз собирался домой, и тут ко мне вошёл Бо... мистер Юэл, сам не свой, и сказал - идём скорей, один черномазый насильничал над моей

	дочкой.
"Did you go?"	- И вы пошли?
"Certainly.	- Ну конечно.
Got in the car and went out as fast as I could."	Вскочил в машину и помчался.
"And what did you find?"	- И что вы застали на месте происшествия?
"Found her lying on the floor in the middle of the front room, one on the right as you go in.	- Она лежала на полу в первой комнате, как войдёшь - направо.
She was pretty well beat up, but I heaved her to her feet and she washed her face in a bucket in the corner and said she was all right.	Она была порядком избита, я помог ей подняться на ноги, и она ополоснула лицо, там в углу стояло ведро, и сказала, что ей уже получше.
I asked her who hurt her and she said it was Tom Robinson-	Я спросил, кто её обидел, и она сказала - Том Робинсон...
Judge Taylor, who had been concentrating on his fingernails, looked up as if he were expecting an objection, but Atticus was quiet.	Судья Тейлор до сих пор внимательно разглядывал свои ногти, а тут поднял голову, будто ожидал возражений, но Атикус молчал.

"-asked her if he beat her like that, she said yes he had.	- ...я спросил: это он её так исколотил? И она сказала - да.
Asked her if he took advantage of her and she said yes he did.	Я спросил, одолел ли он её, и она сказала - да.
So I went down to Robinson's house and brought him back.	Тогда я пошёл за Робинсоном и привёл его к Юэлам.
She identified him as the one, so I took him in.	Она признала, что это он самый и есть, я его и забрал.
That's all there was to it."	Вот и всё.
"Thank you," said Mr. Gilmer.	- Благодарю вас, - сказал мистер Джилмер.
Judge Taylor said,	Судья Тейлор сказал:
"Any questions, Atticus?"	- Есть вопросы, Атикус?
"Yes," said my father.	- Да, - сказал мой отец.
He was sitting behind his table; his chair was skewed to one side, his legs were crossed and one arm was resting on the back of his chair.	Он сидел за своим столом, не посередине, а сбоку, закинув ногу за ногу, одна рука его лежала на спинке стула.
"Did you call a doctor, Sheriff?"	- А вы врача вызвали, шериф? - спросил Атикус.
Did anybody call a doctor?" asked Atticus.	- Или, может быть, кто-нибудь другой вызвал?
"No sir," said Mr. Tate.	- Нет, сэр, - сказал мистер Тейт.
"Didn't call a doctor?"	- Никто не позвал врача?
"No sir," repeated Mr. Tate.	- Нет, сэр, - повторил мистер Тейт.
"Why not?" There was an edge to Atticus's voice.	- Почему? - спросил Атикус построже.
"Well I can tell you why I didn't.	- Ну, очень просто.
It wasn't necessary, Mr. Finch.	Это было ни к чему, мистер Финч.
She was mighty banged up.	Она была порядком избита.
Something sho' happened, it was obvious."	Сразу видно было, что дело неладно.
"But you didn't call a doctor?"	- Но врача вы не вызвали?
While you were there did anyone send for one, fetch one, carry her to one?"	И, пока вы там были, никто другой за врачом не посылал, и не привёл врача, и её к врачу не отвёл?
"No sir-"	- Нет, сэр...
Judge Taylor broke in.	Тут вмешался судья Тейлор:
"He's answered the question three times, Atticus.	- Он уже три раза ответил вам на вопрос, Атикус.
He didn't call a doctor."	Врача он не вызывал.
Atticus said, "I just wanted to make sure, Judge," and the judge smiled.	- Я только хотел удостовериться, - сказал Атикус, и судья улыбнулся.
Jem's hand, which was resting on the balcony rail, tightened around it. He drew in his breath suddenly.	Рука Джима спокойно лежала на перилах галереи, а тут он вдруг вцепился в них изо всей силы и шумно перевёл дух.

Glancing below, I saw no corresponding reaction, and wondered if Jem was trying to be dramatic.	Я поглядела вниз, в зал, там никто особенно не волновался, и я подумала, чего это он разыгрывает трагедию?
Dill was watching peacefully, and so was Reverend Sykes beside him.	Дилл слушает спокойно, и преподобный Сайкс рядом с ним - тоже.
"What is it?" I whispered, and got a terse, "Sh-h!"	- Ты чего? - шепотом спросила я, но Джим только сердито на меня зашипел.
"Sheriff," Atticus was saying, "you say she was mighty banged up.	- Шериф, - сказал Аттикус, - вы говорите, она была сильно избита.
In what way?"	Как именно?
"Well-"	-Ну-у...
"Just describe her injuries, Heck."	- Вы просто опишите, Гек, какие следы побоев вы заметили.
"Well, she was beaten around the head.	- Ну, лицо было избито.
There was already bruises comin' on her arms, and it happened about thirty minutes before-"	И на руках повыше локтя видны были синяки, прошло-то уже с полчаса...
"How do you know?"	- Откуда вы знаете?
Mr. Tate grinned.	Мистер Тейт усмехнулся.
"Sorry, that's what they said.	- Виноват, это я с их слов.
Anyway, she was pretty bruised up when I got there, and she had a black eye comin'."	Во всяком случае, она была порядком избита, когда я туда пришёл, и под глазом наливался здоровенный фонарь.
"Which eye?"	- Под которым глазом?
Mr. Tate blinked and ran his hands through his hair.	Мистер Тейт мигнул и обеими руками пригладил волосы.
"Let's see," he said softly, then he looked at Atticus as if he considered the question childish.	- Дайте-ка сообразить, - сказал он негромко и поглядел на Аттикуса так, будто думал: о каких пустяках спрашивает!
"Can't you remember?" Atticus asked.	- Может быть, вспомните? - сказал Аттикус.
Mr. Tate pointed to an invisible person five inches in front of him and said,	Мистер Тейт ткнул пальцем в кого-то невидимого прямо перед собой и сказал:
"Her left."	- Левый глаз.
"Wait a minute, Sheriff," said Atticus.	- Одну минуту, шериф, - сказал Аттикус.
"Was it her left facing you or her left looking the same way you were?"	- Левый глаз - это если она перед вами стоит или если она смотрит в ту же сторону, что и вы?
Mr. Tate said, "Oh yes, that'd make it her right.	- А, да, верно, - сказал мистер Тейт, - стало быть, это правый.
It was her right eye, Mr. Finch.	У неё правый глаз был подбит, мистер Финч.
I remember now, she was bunged up on that side of her face...."	Теперь я припоминаю, и щека и вся эта сторона в ссадинах и распухла...
Mr. Tate blinked again, as if something had suddenly been made plain to him.	Мистер Тейт опять замигал, словно вдруг что-то понял.

Then he turned his head and looked around at Tom Robinson.	Повернулся и поглядел на Тома Робинсона.
As if by instinct, Tom Robinson raised his head.	И Том Робинсон поднял голову, будто почувствовал его взгляд.
Something had been made plain to Atticus also, and it brought him to his feet.	Аттикус, видно, тоже что-то понял и порывисто поднялся.
"Sheriff, please repeat what you said."	- Шериф, повторите, пожалуйста, что вы сказали.
"It was her right eye, I said."	- Я сказал, у неё подбит был правый глаз.
"No..."	- Не то...
Atticus walked to the court reporter's desk and bent down to the furiously scribbling hand.	Аттикус подошёл к столу секретаря, наклонился и стал смотреть, как у того рука быстро бежит по бумаге.
It stopped, flipped back the shorthand pad, and the court reporter said, "Mr. Finch.	Секретарь остановился, перелистал блокнот со стенограммой и прочитал:
I remember now she was bunged up on that side of the	"Мистер Финч, теперь я припоминаю, и щека и вся

face."	эта сторона в ссадинах и распухла".
Atticus looked up at Mr. Tate.	Аттикус выпрямился и поглядел на мистера Тейта.
"Which side again, Heck?"	- Повторите, пожалуйста, Гек, какая сторона?
"The right side, Mr. Finch, but she had more bruises - you wanta hear about 'em?"	- Правая сторона, мистер Финч, но были и ещё синяки, про них тоже рассказать?
Atticus seemed to be bordering on another question, but he thought better of it and said,	Аттикус, видно, уже хотел задать новый вопрос, но передумал и сказал:
"Yes, what were her other injuries?"	- Да, так какие там были синяки?
As Mr. Tate answered, Atticus turned and looked at Tom Robinson as if to say this was something they hadn't bargained for.	И, пока мистер Тейт отвечал, Аттикус повернулся к Тому Робинсону, будто хотел сказать - это ещё что за новости?
"...her arms were bruised, and she showed me her neck.	- ...руки были в синяках и ссадинах, и шею она мне показала.
There were definite finger marks on her gullet-"	У неё на горле пальцы так и отпечатались...
"All around her throat?"	- На горле, кругом?
At the back of her neck?"	И сзади на шее тоже?
"I'd say they were all around, Mr. Finch."	- Со всех сторон, мистер Финч, оно и не удивительно.
"You would?"	-Вот как?
"Yes sir, she had a small throat, anybody could'a reached around it with-"	- Ну да, сэр, у неё шея тоненькая, всякий может её обхватить и...
"Just answer the question yes or no, please, Sheriff," said Atticus dryly, and Mr. Tate fell silent.	- Пожалуйста, отвечайте на вопрос только "да" или "нет", шериф, - сухо сказал Аттикус, и мистер Тейт умолк.

Atticus sat down and nodded to the circuit solicitor, who shook his head at the judge, who nodded to Mr. Tate, who rose stiffly and stepped down from the witness stand.	Аттикус сел на своё место и кивнул прокурору, тот мотнул головой в сторону судьи, судья кивнул мистеру Тейту, и он неловко поднялся и сошёл с возвышения.
Below us, heads turned, feet scraped the floor, babies were shifted to shoulders, and a few children scampered out of the courtroom.	Внизу люди завертели головами, зашаркали ногами, поднимали повыше младенцев, а нескольких малышей чуть не бегом вывели из зала.
The Negroes behind us whispered softly among themselves; Dill was asking Reverend Sykes what it was all about, but Reverend Sykes said he didn't know.	Негры позади нас тихонько перешептывались; Дилл спрашивал преподобного Сайкса, в чём тут суть, но тот сказал, что не знает.
So far, things were utterly dull: nobody had thundered, there were no arguments between opposing counsel, there was no drama; a grave disappointment to all present, it seemed.	Пока что было очень скучно: никто не кричал и не грозил, юристы не препирались между собою, всё шло просто и буднично - кажется, к немалому разочарованию всех собравшихся.
Atticus was proceeding amiably, as if he were involved in a title dispute.	Аттикус держался так мирно и доброжелательно, будто тут судились из-за какой-нибудь пустячной недвижимости.
With his infinite capacity for calming turbulent seas, he could make a rape case as dry as a sermon.	У него был особый дар успокаивать разгоравшиеся страсти, так что и дело об изнасиловании оказывалось сухим и скучным, как проповедь.
Gone was the terror in my mind of stale whiskey and barnyard smells, of sleepy-eyed sullen men, of a husky voice calling in the night,	Я уже не вспоминала с ужасом запахов водочного перегара и хлева, сонных, угрюмых незнакомцев, хриплый голос, окликнувший в темноте:
"Mr. Finch?"	"Мистер Финч!"
They gone?"	Они ушли?"
Our nightmare had gone with daylight, everything would come out all right.	При свете дня наш дурной сон рассеялся, всё кончится хорошо.
All the spectators were as relaxed as Judge Taylor, except Jem.	В публике все почувствовали себя так же непринуждённо, как судья Тейлор, - все, кроме Джима.
His mouth was twisted into a purposeful half-grin, and his eyes happy about, and he said something about corroborating evidence, which made me sure he was showing off.	Он многозначительно усмехнулся, поглядел по сторонам и сказал что-то такое про прямые и косвенные улики - ну и задаётся, подумала я.
"...Robert E. Lee Ewell!"	- Роберт Ли Юэл! - громко вызвал секретарь суда.

In answer to the clerk's booming voice, a little bantam cock of a man rose and strutted to the stand, the back of his neck reddening at the sound of his name.	Вскочил человек, похожий на бентамского петуха, и с гордым видом прошествовал на свидетельское место, у него даже шея покраснела, когда он услышал своё имя.
When he turned around to take the oath, we saw that his face was as red as his neck.	А когда он повернулся и стал присягать да библии, мы увидели, что и лицо у него совсем красное.
We also saw no resemblance to his namesake.	И ни капельки он не похож на генерала, в честь которого его называли.

A shock of wispy new-washed hair stood up from his forehead; his nose was thin, pointed, and shiny; he had no chin to speak of - it seemed to be part of his crepey neck.	Надо лбом торчит клок редких, недавно вымытых волос; нос тонкий, острый и блестит; а подбородка почти не видать - он совсем сливается с тощей морщинистой шеей.
"-so help me God," he crowed.	- ...и да поможет мне бог, - хрипло прокаркал он.
Every town the size of Maycomb had families like the Ewells.	В каждом небольшом городе вроде Мейкомба найдутся свои юэлы.
No economic fluctuations changed their status - people like the Ewells lived as guests of the county in prosperity as well as in the depths of a depression.	Никакие экономические приливы и отливы не меняют их положения - такие семьи живут, точно гости в своём округе, всё равно, процветает он или переживает глубочайший упадок.
No truant officers could keep their numerous offspring in school; no public health officer could free them from congenital defects, various worms, and the diseases indigenous to filthy surroundings.	Ни один самый строгий школьный инспектор не заставит их многочисленных отпрысков ходить в школу; ни один санитарный инспектор не избавит их от следов вырождения, от всевозможных паразитов и болезней, которые всегда одолевают тех, кто живёт в грязи.
Maycomb's Ewells lived behind the town garbage dump in what was once a Negro cabin.	Мейкомбские Юэлы жили за городской свалкой в бывшей негритянской лачуге.
The cabin's plank walls were supplemented with sheets of corrugated iron, its roof shingled with tin cans hammered flat, so only its general shape suggested its original design: square, with four tiny rooms opening onto a shotgun hall, the cabin rested uneasily upon four irregular lumps of limestone.	Деревянные стены были все в заплатках из рифленого железа, крыша вместо черепицы выложена расплюснутыми консервными банками, и только по общим очертаниям можно догадаться, какова была эта лачуга вначале -квадратная, в четыре крохотные каморки, которые все выходили в длинный и узкий коридор, она неуклюже стояла на четырёх неровных глыбах песчаника.
Its windows were merely open spaces in the walls, which in the summertime were covered with greasy strips of cheesecloth to keep out the varmints that feasted on Maycomb's refuse.	Окна были не окна, а просто дыры в стене, летом их затягивали грязной марлей от мух, которые кишели на грудах отходов.
The varmints had a lean time of it, for the Ewells gave the dump a thorough gleaning every day, and the fruits of their industry (those that were not eaten) made the plot of ground around the cabin look like the playhouse of an insane child: what passed for a fence was bits of tree-limbs, broomsticks and tool shafts, all tipped with rusty hammer-heads, snaggle-toothed rake heads, shovels, axes and grubbing hoes, held on with pieces of barbed wire.	Мухам приходилось туго, потому что Юэлы каждый день перерывали всю свалку и свою добычу (ту, что была несъедобна) стаскивали к лачуге; казалось, тут играл какой-то сумасшедший ребёнок: вместо изгороди торчали обломанные сучья, палки от старых метел, швабр и тому подобных орудий, и всё это было увенчано ржавыми молотками, кривыми граблями, поломанными лопатами, топорами и мотыгами, прикрученными к палкам обрывками колючей проволоки.

Enclosed by this barricade was a dirty yard containing the remains of a Model-T Ford (on blocks), a discarded dentist's chair, an ancient icebox, plus lesser items: old shoes, worn-out table radios, picture frames, and fruit jars, under which scrawny orange chickens pecked hopefully.	За этими заграждениями виднелся грязный двор, где на чурбаках и камнях были расставлены и разложены жалкие останки древнего "фордика", поломанное зубоветеринарное кресло, старый-престарый холодильник и ещё всякая всячина: рваные башмаки, отжившие свой век радиоприёмники, рамы от картин, жестянки из-под консервов, и кругом усердно копались в земле тощие рыжие куры.
One corner of the yard, though, bewildered Maycomb.	Впрочем, один угол этого двора своим видом приводил весь Мейкомб в недоумение.
Against the fence, in a line, were six chipped-enamel slop jars holding brilliant red geraniums, cared for as tenderly as if they belonged to Miss Maudie Atkinson, had	Вдоль изгороди стояли в ряд шесть облупившихся эмалированных вёдер, а в них пышно цвели алые герани, так заботливо ухоженные, как будто они принадлежали самой мисс Модии Эткинсон (если бы только мисс Модии стала терпеть

Miss Maudie deigned to permit a geranium on her premises.	у себя в саду какую-то герань!).
People said they were Mayella Ewell's.	Говорили, что их развела Мэйелла Юэл.
Nobody was quite sure how many children were on the place.	Никто толком не знал, сколько в этом доме детей.
Some people said six, others said nine; there were always several dirty-faced ones at the windows when anyone passed by.	Одни говорили - шестеро, другие - девять; когда кто-нибудь шёл мимо, в окнах всегда торчали чумазные физиономии.
Nobody had occasion to pass by except at Christmas, when the churches delivered baskets, and when the mayor of Maycomb asked us to please help the garbage collector by dumping our own trees and trash.	Мимо почти никто и не ходил, разве только на рождество, когда приходский совет раздавал подарки беднякам, а мэр Мейкомба просил нас немножко помочь городскому мусорщику, и мы сами свозили на свалку осыпавшиеся ёлки и всякий хлам, оставшийся после праздника.
Atticus took us with him last Christmas when he complied with the mayor's request.	В минувшее рождество Атикус и нас взял с собой.
A dirt road ran from the highway past the dump, down to a small Negro settlement some five hundred yards beyond the Ewells'.	Г рунтовая дорога бежала от шоссе стороной мимо свалки к небольшому негритянскому поселку, который начинался ярдах в пятистах за домом Юэлов.
It was necessary either to back out to the highway or go the full length of the road and turn around; most people turned around in the Negroes' front yards.	К свалке можно было попасть по шоссе либо проехать до самого посёлка и уже после этого повернуть; почти все выбирали именно этот путь, мимо негритянских домишек.
In the frosty December dusk, their cabins looked neat and snug with pale blue smoke rising from the chimneys and doorways glowing amber from the fires inside.	В холодных декабрьских сумерках они казались чистенькими и уютными, синеватый дымок поднимался из труб, двери были открыты и ярко светились от огня, пылавшего в очаге.
There were delicious smells about: chicken, bacon frying crisp as the twilight air.	И пахло в морозном воздухе превкусно - курами, поджаренным до хруста салом.

Jem and I detected squirrel cooking, but it took an old countryman like Atticus to identify possum and rabbit, aromas that vanished when we rode back past the Ewell residence.	Мы с Джимом различили ещё запах жареной белки, а наш отец сумел учуять ещё и опоссума и кролика - недаром он вырос вдали от города; однако все эти ароматы развеялись, когда мы поехали обратно мимо владений Юэлов.
All the little man on the witness stand had that made him any better than his nearest neighbors was, that if scrubbed with lye soap in very hot water, his skin was white.	Человек, стоявший сейчас на возвышении для свидетелей, обладал одним лишь преимуществом перед своими ближайшими соседями: если его долго отмыывать дегтярным мылом в очень горячей воде, кожа его становилась белой.
"Mr. Robert Ewell?" asked Mr. Gilmer.	- Вы мистер Роберт Юэл? - спросил мистер Джилмер.
"That's m'name, cap'n," said the witness.	- Будто сами не знаете, - ответил свидетель.
Mr. Gilmer's back stiffened a little, and I felt sorry for him.	Мистер Джилмер настороженно выпрямился, и мне стало его жалко.
Perhaps I'd better explain something now.	Наверно, пора кое-что объяснить.
I've heard that lawyers' children, on seeing their parents in court in the heat of argument, get the wrong idea: they think opposing counsel to be the personal enemies of their parents, they suffer agonies, and are surprised to see them often go out arm-in-arm with their tormentors during the first recess.	Я слышала, дети юристов, глядя, как ожесточённо спорят их родители в суде, начинают думать, будто адвокат противной стороны - личный враг их отца, и тяжело переживают яростные прения сторон, а потом страшно изумляются, когда в первый же перерыв отец выходит из зала суда под руку со своим мучителем.
This was not true of Jem and me.	Мы с Джимом на этот счёт не заблуждались.
We acquired no traumas from watching our father win or lose.	Выигрывал наш отец дело или проигрывал, это не было для нас трагедией.
I'm sorry that I can't provide any drama in this respect; if I did, it would not be true.	К сожалению, я не могу описать никаких наших бурных переживаний на эту тему, а если бы и пыталась, это было бы неправдой.
We could tell, however, when debate became more acrimonious than professional, but this was from watching lawyers other than our father.	Мы, конечно, сразу замечали, если прения становились более желчными, чем того требовала профессиональная этика, но так бывало, когда выступал не наш отец, а другие адвокаты.

I never heard Atticus raise his voice in my life, except to a deaf witness.	В жизни своей я не слышала, чтобы Аттикус повысил голос, разве что свидетель был туг на ухо.
Mr. Gilmer was doing his job, as Atticus was doing his.	Мистер Джилмер делал своё дело, Аттикус - своё.
Besides, Mr. Ewell was Mr. Gilmer's witness, and he had no business being rude to him of all people.	К тому же Юэл был свидетель Джилмера и мог бы отвечать ему повежливее.
"Are you the father of Mayella Ewell?" was the next question.	- Вы отец Мэйеллы Юэл? - задал мистер Джилмер следующий вопрос.
"Well, if I ain't I can't do nothing about it now, her ma's dead," was the answer.	- Может, и нет, только теперь уж этого не узнать, мать-то померла, - был ответ.
Judge Taylor stirred.	Судья Тейлор зашевелился.

He turned slowly in his swivel chair and looked benignly at the witness.	Он медленно повернул своё вертящееся кресло и снисходительно посмотрел на свидетеля.
"Are you the father of Mayella Ewell?" he asked, in a way that made the laughter below us stop suddenly.	- Вы отец Мэйеллы Юэл? - повторил он вопрос, но таким голосом, что в зале разом перестали смеяться.
"Yes sir," Mr. Ewell said meekly.	- Да, сэр, - кротко ответил Юэл.
Judge Taylor went on in tones of good will:	- Вы сегодня первый раз в суде?
"This the first time you've ever been in court? I don't recall ever seeing you here."	Помнится, я прежде вас не видал.
At the witness's affirmative nod he continued, "Well, let's get something straight.	- Юэл кивнул, что да, первый раз, и судья продолжал: - Так вот, давайте условимся.
There will be no more audibly obscene speculations on any subject from anybody in this courtroom as long as I'm sitting here.	Пока я тут судьёй, в этом зале никто больше не произнесёт ни одного непристойного слова ни по какому поводу.
Do you understand?"	Понятно?
Mr. Ewell nodded, but I don't think he did.	Юэл кивнул, но я не уверена, что он и правда понял.
Judge Taylor sighed and said,	Судья вздохнул и сказал:
"All right, Mr. Gilmer?"	- Продолжайте, мистер Джилмер.
"Thank you, sir.	- Благодарю вас, сэр.
Mr. Ewell, would you tell us in your own words what happened on the evening of November twenty-first, please?"	Мистер Юэл, не будете ли вы так добры рассказать нам своими словами, что произошло вечером двадцать первого ноября?
Jem grinned and pushed his hair back.	Джим усмехнулся и откинул волосы со лба.
Just-in-your-own words was Mr. Gilmer's trademark.	"Своими словами" - это была вечная присказка мистера Джилмера.
We often wondered who else's words Mr. Gilmer was afraid his witness might employ.	Мы часто думали, чьими ещё словами, по его мнению, может заговорить свидетель.
"Well, the night of November twenty-one I was comin' in from the woods with a load o'kindlin' and just as I got to the fence I heard Mayella screamin' like a stuck hog inside the house-"	- Стал-быть, вечером двадцать первого иду я из лесу с охапкой хворосту, дошёл до забора - и слышу, Мэйелла визжит в доме, как свинья недорезанная...
Here Judge Taylor glanced sharply at the witness and must have decided his speculations devoid of evil intent, for he subsided sleepily.	Тут судья Тейлор пронзительно глянул на свидетеля, но, видно, решил, что слова эти сказаны без злого умысла, и только спросил сонным голосом:
"What time was it, Mr. Ewell?"	- В какое время это было, мистер Юэл?
"Just 'fore sundown.	- Да перед закатом.
Well, I was sayin' Mayella was screamin' fit to beat Jesus-"	Так вот, стал-быть, слышу, Мэйелла визжит так, что чертям тошно... - и мистер Юэл осекся под новым грозным взглядом судьи.
another glance from the bench silenced Mr. Ewell.	
"Yes? She was screaming?" said Mr. Gilmer.	- Итак, она громко кричала, - подсказал мистер Джилмер.

Mr. Ewell looked confusedly at the judge.	Мистер Юэл в растерянности поглядел на судью.
"Well, Mayella was raisin' this holy racket so I dropped m'load and run as fast as I could but I run into th' fence, but when I got distangled I run up to th' window and I	- Ну, услышал я, как она орёт, бросил хворост и побежал со всех ног, да наскочил на забор, насилиу выпутался из проволоки, подбежал к

seen-" Mr. Ewell's face grew scarlet. He stood up and pointed his finger at Tom Robinson. "-I seen that black nigger yonder ruttin' on my Mayella!"	окошку и вижу... - Юэл весь побагровел, выпрямился и ткнул пальцем в Тома Робинсона, - вижу, этот черномазый брюхатит мою Мэйеллу!
So serene was Judge Taylor's court, that he had few occasions to use his gavel, but he hammered fully five minutes.	В зале суда у мистера Тейлора всегда царила тишина и спокойствие, и ему не часто приходилось пускать в ход свой молоток, но тут он колотил по столу добрых пять минут.
Atticus was on his feet at the bench saying something to him, Mr. Heck Tate as first officer of the county stood in the middle aisle quelling the packed courtroom.	Аттикус подошёл к нему и что-то ему говорил, мистер Гек Тейт - первое официальное лицо округа - стоял в проходе и призывал битком набитый зал к порядку.
Behind us, there was an angry muffled groan from the colored people.	Среди негров позади нас прошёл глухой ропот.
Reverend Sykes leaned across Dill and me, pulling at Jem's elbow.	Преподобный Сайкс перегнулся через нас с Диллом и дернул Джима за рукав.
"Mr. Jem," he said, "you better take Miss Jean Louise home.	- Мистер Джим, - сказал он, - вы бы лучше отвели мисс Джин Луизу домой.
Mr. Jem, you hear me?"	Мистер Джим, вы меня слышите?
Jem turned his head.	Джим повернул голову.
"Scout, go home.	- Иди домой, Глазастик.
Dill, you'n'Scout go home."	Дилл, отведи её домой.
"You gotta make me first," I said, remembering Atticus's blessed dictum.	- Ты меня заставь попробуй, - сказала я, с гордостью вспомнив спасительное разъяснение Аттикуса.
Jem scowled furiously at me, then said to Reverend Sykes,	Джим свирепо посмотрел на меня.
"I think it's okay, Reverend, she doesn't understand it."	- Я думаю, это не беда, ваше преподобие, она всё равно ничего не понимает.
I was mortally offended.	Я была смертельно оскорблена.
"I most certainly do, I c'n understand anything you can."	- Пожалуйста, но задавайся! Я всё понимаю не хуже тебя!
"Aw hush.	- Да ладно тебе.
She doesn't understand it, Reverend, she ain't nine yet."	Она этого не понимает, ваше преподобие, ей ещё и девяти нет.
Reverend Sykes's black eyes were anxious.	В чёрных глазах преподобного Сайкса была тревога.
"Mr. Finch know you all are here?"	- А мистер Финч знает, что вы все здесь?
This ain't fit for Miss Jean Louise or you boys either."	Неподходящее это дело для мисс Джин Луизы, да и для вас тоже, молодые люди.

Jem shook his head.	Джим покачал головой.
"He can't see us this far away.	- Мы слишком далеко, он нас тут не увидит.
It's all right, Reverend."	Да вы не беспокойтесь, ваше преподобие.
I knew Jem would win, because I knew nothing could make him leave now.	Я знала: Джим возьмёт верх, его сейчас никакими силами не заставишь уйти.
Dill and I were safe, for a while: Atticus could see us from where he was, if he looked.	До поры до времени мы с Диллом в безопасности, но если Аттикус поднимет голову, он может нас заметить.
As Judge Taylor banged his gavel, Mr. Ewell was sitting smugly in the witness chair, surveying his handiwork.	Судья Тейлор отчаянно стучал молотком, а мистер Юэл самодовольно расселся в свидетельском кресле и любовался тем, что натворил.
With one phrase he had turned happy picknickers into a sulky, tense, murmuring crowd, being slowly hypnotized by gavel taps lessening in intensity until the only sound in the courtroom was a dim pink-pink-pink: the judge might have been rapping the bench with a pencil.	Стоило ему сказать два слова, и беззаботная публика, которая пришла сюда развлечься, обратилась в мрачную, настороженную толпу -она ворчала, медленно затихая, будто загипнотизированная всё слабее ударами молотка, и, наконец, в зале суда стало слышно только негромкое тук-тук-тук, будто судья легонько постукивал по скамье карандашом.
In possession of his court once more, Judge Taylor leaned back in his chair.	Судья Тейлор убедился, что публика опять стала послушная, и откинулся на спинку кресла.
He looked suddenly weary; his age was showing, and I thought about what Atticus had said - he and	Вдруг стало видно, что он устал и что ему уже много лет, недаром Аттикус сказал - они с миссис Тейлор не

Mrs. Taylor didn't kiss much - he must have been nearly seventy.	так уж часто целуются, ему, наверно, уже под семьдесят.
"There has been a request," Judge Taylor said, "that this courtroom be cleared of spectators, or at least of women and children, a request that will be denied for the time being.	- Меня просили очистить зал от публики или но крайней мере удалить женщин и детей, - сказал судья Тейлор. - До поры до времени я отклонил эту просьбу.
People generally see what they look for, and hear what they listen for, and they have the right to subject their children to it, but I can assure you of one thing: you will receive what you see and hear in silence or you will leave this courtroom, but you won't leave it until the whole boiling of you come before me on contempt charges.	Люди обычно видят и слышат то, что они хотят увидеть и услышать, и если им угодно приводить на подобные спектакли своих детей, это их право. Но одно я вам говорю твёрдо: вы будете смотреть и слушать молча, иначе придётся вам покинуть этот зал, а прежде чем вы его покинете, я призову всё это собрание к ответу за оскорбление суда.
Mr. Ewell, you will keep your testimony within the confines of Christian English usage, if that is possible.	Мистер Юэл, сообразовайте, по возможности, давать показания, не выходя из рамок благопристойности.
Proceed, Mr. Gilmer."	Продолжайте, мистер Джилмер.
Mr. Ewell reminded me of a deaf-mute.	Мистер Юэл походил на глухонемого.
I was sure he had never heard the words Judge Taylor directed at him - his mouth struggled silently with them - but their import registered on his face.	Я уверена, он никогда раньше не слыхивал таких слов, с какими к нему обратился судья Тейлор, и не мог их повторить, хотя беззвучно шевелил губами, - но суть он, видно, понял.

Smugness faded from it, replaced by a dogged earnestness that fooled Judge Taylor not at all: as long as Mr. Ewell was on the stand, the judge kept his eyes on him, as if daring him to make a false move.	Самодовольное выражение сползло с его лица и сменилось тупой сосредоточенностью, но это не обмануло судью Тейлора: всё время, пока Юэл оставался на возвышении для свидетелей, судья не сводил с него глаз, будто бросал вызов -попробуй-ка сделай что-нибудь не так!
Mr. Gilmer and Atticus exchanged glances.	Мистер Джилмер и Атикус переглянулись.
Atticus was sitting down again, his fist rested on his cheek and we could not see his face.	Атикус уже опять сидел на своём месте, подперев кулаком щеку, и нам не видно было его лица.
Mr. Gilmer looked rather desperate.	Мистер Джилмер явно приуныл.
A question from Judge Taylor made him relax:	Он приободрился, только когда услышал вопрос судьи Тейлора:
"Mr. Ewell, did you see the defendant having sexual intercourse with your daughter?"	- Мистер Юэл, видели ли вы, что обвиняемый вступил в половые отношения с вашей дочерью?
"Yes, I did."	- Видел.
The spectators were quiet, but the defendant said something.	Публика хранила молчание, но обвиняемый что-то негромко сказал.
Atticus whispered to him, and Tom Robinson was silent.	Атикус пошептал ему на ухо, и Том Робинсон умолк.
"You say you were at the window?" asked Mr. Gilmer.	- Вы сказали, что подошли к окну? - спросил мистер Джилмер.
"Yes sir."	- Да, сэр.
"How far is it from the ground?"	- Насколько высоко оно от земли?
"'bout three foot."	- Фута три.
"Did you have a clear view of the room?"	- И вам хорошо видна была комната?
"Yes sir."	- Да, сэр.
"How did the room look?"	- Как же выглядела комната?
"Well, it was all slung about, like there was a fight."	- Ну, стал-быть, всё раскидано, как после драки.
"What did you do when you saw the defendant?"	- Как вы поступили, когда увидели обвиняемого?
"Well, I run around the house to get in, but he run out the front door just ahead of me.	- Стал-быть, побежал я кругом, к двери, да не поспел, он вперёд меня из дому выскочил.
I sawed who he was, all right.	Я его хорошо разглядел.
I was too distracted about Mayella to run after'im.	А догонять не стал, уж больно за Мэйеллу расстроился.
I run in the house and she was lyin' on the floor squallin'."	Вбегаю в дом, а она валяется на полу и ревет белугой...

"Then what did you do?"	- И как вы тогда поступили?
"Why, I run for Tate quick as I could.	- Стал-быть, я во всю прыть за Тейтом.
I knowed who it was, all right, lived down yonder in that nigger-nest, passed the house every day.	Черномазого-то я враз признал, он по ту сторону в осином гнезде живёт, мимо нас всякий день ходит.

Jedge, I've asked this county for fifteen years to clean out that nest down yonder, they're dangerous to live around 'sides devaluin' my property-	Вот что я вам скажу, судья, я уж пятнадцать лет требую с наших окружных властей: выкурите, мол, оттуда черномазых, с ними по соседству и жить-то опасно, да и моему имению один вред...
"Thank you, Mr. Ewell," said Mr. Gilmer hurriedly.	- Благодарю вас, мистер Юэл, - торопливо прервал его мистер Джилмер.
The witness made a hasty descent from the stand and ran smack into Atticus, who had risen to question him.	Свидетель почти сбегал с возвышения и налетел на Атикуса, который встал со своего места, чтобы задать ему вопрос.
Judge Taylor permitted the court to laugh.	Судья Тейлор позволил всем присутствующим немного посмеяться.
"Just a minute, sir," said Atticus genially.	- Одну минуту, сэр, - дружелюбно сказал Атикус.
"Could I ask you a question or two?"	- Вы разрешите задать вам два-три вопроса?
Mr. Ewell backed up into the witness chair, settled himself, and regarded Atticus with haughty suspicion, an expression common to Maycomb County witnesses when confronted by opposing counsel.	Мистер Юэл попятился к свидетельскому креслу, сел и уставился на Атикуса высокомерным и подозрительным взглядом - в округе Мейкомб свидетели всегда так смотрят на адвоката противной стороны.
"Mr. Ewell," Atticus began, "folks were doing a lot of running that night.	- Мистер Юэл, - начал Атикус, - в тот вечер, видимо, вы много бегали.
Let's see, you say you ran to the house, you ran to the window, you ran inside, you ran to Mayella, you ran for Mr. Tate.	Помнится, вы сказали, что бежали к дому, подбежали к окну, вбежали в дом, подбежали к Мэйелле, побежали за мистером Тейтом.
Did you, during all this running, run for a doctor?"	А за доктором вы заодно не сбегали?
"Wadn't no need to.	-А на что он мне сдался.
I seen what happened."	Я и сам видел, что к чему.
"But there's one thing I don't understand," said Atticus.	- Одного я всё-таки не понимаю, - сказал Атикус.
"Weren't you concerned with Mayella's condition?"	- Разве вас не беспокоило состояние Мэйеллы?
"I most positively was," said Mr. Ewell.	- Ещё как, - сказал мистер Юэл.
"I seen who done it."	- Я ведь сам видел, кто тут виноватый.
"No, I mean her physical condition.	- Нет, я не о том.
Did you not think the nature of her injuries warranted immediate medical attention?"	Вы не подумали, что характер нанесённых ей увечий требует немедленного медицинского вмешательства?
"What?"	- Чего это?
"Didn't you think she should have had a doctor, immediately?"	- Вы не подумали, что к ней сейчас же надо позвать доктора?
The witness said he never thought of it, he had never called a doctor to any of his'n in his life, and if he had it would have cost him five dollars.	Свидетель отвечал: нет, не подумал, он отродясь не звал в дом докторов, а если их звать, выкладывая пять долларов.
"That all?" he asked.	- Это всё? - спросил он.
"Not quite," said Atticus casually.	- Не совсем, - небрежно заметил Атикус.

"Mr. Ewell, you heard the sheriff's testimony, didn't you?"	- Мистер Юэл, вы ведь слышали показания шерифа, не так ли?
"How's that?"	- Чего это?
"You were in the courtroom when Mr. Heck Tate was on the stand, weren't you?"	- Вы находились в зале суда, когда мистер Гек Тейт сидел на вашем теперешнем месте, не так ли?
You heard everything he said, didn't you?"	И вы слышали всё, что он говорил, не так ли?
Mr. Ewell considered the matter carefully, and seemed to decide that the question was safe.	Мистер Юэл подумал-подумал и, видно, решил, что ничего опасного в этом вопросе нет.
"Yes," he said.	- Да, слышал, - сказал он.
"Do you agree with his description of Mayella's	- Вы согласны, что он правильно описал увечья,

injuries?"	нанесённые Мэйелле?
"How's that?"	- Чего ещё?
Atticus looked around at Mr. Gilmer and smiled.	Аттикус обернулся к мистеру Джилмеру и улыбнулся.
Mr. Ewell seemed determined not to give the defense the time of day.	Мистер Юэл, видно, решил не баловать защитника вежливым обхождением.
"Mr. Tate testified that her right eye was blackened, that she was beaten around the-"	- Мистер Тейт показал, что правый глаз у Мэйеллы был подбит, и лицо...
"Oh yeah," said the witness. "I hold with everything Tate said."	- Ну да, - сказал свидетель, - Тейт правильно говорил, я со всем согласный.
"You do?" asked Atticus mildly.	- Значит, согласны? - мягко сказал Аттикус.
"I just want to make sure."	- Я только хотел удостовериться.
He went to the court reporter, said something, and the reporter entertained us for some minutes by reading Mr. Tate's testimony as if it were stock-market quotations: "...which eye her left oh yes that'd make it her right it was her right eye Mr. Finch I remember now she was bunged." He flipped the page. "Up on that side of the face Sheriff please repeat what you said it was her right eye I said-"	Он подошёл к секретарю, сказал что-то, и секретарь несколько минут подряд развлекал нас показаниями мистера Тейта, читал он их так выразительно, точно это были цифры из биржевого бюллетеня: "...который глаз... левый... а да верно стало быть это правый... у неё правый глаз был подбит мистер Финч теперь я припоминаю и щека и вся... (секретарь перевернул страницу) вся эта сторона в ссадинах и распухла... шериф повторите пожалуйста что вы сказали... я сказал у неё подбит был правый глаз..."
"Thank you, Bert," said Atticus.	- Благодарю вас, Берт, - сказал Аттикус.
"You heard it again, Mr. Ewell.	- Вы слышали это ещё раз, мистер Юэл.
Do you have anything to add to it?	Имеете вы что-либо к этому добавить?
Do you agree with the sheriff?"	Согласны ли вы с показаниями шерифа?
"I holds with Tate.	- Тейт всё верно говорил.
Her eye was blacked and she was mighty beat up."	У неё под глазом был фонарь, и сама вся избитая.
The little man seemed to have forgotten his previous humiliation from the bench.	Этот человечек, видно, уже позабыл, как его сперва пристыдил судья.

It was becoming evident that he thought Atticus an easy match.	Он явно решил, что Аттикус противник не опасный.
He seemed to grow ruddy again; his chest swelled, and once more he was a red little rooster.	Он опять покраснелся, напыжился, выгнул грудь колесом и больше прежнего стал похож на рыжего петуха.
I thought he'd burst his shirt at Atticus's next question:	Мне показалось, он сейчас лопнет от важности, и тут Аттикус спросил:
"Mr. Ewell, can you read and write?"	- Мистер Юэл, умеете ли вы читать и писать?
Mr. Gilmer interrupted. "Objection," he said.	- Протестую, - прервал мистер Джилмер.
"Can't see what witness's literacy has to do with the case, irrelevant'n'immaterial."	- Непонятно, при чём тут грамотность свидетеля, вопрос несущественный и к делу не относится.
Judge Taylor was about to speak but Atticus said,	Судья Тейлор хотел что-то сказать, но Аттикус его опередил:
"Judge, if you'll allow the question plus another one you'll soon see."	- Ваша честь, если вы разрешите задать этот вопрос и в дополнение ещё один, вы всё поймёте.
"All right, let's see," said Judge Taylor, "but make sure we see, Atticus.	- Хорошо, попробуем, - сказал судья Тейлор, - но смотрите, чтобы мы действительно поняли, Аттикус.
Overruled."	Протест отклоняется.
Mr. Gilmer seemed as curious as the rest of us as to what bearing the state of Mr. Ewell's education had on the case.	Мистер Джилмер, кажется, с таким же любопытством, как и все мы, ждал ответа: при чём тут образование мистера Юэла?
"I'll repeat the question," said Atticus.	- Повторяю вопрос, - сказал Аттикус.
"Can you read and write?"	- Умеете вы читать и писать?
"I most positively can."	- Ясно, умею.
"Will you write your name and show us?"	- Не будете ли вы любезны доказать нам это и написать свою фамилию?
"I most positively will.	- Ясно, докажу.
How do you think I sign my relief checks?"	А как же, по-вашему, я расписываюсь, когда получаю пособие?

Mr. Ewell was endearing himself to his fellow citizens.	Ответ мистера Юэла пришёлся по вкусу его согражданам.
The whispers and chuckles below us probably had to do with what a card he was.	Внизу зашептались, захихикали - видно, восхищались его храбростью.
I was becoming nervous.	Я забеспокоилась.
Atticus seemed to know what he was doing-but it seemed to me that he'd gone frog-sticking without a light.	Аттикус как будто знает, что делает, а всё-таки мне казалось - он дал маху.
Never, never, never, on cross-examination ask a witness a question you don't already know the answer to, was a tenet I absorbed with my baby-food.	Никогда, никогда, никогда на перекрёстном допросе не задавай свидетелю вопрос, если не знаешь заранее, какой будет ответ, - это правило я усвоила с колыбели.

Do it, and you'll often get an answer you don't want, an answer that might wreck your case.	А то ответ может оказаться совсем не такой, как надо, и погубит всё дело.
Atticus was reaching into the inside pocket of his coat. He drew out an envelope, then reached into his vest pocket and unclipped his fountain pen.	Аттикус полез во внутренний карман и достал какой-то конверт, потом из жилетного кармана вынул самопишущую ручку.
He moved leisurely, and had turned so that he was in full view of the jury.	Он двигался медленно, с ленцой и повернулся так, чтобы его хорошо видели все присяжные.
He unscrewed the fountain-pen cap and placed it gently on his table.	Он снял колпачок самописки и аккуратно положил на стол.
He shook the pen a little, then handed it with the envelope to the witness.	Легонько встряхнул ручку и вместе с конвертом подал её свидетелю.
"Would you write your name for us?" he asked.	- Не будете ли вы так любезны расписаться вот здесь? - сказал он.
"Clearly now, so the jury can see you do it."	- И, пожалуйста, чтобы все присяжные видели, как вы это делаете.
Mr. Ewell wrote on the back of the envelope and looked up complacently to see Judge Taylor staring at him as if he were some fragrant gardenia in full bloom on the witness stand, to see Mr. Gilmer half-sitting, half-standing at his table.	Мистер Юэл расписался на обратной стороне конверта, очень довольный собой, поднял голову - и встретил изумлённый взгляд судьи Тейлора: судья уставился на него так, будто на свидетельском месте вдруг пышно зацвела гардения; мистер Джилмер тоже смотрел удивлённо, даже привстал.
The jury was watching him, one man was leaning forward with his hands over the railing.	И все присяжные смотрели на Юэла, один даже подался вперёд и обеими руками ухватился за барьер.
"What's so interestin'?" he asked.	- Чего не видали? - спросил свидетель.
"You're left-handed, Mr. Ewell," said Judge Taylor.	- Вы, оказывается, левша, мистер Юэл, - сказал судья Тейлор.
Mr. Ewell turned angrily to the judge and said he didn't see what his being left-handed had to do with it, that he was a Christ-fearing man and Atticus Finch was taking advantage of him.	Мистер Юэл сердито обернулся к нему и сказал: при чём тут левша, он человек богобоязненный, и нечего Аттикусу Финчу над ним измываться.
Tricking lawyers like Atticus Finch took advantage of him all the time with their tricking ways.	Всякие жулики адвокатишки вроде Аттикуса Финча всегда над ним измывались и его обжуливали.
He had told them what happened, he'd say it again and again - which he did.	Он уже говорил, как было дело, и ещё хоть сорок раз скажет то же самое. Так он и сделал.
Nothing Atticus asked him after that shook his story, that he'd looked through the window, then ran the nigger off then ran for the sheriff.	На новые вопросы Аттикуса он твердил одно: он заглянул в окно, спугнул черномазого, потом подбегал к шерифу.
Atticus finally dismissed him.	В конце концов Аттикус его отпустил.
Mr. Gilmer asked him one more question.	Мистер Джилмер задал ему ещё один вопрос:
"About your writing with your left hand, are you ambidextrous, Mr. Ewell?"	- Кстати, насчёт того, что вы подписываетесь левой рукой: может быть, вы одинаково пользуетесь обеими руками, мистер Юэл?

"I most positively am not, I can use one hand good as the other.	- Ясно, нет. Я и одной левой управляюсь не хуже всякого другого.
One hand good as the other," he added, glaring at the	Не хуже всякого другого, - повторил он, злобно

defense table.	глянув в сторону защиты.
Jem seemed to be having a quiet fit.	Джим втихомолку ужасно веселился.
He was pounding the balcony rail softly, and once he whispered,	Он легонько постукивал кулаком по перилам и один раз прошептал:
"We've got him."	- Теперь мы его приперли к стенке.
I didn't think so: Atticus was trying to show, it seemed to me, that Mr. Ewell could have beaten up Mayella.	Я вовсе так не думала. По-моему, Атикус старался доказать, что мистер Юэл мог и сам исколотить Мэйеллу.
That much I could follow.	Это я поняла.
If her right eye was blacked and she was beaten mostly on the right side of the face, it would tend to show that a left-handed person did it.	Раз у неё подбит правый глаз и разбита правая сторона лица, значит её исколотил левша.
Sherlock Holmes and Jem Finch would agree.	Шерлок Холмс и Джим Финч тоже так подумали бы.
But Tom Robinson could easily be left-handed, too.	Но, может быть, и Том Робинсон тоже левша.
Like Mr. Heck Tate, I imagined a person facing me, went through a swift mental pantomime, and concluded that he might have held her with his right hand and pounded her with his left.	Как и мистер Гек Тейт, я представила, что передо мной кто-то стоит, вообразила себе стремительную схватку и решила: наверно, Том Робинсон держал Мэйеллу правой рукой, а колотил левой.
I looked down at him.	Я сверху посмотрела на него.
His back was to us, but I could see his broad shoulders and bull-thick neck.	Он сидел к нам спиной, но видно было, какие у него широкие плечи и крепкая шея.
He could easily have done it.	Конечно, он без труда бы с ней справился.
I thought Jem was counting his chickens.	Напрасно Джим цыплят до осени считает.
18	18
But someone was booming again.	Но тут кто-то прогудел:
"Mayella Violet Ewell-!"	- Мэйелла Вайолет Юэл!
A young girl walked to the witness stand.	На свидетельское место пошла молодая девушка.
As she raised her hand and swore that the evidence she gave would be the truth, the whole truth, and nothing but the truth so help her God, she seemed somehow fragile-looking, but when she sat facing us in the witness chair she became what she was, a thick-bodied girl accustomed to strenuous labor.	Пока она с поднятой рукой клялась говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, и да поможет ей бог, она казалась тоненькой и хрупкой, а потом села в кресло лицом к нам, и стало видно, что она крепкая и, наверно, привыкла к тяжёлой работе.
In Maycomb County, it was easy to tell when someone bathed regularly, as opposed to yearly lavations: Mr. Ewell had a scalded look; as if an overnight soaking had deprived him of protective layers of dirt, his skin appeared to be sensitive to the elements.	У нас в округе сразу узнаёшь, кто моется часто, а кто раз в год. Мистер Юэл был весь как ошпаренный, будто кожа у него стала особенно чувствительной и беззащитной, когда с неё содрали слой за слоем всю грязь.

Mayella looked as if she tried to keep clean, and I was reminded of the row of red geraniums in the Ewell yard.	А Мэйелла, видно, старалась быть опрятной, и я вспомнила про красные герани во дворе Юэлов.
Mr. Gilmer asked Mayella to tell the jury in her own words what happened on the evening of November twenty-first of last year, just in her own words, please.	Мистер Джилмер попросил Мэйеллу рассказать присяжным своими словами, что произошло вечером двадцать первого ноября прошлого года -своими словами, пожалуйста.
Mayella sat silently.	Мэйелла сидела и молчала.
"Where were you at dusk on that evening?" began Mr. Gilmer patiently.	- Где вы были в тот вечер в сумерки? - терпеливо начал мистер Джилмер.
"On the porch."	- На крыльце.
"Which porch?"	- На котором крыльце?
"Ain't but one, the front porch."	- У нас только одно крыльцо, парадное.
"What were you doing on the porch?"	- Что вы делали на крыльце?
"Nothin'."	- Ничего.
Judge Taylor said,	Вмешался судья Тейлор:
"Just tell us what happened.	- Вы просто нам расскажите, что произошло.
You can do that, can't you?"	Вы разве не можете рассказать?

Mayella stared at him and burst into tears.	Мэйелла вытаращила на него глаза и вдруг заплакала.
She covered her mouth with her hands and sobbed.	Она зажала рот руками и всхлипывала всё громче.
Judge Taylor let her cry for a while, then he said,	Судья Тейлор дал ей поплакать, потом сказал:
"That's enough now.	- Ну, хватит.
Don't be 'fraid of anybody here, as long as you tell the truth.	Только говори правду, и никого не надо бояться.
All this is strange to you, I know, but you've nothing to be ashamed of and nothing to fear.	Я понимаю, тебе всё это непривычно, но стыдного тут ничего нет и страшного тоже.
What are you scared of?"	Чего ты так испугалась?
Mayella said something behind her hands.	Мэйелла что-то сказала себе в ладони.
"What was that?" asked the judge.	- Что такое? - переспросил судья.
"Him," she sobbed, pointing at Atticus.	- Вон его, - всхлинула она и показала на Аттикуса.
"Mr. Finch?"	- Мистера Финча?
She nodded vigorously, saying,	Она закивала изо всех сил.
"Don't want him doin' me like he done Papa, tryin' to make him out lefthanded..."	- Не хочу я. Он меня допечет, вон как папашу допек - левша да левша...
Judge Taylor scratched his thick white hair.	Судья Тейлор почесал седую голову.
It was plain that he had never been confronted with a problem of this kind.	Видно, ему ещё не случалось сталкиваться с такой трудной задачей.
"How old are you?" he asked.	- Сколько тебе лет? - спросил он.

"Nineteen-and-a-half," Mayella said.	- Девятнадцать с половиной, - сказала Мэйелла.
Judge Taylor cleared his throat and tried unsuccessfully to speak in soothing tones.	Судья Тейлор откашлялся и безуспешно попробовал смягчить голос.
"Mr. Finch has no idea of scaring you," he growled, "and if he did, I'm here to stop him.	- Мистер Финч совсем не хотел тебя пугать, - пробурчал он, - а если бы и захотел, я ему не дам.
That's one thing I'm sitting up here for.	Для того я тут и сижу.
Now you're a big girl, so you just sit up straight and tell the - tell us what happened to you.	Ты уже взрослая девушка, сядь-ка прямо и расскажи су... скажи нам, что с тобой случилось.
You can do that, can't you?"	Просто возьми и расскажи, ладно?
I whispered to Jem, "Has she got good sense?"	- Она дурочка? - шепотом спросила я Джима.
Jem was squinting down at the witness stand.	Джим искоса поглядел вниз, на свидетельницу.
"Can't tell yet," he said.	- Кто её знает, - сказал он.
"She's got enough sense to get the judge sorry for her, but she might be just - oh, I don't know."	- Разжалобить судью у неё ума хватило, но, может, она просто... ну, не знаю я.
Mollified, Mayella gave Atticus a final terrified glance and said to Mr. Gilmer,	Мэйелла успокоилась, ещё раз испуганно поглядела на Аттикуса и повернулась к мистеру Джилмеру.
"Well sir, I was on the porch and - and he came along and, you see, there was this old chiffarobe in the yard Papa'd brought in to chop up for kindlin' - Papa told me to do it while he was off in the woods but I wadn't feelin' strong enough then, so he came by-"	-Значит, сэр, была я на крыльце, и... и он шёл мимо, а у нас во дворе стоял старый гардароб, папаша его купил на растопку... папаша велел мне его расколоть, а сам пошёл в лес, а мне чего-то немоглось, и тут он идёт...
"Who is 'he'?"	- Кто он?
Mayella pointed to Tom Robinson.	Мэйелла ткнула пальцем в сторону Тома Робинсона.
"I'll have to ask you to be more specific, please," said Mr. Gilmer.	- Я бы вас просил выражаться яснее, - сказал мистер Джилмер.
"The reporter can't put down gestures very well."	- Секретарю трудно заносить в протокол жесты.
"That'n yonder," she said.	- Вон тот, - сказала Мэйелла.
"Robinson."	- Робинсон.
"Then what happened?"	- Что же было дальше?
"I said come here, nigger, and bust up this chiffarobe for me, I gotta nickel for you.	- Я ему и говорю - поди сюда, черномазый, расколи гардароб, а я тебе дам пятак.
He coulda done it easy enough, he could.	Ему это раз плюнуть.
So he come in the yard an' I went in the house to get him the nickel and I turned around an 'fore I knew it he	Он вошёл во двор, а я пошла в дом за деньгами,

was on me.	оборотилась, а он на меня и набросился.
Just run up behind me, he did.	Он за мной шёл по пятам, вон что.
He got me round the neck, cussin' me an' sayin' dirt - I fought'n'hollered, but he had me round the neck.	И как схватил меня за горло, и давай ругаться, и говорить гадости... Я давай отбиваться и кричать, а он меня душит.
He hit me agin an' agin-"	И давай меня бить...

Mr. Gilmer waited for Mayella to collect herself: she had twisted her handkerchief into a sweaty rope; when she opened it to wipe her face it was a mass of creases from her hot hands.	Мистер Джилмер дал Мэйелле немного прийти в себя; она всё скручивала жгутом носовой платок, потом развернула и стала утирать лицо, а платок был весь мятый-перемятый от её потных рук.
She waited for Mr. Gilmer to ask another question, but when he didn't, she said, "-he chunked me on the floor an' choked me'n took advantage of me."	Она ждала, что мистер Джилмер опять задаст ей вопрос, но он ничего не спросил, и она сказала: - Ну, он повалил меня на пол, и придушил, и одолел.
"Did you scream?" asked Mr. Gilmer.	- А вы кричали? - спросил мистер Джилмер.
"Did you scream and fight back?"	- Кричали и отбивались?
"Reckon I did, hollered for all I was worth, kicked and hollered loud as I could."	- Ещё как, я орала во всё горло и брыкалась, я орала во всю мочь.
"Then what happened?"	- А дальше что было?
"I don't remember too good, but next thing I knew Papa was in the room a'standing over me hollerin' who done it, who done it?"	- Дальше я не больно помню, а потом смотрю, папаша стоит надо мной и орёт: "Это кто тебя? Это кто тебя?"
Then I sorta fainted an' the next thing I knew Mr. Tate was pullin' me up offa the floor and leadin' me to the water bucket."	А потом я вроде обмерла, а потом очнулась, а мистер Тейт меня поднимает с полу и ведёт к ведру с водой.
Apparently Mayella's recital had given her confidence, but it was not her father's brash kind: there was something stealthy about hers, like a steady-eyed cat with a twitchy tail.	Пока Мэйелла рассказывала, она словно почувствовала себя уверенней, но не так, как её отец: он был нахальный, а она какая-то себе на уме, точно кошка - сидит и щурится, а хвост ходит ходуном.
"You say you fought him off as hard as you could?"	-Так вы говорите, что отбивались как могли?
Fought him tooth and nail?" asked Mr. Gilmer.	Сопровитлялись изо всех сил? - спрашивал мистер Джилмер.
"I positively did," Mayella echoed her father.	- Ясное дело, - сказала она, в точности как её отец.
"You are positive that he took full advantage of you?"	- И вы уверены, что он всё-таки вас одолел?
Mayella's face contorted, and I was afraid that she would cry again.	Лицо Мэйеллы скривилось, и я испугалась, что она опять заплачет.
Instead, she said,	Но она сказала:
"He done what he was after."	- Он чего хотел, то и сделал.
Mr. Gilmer called attention to the hot day by wiping his head with his hand.	Мистер Джилмер отер ладонью лысину и этим напомнил, что день выдался жаркий.
"That's all for the time being," he said pleasantly, "but you stay there."	- Пока достаточно, - приветливо сказал он, - по вы оставайтесь на месте.
I expect big bad Mr. Finch has some questions to ask you."	Я думаю, страшный зубастый мистер Финч тоже захочет вас кое о чём спросить.
"State will not prejudice the witness against counsel for the defense," murmured Judge Taylor primly, "at least not at this time."	- Обвинителю не положено настраивать свидетелей против защитника, - чопорно сказал судья Тейлор. - Во всяком случае, сегодня это ни к чему.

Atticus got up grinning but instead of walking to the witness stand, he opened his coat and hooked his thumbs in his vest, then he walked slowly across the room to the windows.	Атикус встал, улыбнулся, но не подошёл к свидетельскому возвышению, а расстегнул пиджак, сунул большие пальцы в проймы жилета и медленно направился к окну.
He looked out, but didn't seem especially interested in what he saw, then he turned and strolled back to the witness stand.	Выглянул на улицу, но, наверно, ничего интересного не увидел, повернулся и подошёл к свидетельнице.
From long years of experience, I could tell he was trying to come to a decision about something.	По долголетнему опыту я поняла - он старается молча что-то решить.
"Miss Mayella," he said, smiling, "I won't try to scare you for a while, not yet."	- Мисс Мэйелла, - сказал он с улыбкой, - я пока совсем не собираюсь вас пугать.

Let's just get acquainted.	Давайте-ка лучше познакомимся.
How old are you?"	Сколько вам лет?
"Said I was nineteen, said it to the judge yonder."	- Я уж говорила, девятнадцать, я вон судье говорила.
Mayella jerked her head resentfully at the bench.	- Мэйелла сердито мотнула головой в сторону судьи Тейлора.
"So you did, so you did, ma'am.	- Да, да, мэм, совершенно верно.
You'll have to bear with me, Miss Mayella, I'm getting along and can't remember as well as I used to. I might ask you things you've already said before, but you'll give me an answer, won't you?	Вы уж будьте ко мне снисходительны, мисс Мэйелла, память у меня уже не прежняя, старость подходит, и если я вдруг спрошу то, что вы уже говорили, вы ведь мне всё-таки ответите, правда?
Good."	Вот и хорошо.
I could see nothing in Mayella's expression to justify Atticus's assumption that he had secured her wholehearted cooperation.	По лицу Мэйеллы я не могла понять, с чего Аттикус взял, будто она согласна ему отвечать.
She was looking at him furiously.	Она смотрела на него злыми глазами.
"Won't answer a word you say long as you keep on mockin' me," she said.	- Словечка вам не скажу, коли вы надо мной насмехаетесь, - объявила она.
"Ma'am?" asked Atticus, startled.	- Как вы сказали, мэм? - переспросил ошарашенный Аттикус.
"Long's you keep on makin' fun o'me."	- Коли вы меня на смех подняли.
Judge Taylor said,	Судья Тейлор сказал:
"Mr. Finch is not making fun of you.	- Мистер Финч вовсе не поднимал тебя на смех.
What's the matter with you?"	Что это ты выдумала?
Mayella looked from under lowered eyelids at Atticus, but she said to the judge:	Мэйелла исподтишка поглядела на Аттикуса.
"Long's he keeps on callin' me ma'am an sayin' Miss Mayella.	- А чего он меня обзывает мэм да мисс Мэйелла!
I don't hafta take his sass, I ain't called upon to take it."	Я не нанималась насмешки терпеть, больно надо!
Atticus resumed his stroll to the windows and let Judge Taylor handle this one.	Аттикус опять неторопливо направился к окнам и предоставил судье Тейлору управляться самому.

Judge Taylor was not the kind of figure that ever evoked pity, but I did feel a pang for him as he tried to explain.	Не такой человек был судья Тейлор, чтоб его жалеть, но мне прямо жалко его стало: он так старался растолковать Мэйелле, что к чему.
"That's just Mr. Finch's way," he told Mayella.	- У мистера Финча просто привычка такая, - сказал он.
"We've done business in this court for years and years, and Mr. Finch is always courteous to everybody.	- Мы с ним работаем тут в суде уже сколько лет, и мистер Финч всегда со всеми разговаривает вежливо.
He's not trying to mock you, he's trying to be polite.	Он не хочет над тобой насмеяться, он только хочет быть вежливым.
That's just his way."	Такая уж у него привычка.
The judge leaned back.	Судья откинулся на спинку кресла.
"Atticus, let's get on with these proceedings, and let the record show that the witness has not been sassed, her views to the contrary."	- Продолжайте, Аттикус, и пусть из протокола будет ясно, что над свидетельницей никто не насмеялся, хоть она и думает иначе.
I wondered if anybody had ever called her "ma'am," or	Интересно, называл её кто-нибудь когда-нибудь мэм и мисс Мэйелла?
"Miss Mayella" in her life; probably not, as she took offense to routine courtesy.	Наверно, нет, раз она обижается на самое обыкновенное вежливое обращение.
What on earth was her life like?	Что же это у неё за жизнь?
I soon found out.	Очень быстро я это узнала.
"You say you're nineteen," Atticus resumed.	- Итак, вы говорите, вам девятнадцать лет, - сказал Аттикус.
"How many sisters and brothers have you?"	- Сколько у вас братьев и сестёр?
He walked from the windows back to the stand.	Он отвернулся от окна и подошёл к свидетельскому возвышению.
"Seb'm," she said, and I wondered if they were all	- Семеро, - сказала Мэйелла, и я подумала -неужели

like the specimen I had seen the first day I started to school.	все они такие же, как тот, которого я видела в свой первый школьный день?
"You the eldest?"	- Вы старшая?
The oldest?"	Самая большая?
"Yes."	- Да.
"How long has your mother been dead?"	- Давно ли скончалась ваша матушка?
"Don't know - long time."	- Не знаю... давно.
"Did you ever go to school?"	- Ходили вы когда-нибудь в школу?
"Read'n'write good as Papa yonder."	- Читать и писать умею не хуже папаша.
Mayella sounded like a Mr. Jingle in a book I had been reading.	Мэйелла разговаривала прямо как мистер Джингл в книжке, которую я когда-то читала.
"How long did you go to school?"	- Долго ли вы ходили в школу?
"Two year - three year - dunno."	- Две зимы... а может, три... сама не знаю.

Slowly but surely I began to see the pattern of Atticus's questions: from questions that Mr. Gilmer did not deem sufficiently irrelevant or immaterial to object to, Atticus was quietly building up before the jury a picture of the Ewells' home life.	Медленно, но верно я стала понимать, к чему клонит Аттікус: задавая вопросы, которые мистер Джилмер не мог счесть настолько несущественными и не относящимися к делу, чтобы протестовать, он понемногу наглядно показал присяжным, что за жизнь была в доме Юэлов.
The jury learned the following things: their relief check was far from enough to feed the family, and there was strong suspicion that Papa drank it up anyway-he sometimes went off in the swamp for days and came home sick; the weather was seldom cold enough to require shoes, but when it was, you could make dandy ones from strips of old tires; the family hauled its water in buckets from a spring that ran out at one end of the dump - they kept the surrounding area clear of trash - and it was everybody for himself as far as keeping clean went: if you wanted to wash you hauled your own water; the younger children had perpetual colds and suffered from chronic ground-itch; there was a lady who came around sometimes and asked Mayella why she didn't stay in school-she wrote down the answer; with two members of the family reading and writing, there was no need for the rest of them to learn - Papa needed them at home.	Вот что узнали присяжные: на пособие семьи всё равно не прокормиться, да скорее всего папаша его просто пропивает... иной раз он по несколько дней пропадает где-то на болоте и возвращается хмельной; вообще-то холода бывают не часто, можно и разутыми бегать, а уж если заходит, из обрезков старой автомобильной шины можно смастерить шикарную обувь; воду в дом носят ведрами из ручья, который бежит сбоку свалки... у самого дома мусор не кидают... ну, а насчёт чистоты, так это каждый сам для себя старается: хочешь помыться - притащи воды; меньшие ребяташки из простуды не вылезают, и у всех у них чесотка; была одна леди, она всё приходила и спрашивала, почему, мол, больше не ходишь в школу, и записывала, что ответишь; так ведь двое в доме умеют читать и писать, на что ещё и остальным учиться... они папаше и дома нужны.
"Miss Mayella," said Atticus, in spite of himself, "a nineteen-year-old girl like you must have friends.	- Мисс Мэйелла, - словно против воли сказал Аттікус, - у такой молодой девушки, как вы, наверно, есть друзья и подруги.
Who are your friends?"	С кем вы дружите?
The witness frowned as if puzzled.	Свидетельница в недоумении нахмурила брови.
"Friends?"	- Дружy?
"Yes, don't you know anyone near your age, or older, or younger?"	- Ну да. Разве вы не встречаетесь со своими сверстниками или с кем-нибудь немного постарше или помоложе?
Boys and girls?	Есть у вас знакомые юноши и девушки?
Just ordinary friends?"	Самые обыкновенные друзья?
Mayella's hostility, which had subsided to grudging neutrality, flared again.	До сих пор Мэйелла отвечала недружелюбно, но спокойно, а тут вдруг снова разозлилась.
"You makin' fun o'me agin, Mr. Finch?"	- Опять вы надо мной насмехаетесь, мистер Финч?
Atticus let her question answer his.	Аттікус счёл это достаточно ясным ответом на свой вопрос.
"Do you love your father, Miss Mayella?" was his next.	- Вы любите своего отца, мисс Мэйелла? -спросил он затем.
"Love him, whatcha mean?"	-То есть как это - люблю?
"I mean, is he good to you, is he easy to get along with?"	- Я хочу сказать - он добрый, вам легко с ним ладить?

"He does tollable, 'cept when-"	- Да он ничего, покладистый, вот только когда...
"Except when?"	- Когда - что?
Mayella looked at her father, who was sitting with his chair tipped against the railing.	Мэйелла перевела взгляд на своего отца - он всё время сидел, откачнувшись на стуле, так что стул спинкой опирался на барьер.
He sat up straight and waited for her to answer.	А теперь он выпрямился и ждал, что она ответит.
"Except when nothin'," said Mayella.	- Когда ничего, - сказала Мэйелла.
"I said he does tollable."	- Я ж говорю, он покладистый.
Mr. Ewell leaned back again.	Мистер Юэл опять откачнулся на стуле.
"Except when he's drinking?" asked Atticus so gently that Mayella nodded.	- Только тогда не очень покладистый, когда выпьет? - спросил Атикус так мягко, что Мэйелла кивнула.
"Does he ever go after you?"	- Он когда-нибудь преследовал вас?
"How you mean?"	- Чего это?
"When he's - riled, has he ever beaten you?"	-Когда он бывал... сердитый, он вас никогда не бил?
Mayella looked around, down at the court reporter, up at the judge.	Мэйелла поглядела по сторонам, потом вниз, на секретаря суда, потом подняла глаза на судью.
"Answer the question, Miss Mayella," said Judge Taylor.	- Отвечайте на вопрос, мисс Мэйелла, - сказал судья Тейлор.
"My paw's never touched a hair o'my head in my life," she declared firmly.	- Да он меня отродясь и пальцем не тронул, - решительно заявила Мэйелла.
"He never touched me."	- Даже и не дотронулся.
Atticus's glasses had slipped a little, and he pushed them up on his nose.	Очки Атикуса сползли на кончик носа, он их поправил.
"We've had a good visit, Miss Mayella, and now I guess we'd better get to the case."	- Мы с вами приятно побеседовали, мисс Мэйелла, а теперь, я думаю, пора перейти к делу.
You say you asked Tom Robinson to come chop up a - what was it?"	Вы сказали, что просили Тома Робинсона расколоть... что расколоть?
"A chiffarobe, a old dresser full of drawers on one side."	- Гардароб, такой старый комод, у него сбоку ящики.
"Was Tom Robinson well known to you?"	-Том Робинсон был вам хорошо знаком?
"Whaddya mean?"	- Чего это?
"I mean did you know who he was, where he lived?"	- Я говорю: вы знали, кто он такой, где он живёт?
Mayella nodded.	Мэйелла кивнула.
"I knowed who he was, he passed the house every day."	- Кто он - знала, он мимо дома всякий день ходил.
"Was this the first time you asked him to come inside the fence?"	- И тогда вы в первый раз попросили его зайти к вам во двор?
Mayella jumped slightly at the question.	От этого вопроса Мэйелла даже немножко подскочила.

Atticus was making his slow pilgrimage to the windows, as he had been doing: he would ask a question, then look out, waiting for an answer.	Атикус опять пропутешествовал к окну, он всё время так делал: задаст вопрос, отойдёт, выглянет в окно и стоит, ждёт ответа.
He did not see her involuntary jump, but it seemed to me that he knew she had moved.	Он не видал, как она подскочила, но, кажется, догадался.
He turned around and raised his eyebrows.	Обернулся к ней и поднял брови.
"Was-" he began again.	И опять начал: - И тогда...
"Yes it was."	- Да, в первый раз.
"Didn't you ever ask him to come inside the fence before?"	- А до этого вы никогда не просили его войти во двор?
She was prepared now.	Теперь он уже не застал Мэйеллу врасплох.
"I did not, I certainly did not."	- Ясно, не просила, никогда не просила.
"One did not's enough," said Atticus serenely.	- Довольно ответить и один раз, - спокойно заметил Атикус.
"You never asked him to do odd jobs for you before?"	- И вы никогда не поручали ему никакой случайной работы?

"I mighta," conceded Mayella.	- Может, и поручала, - снисходительно ответила Мэйелла.
"There was several niggers around."	- Мало ли кругом черномазых!
"Can you remember any other occasions?"	- Не припомните ли ещё какой-нибудь такой случай?
"No."	- Нет.
"All right, now to what happened.	- Ну хорошо, перейдём к тому, что произошло в тот вечер.
You said Tom Robinson was behind you in the room when you turned around, that right?"	Вы сказали, что, когда вы вошли в комнату и обернулись, Том Робинсон стоял позади вас - так?
"Yes."	-Да-
"You said he 'got you around the neck cussing and saying dirt' - is that right?"	- И вы сказали, что он схватил вас за горло, и начал ругаться, и говорить гадости - так?
"t's right."	- Так.
Atticus's memory had suddenly become accurate.	Вдруг оказалось, что память у Аттикуса совсем не плохая.
"You say 'he caught me and choked me and took advantage of me' - is that right?"	- Вы сказали: он схватил меня, и придушил, и одолел - так?
"That's what I said."	-Так и сказала.
"Do you remember him beating you about the face?"	- И вы помните, что он бил вас по лицу?
The witness hesitated.	Свидетельница замялась.
"You seem sure enough that he choked you.	- Вы как будто хорошо помните, что он вас душил.
All this time you were fighting back, remember?	И вы всё время отбивались, не так ли?

You 'kicked and hollered as loud as you could.'	Вы "брыкались и орали во всю мочь".
Do you remember him beating you about the face?"	А помните вы, как он бил вас по лицу?
Mayella was silent.	Мэйелла молчала.
She seemed to be trying to get something clear to herself.	Казалось, она старается что-то понять.
I thought for a moment she was doing Mr. Heck Tate's and my trick of pretending there was a person in front of us.	Я даже подумала: может, она, как мы с мистером Тентом, старается представить себе, как против неё стоит человек.
She glanced at Mr. Gilmer.	Потом она посмотрела на мистера Джилмера.
"It's an easy question, Miss Mayella, so I'll try again.	- Это ведь очень простой вопрос, мисс Мэйелла, послушайте ещё раз.
Do you remember him beating you about the face?"	Помните ли вы, как обвиняемый бил вас по лицу?
Atticus's voice had lost its comfortableness; he was speaking in his arid, detached professional voice.	- Теперь Аттикус говорил уже не так мягко и добродушно; голос у него стал юридический - сухой, бесстрастный.
"Do you remember him beating you about the face?"	- Помните ли вы, как он бил вас по лицу?
"No, I don't recollect if he hit me.	- Нет, чтоб ударил, не помню.
I mean yes I do, he hit me."	То, бишь, да, ударил.
"Was your last sentence your answer?"	- Последние слова можно считать вашим окончательным ответом?
"Huh?"	-А?
Yes, he hit - I just don't remember, I just don't remember... it all happened so quick."	Ну да, ударил... не помню я, ничего я не помню... всё получилось так быстро...
Judge Taylor looked sternly at Mayella.	Судья Тейлор сурово посмотрел на Мэйеллу.
"Don't you cry, young woman-" he began, but Atticus said,	-Не надо плакать, молодая особа... - начал он. Но Аттикус сказал:
"Let her cry if she wants to, Judge.	- Дайте ей поплакать, если ей хочется, ваша честь.
We've got all the time in the world."	Времени у нас сколько угодно.
Mayella sniffed wrathfully and looked at Atticus.	Мэйелла сердито потянула носом и посмотрела на Аттикуса.
"I'll answer any question you got - get me up here an' mock me, will you?"	- Я вам на всё отвечу... вытащил меня сюда и ещё насмеяется!
I'll answer any question you got-"	Я вам на всё отвечу...

"That's fine," said Atticus.	- Вот и прекрасно, - сказал Атикус.
"There're only a few more.	- Не так уж много и осталось.
Miss Mayella, not to be tedious, you've testified that the defendant hit you, grabbed you around the neck, choked you, and took advantage of you.	Итак, мисс Мэйелла, вы свидетельствуете, что подсудимый ударил вас, схватил за шею, придушил и одолел.
I want you to be sure you have the right man.	Я хотел бы знать, вполне ли вы уверены, что указали настоящего виновника.

Will you identify the man who raped you?"	Не опознаете ли вы перед нами человека, который совершил над вами насилие?
"I will, that's him right yonder."	- А конечно, вот он самый и есть.
Atticus turned to the defendant.	Атикус повернулся к своему подзащитному.
"Tom, stand up.	- Встаньте, Том.
Let Miss Mayella have a good long look at you.	Пусть мисс Мэйелла хорошенько на вас посмотрит.
Is this the man, Miss Mayella?"	Это и есть тот самый человек, мисс Мэйелла?
Tom Robinson's powerful shoulders rippled under his thin shirt.	Том Робинсон повёл широкими плечами, обтянутыми простой бумажной рубашкой.
He rose to his feet and stood with his right hand on the back of his chair.	Встал и опёрся правой рукой на спинку стула.
He looked oddly off balance, but it was not from the way he was standing.	Вид у него был какой-то странный, будто он покривился на один бок, но это не потому, что он криво стоял.
His left arm was fully twelve inches shorter than his right, and hung dead at his side.	Левая рука у него была на добрый фут короче правой и висела, как неживая.
It ended in a small shriveled hand, and from as far away as the balcony I could see that it was no use to him.	Кисть руки была маленькая, сухая, даже с галереи было видно, что он ею ничего делать не может.
"Scout," breathed Jem.	- Смотри, Глазастик! - выдохнул Джим.
"Scout, look!	- Смотри!
Reverend, he's crippled!"	Ваше преподобие, да он калека!
Reverend Sykes leaned across me and whispered to Jem.	Преподобный Сайкс перегнулся через меня и шепотом сказал Джиму:
"He got it caught in a cotton gin, caught it in Mr. Dolphus Raymond's cotton gin when he was a boy... like to bled to death... tore all the muscles loose from his bones-"	- У него рука попала в машину - он ещё мальчиком был, убирал хлопок у мистера Дольфуса Реймонда, и рука попала в машину... он тогда чуть кровью не истёк... всё мясо с костей сорвало.
Atticus said, "Is this the man who raped you?"	- Это и есть тот самый человек, который совершил над вами насилие, мисс Мэйелла?
"It most certainly is."	- Ясно, он самый.
Atticus's next question was one word long.	Атикус задал ещё один вопрос, одно только слово:
"How?"	-Как?
Mayella was raging.	Мэйелла пришла в ярость.
"I don't know how he done it, but he done it-I said it all happened so fast I-"	-Уж не знаю как, а только насильничал... я ж говорю, всё получилось больно быстро...

"Now let's consider this calmly-" began Atticus, but Mr. Gilmer interrupted with an objection: he was not irrelevant or immaterial, but Atticus was browbeating the witness.	- Давайте рассуждать спокойно, - начал Атикус, но мистер Джилмер прервал его: он протестует, на этот раз не потому, что вопрос несущественный и к делу не относится, а потому, что Атикус запугивает свидетельницу.
Judge Taylor laughed outright.	Судья Тейлор захохотал.
"Oh sit down, Horace, he's doing nothing of the sort.	- Бросьте, Хорейс, сидите и не выдумывайте.
If anything, the witness's browbeating Atticus."	Уж если кто кого запугивает, так скорее свидетельница - Атикуса.
Judge Taylor was the only person in the courtroom who laughed.	Кроме судьи Тейлора, в зале не засмеялась ни одна душа.
Even the babies were still, and I suddenly wondered if they had been smothered at their mothers' breasts.	Даже младенцы притихли, я вдруг подумала -может, они задохнулись у груди матерей.

"Now," said Atticus, "Miss Mayella, you've testified that the defendant choked and beat you - you didn't say that he sneaked up behind you and knocked you cold, but you turned around and there he was-" Atticus was back behind his table, and he emphasized his words by tapping his knuckles on it. "-do you wish to reconsider any of your testimony?"	- Итак, мисс Мэйелла, - сказал Атикус, - вы свидетельствуете, что подсудимый вас бил и душил... вы не говорили, что он потихоньку подкрался сзади и ударил вас так, что вы потеряли сознание, вы сказали - вы обернулись, а он сзади стоит... - Атикус отошёл к своему столу и теперь постукивал по нему костяшками пальцев в такт каждому слову. - Не угодно ли вам пересмотреть какую-либо часть ваших показаний?
"You want me to say something that didn't happen?"	- Вы хотите, чтоб я говорила, чего не было?
"No ma'am, I want you to say something that did happen.	- Нет, мэм, я хочу, чтобы вы сказали то, что было.
Tell us once more, please, what happened?"	Пожалуйста, скажите нам ещё раз, как было дело?
"I told'ja what happened."	- Я уж сказала.
"You testified that you turned around and there he was.	- Вы сказали, что обернулись и увидели его сзади себя.
He choked you then?"	И тогда он начал вас душить?
"Yes."	- Да.
"Then he released your throat and hit you?"	- А потом перестал душить и ударил по лицу?
"I said he did."	- Ну да, я уж говорила.
"He blacked your left eye with his right fist?"	- И подбил вам правый глаз кулаком правой руки?
"I ducked and it - it glanced, that's what it did.	-Я пригнулась, и... и у него кулак соскользнул, вон как было.
I ducked and it glanced off."	Я пригнулась, и кулак соскользнул.
Mayella had finally seen the light.	Мэйелла наконец поняла, что к чему.
"You're becoming suddenly clear on this point.	- Вы вдруг всё это очень ясно припомнили.
A while ago you couldn't remember too well, could you?"	Совсем недавно ваши воспоминания были не так отчётливы, не правда ли?
"I said he hit me."	- Я сказала: он меня ударил.

"All right.	- Ну, хорошо.
He choked you, he hit you, then he raped you, that right?"	Он вас душил, ударил, а потом изнасиловал - так?
"It most certainly is."	- Ну ясно!
"You're a strong girl, what were you doing all the time, just standing there?"	- Вы девушка крепкая, что же вы делали всё это время - стояли смирно?
"I told'ja I hollered'n'kicked'n'fought-"	- Я ж вам говорила, я орала во всю мочь, и брыкалась, и отбивалась...
Atticus reached up and took off his glasses, turned his good right eye to the witness, and rained questions on her.	Атикус медленно снял очки, уставился на Мэйеллу здоровым правым глазом и засыпал её вопросами.
Judge Taylor said,	Судья Тейлор прервал его.
"One question at a time, Atticus.	- Задавайте по одному вопросу зараз, Атикус.
Give the witness a chance to answer."	Дайте свидетельнице ответить.
"All right, why didn't you run?"	- Хорошо. Почему вы не убежали?
"I tried..."	- Я старалась, но...
"Tried to?"	- Старались?
What kept you from it?"	Что же вам помешало?
"I - he slung me down.	-Я... он сбил меня с ног.
That's what he did, he slung me down'n got on top of me."	Вон как было, он меня сбил с ног и навалился на меня.
"You were screaming all this time?"	- И вы всё время кричали?
"I certainly was."	- Ясно, кричала.
"Then why didn't the other children hear you?"	- Как же вас не услышали братья и сёстры?
Where were they?"	Где они были?
At the dump?"	На свалке?
"Where were they?" No answer.	Никакого ответа. -Где они были?
"Why didn't your screams make them come running?"	Почему они не сбежались на ваши крики?

The dump's closer than the woods, isn't it?"	Ведь от вашего дома до свалки не так далеко, как до леса?
No answer.	Никакого ответа.
"Or didn't you scream until you saw your father in the window?"	- А может быть, вы закричали только тогда, когда увидели в окне своего отца?
You didn't think to scream until then, did you?"	А до той минуты вы и не думали кричать, так?
No answer.	Никакого ответа.
"Did you scream first at your father instead of at Tom Robinson?"	- Может быть, вы начали кричать не из-за Тома Робинсона, а из-за своего отца?
Was that it?"	Так было дело?

No answer.	Никакого ответа.
"Who beat you up?"	- Кто вас избил?
Tom Robinson or your father?"	Том Робинсон или ваш отец?
No answer.	Никакого ответа.
"What did your father see in the window, the crime of rape or the best defense to it?"	- Что увидел в окно ваш отец - преступное насилие или полнейшее нежелание его совершить?
Why don't you tell the truth, child, didn't Bob Ewell beat you up?"	Почему бы вам не сказать правду, девочка, - разве не Боб Юэл вас избил?
When Atticus turned away from Mayella he looked like his stomach hurt, but Mayella's face was a mixture of terror and fury.	Аттикус отвернулся от Мэйеллы, лицо у него стало такое, будто у него разболелся живот, а у Мэйеллы лицо было испуганное и злобное.
Atticus sat down wearily and polished his glasses with his handkerchief.	Аттикус сел на своё место и начал протирать очки платком.
Suddenly Mayella became articulate.	Мэйелла вдруг обрела дар речи:
"I got somethin' to say," she said.	- Мне надо кой-чего сказать.
Atticus raised his head.	Аттикус поднял голову.
"Do you want to tell us what happened?"	- Вы хотите рассказать нам, как всё было на самом деле?
But she did not hear the compassion in his invitation.	Но она не услышала сочувствия в его голосе.
"I got somethin' to say an' then I ain't gonna say no more.	- Мне надо кой-чего сказать, а потом я больше ни словечка не скажу.
That nigger yonder took advantage of me an' if you fine fancy gentlemen don't wanta do nothin' about it then you're all yellow stinkin' cowards, stinkin' cowards, the lot of you.	Этот черномазый меня одолел, и коли все вы, благородные господа, так ему это и спустите, стал быть, все вы просто вонючие, подлые трусы, вот вам и весь сказ, подлые вы трусы, вся ваша шайка!
Your fancy airs don't come to nothin' - your ma'amin' and Miss Mayellerin' don't come to nothin', Mr. Finch-"	И зазря вы тут благородничали, мистер Финч, и зазря вы меня обзывали "мэм", и "мисс Мэйелла", и по-всякому...
Then she burst into real tears.	Тут она расплакалась по-настоящему.
Her shoulders shook with angry sobs.	Плечи её тряслись от гневных рыданий.
She was as good as her word. She answered no more questions, even when Mr. Gilmer tried to get her back on the track.	Больше она ни на один вопрос не стала отвечать, даже мистеру Джилмеру, который пытался хоть чего-то от неё добиться.
I guess if she hadn't been so poor and ignorant, Judge Taylor would have put her under the jail for the contempt she had shown everybody in the courtroom.	Я думаю, не будь она такая бедная и тёмная, судья Тейлор её арестовал бы за оскорбление суда и всех присутствующих.
Somehow, Atticus had hit her hard in a way that was not clear to me, but it gave him no pleasure to do so.	Аттикус каким-то образом - я не очень понимала, как именно - больно её задел, но ему это вовсе не доставило никакого удовольствия.

He sat with his head down, and I never saw anybody glare at anyone with the hatred Mayella showed when she left the stand and walked by Atticus's table.	Он сидел за своим столом, понунив голову, а Мэйелла спустилась с возвышения и пошла мимо него на своё место и поглядела на него с такой злобой и ненавистью - я никогда в жизни не видала, чтоб кто-нибудь так смотрел.
When Mr. Gilmer told Judge Taylor that the state rested, Judge Taylor said,	Мистер Джилмер сказал судье, что пока у него больше вопросов нет, и судья Тейлор сказал:

"It's time we all did.	- Нам всем пора отдохнуть.
We'll take ten minutes."	Сделаем перерыв на десять минут.
Atticus and Mr. Gilmer met in front of the bench and whispered, then they left the courtroom by a door behind the witness stand, which was a signal for us all to stretch.	Аттикус и мистер Джилмер сошлись перед креслом судьи, пошептались о чём-то и вышли в дверь позади свидетельского возвышения, и это было как сигнал, что всем нам можно немного размяться.
I discovered that I had been sitting on the edge of the long bench, and I was somewhat numb.	Только тут я заметила, что сижу на самом краешке скамьи и ноги у меня онемели.
Jem got up and yawned, Dill did likewise, and Reverend Sykes wiped his face on his hat.	Джим встал, потянулся и зевнул, за ним Дилл, а преподобный Сайкс стал утирать лицо шляпой.
The temperature was an easy ninety, he said.	Жара невыносимая, сказал он.
Mr. Braxton Underwood, who had been sitting quietly in a chair reserved for the Press, soaking up testimony with his sponge of a brain, allowed his bitter eyes to rove over the colored balcony, and they met mine.	Мистер Бракстон Андервуд, который всё время смирно сидел в кресле, отведённом для представителя печати, и впитывал, как губка, показания свидетелей, теперь обвёл сердитым взглядом галерею для цветных и встретился со мной глазами.
He gave a snort and looked away.	Фыркнул и отвернулся.
"Jem," I said, "Mr. Underwood's seen us."	- Джим, - сказала я, - мистер Андервуд нас видел.
"That's okay.	- Это ничего.
He won't tell Atticus, he'll just put it on the social side of the Tribune."	Аттикусу он не скажет, он просто напечатает про это в хронике в своей "Трибюн".
Jem turned back to Dill, explaining, I suppose, the finer points of the trial to him, but I wondered what they were.	И Джим опять стал что-то объяснять Диллу -наверно, что до сих пор было самое интересное, а мне казалось, ничего такого и не было.
There had been no lengthy debates between Atticus and Mr. Gilmer on any points; Mr. Gilmer seemed to be prosecuting almost reluctantly; witnesses had been led by the nose as asses are, with few objections.	Аттикус и мистер Джилмер не вели друг с другом долгих споров; мистер Джилмер как будто даже нехотя выступал в роли обвинителя; свидетели отвечали послушно и почти не упирались.
But Atticus had once told us that in Judge Taylor's court any lawyer who was a strict constructionist on evidence usually wound up receiving strict instructions from the bench.	Но Аттикус когда-то сказал нам, что всякий юрист, который вздумает толковать на свой лад свидетельские показания, в конце концов получает от судьи Тейлора суровую отповедь.
He distilled this for me to mean that Judge Taylor might look lazy and operate in his sleep, but he was seldom reversed, and that was the proof of the pudding.	Аттикус хотел, чтоб я поняла: с виду судья Тейлор ленивый и сонный, но его не проведёшь, а это главное.
Atticus said he was a good judge.	Аттикус сказал - он хороший судья.

Presently Judge Taylor returned and climbed into his swivel chair.	Скоро судья Тейлор вернулся и опять забрался в своё вертящееся кресло.
He took a cigar from his vest pocket and examined it thoughtfully.	Вытащил из жилетного кармана сигару и стал задумчиво её разглядывать.
I punched Dill.	Я ткнула Дилла локтем в бок.
Having passed the judge's inspection, the cigar suffered a vicious bite.	Осмотрев сигару, судья свирепо куснул её.
"We come down sometimes to watch him," I explained.	- Мы иногда нарочно приходим на него смотреть, - объяснила я Диллу.
"It's gonna take him the rest of the afternoon, now.	- Теперь ему до вечера хватит.
You watch."	Ты только смотри.
Unaware of public scrutiny from above, Judge Taylor disposed of the severed end by propelling it expertly to his lips and saying, "Fhluck!" He hit a spittoon so squarely we could hear it slosh.	Не подозревая, что за ним наблюдают с галереи, судья Тейлор ловко выдвинул губами откушенный кончик сигары... хлоп! - кончик сигары попал прямо в плевательницу, мы даже слышали, как "снаряд" плюхнулся в самую серединку.
"Bet he was hell with a spitball," murmured Dill.	- Пари держу, если на меткость, так его никто не переплюнет, - пробормотал Дилл.
As a rule, a recess meant a general exodus, but today people weren't moving.	Обычно во время перерыва публика расходилась из зала, а сегодня никто с места не двинулся.
Even the Idlers who had failed to shame younger men from their seats had remained	Даже Бездельники остались, хотя им не удалось пристыдить людей помоложе, чтоб уступили место, и

standing along the walls.	пришлось всё время стоять у стен.
I guess Mr. Heck Tate had reserved the county toilet for court officials.	В общественную уборную мистер Гек Тейт, кажется, распорядился никого не пускать, кроме судебных.
Atticus and Mr. Gilmer returned, and Judge Taylor looked at his watch.	Аттикус с мистером Джилмером вернулись, и судья Тейлор посмотрел на свои часы.
"It's gettin' on to four," he said, which was intriguing, as the courthouse clock must have struck the hour at least twice. I had not heard it or felt its vibrations.	- Скоро четыре, - сказал он. Загадочно и непонятно: часы на здании суда за это время должны были пробить два раза по меньшей мере, а я их ни разу не слышала.
"Shall we try to wind up this afternoon?" asked Judge Taylor.	- Попробуем сегодня же и закончить? - спросил судья Тейлор.
"How 'bout it, Atticus?"	- Как ваше мнение, Аттикус?
"I think we can," said Atticus.	- Пожалуй, можно и закончить, - сказал Аттикус.
"How many witnesses you got?"	- Сколько у вас свидетелей?
"One."	- Один.
"Well, call him."	- Что ж, слушаем его.
19	19
Thomas Robinson reached around, ran his fingers under his left arm and lifted it.	Томас Робинсон подошёл к свидетельскому месту и правой рукой приподнял левую.

He guided his arm to the Bible and his rubber-like left hand sought contact with the black binding.	Он положил эту неживую руку на переплёт библии.
As he raised his right hand, the useless one slipped off the Bible and hit the clerk's table.	Но едва он отнял правую руку, искалеченная левая соскользнула с библии и ударилась о стол секретаря.
He was trying again when Judge Taylor growled,	Том опять стал поднимать её, но судья Тейлор буркнул:
"That'll do, Tom."	- И так хорошо, Том.
Tom took the oath and stepped into the witness chair.	Том принёс присягу и занял место для свидетелей.
Atticus very quickly induced him to tell us: Tom was twenty-five years of age; he was married with three children; he had been in trouble with the law before: he once received thirty days for disorderly conduct.	Аттикус быстро-быстро стал его спрашивать, и вот что мы узнали: Тому двадцать пять лет, женат, трое детей; к суду привлекался: один раз был приговорён к месяцу тюрьмы за нарушение общественного порядка.
"It must have been disorderly," said Atticus.	- Значит, было нарушение порядка, - сказал Аттикус.
"What did it consist of?"	- В чём оно выразилось?
"Got in a fight with another man, he tried to cut me."	- Подрался с одним человеком, он хотел пырнуть меня ножом.
"Did he succeed?"	- И это ему удалось?
"Yes suh, a little, not enough to hurt.	- Да, сэр, самую малость.
You see, I-" Tom moved his left shoulder.	Вы видите, я... - Том неловко повёл левым плечом.
"Yes," said Atticus.	- Вижу, - сказал Аттикус.
"You were both convicted?"	- Осудили вас обоих?
"Yes suh, I had to serve 'cause I couldn't pay the fine.	- Да, сэр, и мне пришлось отбывать срок -штраф-то я не мог заплатить.
Other fellow paid his'n."	А он за себя заплатил.
Dill leaned across me and asked Jem what Atticus was doing.	Дилл перегнулся через меня и спросил Джима, что же это Аттикус делает.
Jem said Atticus was showing the jury that Tom had nothing to hide.	Джим сказал - Аттикус показывает присяжным, что Тому скрывать нечего.
"Were you acquainted with Mayella Violet Ewell?" asked Atticus.	- Вы знакомы с Мэйеллой Вайолет Юэл? -спросил Аттикус.
"Yes suh, I had to pass her place goin' to and from the field every day."	- Да, сэр. Мне мимо них всякий день ходить на плантацию и обратно.
"Whose field?"	- На чью плантацию?
"I picks for Mr. Link Deas."	- Я собираю хлопок у мистера Линка Диза.
"Were you picking cotton in November?"	- Вы и в ноябре собирали хлопок?
"No suh, I works in his yard fall an' wintertime.	- Нет, сэр, осенью и зимой я работаю у мистера Диза в саду.

I works pretty steady for him all year round, he's got a lot of pecan trees'n things."	Я у него работаю круглый год. У него там и pekanовые деревья и ещё много всякого дела.
"You say you had to pass the Ewell place to get to and from work.	- Вы сказали, что вам приходится каждый день ходить мимо дома Юэлов на работу и обратно.
Is there any other way to go?"	А другой дороги нет?
"No suh, none's I know of."	- Нет, сэр, другой я не знаю.
"Tom, did she ever speak to you?"	- Мисс Юэл когда-нибудь заговаривала с вами, Том?
"Why, yes suh, I'd tip m'hat when I'd go by, and one day she asked me to come inside the fence and bust up a chiffarobe for her."	- А как же, сэр. Я как иду мимо, всегда кланяюсь, а один раз она велела мне войти во двор и порубить гардароб.
"When did she ask you to chop up the - the chiffarobe?"	- Когда она велела вам порубить этот... гардароб?
"Mr. Finch, it was way last spring.	- Прошлый год, мистер Финч, по весне.
I remember it because it was choppin' time and I had my hoe with me.	Я почему помню, была самая пора окапывать хлопок, и у меня была при себе мотыга.
I said I didn't have nothin' but this hoe, but she said she had a hatchet.	Я говорю, у меня инструмента-то нет, одна мотыга, а она говорит - дам тебе топор.
She give me the hatchet and I broke up the chiffarobe.	Дала она мне топор, я и порубил гардароб.
She said,	Она тогда говорит:
'I reckon I'll hafta give you a nickel, won't I?' an' I said,	"Что ж, придётся дать тебе пятак, а?"
'No ma'am, there ain't no charge.'	А я говорю - нет, мэм, ничего мне не надо.
Then I went home.	И пошёл домой.
Mr. Finch, that was way last spring, way over a year ago."	Той весной это было, мистер Финч, больше года прошло.
"Did you ever go on the place again?"	- А ещё когда-нибудь вы туда заходили?
"Yes suh."	- Да, сэр.
"When?"	- Когда?
"Well, I went lots of times."	- Да сколько раз.
Judge Taylor instinctively reached for his gavel, but let his hand fall.	Судья Тейлор потянулся было за молотком, но так его и не поднял.
The murmur below us died without his help.	Ропот в зале стих сам собою.
"Under what circumstances?"	- При каких обстоятельствах это было?
"Please, suh?"	- Не пойму, сэр.
"Why did you go inside the fence lots of times?"	- Почему вы много раз заходили к ним во двор?
Tom Robinson's forehead relaxed.	Лоб у Тома Робинсона разгладился.
"She'd call me in, suh.	- Она меня звала, сэр.

Seemed like every time I passed by yonder she'd have some little somethin' for me to do - choppin' kindlin', totin' water for her.	Я мимо иду, а у неё всегда какая-никакая работа для меня, то дров наколоть, то лучины нащепать, то воды натаскать.
She watered them red flowers every day-"	Цветы эти красные, она их всякий день поливала...
"Were you paid for your services?"	- Вам платили за эти услуги?
"No suh, not after she offered me a nickel the first time.	- Нет, сэр, только в тот первый раз она хотела дать пятак.
I was glad to do it, Mr. Ewell didn't seem to help her none, and neither did the chillun, and I knowed she didn't have no nickels to spare."	Так ведь я не для платы. Мистер-то Юэл, видать, ей не больно помогал, и ребятишки тоже, а лишние-то пятаки откуда ей взять.
"Where were the other children?"	- А где были другие дети?
"They was always around, all over the place.	- Так они всегда тут же, во дворе.
They'd watch me work, some of 'em, some of 'em'd set in the window."	Я работаю, а они глядят - которые тут же, которые в окно высунутся.
"Would Miss Mayella talk to you?"	- Мисс Мэйелла разговаривала с вами?
"Yes sir, she talked to me."	- Да, сэр, разговаривала.
As Tom Robinson gave his testimony, it came to me that	Том Робинсон давал показания, а я вдруг

Mayella Ewell must have been the loneliest person in the world.	подумала: видно, эта Мэйелла Юэл всё равно что одна на свете.
She was even lonelier than Boo Radley, who had not been out of the house in twenty-five years.	Страшила Рэдли - и то не такой одинокий, хоть он и сидит двадцать пять лет взаперти.
When Atticus asked had she any friends, she seemed not to know what he meant, then she thought he was making fun of her.	Когда Аттикус спросил, есть ли у неё друзья, она даже и не поняла, а потом подумала - он над ней насмехается.
She was as sad, I thought, as what Jem called a mixed child: white people wouldn't have anything to do with her because she lived among pigs; Negroes wouldn't have anything to do with her because she was white.	Она такая жалкая, всё равно как мулаты, про которых говорил Джим: белые с ней не знают, потому что она живёт со свиньями, а негры - потому что она белая.
She couldn't live like Mr. Dolphus Raymond, who preferred the company of Negroes, because she didn't own a riverbank and she wasn't from a fine old family.	Она не может водить компанию с неграми, как мистер Дольфус Реймонд, у неё ведь нет своей земли на берегу и она не из хорошей семьи.
Nobody said, "That's just their way," about the Ewells.	Про Юэлов никто не скажет: "Это у них в роду".
Maycomb gave them Christmas baskets, welfare money, and the back of its hand.	Мейкомб им даёт пособие, подарки на рождество - и поворачивается спиной.
Tom Robinson was probably the only person who was ever decent to her.	Один Том Робинсон, наверно, и обходился с ней по-человечески.
But she said he took advantage of her, and when she stood up she looked at him as if he were dirt beneath her feet.	А она говорила - он её одолел, и, когда показания давала, смотрела на него, как на самую грязную грязь.

"Did you ever," Atticus interrupted my meditations, "at any time, go on the Ewell property - did you ever set foot on the Ewell property without an express invitation from one of them?"	Тут я услышала голос Аттикуса: - Случалось ли вам когда-либо вторгаться на участок Юэлов? Заходили вы когда-нибудь на их участок без особого приглашения от кого-либо из хозяев?
"No suh, Mr. Finch, I never did.	- Нет, сэр, никогда, мистер Финч.
I wouldn't do that, suh."	Как можно, сэр!
Atticus sometimes said that one way to tell whether a witness was lying or telling the truth was to listen rather than watch: I applied his test - Tom denied it three times in one breath, but quietly, with no hint of whining in his voice, and I found myself believing him in spite of his protesting too much.	Аттикус нам не раз объяснял, как понять, говорит свидетель правду или лжет: тут главное даже не смотреть на него, но слушать. Так я и сделала - на один вопрос Том три раза сказал "нет", но сказал спокойно, не хныкал, не канючил, и я ему поверила, хоть он и говорил больше чем надо.
He seemed to be a respectable Negro, and a respectable Negro would never go up into somebody's yard of his own volition.	Видно было, что он порядочный негр, а порядочный негр никогда не пойдёт в чужой двор, если его не звали.
"Tom, what happened to you on the evening of November twenty-first of last year?"	- Что произошло с вами, Том, вечером двадцать первого ноября прошлого года?
Below us, the spectators drew a collective breath and leaned forward.	Внизу в зале все разом вздохнули и подались вперёд.
Behind us, the Negroes did the same.	И негры позади нас тоже.
Tom was a black-velvet Negro, not shiny, but soft black velvet.	Кожа у Тома была совсем чёрная, но не блестящая, а как тусклый бархат.
The whites of his eyes shone in his face, and when he spoke we saw flashes of his teeth.	На чёрном лице блестели белки глаз, и, когда он говорил, зубы так и сверкали.
If he had been whole, he would have been a fine specimen of a man.	Не будь он калекой, он был бы прямо красивый.
"Mr. Finch," he said, "I was goin' home as usual that evenin', an' when I passed the Ewell place Miss Mayella were on the porch, like she said she were.	- Иду я в тот вечер домой, мистер Финч, - начал он. - А мисс Мэйелла стоит на крыльце, она вам так и сказала.
It seemed real quiet like, an' I didn't quite know why.	У них было больно тихо, а почему - я не знал.
I was studyin' why, just passin' by, when she says for me to come there and help her a minute.	Я иду и удивляюсь, отчего это тихо, а она меня кликнула, велела зайти помочь.
Well, I went inside the fence an' looked around for some kindlin' to work on, but I didn't see none, and she says, 'Naw, I got somethin' for you to do in the house.	Я и вошёл во двор, поглядел кругом, думал, надо дров нарубить, а их не видать, а она говорит - нет, - говорит, - у меня для тебя в доме дело есть.
Th' old door's off its hinges an' fall's comin' on pretty	

fast.'	Дверь соскочила с петель, а зима на носу.
I said you got a screwdriver, Miss Mayella?	Я спросил у мисс Мэйеллы отвёртку.
She said she sho' had.	А она говорит, отвёртка найдётся.
Well, I went up the steps an' she motioned me to come inside, and I went in the front room an' looked at the door. I said Miss Mayella, this door look all right.	Ну, я поднялся на крыльцо, а она говорит - иди в дом. Вошёл я, поглядел дверь и говорю - мисс Мэйелла, а дверь вроде в порядке.
I pulled it back'n forth and those hinges was all right.	Отворил дверь, затворил - и петли в порядке.

Then she shet the door in my face.	А она взяла да и захлопнула дверь.
Mr. Finch, I was wonderin' why it was so quiet like, an' it come to me that there weren't a chile on the place, not a one of 'em, and I said Miss Mayella, where the chillun?"	Я всё думал, мистер Финч, почему это так тихо, а тут понял, ребятишек-то ни одного нет, и спрашиваю - мисс Мэйелла, а куда ж все ребятишки подевались?
Tom's black velvet skin had begun to shine, and he ran his hand over his face.	Чёрное лицо Тома начало блестеть, и он провёл рукой по лбу.
"I say where the chillun?" he continued, "an' she says - she was laughin', sort of - she says they all gone to town to get ice creams.	- Я спрашиваю, куда, мол, все детишки подевались? - повторил он. - А она эдак засмеялась... и говорит, в город пошли, мороженое есть.
She says, 'took me a slap year to save seb'm nickels, but I done it.	Полный год я им копила семь пятаков, а всё ж таки накопила.
They all gone to town."	Все пошли в город.
Tom's discomfort was not from the humidity.	Тому было явно не по себе, и не оттого, что он вспотел.
"What did you say then, Tom?" asked Atticus.	- А вы ей что на это ответили, Том? - спросил Аттикус.
"I said somethin' like, why Miss Mayella, that's right smart o'you to treat 'em.	- Я ответил вроде того, что ловко это вы с ними, мисс Мэйелла.
An' she said, 'You think so?'	А она говорит: ты так думаешь?
I don't think she understood what I was thinkin' - I meant it was smart of her to save like that, an' nice of her to treat em."	Только она, видно, меня не поняла... Я-то думал, какая она ловкая, что накопила денег, и какая добрая к детишкам.
"I understand you, Tom.	- Понимаю вас, Том, - сказал Аттикус.
Go on," said Atticus.	- Продолжайте.
"Well, I said I best be goin', I couldn't do nothin' for her, an' she says oh yes I could, an' I ask her what, and she says to just step on that chair yonder an' git that box down from on top of the chiffarobe."	- Ну, я сказал - я пойду, раз у вас для меня работы нет, а она говорит, есть. Я спросил, какая, а она велела: влезь вой на стул и сними тот ящик с гардероба.
"Not the same chiffarobe you busted up?" asked Atticus.	- Не с того гардероба, который вы порубили на дрова? - спросил Аттикус.
The witness smiled.	Том улыбнулся.
"Naw suh, another one.	- Нет, сэр, это другой.
Most as tall as the room.	Высокий, под самый потолок.
So I done what she told me, an' I was just reachin' when the next thing I knows she - she'd grabbed me round the legs, grabbed me round th' legs, Mr. Finch.	Я снял ящик, стал слезать, а она... она вдруг взяла да... да и обхватила меня, мистер Финч.
She scared me so bad I hopped down an' turned the chair over - that was the only thing, only furniture, 'sturbed in that room, Mr. Finch, when I left it.	Я до того напугался, прыгнул, стул и опрокинулся... Только этот один стул и опрокинулся, а другое всё по местам стояло, когда я уходил, мистер Финч.
I swear 'fore God."	Бог свидетель.

"What happened after you turned the chair over?"	- А после того, как вы опрокинули стул, что было?
Tom Robinson had come to a dead stop.	У Тома будто язык отнялся.
He glanced at Atticus, then at the jury, then at Mr. Underwood sitting across the room.	Он поглядел на Аттикуса, потом на присяжных, потом на мистера Андервуда, который сидел напротив него.
"Tom, you're sworn to tell the whole truth.	- Том, вы поклялись говорить всю правду.

Will you tell it?"	Мы ждём.
Tom ran his hand nervously over his mouth.	Том растерянно провёл рукой по губам.
"What happened after that?"	- Что же было дальше?
"Answer the question," said Judge Taylor.	- Отвечай на вопрос, - сказал судья Тейлор.
One-third of his cigar had vanished.	Он уже на треть сжевал свою сигару.
"Mr. Finch, I got down offa that chair an' turned around an' she sorta jumped on me."	- Я прыгнул со стула, мистер Финч, повернулся, а она как накинется на меня...
"Jumped on you?"	- Накинулась на вас?
Violently?"	С кулаками?
"No suh, she - she hugged me.	- Нет, сэр, она... она меня обняла.
She hugged me round the waist."	Обеими руками обхватила.
This time Judge Taylor's gavel came down with a bang, and as it did the overhead lights went on in the courtroom.	На этот раз судья Тейлор громко стукнул своим молотком, и в ту же минуту в зале зажёгся свет.
Darkness had not come, but the afternoon sun had left the windows.	Ещё не стемнело, но солнце уже не светило в окна.
Judge Taylor quickly restored order.	Судья Тейлор живо навёл порядок.
"Then what did she do?"	- А потом что она сделала?
The witness swallowed hard.	Том через силу глотнул.
"She reached up an' kissed me 'side of th' face.	- Она встала на цыпочки и поцеловала меня в щеку.
She says she never kissed a grown man before an' she might as well kiss a nigger.	И говорит, отродясь ни с кем не целовалась, хоть черномазого поцелую.
She says what her papa do to her don't count.	А что отец с ней делает, так это, мол, не в счёт.
She says, 'Kiss me back, nigger.'	Поцелуй и ты меня, черномазый, - говорит.
I say Miss Mayella lemme outa here an' tried to run but she got her back to the door an' I'da had to push her.	Я говорю - отпустите меня, мисс Мэйелла, и хотел бежать, а она загородила дверь, - не толкать же мне её.
I didn't wanta harm her, Mr. Finch, an' I say lemme pass, but just when I say it Mr. Ewell yonder hollered through th' window."	Не хотел я её толкать, мистер Финч, и говорю - пропустите меня! А тут как раз мистер Юэл заглянул в окно и давай кричать.
"What did he say?"	- Что он кричал?
Tom Robinson swallowed again, and his eyes widened.	Том Робинсон опять глотнул и вытаращил глаза.

"Somethin' not fittin' to say - not fittin' for these folks'n chillun to hear-"	- Не могу я это сказать... ну никак не могу... тут народ, дети...
"What did he say, Tom?"	- Что он сказал, Том?
You must tell the jury what he said."	Вы должны повторить присяжным, что он сказал.
Tom Robinson shut his eyes tight.	Том Робинсон крепко зажмурился.
"He says you goddamn whore, I'll kill ya."	- Он сказал: "Чертова шлюха, я тебя убью".
"Then what happened?"	- А потом что было?
"Mr. Finch, I was runnin' so fast I didn't know what happened."	- Я сразу убежал, мистер Финч, не знаю я, что потом было.
"Tom, did you rape Mayella Ewell?"	- Том, вы изнасиловали Мэйеллу Юэл?
"I did not, suh."	- Нет, сэр.
"Did you harm her in any way?"	- Нанесли вы ей какие-нибудь побои?
"I did not, suh."	- Нет, сэр.
"Did you resist her advances?"	- Вы противились её заигрываньям?
"Mr. Finch, I tried.	- Я старался, мистер Финч.
I tried to 'thout bein' ugly to her.	Я старался, только я не хотел быть грубым.
I didn't wanta be ugly, I didn't wanta push her or nothin'."	Не хотел быть грубым, не хотел её толкать.
It occurred to me that in their own way, Tom Robinson's manners were as good as Atticus's.	Тут мне пришло в голову - Том очень воспитанный, прямо как Атикус.
Until my father explained it to me later, I did not understand the subtlety of Tom's predicament: he would not have dared strike a white woman under any circumstances and expect to live long, so he took the first opportunity to run - a sure sign of guilt.	Только после отец мне объяснил, и я поняла, в какое трудное положение попал Том: что бы там ни было, а посмей он ударить белую женщину - и ему конец, вот он и кинулся бежать, а раз бежит, значит виноват.

"Tom, go back once more to Mr. Ewell," said Atticus.	- Давайте вернёмся к мистеру Юэлу, Том, - сказал Атикус.
"Did he say anything to you?"	- Он вам что-нибудь сказал?
"Not anything, suh.	- Нет, сэр.
He mighta said somethin', but I weren't there-"	Может, он что и сказал, да меня-то уже не было...
"That'll do," Atticus cut in sharply.	- Достаточно, - оборвал Атикус.
"What you did hear, who was he talking to?"	- А то, что вы слышали, кому он говорил?
"Mr. Finch, he were talkin' and lookin' at Miss Mayella."	- Он говорил мисс Мэйелле, мистер Финч, и смотрел на неё.
"Then you ran?"	- И потом вы убежали?
"I sho' did, suh."	- Да, сэр.
"Why did you run?"	- Почему вы убежали?
"I was scared, suh."	- Напугался, сэр.
"Why were you scared?"	- Почему вы испугались?

"Mr. Finch, if you was a nigger like me, you'd be scared, too."	- Были бы вы чёрный, мистер Финч, вы бы тоже напугались.
Atticus sat down.	Атикус сел.
Mr. Gilmer was making his way to the witness stand, but before he got there Mr. Link Deas rose from the audience and announced:	К свидетельскому месту пошёл мистер Джилмер, но в это время в публике поднялся мистер Линк Диз и объявил:
"I just want the whole lot of you to know one thing right now.	- Вот что я вам всем скажу.
That boy's worked for me eight years an' I ain't had a speck o'trouble outa him.	Этот малый работает у меня восемь лет, и ни разу я его ни в чём дурном не заметил.
Not a speck."	Ни разу.
"Shut your mouth, sir!" Judge Taylor was wide awake and roaring. He was also pink in the face.	- Попридержите язык, сэр! - загремел судья Тейлор. Сейчас он был ни капельки не сонный и весь покраснел.
His speech was miraculously unimpaired by his cigar.	Удивительное дело, несмотря на сигару, он говорил очень внятно.
"Link Deas," he yelled, "if you have anything you want to say you can say it under oath and at the proper time, but until then you get out of this room, you hear me? Get out of this room, sir, you hear me?"	- Линк Диз, - заорал он, - если вам есть что сказать, извольте это говорить в положенное время и под присягой, а пока чтоб вашего духа тут не было! Понятно?
I'll be damned if I'll listen to this case again!"	Чёрт меня подери, стану я тут слушать этого фрукта!
Judge Taylor looked daggers at Atticus, as if daring him to speak, but Atticus had ducked his head and was laughing into his lap.	Судья Тейлор свирепо поглядел на Атикуса - попробуй, мол, скажи хоть слово, но Атикус наклонил голову и только посмеивался про себя.
I remembered something he had said about Judge Taylor's ex cathedra remarks sometimes exceeding his duty, but that few lawyers ever did anything about them.	Атикус когда-то говорил: судья Тейлор очень любит метать громы и молнии, иногда даже хватает через край, но адвокаты пропускают его грозные тирады мимо ушей.
I looked at Jem, but Jem shook his head.	Я поглядела на Джима, а он только покачал головой.
"It ain't like one of the jurymen got up and started talking," he said.	- Это ведь не то что присяжный встал да заговорил, - сказал он.
"I think it'd be different then.	- Тогда бы он, наверно, так не разъярился.
Mr. Link was just disturbin' the peace or something."	А мистер Линк просто нарушает порядок.
Judge Taylor told the reporter to expunge anything he happened to have written down after Mr. Finch if you were a nigger like me you'd be scared too, and told the jury to disregard the interruption.	Судья Тейлор велел секретарю вычеркнуть из протокола всё после слов: "Были бы вы чёрный, мистер Финч, вы бы тоже напугались", а присяжным сказал не обращать внимания на всякие неуместные выкрики.
He looked suspiciously down the middle aisle and waited, I suppose, for Mr. Link Deas to effect total departure.	Он сердито глядел на проход - наверно, ждал, чтоб мистер Линк Диз закрыл за собой дверь.
Then he said,	Потом сказал:
"Go ahead, Mr. Gilmer."	- Давайте, мистер Джилмер.

"You were given thirty days once for disorderly conduct, Robinson?" asked Mr. Gilmer.	- Был ты приговорён к месяцу тюрьмы за нарушение общественного порядка, Робинсон? -спросил мистер Джилмер.
"Yes suh."	- Да, сэр.
"What'd the nigger look like when you got through with him?"	- И здорово ты отделал того черномазого?
"He beat me, Mr. Gilmer."	- Он меня поколотил, мистер Джилмер.
"Yes, but you were convicted, weren't you?"	- Да, но осудили-то тебя, верно?
Atticus raised his head.	Аттикус поднял голову.
"It was a misdemeanor and it's in the record, Judge."	- Это был мелкий проступок, и это уже записано в протоколе, ваша честь.
I thought he sounded tired.	- Мне показалось, голос у него усталый.
"Witness'll answer, though," said Judge Taylor, just as wearily.	- Всё равно, пускай свидетель ответит, - сказал судья Тейлор тоже усталым голосом.
"Yes suh, I got thirty days."	- Да, сэр, меня посадили на месяц.
I knew that Mr. Gilmer would sincerely tell the jury that anyone who was convicted of disorderly conduct could easily have had it in his heart to take advantage of Mayella Ewell, that was the only reason he cared.	Теперь мистер Джилмер станет уверять присяжных, что раз человека осудили за нарушение общественного порядка, значит, и замыслить насилие над Мэйеллой Юэл он тоже может; только для этого мистер Джилмер и завёл этот разговор.
Reasons like that helped.	Такие доводы всегда годятся.
"Robinson, you're pretty good at busting up chiffarobes and kindling with one hand, aren't you?"	- Робинсон, ты отлично умеешь одной рукой и гардеробы рубить и дрова колоть, верно?
"Yes, suh, I reckon so."	- Да, сэр, сдаётся мне, что так.
"Strong enough to choke the breath out of a woman and sling her to the floor?"	- У тебя хватает силы придушить женщину и повалить её на пол?
"I never done that, suh."	- Я никогда этого не делал, сэр.
"But you are strong enough to?"	- Но силы у тебя на это хватит?
"I reckon so, suh."	- Сдаётся мне, что так, сэр.
"Had your eye on her a long time, hadn't you, boy?"	- Давно на неё заглядывался, а, парень?
"No suh, I never looked at her."	- Нет, сэр, никогда я на неё не глядел.
"Then you were mighty polite to do all that chopping and hauling for her, weren't you, boy?"	- Так ты что же, из одной любезности ей и дрова колот и вещи перетаскивал, а, парень?
"I was just tryin' to help her out, suh."	-Я ей старался помочь, сэр.
"That was mighty generous of you, you had chores at home after your regular work, didn't you?"	- Ишь ты, какой благородный! Ведь ты и на плантации работал, да и дома всегда дела найдутся, а?
"Yes suh."	- Да, сэр.
"Why didn't you do them instead of Miss Ewell's?"	- Почему ж ты свои дела не делал, а работал на мисс Юэл?

"I done 'em both, suh."	-Я и свои дела делал, сэр.
"You must have been pretty busy."	-хлопот, значит, было по горло.
Why?"	А чего ради?
"Why what, suh?"	- Что "чего ради", сэр?
"Why were you so anxious to do that woman's chores?"	- Чего ради ты для неё так старался?
Tom Robinson hesitated, searching for an answer.	Том Робинсон ответил не сразу.
"Looked like she didn't have nobody to help her, like I says-"	- Да вот, я уж говорил, помочь-то ей вроде некому, - сказал он неуверенно.
"With Mr. Ewell and seven children on the place, boy?"	- А мистер Юэл, а семеро ребят?
"Well, I says it looked like they never help her none-"	- Да ей вроде никто не помогал...
"You did all this chopping and work from sheer	- И ты колот ей дрова и делал всякую другую работу

goodness, boy?"	просто так, по доброте сердечной, а, парень?
"Tried to help her, I says."	- Да вот, хотел ей помочь...
Mr. Gilmer smiled grimly at the jury.	Мистер Джилмер криво усмехнулся и поглядел на присяжных.
"You're a mighty good fellow, it seems - did all this for not one penny?"	- Смотри ты, какой добрый!... Столько работал, и всё задаром?
"Yes, suh."	- Да, сэр.
I felt right sorry for her, she seemed to try more'n the rest of 'em-	Я её жалел, она вроде одна за них за всех старалась...
"You felt sorry for her, you felt sorry for her?"	- Ах, вот оно что, жалел? Это ты-то её жалел?
Mr. Gilmer seemed ready to rise to the ceiling.	- Мистер Джилмер чуть не подпрыгнул под потолок.
The witness realized his mistake and shifted uncomfortably in the chair.	Свидетель понял, что сказал не то, и беспокойно переступил с ноги на ногу.
But the damage was done.	Но ничего уже нельзя было поправить.
Below us, nobody liked Tom Robinson's answer.	Всем сидящим внизу ответ Тома Робинсона сильно не понравился.
Mr. Gilmer paused a long time to let it sink in.	А чтобы его получше запомнили, мистер Джилмер долго не задавал следующего вопроса.
"Now you went by the house as usual, last November twenty-first," he said, "and she asked you to come in and bust up a chiffarobe?"	- Итак, - заговорил он наконец, - двадцать первого ноября ты, как всегда, шёл мимо дома Юэлов и она позвала тебя и попросила расколоть гардероб?
"No suh."	- Нет, сэр.
"Do you deny that you went by the house?"	-Ты отрицаешь, что шёл мимо дома?
"No suh - she said she had somethin' for me to do inside the house-"	-Нет, сэр... Она сказала, у неё есть для меня работа в доме...

"She says she asked you to bust up a chiffarobe, is that right?"	- Она говорит, что попросила тебя расколоть гардероб, так?
"No suh, it ain't."	- Нет, сэр, не так.
"Then you say she's lying, boy?"	- Значит, ты говоришь, что она лжет?
Atticus was on his feet, but Tom Robinson didn't need him.	Аттикус вскочил, но Том обошёлся без его помощи.
"I don't say she's lyin', Mr. Gilmer, I say she's mistaken in her mind."	- Я не говорю - она лжет, мистер Джилмер, просто она ошибается.
To the next ten questions, as Mr. Gilmer reviewed Mayella's version of events, the witness's steady answer was that she was mistaken in her mind.	Мистер Джилмер задал ещё десяток вопросов, он хотел, чтоб Том подтвердил рассказ Мэйеллы. Но Том стоял на своём: мисс Мэйелла ошибается.
"Didn't Mr. Ewell run you off the place, boy?"	- А разве мистер Юэл не выгнал тебя из дому, парень?
"No suh, I don't think he did."	- Нет, сэр, не думаю.
"Don't think, what do you mean?"	- Что значит "не думаю"?
"I mean I didn't stay long enough for him to run me off."	- Он не успел меня выгнать, я сам сразу убежал.
"You're very candid about this, why did you run so fast?"	- Насчёт этого ты очень откровенен. А почему, собственно, ты так сразу убежал?
"I says I was scared, suh."	-Так вот, сэр, я напугался.
"If you had a clear conscience, why were you scared?"	- Чего же ты напугался, если у тебя совесть чиста?
"Like I says before, it weren't safe for any nigger to be in a - fix like that."	- Я уж говорил, сэр, чёрному опасно попасть в такую... в такую переделку.
"But you weren't in a fix - you testified that you were resisting Miss Ewell."	- Но ведь ты не попал в переделку, ты утверждаешь, что устоял перед мисс Юэл.
Were you so scared that she'd hurt you, you ran, a big buck like you?"	Или, может, ты убежал со страху, что она тебя поколотит, эдакого детину?
"No suh, I's scared I'd be in court, just like I am now."	- Нет, сэр, я боялся попасть под суд, а всё равно попал.
"Scared of arrest, scared you'd have to face up to what you did?"	- Боялся, что тебя арестуют, боялся, что придётся отвечать за то, что натворил?
"No suh, scared I'd hafta face up to what I didn't do."	- Нет, сэр, боялся - придётся отвечать за то, чего не делал.

"Are you being impudent to me, boy?"	-Ты это что же, парень, дерзишь мне?
"No suh, I didn't go to be."	- Нет, сэр, что вы!
This was as much as I heard of Mr. Gilmer's cross-examination, because Jem made me take Dill out.	Дальше я уже не слушала вопросов мистера Джилмера - Джим велел мне увести Дилла.
For some reason Dill had started crying and couldn't stop; quietly at first, then his sobs were heard by several people in the balcony.	Дилл почему-то расплакался и никак не мог перестать; сперва он всхлипывал тихонько, а потом громче, громче, и все вокруг услышали.

Jem said if I didn't go with him he'd make me, and Reverend Sykes said I'd better go, so I went.	Джим сказал, если я не уведу Дилла, он меня всё равно заставит, и преподобный Сайкс тоже сказал, что надо бы мне пойти, - и я пошла.
Dill had seemed to be all right that day, nothing wrong with him, but I guessed he hadn't fully recovered from running away.	Дилл в тот день был вроде здоров, ничего у него не болело, наверно, он просто ещё не пришёл в себя после своего побега.
"Ain't you feeling good?" I asked, when we reached the bottom of the stairs.	- Ты что, заболел? - спросила я, когда мы сошли вниз. Мы сбежали с крыльца.
Dill tried to pull himself together as we ran down the south steps.	Дилл изо всех сил старался взять себя в руки.
Mr. Link Deas was a lonely figure on the top step.	На крыльце одиноко сидел мистер Линк Диз.
"Anything happenin', Scout?" he asked as we went ^b y.	- Что-нибудь случилось, Глазастик? - спросил он, когда мы проходили мимо.
"No sir," I answered over my shoulder.	- Нет, сэр, - сказала я на ходу.
"Dill here, he's sick."	- Только вон Дилл чего-то скис.
"Come on out under the trees," I said.	- Пойдём под деревья, - сказала я Диллу.
"Heat got you, I expect."	- Это ты, наверно, от жары.
We chose the fattest live oak and we sat under it.	Мы выбрали самый тенистый виргинский дуб и уселись под ним.
"It was just him I couldn't stand," Dill said.	- Нет, просто я не мог его слушать, - сказал Дилл.
"Who, Tom?"	- Кого, Тома?
"That old Mr. Gilmer doin' him thataway, talking so hateful to him-"	- Да нет же, этого противного Джилмера, как он его мучает.
"Dill, that's his job."	-Так ведь это его работа, Дилл.
Why, if we didn't have prosecutors - well, we couldn't have defense attorneys, I reckon."	А как же. Ведь если б у нас не было обвинителей, так, наверно, и защитников не было бы.
Dill exhaled patiently.	Дилл терпеливо вздохнул.
"I know all that, Scout."	- Знаю, Глазастик.
It was the way he said it made me sick, plain sick."	Но он уж так придирился - оттого мне и тошно стало.
"He's supposed to act that way, Dill, he was cross-"	- Ему так полагается, Дилл, он вёл перекрёстный...
"He didn't act that way when-"	- Но ведь с другими он не так...
"Dill, those were his own witnesses."	-Так то были его свидетели, а не защиты.
"Well, Mr. Finch didn't act that way to Mayella and old man Ewell when he cross-examined them."	- А всё равно мистер Финч Мэйеллу и старика Юэла совсем не так допрашивал.
The way that man called him 'boy' all the time an' sneered at him, an' looked around at the jury every time he answered-"	А этот всё время называет Тома "парень" и насмехается над ним, и, что тот ни скажет, он всё оборачивается к присяжным - видали, мол, как врет.
"Well, Dill, after all he's just a Negro."	- Ну, знаешь, Дилл, в конце концов Том ведь просто негр.

"I don't care one speck."	- А мне наплевать.
It ain't right, somehow it ain't right to do 'em that way.	Всё равно это нечестно. Нечестно с ними так обращаться.
Hasn't anybody got any business talkin' like that - it just makes me sick."	Нельзя так разговаривать с человеком... Меня прямо тошнит.
"That's just Mr. Gilmer's way, Dill, he does 'em all that way."	- Да мистер Джилмер вообще такой, он со всеми так, Дилл.

You've never seen him get good'n down on one yet. Why, when - well, today Mr. Gilmer seemed to me like he wasn't half trying.	Ты ещё не знаешь, какой он бывает злой, а тут... знаешь, мистер Джилмер, по-моему, вовсе не так и старался.
They do 'em all that way, most lawyers, I mean."	Нет, они все так, все юристы.
"Mr. Finch doesn't."	- Мистер Финч не такой.
"He's not an example, Dill, he's-" I was trying to grope in my memory for a sharp phrase of Miss Maudie Atkinson's.	-Он не в счёт, Дилл, он... - Я старалась вспомнить, как тогда хорошо сказала мисс Модии Эткинсон.
I had it: "He's the same in the courtroom as he is on the public streets."	Ага, вот: - Он всегда одинаковый - что в суде, что на улице.
"That's not what I mean," said Dill.	-Я не про то, - сказал Дилл.
"I know what you mean, boy," said a voice behind us.	- Я понимаю, про что ты, малыш, - сказал кто-то у нас за спиной.
We thought it came from the tree-trunk, but it belonged to Mr. Dolphus Raymond.	Нам показалось - это заговорил дуб, но это был мистер Дольфус Реймонд.
He peered around the trunk at us.	Он выглянул из-за дерева.
"You aren't thin-hided, it just makes you sick, doesn't it?"	- Ты ведь не плакса, просто тебе от этого тошно, так я говорю?
20	20
"Come on round here, son, I got something that'll settle your stomach."	- Поди сюда, сынок, у меня есть одно снадобье, от которого тебе полегчает.
As Mr. Dolphus Raymond was an evil man I accepted his invitation reluctantly, but I followed Dill.	Мистер Дольфус Реймонд был нехороший человек, и его приглашение мне не очень понравилось, но я пошла за Диллом.
Somehow, I didn't think Atticus would like it if we became friendly with Mr. Raymond, and I knew Aunt Alexandra wouldn't.	Почему-то мне казалось, Атикусу не понравится, если мы заведём дружбу с мистером Реймондом, а уж о тете Александре и говорить нечего.
"Here," he said, offering Dill his paper sack with straws in it.	- На, - сказал он и протянул Диллу бумажный пакет с двумя торчащими соломинками.
"Take a good sip, it'll quieten you."	- Глотни-ка, тебе сразу полегчает.
Dill sucked on the straws, smiled, and pulled at length.	Дилл пососал соломинку, улыбнулся и стал тянуть вовсю.
"Hee hee," said Mr. Raymond, evidently taking delight in corrupting a child.	- Ха-ха, - сказал мистер Реймонд; видно, ему нравилось совращать ребёнка.
"Dill, you watch out, now," I warned.	- Ты поосторожней, Дилл, - предостерегающе сказала я.

Dill released the straws and grinned.	Дилл отпустил соломинку и ухмыльнулся.
"Scout, it's nothing but Coca-Cola."	- Да это просто кока-кола, Глазастик.
Mr. Raymond sat up against the tree-trunk.	Мистер Реймонд сел и прислонился к дубу.
He had been lying on the grass.	Раньше он лежал на траве.
"You little folks won't tell on me now, will you?	- Только смотрите, малыши, теперь не выдайте меня, ладно?
It'd ruin my reputation if you did."	Не то погубило моё честное имя.
"You mean all you drink in that sack's Coca-Cola?	- Так что же, вы пьёте из этого пакета просто кока-колу?
Just plain Coca-Cola?"	Самую обыкновенную кока-колу?
"Yes ma'am," Mr. Raymond nodded.	- Совершенно верно, мэм, - сказал мистер Реймонд.
I liked his smell: it was of leather, horses, cottonseed.	От него хорошо пахло: кожей, лошадьми, хлопковым семенем.
He wore the only English riding boots I had ever seen.	И на нём были высокие сапоги, таких в Мейкомбе никто больше не носил.
"That's all I drink, most of the time."	- Только это я и пью... как правило.
"Then you just pretend you're half-?"	-Значит, вы просто притворяетесь пья... - Я прикусила язык.
I beg your pardon, sir," I caught myself.	- Прошу прощения, сэр.
"I didn't mean to be-"	Я не хотела быть невеж...
Mr. Raymond chuckled, not at all offended, and I tried to frame a discreet question:	Мистер Реймонд фыркнул, он ни капельки не обиделся, и я постаралась найти слова повежливее:

"Why do you do like you do?"	- А почему же вы так всё делаете не так?
"Wh - oh yes, you mean why do I pretend?"	-Почему... а, ты хочешь, знать, почему я притворяюсь?
Well, it's very simple," he said.	Что ж, это очень просто, - сказал он.
"Some folks don't - like the way I live.	- Некоторым не нравится, как я живу.
Now I could say the hell with 'em, I don't care if they don't like it.	Конечно, я могу послать их к чёрту: не нравится -и не надо, мне плевать.
I do say I don't care if they don't like it, right enough -but I don't say the hell with 'em, see?"	Мне и в самом деле плевать. Но я не посылаю их к чёрту, понятно?
Dill and I said, "No sir."	- Нет, сэр, непонятно, - сказали мы с Диллом.
"I try to give 'em a reason, you see.	- Понимаете, я стараюсь дать им повод, чтоб они не зря бранились.
It helps folks if they can latch onto a reason.	Людам куда приятней браниться, если у них есть повод.

When I come to town, which is seldom, if I weave a little and drink out of this sack, folks can say Dolphus Raymond's in the clutches of whiskey - that's why he won't change his ways.	Приедешь в город - а приезжаю я не часто, -идёшь и качаешься, нет-нет да и отхлебнёшь вон из этого пакета, ну, люди и говорят: опять этот Дольфус Реймонд под мухой; где же пьянице отказаться от своих привычек.
He can't help himself, that's why he lives the way he does."	Где уж ему с собой сладить, вот он и живёт не как люди.
"That ain't honest, Mr. Raymond, making yourself out badder'n you are already-"	- Это нечестно, мистер Реймонд, представляться ещё хуже, чем вы есть...
"It ain't honest but it's mighty helpful to folks.	- Верно, нечестно, зато людям так куда удобней.
Secretly, Miss Finch, I'm not much of a drinker, but you see they could never, never understand that I live like I do because that's the way I want to live."	Скажу тебе по секрету, мисс Финч, не такой уж я пьяница, но ведь им вовек не понять, что я живу, как живу, просто потому, что мне так нравится.
I had a feeling that I shouldn't be here listening to this sinful man who had mixed children and didn't care who knew it, but he was fascinating.	Наверно, мне не следовало слушать этого грешника, ведь у него дети - мулаты, а ему даже не совестно, но уж очень мне было интересно.
I had never encountered a being who deliberately perpetrated fraud against himself.	Никогда ещё я не встречала человека, который нарочно возводил бы на себя напраслину.
But why had he entrusted us with his deepest secret?	Но почему он доверил нам свой самый большой секрет?
I asked him why.	Я так и спросила.
"Because you're children and you can understand it," he said, "and because I heard that one-"	- Потому что вы дети и можете это понять, -сказал он, - и потому что я слышал вон его...
He jerked his head at Dill:	Он кивнул на Дилла.
"Things haven't caught up with that one's instinct yet.	- Ему ещё пока нестерпимо смотреть, если кому-то плохо приходится.
Let him get a little older and he won't get sick and cry.	Вот подрастёт, тогда не станет из-за этого ни плакать, ни расстраиваться.
Maybe things'll strike him as being - not quite right, say, but he won't cry, not when he gets a few years on him."	Может, ему что и покажется, ну, скажем, не совсем справедливым, но плакать он не станет, ещё несколько лет - и не станет.
"Cry about what, Mr. Raymond?"	- О чём плакать, мистер Реймонд?
Dill's maleness was beginning to assert itself.	- Дилл вспомнил, что он мужчина.
"Cry about the simple hell people give other people -without even thinking.	- О том, как люди измываются друг над другом и даже сами этого не замечают.
Cry about the hell white people give colored folks, without even stopping to think that they're people, too."	О том, как белые измываются над цветными и даже не подумают, что цветные ведь тоже люди.
"Atticus says cheatin' a colored man is ten times worse than cheatin' a white man," I muttered.	- Аттикус говорит, обмануть цветного в десять раз хуже, чем белого, - пробормотала я.
"Says it's the worst thing you can do."	- Говорит, хуже этого нет ничего на свете.

Mr. Raymond said, "I don't reckon it's - Miss Jean Louise, you don't know your pa's not a run-of-the-mill man, it'll take a few years for that to sink in -	- Ну, бывает и хуже, - сказал мистер Реймонд. -Мисс Джин Луиза, твой папа не такой, как все, ты этого ещё не понимаешь, ты пока слишком мало видела на
---	--

you haven't seen enough of the world yet.	своём веку.
You haven't even seen this town, but all you gotta do is step back inside the courthouse."	Ты даже наш город ещё толком не разглядела, но для этого тебе достаточно сейчас вернуться в зал суда.
Which reminded me that we were missing nearly all of Mr. Gilmer's cross-examination.	И тут я спохватилась: ведь мистер Джилмер, наверно, уже всех допросил.
I looked at the sun, and it was dropping fast behind the store-tops on the west side of the square.	Я поглядела на солнце, оно быстро опускалось за крыши магазинов на западной стороне площади.
Between two fires, I could not decide which I wanted to jump into: Mr. Raymond or the 5th Judicial Circuit Court.	Я сама не знала, что выбрать, что интереснее - мистер Реймонд или пятая сессия окружного суда.
"C'mon, Dill," I said.	- Пошли, Дилл, - сказала я.
"You all right, now?"	- Ты уже ничего?
"Yeah.	- Ага.
Glad t've metcha, Mr. Raymond, and thanks for the drink, it was mighty settlin'."	Рад был познакомиться, мистер Реймонд, спасибо за питье, оно отлично помогает.
We raced back to the courthouse, up the steps, up two flights of stairs, and edged our way along the balcony rail.	Мы перебежали площадь, взлетели на крыльцо, потом по лестнице и пробрались на галерею.
Reverend Sykes had saved our seats.	Преподобный Сайкс сберег наши места.
The courtroom was still, and again I wondered where the babies were.	В зале было тихо, и я опять подумала, куда же подевались все младенцы?
Judge Taylor's cigar was a brown speck in the center of his mouth; Mr. Gilmer was writing on one of the yellow pads on his table, trying to outdo the court reporter, whose hand was jerking rapidly.	От сигары судьи Тейлора виднелся только один кончик; мистер Джилмер за своим столом что-то писал на желтых листках, кажется, он старался обогнать секретаря - у того рука так и бегала по бумаге.
"Shoot," I muttered, "we missed it."	- Ах, чтоб тебе! - пробормотала я. - Прозевали.
Atticus was halfway through his speech to the jury.	Аттикус уже сказал половину своей речи.
He had evidently pulled some papers from his briefcase that rested beside his chair, because they were on his table.	У него на столе лежали какие-то бумаги - наверно, он их достал из своего портфеля, который стоял на полу возле стула.
Tom Robinson was toying with them.	И Том Робинсон теребил их.
"...absence of any corroborative evidence, this man was indicted on a capital charge and is now on trial for his life...."	- ...и, несмотря на отсутствие прямых улик, этот человек обвинён в преступлении, караемом смертью, и предстал перед судом...
I punched Jem.	Я ткнула Джима в бок.
"How long's he been at it?"	- Давно он говорит?
"He's just gone over the evidence," Jem whispered, "and we're gonna win, Scout."	- Только разобрал улики, - прошептал Джим. - Вот увидишь, Глазастик, мы выиграем.

I don't see how we can't.	Непременно выиграем.
He's been at it 'bout five minutes.	Он в пять минут ничего от них не оставил.
He made it as plain and easy as - well, as I'da explained it to you.	Он так всё просто объяснил, ну... прямо как я бы стал объяснять тебе.
You could've understood it, even."	Ты и то бы поняла.
"Did Mr. Gilmer-?"	- А мистер Джилмер?
"Sh-h. Nothing new, just the usual.	- Ш-шш... Ничего нового, всё одно и то же.
Hush now."	Теперь молчи.
We looked down again.	Мы опять стали смотреть вниз.
Atticus was speaking easily, with the kind of detachment he used when he dictated a letter.	Аттикус говорил спокойно, равнодушно, так он обычно диктовал письма.
He walked slowly up and down in front of the jury, and the jury seemed to be attentive: their heads were up, and they followed Atticus's route with what seemed to be appreciation.	Он неторопливо расхаживал перед скамьями присяжных, и они, кажется, слушали со вниманием: они все на него смотрели - и, по-моему, одобрительно.
I guess it was because Atticus wasn't a thunderer.	Наверно, потому, что он не кричал.
Atticus paused, then he did something he didn't ordinarily do.	Аттикус замолчал на минуту и вдруг повёл себя как-то очень странно.
He unhitched his watch and chain and placed them on the table, saying,	Он положил часы с цепочкой на стол и сказал:

"With the court's permission-"	- Если позволите, ваша честь...
Judge Taylor nodded, and then Atticus did something I never saw him do before or since, in public or in private: he unbuttoned his vest, unbuttoned his collar, loosened his tie, and took off his coat.	Судья Тейлор кивнул, и тогда Аттикус сделал то, чего никогда не делал ни прежде, ни после, ни на людях, ни дома: расстегнул жилет, расстегнул воротничок, оттянул галстук и снял пиджак.
He never loosened a scrap of his clothing until he undressed at bedtime, and to Jem and me, this was the equivalent of him standing before us stark naked.	Дома, пока не придёт время ложиться спать, он всегда ходил застегнутый на все пуговицы, и сейчас для нас с Джимом он был всё равно что голый.
We exchanged horrified glances.	Мы в ужасе переглянулись.
Atticus put his hands in his pockets, and as he returned to the jury, I saw his gold collar button and the tips of his pen and pencil winking in the light.	Аттикус сунул руки в карманы и пошёл к присяжным. На свету блеснули золотая запонка и колпачки самопишущей ручки и карандаша.
"Gentlemen," he said.	- Джентльмены, - сказал он.
Jem and I again looked at each other: Atticus might have said, "Scout."	И мы с Джимом опять переглянулись: так он дома говорил - Глазастик.
His voice had lost its aridity, its detachment, and he was talking to the jury as if they were folks on the post office corner.	Теперь голос у него был уже не сухой и не равнодушный, он говорил с присяжными, будто встретил знакомых на углу возле почты.

"Gentlemen," he was saying, "I shall be brief, but I would like to use my remaining time with you to remind you that this case is not a difficult one, it requires no minute sifting of complicated facts, but it does require you to be sure beyond all reasonable doubt as to the guilt of the defendant.	- Джентльмены, - говорил он, - я буду краток, но я бы хотел употребить оставшееся время, чтобы напомнить вам, что дело это несложное, вам не надо вникать в запутанные обстоятельства, вам нужно другое: уяснить себе, виновен ли обвиняемый, уяснить настолько, чтобы не осталось и тени сомнения.
To begin with, this case should never have come to trial.	Начать с того, что дела этого вообще не следовало передавать в суд.
This case is as simple as black and white.	Дело это простое и ясное, как дважды два.
"The state has not produced one iota of medical evidence to the effect that the crime Tom Robinson is charged with ever took place.	Обвинение не представило никаких медицинских доказательств, что преступление, в котором обвиняют Тома Робинсона, вообще имело место.
It has relied instead upon the testimony of two witnesses whose evidence has not only been called into serious question on cross-examination, but has been flatly contradicted by the defendant.	Обвинитель ссылагается лишь на двух свидетелей, а их показания вызывают серьёзные сомнения, как стало ясно во время перекрёстного допроса, более того, обвиняемый решительно их опровергает.
The defendant is not guilty, but somebody in this courtroom is.	Обвиняемый не виновен, но в этом зале присутствует тот, кто действительно виновен.
"I have nothing but pity in my heart for the chief witness for the state, but my pity does not extend so far as to her putting a man's life at stake, which she has done in an effort to get rid of her own guilt.	Я глубоко сочувствую главной свидетельнице обвинения, но как ни глубоко моё сочувствие, ему есть пределы - я не могу оправдать свидетельницу, когда она старается переложить свою вину на другого, зная, что это будет стоить ему жизни.
"I say guilt, gentlemen, because it was guilt that motivated her.	Я говорю "вина", джентльмены, потому что свидетельница виновата.
She has committed no crime, she has merely broken a rigid and time-honored code of our society, a code so severe that whoever breaks it is hounded from our midst as unfit to live with.	Она не совершила преступления, она просто нарушила суровый, освящённый временем закон нашего общества, закон столь непреклонный, что всякого, кто его нарушил, изгоняют из нашей среды, как недостойного.
She is the victim of cruel poverty and ignorance, but I cannot pity her: she is white.	Она жертва жестокой нужды и невежества, но я не могу её жалеть: она белая.
She knew full well the enormity of her offense, but because her desires were stronger than the code she was breaking, she persisted in breaking it.	Она прекрасно знала, как непозволительно то, что она совершает, но желание оказалось для неё важнее закона - и, упорствуя в своём желании, она нарушила закон.
She persisted, and her subsequent reaction is something that all of us have known at one time or another.	Она уступила своему желанию, а затем повела себя так, как хоть раз в жизни ведёт себя каждый.
She did something every child has done - she tried to put the evidence of her offense away from her.	Она поступила так, как поступают дети, - пыталась избавиться от обличающей её улики.

But in this case she was no child hiding stolen contraband: she struck out at her victim - of necessity she must put him away from her - he must be removed from her presence, from this world.	Но ведь перед нами не ребёнок, который прячет краденое лакомство: она нанесла своей жертве сокрушительный удар - ей необходимо было избавиться от того, кто обо всём знал. Он не должен больше попадаться ей на глаза, не должен существовать.
She must destroy the evidence of her offense.	Она должна уничтожить улику.
"What was the evidence of her offense?"	Что же это за улика?
Tom Robinson, a human being.	Том Робинсон, живой человек.
She must put Tom Robinson away from her.	Она должна избавиться от Тома Робинсона.
Tom Robinson was her daily reminder of what she did.	Том Робинсон своим существованием напоминал ей о том, что она совершила.
What did she do?	Что же она совершила?
She tempted a Negro.	Она хотела соблазнить негра.
"She was white, and she tempted a Negro.	Она - белая - хотела соблазнить негра.
She did something that in our society is unspeakable: she kissed a black man.	Она совершила поступок, который наше общество не прощает: поцеловала чёрного.
Not an old Uncle, but a strong young Negro man.	И не какого-нибудь старика негра, а молодого, полного сил мужчину.
No code mattered to her before she broke it, but it came crashing down on her afterwards.	До этой минуты для неё не существовало закона, но, едва она его преступила, он безжалостно обрушился на неё.
"Her father saw it, and the defendant has testified as to his remarks.	Её отец увидел это. Что он на это сказал, мы знаем из показаний обвиняемого.
What did her father do?	Что же сделал её отец?
We don't know, but there is circumstantial evidence to indicate that Mayella Ewell was beaten savagely by someone who led almost exclusively with his left.	Мы не знаем, но имеются косвенные улики, указывающие, что Мэйелла Юэл была зверски избита кем-то, кто действовал по преимуществу левой рукой.
We do know in part what Mr. Ewell did: he did what any God-fearing, persevering, respectable white man would do under the circumstances - he swore out a warrant, no doubt signing it with his left hand, and Tom Robinson now sits before you, having taken the oath with the only good hand he possesses - his right hand.	Отчасти мы знаем, что сделал мистер Юэл: он поступил так, как поступил бы на его месте каждый богобоязненный христианин, каждый почтенный белый человек. Он добился ареста Тома Робинсона, дав соответствующие показания, которые, несомненно, подписал левой рукой, и вот Том Робинсон оказался на скамье подсудимых, и вы все видели, как он присягал на библии, видели, что у него действует только одна рука - правая.
"And so a quiet, respectable, humble Negro who had the unmitigated temerity to 'feel sorry' for a white woman has had to put his word against two white people's.	Итак, тихий, порядочный, скромный негр, который был столь неосторожен, что позволил себе пожалеть белую женщину, вынужден оспаривать слова двух белых.
I need not remind you of their appearance and conduct on the stand - you saw them for yourselves.	Не стану вам напоминать, как они выглядели и как вели себя, когда давали показания, - вы сами это видели.

The witnesses for the state, with the exception of the sheriff of Maycomb County, have presented themselves to you gentlemen, to this court, in the cynical confidence that their testimony would not be doubted, confident that you gentlemen would go along with them on the assumption - the evil assumption - that all Negroes lie, that all Negroes are basically immoral beings, that all Negro men are not to be trusted around our women, an assumption one associates with minds of their caliber.	Свидетели обвинения, за исключением шерифа округа Мейкомб, предстали перед вами, джентльмены, перед судом, в бесстыдной уверенности, что в их показаниях никто не усомнится, в уверенности, что вы, джентльмены, как и они, исходите из предположения -порочного предположения, вполне естественного для людей подобного сорта, - будто все негры лгут, все негры безнравственны от природы, всех негров должны опасаться наши женщины.
"Which, gentlemen, we know is in itself a lie as black as Tom Robinson's skin, a lie I do not have to point out to you.	А это по самой сути своей, джентльмены, есть ложь, чёрная, как кожа Тома Робинсона, и вы не хуже меня знаете, что это ложь.
You know the truth, and the truth is this: some Negroes lie, some Negroes are immoral, some Negro men are not to be trusted around women - black or white.	А между тем вам известна и правда, вот она: некоторые негры лгут, некоторые негры безнравственны, некоторых негров должны опасаться женщины - и белые и чёрные.
But this is a truth that applies to the human race and to no particular race of men.	Но ведь то же самое можно сказать обо всём человечестве, а не только об одной какой-то расе.

There is not a person in this courtroom who has never told a lie, who has never done an immoral thing, and there is no man living who has never looked upon a woman without desire."	В этом зале не найдётся ни одного человека, который бы ни разу за всю свою жизнь не солгал, ни разу не поступил безнравственно, и нет на свете мужчины, который хоть раз не посмотрел бы на женщину с вождением.
Atticus paused and took out his handkerchief.	Аттикус замолчал и достал носовой платок.
Then he took off his glasses and wiped them, and we saw another "first": we had never seen him sweat - he was one of those men whose faces never perspired, but now it was shining tan.	Потом снял очки и протер их, и мы сделали ещё одно открытие: никогда до этой минуты мы не видели, чтобы он вспотел, - он был из тех, на чьём лице никогда не увидишь испарины, а сейчас оно блестело, как от загара.
"One more thing, gentlemen, before I quit.	- Ещё одно, джентльмены, и я заканчиваю.
Thomas Jefferson once said that all men are created equal, a phrase that the Yankees and the distaff side of the Executive branch in Washington are fond of hurling at us.	Томас Джефферсон сказал однажды, что все люди созданы свободными и равными; янки и моралисты из Вашингтонских департаментов вечно нам об этом твердят.
There is a tendency in this year of grace, 1935, for certain people to use this phrase out of context, to satisfy all conditions.	Ныне, в тысяча девятьсот тридцать пятом году, есть люди, которые склонны повторять эти слова к месту и не к месту по любому поводу.
The most ridiculous example I can think of is that the people who run public education promote the stupid and idle along with the industrious - because all men are created equal, educators will gravely tell you, the children left behind suffer terrible feelings of inferiority.	Вот вам один из самых нелепых примеров: педагоги переводят из класса в класс тупиц и лентяев наравне со способными учениками и пресерьёзно объясняют, что иначе нельзя, ибо все люди созданы равными и дети, оставляемые на второй год, невыносимо страдают от сознания своей неполноценности.

We know all men are not created equal in the sense some people would have us believe - some people are smarter than others, some people have more opportunity because they're born with it, some men make more money than others, some ladies make better cakes than others - some people are born gifted beyond the normal scope of most men.	Но мы знаем, люди не созданы равными в том смысле, как кое-кто хочет нас уверить: одни выделяются умом, у других по воле случая больше возможностей, третьи умеют больше заработать, иным женщинам лучше удаются пироги, - короче говоря, некоторые люди рождаются значительно более одарёнными, чем остальные.
"But there is one way in this country in which all men are created equal - there is one human institution that makes a pauper the equal of a Rockefeller, the stupid man the equal of an Einstein, and the ignorant man the equal of any college president.	Но в одном отношении в нашей стране все люди равны, есть у нас одно установление, один институт, перед которым все равны - нищий и Рокфеллер, тупица и Эйнштейн, невежда и ректор университета.
That institution, gentlemen, is a court.	Институт этот, джентльмены, не что иное, как суд.
It can be the Supreme Court of the United States or the humblest J.P. court in the land, or this honorable court which you serve.	Всё равно, будь то верховный суд Соединённых Штатов, или самый скромный мировой суд где-нибудь в глуши, или вот этот почтенный суд, где вы сейчас заседаете.
Our courts have their faults, as does any human institution, but in this country our courts are the great levelers, and in our courts all men are created equal.	У наших судов есть недостатки, как у всех человеческих установлений, но суд в нашей стране великий уравниватель, и перед ним поистине все люди равны.
"I'm no idealist to believe firmly in the integrity of our courts and in the jury system - that is no ideal to me, it is a living, working reality.	Я не идеалист и вовсе не считаю суд присяжных наилучшим из судов, для меня это не идеал, но существующая, действующая реальность.
Gentlemen, a court is no better than each man of you sitting before me on this jury.	Суд в целом, джентльмены, не лучше, чем каждый из вас, присяжных.
A court is only as sound as its jury, and a jury is only as sound as the men who make it up.	Суд разумен лишь постольку, поскольку разумны присяжные, а присяжные в целом разумны лишь постольку, поскольку разумен каждый из них.
I am confident that you gentlemen will review without passion the evidence you have heard, come to a decision, and restore this defendant to his family.	Я уверен, джентльмены, что вы беспристрастно рассмотрите показания, которые вы здесь слышали, вынесете решение и вернёте обвиняемого его семье.
In the name of God, do your duty."	Бога ради, исполните свой долг.
Atticus's voice had dropped, and as he turned away from the jury he said something I did not catch.	Последние слова Аттикус произнёс едва слышно и, уже отвернувшись от присяжных, сказал ещё что-то, но я не расслышала.

He said it more to himself than to the court.	Как будто он говорил не суду, а сам себе.
I punched Jem.	Я толкнула Джима в бок.
"What'd he say?"	- Что он сказал?
"In the name of God, believe him, I think that's what he said."	- По-моему, он сказал - бога ради, поверьте ему.
Dill suddenly reached over me and tugged at Jem.	Тут через мои колени перегнулся Дилл и дернул Джима за рукав.
"Looka yonder!"	- Гляди-ка! - и показал пальцем.

We followed his finger with sinking hearts.	Мы поглядели, и сердце у нас ушло в пятки.
Calpurnia was making her way up the middle aisle, walking straight toward Atticus.	Через зал, по среднему проходу, прямо к Аттикусу шла Кэлпурния.
21	21
She stopped shyly at the railing and waited to get Judge Taylor's attention.	Она застенчиво остановилась у барьера и ждала, пока её заметит судья Тейлор.
She was in a fresh apron and she carried an envelope in her hand.	На ней был свежий фартук, в руках - конверт.
Judge Taylor saw her and said,	Наконец судья Тейлор увидел её и сказал:
"It's Calpurnia, isn't it?"	- Да это, кажется, Кэлпурния?
"Yes sir," she said.	- Я самая, сэр, - сказала она.
"Could I just pass this note to Mr. Finch, please sir?"	- Пожалуйста, сэр, можно я передам записку мистеру Финчу?
It hasn't got anything to do with - with the trial."	Она к этому... к этому делу не относится...
Judge Taylor nodded and Atticus took the envelope from Calpurnia.	Судья Тейлор кивнул, и Аттикус взял у Кэлпурнии письмо.
He opened it, read its contents and said,	Открыл его, прочёл и сказал:
"Judge, I - this note is from my sister.	- Ваша честь, я... это от сестры.
She says my children are missing, haven't turned up since noon... I... could you-"	Она пишет, что пропали мои дети, их нет с двенадцати часов... я... разрешите...
"I know where they are, Atticus." Mr. Underwood spoke up.	- Я знаю, где они, Аттикус, - перебил мистер Андервуд.
"They're right up yonder in the colored balcony - been there since precisely one-eighteen P.M."	- Вон они, на галерее для цветных... Они там ровно с восемнадцати минут второго.
Our father turned around and looked up.	Отец обернулся и поглядел вверх.
"Jem, come down from there," he called.	- Джим, - окликнул он, - иди вниз!
Then he said something to the Judge we didn't hear.	Потом что-то сказал судье, но мы не услышали.
We climbed across Reverend Sykes and made our way to the staircase.	Мы протиснулись мимо преподобного Сайкса и пошли к лестнице.
Atticus and Calpurnia met us downstairs.	Внизу нас ждали Аттикус и Кэлпурния.
Calpurnia looked peeved, but Atticus looked exhausted.	У Кэлпурнии лицо было сердитое, у Аттикуса измученное.
Jem was jumping in excitement. "We've won, haven't we?"	- Мы выиграли, да? - Джим даже подпрыгивал от радости.
"I've no idea," said Atticus shortly.	- Не знаю, - коротко сказал Аттикус.
"You've been here all afternoon?"	- Вы всё время были здесь?
Go home with Calpurnia and get your supper - and stay home."	Ступайте с Кэлпурнией, поужинайте и оставайтесь дома.
"Aw, Atticus, let us come back," pleaded Jem.	- Ой, Аттикус, позволь нам вернуться! - взмолился Джим.

"Please let us hear the verdict, please sir."	- Пожалуйста, позволь нам послушать приговор. Ну, пожалуйста, сэр!
"The jury might be out and back in a minute, we don't know-" but we could tell Atticus was relenting.	- Неизвестно, когда это будет, присяжные могут вернуться в любую минуту. - Но мы уже чувствовали, что Аттикус немного смягчился.
"Well, you've heard it all, so you might as well hear the rest."	- Что ж, вы уже столько слышали, можете дослушать до конца.

Tell you what, you all can come back when you've eaten your supper - eat slowly, now, you won't miss anything important - and if the jury's still out, you can wait with us.	Вот что, пойдите поужинайте и можете вернуться. Только ешьте не спеша, ничего важного вы не упустите, и, если присяжные ещё будут совещаться, вы дожждётесь их вместе с нами.
But I expect it'll be over before you get back."	Но думаю, что всё кончится ещё до вашего возвращения.
"You think they'll acquit him that fast?" asked Jem.	- Ты думаешь, его так быстро оправдают? -спросил Джим.
Atticus opened his mouth to answer, but shut it and left us.	Аттикус открыл было рот, но так ничего и не сказал, повернулся и ушёл.
I prayed that Reverend Sykes would save our seats for us, but stopped praying when I remembered that people got up and left in droves when the jury was out - tonight, they'd overrun the drugstore, the O.K. Cafe and the hotel, that is, unless they had brought their suppers too.	Я стала молить бога, чтобы преподобный Сайкс сберег наши места, да вспомнила, что, как только присяжные удаляются на совещание, публика валом валит из зала суда, и бросила молиться: сейчас все, наверно, толпятся в аптеке, в забегаловке, в гостинице - разве что они и ужин с собой прихватили.
Calpurnia marched us home: "-skin every one of you alive, the very idea, you children listenin' to all that!	Кэлпурния повела нас домой. - ...всех вас надо выдрать как следует. Слыханное ли дело, детям -и такое слушать!
Mister Jem, don't you know better'n to take your little sister to that trial?	Мистер Джим, как же это вы додумались, маленькую сестрёнку на такой процесс повели?
Miss Alexandra'll absolutely have a stroke of paralysis when she finds out!	Мисс Александра как узнает, её прямо удар хватит.
Ain't fittin' for children to hear...."	Да разве годится детям такое слушать?...
The streetlights were on, and we glimpsed Calpurnia's indignant profile as we passed beneath them.	На улицах уже горели фонари, и фонарь за фонарём освещал разгневанный профиль Кэлпурнии.
"Mister Jem, I thought you was gettin' some kinda head on your shoulders - the very idea, she's your little sister!	- Я-то думала, у вас какая-никакая голова на плечах, мистер Джим. Слыханное ли дело, потащить туда сестрёнку!
The very idea, sir!	Слыханное ли дело, сэр!
You oughta be perfectly ashamed of yourself - ain't you got any sense at all?"	И вам не совестно, неужто у вас совсем никакого соображения нету?
I was exhilarated.	Я ликовала.
So many things had happened so fast I felt it would take years to sort them out, and now here was Calpurnia giving her precious Jem down the country -what new marvels would the evening bring?	Столько всего случилось за один день, сразу и не разберёшься, а теперь вот Кэлпурния даёт жару своему драгоценному Джиму - какие ещё чудеса нас ждут сегодня?

Jem was chuckling.	Джим только хихикал.
"Don't you want to hear about it, Cal?"	- Кэл, а тебе самой разве не интересно, что там было?
"Hush your mouth, sir!	- Придержите язык, сэр!
When you oughta be hangin' your head in shame you go along laughin'-" Calpurnia revived a series of rusty threats that moved Jem to little remorse, and she sailed up the front steps with her classic,	Вам бы от стыда глаз не подымать, а у вас всё хиханьки да хаханьки... - Кэлпурния снова обрушилась на Джима, грозила ему самыми страшными карами, но он и ухом не повёл.
"If Mr. Finch don't wear you out, I will - get in that house, sir!"	- Извольте идти в дом, сэр! Если мистер Финч вас не выдерет, так я сама выдеру, - привычно закончила она и поднялась на крыльцо.
Jem went in grinning, and Calpurnia nodded tacit consent to having Dill in to supper.	Джим ухмыльнулся, вошёл в дом, и Кэлпурния молча кивнула в знак, что Дилл может ужинать с нами.
"You all call Miss Rachel right now and tell her where you are," she told him.	- Только сейчас же позвони мисс Рейчел и скажи, что ты у нас, - велела она Диллу.
"She's run distracted lookin' for you - you watch out she don't ship you back to Meridian first thing in the mornin'."	- Она с ног сбилась, всюду бегала, тебя искала... Смотри, утром возьмёт да и отправит тебя назад в Меридиан!
Aunt Alexandra met us and nearly fainted when Calpurnia told her where we were.	Нас встретила тетя Александра и чуть в обморок не упала, когда Кэлпурния сказала, где мы были.

I guess it hurt her when we told her Atticus said we could go back, because she didn't say a word during supper.	Мы сказали, что Аттикус позволил нам вернуться, и она за весь ужин ни слова не вымолвила -наверно, очень на него обиделась.
She just rearranged food on her plate, looking at it sadly while Calpurnia served Jem, Dill and me with a vengeance. Calpurnia poured milk, dished out potato salad and ham, muttering, "shamed of yourselves," in varying degrees of intensity.	Она уныло уставилась в свою тарелку и стала ковырять в ней вилкой, а Кэлпурния щедро накладывала Джиму, Диллу и мне картофельный салат с ветчиной, наливала нам молоко и всё время ворчала себе под нос: постыдились бы...
"Now you all eat slow," was her final command.	- Да ешьте потихоньку, не торопитесь, - скомандовала она под конец.
Reverend Sykes had saved our places.	- Преподобный Сайкс сберег для нас места.
We were surprised to find that we had been gone nearly an hour, and were equally surprised to find the courtroom exactly as we had left it, with minor changes: the jury box was empty, the defendant was gone; Judge Taylor had been gone, but he reappeared as we were seating ourselves.	Удивительное дело, мы проужинали целый час, а ещё удивительнее, что в зале суда почти ничего не изменилось; только скамьи присяжных опустели и подсудимого нет. Судья Тейлор тоже уходил, но, как раз когда мы усаживались, он вернулся.
"Nobody's moved, hardly," said Jem.	- Почти никто и с места не двинулся, - сказал Джим.
"They moved around some when the jury went out," said Reverend Sykes.	- Когда присяжные ушли, некоторые из публики тоже вышли, - сказал преподобный Сайкс.
"The menfolk down there got the womenfolk their suppers, and they fed their babies."	- Мужчины принесли жёнам поесть, и матери покормили детей.
"How long have they been out?" asked Jem.	- А они давно ушли? - спросил Джим.

"'bout thirty minutes.	- С полчаса.
Mr. Finch and Mr. Gilmer did some more talkin', and Judge Taylor charged the jury."	Мистер Финч и мистер Джилмер говорили ещё немного, а потом судья Тейлор напутствовал присяжных.
"How was he?" asked Jem.	- Ну и как он? - спросил Джим.
"What say?	- Что он сказал?
Oh, he did right well.	О, он говорил прекрасно!
I ain't complainin' one bit - he was mighty fair-minded.	Я на него ничуть не в обиде, он всё сказал по справедливости.
He sorta said if you believe this, then you'll have to return one verdict, but if you believe this, you'll have to return another one.	Вроде как - если вы верите в одно, значит, должны вынести такой приговор, а если в другое, значит, эдакий.
I thought he was leanin' a little to our side-" Reverend Sykes scratched his head.	Кажется мне, он немного склонялся в нашу сторону... - Преподобный Сайкс почесал в затылке.
Jem smiled.	Джим улыбнулся.
"He's not supposed to lean, Reverend, but don't fret, we've won it," he said wisely.	- Ему не положено склоняться ни в какую сторону, ваше преподобие, но не беспокойтесь, мы всё равно выиграли, - сказал он с видом знатока.
"Don't see how any jury could convict on what we heard-"	- Никакой состав присяжных не может обвинить на основании таких показаний...
"Now don't you be so confident, Mr. Jem, I ain't ever seen any jury decide in favor of a colored man over a white man...."	- Не будьте так уверены, мистер Джим, я на своём веку ни разу не видел, чтобы присяжные решили в пользу цветного против белого...
But Jem took exception to Reverend Sykes, and we were subjected to a lengthy review of the evidence with Jem's ideas on the law regarding rape: it wasn't rape if she let you, but she had to be eighteen - in Alabama, that is - and Mayella was nineteen.	Но Джим заспорил и стал разбирать все показания в свете своих собственных взглядов на закон об изнасиловании: если она не против, это уже не изнасилование, но надо, чтоб ей исполнилось восемнадцать (это у нас, в Алабаме), а Мэйелле все девятнадцать.
Apparently you had to kick and holler, you had to be overpowered and stomped on, preferably knocked stone cold.	А если ты против, так брыкайся и кричи, а уж тогда надо, чтоб тебя осилили, совладали с тобой, а лучше всего так стукнули, чтоб свалить без сознания.
If you were under eighteen, you didn't have to go through all this.	А если тебе восемнадцати нет, тогда и без этого будут судить.
"Mr. Jem," Reverend Sykes demurred, "this ain't a polite thing for little ladies to hear..."	- Мистер Джим, - несмело перебил преподобный Сайкс, - маленькой леди не стоило бы слушать про такие вещи...

"Aw, she doesn't know what we're talkin' about," said Jem.	- Да она ж не понимает, о чём речь, - возразил Джим.
"Scout, this is too old for you, ain't it?"	- Это всё дела взрослые, верно, Глазастик?
"It most certainly is not, I know every word you're saying."	- Ничего подобного, прекрасно я всё понимаю.

Perhaps I was too convincing, because Jem hushed and never discussed the subject again.	- Наверно, я сказала это уж очень убедительно: Джим замолчал и больше про это не заговаривал.
"What time is it, Reverend?" he asked.	- Который час, мистер Сайкс? - спросил он.
"Gettin' on toward eight."	- Скоро восемь.
I looked down and saw Atticus strolling around with his hands in his pockets: he made a tour of the windows, then walked by the railing over to the jury box.	Я поглядела вниз и увидела Атикуса, он шагал вдоль окон, потом пошёл вдоль барьера к скамьям присяжных.
He looked in it, inspected Judge Taylor on his throne, then went back to where he started.	Посмотрел на скамьи, на судью Тейлора и пошёл назад к окнам.
I caught his eye and waved to him.	Я поймала его взгляд и помахала ему.
He acknowledged my salute with a nod, and resumed his tour.	Он кивнул в ответ и пошёл своей дорогой.
Mr. Gilmer was standing at the windows talking to Mr. Underwood.	Мистер Джилмер разговаривал у окна с мистером Андервудом.
Bert, the court reporter, was chain-smoking: he sat back with his feet on the table.	Берт, секретарь суда, курил сигарету за сигаретой; он откинулся на стуле, задрал ноги на стол.
But the officers of the court, the ones present -Atticus, Mr. Gilmer, Judge Taylor sound asleep, and Bert, were the only ones whose behavior seemed normal.	Одни только судейские - Атикус, мистер Джилмер, спавший крепким сном судья Тейлор и Берт - вели себя, как обычно.
I had never seen a packed courtroom so still.	Никогда ещё я не видела, чтобы в переполненном зале суда было так тихо.
Sometimes a baby would cry out fretfully, and a child would scurry out, but the grown people sat as if they were in church.	Иногда закапризничает младенец, пробежит кто-нибудь из детей, а взрослые сидят, будто в церкви.
In the balcony, the Negroes sat and stood around us with biblical patience.	И на галерее вокруг нас негры ждали не шевелясь, с истинно библейским терпением.
The old courthouse clock suffered its preliminary strain and struck the hour, eight deafening bongs that shook our bones.	Дряхлые часы, поднатужась, пробили восемь гулких ударов, которые отдались у нас во всём теле.
When it bonged eleven times I was past feeling: tired from fighting sleep, I allowed myself a short nap against Reverend Sykes's comfortable arm and shoulder.	Когда пробило одиннадцать, я уже ничего не чувствовала, я давно устала бороться со сном, прислонилась к уютному боку преподобного Сайкса и задремала.
I jerked awake and made an honest effort to remain so, by looking down and concentrating on the heads below: there were sixteen bald ones, fourteen men that could pass for redheads, forty heads varying between brown and black, and - I remembered something Jem had once explained to me when he went through a brief period of psychical research: he said if enough people - a stadium full, maybe - were to concentrate on one thing, such as setting a tree afire in the woods, that the tree would ignite of its own accord.	Но тут разом проснулась и, чтобы не заснуть снова, принялась старательно считать головы внизу: оказалось шестнадцать лысых, четырнадцать могли сойти за рыжих, сорок чёрных и каштановых и... тут я вспомнила: один раз, когда Джим ненадолго увлёкся психологическими опытами, он сказал, если много народу, ну, хоть полный стадион, изо всех сил станет думать про одно и то же, ну, хоть чтоб загорелось дерево в лесу, это дерево возьмёт и загорится само собой.

I toyed with the idea of asking everyone below to concentrate on setting Tom Robinson free, but thought if they were as tired as I, it wouldn't work.	Я вдруг обрадовалась: вот бы попросить всех, кто сидит внизу, изо всех сил думать, чтоб Тома Робинсона освободили, но потом сообразила -если все так же устали, как я, ничего у нас не получится.
Dill was sound asleep, his head on Jem's shoulder, and Jem was quiet.	Дилл положил голову на плечо Джима и спал крепким сном, и Джим сидел совсем тихо.
"Ain't it a long time?" I asked him.	- Как долго, правда? - сказала я.
"Sure is, Scout," he said happily.	- Ясно, долго, Глазастик, - весело ответил Джим.
"Well, from the way you put it, it'd just take five minutes."	- А ведь по-твоему выходило - они всё решат в пять минут.

Jem raised his eyebrows.	Джим поднял брови.
"There are things you don't understand," he said, and I was too weary to argue.	- Ты ещё кое-чего не понимаешь, - сказал он, а я так устала, мне даже не захотелось спорить.
But I must have been reasonably awake, or I would not have received the impression that was creeping into me.	Но, наверно, я была не очень сонная, потому что стала чувствовать себя как-то странно.
It was not unlike one I had last winter, and I shivered, though the night was hot.	Совсем как прошлой зимой, меня даже дрожь пробрала, а ведь было жарко.
The feeling grew until the atmosphere in the courtroom was exactly the same as a cold February morning, when the mockingbirds were still, and the carpenters had stopped hammering on Miss Maudie's new house, and every wood door in the neighborhood was shut as tight as the doors of the Radley Place.	Чувство это делалось всё сильнее, и, наконец, в зале суда стало совсем как в холодное февральское утро, когда замолчали пересмешники, и плотники, которые строили мисс Модии новый дом, перестали стучать молотками, и все двери у всех соседей закрылись наглухо, точно в доме Рэдли.
A deserted, waiting, empty street, and the courtroom was packed with people.	Безлюдная, пустынная, замершая в ожидании улица - и набитый битком зал суда.
A steaming summer night was no different from a winter morning.	Эта душная летняя ночь всё равно, что то зимнее утро.
Mr. Heck Tate, who had entered the courtroom and was talking to Atticus, might have been wearing his high boots and lumber jacket.	Вошёл мистер Гек Тейт и говорит с Атикусом, и мне кажется: на нём высокие сапоги и охотничья куртка.
Atticus had stopped his tranquil journey and had put his foot onto the bottom rung of a chair; as he listened to what Mr. Tate was saying, he ran his hand slowly up and down his thigh.	Атикус уже не расхаживает по залу, он поставил ногу на перекладину стула, слушает мистера Тейта и медленно поглаживает коленку.
I expected Mr. Tate to say any minute,	Вот-вот мистер Тейт скажет:
"Take him, Mr. Finch...."	- Стреляйте, мистер Финч...
But Mr. Tate said,	Но вместо этого он властно крикнул!
"This court will come to order," in a voice that rang with authority, and the heads below us jerked up.	- К порядку! И все поспешно подняли головы.
Mr. Tate left the room and returned with Tom Robinson.	Мистер Тейт вышел из зала и вернулся с Томом Робинсоном.

He steered Tom to his place beside Atticus, and stood there.	Он провёл его на место возле Атикуса и остановился рядом.
Judge Taylor had roused himself to sudden alertness and was sitting up straight, looking at the empty jury box.	Судья Тейлор очнулся, выпрямился и настороженно уставился на пустые скамьи присяжных.
What happened after that had a dreamlike quality: in a dream I saw the jury return, moving like underwater swimmers, and Judge Taylor's voice came from far away and was tiny.	Дальше всё было как во сне: вернулись присяжные, они двигались медленно, будто пловцы под водой, и голос судьи Тейлора доносился слабо, словно издалека.
I saw something only a lawyer's child could be expected to see, could be expected to watch for, and it was like watching Atticus walk into the street, raise a rifle to his shoulder and pull the trigger, but watching all the time knowing that the gun was empty.	И тут я увидела то, что замечаешь, на что обращаешь внимание, только если у тебя отец адвокат, и это было всё равно, что смотреть, как Атикус выходит на середину улицы, вскидывает ружье, спускает курок, - и всё время знать, что ружье не заряжено.
A jury never looks at a defendant it has convicted, and when this jury came in, not one of them looked at Tom Robinson.	Присяжные никогда не смотрят на подсудимого, если они вынесли обвинительный приговор. Когда эти присяжные вернулись в зал, ни один из них не взглянул на Тома Робинсона.
The foreman handed a piece of paper to Mr. Tate who handed it to the clerk who handed it to the judge....	Старшина передал мистеру Тейту лист бумаги, мистер Тейт передал его секретарю, а тот - судье.
I shut my eyes.	Я зажмурилась.
Judge Taylor was polling the jury:	Судья Тейлор читал:
"Guilty... guilty... guilty... guilty..."	"Виновен... виновен... виновен... виновен".
I peeked at Jem: his hands were white from gripping the balcony rail, and his shoulders jerked as if each "guilty" was a separate stab between them.	Я украдкой поглядела на Джима: он так вцепился в перила, что пальцы побелели, и от каждого "виновен" плечи у него вздрагивали, как от удара.
Judge Taylor was saying something.	Судья Тейлор что-то говорил.
His gavel was in his fist, but he wasn't using it.	Он зачем-то сжимал в руке молоток, но не стучал им.

Dimly, I saw Atticus pushing papers from the table into his briefcase.	Будто в тумане я увидела - Аттикус собрал со стола бумаги и сунул в портфель.
He snapped it shut, went to the court reporter and said something, nodded to Mr. Gilmer, and then went to Tom Robinson and whispered something to him.	Щёлкнул замком, подошёл к секретарю суда, что-то ему сказал, кивнул мистеру Джилмеру, потом подошёл к Тому Робинсону и стал ему что-то шептать.
Atticus put his hand on Tom's shoulder as he whispered.	И положил руку ему на плечо.
Atticus took his coat off the back of his chair and pulled it over his shoulder.	Потом снял со спинки стула свой пиджак и накинул его.
Then he left the courtroom, but not by his usual exit.	И вышел из зала, но не в ту дверь, как всегда.
He must have wanted to go home the short way, because he walked quickly down the middle aisle toward the south exit.	Он быстро прошёл через весь зал к южному выходу - видно, хотел поскорей попасть домой.

I followed the top of his head as he made his way to the door.	Я всё время смотрела на него.
He did not look up.	Он так и не взглянул наверх.
Someone was punching me, but I was reluctant to take my eyes from the people below us, and from the image of Atticus's lonely walk down the aisle.	Кто-то легонько толкнул меня, но мне не хотелось оборачиваться, я не отрываясь смотрела на людей внизу, на Аттикуса, который одиноко шёл по проходу.
"Miss Jean Louise?"	- Мисс Джин Луиза.
I looked around.	Я оглянулась.
They were standing.	Все стояли.
All around us and in the balcony on the opposite wall, the Negroes were getting to their feet.	Вокруг нас и по всей галерее негры вставали с мест.
Reverend Sykes's voice was as distant as Judge Taylor's:	Голос преподобного Сайкса прозвучал издалека, как перед тем голос судьи Тейлора:
"Miss Jean Louise, stand up.	- Встаньте, мисс Джин Луиза.
Your father's passin'."	Ваш отец идёт.
22	22
It was Jem's turn to cry.	Настал черёд Джима плакать.
His face was streaked with angry tears as we made our way through the cheerful crowd.	Мы пробирались сквозь шумную весёлую толпу, а по его лицу бежали злые слёзы.
"It ain't right," he muttered, all the way to the corner of the square where we found Atticus waiting.	Несправедливо это, твердил он всю дорогу до угла площади, где нас ждал Аттикус.
Atticus was standing under the street light looking as though nothing had happened: his vest was buttoned, his collar and tie were neatly in place, his watch-chain glistened, he was his impassive self again.	Аттикус стоял под уличным фонарём, и лицо у него было такое, словно ничего не случилось, жилет застегнут, воротничок и галстук на месте, цепочка от часов блестит, весь он спокойный и невозмутимый, как всегда.
"It ain't right, Atticus," said Jem.	- Несправедливо это, Аттикус, - сказал Джим.
"No son, it's not right."	- Да, сын, несправедливо.
We walked home.	Мы пошли домой.
Aunt Alexandra was waiting up.	Тетя Александра ещё не ложилась.
She was in her dressing gown, and I could have sworn she had on her corset underneath it.	Она была в халате, и - вот честное слово - корсета она не снимала.
"I'm sorry, brother," she murmured.	- Мне очень жаль, брат, - негромко сказала она.
Having never heard her call Atticus "brother" before, I stole a glance at Jem, but he was not listening.	Она никогда ещё не называла Аттикуса братом, и я покосилась на Джима, но он не слушал.
He would look up at Atticus, then down at the floor, and I wondered if he thought Atticus somehow responsible for Tom Robinson's conviction.	Он смотрел то на Аттикуса, то в пол - может, он думал, Аттикус тоже виноват, что Тома Робинсона осудили.
"Is he all right?" Auntie asked, indicating Jem.	- Что с ним? - спросила тетя про Джима.
"He'll be so presently," said Atticus.	- Ничего, он скоро придёт в себя, - ответил Аттикус.

"It was a little too strong for him."	- Ему это не так-то легко далось.
Our father sighed.	- И вздохнул.

"I'm going to bed," he said.	- Я иду спать.
"If I don't wake up in the morning, don't call me."	Если утром не выйду к завтраку, не будите меня.
"I didn't think it wise in the first place to let them."	- Прежде всего неразумно было разрешать детям...
"This is their home, sister," said Atticus.	- Здесь их родной дом, сестра, - сказал Аттикус.
"We've made it this way for them, they might as well learn to cope with it."	- Так уж мы для них его устроили, пусть учатся в нём жить.
"But they don't have to go to the courthouse and wallow in it."	- Но им совершенно незачем ходить в суд и пачкаться в этой...
"It's just as much Maycomb County as missionary teas."	- Это в такой же мере характерно для округа Мейкомб, как и собрания миссионерского общества.
"Atticus-" Aunt Alexandra's eyes were anxious. "You are the last person I thought would turn bitter over this."	- Аттикус, - глаза у тети Александры стали испуганные, - я никак не ожидала, что ты способен из-за этого ожесточиться.
"I'm not bitter, just tired."	-Я не ожесточился, просто устал.
I'm going to bed."	Я иду спать.
"Atticus-" said Jem bleakly.	- Аттикус... - угрюмо сказал Джим.
He turned in the doorway.	Аттикус приостановился в дверях.
"What, son?"	- Что, сын?
"How could they do it, how could they?"	- Что же они сделали, как они могли?
"I don't know, but they did it."	- Не знаю как, но смогли.
They've done it before and they did it tonight and they'll do it again and when they do it - seems that only children weep.	Они делали так прежде и сделают ещё не раз, и плачут при этом, видно, одни только дети.
Good night."	Покойной ночи.
But things are always better in the morning.	Но утром всегда всё кажется не так страшно.
Atticus rose at his usual ungodly hour and was in the livingroom behind the Mobile Register when we stumbled in.	Аттикус по обыкновению поднялся ни свет ни заря, и, когда мы понуро вошли в гостиную, он уже сидел, уткнувшись в "Мобил реджистер".
Jem's morning face posed the question his sleepy lips struggled to ask.	На сонном лице Джима был написан вопрос, который он ещё не мог толком выговорить.
"It's not time to worry yet," Atticus reassured him, as we went to the diningroom.	- Погоди волноваться, - успокоил его Аттикус, когда мы все вошли в столовую.
"We're not through yet."	- Мы ещё повоюем.
There'll be an appeal, you can count on that.	Подадим апелляцию, ещё не всё потеряно.
Gracious alive, Cal, what's all this?"	Господи боже мой, Кэл, это ещё что такое?
He was staring at his breakfast plate.	- Аттикус во все глаза уставился на свою тарелку.

Calpurnia said, "Tom Robinson's daddy sent you along this chicken this morning. I fixed it."	- Папаша Тома Робинсона прислал вам сегодня цыпленка, а я его зажарила.
"You tell him I'm proud to get it - bet they don't have chicken for breakfast at the White House."	- Скажи ему, что для меня это большая честь, ведь даже у президента наверняка не подают к завтраку цыплят.
What are these?"	А это что такое?
"Rolls," said Calpurnia.	- Булочки, - сказала Кэлпурния.
"Estelle down at the hotel sent 'em."	- Их прислала Эстелла, которая кухаркой в гостинице.
Atticus looked up at her, puzzled, and she said,	Аттикус посмотрел на неё в недоумении, и она сказала:
"You better step out here and see what's in the kitchen, Mr. Finch."	- А вы подите поглядите, что в кухне делается, мистер Финч.
We followed him.	Мы тоже пошли.
The kitchen table was loaded with enough food to bury the family: hunks of salt pork, tomatoes, beans, even scuppernongs.	Кухонный стол ломился от всякой снеди: толстые ломти копчёной свинины, помидоры, бобы, даже виноград.
Atticus grinned when he found a jar of pickled pigs' knuckles.	Аттикус увидел банку засолённых свиных ножек и усмехнулся.
"Reckon Auntie'll let me eat these in the diningroom?"	- Как вы думаете, тетя позволит мне есть это в столовой?
Calpurnia said, "This was all 'round the back steps"	- Прихожу утром, а у нас всё заднее крыльцо

when I got here this morning.	завалено.
They - they 'preciate what you did, Mr. Finch.	Они... они очень благодарны вам за всё, что вы сделали, мистер Финч.
They - they aren't oversteppin' themselves, are they?"	Это... это ведь не слишком дерзко с их стороны?
Atticus's eyes filled with tears.	В глазах Атикуса стояли слёзы.
He did not speak for a moment.	Он ответил не сразу.
"Tell them I'm very grateful," he said.	- Передай им, что я очень признателен, - сказал он наконец.
"Tell them - tell them they must never do this again.	- Передай им... передай, чтоб они никогда больше этого не делали.
Times are too hard...."	Времена слишком тяжёлые...
He left the kitchen, went in the diningroom and excused himself to Aunt Alexandra, put on his hat and went to town.	Он заглянул в столовую, извинился перед тетей Александрой, надел шляпу и отправился в город.
We heard Dill's step in the hall, so Calpurnia left Atticus's uneaten breakfast on the table.	В прихожей послышались шаги Дилла, и Кэлпурния не стала убирать со стола завтрак, к которому Атиккус так и не притронулся.

Between rabbit-bites Dill told us of Miss Rachel's reaction to last night, which was: if a man like Atticus Finch wants to butt his head against a stone wall it's his head.	Дилл, как всегда, жевал передними зубами и рассказывал нам, что сказала после вчерашнего вечера мисс Рейчел: если Атиккус Финч желает прошибать стену лбом - что ж, лоб-то его, не чей-нибудь.
"I'da got her told," growled Dill, gnawing a chicken leg, "but she didn't look much like tellin' this morning.	- Я бы ей сказал, - проворчал Дилл, обгладывая куриную ножку, - да с ней сегодня не очень-то поспоришь.
Said she was up half the night wonderin' where I was, said she'da had the sheriff after me but he was at the hearing."	Говорит, полночи из-за меня проволновалась, хотела заявить шерифу, чтоб меня разыскивали, да он был в суде.
"Dill, you've got to stop goin' off without tellin' her," said Jem.	-Ты больше не бегай никуда, не сказавшись.
"It just aggravates her."	Ты её только хуже злишь, - сказал Джим.
Dill sighed patiently.	Дилл покорно вздохнул.
"I told her till I was blue in the face where I was goin' - she's just seein' too many snakes in the closet.	- Да я ей сорок раз говорил, куда иду... Просто ей слишком мерещатся змеи в шкафу.
Bet that woman drinks a pint for breakfast every morning - know she drinks two glasses full.	Вот спорим, она каждое утро за завтраком выпивает пинту - два полных стакана, я точно знаю.
Seen her."	Своими глазами видел.
"Don't talk like that, Dill," said Aunt Alexandra.	- Не говори так, Дилл, - сказала тетя Александра.
"It's not becoming to a child.	- Детям не пристало так говорить.
It's - cynical."	Это... это бесстыдство.
"I ain't cynical, Miss Alexandra.	-Я не бесстыдник, мисс Александра.
Tellin' the truth's not cynical, is it?"	Разве говорить правду бесстыдно?
"The way you tell it, it is."	- Так, как ты говоришь, - бесстыдно.
Jem's eyes flashed at her, but he said to Dill,	Джим сверкнул на неё глазами, но только сказал Диллу:
"Let's go.	- Пошли.
You can take that runner with you."	Виноград возьми с собой.
When we went to the front porch, Miss Stephanie Crawford was busy telling it to Miss Maudie Atkinson and Mr. Avery.	Когда мы вышли на веранду, мисс Стивени Кроуфорд, захлёбываясь, рассказывала про суд мистеру Эйвери и мисс Модии Эткинсон.
They looked around at us and went on talking.	Они оглянулись на нас и опять заговорили.
Jem made a feral noise in his throat.	Джим издал воинственный клич.
I wished for a weapon.	А я пожалела, что у меня нет оружия.
"I hate grown folks lookin' at you," said Dill.	- Ненавижу, когда большие на меня смотрят, -сказал Дилл.
"Makes you feel like you've done something."	- Сразу кажется, будто что-нибудь натворил.
Miss Maudie yelled for Jem Finch to come there.	- Поди сюда, Джим Финч! - закричала мисс Модии.

Jem groaned and heaved himself up from the swing.	С тяжёлым вздохом Джим слез с качелей.
"We'll go with you," Dill said.	- И мы с тобой, - сказал Дилл.
Miss Stephanie's nose quivered with curiosity.	Мисс Стивени так и нацелилась на нас своим любопытным носом.
She wanted to know who all gave us permission to go to court - she didn't see us but it was all over town this morning that we were in the Colored balcony.	Кто же это нам позволил пойти в суд? Она-то нас не видала, но сегодня с утра в городе только и разговору, что мы сидели на галерее для цветных.
Did Atticus put us up there as a sort of-? Wasn't it right close up there with all those-? Did Scout understand all the-? Didn't it make us mad to see our daddy beat?	Это что же, Атикус усадил нас туда, чтобы?... Там, верно, дышать было нечем среди всех этих?... И неужели Глазастик поняла всё это?... А досадно, верно, нам было, когда нашего папочку разбили в пух и прах?
"Hush, Stephanie." Miss Maudie's diction was deadly.	- Помолчи, Стивени, - ледяным тоном сказала мисс Моды.
"I've not got all the morning to pass on the porch -Jem Finch, I called to find out if you and your colleagues can eat some cake.	- Я не намерена всё утро торчать на крыльце... Джим Финч, я позвала тебя, чтобы узнать, не желаешь ли ты и твои коллеги отведать пирога.
Got up at five to make it, so you better say yes.	Я поднялась в пять часов, чтобы его испечь, так что лучше соглашайся.
Excuse us, Stephanie.	Прошу нас извинить, Стивени.
Good morning, Mr. Avery."	До свиданья, мистер Эйвери.
There was a big cake and two little ones on Miss Maudie's kitchen table.	На кухонном столе у мисс Моды красовался большой пирог и два маленьких.
There should have been three little ones.	Маленьких нужно бы три.
It was not like Miss Maudie to forget Dill, and we must have shown it.	Не похоже было на мисс Моды, чтоб она забыла про Дилла, и, наверно, лица у нас стали удивлённые.
But we understood when she cut from the big cake and gave the slice to Jem.	Но тут она отрезала кусок от большого пирога и протянула его Джиму.
As we ate, we sensed that this was Miss Maudie's way of saying that as far as she was concerned, nothing had changed.	Мы ели и понимали - это мисс Моды показывает нам, что её отношение к нам ни капельки не изменилось.
She sat quietly in a kitchen chair, watching us.	Она молча сидела на табурете и смотрела на нас.
Suddenly she spoke:	И вдруг сказала:
"Don't fret, Jem.	- Не горюй, Джим.
Things are never as bad as they seem."	В жизни всё не так плохо, как кажется.
Indoors, when Miss Maudie wanted to say something lengthy she spread her fingers on her knees and settled her bridgework.	Когда дома, не на улице, мисс Моды собиралась произнести длинную речь, она упиралась ладонями в колени и языком поправляла вставные зубы.
This she did, and we waited.	Так она сделала и сейчас, а мы сидели и ждали.

"I simply want to tell you that there are some men in this world who were born to do our unpleasant jobs for us.	- Вот что я хочу вам сказать: есть на свете люди, которые для того и родились, чтобы делать за нас самую неблагоприятную работу.
Your father's one of them."	Ваш отец тоже такой.
"Oh," said Jem. "Well."	- Ладно уж, - безнадёжным голосом сказал Джим.
"Don't you oh well me, sir," Miss Maudie replied, recognizing Jem's fatalistic noises, "you are not old enough to appreciate what I said."	- Никаких "ладно уж", сэр, - сказала мисс Моды. -Ты ещё недостаточно взрослый, чтоб уразуметь мои слова.
Jem was staring at his half-eaten cake.	Джим уставился на свой недоеденный пирог.
"It's like bein' a caterpillar in a cocoon, that's what it is," he said.	- Чувствуешь себя, как гусеница в коконе, вот что,- сказал он.
"Like somethin' asleep wrapped up in a warm place.	- Будто спал спеленатый в тёплом углу и ветерок ни разу на тебя не подул.
I always thought Maycomb folks were the best folks in the world, least that's what they seemed like."	Я всегда думал, мейкомбцы самые лучшие люди на свете, по крайней мере с виду-то они такие.
"We're the safest folks in the world," said	- Мы самые благополучные люди на свете, -сказала мисс

Miss Maudie.	Моди.
"We're so rarely called on to be Christians, but when we are, we've got men like Atticus to go for us."	- Не часто обстоятельства призывают нас доказать, что мы и в самом деле христиане, но уж когда это случится, у нас есть на то люди вроде Аттикуса.
Jem grinned ruefully.	Джим горько улыбнулся.
"Wish the rest of the county thought that."	- Хорошо, если бы все в нашем округе так думали.
"You'd be surprised how many of us do."	-Ты и не подозреваешь, как нас много.
"Who?"	- Разве?
Jem's voice rose.	- Джим повысил голос.
"Who in this town did one thing to help Tom Robinson, just who?"	- Кто хоть чем-нибудь помог Тому Робинсону, ну кто?
"His colored friends for one thing, and people like us."	- Прежде всего его друзья цветные и люди вроде нас.
People like Judge Taylor. People like Mr. Heck Tate.	Вроде судьи Тейлора, вроде мистера Гека Тейта.
Stop eating and start thinking, Jem.	Перестань жевать, Джим Финч, и пошевели мозгами.
Did it ever strike you that Judge Taylor naming Atticus to defend that boy was no accident?	Тебе не приходило в голову, что судья Тейлор не случайно назначил Аттикуса защитником Тома?
That Judge Taylor might have had his reasons for naming him?"	Что у судьи Тейлора могли быть на это свои причины?
This was a thought.	Вот это мысль!
Court-appointed defenses were usually given to Maxwell Green, Maycomb's latest addition to the bar, who needed the experience.	Если обвиняемый не мог нанять адвоката, защитником обычно назначали Максвелла Грина, самого молодого из мейкомбских адвокатов, так как ему надо было набираться опыта.

Maxwell Green should have had Tom Robinson's case.	И, значит, Тома Робинсона должен был бы защищать Максвелл Грин.
"You think about that," Miss Maudie was saying.	- Подумай-ка об этом, - продолжала мисс Моди.
"It was no accident.	- Это ведь не случайно.
I was sittin' there on the porch last night, waiting.	Вчера вечером я сидела на крыльце и ждала.
I waited and waited to see you all come down the sidewalk, and as I waited I thought, Atticus Finch won't win, he can't win, but he's the only man in these parts who can keep a jury out so long in a case like that.	Я всё ждала вас из суда, ждала и думала: Аттикус Финч не выиграет дело, не может выиграть, но он единственный в наших краях способен заставить присяжных так долго ломать голову над таким делом.
And I thought to myself, well, we're making a step - it's just a baby-step, but it's a step."	И я говорила себе: что ж, мы идём вперёд... Это один только шаг, крохотный, младенческий, а всё-таки шаг вперёд.
"It's all right to talk like that - can't any Christian judges an' lawyers make up for heathen juries," Jem muttered.	-Это всё разговоры... Но неужели наши просвещённые судьи и адвокаты не могут справиться с дикарями присяжными? -пробормотал Джим.
"Soon's I get grown-"	- Вот я вырасту...
"That's something you'll have to take up with your father," Miss Maudie said.	- Об этом уж ты потолкуй с отцом, - сказала мисс Моди.
We went down Miss Maudie's cool new steps into the sunshine and found Mr. Avery and Miss Stephanie Crawford still at it.	Мы спустились по прохладным новым ступенькам, вышли на солнце и увидели, что мистер Эйвери и мисс Стивени Кроуфорд всё ещё стоят и разговаривают.
They had moved down the sidewalk and were standing in front of Miss Stephanie's house.	Они прошли по тротуару и стояли теперь у дома мисс Стивени.
Miss Rachel was walking toward them.	И к ним шла мисс Рейчел.
"I think I'll be a clown when I get grown," said Dill.	- А я когда вырасту, наверно, стану клоуном, - сказал Дилл.
Jem and I stopped in our tracks.	Мы с Джимом от удивления стали как вкопанные.
"Yes sir, a clown," he said.	- Да, клоуном, - сказал он.
"There ain't one thing in this world I can do about folks except laugh, so I'm gonna join the circus and laugh my head off."	- Ничего у меня с людьми не получается, я только и умею, что смеяться над ними, вот я и пойду в цирк и буду смеяться до упаду.

"You got it backwards, Dill," said Jem.	-Ты всё перепутал, Дилл, - сказал Джим.
"Clowns are sad, it's folks that laugh at them."	- Сами клоуны грустные, а вот над ними всё смеются.
"Well I'm gonna be a new kind of clown.	- Ну и пусть, а я буду другой клоун.
I'm gonna stand in the middle of the ring and laugh at the folks.	Буду стоять посреди арены и смеяться всем в лицо.
Just looka yonder," he pointed.	Вон погляди туда, - мотнул он головой.
"Every one of 'em oughta be ridin' broomsticks.	- Это разве люди? Им только на помеле летать.
Aunt Rachel already does."	Тетя Рейчел уже и летает.

Miss Stephanie and Miss Rachel were waving wildly at us, in a way that did not give the lie to Dill's observation.	Мисс Стивени и мисс Рейчел нетерпеливо махали нам - верно сказал Дилл: настоящие ведьмы.
"Oh gosh," breathed Jem.	- О, чтоб вас! - выдохнул Джим.
"I reckon it'd be ugly not to see 'em."	- А не подойти нельзя, невежливо.
Something was wrong.	Что-то случилось.
Mr. Avery was red in the face from a sneezing spell and nearly blew us off the sidewalk when we came ^{up} .	Мистер Эйвери был весь красный - он так расчихался, чуть не сбил нас с ног, когда мы подошли.
Miss Stephanie was trembling with excitement, and Miss Rachel caught Dill's shoulder.	Мисс Стивени прямо вся тряслась, мисс Рейчел схватила Дилла за плечо.
"You get on in the back yard and stay there," she said. "There's danger a'comin'."	- Иди сейчас же во двор и носа не высовывай. На улице опасно, - сказала она.
"'s matter?" I asked.	- А почему? - спросила я.
"Ain't you heard yet?	-Вы что, не слыхали?
It's all over town-	Весь город только об этом и говорит...
At that moment Aunt Alexandra came to the door and called us, but she was too late.	Тут на пороге появилась тетя Александра и позвала нас, но было уже поздно.
It was Miss Stephanie's pleasure to tell us: this morning Mr. Bob Ewell stopped Atticus on the post office corner, spat in his face, and told him he'd get him if it took the rest of his life.	Мисс Стивени, захлёбываясь, сообщила нам, что сегодня утром мистер Боб Юэл остановил Атикуса на углу у почты, плюнул ему в лицо и сказал - дай только срок, он ещё с этим адвокатишкой расправится.
23	23
"I wish Bob Ewell wouldn't chew tobacco," was all Atticus said about it.	- Я бы предпочёл, чтобы Боб Юэл не жевал табак, - только и сказал об этом Атикус.
According to Miss Stephanie Crawford, however, Atticus was leaving the post office when Mr. Ewell approached him, cursed him, spat on him, and threatened to kill him.	По словам мисс Стивени Кроуфорд, дело было так: Атикус выходил с почты, к нему подошёл мистер Юэл, обругал его, плюнул ему в лицо и погрозился убить.
Miss Stephanie (who, by the time she had told it twice was there and had seen it all - passing by from the Jitney Jungle, she was) -Miss Stephanie said Atticus didn't bat an eye, just took out his handkerchief and wiped his face and stood there and let Mr. Ewell call him names wild horses could not bring her to repeat.	Мисс Стивени сказала (а когда она рассказывала это второй раз, уже выходило, будто она всё видела своими глазами по дороге из бакалейной лавки) - Атикус и бровью не повёл, только вынул платок, утёрся и стоял и слушал, как мистер Юэл честил его, да такими словами, что она их нипочём не повторит, скорей язык себе откусит.
Mr. Ewell was a veteran of an obscure war; that plus Atticus's peaceful reaction probably prompted him to inquire, "Too proud to fight, you nigger-lovin' bastard?"	Мистер Юэл ну и разошёлся, а тут ещё Атикус никак не отвечал на его брань, он и говорит: что, говорит, черномазым пятки лизать не гордый, а драться гордый?
Miss Stephanie said Atticus said, "No, too old," put his hands in his pockets and strolled on.	Нет, сказал Атикус, просто старый, сунул руки в карманы и пошёл прочь, рассказывала мисс Стивени.

Miss Stephanie said you had to hand it to Atticus Finch, he could be right dry sometimes.	Уж в этом Атикусу Финчу не откажешь - он иной раз так срежет...
Jem and I didn't think it entertaining.	Но мы с Джимом выслушали всё это без всякого удовольствия.
"After all, though," I said, "he was the deadeast shot in the county one time.	- А всё-таки прежде он был самый меткий стрелок во всем округе, - сказала я.

He could-"	- Он мог...
"You know he wouldn't carry a gun, Scout. He ain't even got one-" said Jem.	- Не станет он ходить с ружьем, Г лазастик, - сказал Джим.
"You know he didn't even have one down at the jail that night.	- Да у него и ружья-то нет... Ты же знаешь, он и у тюрьмы тогда без ружья сторожил.
He told me havin' a gun around's an invitation to somebody to shoot you."	Он мне сказал: ходить с оружием - значит только набиваться, чтоб в тебя стреляли.
"This is different," I said.	- Сейчас другое дело, - сказала я.
"We can ask him to borrow one."	- Давай попросим его, пускай у кого-нибудь одолжит ружье.
We did, and he said, "Nonsense."	Мы попросили, и Аттикус сказал - чепуха.
Dill was of the opinion that an appeal to Atticus's better nature might work: after all, we would starve if Mr. Ewell killed him, besides be raised exclusively by Aunt Alexandra, and we all knew the first thing she'd do before Atticus was under the ground good would be to fire Calpurnia.	Дилл сказал - нам надо взывать к доброму сердцу Аттикуса: ведь если мистер Юэл его убьёт, мы помрем с голоду и ещё достанемся тете Александре, и ведь, ясное дело, как только Аттикуса схоронят, она сразу уволит Кэлпурнию.
Jem said it might work if I cried and flung a fit, being young and a girl.	Джим сказал - может, на Аттикуса подействует, если я стану реветь и кататься по полу, ведь я ещё маленькая, да к тому же девочка.
That didn't work either.	Это тоже не помогло.
But when he noticed us dragging around the neighborhood, not eating, taking little interest in our normal pursuits, Atticus discovered how deeply frightened we were.	Но потом Аттикус увидел, что мы уныло бродим вокруг дома, не едим, забросили все игры, и понял, до чего мы напуганы.
He tempted Jem with a new football magazine one night; when he saw Jem flip the pages and toss it aside, he said,	Как-то вечером он принёс Джиму новый футбольный журнал, Джим нехотя перелистал его и бросил. Тогда Аттикус спросил:
"What's bothering you, son?"	- Что тебя тревожит, сын?
Jem came to the point: "Mr. Ewell."	- Мистер Юэл, - напрямик сказал Джим.
"What has happened?"	- А что случилось?
"Nothing's happened.	- Ничего.
We're scared for you, and we think you oughta do something about him."	Мы за тебя боимся, надо, чтоб ты с ним что-то сделал.
Atticus smiled wryly.	Аттикус невесело усмехнулся.
"Do what?"	- Что же с ним сделать?
Put him under a peace bond?"	Заставить его подписать пакт о ненападении?

"When a man says he's gonna get you, looks like he means it."	- Когда человек говорит, что он с тобой расправится, это не шутка.
"He meant it when he said it," said Atticus.	Аттикус сказал: - Он и не шутил тогда.
"Jem, see if you can stand in Bob Ewell's shoes a minute.	Попробуй-ка на минуту влезть в шкуру Боба Юэла, Джим.
I destroyed his last shred of credibility at that trial, if he had any to begin with.	На суде я окончательно доказал, что ни одному его слову верить нельзя, если ему до этого хоть кто-нибудь верил.
The man had to have some kind of comeback, his kind always does.	Ему необходимо было на ком-нибудь это выместить, такие люди иначе не могут.
So if spitting in my face and threatening me saved Mayella Ewell one extra beating, that's something I'll gladly take.	Что ж, если оттого, что он плюнул мне в лицо и пригрозил убить, на долю Мэйеллы досталось меньше побоев, пусть так.
He had to take it out on somebody and I'd rather it be me than that houseful of children out there.	Должен же он был на ком-то сорвать зло, так уж лучше на мне, чем на своих ребятишках.
You understand?"	Понимаешь?
Jem nodded.	Джим кивнул.
Aunt Alexandra entered the room as Atticus was saying, "We don't have anything to fear from Bob Ewell, he got it all out of his system that morning."	- Нам нечего бояться Боба Юэла, он уже отвёл душу, - сказал Аттикус. И тут вошла тетя Александра.
"I wouldn't be so sure of that, Atticus," she said.	- Я в этом совсем не так уверена, Аттикус, - сказала она.

"His kind'd do anything to pay off a grudge.	- Такой на всё пойдёт, лишь бы отомстить за обиду.
You know how those people are."	Ты же знаешь этих людей.
"What on earth could Ewell do to me, sister?"	- Но что мне такого может сделать Юэл, сестра?
"Something furtive," Aunt Alexandra said.	- Какую-нибудь гадость исподтишка, - сказала тетя Александра.
"You may count on that."	- Уж не сомневайся.
"Nobody has much chance to be furtive in Maycomb," Atticus answered.	- В Мейкомбе мало что можно сделать исподтишка, - возразил Атикус.
After that, we were not afraid.	Больше мы не боялись.
Summer was melting away, and we made the most of it.	Лето кончалось, и мы не теряли времени даром.
Atticus assured us that nothing would happen to Tom Robinson until the higher court reviewed his case, and that Tom had a good chance of going free, or at least of having a new trial.	Атикус объяснил нам, что Тому Робинсону ничто не грозит, пока его дело не рассмотрят в следующей инстанции, и что его скорее всего освободят или в крайнем случае назначат новое разбирательство.
He was at Enfield Prison Farm, seventy miles away in Chester County.	А пока он на тюремной ферме, в Честерском округе, в семидесяти милях от Мейкомба.
I asked Atticus if Tom's wife and children were allowed to visit him, but Atticus said no.	Я спросила, позволяют ли жене и детям навещать Тома, но Атикус сказал - не позволяют.

"If he loses his appeal," I asked one evening, "what'll happen to him?"	- А что с ним будет, если апелляция не поможет? - спросила я как-то вечером.
"He'll go to the chair," said Atticus, "unless the Governor commutes his sentence.	- Тогда его посадят на электрический стул, - сказал Атикус, - если только губернатор не смягчит приговор.
Not time to worry yet, Scout.	Подожди волноваться, Глазастик.
We've got a good chance."	Мы вполне можем выиграть это дело.
Jem was sprawled on the sofa reading Popular Mechanics.	Джим растянулся на диване и читал журнал "Популярная механика".
He looked up.	Тут он поднял голову и сказал:
"It ain't right.	- Это всё несправедливо.
He didn't kill anybody even if he was guilty.	Даже если он виноват, он никого не убил.
He didn't take anybody's life."	Он никого не лишил жизни.
"You know rape's a capital offense in Alabama," said Atticus.	- Ты же знаешь, по законам штата Алабама за изнасилование полагается смертная казнь, - сказал Атикус.
"Yessir, but the jury didn't have to give him death - if they wanted to they could've gave him twenty years."	- Да, сэр, но всё равно присяжные не должны были присуждать его к смерти... Если уж решили, что он виновен, присудили бы двадцать лет.
"Given," said Atticus.	- К двадцати годам, - поправил Атикус.
"Tom Robinson's a colored man, Jem.	- Том Робинсон - цветной, Джим.
No jury in this part of the world's going to say,	Ни один состав присяжных в наших краях, разбирая подобное дело, не скажет:
'We think you're guilty, but not very,' on a charge like that.	"Мы считаем, что ты виноват, но не очень".
It was either a straight acquittal or nothing."	Тут могло быть либо оправдание, либо самый суровый приговор.
Jem was shaking his head.	Джим помотал головой.
"I know it's not right, but I can't figure out what's wrong - maybe rape shouldn't be a capital offense...."	- Нет, это всё неправильно, только я не пойму, в чём ошибка... может, изнасилование не надо считать таким тяжким преступлением...
Atticus dropped his newspaper beside his chair.	Атикус уронил газету на пол.
He said he didn't have any quarrel with the rape statute, none what ever, but he did have deep misgivings when the state asked for and the jury gave a death penalty on purely circumstantial evidence.	Он согласен с законом об изнасиловании, вполне согласен, но весьма опасно, когда на основании одних лишь косвенных улик прокурор требует смертного приговора и присяжные его выносят.
He glanced at me, saw I was listening, and made it easier. "-I mean, before a man is sentenced to death for murder, say, there should be one or two eye-witnesses.	Тут он увидел, что я тоже слушаю, и объяснил: - Иными словами, для того чтобы человека приговорили к смерти, скажем, за убийство, требуются один или два очевидца.

Some one should be able to say,	Надо, чтобы кто-то мог сказать:
"Yes, I was there and saw him pull the trigger."	"Да, я там был, я сам видел, как он спустил курок".

"But lots of folks have been hung - hanged - on circumstantial evidence," said Jem.	- Но ведь очень многих казнили на основании косвенных улик, - возразил Джим.
"I know, and lots of 'em probably deserved it, too - but in the absence of eye-witnesses there's always a doubt, some times only the shadow of a doubt.	- Знаю, и многие из них, вероятно, этого заслуживали... Но если нет очевидцев, всегда остаётся сомнение, пусть хотя бы тень сомнения.
The law says 'reasonable doubt,' but I think a defendant's entitled to the shadow of a doubt.	Закон называет это "допустимое сомнение", по, по-моему, мы не имеем права даже на тень сомнения.
There's always the possibility, no matter how improbable, that he's innocent."	В противном случае всегда остаётся вероятность, пусть самая малая, что осуждённый не виновен.
"Then it all goes back to the jury, then.	- Значит, опять выходит, что во всем виноваты присяжные.
We oughta do away with juries." Jem was adamant.	Тогда надо с ними покончить, - убеждённо сказал Джим.
Atticus tried hard not to smile but couldn't help it.	Аттикус очень старался сдерживать улыбку, но не сумел.
"You're rather hard on us, son.	- Уж слишком ты с нами крут, сын.
I think maybe there might be a better way. Change the law.	Я думаю, можно найти лучший выход: изменить закон.
Change it so that only judges have the power of fixing the penalty in capital cases."	Так изменить, чтобы для самых тяжких преступлений определять наказание мог только судья.
"Then go up to Montgomery and change the law."	- Тогда поезжай в Монтгомери, пускай изменяют закон.
"You'd be surprised how hard that'd be.	-Ты даже не подозреваешь, как это трудно.
I won't live to see the law changed, and if you live to see it you'll be an old man."	Мне не дожить до того времени, когда изменят закон, а ты, если и доживёшь, будешь уже стариком.
This was not good enough for Jem.	Джиму это не понравилось.
"No sir, they oughta do away with juries.	- Нет, сэр, с присяжными надо покончить.
He wasn't guilty in the first place and they said he was."	Ведь вот Том не виновен, а они сказали - виновен.
"If you had been on that jury, son, and eleven other boys like you, Tom would be a free man," said Atticus.	- Будь на месте этих присяжных ты и ещё одиннадцать таких, как ты, Том уже вышел бы на свободу, - сказал Аттикус.
"So far nothing in your life has interfered with your reasoning process.	- Жизнь не успела ещё отучить тебя рассуждать ясно и здраво.
Those are twelve reasonable men in everyday life, Tom's jury, but you saw something come between them and reason.	Двенадцать присяжных, которые осудили Тома, в повседневной жизни люди вполне разумные, но ты сам видел: что-то помешало им рассуждать здраво.
You saw the same thing that night in front of the jail.	То же самое ты видел и в ту ночь перед тюрьмой.
When that crew went away, they didn't go as reasonable men, they went because we were there.	Они ушли тогда не потому, что в них верх взял разум, но потому, что они натолкнулись на нас.

There's something in our world that makes men lose their heads - they couldn't be fair if they tried.	Есть в нашей жизни что-то такое, от чего люди теряют облик человеческий: они бы и хотели быть справедливыми, да не могут.
In our courts, when it's a white man's word against a black man's, the white man always wins.	Когда у нас в суде белый выступает против чёрного, выигрывает всегда белый.
They're ugly, but those are the facts of life."	Такова неприкрашенная правда жизни.
"Doesn't make it right," said Jem stolidly.	- Всё равно несправедливо, - упрямо сказал Джим.
He beat his fist softly on his knee.	Кулаком он постукивал себя по коленке.
"You just can't convict a man on evidence like that -you can't."	- При таких уликах нельзя осудить человека, нельзя - и всё.
"You couldn't, but they could and did.	- По-твоему, нельзя, и ты бы не осудил, а вот они осудили.
	И чем старше ты будешь становиться, тем больше такого

The older you grow the more of it you'll see.	увидишь.
The one place where a man ought to get a square deal is in a courtroom, be he any color of the rainbow, but people have a way of carrying their resentments right into a jury box.	В суде, более чем где бы то ни было, с человеком должны поступать по справедливости, какого бы цвета ни была его кожа, но люди ухитряются приносить с собой на скамью присяжных все свои предрассудки.
As you grow older, you'll see white men cheat black men every day of your life, but let me tell you something and don't you forget it - whenever a white man does that to a black man, no matter who he is, how rich he is, or how fine a family he comes from, that white man is trash."	Становясь старше, ты всё больше будешь замечать, как белые каждый день на каждом шагу обманывают чёрных. Но вот что я тебе скажу, сын, и ты это запомни: если белый так поступает с чёрным, кто бы ни был этот белый, как бы он ни был богат, из какой бы хорошей семьи ни вышел, всё равно он - подонок.
Atticus was speaking so quietly his last word crashed on our ears.	Аттикус говорил совсем тихо, но это последнее слово нас оглушило.
I looked up, and his face was vehement.	Я подняла голову - глаза его горели.
"There's nothing more sickening to me than a low-grade white man who'll take advantage of a Negro's ignorance.	- Белый негодяй, который пользуется невежеством негра, - что может быть гнуснее?
Don't fool yourselves - it's all adding up and one of these days we're going to pay the bill for it.	Не надо обманывать себя - счёт всё растёт, и рано или поздно расплаты, не миновать.
I hope it's not in you children's time."	Надеюсь, вам не придётся это пережить.
Jem was scratching his head.	Джим почесал в затылке.
Suddenly his eyes widened.	И вдруг широко раскрыл глаза.
"Atticus," he said, "why don't people like us and Miss Maudie ever sit on juries?	- Аттикус, - сказал он, - почему люди вроде нас и мисс Модии никогда не бывают присяжными?
You never see anybody from Maycomb on a jury - they all come from out in the woods."	Наши городские никогда не бывают, а всё только какие-то из самой глуши.
Atticus leaned back in his rocking-chair.	Аттикус откинулся в своей качалке.
For some reason he looked pleased with Jem.	Почему-то он был очень доволен Джимом.

"I was wondering when that'd occur to you," he said.	- Я всё ждал, когда ты до этого додумаешься, - сказал он.
"There are lots of reasons.	- На то есть много причин.
For one thing, Miss Maudie can't serve on a jury because she's a woman-"	Прежде всего мисс Модии не может быть присяжной, потому что она женщина...
"You mean women in Alabama can't-?" I was indignant.	Я возмутилась. - Разве в Алабаме женщины не могут?...
"I do.	-Вот именно.
I guess it's to protect our frail ladies from sordid cases like Tom's.	Как я подозреваю, это для того, чтобы обереечь нежных дам от грязных дел, таких вот, как дело Тома.
Besides," Atticus grinned, "I doubt if we'd ever get a complete case tried - the ladies'd be interrupting to ask questions."	И потом, - Аттикус усмехнулся, - боюсь, мы бы ни одно разбирательство не довели до конца: дамы всё время задавали бы вопросы.
Jem and I laughed.	Мы с Джимом расхохотались.
Miss Maudie on a jury would be impressive.	Мисс Модии присяжная - вот бы поглядеть!
I thought of old Mrs. Dubose in her wheelchair-"Stop that rapping, John Taylor, I want to ask this man something."	А миссис Дюбоз в своём кресле на колёсах: "Прекрати этот стук, Джон Тейлор, я хочу кой о чём спросить этого человека!"
Perhaps our forefathers were wise.	Пожалуй, наши предки рассудили мудро.
Atticus was saying, "With people like us - that's our share of the bill.	- Ну, а что до людей вроде нас, нам тоже придётся платить по тому счёту, - продолжал Аттикус.
We generally get the juries we deserve.	- Мы получаем таких присяжных, каких заслужили.
Our stout Maycomb citizens aren't interested, in the first place.	Во-первых, наши доблестные мейкомбцы слишком равнодушны.
In the second place, they're afraid.	Во-вторых, они боятся.
Then, they're-"	Потом они...
"Afraid, why?" asked Jem.	- Почему боятся? - спросил Джим.
"Well, what if - say, Mr. Link Deas had to decide the amount of damages to award, say, Miss Maudie, when Miss Rachel ran over her with a car.	-Ну... допустим, мистеру Линку Дизу придётся решать, сколько должна мисс Рейчел уплатить мисс Модии, если она, скажем, сбила её машиной.

Link wouldn't like the thought of losing either lady's business at his store, would he?	Линку ведь не захочется терять ни одну из своих покупательниц, правда?
So he tells Judge Taylor that he can't serve on the jury because he doesn't have anybody to keep store for him while he's gone.	Вот он и говорит судье Тейлору, что не может заседать в суде, ему не на кого оставить магазин.
So Judge Taylor excuses him.	И судья Тейлор его освобождает.
Sometimes he excuses him wrathfully."	Иной раз и сердится, а всё-таки освобождает.
"What'd make him think either one of 'em'd stop trading with him?" I asked.	- А почему мистер Диз думает, что мисс Модии или мисс Рейчел перестанут у него покупать? -спросила я.

Jem said, "Miss Rachel would, Miss Maudie wouldn't.	- Мисс Рейчел перестанет, а мисс Модии нет, -сказал Джим.
But a jury's vote's secret, Atticus."	- Атткус, но ведь это тайна, кто из присяжных за что голосует.
Our father chuckled.	Отец усмехнулся.
"You've many more miles to go, son.	- Тебе предстоит ещё многое уразуметь, сын.
A jury's vote's supposed to be secret.	Да, предполагается, что это тайна.
Serving on a jury forces a man to make up his mind and declare himself about something.	Став присяжным, человек должен принимать решения и высказывать их.
Men don't like to do that.	Люди этого не любят.
Sometimes it's unpleasant."	Это ведь не всегда приятно.
"Tom's jury sho' made up its mind in a hurry," Jem muttered.	- Насчёт Тома присяжные, уж конечно, решали наспех, - пробормотал Джим.
Atticus's fingers went to his watchpocket.	Атткус взялся за кармашек для часов.
"No it didn't," he said, more to himself than to us.	- Нет, не наспех, - сказал он почти про себя.
"That was the one thing that made me think, well, this may be the shadow of a beginning.	- Понимаешь, именно потому я и подумал: может быть, это всё-таки начало.
That jury took a few hours.	Присяжные совещались не один час.
An inevitable verdict, maybe, but usually it takes 'em just a few minutes.	Приговор, вероятно, всё равно был предreshён, но обычно такие дела отнимают всего несколько минут.
This time-" he broke off and looked at us.	А на этот раз... - Атткус замолчал на полуслове и посмотрел на нас.
"You might like to know that there was one fellow who took considerable wearing down - in the beginning he was rar in' for an outright acquittal."	- Вам, наверно, интересно будет узнать, что был там один присяжный, которого насилу уломали... вначале он требовал безоговорочного оправдания.
"Who?" Jem was astonished.	- Кто же это? - удивился Джим.
Atticus's eyes twinkled.	Глаза Атткуса весело блеснули.
"It's not for me to say, but I'll tell you this much.	- Не надо бы говорить, но я вам всё-таки скажу.
He was one of your Old Sarum friends..."	Это один ваш приятель из Старого Сарэма.
"One of the Cunninghams?" Jem yelped.	- Из Канингемов? - заорал Джим.
"One of - I didn't recognize any of 'em... you're jokin'."	- Из... я их никого не видел... Нет, ты шутишь!
He looked at Atticus from the corners of his eyes.	- Он исподлобья смотрел на Атткуса.
"One of their connections.	- Это их родич.
On a hunch, I didn't strike him.	Я как почуял - и не отвёл его.
Just on a hunch.	Прямо как почуял.
Could've, but I didn't."	Мог бы отвести, по не отвёл.
"Golly Moses," Jem said reverently.	- Одуреть можно! - изумился Джим.

"One minute they're tryin' to kill him and the next they're tryin' to turn him loose... I'll never understand those folks as long as I live."	- Только что они его чуть не убили, а через минуту чуть не выпустили... Нет, ввек мне не понять, что это за народ за такой.
Atticus said you just had to know 'em.	Атткус сказал - просто надо их узнать.
He said the Cunninghams hadn't taken anything from or off of anybody since they migrated to the New World.	Он сказал - с тех самых пор, как Канингемы переселились в Новый Свет, они ни у кого ничего не брали и не перенимали.

He said the other thing about them was, once you earned their respect they were for you tooth and nail.	И ещё: уж если заслужил их уважение, они за тебя в огонь и в воду.
Atticus said he had a feeling, nothing more than a suspicion, that they left the jail that night with considerable respect for the Finches.	А ему кажется, нет, вернее сказать, мерещится, сказал Аттикус, что в ту ночь, когда они повернули от тюрьмы, они преисполнились уважения к Финчам.
Then too, he said, it took a thunderbolt plus another Cunningham to make one of them change his mind.	И потом, сказал он, переубедить Канингема может только чудо, да и то в паре с другим Канингом.
"If we'd had two of that crowd, we'd've had a hung jury."	- Будь у нас в этом составе два Канингема, присяжные так никогда и не вынесли бы приговора.
Jem said slowly, "You mean you actually put on the jury a man who wanted to kill you the night before?"	- И ты не отвёл из присяжных человека, который накануне хотел тебя убить? - медленно сказал Джим.
How could you take such a risk, Atticus, how could you?"	- Как же ты мог пойти на такой риск, Аттикус, как ты мог?
"When you analyze it, there was little risk.	- Если разобраться, риск был не так уж велик.
There's no difference between one man who's going to convict and another man who's going to convict, is there?	Какая разница между двумя людьми, если оба они готовы засудить обвиняемого?
There's a faint difference between a man who's going to convict and a man who's a little disturbed in his mind, isn't there?	А вот между человеком, который готов осудить, и человеком, несколько сбитым с толку, разница всё-таки есть, согласен?
He was the only uncertainty on the whole list."	Из всего списка только о нём одном я не знал наверняка, как он проголосует.
"What kin was that man to Mr. Walter Cunningham?" I asked.	- А кем он приходится мистеру Уолтеру Канингему? - спросила я.
Atticus rose, stretched and yawned.	Аттикус встал, потянулся и зевнул.
It was not even our bedtime, but we knew he wanted a chance to read his newspaper.	Даже нам ещё не время было спать, но ему хотелось почитать газету.
He picked it up, folded it, and tapped my head.	Он поднял её с полу, сложил и легонько хлопнул меня по макушке.
"Let's see now," he droned to himself.	- Сейчас прикинем, - прогудел он.
"I've got it.	- Ага, вот.
Double first cousin."	Дважды двоюродный брат.
"How can that be?"	- Это как же?

"Two sisters married two brothers.	- Две сестры вышли за двух братьев.
That's all I'll tell you - you figure it out."	Больше ничего не скажу, соображай сама.
I tortured myself and decided that if I married Jem and Dill had a sister whom he married our children would be double first cousins.	Я думала-думала и решила: если б я вышла за Джима, а у Дилла была бы сестра и он на ней женился, наши дети были бы дважды двоюродные.
"Gee minetti, Jem," I said, when Atticus had gone, "they're funny folks. 'd you hear that, Aunty?"	- Вот это да, Джим, - сказала я, когда Аттикус ушёл. - Ну и чудные эти Канингемы. Тетя, вы слышали?
Aunt Alexandra was hooking a rug and not watching us, but she was listening.	Тетя Александра крючком вязала коврик и не смотрела на нас, но прислушивалась.
She sat in her chair with her workbasket beside it, her rug spread across her lap.	Она сидела в своём кресле, рабочая корзинка стояла рядом на полу, коврик расправлен на коленях.
Why ladies hooked woolen rugs on boiling nights never became clear to me.	Я никогда не могла понять, почему настоящие леди вяжут шерстяные коврики в самую жару.
"I heard it," she said.	- Да, слышала, - сказала она.
I remembered the distant disastrous occasion when I rushed to young Walter Cunningham's defense.	Мне вспомнилась та давняя злополучная история, когда я кинулась на выручку Уолтеру Канингему-младшему.
Now I was glad I'd done it.	Как хорошо, что я тогда это сделала.
"Soon's school starts I'm gonna ask Walter home to dinner," I planned, having forgotten my private resolve to beat him up the next time I saw him.	-Вот пойдём в школу, и я позову Уолтера к нам обедать, - объявила я, совсем забыв, что поклялась себе при первой же встрече его отлупить.
"He can stay over sometimes after school, too.	- А то можно позвать его к нам и после уроков.
Atticus could drive him back to Old Sarum.	А потом Аттикус отвезёт его в Старый Сарэм.

Maybe he could spend the night with us sometime, okay, Jem?"	А когда-нибудь он, может, и переночует у нас, ладно, Джим?
"We'll see about that," Aunt Alexandra said, a declaration that with her was always a threat, never a promise.	- Там видно будет, - сказала тетя Александра. Эти слова у неё всегда означали угрозу, а вовсе не обещание.
Surprised, I turned to her.	Я удивилась:
"Why not, Aunty?"	- А почему нет, тетя?
They're good folks."	Они хорошие люди.
She looked at me over her sewing glasses.	Она поглядела на меня поверх своих рабочих очков.
"Jean Louise, there is no doubt in my mind that they're good folks.	- Янисколько не сомневаюсь, что они хорошие люди, Джин Луиза.
But they're not our kind of folks."	Но они не нашего круга.
Jem says, "She means they're yappy, Scout."	- Тетя хочет сказать, они неотесанные, Глазастик,- объяснил Джим.
"What's a yap?"	- А что это - неотесанный?

"Aw, tacky. They like fiddlin' and things like that."	- Ну, грубый, любит музыку погромче и всякое такое.
"Well I do too-"	- Подумаешь, я тоже люблю...
"Don't be silly, Jean Louise," said Aunt Alexandra.	- Не говори глупостей, Джин Луиза, - сказала тетя Александра.
"The thing is, you can scrub Walter Cunningham till he shines, you can put him in shoes and a new suit, but he'll never be like Jem.	- Суть в том, что, если даже отмыть Уолтера Канингема до блеска, надеть на него башмаки и новый костюм, он всё равно не будет таким, как Джим.
Besides, there's a drinking streak in that family a mile wide.	К тому же все Канингемы чересчур привержены к спиртному.
Finch women aren't interested in that sort of people."	Женщины из рода Финчей не интересуются подобными людьми.
"Aun-ty," said Jem, "she ain't nine yet."	- Тё-о-тя, - протянул Джим, - ей же ещё и девяти нет.
"She may as well learn it now."	- Всё равно, пусть знает.
Aunt Alexandra had spoken.	Спорить с тетей Александрой было бесполезно.
I was reminded vividly of the last time she had put her foot down.	Я сразу вспомнила, как она в последний раз стала мне поперёк дороги.
I never knew why.	Почему - я так и не поняла.
It was when I was absorbed with plans to visit Calpurnia's house - I was curious, interested; I wanted to be her "company," to see how she lived, who her friends were.	Я тогда мечтала побывать дома у Кэлпурнии - мне было до смерти интересно, я хотела быть её гостьей, поглядеть, как она живёт, увидеть её друзей.
I might as well have wanted to see the other side of the moon.	Но это оказалось так же невозможно, как достать луну с неба.
This time the tactics were different, but Aunt Alexandra's aim was the same.	На этот раз тактика тети Александры была другая, но цель та же.
Perhaps this was why she had come to live with us -to help us choose our friends.	Может, для того она и поселилась у нас, чтобы помогать нам в выборе друзей?
I would hold her off as long as I could: "If they're good folks, then why can't I be nice to Walter?"	- Ну раз они хорошие люди, почему мне нельзя хорошо обходиться с Уолтером?
"I didn't say not to be nice to him.	-Я не предлагала тебе обходиться с ним плохо.
You should be friendly and polite to him, you should be gracious to everybody, dear.	Будь с ним учливой и приветливой, со всеми надо быть любезной, милочка.
But you don't have to invite him home."	Но совершенно незачем приглашать его в дом.
"What if he was kin to us, Aunty?"	- Тетя, а если б он был нам родня?
"The fact is that he is not kin to us, but if he were, my answer would be the same."	- Но он нам не родня, а если бы и так, всё равно я сказала бы тебе то же самое.

"Aunty," Jem spoke up, "Atticus says you can choose your friends but you sho' can't choose your family, an'	- Тетя, - вмешался Джим, - Аттикус говорит,
---	---

they're still kin to you no matter whether you acknowledge 'em or not, and it makes you look right silly when you don't."	друзей выбираешь, а родных-то не выберешь, и признавай их, не признавай - всё равно они тебе родня, и не признавать их просто глупо.
"That's your father all over again," said Aunt Alexandra, "and I still say that Jean Louise will not invite Walter Cunningham to this house.	- Узнаю вашего отца, - сказала тетя Александра, - и всё-таки, повторяю, Джин Луизе незачем приглашать Уолтера Канингема в этот дом.
If he were her double first cousin once removed he would still not be received in this house unless he comes to see Atticus on business.	Будь он ей хоть дважды и трижды двоюродный, всё равно его незачем принимать у себя в доме, разве только он придёт к Атикусу по делу.
Now that is that."	И хватит об этом.
She had said Indeed Not, but this time she would give her reasons:	Запрет окончательный и бесповоротный, но всё-таки теперь ей придётся дать объяснение.
"But I want to play with Walter, Aunty, why can't I?"	- Тетя, а я хочу играть с Уолтером, почему нельзя?
She took off her glasses and stared at me.	Тетя Александра сняла очки и посмотрела на меня в упор.
"I'll tell you why," she said.	- А вот почему, - сказала она.
"Because - he - is - trash, that's why you can't play with him.	- Потому, что он - по-до-нок. Вот почему я не позволяю тебе с ним играть.
I'll not have you around him, picking up his habits and learning Lord-knows-what.	Я не потерплю, чтобы ты водила с ним компанию, и перенимала его привычки, и училась у него бог весть чему.
You're enough of a problem to your father as it is."	Твоему отцу и без того хватает с тобой хлопот.
I don't know what I would have done, but Jem stopped me.	Уж не знаю, что бы я сделала, если бы не Джим.
He caught me by the shoulders, put his arm around me, and led me sobbing in fury to his bedroom.	Он удержал меня за плечи, обхватил одной рукой и повёл к себе.
Atticus heard us and poked his head around the door. "'s all right, sir," Jem said gruffly, "'s not anything."	Атикус услышал, как я реву от злости, и заглянул в дверь. - Это ничего, сэр, - сердито сказал Джим, - это просто так.
Atticus went away.	Атикус скрылся.
"Have a chew, Scout." Jem dug into his pocket and extracted a Tootsie Roll.	- На, держи, Г лазастик, - Джим порылся в кармане и вытащил пакетик жевательной резинки.
It took a few minutes to work the candy into a comfortable wad inside my jaw.	Не сразу я её разжевала и почувствовала вкус.
Jem was rearranging the objects on his dresser.	Джим стал наводить порядок у себя на столике.
His hair stuck up behind and down in front, and I wondered if it would ever look like a man's - maybe if he shaved it off and started over, his hair would grow back neatly in place.	Волосы у него надо лбом и на затылке торчали торчком. Наверно, они никогда не улягутся, как у настоящего мужчины, разве что он их сбреет, тогда, может, новые отрастут аккуратно, как предполагается.
His eyebrows were becoming heavier, and I noticed a new slimness about his body. He was growing taller.	Брови у него стали гуще, а сам он сделался какой-то тонкий и всё тянулся и тянулся вверх.

When he looked around, he must have thought I would start crying again, for he said,	Он оглянулся и, наверно, подумал, что я опять зареву, потому что сказал:
"Show you something if you won't tell anybody."	- Сейчас я тебе кое-что покажу. Только никому не говори.
I said what.	Я спросила: а что?
He unbuttoned his shirt, grinning shyly.	Он смущённо улыбнулся и расстегнул рубашку.
"Well what?"	- Ну и что?
"Well can't you see it?"	- Ну разве не видишь?
"Well no."	- Да нет.
"Well it's hair."	- Да волосы же.
"Where?"	- Где?
"There. Right there."	- Да вон же!
He had been a comfort to me, so I said it looked lovely, but I didn't see anything.	Он только что меня утешал, и я сказала - какая прелесть, но ничего не увидела.
"It's real nice, Jem."	- Правда, очень мило, Джим.

"Under my arms, too," he said.	- И под мышками тоже, - сказал он.
"Goin' out for football next year.	- На будущий год уже можно будет играть в футбол.
Scout, don't let Auntie aggravate you."	Глазастик, ты не злился на тетю.
It seemed only yesterday that he was telling me not to aggravate Auntie.	Кажется, только вчера он говорил мне, чтобы я сама её не злила.
"You know she's not used to girls," said Jem, "leastways, not girls like you.	- Понимаешь, она не привыкла к девочкам. По крайней мере к таким, как ты.
She's trying to make you a lady.	Она хочет сделать из тебя леди.
Can't you take up sewin' or somethin'?"	Может, ты бы занялась шитьем или чем-нибудь таким?
"Hell no.	- Чёрта с два!
She doesn't like me, that's all there is to it, and I don't care.	Просто она меня терпеть не может. Ну и пускай.
It was her callin' Walter Cunningham trash that got me goin', Jem, not what she said about being a problem to Atticus.	Это я из-за Уолтера Канингема взбесилась - зачем она его обозвала подонком, а вовсе не потому, что она сказала, будто Аттикусу со мной и так много хлопот.
We got that all straight one time, I asked him if I was a problem and he said not much of one, at most one that he could always figure out, and not to worry my head a second about botherin' him.	Мы с ним один раз всё это выяснили. Я спросила, правда, ему со мной много хлопот? А он сказал, не так уж много, пускай я не выдумываю, что ему со мной трудно.
Naw, it was Walter - that boy's not trash, Jem.	Нет, это из-за Уолтера... Джим, он никакой не подонок.
He ain't like the Ewells."	Он не то что Юэл.

Jem kicked off his shoes and swung his feet to the bed.	Джим скинул башмаки и задрал ноги на постель.
He propped himself against a pillow and switched on the reading light.	Сунул за спину подушку и зажёл лампочку над изголовьем.
"You know something, Scout?	- Знаешь что, Глазастик?
I've got it all figured out, now.	Теперь я разобрался.
I've thought about it a lot lately and I've got it figured out.	Я всё думал, думал и вот разобрался.
There's four kinds of folks in the world.	На свете есть четыре сорта людей.
There's the ordinary kind like us and the neighbors, there's the kind like the Cunninghams out in the woods, the kind like the Ewells down at the dump, and the Negroes."	Обыкновенные - вот как мы и наши соседи; потом такие, как Канингемы, - лесные жители; потом такие, как эти Юэлы со свалки; и ещё негры.
"What about the Chinese, and the Cajuns down yonder in Baldwin County?"	- А как же китайцы и канадцы, которые в Болдуинском округе?
"I mean in Maycomb County.	- Я говорю про Мейкомбский округ.
The thing about it is, our kind of folks don't like the Cunninghams, the Cunninghams don't like the Ewells, and the Ewells hate and despise the colored folks."	Вся штука в том, что мы не любим Канингемов, Канингемы не любят Юэлов, а Юэлы просто терпеть не могут цветных.
I told Jem if that was so, then why didn't Tom's jury, made up of folks like the Cunninghams, acquit Tom to spite the Ewells?"	Я сказала - а почему же тогда эти присяжные, которые все были вроде Канингемов, не оправдали Тома назло Юэлам?
Jem waved my question away as being infantile.	Джим от меня отмахнулся, как от маленькой.
"You know," he said, "I've seen Atticus pat his foot when there's fiddlin' on the radio, and he loves pot liquor better'n any man I ever saw-"	- Знаешь, я сам видел, когда по радио музыка, Аттикус притопывает ногой, - сказал Джим, - и он ужасно любит подбирать поскребышки со сковороды...
"Then that makes us like the Cunninghams," I said.	- Значит, мы вроде Канингемов, - сказала я.
"I can't see why Auntie-"	- Тогда почему же тетя...
"No, lemme finish - it does, but we're still different somehow.	- Нет, погоди, вроде-то вроде, да не совсем.
Atticus said one time the reason Auntie's so hipped on the family is because all we've got's background and not a dime to our names."	Аттикус один раз сказал, тетя потому так похвальноется семьёй, что у нас всего и наследства -хорошее происхождение, а за душой ни гроша.
"Well Jem, I don't know - Atticus told me one time that most of this Old Family stuff's foolishness because	-Всё-таки я не пойму, Джим... Аттикус мне один раз сказал - все эти разговоры про старинный род

everybody's family's just as old as everybody else's.	одна глупость, все семьи одинаково старинные.
I said did that include the colored folks and Englishmen and he said yes."	А я спросила - и у цветных и у англичан? И он сказал - конечно.
"Background doesn't mean Old Family," said Jem.	- Происхождение - это не то, что старинный род, - сказал Джим.

"I think it's how long your family's been readin' and writin'.	- Я думаю, тут всё дело в том, давно ли твоя семья умеет читать и писать.
Scout, I've studied this real hard and that's the only reason I can think of.	Глазастик, я над этим знаешь сколько голову ломал, и, по-моему, в этом вся суть.
Somewhere along when the Finches were in Egypt one of 'em must have learned a hieroglyphic or two and he taught his boy."	Давным-давно, когда Финчи ещё жили в Египте, кто-нибудь из них, наверно, выучил два-три иероглифа, а потом научил своего сына.
Jem laughed.	- Джим рассмеялся.
"Imagine Auntie being proud her great-granddaddy could read an' write - ladies pick funny things to be proud of."	- Представляешь, тетя гордится тем, что её прапрадедущка умел читать и писать... Прямо смех с этими женщинами, чем гордятся!
"Well I'm glad he could, or who'da taught Atticus and them, and if Atticus couldn't read, you and me'd be in a fix.	- Ну и очень хорошо, что умел, а то кто бы научил Атикуса и всех предков, а если б Атикус не умел читать, мы б с тобой пропали.
I don't think that's what background is, Jem."	Нет, Джим, по-моему, хорошее происхождение это что-то не то.
"Well then, how do you explain why the Cunninghams are different?	- Тогда чем же, по-твоему, мы всё-таки отличаемся от Канингемов?
Mr. Walter can hardly sign his name, I've seen him.	Мистер Уолтер и подписывается-то с трудом, я сам видел.
We've just been readin' and writin' longer'n they have."	Просто мы читаем и пишем дольше, чем они.
"No, everybody's gotta learn, nobody's born knowin'.	- Но ведь никто не рождается грамотный, всем надо учиться с самого начала.
That Walter's as smart as he can be, he just gets held back sometimes because he has to stay out and help his daddy.	Уолтер знаешь какой способный, он только иногда отстаёт, потому что пропускает уроки, ведь ему надо помогать отцу.
Nothin's wrong with him.	А так он человек как человек.
Naw, Jem, I think there's just one kind of folks.	Нет, Джим, по-моему, все люди одинаковые.
Folks."	Просто люди.
Jem turned around and punched his pillow.	Джим отвернулся и стукнул кулаком по подушке.
When he settled back his face was cloudy.	А когда опять обернулся, он был уже чернее тучи.
He was going into one of his declines, and I grew wary.	Опять на него нашло, я знала - когда он такой, надо быть поосторожнее.
His brows came together; his mouth became a thin line.	Брови сдвинуты, губы в ниточку.
He was silent for a while.	Он долго молчал.
"That's what I thought, too," he said at last, "when I was your age.	- В твои годы я тоже так думал, - сказал он наконец.
If there's just one kind of folks, why can't they get along with each other?	- Если все люди одинаковые, почему ж они тогда не могут ужиться друг с другом?
If they're all alike, why do they go out of their way to despise each other?	Если все одинаковые, почему они так задаются и так презирают друг друга?

Scout, I think I'm beginning to understand something.	Знаешь, Глазастик, я, кажется, начинаю кое-что понимать.
I think I'm beginning to understand why Boo Radley's stayed shut up in the house all this time... it's because he wants to stay inside."	Кажется, я начинаю понимать, почему Страшила Рэдли весь век сидит взаперти... Просто ему не хочется на люди.
24	24
Calpurnia wore her stiffest starched apron.	Кэлпурния уж так накрахмалила свой фартук, что он на ней колом стоял.
She carried a tray of charlotte.	Руки у неё были заняты подносом с шарлоткой.

She backed up to the swinging door and pressed gently.	Спиной она осторожно открыла дверь.
I admired the ease and grace with which she handled heavy loads of dainty things.	Просто чудо, как легко и ловко она управлялась с тяжёлыми подносами, полными всяких лакомств.
So did Aunt Alexandra, I guess, because she had let Calpurnia serve today.	Тете Александре это тоже, наверно, очень нравилось, потому что она позволила сегодня Кэлпурнии подавать на стол.
August was on the brink of September.	Сентябрь уже на носу.
Dill would be leaving for Meridian tomorrow; today he was off with Jem at Barker's Eddy.	Завтра Дилл уезжает в Меридиан, а сегодня они с Джимом пошли к Заводи.
Jem had discovered with angry amazement that nobody had ever bothered to teach Dill how to swim, a skill Jem considered necessary as walking.	Джим с негодованием обнаружил, что до сих пор никто не потрудился научить Дилла плавать, а это, на его взгляд, всё равно что не уметь ходить.
They had spent two afternoons at the creek, they said they were going in naked and I couldn't come, so I divided the lonely hours between Calpurnia and Miss Maudie.	Уже второй день они после обеда уходили к ручью, а меня с собой не брали, сказали -голышом им удобнее, и я коротала время то с Кэлпурнией, то с мисс Модии.
Today Aunt Alexandra and her missionary circle were fighting the good fight all over the house.	Сегодня наш дом был во власти тети Александры и миссионерского общества.
From the kitchen, I heard Mrs. Grace Merriweather giving a report in the livingroom on the squalid lives of the Mrunas, it sounded like to me.	К нам в кухню доносился голос миссис Грейс Мерриуэзер; она рассказывала про ужасную жизнь мрунов - так мне по крайней мере слышалось.
They put the women out in huts when their time came, whatever that was; they had no sense of family - I knew that'd distress Aunty - they subjected children to terrible ordeals when they were thirteen; they were crawling with yaws and earworms, they chewed up and spat out the bark of a tree into a communal pot and then got drunk on it.	Они выставляют женщин в отдельные хижины, когда приходит их срок, уж не знаю, что за срок такой; они лишены чувства семьи - это, конечно, для тети большое огорчение; и, когда детям исполняется тринадцать лет, они их подвергают чудовищным испытаниям; они все в парше и уховертках; они жуют хинную кору, выплевывают жвачку в общий котел, варят, а потом упиваются.
Immediately thereafter, the ladies adjourned for refreshments.	Тут дамы решили сделать перерыв и подкрепиться.
I didn't know whether to go into the diningroom or stay out.	Я не знала, идти мне в столовую или не идти.

Aunt Alexandra told me to join them for refreshments; it was not necessary that I attend the business part of the meeting, she said it'd bore me.	Тетя Александра велела мне прийти к чаю; пока обсуждаются дела, я могу с ними не сидеть, сказала она, мне это будет неинтересно.
I was wearing my pink Sunday dress, shoes, and a petticoat, and reflected that if I spilled anything Calpurnia would have to wash my dress again for tomorrow.	На мне было розовое воскресное платье, туфли и нижняя юбка, и, если я что-нибудь на себя пролью, Кэлпурнии придётся к завтрашнему дню всё это стирать.
This had been a busy day for her.	А у неё и так сегодня много хлопот.
I decided to stay out.	Так что лучше уж я не пойду.
"Can I help you, Cal?"	- Помочь тебе, Кэл?
I asked, wishing to be of some service.	- Мне очень хотелось быть полезной.
Calpurnia paused in the doorway.	Кэлпурния приостановилась в дверях.
"You be still as a mouse in that corner," she said, "an' you can help me load up the trays when I come back."	- Сиди тут в уголке тихо, как мышка, - сказала она. - Вот я вернусь, и ты поможешь мне ставить всё на подносы.
The gentle hum of ladies' voices grew louder as she opened the door: "Why, Alexandra, I never saw such charlotte... just lovely... I never can get my crust like this, never can... who'd've thought of little dewberry tarts... Calpurnia?... who'da thought it... anybody tell you that the preacher's wife's... nooo, well she is, and that other one not walkin' yet..."	Она отворила дверь, и деловитое жужжанье стало громче, доносились голоса: ах, какая шарлотка, право, Александра, я такой не видывала... Что за прелесть... У меня никогда так не подрумянивается, ну, никогда... И тарталетки с ежевикой - вы подумайте... Кэлпурния?... вы только подумайте... Вам уже говорили, что жена священника опять... Ну да, конечно, а её младшенький даже ещё и не ходит...
They became quiet, and I knew they had all been served.	Разговоры смолкли - значит, там принялись за угощение.
Calpurnia returned and put my mother's heavy	Вернулась Кэлпурния и поставила на поднос массивный

silver pitcher on a tray.	серебряный кофейник, оставшийся от нашей мамы.
"This coffee pitcher's a curiosity," she murmured, "they don't make 'em these days."	- Такой кофейник нынче в диковинку, - сказала Кэлпурния, - таких больше не делают.
"Can I carry it in?"	- Можно, я его понесу?
"If you be careful and don't drop it.	- Только осторожнее, смотри не урони.
Set it down at the end of the table by Miss Alexandra.	Поставь его в конце стола возле мисс Александры.
Down there by the cups'n things.	Там, где чашки с блюдами.
She's gonna pour."	Она будет разливать.
I tried pressing my behind against the door as Calpurnia had done, but the door didn't budge.	Я попробовала тоже отворить дверь задом, но дверь ни капельки не поддавалась.
Grinning, she held it open for me.	Кэлпурния ухмыльнулась и отворила мне дверь.
"Careful now, it's heavy.	- Осторожнее, он тяжёлый.
Don't look at it and you won't spill it."	Не гляди на него, тогда не разольёшь.

My journey was successful: Aunt Alexandra smiled brilliantly.	Я прибыла благополучно; тетя Александра наградила меня ослепительной улыбкой.
"Stay with us, Jean Louise," she said.	- Посиди с нами, Джин Луиза, - сказала она.
This was a part of her campaign to teach me to be a lady.	Она не сдавалась, она хотела непременно сделать из меня настоящую леди.
It was customary for every circle hostess to invite her neighbors in for refreshments, be they Baptists or Presbyterians, which accounted for the presence of Miss Rachel (sober as a judge), Miss Maudie and Miss Stephanie Crawford.	Так уж повелось у нас в Мейкомбе - глава каждого дамского кружка приглашает соседок на чашку чая, всё равно, пресвитерианки они, баптистки или ещё кто - вот почему здесь были и мисс Рейчел (совсем трезвая, ни в одном глазу!), и мисс Моды, и мисс Стивени Кроуфорд.
Rather nervous, I took a seat beside Miss Maudie and wondered why ladies put on their hats to go across the street.	Мне стало как-то неуютно, и я села около мисс Моды и подумала - зачем это наши леди надевают шляпы, просто чтобы перейти через дорогу?
Ladies in bunches always filled me with vague apprehension and a firm desire to be elsewhere, but this feeling was what Aunt Alexandra called being "spoiled."	Настоящие леди, когда их много сразу, всегда меня немножко пугают, и мне очень хочется сбежать, по тетя Александра говорит - это потому, что я избалованная.
The ladies were cool in fragile pastel prints: most of them were heavily powdered but unrouged; the only lipstick in the room was Tangee Natural.	Все они были в неярких ситцевых платьях и казались такими свеженькими, будто никакой жары не было и в помине, почти все сильно напудренные, но без румян; и у всех одинаковая губная помада - натуральная.
Cutex Natural sparkled on their fingernails, but some of the younger ladies wore Rose.	Лак на ногтях тоже натуральный, и только кое у кого из молодых - ярко-розовый.
They smelled heavenly.	И пахли все восхитительно.
I sat quietly, having conquered my hands by tightly gripping the arms of the chair, and waited for someone to speak to me.	Я придумала наконец, куда девать руки: крепче ухватилась за ручки кресла и, пока со мной никто не заговорил, сидела тихо и молчала.
Miss Maudie's gold bridgework twinkled. "You're mighty dressed up, Miss Jean Louise," she said,	- Какая ты сегодня нарядная, мисс Джин Луиза! -сказала мисс Моды и улыбнулась, блеснув золотыми зубами.
"Where are your britches today?"	- А где же сегодня твои штаны?
"Under my dress."	- Под платьем.
I hadn't meant to be funny, but the ladies laughed.	Я вовсе не хотела шутить, но все засмеялись.
My cheeks grew hot as I realized my mistake, but Miss Maudie looked gravely down at me.	Я тут же поняла свою оплошность, даже щекам стало горячо, но мисс Моды смотрела на меня серьёзно.
She never laughed at me unless I meant to be funny.	Она никогда не смеялась надо мной, если я не шутила.
In the sudden silence that followed, Miss Stephanie Crawford called from across the room,	Потом вдруг стало тихо, и мисс Стивени Кроуфорд спросила меня через всю комнату:
"Whatcha going to be when you grow up, Jean Louise?"	- А кем ты будешь, когда вырастешь, Джин Луиза?
A lawyer?"	Адвокатом?

-Не знаю, мэм, я ещё не думала... -

"Nome, I hadn't thought about it..."	благодарно сказала я.
I answered, grateful that Miss Stephanie was kind enough to change the subject.	Как это хорошо, что она заговорила о другом.
Hurriedly I began choosing my vocation.	И я поспешно начала выбирать, кем же я буду.
Nurse?	Сестрой милосердия?
Aviator?	Лётчиком?
"Well..."	- Знаете...
"Why shoot, I thought you wanted to be a lawyer, you've already commenced going to court."	- Да ты не смущайся, говори прямо! Я думала, ты хочешь стать адвокатом, ты ведь уже бываешь в суде.
The ladies laughed again.	Дамы опять засмеялись.
"That Stephanie's a card," somebody said.	- Ох, уж эта Стивени! - сказал кто-то.
Miss Stephanie was encouraged to pursue the subject:	И мисс Стивени, очень довольная успехом, продолжала:
"Don't you want to grow up to be a lawyer?"	- Разве тебе не хочется стать адвокатом?
Miss Maudie's hand touched mine and I answered mildly enough,	Мисс Модии тихонько тронула мою руку, и я ответила довольно кротко:
"Nome, just a lady."	- Нет, мэм, просто я буду леди.
Miss Stephanie eyed me suspiciously, decided that I meant no impertinence, and contented herself with,	Мисс Стивени поглядела на меня подозрительно, решила, что я не хотела ей дерзить, и сказала только:
"Well, you won't get very far until you start wearing dresses more often."	- Ну, для этого надо прежде всего почаще надевать платье.
Miss Maudie's hand closed tightly on mine, and I said nothing.	Мисс Модии сжала мою руку, и я промолчала.
Its warmth was enough.	Рука у неё была тёплая, и мне стало спокойно.
Mrs. Grace Merriweather sat on my left, and I felt it would be polite to talk to her.	Слева от меня сидела миссис Грейс Мерриуэзер, надо было быть вежливой и занять её разговором.
Mr. Merriweather, a faithful Methodist under duress, apparently saw nothing personal in singing, "Amazing Grace, how sweet the sound, that saved a wretch like me..."	Под её влиянием мистер Мерриуэзер обратился в ревностного методиста и только и делал, что распевал псалмы.
It was the general opinion of Maycomb, however, that Mrs. Merriweather had sobered him up and made a reasonably useful citizen of him.	Весь Мейкомб сходил на том, что это миссис Мерриуэзер сделала из него человека и добропорядочного члена общества.
For certainly Mrs. Merriweather was the most devout lady in Maycomb.	Ведь миссис Мерриуэзер самая благочестивая женщина в городе, это всякий знает.
I searched for a topic of interest to her.	О чём бы с ней поговорить?
"What did you all study this afternoon?" I asked.	- Что вы сегодня обсуждали? - спросила я наконец.

"Oh child, those poor Mrunas," she said, and was off.	- Несчастных мрунов, деточка, - сказала она, и пошла, и пошла.
Few other questions would be necessary.	Больше вопросов не понадобилось.
Mrs. Merriweather's large brown eyes always filled with tears when she considered the oppressed.	Когда миссис Мерриуэзер рассказывала о каких-нибудь несчастных, её большие карие глаза сразу наполнялись слезами.
"Living in that jungle with nobody but J. Grimes Everett," she said.	- Они живут там у себя в джунглях, и никто о них не заботится, кроме Греймса Эверетта, - сказала она.
"Not a white person'll go near 'em but that saintly J. Grimes Everett."	- И знаешь, поблизости ни одного белого, только этот святой человек, Греймс Эверетт.
Mrs. Merriweather played her voice like an organ; every word she said received its full measure:	Миссис Мерриуэзер разливалась соловьем, каждое слово она произносила с необыкновенным чувством.
"The poverty... the darkness... the immorality - nobody but J. Grimes Everett knows.	-Нищета... невежество... безнравственность -никто, кроме мистера Греймса Эверетта, не знает, как они живут.
You know, when the church gave me that trip to the	Когда наш приход послал меня в загородный дом

camp grounds J. Grimes Everett said to me-"	миссии, мистер Граймс Эверетт сказал мне...
"Was he there, ma'am?	- Разве он здесь, мэм?
I thought-"	Я думала...
"Home on leave.	- Он приезжал в отпуск.
J. Grimes Everett said to me, he said, 'Mrs. Merriweather, you have no conception, no conception of what we are fighting over there.'	Граймс Эверетт сказал мне: миссис Мерриуэзер, вы не представляете, не представляете себе, с чем мы там вынуждены бороться.
That's what he said to me."	Вот как он сказал.
"Yes ma'am."	- Да, мэм.
"I said to him, 'Mr. Everett,' I said, 'the ladies of the Maycomb Alabama Methodist Episcopal Church South are behind you one hundred percent.'	- И я ему сказала: мистер Эверетт, все мы, прихожанки методистской епископальной церкви в городе Мейкомбе, штат Алабама, единодушно вас поддерживаем.
That's what I said to him.	Вот как я ему сказала.
And you know, right then and there I made a pledge in my heart.	И знаешь, сказала я так и тут же в сердце своём дала клятву.
I said to myself, when I go home I'm going to give a course on the Mrunas and bring J. Grimes Everett's message to Maycomb and that's just what I'm doing."	Я сказала себе: как только вернусь домой, я всем расскажу о мрунах, всем поведаю о миссии Граймса Эверетта. И вот видишь, я держу слово.
"Yes ma'am."	- Да, мэм.
When Mrs. Merriweather shook her head, her black curls jiggled.	Миссис Мерриуэзер покачала головой, и её чёрные кудряшки запрыгали.
"Jean Louise," she said, "you are a fortunate girl.	- Джин Луиза, - сказала она, - тебе посчастливилось.

You live in a Christian home with Christian folks in a Christian town.	Ты живёшь в христианской семье, в христианском городе, среди христиан.
Out there in J. Grimes Everett's land there's nothing but sin and squalor."	А в том краю, где трудится Г раймс Эверетт, царят грех и убожество.
"Yes ma'am."	- Да, мэм.
"Sin and squalor - what was that, Gertrude?" Mrs. Merriweather turned on her chimes for the lady sitting beside her.	- Грех и убожество... Что вы говорите, Гертруда? - сказала миссис Мерриуэзер совсем другим голосом и повернулась к своей соседке слева.
"Oh that.	- А, да, да!
Well, I always say forgive and forget, forgive and forget.	Что ж, я всегда говорю: простим и забудем, простим и забудем.
Thing that church ought to do is help her lead a Christian life for those children from here on out.	Долг церкви помочь ей отныне жить, как подобает христианке, и в истинно христианском духе воспитывать детей.
Some of the men ought to go out there and tell that preacher to encourage her."	Кому-нибудь из наших мужчин следует пойти туда и сказать их священнику, чтобы он её подбодрил.
"Excuse me, Mrs. Merriweather," I interrupted, "are you all talking about Mayella Ewell?"	- Прошу прощения, миссис Мерриуэзер, - перебила я, - это вы про Мэйеллу Юэл?
"May-? No, child.	- Мэй... Нет, деточка!
That darky's wife.	Про жену этого чёрного.
Tom's wife, Tom-"	Тома... Тома...
"Robinson, ma'am."	- Робинсона, мэм.
Mrs. Merriweather turned back to her neighbor.	Миссис Мерриуэзер опять повернулась к своей соседке.
"There's one thing I truly believe, Gertrude," she continued, "but some people just don't see it my way.	- В одно я глубоко верю, Гертруда, - продолжала она, - только, к сожалению, не все со мной согласны.
If we just let them know we forgive 'em, that we've forgotten it, then this whole thing'll blow over."	Если мы дадим им понять, что мы их прощаем, что всё забыто, это пройдет само собой.
"Ah - Mrs. Merriweather," I interrupted once more, "what'll blow over?"	- Э-э... миссис Мерриуэзер, - ещё раз перебила я, - что пройдет само собой?
Again, she turned to me.	Она опять повернулась ко мне.
Mrs. Merriweather was one of those childless adults who find it necessary to assume a different tone of voice when speaking to children.	Как многие бездетные люди, она с детьми всегда разговаривала каким-то не своим голосом.

"Nothing, Jean Louise," she said, in stately largo, "the cooks and field hands are just dissatisfied, but they're settling down now - they grumbled all next day after that trial."	- Ничего, Джин Луиза, - медлительно и величаво сказала она. - Просто кухарки и работники на плантациях недовольны, но они уже успокаиваются, после этого суда они целый день ворчали.
Mrs. Merriweather faced Mrs. Farrow:	И она повернулась к миссис Фарроу.

"Gertrude, I tell you there's nothing more distracting than a sulky darcy.	-Вот что я вам скажу, Гертруда, нет на свете ничего противнее надутой чёрной физиономии.
Their mouths go down to here.	Надуют губы, прямо смотреть тошно.
Just ruins your day to have one of 'em in the kitchen.	Зайдёшь в кухню - и всё настроение портится.
You know what I said to my Sophy, Gertrude?	Знаете, что я сказала своей Софи, Гертруда?
I said, 'Sophy,' I said, 'you simply are not being a Christian today.	Софи, сказала я, ты сегодня плохая христианка.
Jesus Christ never went around grumbling and complaining,' and you know, it did her good.	Иисус Христос никогда не ворчал и не жаловался... И знаете, Гертруда, ей это пошло на пользу.
She took her eyes off that floor and said,	То она всё смотрела в пол, а тут подняла глаза и говорит:
'Nome, Miz Merriweather, Jesus never went around grumblin'.'	"Да, мэм, миссис Мерриуэзер, Иисус никогда не ворчал".
I tell you, Gertrude, you never ought to let an opportunity go by to witness for the Lord."	Никогда не надо упускать случая направить грешную душу на стезю господню - вот что я вам скажу, Гертруда.
I was reminded of the ancient little organ in the chapel at Finch's Landing.	Мне вспомнился старинный маленький орган в часовне на "Пристани Финча".
When I was very small, and if I had been very good during the day, Atticus would let me pump its bellows while he picked out a tune with one finger.	Я тогда была совсем маленькая, и, если весь день вела себя хорошо, Атикус позволял мне нагнетать воздух в мехи, а сам в это время одним пальцем подбирал какую-нибудь песенку.
The last note would linger as long as there was air to sustain it.	Последняя нота звучала до тех пор, пока в органе хватало воздуха.
Mrs. Merriweather had run out of air, I judged, and was replenishing her supply while Mrs. Farrow composed herself to speak.	У миссис Мерриуэзер, видно, кончился весь воздух, и, пока она запасалась новым, миссис Фарроу приготовилась заговорить.
Mrs. Farrow was a splendidly built woman with pale eyes and narrow feet.	У миссис Фарроу была прекрасная фигура, бесцветные глаза и маленькие ножки.
She had a fresh permanent wave, and her hair was a mass of tight gray ringlets.	И седая голова вся в тугих колечках - видно, только-только от парикмахера.
She was the second most devout lady in Maycomb.	После миссис Мерриуэзер она считалась самой благочестивой женщиной в Мейкомбе.
She had a curious habit of prefacing everything she said with a soft sibilant sound.	У неё была смешная привычка - она как-то присвистывала, перед тем как заговорить.
"S-s-s Grace," she said, "it's just like I was telling Brother Hutson the other day.	-С-с-с... То же самое я на днях говорила брату Хатсону.
'S-s-s Brother Hutson,' I said, 'looks like we're fighting a losing battle, a losing battle.'	С-с-с... Брат Хатсон, - говорю я, - мы, кажется ведём безнадежную борьбу, безнадежную.
I said, 'S-s-s it doesn't matter to 'em one bit.	С-с-с... а их это ничуть не трогает.

We can educate 'em till we're blue in the face, we can try till we drop to make Christians out of 'em, but there's no lady safe in her bed these nights.'	Мы наставляем их до изнеможения, мы выбиваемся из сил, пытаюсь обратить их на путь истинный, и всё равно ни одна порядочная женщина в наши дни не может спокойно спать в своей постели.
He said to me,	И он мне сказал:
'Mrs. Farrow, I don't know what we're coming to down here.'	"Уж не знаю, миссис Фарроу, к чему мы идём".
S-s-s I told him that was certainly a fact."	С-с-с... Совершенно справедливо, вы совершенно правы, - говорю.
Mrs. Merriweather nodded wisely.	Миссис Мерриуэзер понимающе кивнула.
Her voice soared over the clink of coffee cups and the soft bovine sounds of the ladies munching their dainties.	Её голос перекрыл позвякивание чашек и деликатное чавканье гостей, жующих сласти.
"Gertrude," she said,	Она сказала:

"I tell you there are some good but misguided people in this town.	- Говорю вам, Гертруда, есть в нашем городе неплохие люди, которые глубоко заблуждаются.
Good, but misguided.	Хорошие люди, но они глубоко заблуждаются.
Folks in this town who think they're doing right, I mean.	А ведь они думают, что поступают правильно.
Now far be it from me to say who, but some of 'em in this town thought they were doing the right thing a while back, but all they did was stir 'em up.	Я не намерена называть имена, но кое-кто в нашем городе совсем недавно воображал, будто поступает правильно, а на самом деле только их взбудоражил.
That's all they did.	Только того и добился.
Might've looked like the right thing to do at the time, I'm sure I don't know, I'm not read in that field, but sulky... dissatisfied... I tell you if my Sophy'd kept it up another day I'd have let her go.	Может быть, тогда казалось, что это правильно, я уж, конечно, не знаю, я в этом не так уж разбираюсь, но когда эти все ходят надутые... недовольные... Если б моя Софи и на другой день пришла такая, мне пришлось бы её уволить, вот что я вам скажу.
It's never entered that wool of hers that the only reason I keep her is because this depression's on and she needs her dollar and a quarter every week she can get it."	Этой чёрной дурехе и невдомёк, что сейчас депрессия, а ей без моего доллара с четвертью в неделю не прожить, я её только потому и держу.
"His food doesn't stick going down, does it?"	- Его кусок вам поперёк горла не становится, нет?
Miss Maudie said it.	Это сказала мисс Моды.
Two tight lines had appeared at the corners of her mouth.	И в углах рта у неё появились две сердитые складки.
She had been sitting silently beside me, her coffee cup balanced on one knee.	Она всё время молча сидела рядом со мной и держала на коленке чашку кофе.
I had lost the thread of conversation long ago, when they quit talking about Tom Robinson's wife, and had contented myself with thinking of Finch's Landing and the river.	Я давно уже не прислушивалась к разговору, с тех пор, как перестали говорить про жену Тома Робинсона, гораздо интересней было вспоминать "Пристань Финча" и реку.

Aunt Alexandra had got it backwards: the business part of the meeting was blood-curdling, the social hour was dreary.	Тетя Александра перепутала: пока они говорили о делах, было страшно и увлекательно, а за кофе я чуть не умерла со скуки.
"Maudie, I'm sure I don't know what you mean," said Mrs. Merriweather.	- Право, я не понимаю, что вы имеете в виду, Моды, - сказала миссис Мерриуэзер.
"I'm sure you do," Miss Maudie said shortly.	- Прекрасно понимаете, - отрезала мисс Моды.
She said no more.	И больше не прибавила ни слова.
When Miss Maudie was angry her brevity was icy.	Когда мисс Моды сердилась, она говорила мало, но так, что пробирала дрожь.
Something had made her deeply angry, and her gray eyes were as cold as her voice.	Сейчас её что-то очень рассердило, и её серые глаза стали такие же ледяные, как и голос.
Mrs. Merriweather reddened, glanced at me, and looked away.	Миссис Мерриуэзер покраснела, глянула на меня и отвела глаза.
I could not see Mrs. Farrow.	Её соседку, миссис Фарроу, мне было не видно.
Aunt Alexandra got up from the table and swiftly passed more refreshments, neatly engaging Mrs. Merriweather and Mrs. Gates in brisk conversation.	Тетя Александра поднялась из-за стола, быстро подошла к ним с каким-то угощением и оживлённо заговорила с миссис Мерриуэзер и с миссис Гейтс.
When she had them well on the road with Mrs. Perkins, Aunt Alexandra stepped back.	В разговор вступила миссис Перкинс, и тетя Александра ступевалась.
She gave Miss Maudie a look of pure gratitude, and I wondered at the world of women.	Она с благодарностью посмотрела на мисс Моды, и я подумала - странный народ женщины.
Miss Maudie and Aunt Alexandra had never been especially close, and here was Auntie silently thanking her for something.	Тетя Александра никогда особенно не дружила с мисс Моды, а тут вдруг она её за что-то молча благодарит.
For what, I knew not.	А за что - непонятно.
I was content to learn that Aunt Alexandra could be pierced sufficiently to feel gratitude for help given.	Хорошо хоть, тетя Александра может быть благодарной за помощь, значит, её всё-таки можно пронять.
There was no doubt about it, I must soon enter this world, where on its surface	Скоро и я войду в этот мир, где благоухающие леди, кажется, только и делают, что лениво покачиваются в

fragrant ladies rocked slowly, fanned gently, and drank cool water.	качалках, медленно обмахиваются веерами и пьют прохладительные напитки - этого не миновать.
But I was more at home in my father's world.	Но с отцом и вообще среди мужчин мне куда лучше.
People like Mr. Heck Tate did not trap you with innocent questions to make fun of you; even Jem was not highly critical unless you said something stupid.	Ведь мистер Гек Тейт ни за что не станет заманивать тебя в ловушку невинными вопросами, а потом поднимать на смех; Джим и тот не станет чересчур насмехаться, разве что ляпнешь какую-нибудь глупость.
Ladies seemed to live in faint horror of men, seemed unwilling to approve wholeheartedly of them.	Дамы, по-моему, побаиваются мужчин и не очень-то их одобряют.
But I liked them.	А мне мужчины нравятся.

There was something about them, no matter how much they cussed and drank and gambled and chewed; no matter how undelectable they were, there was something about them that I instinctively liked... they weren't-	Пускай они сколько угодно ругаются, и пьют, и в азартные игры играют, и табак жуют, а всё равно в них что-то есть; пускай они плохие, а мне они всё равно нравятся... Они не...
"Hypocrites, Mrs. Perkins, born hypocrites," Mrs. Merriweather was saying.	- Лицемеры, миссис Перкинс, прирождённые лицемеры, - говорила миссис Мерриуэзер.
"At least we don't have that sin on our shoulders down here.	- Мы здесь, на Юге, по крайней мере хоть в этом не грешны.
People up there set 'em free, but you don't see 'em settin' at the table with 'em.	А там их освободили, а за один стол с ними не садятся.
At least we don't have the deceit to say to 'em yes you're as good as we are but stay away from us.	Мы по крайней мере не обманываем их, не говорим: да, вы ничуть не хуже нас, но только дернитесь от нас подальше.
Down here we just say you live your way and we'll live ours.	Мы просто говорим: вы живите по-своему, а мы будем жить по-своему.
I think that woman, that Mrs. Roosevelt's lost her mind - just plain lost her mind coming down to Birmingham and tryin' to sit with 'em. If I was the Mayor of Birmingham I'd-	Эта самая миссис Рузвельт, видно, сошла с ума - надо было просто-напросто сойти с ума, чтобы поехать в Бирмингем и заседать там вместе с ними... Будь я мэром Бирмингема, я бы...
Well, neither of us was the Mayor of Birmingham, but I wished I was the Governor of Alabama for one day: I'd let Tom Robinson go so quick the Missionary Society wouldn't have time to catch its breath.	Мэром Бирмингема никто из нас не был, а вот если бы мне на денек стать губернатором штата Алабама, я бы мигом выпустила Тома Робинсона на свободу - миссионерское общество и ахнуть бы не успело.
Calpurnia was telling Miss Rachel's cook the other day how bad Tom was taking things and she didn't stop talking when I came into the kitchen.	На днях Кэлпурния говорила кухарке мисс Рейчел, что Том совсем отчаялся, и, когда я вошла в кухню, она не замолчала.
She said there wasn't a thing Atticus could do to make being shut up easier for him, that the last thing he said to Atticus before they took him down to the prison camp was,	Она сказала, ему тяжело в тюрьме, и тут уж Аттикус ничем ему помочь не может, и, перед тем как Тома увезли, он напоследок сказал Аттикусу:
"Good-bye, Mr. Finch, there ain't nothin' you can do now, so there ain't no use tryin'."	"Прощайте, мистер Финч, теперь вы ничего для меня сделать не можете, так что и не старайтесь зря".
Calpurnia said Atticus told her that the day they took Tom to prison he just gave up hope.	Кэлпурния сказала - Аттикус ей говорил - в тот день, как Тома взяли в тюрьму, он сразу потерял надежду.
She said Atticus tried to explain things to him, and that he must do his best not to lose hope because Atticus was doing his best to get him free.	Она сказала - Аттикус его всё уговаривал, держись, мол, изо всех сил, не теряй надежду, а уж сам-то Аттикус изо всех сил старается, чтоб его освободили.
Miss Rachel's cook asked Calpurnia why didn't Atticus just say yes, you'll go free, and leave it at that - seemed like that'd be a big comfort to Tom.	Кухарка мисс Рейчел спросила, а почему Аттикус просто не сказал: тебя наверняка выпустят, - и всё, ведь это было бы для Тома большое утешение.
Calpurnia said, "Because you ain't familiar with the law.	А Кэлпурния сказала - ты так говоришь, потому что не знаешь закона.

First thing you learn when you're in a lawin' family is that there ain't any definite answers	Поживи в доме у законника, первым делом узнаешь - ни на что нельзя отвечать прямо "да" или "нет".
---	---

to anything.	
Mr. Finch couldn't say somethin's so when he doesn't know for sure it's so."	Мистер Финч не мог его обнадёжить, раз ещё сам не знал наверняка.
The front door slammed and I heard Atticus's footsteps in the hall.	Хлопнула парадная дверь, и я услышала в прихожей шаги Аттикуса.
Automatically I wondered what time it was.	Который же это час?
Not nearly time for him to be home, and on Missionary Society days he usually stayed downtown until black dark.	Он никогда не возвращается в такую рань. А уж в дни, когда у тети собирается миссионерское общество, задерживается в городе до поздней ночи.
He stopped in the doorway.	Он остановился в дверях.
His hat was in his hand, and his face was white.	Шляпу он держал в руке, лицо у него было совсем белое.
"Excuse me, ladies," he said.	- Прошу прощения, сударыни, - сказал он.
"Go right ahead with your meeting, don't let me disturb you.	- Пожалуйста, продолжайте, я не хочу вам мешать.
Alexandra, could you come to the kitchen a minute?	Александра, ты не выйдешь на минуту в кухню?
I want to borrow Calpurnia for a while."	Мне ненадолго нужна Кэлпурния.
He didn't go through the diningroom, but went down the back hallway and entered the kitchen from the rear door.	Он прошёл не через столовую, а через коридор и вошёл в кухню с чёрного хода.
Aunt Alexandra and I met him.	Мы с тетей уже его ждали.
The diningroom door opened again and Miss Maudie joined us.	Почти тотчас отворилась дверь столовой, и вошла мисс Моды.
Calpurnia had half risen from her chair.	Кэлпурния приподнялась с табуретки.
"Cal," Atticus said, "I want you to go with me out to Helen Robinson's house-"	- Кэл, - сказал Аттикус, - ты мне нужна, мы сейчас поедem к Элен Робинсон...
"What's the matter?" Aunt Alexandra asked, alarmed by the look on my father's face.	- Что случилось? - испуганно спросила тетя Александра, не сводя с него глаз.
"Tom's dead."	-Том умер.
Aunt Alexandra put her hands to her mouth.	Тетя Александра обеими руками зажала рот.
"They shot him," said Atticus.	- Его застрелили, - сказал Аттикус.
"He was running.	- Он пытался бежать.
It was during their exercise period.	Во время прогулки.
They said he just broke into a blind raving charge at the fence and started climbing over.	Г оворят, он вдруг как безумный кинулся к забору и стал на него карабкаться.
Right in front of them-"	У всех на глазах.
"Didn't they try to stop him?"	- Неужели его не попытались остановить?
Didn't they give him any warning?"	Неужели стреляли без предупреждения?

Aunt Alexandra's voice shook.	- Голос тети Александры дрожал.
"Oh yes, the guards called to him to stop.	- Нет, конечно, часовые кричали, чтоб он вернулся.
They fired a few shots in the air, then to kill.	Несколько раз стреляли в воздух, а уж потом в него.
They got him just as he went over the fence.	Его убили, когда он был уже на самом верху.
They said if he'd had two good arms he'd have made it, he was moving that fast.	Говорят, если б не искалеченная рука, он убежал бы - так быстро это произошло.
Seventeen bullet holes in him.	В него попало семнадцать пуль.
They didn't have to shoot him that much.	Вовсе незачем было столько стрелять.
Cal, I want you to come out with me and help me tell Helen."	Идём, Кэл, ты поможешь мне сказать Элен.
"Yes sir," she murmured, fumbling at her apron.	- Да, сэр, - пробормотала Кэл, руки её тряслись, она никак не могла развязать фартук.
Miss Maudie went to Calpurnia and untied it.	Мисс Моды подошла и помогла ей.
"This is the last straw, Atticus," Aunt Alexandra said.	- Это последняя капля, Аттикус, - сказала тетя Александра.
"Depends on how you look at it," he said.	- Всё зависит от точки зрения, - сказал он.

"What was one Negro, more or less, among two hundred of 'em?"	- У них там двести негров, не всё ли равно - одним больше, одним меньше.
He wasn't Tom to them, he was an escaping prisoner."	Для них он не Том, а только арестант, который пытается удрать.
Atticus leaned against the refrigerator, pushed up his glasses, and rubbed his eyes.	Аттикус прислонился к холодильнику, сдвинул очки на лоб и потер глаза.
"We had such a good chance," he said.	- Мы вполне могли выиграть дело, - сказал он.
"I told him what I thought, but I couldn't in truth say that we had more than a good chance.	- Я ему это говорил, но, по совести, я не мог обещать наверняка.
I guess Tom was tired of white men's chances and preferred to take his own.	А Том уже ничего хорошего не ждал от белых, вот он и решился на такой отчаянный шаг.
Ready, Cal?"	Готова, Кэл?
"Yessir, Mr. Finch."	- Да, сэр, мистер Финч.
"Then let's go."	- Тогда идём.
Aunt Alexandra sat down in Calpurnia's chair and put her hands to her face.	Тетя Александра опустилась на табуретку Кэлпурнии и закрыла лицо руками.
She sat quite still; she was so quiet I wondered if she would faint.	Она не шевелилась, она сидела так тихо, я даже подумала - вдруг она сейчас упадёт в обморок.
I heard Miss Maudie breathing as if she had just climbed the steps, and in the diningroom the ladies chattered happily.	Мисс Моды дышала так, будто только что поднялась по лестнице, а в столовой весело щебетали гости.
I thought Aunt Alexandra was crying, but when she took her hands away from her face, she was not.	Я думала, тетя Александра плачет, но потом она отняла руки, а глаза были сухие.

She looked weary.	Только лицо усталое.
She spoke, and her voice was flat.	Она заговорила ровным голосом, без всякого выражения:
"I can't say I approve of everything he does, Maudie, but he's my brother, and I just want to know when this will ever end."	- Не могу сказать, чтобы я одобряла всё, что он делает, Моды, по он мой брат, и я хочу знать одно: когда же всё это кончится?
Her voice rose:	- Она повысила голос.
"It tears him to pieces.	- У него сердце разрывается.
He doesn't show it much, but it tears him to pieces.	Он старается не подавать виду, но у него сердце разрывается.
I've seen him when - what else do they want from him, Maudie, what else?"	У него было такое лицо, когда... Чего ещё им от него надо, Моды, чего им ещё надо?
"What does who want, Alexandra?" Miss Maudie asked.	- Кому, Александра? - спросила мисс Моды.
"I mean this town.	- Этому городу.
They're perfectly willing to let him do what they're too afraid to do themselves - it might lose 'em a nickel.	Они с удовольствием предоставляют ему делать за них всё то, что не желают делать сами, потому что боятся потерять пятак!
They're perfectly willing to let him wreck his health doing what they're afraid to do, they're-	Они с удовольствием предоставляют ему делать то, что боятся делать сами, и пускай он загубит на этом своё здоровье, они...
"Be quiet, they'll hear you," said Miss Maudie.	- Тише, Александра, услышат, - сказала мисс Моды.
"Have you ever thought of it this way, Alexandra?"	- А ты никогда не думала об этом иначе?
Whether Maycomb knows it or not, we're paying the highest tribute we can pay a man.	Понимают это у нас в Мейкомбе или не понимают, но мы ему платим самую высокую дань, какой только можно удостоить человека.
We trust him to do right. It's that simple."	Мы доверяем ему отстаивать справедливость.
"Who?"	- Кто "мы"?
Aunt Alexandra never knew she was echoing her twelve-year-old nephew.	- Тетя Александра и не подозревала, что спрашивает, как её двенадцатилетний племянник.
"The handful of people in this town who say that fair play is not marked White Only; the handful of people who say a fair trial is for everybody, not just us; the handful of people with enough humility to think, when they look at a Negro, there but for the Lord's kindness am I."	- Горсточка людей, которые убеждены, что правда существует не только для белых; горсточка людей, которые убеждены, что суд должен быть справедливым для всех, не только для нас; горсточка людей, у которых довольно смирения, чтобы, глядя на негра, говорить себе: если б не милость божья, я мог бы очутиться на его месте.

Miss Maudie's old crispness was returning:	- Голос мисс Моды опять звучал решительно.
"The handful of people in this town with background, that's who they are."	Г орсточка мейкомбцев из хороших семей, вот кто!

Had I been attentive, I would have had another scrap to add to Jem's definition of background, but I found myself shaking and couldn't stop.	Если бы я слушала повнимательней, я бы теперь немножко лучше поняла то, что толковал Джим о хорошем происхождении, но меня вдруг затрясло, и я никак не могла унять дрожь.
I had seen Enfield Prison Farm, and Atticus had pointed out the exercise yard to me.	Я один раз видела ту тюремную ферму, и Атикус показал мне двор для прогулок.
It was the size of a football field.	Он был большой, как футбольное поле.
"Stop that shaking," commanded Miss Maudie, and I stopped.	- Перестань дрожать, - скомандовала мисс Моды, и я перестала.
"Get up, Alexandra, we've left 'em long enough."	- Поднимайся, Александра, мы и так оставили их слишком надолго.
Aunt Alexandra rose and smoothed the various whalebone ridges along her hips.	Тетя Александра встала и оправила платье.
She took her handkerchief from her belt and wiped her nose.	Вынула из-за корсажа платок и вытерла нос.
She patted her hair and said,	Потом пригладила волосы и спросила:
"Do I show it?"	- По мне что-нибудь заметно?
"Not a sign," said Miss Maudie.	- Ровным счётом ничего, - сказала мисс Моды.
"Are you together again, Jean Louise?"	- Ты взяла себя в руки, Джин Луиза?
"Yes ma'am."	- Да, мэм.
"Then let's join the ladies," she said grimly.	- Тогда идёте к нашим дамам, - хмуро сказала она.
Their voices swelled when Miss Maudie opened the door to the diningroom.	Она отворила дверь столовой, и голоса стали громче.
Aunt Alexandra was ahead of me, and I saw her head go up as she went through the door.	Тетя Александра шла впереди меня, переступая порог, она высоко подняла голову.
"Oh, Mrs. Perkins," she said, "you need some more coffee."	- У вас пустая чашка, миссис Перкинс, - сказала она.
Let me get it."	- Позвольте, я налью вам ещё кофе.
"Calpurnia's on an errand for a few minutes, Grace," said Miss Maudie.	- Кэлпурнию послали ненадолго по делу, Г рейс, - сказала мисс Моды.
"Let me pass you some more of those dewberry tarts. 'dyou hear what that cousin of mine did the other day, the one who likes to go fishing?..."	- Позвольте предложить вам тарталеток с ежевикой. Слыхали вы, что сделал мой двоюродный брат, тот, который увлекается рыбной ловлей?...
And so they went, down the row of laughing women, around the diningroom, refilling coffee cups, dishing out goodies as though their only regret was the temporary domestic disaster of losing Calpurnia.	Так они обходили столовую - от одной смеющейся гостьи к другой, наливали кофе, угощали сладостями, как будто только и было огорчений, что приходится пока хозяйничать без Кэлпурнии.
The gentle hum began again.	Вся столовая уже снова негромко жужжала.

"Yes sir, Mrs. Perkins, that J. Grimes Everett is a martyred saint, he... needed to get married so they ran... to the beauty parlor every Saturday afternoon... soon as the sun goes down. He goes to bed with the... chickens, a crate full of sick chickens, Fred says that's what started it all.	- Да-с, миссис Перкинс, этот Г раймс Эверетт -святой мученик... Надо было жениться, они и сбежали... Каждую субботу в косметическом кабинете... Как только заедет солнце... Он ложится спать с... с курами, целая кореша с больными курами, Фред говорит, с этого всё и началось.
Fred says...."	Фред говорит...
Aunt Alexandra looked across the room at me and smiled.	Тетя Александра посмотрела на меня через стол и улыбнулась.
She looked at a tray of cookies on the table and nodded at them.	И кивком показала на блюдо с домашним печеньем.
I carefully picked up the tray and watched myself walk to Mrs. Merriweather.	Я осторожно подняла блюдо и тихонько двинулась к миссис Мерриуэзер.
With my best company manners, I asked her if she would have some.	Так любезно, как только умела, я спросила, не угодно ли ей печенья.

After all, if Auntie could be a lady at a time like this, so could I.	В конце концов, если в такую минуту тетя может оставаться настоящей леди, так и я могу.
25	25
"Don't do that, Scout.	- Не надо, Глазастик.
Set him out on the back steps."	Отнеси её за порог.
"Jem, are you crazy? "	- Джим, ты что, спятил?
"I said set him out on the back steps."	- Сказано тебе, отнеси её за порог.
Sighing, I scooped up the small creature, placed him on the bottom step and went back to my cot.	Я вздохнула, подобрала гусеницу с полу, отнесла на заднее крыльцо и вернулась на свою раскладушку.
September had come, but not a trace of cool weather with it, and we were still sleeping on the back screen porch.	Был уже сентябрь, но ночи всё ещё стояли тёплые, и мы по-прежнему спали на задней веранде.
Lightning bugs were still about, the night crawlers and flying insects that beat against the screen the summer long had not gone wherever they go when autumn comes.	Ещё не исчезли светляки, и всякие ночные жучки и мотыльки, которые всё лето вечерами бьются в сетку, ещё не переселились куда-то, как всегда осенью.
A roly-poly had found his way inside the house; I reasoned that the tiny varmint had crawled up the steps and under the door.	Гусеница, наверно, вползла по ступенькам, а потом под дверь.
I was putting my book on the floor beside my cot when I saw him.	Я увидела её, когда положила книжку на пол возле раскладушки.
The creatures are no more than an inch long, and when you touch them they roll themselves into a tight gray ball.	Эта гусеница не длиннее дюйма, а если до неё дотронуться, она сразу сворачивается в тугий серый клубок.
I lay on my stomach, reached down and poked him.	Я растянулась на животе и ткнула в гусеницу пальцем.
He rolled up.	Она свернулась.

Then, feeling safe, I suppose, he slowly unrolled.	Потом, наверно, решила, что опасность миновала, и медленно развернулась.
He traveled a few inches on his hundred legs and I touched him again.	Все её сто ног задвигались, она немножко проползла, и я опять её тронула.
He rolled up.	Она свернулась.
Feeling sleepy, I decided to end things.	Мне хотелось спать, и я решила её прикончить.
My hand was going down on him when Jem spoke.	Я уже протянула руку, и тут меня остановил Джим.
Jem was scowling.	Он смотрел сердито.
It was probably a part of the stage he was going through, and I wished he would hurry up and get through it.	Наверно, это тоже потому, что у него такая полоса; уж скорей бы он с ней разделался.
He was certainly never cruel to animals, but I had never known his charity to embrace the insect world.	Конечно, животных Джим никогда не мучил, по я понятия не имела, что он жалеет ещё и насекомых.
"Why couldn't I mash him?" I asked.	- А почему нельзя её раздавить? - спросила я.
"Because they don't bother you," Jem answered in the darkness.	- Потому, что она тебе не мешает, - в темноте ответил Джим.
He had turned out his reading light.	Он уже погасил свою лампу.
"Reckon you're at the stage now where you don't kill flies and mosquitoes now, I reckon," I said.	- Значит, ты теперь не убиваешь ни мух, ни москитов, такая, значит, у тебя полоса, - сказала я.
"Lemme know when you change your mind.	- Когда передумаешь, ты мне скажи.
Tell you one thing, though, I ain't gonna sit around and not scratch a redbug."	Только я не дам, чтоб меня кусали муравьи, так и знай.
"Aw dry up," he answered drowsily.	-А, заткнись ты... - сонным голосом отозвался Джим.
Jem was the one who was getting more like a girl every day, not I.	Это Джим с каждым днём всё больше становился похож на девчонку, а совсем не я.
Comfortable, I lay on my back and waited for sleep, and while waiting I thought of Dill.	Я удобно улеглась на спину и собралась спать, а пока что думала про Дилла.
He had left us the first of the month with firm assurances	Он уехал первого сентября и пообещал

that he would return the minute school was out - he guessed his folks had got the general idea that he liked to spend his summers in Maycomb.	вернуться в ту же минуту, как начнутся каникулы: кажется, до его родных наконец дошло, что он любит проводить лето в Мейкомбе.
Miss Rachel took us with them in the taxi to Maycomb Junction, and Dill waved to us from the train window until he was out of sight.	Мисс Рейчел взяла нас с собой в такси на станцию, и Дилл махал нам из окна вагона, пока совсем не исчез с глаз долой.
He was not out of mind: I missed him.	Но не из сердца вон: я по нему скучала.
The last two days of his time with us, Jem had taught him to swim-	За последние два дня Джим научил его плавать...
Taught him to swim.	Учил его плавать.
I was wide awake, remembering what Dill had told me.	Я вспомнила, что мне тогда рассказал Дилл, и всякий сон прошёл.

Barker's Eddy is at the end of a dirt road off the Meridian highway about a mile from town.	К Заводи ведёт проселочная дорога, которая сворачивает от Меридианского шоссе примерно в миле от города.
It is easy to catch a ride down the highway on a cotton wagon or from a passing motorist, and the short walk to the creek is easy, but the prospect of walking all the way back home at dusk, when the traffic is light, is tiresome, and swimmers are careful not to stay too late.	По шоссе всегда подвезут - или на фургоне с хлопком, или на попутной машине, а по проселку дойти совсем недалёко; но возвращаться домой в сумерки, когда машин почти уже нет и приходится всю дорогу идти пешком, не так-то приятно, и поэтому купальщики стараются не задерживаться допоздна.
According to Dill, he and Jem had just come to the highway when they saw Atticus driving toward them.	Дилл рассказывал: они только вышли с Джимом на шоссе и вдруг видят - навстречу едет Аттикус.
He looked like he had not seen them, so they both waved.	Он вроде их и не заметил, и они замахали руками.
Atticus finally slowed down; when they caught up with him he said,	Тогда он затормозил. Они к нему подбежали, а он говорит:
"You'd better catch a ride back.	- Вы лучше подождите какую-нибудь машину, которая идёт в город.
I won't be going home for a while."	А я не скоро вернусь.
Calpurnia was in the back seat.	Сзади сидела Кэлпурния.
Jem protested, then pleaded, and Atticus said,	Джим заспорил, потом стал просить, и Аттикус сказал:
"All right, you can come with us if you stay in the car."	- Ладно, поезжайте с нами, только уговор: из машины не выходить.
On the way to Tom Robinson's, Atticus told them what had happened.	По дороге к дому Тома Робинсона Аттикус рассказал им, что случилось.
They turned off the highway, rode slowly by the dump and past the Ewell residence, down the narrow lane to the Negro cabins.	Свернули с шоссе и мимо свалки, мимо Юэлов медленно поехали к негритянскому поселку.
Dill said a crowd of black children were playing marbles in Tom's front yard.	Во дворе у Тома целая куча чёрных ребятишек играла в камешки.
Atticus parked the car and got out.	Аттикус остановил машину и вышел.
Calpurnia followed him through the front gate.	Кэлпурния пошла за ним во двор.
Dill heard him ask one of the children,	Дилл слышал - Аттикус спросил одного из мальчишек:
"Where's your mother, Sam?" and heard Sam say,	- Где твоя мама, Сэм? И Сэм ответил:
"She down at Sis Stevens's, Mr. Finch.	- Она у Стивенсов, мистер Финч.
Want me run fetch her?"	Сбежать за ней?
Dill said Atticus looked uncertain, then he said yes, and Sam scampered off.	Аттикус сперва вроде не знал, как быть, потом сказал - ладно, и Сэм побежал со всех ног.
"Go on with your game, boys," Atticus said to the children.	- Играйте, играйте, мальчики, - сказал Аттикус ребятам.

A little girl came to the cabin door and stood looking at Atticus.	Из дома вышла совсем маленькая девочка и уставилась на Аттикуса.
Dill said her hair was a wad of tiny stiff pigtails, each ending in a bright bow.	Во все стороны у неё торчали тоненькие косички, и на каждой - яркий бант.
She grinned from ear to ear and walked toward our father,	Она улыбнулась во весь рот и заковыляла к Аттикусу, но она была совсем маленькая и не

but she was too small to navigate the steps.	умела сойти со ступенек.
Dill said Atticus went to her, took off his hat, and offered her his finger.	Дилл сказал - Атиккус подошёл к ней, снял шляпу и протянул ей палец.
She grabbed it and he eased her down the steps.	Она уцепилась за палец, и Атиккус помог ей сойти с крыльца.
Then he gave her to Calpurnia.	Потом подвёл её к Кэлпурнии.
Sam was trotting behind his mother when they came up.	Тут пришла Элен, за ней вприпрыжку бежал Сэм.
Dill said Helen said, "'evenin', Mr. Finch, won't you have a seat?"	Элен сказала: - Добрый вечер, мистер Финч. Не присядете ли?
But she didn't say any more.	И замолчала.
Neither did Atticus.	И Атиккус стоит и молчит.
"Scout," said Dill, "she just fell down in the dirt.	- И вдруг она упала, Глазастик, - сказал Дилл.
Just fell down in the dirt, like a giant with a big foot just came along and stepped on her.	- Как стояла, так и упала, будто какой-то великан наступил на неё и раздавил.
Just ump-" Dill's fat foot hit the ground.	Вот так - хлоп! - Дилл топнул ногой.
"Like you'd step on an ant."	- Прямо как букашку.
Dill said Calpurnia and Atticus lifted Helen to her feet and half carried, half walked her to the cabin.	Кэлпурния с Атиккусом подняли Элен и повели в дом, а у неё ноги не идут.
They stayed inside a long time, and Atticus came out alone.	Их долго не было, потом вышел один Атиккус.
When they drove back by the dump, some of the Ewells hollered at them, but Dill didn't catch what they said.	Когда ехали обратно мимо свалки, кто-то из Юэлов что-то заорал вслед, но что - Дилл не разобрал.
Maycomb was interested by the news of Tom's death for perhaps two days; two days was enough for the information to spread through the county.	О смерти Тома в Мейкомбе говорили два дня; за два дня о случившемся успел узнать весь округ.
"Did you hear about? No? Well, they say he was runnin' fit to beat lightnin'..." To Maycomb, Tom's death was typical.	"Слыхали?... Нет?... Говорят, он как помчится со всех ног..." Жителей Мейкомба ничуть не удивила смерть Тома.
Typical of a nigger to cut and run.	Ясное дело, сдуру дал тягу.
Typical of a nigger's mentality to have no plan, no thought for the future, just run blind first chance he saw.	Черномазые - они все безмозглые, где уж им думать о будущем, вот и кинулся бежать очертя голову, себе же на погибель.
Funny thing, Atticus Finch might've got him off scot free, but wait-? Hell no.	И ведь вот что забавно, Атиккус Финч, наверно, вызволил бы его, но ждать?... Чёрта с два.
You know how they are.	Все они такие.

Easy come, easy go.	Никакой положительности в них нет.
Just shows you, that Robinson boy was legally married, they say he kept himself clean, went to church and all that, but when it comes down to the line the veneer's mighty thin.	И ведь этот самый Робинсон был женат по закону, говорят, содержал себя чисто, церковь посещал, всё как полагается, а как дошло до дела, так и выходит - всё одна только видимость.
Nigger always comes out in 'em.	Черномазый - он черномазый и есть.
A few more details, enabling the listener to repeat his version in turn, then nothing to talk about until The Maycomb Tribune appeared the following Thursday.	Собеседник, в свою очередь, сообщал кое-какие подробности, а потом уже и говорить стало не о чём до самого четверга, когда вышла "Мейкомб трибюн".
There was a brief obituary in the Colored News, but there was also an editorial.	В колонке, посвящённой жизни цветных, появился коротенький некролог, но была ещё и передовая.
Mr. B. B. Underwood was at his most bitter, and he couldn't have cared less who canceled advertising and subscriptions. (But Maycomb didn't play that way: Mr. Underwood could holler till he sweated and write whatever he wanted to, he'd still get his advertising and subscriptions.	Мистер Б. Андервуд не пожалел резких слов и нисколько не опасался, что потеряет на этом подписчиков и объявления. (Впрочем, жители Мейкомба не таковы: мистер Андервуд может драть глотку сколько влезет и писать всё, что в голову взбредёт, подписчики и объявления останутся при нём.
If he wanted to make a fool of himself in his paper that was his business.) Mr. Underwood didn't talk about miscarriages of justice, he was writing so children could understand.	Хочешь выставить на посмешище себя и свою газету - сделай милость.) Мистер Андервуд не вдавался в рассуждения о судебных ошибках, он писал так ясно, что его понял бы и ребёнок.

Mr. Underwood simply figured it was a sin to kill cripples, be they standing, sitting, or escaping.	Он просто объяснял, что убивать калек - грех, всё равно стоят ли они, сидят или бегут.
He likened Tom's death to the senseless slaughter of songbirds by hunters and children, and Maycomb thought he was trying to write an editorial poetical enough to be reprinted in The Montgomery Advertiser.	Он сравнивал смерть Тома с бессмысленным убийством певчих птиц, которых истребляют охотники и дети, - ударился в поэзию, решил Мейкомб, надеется, что его передовую перепечатают "Монтгомери эдвертайзер".
How could this be so, I wondered, as I read Mr. Underwood's editorial.	Как же это так, думала я, читая передовую мистера Андервуда.
Senseless killing - Tom had been given due process of law to the day of his death; he had been tried openly and convicted by twelve good men and true; my father had fought for him all the way.	Бессмысленное убийство?... До последнего часа в деле Тома всё шло по закону, его судили открытым судом, и приговор вынесли двенадцать хороших честных людей; мой отец защищал его как мог.
Then Mr. Underwood's meaning became clear: Atticus had used every tool available to free men to save Tom Robinson, but in the secret courts of men's hearts Atticus had no case.	Но потом я поняла, что хотел сказать мистер Андервуд: Атикус из всех сил старался спасти Тома Робинсона, старался доказать этим людям, что Том не виновен, но всё было напрасно, ведь в глубине души каждый из них уже вынес приговор.
Tom was a dead man the minute Mayella Ewell opened her mouth and screamed.	Том был обречён в ту самую минуту, когда Мэйелла Юэл подняла крик.

The name Ewell gave me a queasy feeling. Maycomb had lost no time in getting Mr. Ewell's views on Tom's demise and passing them along through that English Channel of gossip, Miss Stephanie Crawford.	Всему Мейкомбу сразу же стало известно мнение мистера Юэла о кончине Тома, а по каналу, по которому всегда безотказно передавались сплетни - через мисс Стивени Кроуфорд, - оно докатилось и до нас.
Miss Stephanie told Aunt Alexandra in Jem's presence ("Oh foot, he's old enough to listen.") that Mr. Ewell said it made one down and about two more to go.	При Джиме (глупости, он уже не маленький, пускай слушает!) мисс Стивени рассказала тете Александре, что мистер Юэл сказал: один готов, осталось ещё двое.
Jem told me not to be afraid, Mr. Ewell was more hot gas than anything.	Джим сказал - я зря трушу, этот Юэл просто трепло.
Jem also told me that if I breathed a word to Atticus, if in any way I let Atticus know I knew, Jem would personally never speak to me again.	Джим сказал - если я проболтаюсь Атикусу, если хоть как-то покажу ему, что я знаю, он, Джим, никогда больше не станет со мной разговаривать.
26	26
School started, and so did our daily trips past the Radley Place.	Опять начались занятия, а с ними наши ежедневные походы мимо дома Рэдли.
Jem was in the seventh grade and went to high school, beyond the grammar-school building; I was now in the third grade, and our routines were so different I only walked to school with Jem in the mornings and saw him at mealtimes.	Джим был теперь в седьмом классе и учился в другой школе, а я - в третьем классе, и расписание у нас было совсем разное, так что мы только утром ходили вместе в школу да встречались за столом.
He went out for football, but was too slender and too young yet to do anything but carry the team water buckets.	Он бегал на футбол, но ему ещё не хватало ни лет, ни силы, и он пока только таскал команде ведрами воду.
This he did with enthusiasm; most afternoons he was seldom home before dark.	Но и это он делал с восторгом и почти каждый день пропадал там до темноты.
The Radley Place had ceased to terrify me, but it was no less gloomy, no less chilly under its great oaks, and no less uninviting.	Дом Рэдли стоял под гигантскими дубами всё такой же мрачный, угрюмый и неприветливый, но я его больше не боялась.
Mr. Nathan Radley could still be seen on a clear day, walking to and from town; we knew Boo was there, for the same old reason - nobody'd seen him carried out yet.	В погожие дни мистер Натан Рэдли по-прежнему ходил в город; Страшила, конечно, всё ещё сидел там у себя - ведь никто пока не видел, чтобы его оттуда вынесли.
I sometimes felt a twinge of remorse, when passing by the old place, at ever having taken part in what must have been sheer torment to Arthur Radley - what reasonable recluse wants children peeping through his shutters, delivering greetings on the end of a fishing-pole, wandering in his collards at night?	Иногда, проходя мимо старого дома, я чувствовала угрызения совести: как мы, наверно, тогда мучили Артура Рэдли - какому же затворнику приятно, когда дети заглядывают к нему в окна, забрасывают удочкой письма и по ночам бродят в его капусте?
And yet I remembered. Two Indian-head pennies, chewing	И несмотря на всё это - два пенни с головами индейцев, жевательная резинка, куколки из

gum, soap dolls, a rusty medal, a broken watch and chain.	мыла, медаль, сломанные часы на цепочке.
Jem must have put them away somewhere.	Джим, наверно, где-нибудь всё это припрятал.
I stopped and looked at the tree one afternoon: the trunk was swelling around its cement patch.	Один раз я приостановилась и посмотрела на то дерево: ствол вокруг цементной пломбы стал толще.

The patch itself was turning yellow.	А сама пломба пожелтела.
We had almost seen him a couple of times, a good enough score for anybody. But I still looked for him each time I went by.	Но каждый раз, когда я проходила мимо, я надеялась его увидеть.
Maybe someday we would see him.	Может, когда-нибудь мы его всё-таки увидим.
I imagined how it would be: when it happened, he'd just be sitting in the swing when I came along.	Интересно, как это будет: вот я иду мимо, а он сидит на качелях.
"Hidy do, Mr. Arthur," I would say, as if I had said it every afternoon of my life.	- Здравсте, мистер Артур, - скажу я, будто всю жизнь с ним здороваюсь.
"Evening, Jean Louise," he would say, as if he had said it every afternoon of my life, "right pretty spell we're having, isn't it?"	- Добрый вечер, Джин Луиза, - скажет он, будто всю жизнь здороваются со мной. - Просто прелесть что за погода, правда?
"Yes sir, right pretty," I would say, and go on.	- Да, сэр, просто прелесть, - скажу я и пойду своей дорогой.
It was only a fantasy.	Но это всё только мечты.
We would never see him.	Никогда мы его не увидим.
He probably did go out when the moon was down and gaze upon Miss Stephanie Crawford.	Он, наверно, и правда выходит из дому, когда зайдёт луна, и заглядывает в окно к мисс Стивени Кроуфорд.
I'd have picked somebody else to look at, but that was his business.	Я бы уж лучше смотрела на кого-нибудь другого, но это его дело.
He would never gaze at us.	А на нас он и не поглядит никогда.
"You aren't starting that again, are you?" said Atticus one night, when I expressed a stray desire just to have one good look at Boo Radley before I died.	- Уж не взялась ли ты опять за старое? - спросил Атикус однажды вечером, когда я вдруг заявила, что надо же мне, пока жива, хоть раз поглядеть на Страшилу Рэдли.
"If you are, I'll tell you right now: stop it.	- Если так, я тебе сразу скажу: прекрати это.
I'm too old to go chasing you off the Radley property.	Я слишком стар, чтобы гонять тебя с их двора.
Besides, it's dangerous.	К тому же лазить там опасно.
You might get shot.	Тебя могут застрелить.
You know Mr. Nathan shoots at every shadow he sees, even shadows that leave size-four bare footprints.	Ты ведь знаешь, мистер Натан стреляет в каждую тень, даже в босоногую, которая оставляет следы тридцатого размера.
You were lucky not to be killed."	Тебе повезло, что ты осталась жива.
I hushed then and there.	Я тут же прикусила язык.
At the same time I marveled at Atticus.	И подумала: какой Атикус замечательный.
This was the first he had let us know he knew a lot more about something than we thought he knew.	Ведь за всё время он первый раз показал нам, что знает кое о чём куда больше, чем мы думали.
And it had happened years ago.	А ведь всё это было сто лет назад.
No, only last summer - no, summer before last, when... time was playing tricks on me.	Нет, только летом... нет, прошлым летом, когда... Что-то у меня всё спуталось.
I must remember to ask Jem.	Надо спросить Джима.

So many things had happened to us, Boo Radley was the least of our fears.	Столько всего с нами случилось с тех пор, и оказывается, Страшила Рэдли - не самое страшное.
Atticus said he didn't see how anything else could happen, that things had a way of settling down, and after enough time passed people would forget that Tom Robinson's existence was ever brought to their attention.	Атикус сказал - он не думает, что ещё что-нибудь случится, жизнь всегда быстро входит в колею. Пройдёт время - и забудут, что жил когда-то на свете Том Робинсон, из-за которого было столько разговоров.
Perhaps Atticus was right, but the events of	Может, Атикус и прав, но от того, что случилось этим летом,

the summer hung over us like smoke in a closed room.	мы не могли вздохнуть свободно -будто в комнате, где душно и накурено.
The adults in Maycomb never discussed the case with Jem and me; it seemed that they discussed it with their children, and their attitude must have been that neither of us could help having Atticus for a parent, so their children must be nice to us in spite of him.	Мейкомбские жители никогда не говорили со мной и с Джимом о доле Тома; наверно, они говорили об этом со своими детьми и смотрели они на это, видимо, так: мы не виноваты, что Аттикус наш отец, и поэтому, несмотря на Аттикуса, пускай дети будут к нам снисходительны.
The children would never have thought that up for themselves: had our classmates been left to their own devices, Jem and I would have had several swift, satisfying fist-fights apiece and ended the matter for good.	Сами дети нипочём бы до этого не додумались. Если б наших одноклассников не сбивали с толку, каждый из нас раз-другой подрался бы, и на том бы всё и кончилось.
As it was, we were compelled to hold our heads high and be, respectively, a gentleman and a lady.	А так нам приходилось высоко держать голову и вести себя, как полагается джентльмену и леди.
In a way, it was like the era of Mrs. Henry Lafayette Dubose, without all her yelling.	Это немножко напоминало эпоху миссис Генри Лафайет Дюбоз, только никто на нас не орал.
There was one odd thing, though, that I never understood: in spite of Atticus's shortcomings as a parent, people were content to re-elect him to the state legislature that year, as usual, without opposition.	Но вот что чудно и непонятно: хоть Аттикус, по мнению Мейкомба, и плохой отец, а в законодательное собрание штата его всё равно опять выбрали единогласно.
I came to the conclusion that people were just peculiar, I withdrew from them, and never thought about them until I was forced to.	Нет, видно, все люди какие-то странные, и я стала держаться от них подальше и не думала про них, пока можно было.
I was forced to one day in school.	Но однажды в школе мне волей-неволей пришлось о них подумать.
Once a week, we had a Current Events period.	Раз в неделю у нас бывал час текущих событий.
Each child was supposed to clip an item from a newspaper, absorb its contents, and reveal them to the class.	Каждый должен был вырезать из газеты статью, внимательно прочитать и пересказать в классе.
This practice allegedly overcame a variety of evils: standing in front of his fellows encouraged good posture and gave a child poise; delivering a short talk made him word-conscious; learning his current event strengthened his memory; being singled out made him more than ever anxious to return to the Group.	Предполагалось, будто это уберёжёт ребят от многих бед: ученику придётся стоять у всех на виду, и он постарается принять красивую позу и приобретёт хорошую осанку; ему придётся коротко пересказать прочитанное, и он научится выбирать слова; ему придётся запомнить текущие события, а это укрепит его память; ему придётся стоять одному, а это усилит его желание оказаться опять вместе со всеми.

The idea was profound, but as usual, in Maycomb it didn't work very well.	Весьма глубокий замысел, но, как обычно, в Мейкомбе из него не вышло ничего путного.
In the first place, few rural children had access to newspapers, so the burden of Current Events was borne by the town children, convincing the bus children more deeply that the town children got all the attention anyway.	Во-первых, дети фермеров газет почти никогда и не видали, так что текущие события обременяли одних городских ребят, и это окончательно убеждало загородных, что учителя заняты только городскими.
The rural children who could, usually brought clippings from what they called The Grit Paper, a publication spurious in the eyes of Miss Gates, our teacher.	Те же из загородных, кому попадались газеты, обычно выбирали статьи из "Радикального листка", который наша учительница мисс Гейтс и за газету-то не считала.
Why she frowned when a child recited from The Grit Paper I never knew, but in some way it was associated with liking fiddling, eating syrupy biscuits for lunch, being a holy-roller, singing Sweetly Sings the Donkey and pronouncing it dunkey, all of which the state paid teachers to discourage.	Не знаю, почему она хмурилась, когда кто-нибудь пересказывал статью из "Радикального листка", но, кажется, в её глазах это было всё равно, что бить баклуши, есть на завтрак сдобные булочки, вертеться перед зеркалом, распевать "Сладко пение осла" - в общем, делать всё то, от чего учителя должны нас отучать, за это им и деньги платят.
Even so, not many of the children knew what a Current Event was.	Но всё равно мало кто из нас понимал, что такое текущие события.

Little Chuck Little, a hundred years old in his knowledge of cows and their habits, was halfway through an Uncle Natchell story when Miss Gates stopped him:	Коротышка, великий знаток коров и коровьих привычек, подошёл уже к середине рассказа про дядюшку Нэтчела, но тут мисс Гейтс остановила его:
"Charles, that is not a current event.	- Это не текущие события, Чарлз.
That is an advertisement."	Это реклама.
Cecil Jacobs knew what one was, though.	А вот Сесил Джейкобс знал, что такое текущие события.
When his turn came, he went to the front of the room and began,	Когда настал его черёд отвечать, он вышел к доске и начал:
"Old Hitler-"	- Старик Гитлер...
"Adolf Hitler, Cecil," said Miss Gates.	- Адольф Гитлер, Сесил, - поправила мисс Гейтс.
"One never begins with Old anybody."	- Когда о ком-нибудь говоришь, не надо называть его "стариком".
"Yes ma'am," he said.	- Да, мэм, - сказал Сесил.
"Old Adolf Hitler has been prosecutin' the-"	- Старик Адольф Гитлер расследует евреев...
"Persecuting Cecil..."	- Преследует, Сесил...
"Nome, Miss Gates, it says here - well anyway, old Adolf Hitler has been after the Jews and he's puttin' 'em in prisons and he's taking away all their property and he won't let any of 'em out of the country and he's washin' all the feeble-minded and-"	-Нет, мэм, мисс Гейтс, тут так написано... Ну и вот, старик Адольф Гитлер гоняет евреев, сажает их в тюрьмы, отнимает всё ихнее имущество и ни одного не выпускает за границу, и он стирает всех слабоумных.
"Washing the feeble-minded?"	- Стирает слабоумных? Стирает с лица земли?

"Yes ma'am, Miss Gates, I reckon they don't have sense enough to wash themselves, I don't reckon an idiot could keep hisself clean.	- Да нет же, мэм, мисс Гейтс, ведь у них-то ума не хватает постирать да помыться; полоумный-то разве может содержать себя в чистоте?
Well anyway, Hitler's started a program to round up all the half-Jews too and he wants to register 'em in case they might wanta cause him any trouble and I think this is a bad thing and that's my current event."	Ну и вот, теперь Гитлер затеял прижать всех полуевреев и не спустит их с глаз, боится, как бы они ему чего не напортили, и, по-моему, это дело плохое, такое моё текущее событие.
"Very good, Cecil," said Miss Gates.	- Молодец, Сесил, - сказала мисс Гейтс.
Puffing, Cecil returned to his seat.	И Сесил, гордый, пошёл на своё место.
A hand went up in the back of the room.	На задней парте кто-то поднял руку.
"How can he do that?"	- Как это он так может?
"Who do what?" asked Miss Gates patiently.	- Кто может и что именно? - терпеливо спросила мисс Гейтс.
"I mean how can Hitler just put a lot of folks in a pen like that, looks like the govamint'd stop him," said the owner of the hand.	- Ну, как Гитлер может взять да и засадить столько народу за решётку, а где же правительство, что ж его не остановят?
"Hitler is the government," said Miss Gates, and seizing an opportunity to make education dynamic, she went to the blackboard. She printed DEMOCRACY in large letters.	- Г итлер сам правительство, - сказала мисс Г ейтс и сразу воспользовалась случаем превратить обучение в активный процесс: она подошла к доске и большими печатными буквами написала: ДЕМОКРАТИЯ.
"Democracy," she said.	- Демократия, - прочла она.
"Does anybody have a definition?"	- Кто знает, что это такое?
"Us," somebody said. I raised my hand, remembering an old campaign slogan Atticus had once told me about.	Я вспомнила лозунг, который мне один раз во время выборов объяснял Атикус, и подняла руку.
"What do you think it means, Jean Louise?"	-Так что же это, по-твоему, Джим Луиза?
"Equal rights for all, special privileges for none," I quoted.	- Равные права для всех, ни для кого никаких привилегий, - процитировала я.
"Very good, Jean Louise, very good," Miss Gates smiled.	- Молодец, Джин Луиза, молодец, - мисс Г ейтс улыбнулась.
In front of DEMOCRACY, she printed WE ARE A.	Перед словом "демократия" она такими же большими печатными буквами приписала: У НАС.
"Now class, say it all together, 'We are a democracy.'"	- А теперь скажем все вместе: у нас демократия.
We said it.	Мы сказали.

Then Miss Gates said, "That's the difference between America and Germany.	- Вот в чём разница между Америкой и Германией, - сказала мисс Гейтс.
We are a democracy and Germany is a dictatorship.	- У нас демократия, а в Германии диктатура.
Dictator-ship," she said.	Дик-та-ту-ра.
"Over here we don't believe in persecuting anybody.	Мы в нашей стране никого не преследуем.

Persecution comes from people who are prejudiced.	Преследуют других люди, заражённые предрассудками.
Prejudice," she enunciated carefully.	Пред-рас-су-док, - произнесла она по слогам.
"There are no better people in the world than the Jews, and why Hitler doesn't think so is a mystery to me."	- Евреи - прекрасный народ, и я просто понять не могу, почему Гитлер думает иначе.
An inquiring soul in the middle of the room said,	Кто-то любознательный в среднем ряду спросил:
"Why don't they like the Jews, you reckon, Miss Gates?"	- А как по-вашему, мисс Гейтс, почему евреев не любят?
"I don't know, Henry.	- Право, не знаю, Генри.
They contribute to every society they live in, and most of all, they are a deeply religious people.	Они полезные члены общества в любой стране, более того, это народ глубоко религиозный.
Hitler's trying to do away with religion, so maybe he doesn't like them for that reason."	Гитлер хочет уничтожить религию, может быть, поэтому он их и не любит.
Cecil spoke up. "Well I don't know for certain," he said, "they're supposed to change money or somethin', but that ain't no cause to persecute 'em.	- Я, конечно, не знаю, - громко сказал Сесил, - но они вроде меняют деньги или ещё чего-то, только всё равно, что ж их за это преследовать!
They're white, ain't they?"	Ведь они белые, верно?
Miss Gates said, "When you get to high school, Cecil, you'll learn that the Jews have been persecuted since the beginning of history, even driven out of their own country.	- Вот пойдёшь в седьмой класс, Сесил, - сказала мисс Гейтс, - тогда узнаешь, что евреев преследуют с незапамятных времён, их даже изгнали из их собственной страны.
It's one of the most terrible stories in history. Time for arithmetic, children."	Это одна из самых прискорбных страниц в истории человечества... А теперь займёмся арифметикой, дети.
As I had never liked arithmetic, I spent the period looking out the window.	Я никогда не любила арифметику и просто стала смотреть в окно.
The only time I ever saw Atticus scowl was when Elmer Davis would give us the latest on Hitler.	Только один-единственный раз я видела Атикуса по-настоящему сердитым - когда Элмер Дейвис по радио рассказывал про Гитлера.
Atticus would snap off the radio and say,	Атикус рывком выключил приёмник и сказал
"Hmp!"	"Ф-фу!"
I asked him once why he was impatient with Hitler and Atticus said,	Как-то я его спросила, почему он так сердит на Гитлера, и Атикус сказал:
"Because he's a maniac."	- Потому, что он сбесился.
This would not do, I mused, as the class proceeded with its sums.	Нет, так не годится, раздумывала я, пока весь класс решал столбики.
One maniac and millions of German folks.	Один бешеный, а немцев миллионы.
Looked to me like they'd shut Hitler in a pen instead of letting him shut them up.	По-моему, они бы сами могли засадить его за решётку, а не давать, чтоб он их сажал.
There was something else wrong - I would ask my father about it.	Что-то ещё здесь не так... Надо спросить Атикуса.

I did, and he said he could not possibly answer my question because he didn't know the answer.	Я спросила, и он ответил: не может он ничего сказать, сам не понимает, в чём тут дело.
"But it's okay to hate Hitler?"	- Но это хорошо - ненавидеть Гитлера?
"It is not," he said. "It's not okay to hate anybody."	- Ничего нет хорошего, когда приходится кого-то ненавидеть.
"Atticus," I said, "there's somethin' I don't understand.	- Атикус, - сказала я, - всё-таки я не понимаю.
Miss Gates said it was awful, Hitler doin' like he does, she got real red in the face about it-"	Мисс Гейтс говорит, это ужас, что Гитлер делает, она даже стала вся красная...
"I should think she would."	- Другого я от неё и не ждал.
"But-"	- Но тогда...

"Yes?"	- Что тогда?
"Nothing, sir."	- Ничего, сэр.
I went away, not sure that I could explain to Atticus what was on my mind, not sure that I could clarify what was only a feeling.	И я ушла, я не знала, как объяснить Аттикусу, что у меня на уме, как выразить словами то, что я смутно чувствовала.
Perhaps Jem could provide the answer.	Может, Джим мне растолкует.
Jem understood school things better than Atticus.	В школьных делах Джим разбирается лучше Аттикуса.
Jem was worn out from a day's water-carrying.	Джим весь день таскал воду и совсем выбился из сил.
There were at least twelve banana peels on the floor by his bed, surrounding an empty milk bottle.	На полу около его постели стояла пустая бутылка из-под молока и валялась кожура от десятка бананов, не меньше.
"Whatcha stuffin' for?" I asked.	- Что это ты сколько всего уплел? - спросила я.
"Coach says if I can gain twenty-five pounds by year after next I can play," he said.	- Тренер говорит, если я через год наберу двадцать пять фунтов, я смогу играть, - сказал он.
"This is the quickest way."	- А так быстрее всего поправишься.
"If you don't throw it all up."	- Если только тебя не стошнит, - сказала я.
Jem," I said, "I wanta ask you somethin'."	- Джим, мне надо у тебя кое-что спросить.
"Shoot."	- Давай выкладывай.
He put down his book and stretched his legs.	- Он отложил книгу и вытянул ноги.
"Miss Gates is a nice lady, ain't she?"	- Мисс Гейтс хорошая, правда?
"Why sure," said Jem.	- Хорошая.
"I liked her when I was in her room."	Мы у неё учились, она ничего.
"She hates Hitler a lot..."	- Она знаешь как ненавидит Гитлера...
"What's wrong with that?"	- Ну и что?
"Well, she went on today about how bad it was him treatin' the Jews like that."	- Понимаешь, сегодня она говорила, как плохо, что он так скверно обращается с евреями.

Jem, it's not right to persecute anybody, is it?	Джим, а ведь преследовать никого нельзя, это несправедливо, правда?
I mean have mean thoughts about anybody, even, is it?"	Даже думать про кого-нибудь по-подлому нельзя, правда?
"Gracious no, Scout.	- Да, конечно, Глазастик, нельзя.
What's eatin' you?"	Но какая тебя муха укусила?
"Well, coming out of the courthouse that night Miss Gates was - she was goin' down the steps in front of us, you musta not seen her - she was talking with Miss Stephanie Crawford.	- Понимаешь, мы когда в тот раз выходили из суда, мисс Гейтс... она шла по лестнице перед нами... ты, наверно, её не видел... она разговаривала с мисс Стивени Кроуфорд.
I heard her say it's time somebody taught 'em a lesson, they were gettin' way above themselves, an' the next thing they think they can do is marry us.	И вот она сказала - пора их проучить, они совсем от рук отбились, скоро, пожалуй, захотят брать нас в жёны.
Jem, how can you hate Hitler so bad an' then turn around and be ugly about folks right at home-"	Как же так, Джим, сама ненавидит Гитлера, а сама так противно говорит про наших здешних...
Jem was suddenly furious.	Джим вдруг рассвирепел.
He leaped off the bed, grabbed me by the collar and shook me.	Он соскочил с кровати, схватил меня за шиворот да как тряхнёт!
"I never wanta hear about that courthouse again, ever, ever, you hear me?"	- Не хочу больше слышать про этот суд, не хочу, слышишь, не хочу!
You hear me?	Поняла?
Don't you ever say one word to me about it again, you hear?	Чтоб я больше не слышал от тебя про это, поняла?
Now go on!"	А теперь убирайся!
I was too surprised to cry.	Я так удивилась - даже её заплакала.
I crept from Jem's room and shut the door softly, lest undue noise set him off again.	На цыпочках вышла из комнаты и как можно тише притворила за собой дверь, а то ещё Джим услышит стук и опять разозлится.
Suddenly tired, I wanted Atticus.	Я вдруг очень устала и захотела к Аттикусу.

He was in the livingroom, and I went to him and tried to get in his lap.	Он был в гостиной, я подошла и хотела взобраться к нему на колени.
Atticus smiled.	Аттикус улыбнулся.
"You're getting so big now, I'll just have to hold a part of you."	- Ты уже такая большая, что не умещаешься у меня на коленях.
He held me close. "Scout," he said softly, "don't let Jem get you down.	- Он прижал меня покрепче и сказал тихонько: -Ты не расстраивайся из-за Джима, Глазастик.
He's having a rough time these days.	У него сейчас трудное время.
I heard you back there."	Я слышал, как он на тебя накричал.
Atticus said that Jem was trying hard to forget something, but what he was really doing was storing it away for a while, until enough time passed.	Аттикус сказал - Джим очень старается что-то забыть, но забыть он не сможет, он может только до поры до времени об этом не думать.

Then he would be able to think about it and sort things out.	А немного погодя он опять сможет об этом думать - и тогда во всём сам разберётся.
When he was able to think about it, Jem would be himself again.	И тогда он опять станет самим собой.
27	27
Things did settle down, after a fashion, as Atticus said they would.	Как и говорил Аттикус, понемногу всё уладилось.
By the middle of October, only two small things out of the ordinary happened to two Maycomb citizens.	До середины октября всё в Мейкомбе шло, как обычно, только с двумя горожанами случилось два незначительных происшествия.
No, there were three things, and they did not directly concern us - the Finches - but in a way they did.	Нет, три, и прямо они нас, Финчей, не касались, но немножко всё-таки касались.
The first thing was that Mr. Bob Ewell acquired and lost a job in a matter of days and probably made himself unique in the annals of the nineteen-thirties: he was the only man I ever heard of who was fired from the WPA for laziness.	Первое: мистер Боб Юэл получил и почти сразу потерял работу, в тридцатые годы это был единственный случай, я никогда не слыхала, чтобы ещё кого-нибудь, кроме него, уволили с общественных работ за лень.
I suppose his brief burst of fame brought on a briefer burst of industry, but his job lasted only as long as his notoriety: Mr. Ewell found himself as forgotten as Tom Robinson.	Короткая вспышка славы породила ещё более короткую вспышку усердия, но его работа длилась не дольше его известности: очень скоро о нём забыли так же, как и о Томе Робинсоне.
Thereafter, he resumed his regular weekly appearances at the welfare office for his check, and received it with no grace amid obscure mutterings that the bastards who thought they ran this town wouldn't permit an honest man to make a living.	Тогда он опять стал аккуратно каждую неделю являться за пособием и, получая чек, угрюмо ворчал что-то насчёт разных ублюдков, которые воображают, будто управляют городом, а честному человеку не дают заработать на жизнь.
Ruth Jones, the welfare lady, said Mr. Ewell openly accused Atticus of getting his job.	Рут Джоунз, которая выдавала пособие, рассказывала: мистер Юэл прямо говорил, будто Аттикус отнял у него работу.
She was upset enough to walk down to Atticus's office and tell him about it.	Она совсем расстроилась, даже пошла к Аттикусу в контору и всё ему рассказала.
Atticus told Miss Ruth not to fret, that if Bob Ewell wanted to discuss Atticus's "getting" his job, he knew the way to the office.	Аттикус сказал - пускай мисс Рут не волнуется, если Боб Юэл желает обсудить это с ним, дорога в контору ему известна.
The second thing happened to Judge Taylor.	Второе происшествие случилось с судьёй Тейлором.
Judge Taylor was not a Sunday-night churchgoer: Mrs. Taylor was.	Судья Тейлор не посещал воскресную вечернюю службу, а миссис Тейлор посещала.
Judge Taylor savored his Sunday night hour alone in his big house, and churchtime found him holed up in his study reading the writings of Bob Taylor (no kin, but the judge would have been proud to claim it).	Воскресные вечера судья Тейлор с наслаждением проводил один в своём большом доме, он уютно устраивался в кабинете и читал записки Воба Тейлора (с которым он хоть и не состоял в родстве, но очень был бы рад состоять).
One Sunday night, lost in fruity metaphors and florid diction, Judge Taylor's attention was wrenched from the page by an irritating scratching noise.	В один из таких вечеров судья упивался витиеватым стилем и цветистыми метафорами и вдруг услышал какое-то противное царапанье.

"Hush," he said to Ann Taylor, his fat nondescript dog.	- Пшла вон, - приказал судья своей разжиревшей дворняге по имени Энн Тейлор.
---	--

Then he realized he was speaking to an empty room; the scratching noise was coming from the rear of the house.	Но никакой собаки в комнате не было, царапанье доносилось откуда-то со стороны кухни.
Judge Taylor clumped to the back porch to let Ann out and found the screen door swinging open.	Судья Тейлор, тяжело ступая, пошёл к чёрному ходу, чтобы выпустить Энн, и оказалось - дверь веранды качается, будто её только что распахнули.
A shadow on the corner of the house caught his eye, and that was all he saw of his visitor.	Какая-то тень мелькнула за углом, но кто это -судья не разобрал.
Mrs. Taylor came home from church to find her husband in his chair, lost in the writings of Bob Taylor, with a shotgun across his lap.	Когда миссис Тейлор вернулась из церкви, муж сидел в кресле, погруженный в записки Боба Тейлора, а на коленях у него лежал дробовик.
The third thing happened to Helen Robinson, Tom's widow.	Третье происшествие случилось с Элен Робинсон, вдовой Тома.
If Mr. Ewell was as forgotten as Tom Robinson, Tom Robinson was as forgotten as Boo Radley.	Если мистера Юэла забыли, как Тома Робинсона, то и Тома Робинсона забыли, как когда-то Страшилу Рэдли.
But Tom was not forgotten by his employer, Mr. Link Deas.	Но мистер Линк Диз, у которого работал Том, не забыл его.
Mr. Link Deas made a job for Helen.	Мистер Линк Диз взял на работу Элен.
He didn't really need her, but he said he felt right bad about the way things turned out.	Она ему была даже не нужна, но он сказал, у него на душе уж очень тяжело - скверно всё получилось.
I never knew who took care of her children while Helen was away.	Я так и не поняла, кто же присматривает за детьми Элен, пока её нет дома.
Calpurnia said it was hard on Helen, because she had to walk nearly a mile out of her way to avoid the Ewells, who, according to Helen, "chunked at her" the first time she tried to use the public road.	Кэлпурния говорила, Элен тяжело, ей каждый день приходится делать крюк, лишнюю милю, чтобы обойти Юэлов; в первый раз она пошла мимо их дома, а они стали швырять в неё чем попало.
Mr. Link Deas eventually received the impression that Helen was coming to work each morning from the wrong direction, and dragged the reason out of her.	Мистер Линк Диз заметил, что она каждое утро приходит не с той стороны, и в конце концов допытался у неё почему.
"Just let it be, Mr. Link, please suh," Helen begged.	- Это ничего, сэр, мистер Линк, вы, пожалуйста, не беспокойтесь, - просила его Элен.
"The hell I will," said Mr. Link.	- Чёрта с два, - сказал мистер Линк.
He told her to come by his store that afternoon before she left.	Он велел ей после работы прийти к нему в магазин.
She did, and Mr. Link closed his store, put his hat firmly on his head, and walked Helen home.	Она пришла, и мистер Линк запер магазин, нахлобучил шляпу и пошёл её провожать.
He walked her the short way, by the Ewells'.	Он повёл Элен короткой дорогой, мимо Юэлов.
On his way back, Mr. Link stopped at the crazy gate.	На обратном пути он остановился у их развалившихся ворот.

"Ewell?" he called.	- Юэл, - крикнул он.
"I say Ewell!"	- Эй, Юэл!
The windows, normally packed with children, were empty.	Из окон всегда глазели бесчисленные Юэлы-младшие, но сейчас не видно было ни души.
"I know every last one of you's in there a-layin' on the floor!"	- Знаю я вас, все попрятались, лежите на полу.
Now hear me, Bob Ewell: if I hear one more peep outa my girl Helen about not bein' able to walk this road I'll have you in jail before sundown!"	Так вот, имей в виду, Боб Юэл: если я ещё хоть раз услышу, что ты не даёшь моей Элен ходить этой дорогой, ты у меня мигом попадёшь за решётку, так и знай!
Mr. Link spat in the dust and walked home.	- Мистер Линк сплюнул и пошёл домой.
Helen went to work next morning and used the public road.	На следующее утро Элен пошла на работу короткой дорогой.
Nobody chunked at her, but when she was a few yards beyond the Ewell house, she looked around and saw Mr. Ewell walking behind her.	Никто в неё ничем не швырял, но, когда она миновала дом Юэлов, она обернулась и увидела, что мистер Юэл идёт за ней.
She turned and walked on, and Mr. Ewell kept the same distance behind her until she reached Mr. Link Deas's house.	Она пошла дальше, а он всё не отставал и дошёл за ней до самого дома мистера Линка Диза.
All the way to the house, Helen said, she heard a	И всю дорогу он вполголоса ругался всякими словами.

soft voice behind her, crooning foul words.	
Thoroughly frightened, she telephoned Mr. Link at his store, which was not too far from his house.	Она совсем перепугалась и позвонила мистеру Линку Дизу в магазин, который был неподалёку от дома.
As Mr. Link came out of his store he saw Mr. Ewell leaning on the fence.	Мистер Линк вышел из магазина и видит - мистер Юэл облокотился на его забор.
Mr. Ewell said, "Don't you look at me, Link Deas, like I was dirt.	- Чего вытаращился на меня, Линк Диз, будто я свинья какая?
I ain't jumped your-	Я не лезу к тебе в...
"First thing you can do, Ewell, is get your stinkin' carcass off my property.	- Во-первых, не висни на моём заборе, ты, вонючее отродье!
You're leanin' on it an' I can't afford fresh paint for it.	Мне не по карману красить его заново.
Second thing you can do is stay away from my cook or I'll have you up for assault-	Во-вторых, держись подальше от моей кухарки, не то пойдёшь под суд за посягательство на женскую честь.
"I ain't touched her, Link Deas, and ain't about to go with no nigger!"	- Я её пальцем не тронул, Линк Диз, охота была связываться с черномазой!
"You don't have to touch her, all you have to do is make her afraid, an' if assault ain't enough to keep you locked up awhile, I'll get you in on the Ladies' Law, so get outa my sight!	- А для этого и трогать не надо, хватит того, что ты её напугал, а если за словесное оскорбление под замок не сажают, я тебя притяну по закону об оскорблении женщины, так что убирайся с глаз долой!
If you don't think I mean it, just bother that girl again!"	Лучше ты её не трогай, со мной шутки плохи!

Mr. Ewell evidently thought he meant it, for Helen reported no further trouble.	Мистер Юэл, видно, понял, что это не шутки: Элен больше на него не жаловалась.
"I don't like it, Atticus, I don't like it at all," was Aunt Alexandra's assessment of these events.	- Не нравится мне это, Атикус, очень не нравится, - отозвалась об этих событиях тетя Александра.
"That man seems to have a permanent running grudge against everybody connected with that case.	- Этот Юэл, видно, затаил злобу на всех, кто связан с тем делом.
I know how that kind are about paying off grudges, but I don't understand why he should harbor one - he had his way in court, didn't he?"	Такие люди ужасно мстительны, я только не понимаю, почему он не успокоился после суда... Он же своего добился?
"I think I understand," said Atticus.	-А я, кажется, понимаю, - сказал Атикус.
"It might be because he knows in his heart that very few people in Maycomb really believed his and Mayella's yarns.	- В глубине души он, наверно, сознаёт, что мало кто в Мейкомбе поверил их с Мэйеллой рассказам.
He thought he'd be a hero, but all he got for his pain was... was, okay, we'll convict this Negro but get back to your dump.	Он-то думал оказаться героем, а что получилось?... Ладно, негра мы осудим, а ты, голубчик, убирайся-ка обратно на свалку.
He's had his fling with about everybody now, so he ought to be satisfied.	Но теперь он как будто свёл счёты со всеми, так что должен бы быть доволен.
He'll settle down when the weather changes."	Вот погода переменится, и он тоже успокоится.
"But why should he try to burgle John Taylor's house?"	- Но зачем он забрался к Джону Тейлору?
He obviously didn't know John was home or he wouldn't've tried. Only lights John shows on Sunday nights are on the front porch and back in his den..."	Он, видно, не знал, что Джон дома, а то бы не полез... По воскресеньям вечерами у Джона свет горит только в кабинете и на парадном крыльце...
"You don't know if Bob Ewell cut that screen, you don't know who did it," said Atticus.	- Мы ведь не знаем наверняка, что это Боб Юэл забрался к Тейлору, - сказал Атикус.
"But I can guess.	- Хотя я догадываюсь, в чём дело.
I proved him a liar but John made him look like a fool.	Я обличил его во лжи, а Джон выставил его дураком.
All the time Ewell was on the stand I couldn't dare look at John and keep a straight face.	Всё время, пока Юэл давал показания, я боялся взглянуть на Джона, боялся, что не удержусь от смеха.
John looked at him as if he were a three-legged chicken or a square egg.	Джон смотрел на него такими глазами, словно увидел цыпленка о трёх ногах или квадратное яйцо.
Don't tell me judges don't try to prejudice juries," Atticus chuckled.	Так что ты меня не уверяй, будто судьи не пытаются влиять на присяжных. - Атикус усмехнулся.
By the end of October, our lives had become the familiar routine of school, play, study.	К концу октября наша жизнь вошла в привычную колею - школа, игры, уроки.

Jem seemed to have put out of his mind whatever it was he wanted to forget, and our classmates mercifully let us forget our father's eccentricities.	Джиму, видно, удалось выкинуть из головы то, что он хотел забыть, а наши одноклассники милостиво позволили нам забыть о странностях нашего отца.
--	--

Cecil Jacobs asked me one time if Atticus was a Radical.	Сесил Джейкобс один раз спросил меня - может, Атикус радикал?
When I asked Atticus, Atticus was so amused I was rather annoyed, but he said he wasn't laughing at me.	Я спросила Атикуса, и это его так насмешило, я даже обиделась, но он сказал - это он не надо мной смеётся.
He said, "You tell Cecil I'm about as radical as Cotton Tom Heflin."	- Скажи Сесилу, что я такой же радикал, как дядюшка Римус.
Aunt Alexandra was thriving.	Тетья Александра процветала.
Miss Maudie must have silenced the whole missionary society at one blow, for Auntie again ruled that roost.	Мисс Модии, видно, одним махом заткнула рот всему миссионерскому обществу, и тетя опять там всё заправляла.
Her refreshments grew even more delicious.	Угощения её стали ещё восхитительнее.
I learned more about the poor Mrunas' social life from listening to Mrs. Merriweather: they had so little sense of family that the whole tribe was one big family.	Из рассказов миссис Мерриуэзер я ещё больше узнала про жизнь несчастных мрунов: они совсем не знают семейных уз, всё племя - одна большая семья.
A child had as many fathers as there were men in the community, as many mothers as there were women.	У ребёнка столько отцов, сколько в селении мужчин, и столько матерей, сколько женщин.
J. Grimes Everett was doing his utmost to change this state of affairs, and desperately needed our prayers.	Граймс Эверетт прямо из сил выбирается, хочет научить их уму-разуму, и ему никак не обойтись без наших молитв.
Maycomb was itself again.	Мейкомб опять стал самим собой.
Precisely the same as last year and the year before that, with only two minor changes.	Он теперь совсем такой же, как в прошлом году и в позапрошлом, если не считать двух небольших перемен.
Firstly, people had removed from their store windows and automobiles the stickers that said NRA - WE DO OUR PART.	Во-первых, из витрин и с окон автомашин исчезли плакатики Национальной администрации возрождения промышленности - "Мы вносим свою лепту".
I asked Atticus why, and he said it was because the National Recovery Act was dead.	Я спросила Атикуса, почему их сняли, и он сказал - НАВП скончалась.
I asked who killed it: he said nine old men.	Я спросила, кто её убил, и он сказал - девять старцев.
The second change in Maycomb since last year was not one of national significance.	Вторая перемена в Мейкомбе не имела государственного значения.
Until then, Halloween in Maycomb was a completely unorganized affair.	Прежде канун Дня всех святых в Мейкомбе праздновали как придётся.
Each child did what he wanted to do, with assistance from other children if there was anything to be moved, such as placing a light buggy on top of the livery stable.	Ребята развлекались кто как умел, а если одному вздумается куда-нибудь что-нибудь взгромоздить, ну, например, лёгкую коляску на крышу платной городской конюшни, в помощниках недостатка не было.
But parents thought things went too far last year, when the peace of Miss Tutti and Miss Frutti was shattered.	Но родители решили, что в прошлом году, когда нарушен был покой мисс Тутти и мисс Фрутти, дело зашло уж слишком далеко.

Misses Tutti and Frutti Barber were maiden ladies, sisters, who lived together in the only Maycomb residence boasting a cellar.	Сёстры Барбер мисс Тутти и мисс Фрутти были старые девы, и жили они в единственном на весь Мейкомб доме с подвалом.
The Barber ladies were rumored to be Republicans, having migrated from Clanton, Alabama, in 1911.	Про них говорили, будто они из республиканцев, ведь они переселились к нам из Клентона, штат Алабама, в 1911 году.
Their ways were strange to us, and why they wanted a cellar nobody knew, but they wanted one and they dug one, and they spent the rest of their lives chasing generations of children out of it.	Их привычки всех нас удивляли, и никто не понимал, зачем им понадобился подвал, но он им понадобился и был вырыт, и остаток жизни они только и делали, что гоняли оттуда всё новые поколения юных мейкомбцев.
Misses Tutti and Frutti (their names were Sarah and Frances), aside from their Yankee ways, were both deaf.	Мало того, что по своим привычкам мисс Тутти и мисс Фрутти (на самом деле их звали Сара и Фрэнсис) были янки - они были ещё и глухие.
Miss Tutti denied it and lived in a world of silence, but Miss Frutti, not about to miss anything,	Мисс Тутти не признавалась в этом и жила в мире

employed an ear trumpet so enormous that Jem declared it was a loudspeaker from one of those dog Victrolas.	безмолвия, но мисс Фрутти была очень любопытная и завела себе слуховую трубку, такую большую, что Джим сказал - это граммофонная труба.
With these facts in mind and Halloween at hand, some wicked children had waited until the Misses Barber were thoroughly asleep, slipped into their livingroom (nobody but the Radleys locked up at night), stealthily made away with every stick of furniture therein, and hid it in the cellar. I deny having taken part in such a thing.	Ребята всё это знали и помнили. День всех святых был уже на носу, и вот несколько озорников дождались, пока обе мисс Барбер уснули крепким сном, пробрались к ним в гостиную (во всём городе на ночь запирались одни только Рэдклифф) и потихоньку перетаскали оттуда в подвал всю мебель. (Своё участие в этой вылазке я решительно отрицаю.)
"I heard 'em!" was the cry that awoke the Misses Barber's neighbors at dawn next morning.	- Я их слышала! - Этот вопль разбудил ни свет ни заря соседей мисс Тутти и мисс Фрутти.
"Heard 'em drive a truck up to the door!"	- Грузовик подъехал к самым дверям!
Stomped around like horses.	Они топали, как лошади.
They're in New Orleans by now!"	Теперь они, наверно, уже в Новом Орлеане!
Miss Tutti was sure those traveling fur sellers who came through town two days ago had purloined their furniture.	Мисс Тутти была уверена, что их мебель похитили бродячие торговцы, которые два дня назад проезжали через Мейкомб.
"Da-rk they were," she said.	- Они такие чё-ор-ные, - говорила она.
"Syrians."	- Сирийцы.
Mr. Heck Tate was summoned.	Был вызван мистер Гек Тейт.
He surveyed the area and said he thought it was a local job.	Он осмотрел место происшествия и сказал - это работали свои, мейкомбские.
Miss Frutti said she'd know a Maycomb voice anywhere, and there were no Maycomb voices in that parlor last night - rolling their r's all over her premises, they were.	Мисс Тутти сказала - мейкомбских она всегда поговору узнаёт, а ночью у них в гостиной разговаривали не по-мейкомбски.

Nothing less than the bloodhounds must be used to locate their furniture, Miss Tutti insisted, so Mr. Tate was obliged to go ten miles out the road, round up the county hounds, and put them on the trail. Mr. Tate started them off at the Misses Barber's front steps, but all they did was run around to the back of the house and howl at the cellar door.	Мисс Тутти требовала ищеек, на меньшее она не согласна, и мистеру Тейту пришлось отшагать за ними десять миль. Мистер Тейт пустил собак по следу, а они от парадного крыльца сразу же кинулись вокруг дома и стали лаять на дверь, ведущую в подвал.
When Mr. Tate set them in motion three times, he finally guessed the truth.	Три раза мистер Тейт подводил их к парадному крыльцу и отпускал, и все три раза они бежали к подвалу. Тогда он, наконец, догадался.
By noontime that day, there was not a barefooted child to be seen in Maycomb and nobody took off his shoes until the hounds were returned.	К полудню никто из ребят уже не появлялся на улице босиком и никто не снимал башмаков, пока собак не увели.
So the Maycomb ladies said things would be different this year.	И вот мейкомбские леди решили - в этом году всё будет по-другому.
The high-school auditorium would be open, there would be a pageant for the grown-ups; apple-bobbing, taffy-pulling, pinning the tail on the donkey for the children.	Школьный зал будет открыт, взрослым покажут живые картины, а для детей будут разные забавы - лови яблоко, помадка на верёвочке, поймай осла за хвост.
There would also be a prize of twenty-five cents for the best Halloween costume, created by the wearer.	Кроме того, за лучший самодельный костюм для маскарада будет выдан приз - двадцать пять центов.
Jem and I both groaned.	Мы с Джимом взвыли.
Not that we'd ever done anything, it was the principle of the thing.	Не то чтобы мы собирались что-нибудь такое учинить, дело в принципе.
Jem considered himself too old for Halloween anyway; he said he wouldn't be caught anywhere near the high school at something like that.	Джим считал - он всё равно уже слишком взрослый для Дня всех святых; он сказал, его в этот вечер в школу не заманишь.
Oh well, I thought, Atticus would take me.	Ну и ладно, решила я, меня проводит Атикус.
I soon learned, however, that my services would be required on stage that evening.	Но скоро я узнала, что в этот вечер буду представлять на сцене.
Mrs. Grace Merriweather had composed an original pageant entitled Maycomb County: Ad Astra Per Aspera, and I was to be a ham.	Миссис Грейс Мерриуэзер придумала удивительно оригинальную живую картину под названием "Округ Мейкомб - per aspera ad astra"б, и я буду представлять окорок.

She thought it would be adorable if some of the children were costumed to represent the county's agricultural products: Cecil Jacobs would be dressed up to look like a cow; Agnes Boone would make a lovely butterbean, another child would be a peanut, and on down the line until Mrs. Merriweather's imagination and the supply of children were exhausted.	Она решила - это будет восхитительно, если дети в костюмах изобразят сельскохозяйственную продукцию нашего округа: Сесила Джейкобса нарядят коровой; из Эгнес Бун выйдет прелестная восковая фасоль; ещё кто-нибудь будет земляным орехом, и ещё много-много всего - пока не иссякнут воображение миссис Мерриуэзер и запас детей.
Our only duties, as far as I could gather from our two rehearsals, were to enter from stage left as Mrs. Merriweather (not only the author, but the narrator) identified us.	Как я поняла на двух репетициях, от нас только и требовалось: выйти слева из-за сцены, едва миссис Мерриуэзер нас назовёт (она была не только автор, но и ведущая).
When she called out,	Вот она выкрикнет

"Pork," that was my cue.	"Окорок!" - значит, мне выходить.
Then the assembled company would sing,	А под конец мы все торжественно споём:
"Maycomb County, Maycomb County, we will aye be true to thee," as the grand finale, and Mrs. Merriweather would mount the stage with the state flag.	"Мейкомб, Мейкомб, тебе верны навеки", - и миссис Мерриуэзер развернёт флаг нашего штата.
My costume was not much of a problem.	Мой костюм нетрудно было придумать.
Mrs. Crenshaw, the local seamstress, had as much imagination as Mrs. Merriweather.	У миссис Креншо, городской портнихи, было ничуть не меньше воображения, чем у миссис Мерриуэзер.
Mrs. Crenshaw took some chicken wire and bent it into the shape of a cured ham.	Миссис Креншо взяла проволочную сетку и согнула её в форме копчёного окорока.
This she covered with brown cloth, and painted it to resemble the original.	Обтянула сетку коричневой материей и раскрасила, как окорок.
I could duck under and someone would pull the contraption down over my head.	Я присяду, и кто-нибудь на меня сверху эту штуковину нахлобучит.
It came almost to my knees.	Она доходила мне почти до колен.
Mrs. Crenshaw thoughtfully left two peepholes for me.	Миссис Креншо заботливо прорезала для меня два глазка.
She did a fine job. Jem said I looked exactly like a ham with legs.	Она очень хорошо всё сделала, Джим сказал - я настоящий окорок с ногами.
There were several discomforts, though: it was hot, it was a close fit; if my nose itched I couldn't scratch, and once inside I could not get out of it alone.	Правда, были тут и кое-какие неудобства: в костюме было жарко, тесно, и нос не почешешь, и никак не вылезешь без посторонней помощи.
When Halloween came, I assumed that the whole family would be present to watch me perform, but I was disappointed.	Я думала, когда наступит День всех святых, вся наша семья придёт смотреть, как я представляю, но меня ждало разочарование.
Atticus said as tactfully as he could that he just didn't think he could stand a pageant tonight, he was all in.	Аттикус очень старался меня не обидеть и всё-таки сказал - он сегодня очень устал и ему не под силу смотреть живые картины.
He had been in Montgomery for a week and had come home late that afternoon.	Он целую неделю провёл в Монтгомери и вернулся только под вечер.
He thought Jem might escort me if I asked him.	Но если я попрошу Джима, надо полагать, Джим меня проводит.
Aunt Alexandra said she just had to get to bed early, she'd been decorating the stage all afternoon and was worn out - she stopped short in the middle of her sentence.	Тетя Александра сказала - ей просто необходимо пораньше лечь, она весь день украшала сцену и совсем измучилась... И вдруг она замолчала на полуслове.
She closed her mouth, then opened it to say something, but no words came.	Опять открыла рот, хотела что-то сказать, но так и не сказала.
"s matter, Aunt?" I asked.	- Тетя, что с вами? - спросила я.
"Oh nothing, nothing," she said, "somebody just walked over my grave."	- Нет, нет, ничего, - сказала она. - Что-то у меня мороз по коже.

She put away from her whatever it was that gave her a pinprick of apprehension, and suggested that I give the family a preview in the livingroom.	Уж не знаю, что это вдруг на неё нашло, но она сразу встряхнулась и предложила мне устроить в гостиной домашний просмотр.
So Jem squeezed me into my costume, stood at the	Джим втиснул меня в костюм, стал в дверях

livingroom door, called out	гостиной, выкрикнул:
"Po-ork," exactly as Mrs. Merriweather would have done, and I marched in.	"О-окорок!" - точь-в-точь миссис Мерриуэзер, и я прошествовала в гостиную.
Atticus and Aunt Alexandra were delighted.	Аттикус и тетя Александра были в восторге.
I repeated my part for Calpurnia in the kitchen and she said I was wonderful.	Потом я пошла в кухню и покрасовалась перед Кэлпурнией, и она сказала - на меня любо поглядеть.
I wanted to go across the street to show Miss Maudie, but Jem said she'd probably be at the pageant anyway.	Я хотела сбежать показаться мисс Модии, но Джим сказал - она, наверно, всё равно будет на представлении.
After that, it didn't matter whether they went or not.	Теперь уже неважно, пойдут они или нет.
Jem said he would take me.	И Джим сказал - он меня проводит.
Thus began our longest journey together.	Так началось наше с ним самое долгое путешествие.
28	28
The weather was unusually warm for the last day of October.	Никогда ещё последний день октября не был такой тёплый.
We didn't even need jackets.	Мы даже не надели куртки.
The wind was growing stronger, and Jem said it might be raining before we got home.	Поднялся ветер, и Джим сказал - на обратном пути мы, пожалуй, попадём под дождь.
There was no moon.	Луны не было.
The street light on the corner cast sharp shadows on the Radley house.	Уличный фонарь на углу отбрасывал чёрные тени на дом Рэдли.
I heard Jem laugh softly.	Джим тихонько засмеялся.
"Bet nobody bothers them tonight," he said.	- Спорим, сегодня их никто не потревожит, - сказал он.
Jem was carrying my ham costume, rather awkwardly, as it was hard to hold.	Джим нёс мой костюм, держать его было довольно неловко.
I thought it gallant of him to do so.	Какой Джим всё-таки у нас воспитанный.
"It is a scary place though, ain't it?" I said.	- А всё равно здесь жутко, правда? - сказала я.
"Boo doesn't mean anybody any harm, but I'm right glad you're along."	- Страшила, конечно, никому не хочет зла, а всё равно я рада, что ты пошёл со мной.
"You know Atticus wouldn't let you go to the schoolhouse by yourself," Jem said.	- Да разве Аттикус тебя отпустил бы одну? - сказал Джим.
"Don't see why, it's just around the corner and across the yard."	- А почему нет? Тут всего-то завернуть за угол да через двор.

"That yard's a mighty long place for little girls to cross at night," Jem teased.	- Школьный двор слишком большой, маленьким девочкам не годится ходить по нему в темноте, - поддразнил Джим.
"Ain't you scared of haints?"	- Или, может, ты не боишься привидений?
We laughed.	Мы захохотали.
Haints, Hot Steams, incantations, secret signs, had vanished with our years as mist with sunrise.	Мы давно уже взрослые. Привидения, жар-пар, колдовство, тайные знаки - всё растаяло, как туман на восходе солнца.
"What was that old thing," Jem said,	- Какое это у нас тогда было заклинание? - сказал Джим.
"Angel bright, life-in-death; get off the road, don't suck my breath."	- Жив, не помер, свет души, пропусти, не задуши.
"Cut it out, now," I said.	- Замолчи, - сказала я.
We were in front of the Radley Place.	Мы как раз шли мимо дома Рэдли.
Jem said,	Джим сказал:
"Boo must not be at home."	- Наверно, Страшилы нет дома.
Listen."	Слушай.
High above us in the darkness a solitary mocker poured out his repertoire in blissful unawareness of whose tree he sat in, plunging from the shrill kee, kee of the sunflower bird to the irascible qua-ack of a bluejay, to the sad lament of Poor Will, Poor Will, Poor Will.	Высоко над нами в темноте одинокий пересмешник распевал подряд все свои песенки, он даже не подозревал, на чьём дереве сидит, он то посвистывал синицей, то трещал, точно рассерженная сойка, то горько жаловался, будто козодой.

We turned the corner and I tripped on a root growing in the road.	Мы повернули за угол, и я споткнулась о корень.
Jem tried to help me, but all he did was drop my costume in the dust.	Джим хотел меня поддержать, но только уронил в пыль мой костюм.
I didn't fall, though, and soon we were on our way again.	Я всё-таки не упала, и мы пошли дальше.
We turned off the road and entered the schoolyard.	Потом мы свернули в школьный двор.
It was pitch black.	Там было темно, хоть глаз выколи.
"How do you know where we're at, Jem?" I asked, when we had gone a few steps.	- Джим, а почему ты знаешь, куда идти? -спросила я через несколько шагов.
"I can tell we're under the big oak because we're passin' through a cool spot.	- Сейчас мы под большим дубом - чувствуешь, тут прохладнее?
Careful now, and don't fall again."	Смотри, осторожней, не споткнись опять.
We had slowed to a cautious gait, and were feeling our way forward so as not to bump into the tree.	Теперь мы шли медленно, чуть не ощупью, чтобы не налететь на дерево.
The tree was a single and ancient oak; two children could not reach around its trunk and touch hands.	Этот дуб был одинокий и старый-престарый. Нам вдвоём нипочём бы его не обхватить.
It was far away from teachers, their spies, and curious neighbors: it was near the Radley lot, but the Radleys were not curious.	Он стоял далеко от учителей, от ябедников и любопытных соседей - правда, рядом были Рэдли, но Рэдли не суют нос в чужие дела.

A small patch of earth beneath its branches was packed hard from many fights and furtive crap games.	И в его тени столько бывало драк и запретных сражений в кости, что земля тут была твёрдая как камень.
The lights in the high school auditorium were blazing in the distance, but they blinded us, if anything.	Впереди сверкали окна школьного зала, но они нас только слепили.
"Don't look ahead, Scout," Jem said.	- Не смотри вперёд, Глазастик, - сказал Джим.
"Look at the ground and you won't fall."	- Смотри под ноги, тогда не упадёшь.
"You should have brought the flashlight, Jem."	- Зря ты не взял фонарик, Джим, - сказала я.
"Didn't know it was this dark.	-Я не знал, что такая темень.
Didn't look like it'd be this dark earlier in the evening.	Думал, ещё будет видно.
So cloudy, that's why.	Это всё из-за туч.
It'll hold off a while, though."	Их, наверно, не скоро разгонит.
Someone leaped at us.	И тут на нас кто-то прыгнул.
"God almighty!" Jem yelled.	Джим как заорет!
A circle of light burst in our faces, and Cecil Jacobs jumped in glee behind it.	В лицо нам ударил свет, это Сесил Джейкобс светил на нас фонариком и так и плясал от восторга.
"Ha-a-a, gotcha!" he shrieked.	- Ага, попались! - вопил он.
"Thought you'd be comin' along this way!"	- Так и знал, что вы пойдёте этой дорогой!
"What are you doin' way out here by yourself, boy?"	- Что ты тут один делаешь?
Ain't you scared of Boo Radley?"	Ты разве не боишься Страшилы Рэдли?
Cecil had ridden safely to the auditorium with his parents, hadn't seen us, then had ventured down this far because he knew good and well we'd be coming along.	Родители благополучно доставили Сесила в школу, он увидел, что нас нет, и отправился к дубу - он знал наверняка, что мы придём этой дорогой.
He thought Mr. Finch'd be with us, though.	Только думал, нас проводит Атикус.
"Shucks, ain't much but around the corner," said Jem.	- Вот ещё! Нам всего-то ходу - за угол завернуть, - сказал Джим.
"Who's scared to go around the corner?"	- Чего ж тут бояться?
We had to admit that Cecil was pretty good, though.	А всё-таки здорово это у Сесила получилось.
He had given us a fright, and he could tell it all over the schoolhouse, that was his privilege.	Он нас и правда напугал и теперь имел право раззвонить об этом по всей школе.
"Say," I said, "ain't you a cow tonight?"	- Слушай, - сказала я, - ты же сегодня корова.
Where's your costume?"	Где же твой костюм?
"It's up behind the stage," he said.	- Там, за сценой, - сказал он.
"Mrs. Merriweather says the pageant ain't comin' on for a while.	- Миссис Мерриуэзер говорит, живая картина ещё не скоро.

You can put yours back of the stage by mine, Scout, and we can go with the rest of 'em."	Клади свой костюм за сценой рядом с моим, Глазастик, и пошли к ребятам.
This was an excellent idea, Jem thought.	Джим обрадовался.

He also thought it a good thing that Cecil and I would be together.	Чего лучше - я буду не одна.
This way, Jem would be left to go with people his own age.	А значит, ему можно побыть с людьми своего возраста.
When we reached the auditorium, the whole town was there except Atticus and the ladies worn out from decorating, and the usual outcasts and shut-ins.	Когда мы пришли в зал, там был уже весь Мейкомб, не было только Аттикуса, дам, которые сбились с ног, пока украшали школу, да наших отщепенцев и затворников.
Most of the county, it seemed, was there: the hall was teeming with slicked-up country people.	Тут, кажется, собрался весь округ: вестибюль был битком набит принарядившимися окрестными жителями.
The high school building had a wide downstairs hallway; people milled around booths that had been installed along each side.	На первом этаже, по обе стороны широкого коридора, были устроены всякие развлечения, и всюду толпился народ.
"Oh Jem. I forgot my money," I sighed, when I saw them.	- Ой, Джим, я забыла деньги!
"Atticus didn't," Jem said.	- Зато Аттикус не забыл, - сказал Джим.
"Here's thirty cents, you can do six things.	- Вот, держи тридцать центов, это на шесть жетончиков.
See you later on."	Ну, пока!
"Okay," I said, quite content with thirty cents and Cecil.	- Ладно, - сказала я, очень довольная, что у меня есть тридцать центов и Сесил.
I went with Cecil down to the front of the auditorium, through a door on one side, and backstage.	Мы с Сесилом прошли через боковую дверь в зал, а потом за кулисы.
I got rid of my ham costume and departed in a hurry, for Mrs. Merriweather was standing at a lectern in front of the first row of seats making last-minute, frenzied changes in the script.	Я отделалась от своего костюма и поскорей убежала, пока меня не заметила миссис Мерриуэзер - она стояла у столика перед первым рядом и второпях что-то черкала и исправляла в своей шпаргалке.
"How much money you got?" I asked Cecil.	- У тебя сколько денег? - спросила я Сесила.
Cecil had thirty cents, too, which made us even.	У него тоже оказалось тридцать центов, значит мы равны.
We squandered our first nickels on the House of Horrors, which scared us not at all; we entered the black seventh-grade room and were led around by the temporary ghoul in residence and were made to touch several objects alleged to be component parts of a human being.	Первым делом мы потратили по пять центов на комнату ужасов, но она нас ни капельки не ужаснула: мы вошли в тёмный седьмой класс, и поселившийся здесь на время вампир повёл нас вдоль стен и велел трогать разные непонятные предметы и уверял, что это разные куски разрезанного человека.
"Here's his eyes," we were told when we touched two peeled grapes on a saucer.	- Вот глаза, - сказал вампир, и мы нащупали на блюде две виноградины без кожицы.
"Here's his heart," which felt like raw liver.	- Вот сердце, - на ощупь оно напоминало сырую печеньку.
"These are his innards," and our hands were thrust into a plate of cold spaghetti.	- А вот его кишки, - и вампир ткнул наши руки в тарелку холодных макарон.

Cecil and I visited several booths.	Мы обошли ещё несколько развлечений.
We each bought a sack of Mrs. Judge Taylor's homemade divinity.	Купили по мешочку восхитительно вкусного печенья, которым прославилась миссис Тейлор.
I wanted to bob for apples, but Cecil said it wasn't sanitary.	Я хотела попытать счастья - поймать ртом яблоко, плавающее в сиропе, но Сесил сказал: это не-ги-ги-енично.
His mother said he might catch something from everybody's heads having been in the same tub.	Его мама сказала, так можно подхватить какую-нибудь заразу - ведь я не первая пробую.
"Ain't anything around town now to catch," I protested.	- У нас в Мейкомбе сейчас нет никакой заразы, - заспорила я.
But Cecil said his mother said it was unsanitary to eat after folks.	Но Сесил сказал - его мама говорит, есть после чужих не-ги-ги-енично.
I later asked Aunt Alexandra about this, and she said people who held such views were usually climbers.	Я потом спросила тетю Александру, и она сказала - так рассуждают только выскочки.

We were about to purchase a blob of taffy when Mrs. Merriweather's runners appeared and told us to go backstage, it was time to get ready.	Мы хотели купить помадки, но тут прибежали гонцы миссис Мерриуэзер и сказали, чтоб мы шли за кулисы - скоро нам представлять.
The auditorium was filling with people; the Maycomb County High School band had assembled in front below the stage; the stage footlights were on and the red velvet curtain rippled and billowed from the scurrying going on behind it.	Зал заполнялся народом; перед сценой, внизу, уже занял свои места мейкомбский школьный оркестр; зажглись огни ramпы, и красный бархатный занавес волновался и ходил ходуном, такая за ним поднялась суматоха.
Backstage, Cecil and I found the narrow hallway teeming with people: adults in homemade three-corner hats, Confederate caps, Spanish-American War hats, and World War helmets.	За кулисами мы с Сесилом попали в узкий коридор, битком набитый взрослыми в самодельных треуголках, в шапках армии конфедератов и времён войны с испанцами, в касках времён мировой войны.
Children dressed as various agricultural enterprises crowded around the one small window.	Ребята в костюмах, которые должны были изображать всевозможные дары сельского хозяйства, теснились у маленького окошка.
"Somebody's mashed my costume," I wailed in dismay.	- Кто-то смял мой костюм! - жалобно закричала я.
Mrs. Merriweather galloped to me, reshaped the chicken wire, and thrust me inside.	Г алопом примчалась миссис Мерриуэзер, расправила сетку и втиснула меня внутрь.
"You all right in there, Scout?" asked Cecil.	- Жива, Глазастик? - спросил Сесил.
"You sound so far off, like you was on the other side of a hill."	- У тебя голос прямо как из подземелья.
"You don't sound any nearer," I said.	-И у тебя тоже, - сказала я.
The band played the national anthem, and we heard the audience rise.	Оркестр заиграл гимн, и слышно было, что все встали.
Then the bass drum sounded.	Потом забил турецкий барабан.
Mrs. Merriweather, stationed behind her lectern beside the band, said:	Миссис Мерриуэзер объявила из-за столика:
"Maycomb County Ad Astra Per Aspera."	- Округ Мейкомб - per aspera ad astra.

The bass drum boomed again.	Опять ударил турецкий барабан.
"That means," said Mrs. Merriweather, translating for the rustic elements, "from the mud to the stars."	- Это значит, - перевела миссис Мерриуэзер для невежд, - из грязи - к звёздам.
She added, unnecessarily, it seemed to me, "A pageant."	- И добавила неизвестно зачем: - Живая картина.
"Reckon they wouldn't know what it was if she didn't tell 'em," whispered Cecil, who was immediately shushed.	- А то они без неё не поймут, - прошептал Сесил, но на него сразу же шикнули.
"The whole town knows it," I breathed.	- Весь город это знает, - еле слышно прошептала я.
"But the country folks've come in," Cecil said.	- А загородные? - сказал Сесил.
"Be quiet back there," a man's voice ordered, and we were silent.	- Потихе там! - прикрикнул мужской голос, и мы замолчали.
The bass drum went boom with every sentence Mrs. Merriweather uttered.	Опять пробил турецкий барабан.
She chanted mournfully about Maycomb County being older than the state, that it was a part of the Mississippi and Alabama Territories, that the first white man to set foot in the virgin forests was the Probate Judge's great-grandfather five times removed, who was never heard of again.	И миссис Мерриуэзер похоронным голосом стала рассказывать про округ Мейкомб. Он самый старый во всём штате, когда-то он был частью территорий Миссисипи и Алабамы; первым из белых людей в эти девственные леса вступил пятиюродный прадедущка нашего судьи по наследственным делам - и пропал без вести.
Then came the fearless Colonel Maycomb, for whom the county was named.	Потом сюда пришёл бесстрашный полковник Мейкомб, в честь которого и назван наш округ.
Andrew Jackson appointed him to a position of authority, and Colonel Maycomb's misplaced self-confidence and slender sense of direction brought disaster to all who rode with him in the Creek Indian Wars.	Генерал Эндрю Джексон облек его властью, но неуместная самонадеянность полковника Мейкомба и неумение ориентироваться навлекли несчастье на всех, кто участвовал вместе с ним в сражениях с индейцами племени Ручья.
Colonel Maycomb persevered in his efforts to make the region safe for democracy, but his first campaign was his last.	Полковник Мейкомб во что бы то ни стало хотел отвоевать этот край для демократии, но его первый поход стал для него последним.

His orders, relayed to him by a friendly Indian runner, were to move south.	Через гонца - индейца из дружественного племени ему был передан приказ: двигаться на юг.
After consulting a tree to ascertain from its lichen which way was south, and taking no lip from the subordinates who ventured to correct him, Colonel Maycomb set out on a purposeful journey to rout the enemy and entangled his troops so far northwest in the forest primeval that they were eventually rescued by settlers moving inland.	Чтобы узнать, где юг, полковник сверился с лишайником на деревьях, а подчинённым, которые хотели было указать ему на ошибку, не дал рта раскрыть и отправился в поход с твёрдым намерением разгромить врага, но вместо этого завёл свои войска на северо-запад, в первобытные дебри, и лишь много позже их вывели оттуда поселенцы, передвигавшиеся в глубь страны.
Mrs. Merriweather gave a thirty-minute description of Colonel Maycomb's exploits. I discovered that if I bent my knees I could tuck them under my costume and more or less sit.	Миссис Мерриуэзер рассказывала про подвиги полковника Мейкомба целых полчаса, а тем временем я сделала открытие: если согнуть колени, ноги умещаются под костюмом, и тогда можно кое-как посидеть.

I sat down, listened to Mrs. Merriweather's drone and the bass drum's boom and was soon fast asleep.	Я сидела, слушала жужжание миссис Мерриуэзер попеременно с грохотом барабана и незаметно уснула крепким сном.
They said later that Mrs. Merriweather was putting her all into the grand finale, that she had crooned,	После мне рассказали, что было дальше: миссис Мерриуэзер подошла к грандиозному финалу:
"Po-ork," with a confidence born of pine trees and butterbeans entering on cue.	"О-ко-рок", - проворковала она спокойно и уверенно, ибо и сосны и восковая фасоль являлись мгновенно.
She waited a few seconds, then called,	Подождала чуть-чуть, потом позвала погромче:
"Po-ork?"	"Око-рок!"
When nothing materialized, she yelled,	Но ничто не явилось, и тогда она крикнула во весь голос:
"Pork!"	"Окорок!!!"
I must have heard her in my sleep, or the band playing Dixie woke me, but it was when Mrs. Merriweather triumphantly mounted the stage with the state flag that I chose to make my entrance.	Наверно, сквозь сон я её услышала, а может быть, меня разбудил оркестр - он заиграл гимн южных штатов, но я выбрала для своего появления ту самую минуту, когда миссис Мерриуэзер торжественно развернула на сцене флаг штата.
Chose is incorrect: I thought I'd better catch up with the rest of them.	Не то что выбрала, просто мне захотелось быть вместе со всеми.
They told me later that Judge Taylor went out behind the auditorium and stood there slapping his knees so hard Mrs. Taylor brought him a glass of water and one of his pills.	Мне потом рассказали, судья Тейлор выскочил из зала и так хохотал и хлопал себя по коленкам - миссис Тейлор даже принесла ему воды и какую-то пилюлю.
Mrs. Merriweather seemed to have a hit, everybody was cheering so, but she caught me backstage and told me I had ruined her pageant.	Миссис Мерриуэзер не зря старалась, успех был огромный, все кричали и хлопали, но всё равно она поймала меня за кулисами и сказала: я погубила её живую картину.
She made me feel awful, but when Jem came to fetch me he was sympathetic.	Я готова была сквозь землю провалиться, но тут за мной пришёл Джим, и он мне посочувствовал.
He said he couldn't see my costume much from where he was sitting.	Он сказал, с того места, где он сидел, меня и видно-то не было.
How he could tell I was feeling bad under my costume I don't know, but he said I did all right, I just came in a little late, that was all.	Не пойму, как он догадался, какая я несчастная, я ведь ещё не вылезла из костюма, но он сказал - я всё делала как надо, просто немножко опоздала, вот и всё.
Jem was becoming almost as good as Atticus at making you feel right when things went wrong.	Когда всё совсем плохо, Джим теперь умеет утешить почти как Атикус.
Almost - not even Jem could make me go through that crowd, and he consented to wait backstage with me until the audience left.	Но Джим не уговорил меня показаться на люди и согласился ждать за кулисами, пока все не уйдут из зала.
"You wanta take it off, Scout?" he asked.	- Хочешь снять эту штуку, Г лазастик? - спросил он.
"Naw, I'll just keep it on," I said.	- Не хочу, - сказала я. - Так и пойду.
I could hide my mortification under it.	Пускай никто не видит, как мне плохо.

"You all want a ride home?" someone asked.	- Подвезти вас домой? - спросил кто-то.
"No sir, thank you," I heard Jem say.	- Нет, сэр, спасибо, - сказал Джим.

"It's just a little walk."	- Нам совсем близко.
"Be careful of haints," the voice said.	- Берегитесь привидений, - посоветовал тот же голос.
"Better still, tell the haints to be careful of Scout."	- А вернее сказать, пускай привидения берегутся Глазастика.
"There aren't many folks left now," Jem told me.	- Ну вот, уже почти никого нет, - сказал Джим.
"Let's go."	- Пошли.
We went through the auditorium to the hallway, then down the steps.	Мы через зал прошли в коридор и спустились по лестнице.
It was still black dark.	На улице по-прежнему было тёмным-темно.
The remaining cars were parked on the other side of the building, and their headlights were little help.	Несколько машин ещё не отъехали, но они стояли по другую сторону школы, и от их фар нам было мало толку.
"If some of 'em were goin' in our direction we could see better," said Jem.	- Если кто-нибудь поедет в нашу сторону, нам будет виднее, - сказал Джим.
"Here Scout, let me hold onto your - hock.	- Слушай, Г лазастик, давай я буду держать тебя за косточку.
You might lose your balance."	А то как бы ты не потеряла равновесие.
"I can see all right."	- Мне всё видно.
"Yeah, but you might lose your balance."	- Ну, да, но вдруг ты потеряешь равновесие.
I felt a slight pressure on my head, and assumed that Jem had grabbed that end of the ham.	Что-то легонько надавило мне на макушку, наверно, Джим ухватился за ножку окорока.
"You got me?"	- Чувствуешь?
"Uh huh."	- Угу...
We began crossing the black schoolyard, straining to see our feet.	Мы пошли тёмным школьным двором, и я всё время глядела под ноги, но ничего не было видно.
"Jem," I said, "I forgot my shoes, they're back behind the stage."	- Джим, - сказала я, - я забыла туфли, они там, за сценой.
"Well let's go get 'em."	- Ладно, пошли назад.
But as we turned around the auditorium lights went off.	- Но только мы повернули, свет в окнах погас.
"You can get 'em tomorrow," he said.	- Завтра возьмишь, - сказал Джим.
"But tomorrow's Sunday," I protested, as Jem turned me homeward.	- Так ведь завтра воскресенье, - возразила я, когда Джим повернул меня к дому.
"You can get the Janitor to let you in... Scout?"	- Попросишь сторожа, он тебя впустит... Глазастик...
"Hm?"	-А?
"Nothing."	- Нет, ничего.

Jem hadn't started that in a long time.	Джим долго молчал.
I wondered what he was thinking.	Интересно, про что он думает.
He'd tell me when he wanted to, probably when we got home.	Сам скажет, когда захочет, - наверно, когда придём домой.
I felt his fingers press the top of my costume, too hard, it seemed.	Его рука надавила мне на макушку, по-моему, уж слишком сильно.
I shook my head.	Я мотнула головой.
"Jem, you don't hafta-"	- Джим, ну чего ты?...
"Hush a minute, Scout," he said, pinching me.	- Помолчи минуту, Глазастик, - сказал он и сильнее сжал ножку окорока.
We walked along silently.	Дальше мы шли молча.
"Minute's up," I said.	- Минута уже прошла, - сказала я.
"Whatcha thinkin' about?" I turned to look at him, but his outline was barely visible.	- Про что ты всё время думаешь? - я повернулась к Джиму, но было так темно, лица совсем не видать.
"Thought I heard something," he said.	- Мне что-то послышалось, - сказал он.
"Stop a minute."	- Постой-ка.
We stopped.	Мы остановились.
"Hear anything?" he asked.	- Слышишь что-нибудь? - спросил Джим.
"No."	- Нет.

We had not gone five paces before he made me stop again.	Через пять шагов он снова меня остановил.
"Jem, are you tryin' to scare me?"	- Джим, ты что, хочешь меня напугать?
You know I'm too old-"	Я уже не маленькая, я...
"Be quiet," he said, and I knew he was not joking.	- Тише, - сказал Джим, и я поняла: он меня не разыгрывает.
The night was still.	Вечер был совсем тихий.
I could hear his breath coming easily beside me.	Я даже слышала дыхание Джима.
Occasionally there was a sudden breeze that hit my bare legs, but it was all that remained of a promised windy night.	Изредка по моим босым ногам пробежал ветерок, а ведь когда мы шли в школу, он задувал вовсю.
This was the stillness before a thunderstorm.	Сейчас всё стихло, как перед бурей.
We listened.	Мы прислушивались.
"Heard an old dog just then," I said.	- Собака залаяла, - сказала я.
"It's not that," Jem answered.	- Нет, не те, - сказал Джим.
"I hear it when we're walkin' along, but when we stop I don't hear it."	- Это слышно, когда мы идём, а остановимся - и не слышно.
"You hear my costume rustlin'.	- Это мой костюм шуршит.

Aw, it's just Halloween got you...."	А, знаю, просто ты меня разыгрываешь, потому что сегодня такой день.
I said it more to convince myself than Jem, for sure enough, as we began walking, I heard what he was talking about.	Это я доказывала не Джиму, а себе, потому что, как только мы пошли, я поняла, про что он.
It was not my costume.	Мой костюм тут был ни при чём.
"It's just old Cecil," said Jem presently.	- Это всё Сесил, - немного погодя сказал Джим.
"He won't get us again.	- Ну, теперь он нас не проведёт.
Let's don't let him think we're hurrying."	Пойдём потише, пускай не думает, что мы трусим.
We slowed to a crawl.	Теперь мы ползли, как черепахи.
I asked Jem how Cecil could follow us in this dark, looked to me like he'd bump into us from behind.	Я спросила, как это Сесил идёт за нами в такой темноте и почему же он на нас не наткнулся.
"I can see you, Scout," Jem said.	-А я тебя вижу, Глазастик, - сказал Джим.
"How?"	- Как же так?
I can't see you."	А мне тебя не видно.
"Your fat streaks are showin'.	- У тебя полоски сала светятся.
Mrs. Crenshaw painted 'em with some of that shiny stuff so they'd show up under the footlights.	Миссис Креншо намазала их светящейся краской, чтоб они блестели.
I can see you pretty well, an' I expect Cecil can see you well enough to keep his distance."	Я тебя очень хорошо вижу, и Сесилу, наверно, тебя видно, вот он за нами и идёт.
I would show Cecil that we knew he was behind us and we were ready for him.	Ладно же, пускай не думает, что провёл нас.
"Cecil Jacobs is a big wet he-en!" I yelled suddenly, turning around.	Я вдруг обернулась и закричала во всё горло: - Сесил Джейкобс - мокрая ку-урица!
We stopped.	Мы остановились.
There was no acknowledgement save he-en bouncing off the distant schoolhouse wall.	Но Сесил не отозвался, только где-то у школы откликнулось эхо: "Ку-урица!"
"I'll get him," said Jem.	- Вот я его, - сказал Джим.
"He-y!"	- Э-эй!!
Hay-e-hay-e-hay-ey, answered the schoolhouse wall.	"Эй-эй-эй-эй", - откликнулась школа.
It was unlike Cecil to hold out for so long; once he pulled a joke he'd repeat it time and again.	Что-то не похоже на Сесила - так долго терпеть: раз уж ему удался какой-нибудь фокус, он его сорок раз повторит.
We should have been leapt at already.	Сесил бы уже давно на нас прыгнул.
Jem signaled for me to stop again.	Джим опять меня остановил.
He said softly,	Потом сказал очень тихо:
"Scout, can you take that thing off?"	- Глазастик, ты можешь снять с себя эту штуку?
"I think so, but I ain't got anything on under it much."	- Могу, но ведь на мне почти ничего нет.

"I've got your dress here."	- Твоё платье у меня.
"I can't get it on in the dark."	- В темноте мне его не надеть.
"Okay," he said, "never mind."	- Ладно, - сказал он. - Ничего.
"Jem, are you afraid?"	- Джим, ты боишься?
"No."	- Нет.
Think we're almost to the tree now.	Мы, наверно, уже около дуба.
Few yards from that, an' we'll be to the road.	А там уже и дорога в двух шагах.
We can see the street light then."	И уличный фонарь видно.
Jem was talking in an unhurried, flat toneless voice.	Джим нарочно говорил медленно, очень ровным голосом.
I wondered how long he would try to keep the Cecil myth going.	Интересно, долго ещё он будет рассказывать мне сказки про Сесила?
"You reckon we oughta sing, Jem?"	- Давай запоём, а, Джим?
"No."	- Не надо.
Be real quiet again, Scout."	Тише, Глазастик, не шуми.
We had not increased our pace.	Мы шли всё так же медленно.
Jem knew as well as I that it was difficult to walk fast without stumping a toe, tripping on stones, and other inconveniences, and I was barefooted.	Ведь если пойти быстрее, непременно ушибешь палец или споткнёшься о камень. Джим знает это не хуже меня, и он помнит, что я босиком.
Maybe it was the wind rustling the trees.	Может, это ветер шумит в деревьях.
But there wasn't any wind and there weren't any trees except the big oak.	Да, но ветра никакого нет, и деревьев тут нет, один только старый дуб.
Our company shuffled and dragged his feet, as if wearing heavy shoes.	Наш спутник шаркал и волочил ноги, будто у него тяжёлые башмаки.
Whoever it was wore thick cotton pants; what I thought were trees rustling was the soft swish of cotton on cotton, wheek, wheek, with every step.	И на нём холщовые штаны, я думала, это шелестят листья, а это его штаны шуршат и шуршат на каждом шагу.
I felt the sand go cold under my feet and I knew we were near the big oak.	Песок у меня под ногами стал холодный - значит, мы у самого дуба.
Jem pressed my head.	Джим надавил мне на макушку.
We stopped and listened.	Мы остановились и прислушались.
Shuffle-foot had not stopped with us this time.	На этот раз шарканье продолжалось.
His trousers swished softly and steadily.	Холщовые штаны всё шуршали и шуршали.
Then they stopped.	Потом всё стихло.
He was running, running toward us with no child's steps.	Потом он побежал, он бежал прямо на нас, тяжело, неуклюже - мальчишки так не бегают.
"Run, Scout!"	- Беги, Глазастик!
Run! Run!" Jem screamed.	Беги! - закричал Джим.

I took one giant step and found myself reeling: my arms useless, in the dark, I could not keep my balance.	Я сделала один огромный шаг и чуть не упала: руки у меня были всё равно что связаны, кругом тьма - разве тут удержишь равновесие.
"Jem, Jem, help me, Jem!"	- Джим, помоги! Джим!
Something crushed the chicken wire around me.	Что-то смяло на мне проволочную сетку.
Metal ripped on metal and I fell to the ground and rolled as far as I could, floundering to escape my wire prison.	Железо чиркнуло о железо, я упала на землю и откатилась подальше. Я изо всех сил барахталась и извивалась, стараясь вырваться из своей клетки.
From somewhere near by came scuffling, kicking sounds, sounds of shoes and flesh scraping dirt and roots.	Где-то совсем рядом дрались, топали, тяжело возили ногами и всем телом по земле, по корням.
Someone rolled against me and I felt Jem.	Кто-то подкатился ко мне - Джим!
He was up like lightning and pulling me with him but, though my head and shoulders were free, I was so entangled we didn't get very far.	Он миглом вскочил и потащил меня за собой, но я совсем запуталась в проволоке, я успела высвободить только голову и плечи, и мы недалеко ушли.
We were nearly to the road when I felt Jem's hand leave me, felt him jerk backwards to the ground.	Мы были уже у самой дороги, как вдруг Джим отдернул руку и опрокинулся на землю.

More scuffling, and there came a dull crunching sound and Jem screamed.	Опять послышался шум драки, что-то хрустнуло, и Джим пронзительно крикнул.
I ran in the direction of Jem's scream and sank into a flabby male stomach.	Я кинулась на крик и налетела на чей-то живот.
Its owner said, "Uff!" and tried to catch my arms, but they were tightly pinioned.	Человек охнул и хотел схватить меня за руки, но они были под костюмом.
His stomach was soft but his arms were like steel.	Живот у него был мягкий, но руки как железо.
He slowly squeezed the breath out of me.	Он сдавил меня так, что я не могла вздохнуть.
I could not move.	И пошевелиться не могла.
Suddenly he was jerked backwards and flung on the ground, almost carrying me with him.	Вдруг его рвануло в сторону, он опрокинулся на землю и чуть не повалил меня тоже.
I thought, Jem's up.	Наверно, это Джим подрос.
One's mind works very slowly at times.	Иногда соображаешь очень медленно.
Stunned, I stood there dumbly.	Меня совсем оглушило, и я стояла столбом.
The scuffling noises were dying; someone wheezed and the night was still again.	Шум драки затихал; кто-то захрипел, и опять стало очень тихо.
Still but for a man breathing heavily, breathing heavily and staggering.	Тихо, только кто-то дышит тяжело-тяжело и спотыкается.
I thought he went to the tree and leaned against it.	Кажется, он подошёл к дубу и прислонился к нему.
He coughed violently, a sobbing, bone-shaking cough.	И страшно закашлялся, со всхлипом, его всего так и колотило.
"Jem?"	- Джим?

There was no answer but the man's heavy breathing.	Никакого ответа, только тяжёлое дыхание совсем близко.
"Jem?"	- Джим?
Jem didn't answer.	Джим не отвечал.
The man began moving around, as if searching for something.	Тот человек отошёл от дуба, начал шарить в темноте - наверно, что-то искал.
I heard him groan and pull something heavy along the ground.	Потом он протяжно, со стоном вздохнул и потащил по земле что-то тяжёлое.
It was slowly coming to me that there were now four people under the tree.	И тут я начала понимать, что под дубом нас уже четверо.
"Atticus...?"	- Аткиус?...
The man was walking heavily and unsteadily toward the road.	Кто-то тяжёлыми, неуверенными шагами уходил к дороге.
I went to where I thought he had been and felt frantically along the ground, reaching out with my toes.	Я пошла к тому месту, где, как мне казалось, он только что стоял, и принялась торопливо шарить ногами по земле.
Presently I touched someone.	Скоро я на кого-то наткнулась.
"Jem?"	- Джим?
My toes touched trousers, a belt buckle, buttons, something I could not identify, a collar, and a face.	Босой ногой я нащупала штаны, пряжку пояса, пуговицы, потом что-то непонятное, потом воротник и лицо.
A prickly stubble on the face told me it was not Jem's.	На лице колючая щетина - нет, это не Джим.
I smelled stale whiskey.	Запахло винным перегаром.
I made my way along in what I thought was the direction of the road.	Я побрела туда, где, я думала, проходит дорога.
I was not sure, because I had been turned around so many times.	Я не знала, верно ли иду - ведь меня столько раз поворачивали в разные стороны.
But I found it and looked down to the street light.	Но я всё-таки вышла на дорогу и увидела уличный фонарь.
A man was passing under it.	Под фонарём шёл человек.
The man was walking with the staccato steps of someone carrying a load too heavy for him.	Шёл неровными шагами, будто нёс что-то очень тяжёлое.
He was going around the corner.	Он повернул за угол.
He was carrying Jem.	Он нёс Джима.

Jem's arm was dangling crazily in front of him.	Рука у Джима свисала перед ним и как-то нелепо болталась.
By the time I reached the corner the man was crossing our front yard.	Когда я дошла до угла, человек уже шёл по нашему двору.
Light from our front door framed Atticus for an instant; he ran down the steps, and together, he and the man took Jem inside.	Открылась дверь, из неё упал свет, на секунду я увидела Аттикуса - он сбежал с крыльца, вдвоём они внесли Джима в дом.

I was at the front door when they were going down the hall.	Я дошла до двери, а они уже шли по коридору.
Aunt Alexandra was running to meet me.	Навстречу мне бежала тетя Александра.
"Call Dr. Reynolds!" Atticus's voice came sharply from Jem's room.	- Позвони доктору Рейнолдсу! - крикнул из комнаты Джима Аттикус.
"Where's Scout?"	- Где Глазастик?
"Here she is," Aunt Alexandra called, pulling me along with her to the telephone.	- Она здесь! - И тетя Александра потащила меня к телефону.
She tugged at me anxiously.	Она очень торопилась, и я не поспевала за ней.
"I'm all right, Auntie," I said, "you better call."	- Я сама дойду, тетя, - сказала я. - Вы лучше звоните.
She pulled the receiver from the hook and said,	Она схватила трубку.
"Eula May, get Dr. Reynolds, quick!"	- Дайте мне доктора Рейнолдса, Юла Мэй, скорее!
"Agnes, is your father home?"	Отец дома, Эгнес?
Oh God, where is he?	О господи, где же он?
Please tell him to come over here as soon as he comes in.	Пожалуйста, как только он вернётся, скажите, чтобы шёл к нам.
Please, it's urgent!"	Пожалуйста, это очень срочно!
There was no need for Aunt Alexandra to identify herself, people in Maycomb knew each other's voices.	Тете Александре незачем было называть себя, в Мейкомбе все знают друг друга по голосу.
Atticus came out of Jem's room.	Из комнаты Джима вышел Аттикус.
The moment Aunt Alexandra broke the connection, Atticus took the receiver from her.	Не успела тетя Александра дать отбой, Аттикус выхватил у неё трубку.
He rattled the hook, then said,	Постучал по рычагу, потом сказал:
"Eula May, get me the sheriff, please."	- Пожалуйста, соедините меня с шерифом, Юла Мэй.
"Heck?"	Гек?
Atticus Finch.	Это Аттикус Финч.
Someone's been after my children.	Кто-то напал на моих детей.
Jem's hurt.	Джим ранен.
Between here and the schoolhouse.	Между нашим домом и школой.
I can't leave my boy.	Я не могу отойти от мальчика.
Run out there for me, please, and see if he's still around.	Пожалуйста, съездите туда за меня, посмотрите, может быть, он ещё недалеко ушёл.
Doubt if you'll find him now, but I'd like to see him if you do.	Вряд ли вы его сейчас найдёте, но, если найдёте, я хотел бы на него взглянуть.
Got to go now.	А теперь мне надо идти.
Thanks, Heck."	Спасибо, Гек.
"Atticus, is Jem dead?"	- Аттикус, Джим умер?

"No, Scout.	- Нет, Глазастик.
Look after her, sister," he called, as he went down the hall.	Займись ею, сестра! - крикнул он уже из коридора.
Aunt Alexandra's fingers trembled as she unwound the crushed fabric and wire from around me.	Трясущимися пальцами тетя Александра стала распутывать на мне смятый, изорванный костюм на проволочной сетке.
"Are you all right, darling?" she asked over and over as she worked me free.	Не сразу ей удалось меня освободить. - Ты цела, детка? - опять и опять спрашивала она.
It was a relief to be out.	Какое это было облегчение - вылезти наружу!

My arms were beginning to tingle, and they were red with small hexagonal marks.	Руки у меня уже затекли, и на них отпечатались красные шестиугольники.
I rubbed them, and they felt better.	Я стала их растирать, и они немного отошли.
"Aunty, is Jem dead?"	- Тетя, Джим умер?
"No - no, darling, he's unconscious.	- Нет... нет, детка, он без сознания.
We won't know how badly he's hurt until Dr. Reynolds gets here.	Вот придёт доктор Рейнолдс, тогда мы узнаем, насколько серьёзно он ранен.
Jean Louise, what happened?"	Что с вами случилось, Джин Луиза?
"I don't know."	- Не знаю.
She left it at that.	Больше она не спрашивала.
She brought me something to put on, and had I thought about it then, I would have never let her forget it: in her distraction, Aunty brought me my overalls.	Она пошла и принесла мне одеться; если бы мне тогда это пришло в голову, я бы уж не дала ей про это забыть: тетя была так расстроена, что принесла мне комбинезон!
"Put these on, darling," she said, handing me the garments she most despised.	- На, оденься, детка, - сказала она и подала мне ту самую одежду, которую всегда терпеть не могла.
She rushed back to Jem's room, then came to me in the hall.	Она побежала к Джиму, потом опять вышла ко мне в прихожую.
She patted me vaguely, and went back to Jem's room.	Рассеянно погладила меня и опять ушла к Джиму.
A car stopped in front of the house.	К дому подъехала машина.
I knew Dr. Reynolds's step almost as well as my father's.	Шаги доктора Рейнолдса я знала не хуже, чем шаги Аттикуса.
He had brought Jem and me into the world, had led us through every childhood disease known to man including the time Jem fell out of the treehouse, and he had never lost our friendship.	Он помог нам с Джимом появиться на свет и пройти через все детские болезни, какие только существуют; он лечил Джима, когда Джим вывалился из нашего домика на платане; и мы с ним всегда оставались друзьями.
Dr. Reynolds said if we had been boil-prone things would have been different, but we doubted it.	Доктор Рейнолдс говорил, а будь мы не такие отходчивые, было бы по-другому, но мы ему не поверили.
He came in the door and said,	Он стал на пороге и сказал:
"Good Lord." He walked toward me, said, "You're still standing," and changed his course.	- Боже милостивый! - и пошёл было ко мне, потом сказал: - Ну, ты по крайней мере на ногах. - И повернул прочь.

He knew every room in the house.	Он знал в нашем доме каждый закоулок.
He also knew that if I was in bad shape, so was Jem.	И знал: если мне плохо пришлось, значит и Джиму не лучше.
After ten forevers Dr. Reynolds returned.	Прошло десять тысячелетий, и доктор Рейнолдс вернулся.
"Is Jem dead?" I asked.	- Джим умер? - спросила я.
"Far from it," he said, squatting down to me.	- Ничего подобного, - сказал доктор и присел передо мной на корточки.
"He's got a bump on the head just like yours, and a broken arm.	- У него шишка на лбу, точь-в-точь как у тебя, и сломана рука.
Scout, look that way - no, don't turn your head, roll your eyes.	Посмотри-ка сюда, Глазастик... Нет, головой не верти, только скоси глаза.
Now look over yonder.	А теперь вон в ту сторону.
He's got a bad break, so far as I can tell now it's in the elbow.	Перелом у него скверный, насколько могу сейчас судить, - в локте.
Like somebody tried to wring his arm off... Now look at me."	Похоже, что кто-то старался открутить ему руку напроочь... Теперь посмотри на меня.
"Then he's not dead?"	- Значит, он не умер?
"No-o!"	- Да нет же!
Dr. Reynolds got to his feet.	- Доктор Рейнолдс поднялся.
"We can't do much tonight," he said, "except try to make him as comfortable as we can.	- Сегодня мы мало что можем сделать, только устроить его поудобнее.
We'll have to X-ray his arm - looks like he'll be wearing his arm 'way out by his side for a while.	Надо будет сделать рентгеновский снимок... вероятно, придётся на время положить руку в гипс.
Don't worry, though, he'll be as good as new.	Но ты не беспокойся, он будет у нас как новенький.

Boys his age bounce."	У мальчишек всё заживает в два счёта.
While he was talking, Dr. Reynolds had been looking keenly at me, lightly fingering the bump that was coming on my forehead.	Доктор Рейнолдс говорил, а сам всё разглядывал меня и осторожно ощупывал шишку, которая вздувалась у меня на лбу.
"You don't feel broke anywhere, do you?"	- А у тебя нигде ничего не сломано, как тебе кажется? - пошутил он.
Dr. Reynolds's small joke made me smile.	Я невольно улыбнулась.
"Then you don't think he's dead, then?"	- Значит, по-вашему, он не умер, нет?
He put on his hat.	Доктор Рейнолдс надел шляпу.
"Now I may be wrong, of course, but I think he's very alive.	- Ну, понятно, я могу и ошибаться, но, по-моему, он даже очень живой.
Shows all the symptoms of it.	Все симптомы налицо.
Go have a look at him, and when I come back we'll get together and decide."	Поди взгляни на него, а когда я вернусь, мы с тобой решим окончательно.

Dr. Reynolds's step was young and brisk.	У доктора Рейнолдса походка молодая и лёгкая.
Mr. Heck Tate's was not.	Мистер Гек Тейт ходит по-другому.
His heavy boots punished the porch and he opened the door awkwardly, but he said the same thing Dr. Reynolds said when he came in.	Под его тяжёлыми башмаками веранда так и застонала, и дверь он отворил неуклюже, но на пороге он ахнул, совсем как доктор Рейнолдс.
"You all right, Scout?" he added.	Потом спросил: -Ты цела, Глазастик?
"Yes sir, I'm goin' in to see Jem.	- Да, сэр, я пойду к Джиму.
Atticus'n'them's in there."	Аттикус и все тоже там.
"I'll go with you," said Mr. Tate.	-Я с тобой, - сказал мистер Тейт.
Aunt Alexandra had shaded Jem's reading light with a towel, and his room was dim.	Тетя Александра заслонила лампу в изголовье Джима полотенцем, и в комнате было полутемно.
Jem was lying on his back.	Джим лежал на спине.
There was an ugly mark along one side of his face.	Одна щека у него была разбита.
His left arm lay out from his body; his elbow was bent slightly, but in the wrong direction.	Левая рука торчала вбок и согнулась в локте, только не в ту сторону, в какую надо.
Jem was frowning.	Джим хмурил брови.
"Jem...?"	- Джим?...
Atticus spoke. "He can't hear you, Scout, he's out like a light.	- Он тебя не слышит, Г лазастик, - сказал Аттикус,- он выключен, знаешь, как радио выключают.
He was coming around, but Dr. Reynolds put him out again."	Он уже приходил в себя, но доктор Рейнолдс его усыпил.
"Yes sir."	- Да, сэр.
I retreated.	Я отошла к стене.
Jem's room was large and square.	Комната Джима большая, квадратная.
Aunt Alexandra was sitting in a rocking-chair by the fireplace.	В качалке у камина сидит тетя Александра.
The man who brought Jem in was standing in a corner, leaning against the wall.	В углу стоит тот человек, который принёс Джима, он прислонился к стене.
He was some countryman I did not know.	Какой-то незнакомый - видно, из загородных.
He had probably been at the pageant, and was in the vicinity when it happened.	Наверно, смотрел наше представление, а потом оказался поблизости, когда всё это случилось.
He must have heard our screams and come running.	Услыхал, наверно, наши крики и прибежал на выручку.
Atticus was standing by Jem's bed.	Аттикус стоял у постели Джима.
Mr. Heck Tate stood in the doorway.	Мистер Гек Тейт остановился на пороге.
His hat was in his hand, and a flashlight bulged from his pants pocket.	Шляпу он держал в руке, карман штанов оттопыривался - видно было, что там фонарик.
He was in his working clothes.	Мистер Тейт был в своей охотничьей куртке, бриджах и высоких сапогах.
"Come in, Heck," said Atticus.	- Входите, Гек, - сказал Аттикус.

"Did you find anything?"	- Нашли что-нибудь?
--------------------------	---------------------

I can't conceive of anyone low-down enough to do a thing like this, but I hope you found him."	Не представляю, какой негодай способен на такое, по, надеюсь, вы его найдёте.
Mr. Tate sniffed.	Мистер Тейт посопел носом.
He glanced sharply at the man in the corner, nodded to him, then looked around the room - at Jem, at Aunt Alexandra, then at Atticus.	Пронзительно посмотрел на человека в углу, кивнул ему, потом обвёл взглядом комнату - посмотрел на Джима, на тетю Александру, потом на Аттикуса.
"Sit down, Mr. Finch," he said pleasantly.	- Присядьте, мистер Финч, - предложил он.
Atticus said, "Let's all sit down.	- Давайте все сядем, - сказал Аттикус.
Have that chair, Heck.	- Вот вам стул, Гек.
I'll get another one from the livingroom."	Я принесу другой из гостиной.
Mr. Tate sat in Jem's desk chair.	Мистер Тейт подсел к письменному столу Джима.
He waited until Atticus returned and settled himself.	Подождал Аттикуса - он вернулся и тоже сел.
I wondered why Atticus had not brought a chair for the man in the corner, but Atticus knew the ways of country people far better than I.	Почему-то он не принёс стула для человека в углу; но ведь Аттикус знает привычки фермеров лучше, чем я.
Some of his rural clients would park their long-eared steeds under the chinaberry trees in the back yard, and Atticus would often keep appointments on the back steps.	Иногда приедет к нему кто-нибудь из глуши за советом, привяжет своего мула во дворе под платаном, и Аттикус так и беседует с ним на заднем крыльце.
This one was probably more comfortable where he was.	Этому, наверно, тоже уютнее там, в углу.
"Mr. Finch," said Mr. Tate, "tell you what I found.	- Мистер Финч, - сказал шериф, - сейчас я вам скажу, что я там нашёл.
I found a little girl's dress - it's out there in my car.	Нашёл платье какой-то девочки - оно у меня в машине.
That your dress, Scout?"	Это твоё, Глазастик?
"Yes sir, if it's a pink one with smockin'," I said.	- Да, сэр, если розовое и со сборками.
Mr. Tate was behaving as if he were on the witness stand.	Мистер Тейт вёл себя так, будто давал показания в суде.
He liked to tell things his own way, untrammelled by state or defense, and sometimes it took him a while.	Он любит рассказывать всё по-своему, чтоб ни прокурор, ни защитник ему не мешали, и иногда это получается довольно длинно.
"I found some funny-looking pieces of muddy-colored cloth-"	- Ещё я нашёл какие-то клочки бурой материи...
"That's m'costume, Mr. Tate."	- Это мой костюм, мистер Тейт.
Mr. Tate ran his hands down his thighs.	Мистер Тейт погладил свои колени.
He rubbed his left arm and investigated Jem's mantelpiece, then he seemed to be interested in the fireplace.	Потер левую руку и стал рассматривать каминную полку, потом его, кажется, очень заинтересовал сам камин.
His fingers sought his long nose.	Потом он стал ощупывать пальцами нос.

"What is it, Heck?" said Atticus.	- В чём дело, Гек? - сказал Аттикус.
Mr. Tate found his neck and rubbed it.	Мистер Тейт поднял руку и потер себе сзади шею.
"Bob Ewell's lyin' on the ground under that tree down yonder with a kitchen knife stuck up under his ribs.	- Там на школьном дворе под дубом лежит Боб Юэл, и между ребер у него торчит кухонный нож.
He's dead, Mr. Finch."	Он мертв, мистер Финч.
29	29
Aunt Alexandra got up and reached for the mantelpiece.	Тетя Александра встала и ухватилась за каминную полку.
Mr. Tate rose, but she declined assistance.	Мистер Тейт поднялся и хотел ей помочь, но она только покачала головой.
For once in his life, Atticus's instinctive courtesy failed him: he sat where he was.	Аттикусу первый раз в жизни изменила его всегдашняя учтивость, он так и остался сидеть.
Somehow, I could think of nothing but Mr. Bob Ewell saying he'd get Atticus if it took him the rest of his life.	Мне почему-то всё вспоминалось, как мистер Боб Юэл тогда сказал - дай только срок, он с Аттикусом расправится.
Mr. Ewell almost got him, and it was the last thing he did.	Он чуть не расправился с Аттикусом, и на этом ему пришёл конец.
	- Вы уверены? - каким-то тусклым голосом спросил

"Are you sure?" Atticus said bleakly.	Аттикус.
"He's dead all right," said Mr. Tate.	- Как есть мёртвый, - подтвердил мистер Тейт.
"He's good and dead.	- Окончательно и бесповоротно.
He won't hurt these children again."	Больше он вашим детишкам ничего плохого не сделает.
"I didn't mean that."	-Я не о том...
Atticus seemed to be talking in his sleep.	Аттикус говорил как во сне.
His age was beginning to show, his one sign of inner turmoil, the strong line of his jaw melted a little, one became aware of telltale creases forming under his ears, one noticed not his jet-black hair but the gray patches growing at his temples.	Стало видно, какой он старый, - только по этому всегда и можно узнать, что у него нехорошо на душе: упрямый подбородок обмяк, морщины вдоль щек сделались глубже, и уже не так заметно, что волосы у него чёрные как смоль, зато сразу замечаешь, что виски седые.
"Hadh't we better go to the livingroom?" Aunt Alexandra said at last.	- Может быть, перейдём в гостиную? - сказала, наконец, тетя Александра.
"If you don't mind," said Mr. Tate, "I'd rather us stay in here if it won't hurt Jem any.	- С вашего позволения, я бы предпочёл остаться здесь, если только это Джиму не вредно, - сказал мистер Тейт.
I want to have a look at his injuries while Scout... tells us about it."	- Я бы хотел взглянуть на его ранения, а Глазастик нам пока что расскажет... как всё это было.
"Is it all right if I leave?" she asked.	- Вы разрешите мне уйти? - спросила тетя Александра.
"I'm just one person too many in here.	- Сейчас я тут не нужна.
I'll be in my room if you want me, Atticus."	Аттикус, если я понадобится, я буду у себя.

Aunt Alexandra went to the door, but she stopped and turned.	- Тетя Александра пошла к двери, но вдруг остановилась и обернулась.
"Atticus, I had a feeling about this tonight - I - this is my fault," she began.	- У меня сегодня было предчувствие, Аттикус, -начала она. - Я... это всё моя вина.
"I should have-"	Мне надо было...
Mr. Tate held up his hand.	Мистер Тейт поднял руку.
"You go ahead, Miss Alexandra, I know it's been a shock to you.	- Идите отдыхать, мисс Александра. Я понимаю, вы переволновались.
And don't you fret yourself about anything - why, if we followed our feelings all the time we'd be like cats chasin' their tails.	Только вы себя не мучайте... ведь это если на всякое предчувствие обращать внимание, так и с места не сойдёшь - знаете, вроде кошки, которая ловит себя за хвост.
Miss Scout, see if you can tell us what happened, while it's still fresh in your mind.	Мисс Глазастик, попробуй-ка нам рассказать, как было дело, покуда не забыла.
You think you can?	Ладно?
Did you see him following you?"	Вы видели, что он за вами идёт?
I went to Atticus and felt his arms go around me.	Я подошла к Аттикусу, и он меня обнял.
I buried my head in his lap.	Я уткнулась головой ему в колени.
"We started home.	- Мы пошли домой.
I said Jem, I've forgot m'shoes.	Я сказала - Джим, я забыла туфли.
Soon's we started back for 'em the lights went out.	Мы хотели вернуться, а тут в школе погас свет.
Jem said I could get 'em tomorrow...."	Джим сказал - возьмишь туфли завтра...
"Scout, raise up so Mr. Tate can hear you," Atticus said.	-Подними голову, Глазастик, а то мистеру Тейту ничего не слышно, - сказал Аттикус.
I crawled into his lap.	Я забралась к нему на колени.
"Then Jem said hush a minute.	- Потом Джим сказал - помолчи минуту.
I thought he was thinkin' - he always wants you to hush so he can think - then he said he heard somethin'.	Я думала, это он про что-нибудь думает, он не любит, когда ему мешают думать... а потом он сказал - ему что-то послышалось.
We thought it was Cecil."	Мы думали, это Сесил.
"Cecil?"	- Какой Сесил?
"Cecil Jacobs.	- Сесил Джейкобс.
He scared us once tonight, an' we thought it was him again.	Он нас сегодня один раз напугал, мы и подумали, это опять он.
He had on a sheet.	Он сегодня был корова.

They gave a quarter for the best costume, I don't know who won it-	За лучший костюм давали приз - четвертак. Только я не знаю, кто его получил.
"Where were you when you thought it was Cecil?"	- Где вы с Джимом были, когда подумали, что это Сесил?
"Just a little piece from the schoolhouse.	- Совсем близко от школы.

I yelled somethin' at him-	Я ему покричала...
"You yelled, what?"	- Что покричала?
"Cecil Jacobs is a big fat hen, I think.	- Сесил Джейкобс - жирная курица, что ли.
We didn't hear nothin' - then Jem yelled hello or somethin' loud enough to wake the dead-	Он ничего не ответил... Тогда Джим заорал ему "эй" или ещё что-то, да громко, во всё горло...
"Just a minute, Scout," said Mr. Tate.	- погоди минуту, Глазастик, - сказал мистер Тейт.
"Mr. Finch, did you hear them?"	- Вы слышали, как они кричали, мистер Финч?
Atticus said he didn't.	Аттикус сказал - нет.
He had the radio on.	У него было включено радио.
Aunt Alexandra had hers going in her bedroom.	И у тети Александры в спальне тоже.
He remembered because she told him to turn his down a bit so she could hear hers.	Он это помнит, потому что она попросила, чтоб он у себя немножко приглушил, а то ей ничего не слышно.
Atticus smiled.	Аттикус улыбнулся:
"I always play a radio too loud."	- Я всегда включаю радио на всю катушку.
"I wonder if the neighbors heard anything...." said Mr. Tate.	- Интересно, а соседи что-нибудь слышали? -сказал мистер Тейт.
"I doubt it, Heck.	- Вряд ли, Гек.
Most of them listen to their radios or go to bed with the chickens.	Почти все вечером тоже слушают радио или ложатся с петухами.
Maudie Atkinson may have been up, but I doubt it."	Может быть, Модии Эткинсон ещё не спала, да и то вряд ли.
"Go ahead, Scout," Mr. Tate said.	- Рассказывай, Глазастик, - сказал мистер Тейт.
"Well, after Jem yelled we walked on.	- Ну, Джим покричал, и мы пошли дальше.
Mr. Tate, I was shut up in my costume but I could hear it myself, then.	Мистер Тейт, у меня голова в этом костюме была закутанная, но тогда я уже и сама слышала.
Footsteps, I mean.	Шаги слышала.
They walked when we walked and stopped when we stopped.	Мы идём - и за нами кто-то идёт, мы остановимся - и он остановится.
Jem said he could see me because Mrs. Crenshaw put some kind of shiny paint on my costume.	Джим сказал - ему меня видно, потому что миссис Креншо намазала мой костюм светящейся краской.
I was a ham."	Я была окорок.
"How's that?" asked Mr. Tate, startled.	- Как так? - удивился мистер Тейт.
Atticus described my role to Mr. Tate, plus the construction of my garment.	Аттикус объяснил ему, что я представляла и как был устроен мой костюм.
"You should have seen her when she came in," he said, "it was crushed to a pulp."	- Вы бы её видели, когда она пришла домой, -сказал он. - Вся эта конструкция превратилась в кашу.
Mr. Tate rubbed his chin.	Мистер Тейт потер подбородок.

"I wondered why he had those marks on him.	-А я не мог понять, откуда на нём эти знаки.
His sleeves were perforated with little holes.	Рукава у него все в мелких дырочках.
There were one or two little puncture marks on his arms to match the holes.	И в нескольких местах под этими дырочками руки чем-то проколоты.
Let me see that thing if you will, sir."	Дайте-ка мне взглянуть на эту штуку, сэр.
Atticus fetched the remains of my costume.	Аттикус принёс жалкие остатки моего наряда.
Mr. Tate turned it over and bent it around to get an idea of its former shape.	Мистер Тейт поворочал их и так и сяк и расправил, чтобы понять, как было раньше.
"This thing probably saved her life," he said.	- Похоже, что эта штука спасла ей жизнь, - сказал он.
"Look."	- Посмотрите.
He pointed with a long forefinger.	Длинным пальцем он ткнул в мой костюм.
A shiny clean line stood out on the dull wire.	На тусклой проволочной сетке ярко блестела царапина.

"Bob Ewell meant business," Mr. Tate muttered.	- Боб Юэл знал, чего хочет, - пробормотал мистер Тейт.
"He was out of his mind," said Atticus.	- Он был не в своём уме, - сказал Атикус.
"Don't like to contradict you, Mr. Finch - wasn't crazy, mean as hell.	- Уж извините, мистер Финч, только вы сильно ошибаетесь.
Low-down skunk with enough liquor in him to make him brave enough to kill children.	Никакой он был не сумасшедший, просто подлец подлецом. Гад ползучий, расхрабрился спьяну убивать детишек.
He'd never have met you face to face."	С вами-то сойтись лицом к лицу храбрости не хватило.
Atticus shook his head.	Атикус покачал головой.
"I can't conceive of a man who'd-"	- Не могу себе представить, чтобы человек был способен...
"Mr. Finch, there's just some kind of men you have to shoot before you can say hidy to 'em. Even then, they ain't worth the bullet it takes to shoot 'em.	- Есть такая порода людей, мистер Финч, их надо приканчивать без разговоров, да и то обидно пулю тратить.
Ewell 'as one of 'em."	Вот и Юэл был такой.
Atticus said, "I thought he got it all out of him the day he threatened me.	- Я думал, в тот день, когда он грозился меня убить, он отвёл душу - и дело с концом.
Even if he hadn't, I thought he'd come after me."	А уж если ему этого мало, он со мной и расправится.
"He had guts enough to pester a poor colored woman, he had guts enough to pester Judge Taylor when he thought the house was empty, so do you think he'da met you to your face in daylight?"	- Ну, нет! Пакостить несчастной негритянке - вот это пожалуйста, и судье Тейлору - тоже, когда он думал, что судьи дома нет. Но неужели, по-вашему, он посмел бы с вами повстречаться лицом к лицу среди бела дня?
Mr. Tate sighed.	- Мистер Тейт вздохнул.
"We'd better get on.	- Рассказывай, дальше, Глазастик.

Scout, you heard him behind you-"	Значит, ты услышала, что он идёт за вами...
"Yes sir.	- Да, сэр.
When we got under the tree-"	Когда мы дошли до старого дуба...
"How'd you know you were under the tree, you couldn't see thunder out there."	- А откуда ты в такой темноте узнала, что вы дошли до старого дуба?
"I was barefooted, and Jem says the ground's always cooler under a tree."	- Я шла босиком, а Джим говорит, под деревом земля всегда холоднее.
"We'll have to make him a deputy, go ahead."	- Придётся сделать его помощником шерифа. Давай дальше.
"Then all of a sudden somethin' grabbed me an' mashed my costume... think I ducked on the ground... heard a tusslin' under the tree sort of... they were bammin' against the trunk, sounded like.	- Тогда меня вдруг что-то схватило и смяло мой костюм... Кажется, я присела и вывернулась... Слышу, под дубом вроде дерутся... как будто они все налетали на него и стукались.
Jem found me and started pullin' me toward the road.	Джим меня нашёл и потащил к дороге.
Some - Mr. Ewell yanked him down, I reckon.	Кто-то... мистер Юэл, наверно, дернул его и повалил.
They tussled some more and then there was this funny noise - Jem hollered..."	Они ещё подрались, потом как-то странно захрустело... Джим как закричит...
I stopped.	Я запнулась.
That was Jem's arm.	Так вот что это было - у Джима сломалась рука.
"Anyway, Jem hollered and I didn't hear him any more an' the next thing - Mr. Ewell was tryin' to squeeze me to death, I reckon... then somebody yanked Mr. Ewell down.	- Ну вот, Джим как закричит, и больше я его не слышала, а потом... мистер Юэл, наверно, хотел задавить меня до смерти... потом кто-то его дернул и повалил.
Jem must have got up, I guess.	Я думала, это Джим подоспел.
That's all I know..."	Больше я ничего не знаю...
"And then?"	- А дальше что было?
Mr. Tate was looking at me sharply.	- Мистер Тейт так и уставился на меня.
"Somebody was staggerin' around and pantin' and - coughing fit to die.	- Кто-то там ходил, и спотыкался, и всё пыхтел, и кашлял... прямо разрывался.
I thought it was Jem at first, but it didn't sound like him, so I went lookin' for Jem on the ground.	Сперва я думала, это Джим, только по голосу было не похоже, и я стала искать Джима на земле.
I thought Atticus had come to help us and had got	Я думала, это Атикус пришёл нас выручать и

wore out-"	очень устал...
"Who was it?"	- Кто же это был?
"Why there he is, Mr. Tate, he can tell you his name."	- Да вот он, мистер Тейт, пускай он вам сам скажет, как его зовут.
As I said it, I half pointed to the man in the corner, but brought my arm down quickly lest Atticus reprimand me for pointing.	И я чуть было не ткнула пальцем в того человека в углу, но поскорей опустила руку, пока Аттикус не рассердился.
It was impolite to point.	Ведь показывать пальцем невежливо.
He was still leaning against the wall.	Тот человек всё стоял у стены.

He had been leaning against the wall when I came into the room, his arms folded across his chest.	Он всё время так стоял, с тех пор как я вошла в комнату, - прислонился к стене и руки скрестил на груди.
As I pointed he brought his arms down and pressed the palms of his hands against the wall.	Когда я стала на него показывать, он опустил руки и дотронулся до стены.
They were white hands, sickly white hands that had never seen the sun, so white they stood out garishly against the dull cream wall in the dim light of Jem's room.	Руки у него были совсем белые, будто он никогда не бывал на солнце; в комнате у Джима было довольно темно, а стена кремовая, и даже удивительно, как на ней выделялись эти белые-белые руки.
I looked from his hands to his sand-stained khaki pants; my eyes traveled up his thin frame to his torn denim shirt.	После рук я посмотрела на его штаны хаки, они были все в песке, а грубая бумажная рубаша разорвана.
His face was as white as his hands, but for a shadow on his jutting chin.	Он был очень худой, лицо тоже совсем белое, как руки, только подбородок немножко темнее.
His cheeks were thin to hollowness; his mouth was wide; there were shallow, almost delicate indentations at his temples, and his gray eyes were so colorless I thought he was blind.	Худые щеки ввалились; рот большой; виски впалые, как будто в них ямки; а серые глаза светлые-светлые, мне даже показалось - он слепой.
His hair was dead and thin, almost feathery on top of his head.	И на макушке редкие бесцветные волосы, прямо как пух.
When I pointed to him his palms slipped slightly, leaving greasy sweat streaks on the wall, and he hooked his thumbs in his belt.	Когда я стала показывать на него пальцем, руки у него съехали по стене, и на ней остались пятна, потому что ладони вспотели, и он взял и зацепился большими пальцами за пояс.
A strange small spasm shook him, as if he heard fingernails scrape slate, but as I gazed at him in wonder the tension slowly drained from his face.	Его как-то передернуло, будто ножом царапнули по стеклу, а я всё смотрела на него разинув рот, и под конец лицо у него сделалось не такое деревянное.
His lips parted into a timid smile, and our neighbor's image blurred with my sudden tears.	Он тихонько улыбнулся, и тогда у меня на глазах почему-то выступили слёзы, и лицо нашего соседа вдруг расплылось.
"Hey, Boo," I said.	- Привет, Страшила! - сказала я.
30	30
"Mr. Arthur, honey," said Atticus, gently correcting me.	- Мистер Артур, дружок, - мягко поправил меня Аттикус.
"Jean Louise, this is Mr. Arthur Radley.	- Джин Луиза, это мистер Артур Рэдли.
I believe he already knows you."	Думаю, что ты ему уже знакома.
If Atticus could blandly introduce me to Boo Radley at a time like this, well - that was Atticus.	Уж если Аттикус мог в такой час по всем правилам представить меня Страшиле Рэдли... ну, на то он и Аттикус.
Boo saw me run instinctively to the bed where Jem was sleeping, for the same shy smile crept across his face.	Я невольно кинулась к постели Джима. Страшила посмотрел на меня и опять тихо, робко улыбнулся.
Hot with embarrassment, I tried to cover up by covering Jem up.	Мне от стыда стало жарко, и я сделала вид, будто хотела только поправить на Джиме одеяло.

"Ah-ah, don't touch him," Atticus said.	- Нет, нет, не трогай его! - сказал Аттикус.
Mr. Heck Tate sat looking intently at Boo through his horn-rimmed glasses.	Мистер Гек Тейт через свои роговые очки в упор смотрел на Страшилу.
He was about to speak when Dr. Reynolds came down the hall.	Он уже хотел что-то сказать, но тут в прихожей послышались шаги доктора Рейнолдса.

"Everybody out," he said, as he came in the door.	- Вы все здесь, - сказал он с порога.
"Evenin', Arthur, didn't notice you the first time I was here."	- Добрый вечер, Артур, в первый раз я вас не заметил.
Dr. Reynolds's voice was as breezy as his step, as though he had said it every evening of his life, an announcement that astounded me even more than being in the same room with Boo Radley. Of course... even Boo Radley got sick sometimes, I thought.	Удивительное дело, голос у него был такой же бодрый и непринуждённый, как походка, будто он вот так здоровался со Страшилой каждый день всю свою жизнь. Эхо было, пожалуй, ещё удивительней, чем то, что Страшила тут, у нас в комнате... хотя... ну да, ведь и Страшила Рэдли тоже, наверно, иногда болеет.
But on the other hand I wasn't sure.	А может быть, и нет.
Dr. Reynolds was carrying a big package wrapped in newspaper.	Доктор Рейнолдс принёс с собой что-то большое, завернутое в газету.
He put it down on Jem's desk and took off his coat.	Он положил этот свёрток на письменный стол Джима и снял пиджак.
"You're quite satisfied he's alive, now?"	- Ну, теперь ты сама видишь, что он живой? -сказал мне доктор Рейнолдс.
Tell you how I knew.	- Сейчас я тебе скажу, как я это узнал.
When I tried to examine him he kicked me.	Когда я начал его осматривать, он меня здорово лягнул.
Had to put him out good and proper to touch him.	Пришлось его прочно усыпить, а то он не давал до себя дотронуться.
So scat," he said to me.	Ну, брысь отсюда!
"Er-" said Atticus, glancing at Boo.	- Э-э... - начал Атикус и покосился на Страшилу.
"Heck, let's go out on the front porch.	- Пойдёмте на веранду, Гек.
There are plenty of chairs out there, and it's still warm enough."	Стульев там сколько угодно, и ещё не так прохладно.
I wondered why Atticus was inviting us to the front porch instead of the livingroom, then I understood.	Почему это Атикус приглашает нас не в гостиную, а на веранду?
The livingroom lights were awfully strong.	А, понятно: в гостиной очень яркий свет.
We filed out, first Mr. Tate - Atticus was waiting at the door for him to go ahead of him. Then he changed his mind and followed Mr. Tate.	Мы гуськом пошли из комнаты за мистером Тейтом - Атикус ждал его у двери и хотел было пойти первым, но передумал и пропустил его вперёд.
People have a habit of doing everyday things even under the oddest conditions.	Странная у людей привычка - при самых удивительных обстоятельствах они ведут себя как ни в чём не бывало.
I was no exception:	И я, оказывается, тоже.

"Come along, Mr. Arthur," I heard myself saying, "you don't know the house real well.	- Идёмте, мистер Артур, - вдруг сказала я. - А то как бы вам у нас тут не запутаться. Вы ведь не очень хорошо знаете дорогу.
I'll just take you to the porch, sir."	Сейчас я вас провожу на веранду, сэр.
He looked down at me and nodded.	Он посмотрел на меня сверху вниз и кивнул.
I led him through the hall and past the livingroom.	Я вывела его через прихожую, мимо гостиной, на веранду.
"Won't you have a seat, Mr. Arthur?"	- Может быть, присядете, мистер Артур?
This rocking-chair's nice and comfortable."	Эта качалка очень удобная.
My small fantasy about him was alive again: he would be sitting on the porch... right pretty spell we're having, isn't it, Mr. Arthur?	Когда-то мне почти так и представлялось: он сидит на веранде... просто прелесть что за погода, правда, мистер Артур?
Yes, a right pretty spell.	Да, погода просто прелесть.
Feeling slightly unreal, I led him to the chair farthest from Atticus and Mr. Tate.	Как во сне, я отвела его к той качалке, которая была подальше от Атикуса и мистера Тейта.
It was in deep shadow.	Она стояла в самой тени.
Boo would feel more comfortable in the dark.	В темноте Страшиле будет уютнее.
Atticus was sitting in the swing, and Mr. Tate was in a chair next to him.	Атикус сел на качели, мистер Тейт - в кресло рядом.
The light from the livingroom windows was strong on them.	На них падал яркий свет из окон гостиной.
I sat beside Boo.	Я села возле Страшилы.

"Well, Heck," Atticus was saying, "I guess the thing to do - good Lord, I'm losing my memory..." Atticus pushed up his glasses and pressed his fingers to his eyes.	- Так вот, Гек, - заговорил Атикус, - мне кажется, прежде всего нужно... о господи, никак не соберусь с мыслями... - Атикус сдвинул очки на лоб и прижал пальцы к глазам.
"Jem's not quite thirteen... no, he's already thirteen - I can't remember.	- Джиму ещё нет тринадцати... или уже исполнилось... никак не вспомню.
Anyway, it'll come before county court-"	Как бы то ни было, этим займётся окружной суд...
"What will, Mr. Finch?"	- Чем займётся, мистер Финч?
Mr. Tate uncrossed his legs and leaned forward.	- Мистер Тейт подался вперёд в своём кресле.
"Of course it was clear-cut self defense, but I'll have to go to the office and hunt up-"	- Разумеется, это чистейшая самозащита, но мне надо пойти в контору и перечитать статью...
"Mr. Finch, do you think Jem killed Bob Ewell?"	- Мистер Финч, вы что? По-вашему, Боба Юэла убил Джим?
Do you think that?"	Так, что ли?
"You heard what Scout said, there's no doubt about it.	-Вы же слышали, что говорит Глазастик, тут нет никаких сомнений.
She said Jem got up and yanked him off her - he probably got hold of Ewell's knife somehow in the dark... we'll find out tomorrow."	Она говорит - Джим подрос и оторвал от неё Юэла... вероятно, в темноте он как-то перехватил у Юэла нож... завтра мы это выясним.
"Mis-ter Finch, hold on," said Mr. Tate.	- Стоп, мистер Финч, - сказал мистер Тейт.

"Jem never stabbed Bob Ewell."	- Джим вовсе не ударил Боба Юэла ножом.
Atticus was silent for a moment.	Минуту Атикус молчал.
He looked at Mr. Tate as if he appreciated what he said.	Он так посмотрел на мистера Тейта, будто взвешивал его слова.
But Atticus shook his head.	А потом покачал головой.
"Heck, it's mighty kind of you and I know you're doing it from that good heart of yours, but don't start anything like that."	- Это очень великодушно с вашей стороны, Гек, и я понимаю, в вас говорит ваше доброе сердце, но не вздумайте ничего такого затевать.
Mr. Tate got up and went to the edge of the porch.	Мистер Тейт поднялся и подошёл к перилам.
He spat into the shrubbery, then thrust his hands into his hip pockets and faced Atticus.	Сплюнул в кусты, потом сунул руки в карманы штанов и повернулся к Атикусу.
"Like what?" he said.	- Чего не затевать? - спросил он.
"I'm sorry if I spoke sharply, Heck," Atticus said simply, "but nobody's hushing this up.	- Извините мою резкость, - просто сказал Атикус, - но я не допущу, чтобы эту историю замяли.
I don't live that way."	Для меня это невозможно.
"Nobody's gonna hush anything up, Mr. Finch."	- Никто и не собирается ничего замять, мистер Финч.
Mr. Tate's voice was quiet, but his boots were planted so solidly on the porch floorboards it seemed that they grew there.	Мистер Тейт говорил спокойно, но так упрямо расставил ноги, будто врос в пол.
A curious contest, the nature of which eluded me, was developing between my father and the sheriff.	Между моим отцом и шерифом шёл какой-то непонятный поединок.
It was Atticus's turn to get up and go to the edge of the porch.	Настал черёд Атикуса подняться и подойти к перилам.
He said, "H'm," and spat dryly into the yard.	"Э-хм!" - сказал он и тоже сплюнул во двор.
He put his hands in his pockets and faced Mr. Tate.	Сунул руки в карманы и повернулся к мистеру Тейту.
"Heck, you haven't said it, but I know what you're thinking.	- Вы не сказали этого вслух, Гек, но я знаю, о чём вы думаете.
Thank you for it. Jean Louise-" he turned to me.	Спасибо вам за это, Джин Луиза... - Он обернулся ко мне.
"You said Jem yanked Mr. Ewell off you?"	- Ты говоришь, Джим оттащил от тебя мистера Юэла?
"Yes sir, that's what I thought... I-"	- Да, сэр, тогда я так подумала... я...
"See there, Heck?"	- Вот видите, Гек?
Thank you from the bottom of my heart, but I don't want my boy starting out with something like this over his head.	Огромное вам спасибо, но я не желаю, чтобы мой сын вступал в жизнь с таким грузом на совести.
Best way to clear the air is to have it all out in	

the open.	Самое лучшее - сделать всё в открытую.
Let the county come and bring sandwiches.	Пускай люди знают всё, как есть, пускай будет суд.

I don't want him growing up with a whisper about him, I don't want anybody saying,	Я не желаю, чтобы у него за спиной всю жизнь шептались, чтобы кто-то мог о нём сказать:
'Jem Finch... his daddy paid a mint to get him out of that.'	"А, Джим Финч... Пришлось его папаше раскошелиться, чтоб вызволить его из той скверной истории".
Sooner we get this over with the better."	Чем скорей мы с этим покончим, тем лучше.
"Mr. Finch," Mr. Tate said stolidly, "Bob Ewell fell on his knife."	- Мистер Финч, - невозмутимо сказал мистер Тейт, - Боб Юэл напоролся на собственный нож.
He killed himself."	Он сам себя заколол.
Atticus walked to the corner of the porch.	Аттикус отошёл в угол веранды.
He looked at the wisteria vine.	И уставился на ветку глицинии.
In his own way, I thought, each was as stubborn as the other.	До чего они оба упрямые, каждый на свой лад!
I wondered who would give in first.	Интересно, кто первый уступит.
Atticus's stubbornness was quiet and rarely evident, but in some ways he was as set as the Cunninghams.	У Аттикуса упрямство тихое, его почти никогда и не заметишь, а всё равно иногда он ужасно неподатливый, не хуже Канингемов.
Mr. Tate's was unschooled and blunt, but it was equal to my father's.	Мистер Тейт не такой сдержанный, он так и рубит сплеча, но он такой же упорный, как мой отец.
"Heck," Atticus's back was turned. "If this thing's hushed up it'll be a simple denial to Jem of the way I've tried to raise him.	- Гек, - сказал Аттикус, всё ещё стоя к нам спиной, - замять это дело - значит просто-напросто закрыть для Джима дорогу, к которой я старался его подготовить.
Sometimes I think I'm a total failure as a parent, but I'm all they've got.	Иногда мне кажется, что я никуда не годный отец, но, кроме меня, у них никого нет.
Before Jem looks at anyone else he looks at me, and I've tried to live so I can look squarely back at him... if I connived at something like this, frankly I couldn't meet his eye, and the day I can't do that I'll know I've lost him.	Прежде чем посмотреть на кого бы то ни было, Джим смотрит на меня, и я стараюсь жить так, чтобы всегда иметь право в ответ смотреть ему прямо в глаза... А если я пойду на такое попустительство, я уже не смогу спокойно встретить его взгляд, и с этой минуты он для меня потерян.
I don't want to lose him and Scout, because they're all I've got."	Я не хочу терять его и Глазастика, кроме них, у меня ничего нет.
"Mr. Finch." Mr. Tate was still planted to the floorboards. "Bob Ewell fell on his knife."	- Мистер Финч, - мистер Тейт всё ещё стоял, расставив ноги, будто врос в пол, - Боб Юэл упал и напоролся на собственный нож.
I can prove it."	Я могу это доказать.
Atticus wheeled around.	Аттикус круто обернулся.
His hands dug into his pockets.	Глубже засунул руки в карманы.
"Heck, can't you even try to see it my way?	- Гек, неужели вы не можете меня понять?
You've got children of your own, but I'm older than you.	У вас тоже есть дети, но я старше вас.

When mine are grown I'll be an old man if I'm still around, but right now I'm - if they don't trust me they won't trust anybody.	Когда мои дети станут взрослыми, я буду уже стариком, если вообще до этого доживу, но сейчас я... если они перестанут верить мне, они вообще никому не будут верить.
Jem and Scout know what happened.	Джим и Глазастик знают, как всё это было на самом деле.
If they hear of me saying downtown something different happened - Heck, I won't have them any more.	Если они услышат, что я всем говорю, будто это случилось как-то по-другому... они для меня потеряны, Гек.
I can't live one way in town and another way in my home."	Я не могу дома быть одним человеком, а на людях другим.
Mr. Tate rocked on his heels and said patiently,	Мистер Тейт приподнялся на носках, опять опустил на пятки и терпеливо сказал:
"He'd flung Jem down, he stumbled over a root under that tree and - look, I can show you."	- Он швырнул Джима наземь, споткнулся о корень дуба и - вот смотрите, я покажу.
Mr. Tate reached in his side pocket and withdrew a long switchblade knife.	Мистер Тейт вытащил из бокового кармана длинный складной нож.

As he did so, Dr. Reynolds came to the door.	И тут на веранду вышел доктор Рейнолдс.
"The son - deceased's under that tree, doctor, just inside the schoolyard.	- Этот сукин... покойник там под дубом, доктор, сразу, как войдёте в школьный двор, - сказал ему мистер Тейт.
Got a flashlight?	- Есть у вас фонарь?
Better have this one."	Вот возьмите лучше мой.
"I can ease around and turn my car lights on," said Dr. Reynolds, but he took Mr. Tate's flashlight.	- Я могу въехать во двор и зажечь фары, - сказал доктор Рейнолдс, но всё-таки взял у мистера Тейта фонарик.
"Jem's all right.	- Джим в порядке.
He won't wake up tonight, I hope, so don't worry.	До утра, думаю, не проснётся, так что вы не беспокойтесь.
That the knife that killed him, Heck?"	Это и есть нож, которым его убили, Гек?
"No sir, still in him.	- Нет, сэр, тот торчит в нём.
Looked like a kitchen knife from the handle.	Судя по рукоятке, обыкновенный кухонный нож.
Ken oughta be there with the hearse by now, doctor, 'night."	Кен со своими догами, верно, уже там, доктор, так что до свиданья.
Mr. Tate flicked open the knife.	Мистер Тейт неожиданно раскрыл нож.
"It was like this," he said. He held the knife and pretended to stumble; as he leaned forward his left arm went down in front of him.	- Вот как это было, - сказал он и сделал вид, что споткнулся: он наклонился, и левая рука с ножом дернулась вперёд и вниз.
"See there?	- Вот так, видите?
Stabbed himself through that soft stuff between his ribs.	Он его сам себе воткнул между ребер.
His whole weight drove it in."	А потом повалился на него всей тяжестью и вогнал по рукоятку.

Mr. Tate closed the knife and jammed it back in his pocket.	Мистер Тейт сложил нож и сунул в карман.
"Scout is eight years old," he said.	- Глазастику восемь лет, - сказал он.
"She was too scared to know exactly what went on."	- Она сильно испугалась и не могла толком понять, что происходит.
"You'd be surprised," Atticus said grimly.	- Вы её ещё не знаете, - хмуро сказал Атикус.
"I'm not sayin' she made it up, I'm sayin' she was too scared to know exactly what happened.	- Я не говорю, что она всё это сочинила, я говорю- она сильно испугалась и не могла толком понять, что происходит.
It was mighty dark out there, black as ink. 'd take somebody mighty used to the dark to make a competent witness..."	Тьма была такая, хоть глаз выколи. Тут в свидетели годится только человек, привычный к темноте, такой, что видит не хуже кошки...
"I won't have it," Atticus said softly.	-Я на это не пойду, - тихо сказал Атикус.
"God damn it, I'm not thinking of Jem!"	- О чёрт подери, да я не о Джиме забочусь!
Mr. Tate's boot hit the floorboards so hard the lights in Miss Maudie's bedroom went on.	Мистер Тейт так топнул ногой, что в спальне мисс Модии зажёгся свет.
Miss Stephanie Crawford's lights went on.	И у мисс Стивени Кроуфорд зажёгся свет.
Atticus and Mr. Tate looked across the street, then at each other.	Атикус и мистер Тейт поглядели через дорогу, потом друг на друга.
They waited.	Помолчали.
When Mr. Tate spoke again his voice was barely audible.	Потом мистер Тейт заговорил тихо-тихо:
"Mr. Finch, I hate to fight you when you're like this.	- Мистер Финч, мне очень неприятно с вами спорить, когда вы в таком состоянии.
You've been under a strain tonight no man should ever have to go through.	Не дай бог никому пережить такое, как вам нынче вечером.
Why you ain't in the bed from it I don't know, but I do know that for once you haven't been able to put two and two together, and we've got to settle this tonight because tomorrow'll be too late.	Не знаю, как вы ещё на ногах держитесь. Но одно я знаю - такой уж вышел случай, что вы, видно, не в силах понять самые простые вещи, а нам надо нынче же во всём разобраться, завтра будет уже поздно.
Bob Ewell's got a kitchen knife in his craw."	Боб Юэл напоролся на свой нож.

Mr. Tate added that Atticus wasn't going to stand there and maintain that any boy Jem's size with a busted arm had fight enough left in him to tackle and kill a grown man in the pitch dark.	И мистер Тейт стал говорить - зря Атикус уверяет, будто у мальчишки такого роста и сложения, как Джим, да ещё со сломанной рукой, могло хватить порошу, чтобы в такой темнотище сладить со взрослым мужчиной и убить его.
"Heck," said Atticus abruptly, "that was a switchblade you were waving.	- Гек, - вдруг прервал его Атикус, - а что это у вас за складной нож?
Where'd you get it?"	Откуда вы его взяли?
"Took it off a drunk man," Mr. Tate answered coolly.	- У одного пьяного, - хладнокровно ответил мистер Тейт.
I was trying to remember.	Я изо всех сил старалась вспомнить.

Mr. Ewell was on me... then he went down.... Jem must have gotten up.	Мистер Юэл набросился на меня... потом упал... наверно, это Джим подрос.
At least I thought...	По крайней мере так я тогда подумала...
"Heck?"	-Гек?
"I said I took it off a drunk man downtown tonight.	- Я же сказал - я отобрал этот нож сегодня в городе у одного пьяного.
Ewell probably found that kitchen knife in the dump somewhere.	А тот кухонный нож Юэл, наверно, отыскал где-нибудь на свалке.
Honed it down and bided his time... just bided his time."	Наточил его и ждал удобного случая... вот именно, ждал удобного случая.
Atticus made his way to the swing and sat down.	Атикус медленно вернулся к качелям и сел.
His hands dangled limply between his knees.	Руки бессильно свесились между колен.
He was looking at the floor.	Он опустил голову и смотрел в пол.
He had moved with the same slowness that night in front of the jail, when I thought it took him forever to fold his newspaper and toss it in his chair.	Вот так медленно он двигался в ту ночь у тюрьмы, когда мне показалось - он целую вечность складывал газету.
Mr. Tate clumped softly around the porch.	Мистер Тейт неуклюже, но тихо бродил по веранде.
"It ain't your decision, Mr. Finch, it's all mine.	- Это не вам решать, мистер Финч, а мне.
It's my decision and my responsibility.	Я решаю, я и отвечаю.
For once, if you don't see it my way, there's not much you can do about it.	Такой уж вышел случай, хоть вы со мной и не согласны, а ничего вы тут не поделаете.
If you wanta try, I'll call you a liar to your face.	А если и попробуете, я вам в лицо скажу, что это вранье, - и всё тут.
Your boy never stabbed Bob Ewell," he said slowly, "didn't come near a mile of it and now you know it.	Ваш Джим и не думал ударить ножом Боба Юэла, просто даже ничего похожего не было, так и знайте.
All he wanted to do was get him and his sister safely home."	Он хотел только живым добраться с сестрёнкой до дому.
Mr. Tate stopped pacing.	Тут мистер Тейт перестал ходить взад-вперёд.
He stopped in front of Atticus, and his back was to us.	Он остановился перед Атикусом, спиной к нам.
"I'm not a very good man, sir, but I am sheriff of Maycomb County.	- Не такой уж я хороший человек, сэр, но я шериф округа Мейкомб.
Lived in this town all my life an' I'm goin' on forty-three years old.	Живу в этом городе весь век, а мне уже скоро сорок три.
Know everything that's happened here since before I was born.	Я наперечёт знаю всё, что тут случилось за мою жизнь и ещё даже до моего рожденья.
There's a black boy dead for no reason, and the man responsible for it's dead.	У нас тут умер чёрный, погиб ни за что ни про что, и тот, кто за это в ответе, тоже помер.
Let the dead bury the dead this time, Mr. Finch.	И пускай на этот раз мёртвые хоронят своих мертвецов, мистер Финч.
Let the dead bury the dead."	Пускай мёртвые хоронят своих мертвецов.

Mr. Tate went to the swing and picked up his hat.	Мистер Тейт шагнул к качелям и подобрал свою шляпу.
It was lying beside Atticus.	Она лежала возле Атикуса.

Mr. Tate pushed back his hair and put his hat on.	Мистер Тейт откинул волосы со лба и надел шляпу.
"I never heard tell that it's against the law for a citizen to do his utmost to prevent a crime from being committed, which is exactly what he did, but maybe you'll say it's my duty to tell the town all about it and not hush it up.	- Я никогда ещё не слышал, чтоб это было против закона - сделать всё, что только в силах человека, лишь бы не совершилось преступление, а он именно так и поступил. Может, вы скажете, что мой долг - не молчать про это, а рассказать всему городу?
Know what'd happen then?	А знаете, что тогда будет?
All the ladies in Maycomb includin' my wife'd be knocking on his door bringing angel food cakes.	Все наши милые леди, сколько их есть в Мейкомбе, и моя жена в том числе, станут ломиться к нему в дом и завалят его своими распрекрасными пирогами и тортами.
To my way of thinkin', Mr. Finch, taking the one man who's done you and this town a great service an' draggin' him with his shy ways into the limelight - to me, that's a sin.	Я так понимаю, мистер Финч, человек сослужил и вам и всему городу великую службу, и взять его, вот такого скромного и пугливого, и вытащить всем напоказ - по моему, это просто грех.
It's a sin and I'm not about to have it on my head.	Это грех, и не хочу я, чтоб он был у меня на совести.
If it was any other man, it'd be different.	Будь это кто угодно, кроме него, - дело другое.
But not this man, Mr. Finch."	А с этим человеком так нельзя, мистер Финч.
Mr. Tate was trying to dig a hole in the floor with the toe of his boot.	Мистер Тейт усиленно старался провертеть каблуком дырку в полу.
He pulled his nose, then he massaged his left arm.	Подергал себя за нос.
"I may not be much, Mr. Finch, but I'm still sheriff of Maycomb County and Bob Ewell fell on his knife.	- Может, мне и не велика цена, мистер Финч, но я пока что шериф округа Мейкомб, и Боб Юэл упал и напоролся на свой нож.
Good night, sir."	Доброй ночи, сэр!
Mr. Tate stamped off the porch and strode across the front yard.	Мистер Тейт протопал по веранде и зашагал со двора.
His car door slammed and he drove away.	Хлопнула дверца автомобиля, и он уехал.
Atticus sat looking at the floor for a long time.	Аттикус ещё долго сидел и смотрел себе под ноги.
Finally he raised his head.	Наконец он поднял голову.
"Scout," he said, "Mr. Ewell fell on his knife.	- Г лазастик, - сказал он, - мистер Юэл упал на свой нож.
Can you possibly understand?"	Ты это понимаешь?
Atticus looked like he needed cheering up.	У Аттикуса было такое лицо - надо было его подбодрить.
I ran to him and hugged him and kissed him with all my might.	Я подбежала к нему и обняла и поцеловала изо всей силы.

"Yes sir, I understand," I reassured him.	- Ну, конечно, понимаю, - успокоила я его.
"Mr. Tate was right."	- Мистер Тейт всё правильно говорил.
Atticus disengaged himself and looked at me.	Аттикус высвободился и посмотрел на меня.
"What do you mean?"	- Что ты хочешь этим сказать?
"Well, it'd be sort of like shootin' a mockingbird, wouldn't it?"	- Ну это было бы вроде как убить пересмешника, ведь правда?
Atticus put his face in my hair and rubbed it.	Аттикус потерся щекой о мою голову.
When he got up and walked across the porch into the shadows, his youthful step had returned.	Потом встал и пошёл через всю веранду в тень, и походка у него опять стала молодая и лёгкая.
Before he went inside the house, he stopped in front of Boo Radley.	Он хотел уже войти в дом, но остановился перед Страшилой Рэдли.
"Thank you for my children, Arthur," he said.	- Спасибо вам за моих детей, Артур, - сказал он.
31	31
When Boo Radley shuffled to his feet, light from the livingroom windows glistened on his forehead.	Страшила Рэдли зашаркал ногами и медленно поднялся, свет из гостиной заблестел у него на лбу.
Every move he made was uncertain, as if he were not sure his hands and feet could make proper contact with the things he touched.	Он двигался так неуверенно, будто боялся, что не попадёт рукой или ногой туда, куда надо.

He coughed his dreadful raling cough, and was so shaken he had to sit down again.	Он опять страшно, хрипло закашлялся - ему даже пришлось сесть.
His hand searched for his hip pocket, and he pulled out a handkerchief.	Нащупал карман и вытащил носовой платок.
He coughed into it, then he wiped his forehead.	Кашлянул в платок, потом утер лоб.
Having been so accustomed to his absence, I found it incredible that he had been sitting beside me all this time, present.	Я так привыкла, что его нигде нет, а тут он всё время сидел рядом - даже не верится!
He had not made a sound.	И ни разу не шелохнулся.
Once more, he got to his feet.	И вот он опять поднялся на ноги.
He turned to me and nodded toward the front door.	Повернулся ко мне и кивнул на дверь.
"You'd like to say good night to Jem, wouldn't you, Mr. Arthur?"	- Вы хотите попрощаться с Джимом, да, мистер Артур?
Come right in."	Пойдёмте.
I led him down the hall.	Я повела его через прихожую.
Aunt Alexandra was sitting by Jem's bed.	У постели Джима сидела тетя Александра.
"Come in, Arthur," she said.	- Войдите, Артур, - сказала она.
"He's still asleep.	- Он ещё спит.
Dr. Reynolds gave him a heavy sedative.	Доктор Рейнолдс дал ему очень сильное снотворное.
Jean Louise, is your father in the livingroom?"	Отец в гостиной, Джин Луиза?

"Yes ma'am, I think so."	- Да, мэм, наверно.
"I'll just go speak to him a minute.	- Пойду скажу ему два слова.
Dr. Reynolds left some..." her voice trailed away.	Доктор Рейнолдс оставил кое-какие... - её голос затих в коридоре.
Boo had drifted to a corner of the room, where he stood with his chin up, peering from a distance at Jem.	Страшила побрел в угол, остановился там, вытянул шею и издали старался разглядеть Джима.
I took him by the hand, a hand surprisingly warm for its whiteness.	Я взяла его за руку, странно - такая белая рука, а совсем тёплая.
I tugged him a little, and he allowed me to lead him to Jem's bed.	Я тихонько потянула его, он не стал упираться, и я подвела его к кровати.
Dr. Reynolds had made a tent-like arrangement over Jem's arm, to keep the cover off, I guess, and Boo leaned forward and looked over it.	Доктор Рейнолдс устроил над рукой Джима что-то вроде навеса, наверно, чтобы её не касалось одеяло; Страшила наклонился и заглянул поверх навеса.
An expression of timid curiosity was on his face, as though he had never seen a boy before.	Лицо у него было такое испуганное и любопытное, как будто он сроду не видал живого мальчишки.
His mouth was slightly open, and he looked at Jem from head to foot.	Он даже рот приоткрыл и разглядывал Джима с головы до ног.
Boo's hand came up, but he let it drop to his side.	Поднял руку и сразу опустил.
"You can pet him, Mr. Arthur, he's asleep.	- Вы можете его погладить, мистер Артур, он спит.
You couldn't if he was awake, though, he wouldn't let you..." I found myself explaining.	Вот если бы не спал, ни за что бы не дался, - сама не зная почему, объяснила я Страшילה.
"Go ahead."	- Да вы не бойтесь!
Boo's hand hovered over Jem's head.	Его рука нерешительно замерла над головой Джима.
"Go on, sir, he's asleep."	- Ничего, сэр, не бойтесь, он спит.
His hand came down lightly on Jem's hair.	Страшила тихонько погладил Джима по голове.
I was beginning to learn his body English.	Я уже начинала понимать его без всяких слов.
His hand tightened on mine and he indicated that he wanted to leave.	Другой рукой он крепче сжал мою руку и кивнул - значит, хочет уйти.
I led him to the front porch, where his uneasy steps halted.	Я вывела его на веранду, он ступал неуверенно, а тут и вовсе остановился.
He was still holding my hand and he gave no sign of letting me go.	Он всё ещё не выпускал моей руки.
"Will you take me home?"	-Ты отведёшь меня домой?
He almost whispered it, in the voice of a child afraid of the dark.	Он говорил тихо, почти шептал, совсем как малыш, который боится темноты.

I put my foot on the top step and stopped.	Я начала было спускаться с крыльца, но на первой же ступеньке остановилась.
--	---

I would lead him through our house, but I would never lead him home.	По нашему дому я сколько угодно могла водить его за руку, но по улице - нет уж!
"Mr. Arthur, bend your arm down here, like that.	- Мистер Артур, согните-ка руку, вот так.
That's right, sir."	Вот хорошо, сэр.
I slipped my hand into the crook of his arm.	Я взяла его под руку.
He had to stoop a little to accommodate me, but if Miss Stephanie Crawford was watching from her upstairs window, she would see Arthur Radley escorting me down the sidewalk, as any gentleman would do.	Ему пришлось немного наклониться, чтобы мне было удобнее, но если мисс Стивени Кроуфорд смотрит из окна, пускай видит - Артур Рэдли ведёт меня по дорожке, как полагается джентльмену.
We came to the street light on the corner, and I wondered how many times Dill had stood there hugging the fat pole, watching, waiting, hoping.	Мы дошли до уличного фонаря на углу. Сколько раз Дилл стоял тут в обнимку с фонарным столбом, и сторожил, и ждал, и надеялся.
I wondered how many times Jem and I had made this journey, but I entered the Radley front gate for the second time in my life.	Сколько раз мы с Джимом ходили этой дорогой, но во двор к Рэдли я попала с улицы второй раз в своей жизни.
Boo and I walked up the steps to the porch.	Мы со Страшилой поднялись по ступеням веранды.
His fingers found the front doorknob.	Он нащупал ручку двери.
He gently released my hand, opened the door, went inside, and shut the door behind him.	Тихо отпустил мою руку, открыл дверь, вошёл в дом и затворил за собой дверь.
I never saw him again.	Больше я его никогда не видела.
Neighbors bring food with death and flowers with sickness and little things in between.	Если у вас кто-нибудь умер, соседи приносят вам поесть, если кто-нибудь болен - приносят цветы, и так просто иной раз что-нибудь подарят.
Boo was our neighbor.	Страшила был наш сосед.
He gave us two soap dolls, a broken watch and chain, a pair of good-luck pennies, and our lives.	Он подарил нам две куколки из мыла, сломанные часы с цепочкой, два пенни на счастье - и ещё он подарил нам жизнь.
But neighbors give in return.	Но соседям отвечаешь на подарок подарком.
We never put back into the tree what we took out of it: we had given him nothing, and it made me sad.	А мы только брали из дупла и ни разу ничего туда не положили, мы ничего не подарили ему, и это очень грустно.
I turned to go home.	Я повернулась и хотела идти домой.
Street lights winked down the street all the way to town.	Наша улица тянулась далеко к центру города, и вдоль неё мерцали фонари.
I had never seen our neighborhood from this angle.	В первый раз я увидела наш квартал с этой стороны.
There were Miss Maudie's, Miss Stephanie's - there was our house, I could see the porch swing - Miss Rachel's house was beyond us, plainly visible.	Вот дом мисс Модии, вот - мисс Стивени, а вот и наш, вот и качели на нашей веранде, а за ними хорошо видно дом мисс Рейчел.
I could even see Mrs. Dubose's.	Я даже разглядела его.
I looked behind me.	Я оглянулась.

To the left of the brown door was a long shuttered window.	Слева от двери было окно с закрытыми ставнями.
I walked to it, stood in front of it, and turned around.	Я подошла, стала перед ним и огляделась.
In daylight, I thought, you could see to the postoffice corner.	Днём из него, наверно, виден угол почты.
Daylight... in my mind, the night faded.	Днём... Мне представилось - кругом светло.
It was daytime and the neighborhood was busy.	День на дворе, и все соседи заняты своими делами.
Miss Stephanie Crawford crossed the street to tell the latest to Miss Rachel.	Мисс Стивени спешит через дорогу поделиться с мисс Рейчел самой последней новостью.
Miss Maudie bent over her azaleas.	Мисс Модии наклонилась над своими азалиями.
It was summertime, and two children	Лето, и двое детей вприпрыжку бегут по тротуару, а

scampered down the sidewalk toward a man approaching in the distance.	вдалеке им навстречу идёт человек.
The man waved, and the children raced each other to him.	Он машет рукой, и дети наперегонки мчатся к нему.
It was still summertime, and the children came closer.	Всё ещё лето, и двое детей подходят ближе.
A boy trudged down the sidewalk dragging a fishingpole behind him.	Мальчик понуро плетётся по тротуару и волочит за собой удище.
A man stood waiting with his hands on his hips.	А отец подбоченился и ждёт.
Summertime, and his children played in the front yard with their friend, enacting a strange little drama of their own invention.	Лето, и дети играют с приятелем в палисаднике, сами сочиняют и представляют какую-то непонятную пьеску.
It was fall, and his children fought on the sidewalk in front of Mrs. Dubose's.	Осень, и двое детей дерутся на тротуаре перед домом миссис Дюбоз.
The boy helped his sister to her feet, and they made their way home.	Мальчик помогает сестре подняться, и они идут домой.
Fall, and his children trotted to and fro around the corner, the day's woes and triumphs on their faces.	Осень, и двое детей торопятся в школу, скрываются за углом, потом возвращаются домой, и по их лицам видно, радостный у них был день или печальный.
They stopped at an oak tree, delighted, puzzled, apprehensive.	Они останавливаются перед виргинским дубом, и на лицах - восторг, изумление, испуг.
Winter, and his children shivered at the front gate, silhouetted against a blazing house.	Зима, и его дети дрожат от холода у калитки -чёрные тени на фоне пылающего дома.
Winter, and a man walked into the street, dropped his glasses, and shot a dog.	Зима, и человек выходит на улицу, роняет очки и стреляет в собаку.
Summer, and he watched his children's heart break.	Лето, и он видит - у его детей разрывается сердце.
Autumn again, and Boo's children needed him.	Снова осень, и детям Страшилы нужна его помощь.
Atticus was right.	Аттикус прав.

One time he said you never really know a man until you stand in his shoes and walk around in them.	Однажды он сказал - человека по-настоящему узнаёшь только тогда, когда влезешь в его шкуру и походишь в ней.
Just standing on the Radley porch was enough.	Я только постояла под окном у Рэдли, но и это не так уж мало.
The street lights were fuzzy from the fine rain that was falling.	Мелкий-мелкий дождик, огни уличных фонарей расплылись и затуманились.
As I made my way home, I felt very old, but when I looked at the tip of my nose I could see fine misty beads, but looking cross-eyed made me dizzy so I quit.	Я иду домой и чувствую, что я очень старая, а потом я скашиваю глаза и гляжу на кончик своего носа - на нём сидят мелкие капельки дождя, а потом у меня начинает кружиться голова, и я поскорей перестаю косить.
As I made my way home, I thought what a thing to tell Jem tomorrow.	Я иду домой и думаю: есть что рассказать Джиму.
He'd be so mad he missed it he wouldn't speak to me for days.	Ох, и разозлится же он, что всё прозевал, наверно, целую неделю и разговаривать со мной не будет.
As I made my way home, I thought Jem and I would get grown but there wasn't much else left for us to learn, except possibly algebra.	Я иду домой и думаю: мы с Джимом будем ещё расти, но нам мало чему осталось учиться, разве что алгебре.
I ran up the steps and into the house.	Я взбежала на крыльцо и вошла в дом.
Aunt Alexandra had gone to bed, and Atticus's room was dark.	Тетя Александра уже легла, и у Аттикуса тоже темно.
I would see if Jem might be reviving.	Может быть, Джим уже приходит в себя?
Atticus was in Jem's room, sitting by his bed.	У постели Джима сидел Аттикус.
He was reading a book.	Он читал какую-то книгу.
"Is Jem awake yet?"	- А Джим ещё не проснулся?
"Sleeping peacefully."	- Спит крепким сном.
He won't be awake until morning."	Он не проснётся до утра.
"Oh.	- А-а.

Are you sittin' up with him?"	И ты будешь сидеть возле него?
"Just for an hour or so.	- Посижу часок.
Go to bed, Scout.	Иди ложись, Глазастик.
You've had a long day."	У тебя был трудный день.
"Well, I think I'll stay with you for a while."	- Я немножко посижу с тобой.
"Suit yourself," said Atticus.	- Сделай одолжение, - сказал Аттикус.
It must have been after midnight, and I was puzzled by his amiable acquiescence.	Было, наверно, уже за полночь, удивительно, как это он легко согласился.
He was shrewder than I, however: the moment I sat down I began to feel sleepy.	Впрочем, он был догадливей меня: как только я села на пол, у меня начали слипаться глаза.
"Whatcha readin'?" I asked.	-Ты что читаешь? - спросила я.
Atticus turned the book over.	Аттикус заглянул на обложку.

"Something of Jem's.	- Это книга Джима.
Called The Gray Ghost."	"Серое привидение".
I was suddenly awake.	Сон мигом соскочил с меня.
"Why'd you get that one?"	- А почему ты её взял?
"Honey, I don't know.	- Сам не знаю, дружок.
Just picked it up.	Просто подвернулась под руку.
One of the few things I haven't read," he said pointedly.	Мне как-то не приходилось ничего такого читать, - обстоятельно ответил Аттикус.
"Read it out loud, please, Atticus.	- Почитай, пожалуйста, вслух.
It's real scary."	Она очень страшная.
"No," he said.	- Незачем, - сказал Аттикус.
"You've had enough scaring for a while.	- Пока что хватит с тебя страхов.
This is too-"	Это слишком...
"Atticus, I wasn't scared."	- Аттикус, так ведь я не испугалась.
He raised his eyebrows, and I protested:	Он поднял брови.
"Leastways not till I started telling Mr. Tate about it.	- Ну да, я испугалась, только когда стала про всё рассказывать мистеру Тейту.
Jem wasn't scared.	И Джим не испугался.
Asked him and he said he wasn't.	Спроси его, он сам тебе скажет.
Besides, nothin's real scary except in books."	И потом, настоящее страшное бывает только в книгах.
Atticus opened his mouth to say something, but shut it again.	Аттикус хотел что-то сказать, открыл рот и опять закрыл.
He took his thumb from the middle of the book and turned back to the first page.	Вернулся к первой странице.
I moved over and leaned my head against his knee.	Я придвинулась поближе и положила голову ему на колени.
"H'm," he said.	- Э-гм, - сказал Аттикус.
"The Gray Ghost, by Seckatary Hawkins.	- Секейтери Хоукинс. "Серое привидение".
Chapter One..."	Глава первая...
I willed myself to stay awake, but the rain was so soft and the room was so warm and his voice was so deep and his knee was so snug that I slept.	Я не велела себе спать, но дождь за окном шептал так мирно, а в комнате было так тепло, а голос Аттикуса гудел так тихо, и коленка у него была такая удобная, и я уснула.
Seconds later, it seemed, his shoe was gently nudging my ribs.	Кажется, прошла одна минута, не больше, и он носком башмака легонько подтолкнул меня в бок.
He lifted me to my feet and walked me to my room.	Поднял меня, поставил на ноги и повёл в мою комнату.

"Heard every word you said," I muttered, "...wasn't sleep at all, 's about a ship an' Three-Fingered Fred 'n' Stoner's Boy...."	- Я всё-всё слышала, - пробормотала я. - И совсем не спала... Это про корабль, и про Трёхпалого Фреда, и про этого мальчишку Стоунера...
He unhooked my overalls, leaned me against him, and pulled them off.	Аттикус отстегнул лямки моего комбинезона, прислонил меня к себе и стащил с меня комбинезон.

He held me up with one hand and reached for my pajamas with the other.	Одной рукой он придерживал меня, другой потянулся за моей пижамой.
"Yeah, an' they all thought it was Stoner's Boy messin' up their clubhouse an' throwin' ink all over it an'..."	- Да-а, и они все думали, что это он переворачивает всё вверх дном у них в клубе, и разливает чернила, и...
He guided me to the bed and sat me down.	Он подвёл меня к кровати и усадил.
He lifted my legs and put me under the cover.	Поднял мои ноги и сунул под одеяло.
"An ¹ they chased him 'n' never could catch him 'cause they didn't know what he looked like, an' Atticus, when they finally saw him, why he hadn't done any of those things... Atticus, he was real nice...."	- И они хотели его поймать и никак не могли, потому что не знали, какой он, и знаешь, Атикус, в конце концов они всё поняли, и оказывается, он ничего этого не делал... Атикус, а на самом деле он хороший...
His hands were under my chin, pulling up the cover, tucking it around me.	Он укрыл меня до самого подбородка и подоткнул одеяло со всех сторон.
"Most people are, Scout, when you finally see them."	- Почти все люди хорошие, Глазастик, когда их в конце концов поймёшь.
He turned out the light and went into Jem's room.	Он погасил свет и пошёл к Джиму.
He would be there all night, and he would be there when Jem waked up in the morning.	Он будет сидеть там всю ночь, и он будет там утром, когда Джим проснётся.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)
[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)